Павлова О. С.

Чеченский этнос сегодня:
черты социально-психологического портрета

Ольга Павлова

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭТНОС СЕГОДНЯ:

черты социально-психологического портрета

Москва
2013

УДК 39
ББК 63,5
П 12

Рецензент:
Кандидат исторических наук, заведующий сектором этнографии Академии наук Чеченской Республики З.Х.-А. Берсанова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках проекта проведения научных исследований
(«Исследование социально-психологических особенностей чеченского этноса на современном этапе»), проект № 13-16-77006.

Павлова О.С.
Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2013. – 558 с.: ил.

ISBN978-5-905948-90-9

Монография «Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета» – вторая книга доцента Московского городского психолого-педагогического университета Ольги Сергеевны Павловой, посвященная исследованию кавказских этносов. Первая – «Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета» издана в 2012 году.

В монографии изложены результаты социально-психологического исследования чеченского этноса на современном этапе в единстве основных маркеров его этнической идентичности: культуры, религии, истории, языка, традиций и обычаев, ценностей. Анализ фактического материала, собранного в ходе включенного наблюдения, строится на основе результатов психологического исследования, проведенного автором в Чеченской Республике, а также среди чеченцев, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, и дополняется историко-этнографическими публикациями. Монография О.С. Павловой относится к категории междисциплинарных. Она будет интересна этнографам, антропологам, этнологам, филологам, историкам, краеведам, философам, психологам, педагогам, социологам, культурологам, политологам; студентам и преподавателям, интересующимся ментальными особенностями чеченского этноса. Книга написана в научно-популярном стиле, что делает ее доступной для широкого круга читателей.

ISBN978-5-905948-90-9

© Павлова О.С., 2013
© Onebook.ru, 2013

Предисловие рецензента

Представленная на суд читателей монография «Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета» – это уже вторая работа доцента Московского городского психолого-педагогического университета Ольги Сергеевны Павловой, посвященная исследованию кавказских этносов. Первая – «Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета», изданная в 2012 г., – имела большой резонанс, как в Республике Ингушетия, так и за ее пределами.

С распадом СССР распалась и единая нравственно-ценностная и психологическая платформа населявших ее народов. Этнос оказался тем спасительным островом, где сохранились психологические типы, традиции, обычаи, культура. С этой точки зрения исследование психологических характеристик, этнических особенностей тех или иных этносов является своевременным и актуальным. Особенно это касается чеченского этноса. Так как в постсоветский период он оказался не только в зоне социальной нестабильности, как многие другие этносы, но был втянут в затяжной кровопролитный конфликт на рубеже XX–XXI вв. Вполне естественно внимание, которое проявлялось к чеченцам со стороны не только отечественных исследователей, но и зарубежных. Появилось огромное количество статей, книг, монографий, посвященных данному этносу. Но в большинстве исследований не раскрываются психологические характеристики этнических особенностей чеченцев, не объясняются этнопсихологические феномены, проявившиеся в период конфликта и в постконфликтный период. Зато явно выражен политический акцент. И это вполне объяснимо. Но, тем не менее, работы такого рода

не могут являться продуктивной базой для дальнейших этнопсихологических исследований. В этом плане книга О.С. Павловой стоит особняком, так как в ней нет политических акцентов и оценок. Это чисто научное исследование, которое ставит перед собой цель выявить, что представляет собой чеченский этнос на современном этапе. И уже поэтому заслуживает определенного доверия.

С первых страниц книги становится очевидным, что автор довольно обстоятельно поработала с фактологическим материалом, прежде чем составить собственное представление о чеченском этносе, а потом уже донести его до читателя. Ознакомилась с огромным количеством литературы о чеченцах, как современных авторов, так и исследователей прошлого.

Но наиболее ценным нам представляется то, что автор много времени проводила среди исследуемого этноса, причем общалась с чеченцами, проживающими не только на своей исторической Родине, но и в обеих столицах.

Метод включенного наблюдения автор вполне продуктивно сочетала с социально-психологическими исследованиями, направленными на изучение структуры идентичности чеченцев, их этноценностных ориентаций, этноаффилиативных тенденций, параметров коллективизма. Оригинальные авторский опросник и методика «Неоконченные предложения» позволили глубоко изучить многие аспекты религиозной и этнической идентичности, специфику социальной дистанции, отношение респондентов к современному бытованию традиций и обычаев, этноэтики. Анализ детских рисунков дополнил изучение структуры и особенностей современной чеченской семьи.

Кроме того, автор исследования в 2011–2013 гг. провела целый ряд семинаров и круглых столов со студентами, преподавателями и слушателями ЧГУ, ЧГПИ, ЧИПКРО. В процессе живого общения ей удалось уточнить и расширить представление о нравственно-ценностных ориентациях современной чеченской молодежи, об этнической и гражданской идентичности современных чеченцев, обсудить полученные в ходе исследования результаты.

Все вышеперечисленное говорит о том, что автор монографии очень серьезно подошла к методике своего исследования, к подбору того инструментария, который позволяет исследователю получить наиболее достоверные и убедительные ответы на те вопросы, которые стоят перед автором в его исследовании. Все это позволяет читателю не сомневаться в объективности полученных ею результатов.

Чтобы понять этнопсихологические особенности того или иного народа, необходимо знать исторические условия, в которых развивался данный этнос. Поэтому наиболее ценен раздел книги, где описываются значимые страницы чеченской истории.

Довольно подробно описывая традиции и обычаи чеченцев, автор показывает, что его исследование – это не просто констатация современного состояния этнокультурных процессов, происходящих в чеченском обществе на современном этапе, а сравнительный анализ, как изменились традиционные ценности чеченцев.

Большой интерес представляют разделы, посвященные языковому пространству чеченцев; роли ислама в жизни чеченского общества. Несомненным достоинством книги является то, что многие арабские и чеченские термины даны в оригинале. Прилагаемый словарь арабских и чеченских слов и выражений, употребленных в тексте монографии, является хорошим подспорьем для читателя, не владеющего этими языками.

Текст книги сопровождается богатым иллюстративным материалом, особенно ценно то, что многие фотографии сделаны самим автором.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на то, что монография О.С. Павловой – это серьезное научное исследование, она написана очень живым, простым и понятным языком, что, несомненно, значительно расширит круг ее читателей. На всем протяжении книги чувствуется очень теплое, непредвзятое отношение к представителям исследуемого этноса, что заряжает и читателя ощущением того, что все мы – россияне, жители одной большой страны, хотя и отличаемся языком, своими традициями и обычаями.

Нет сомнения в том, что книга О. Павловой окажется полезной не только для этнографов, антропологов, историков, социологов, краеведов, музееведов, философов, психологов, педагогов, культурологов и представителей других наук, но и для всех, кто интересуется чеченским этносом, его традициями и обычаями, тем, каково сегодня его духовное и нравственно-психологическое состояние.

Заведующий сектором этнографии Академии наук Чеченской Республики, кандидат исторических наук З.Х.-А. Берсанова

Введение

Изучение психологических особенностей этнической общности через призму тех факторов, которые формируют эти особенности, предполагает постижение культуры, обычаев и традиций, религии, языка, исторической судьбы этноса. В. Вундт считал, что при исследовании психологии народов специального психологического изучения требуют три основных явления: язык, мифы и обычаи[1]. На необходимость системного анализа условий, формирующих психологический облик этносов, указывает Е.Н. Резников[2]. К этим условиям автор относит: природно-географические и социально-экономические условия, виды производительной деятельности, религию, идеологию, историю этноса, культуру, миграции.

В силу известных причин к психологическим особенностям чеченцев в последние десятилетия было приковано пристальное внимание. Описанием «психологического склада», «национального характера» чеченцев пестрят различные Интернет-ресурсы. Подобные описания носят поверхностный и стереотипный характер. По мнению В.А. Тишкова, «в России в течение очень короткого времени возникли стереотипные версии в отношении части ее граждан чеченской национальности. Одна – смелых, гордых, независимых, непокорных, культурно "других" людей. Вторая – тоже радикально "других", но со знаком минус: воинственных, фанатичных, жестоких и нечестных людей. Первоначально обе версии возникли в результате акта речи, литературных мифов и визуальных образов СМИ,

[1] Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 2011. С. 31.

[2] Резников Е.Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии: монография. Минск, 2006. С. 108.

но никак не прямого жизненного опыта»[1]. Вместе с тем, чеченские ученые обращают внимание на то, что правильно понять судьбу и предназначение чеченского народа возможно только при тщательном изучении его многовековой истории, языка, самобытной древней культуры, культурных и психологических особенностей[2].

Описание психологического склада чеченцев предпринято в работах современных отечественных этнографов. Так, Я. Чеснов в числе наиболее ярких психологических черт называет открытость чеченского характера: «открытость чеченцев для общения и сегодня одна из ярких отличительных черт психического склада этого народа. Чтобы картина не была залакированной, отметим для справедливости, что эта открытость может резко перейти в подозрительность. Последняя черта, в известной мере, присуща всем горским народам, в ходе истории своей познавших цену и напор армий больших государств. Но открытость – преобладающая сторона в культуре и тоне чеченского общения. Как предположил чеченский этнограф Саид Хасиев, общительность вызвана, как ни странно, условиями горного полунатурального хозяйствования: недостаток ресурсов вызывал необходимость товарного обмена, без которого невозможно было выжить в горах. Отсюда и способность к общению, требующая открытости и обходительности. На личностном уровне чеченец склонен проявлять человечность и ожидать ее от других. Поэтому ясно, что подозрительность является привнесенной чертой, появившейся в связи с тяжелыми условиями выживания»[3]. Автор выделяет не только открытость, но и откровенность чеченцев: чеченец всегда скажет то, что думает. Обращаясь к мнению по этому поводу чеченского поэта и ученого Ахмада Сулейманова, Я. Чеснов приводит такие его слова: чеченец

[1] Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2003. С. 197.

[2] Акаев В.Х., Акаева К.В. Социокультурные и этнопсихологические особенности чеченского этноса // Мир этноса: процессы самоорганизации социальных и этнических систем. Нальчик, 2005. С. 166.

[3] Чеснов Я. Кто они, чеченцы? // Чеченцы. Краткие очерки истории, культуры, обычаев и традиций / Сост. Алиева З.В., Нунуев С.-Х.М. М., 2009. С. 5–6.

– «это, прежде всего, благородный человек. Его первейшая задача состоит в защите женщины… Он себя посвящает защите родного очага, родной земли, Родины»[1].

Долгое и скрупулезное изучение чеченского менталитета, быта и истории привело Я. Чеснова к пониманию «спонтанной, импульсивной природы чеченского психологического склада. Если мы поймем, что в его основе лежит неискоренимое чеченское чувство свободы, религиозно окрашенное, то мы неизбежно придем к уважению и симпатии по отношению к этому древнему и необычному народу»[2].

В «Этнопсихологическом словаре»[3] важнейшими чертами национальной психологии чеченцев называются приверженность традициям, которая «носит гипертрофированно преувеличенный характер, что объясняется их своеобразным воспитанием»[4], эмоциональная горячность, гордость и впечатлительность, патриотизм, гостеприимство, куначество-побратимство, острая психологическая привязанность к мусульманскому миру. По мнению авторов словаря, сильно развитое чувство родового коллективизма чеченцев способствует тому, что «чувство принадлежности к тэйпу (*орфография авторов словаря*) преобладает над национальной принадлежностью»[5].

По мнению В.Х. Акаева и К.В. Акаевой, «социокультурные и этнопсихологические особенности чеченского этноса во многом обусловлены экономическими, политическими, культурными и межнациональными контактами с народами Кавказа, а также с русским народом»[6]. Кроме того, авторы обращают внимание на то, что в ментальности чеченского этноса «ощутимо присутствует» историческая память[7]. С.-Х. Нунуев ядром этнического менталитета че-

[1] Сулейманов А. Цит. по Чеснов Я. Указ. соч. С. 8.
[2] Чеснов Я. Указ. соч. С. 9.
[3] Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. М., 1999. С. 285–288.
[4] Там же. С. 286.
[5] Там же. С. 286.
[6] Акаев В.Х., Акаева К.В. Указ. соч. С. 166.
[7] Там же. С. 166.

ченцев называет соблюдение Уникального Кодекса Чести – этического кодекса Нохчалла, который включает весь спектр моральных, нравственных, этических норм и законов[1]. Среди базовых качеств чеченского характера абсолютно все указывают на стремление к свободе.

В настоящем исследовании предпринята попытка изучения социально-психологических особенностей чеченского этноса в единстве основных маркеров его этнической идентичности: культуры, религии, истории, языка, традиций и обычаев, ценностей.

Методологическую основу данного исследования составили взгляды современной этнопсихологии на такие концептуальные для настоящего исследования понятия как «этнос», «культура», «традиция», «обычай». Т.Г. Стефаненко определяет этнос как «группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как естественные и устойчивые этнодифференцирующие характеристики»[2]. Психолога интересует этнос как психологическая общность, имеющая общее согласованное представление о своей культурной отличительности и о признаках, эту отличительность формирующих.

С точки зрения социальной психологии, «этнос основан на общности представлений, на вере людей в то, что они связаны между собой общностью происхождения, историей, системой ценностей и правил поведения и пр.»[3]. Именно наличие осознания психологической общности, целостности (по Г.Г. Дилигенскому[4]) позволяет говорить о наличии психического склада этнической общности. По мнению Л.Г. Почебут «основу этнокультурных общностей составляет особый вид проявления социального – процесс когнитивной категоризации окружающего мира»[5]. Посредством выработки иде-

[1] Нунуев С.-Х. Чеченцы. Этнический менталитет // Чеченцы. М., 2008. С. 28.
[2] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2006. С. 20.
[3] Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб., 2010. С. 510.
[4] Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М., 1975.
[5] Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб., 2005.

алов, норм и ценностей происходит установление единого смыслового пространства этноса.

В какой степени психологический склад этноса детерминирует поведение этнофора (представителя этноса) зависит от степени психологической общности этноса.

В последние десятилетия психология, в частности этнопсихология, наряду с понятием «этнос» обращается к понятию «культура». Рассматривая культуру как часть окружающей среды, которая создана самим человеком (М. Херсковиц[1]), психологи через призму культуры узнают, как человек воспринимает, категоризирует, осмысливает и оценивает окружающий мир. В этнопсихологии и смежных науках «под культурой часто понимается вся та общность, которая составляет данный этнос»[2]. Важнейшими элементами культуры являются социальные нормы, ценности и их иерархия, правила поведения, нормы вербальной и невербальной коммуникации и другие[3].

Многие из социальных представлений, составляющих основу, фундамент любой культуры, имеют универсальную природу, часть же культурно специфичны.

Этнос, этническая общность является творцом своей культуры, выражая ее специфику в ценностях, религиозных представлениях, символах, мифах, легендах, которые играют смыслообразующее значение для жизни каждого человека, принадлежащего к данной этнической группе. Вместе с тем и культура, в свою очередь, формирует единое понимание смысла жизни людей, принадлежащих к данной общности[4], единую идеологию. «Этническая идеология – это тип идеологии, где последняя выступает в качестве основного этнообразующего фактора этнического самосознания»[5]. Во внеш-

[1] Почебут Л.Г. Указ. соч. С. 21.
[2] Там же. С. 24.
[3] Хухлаева О.В., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе. М., 2011. С. 17.
[4] Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб., 2005. С. 224.
[5] Шаов А.А. Этническая идеология как предмет социально-философского знания. (Анализ этнического самосознания абхазо-адыгов). Р.-н/Д, 2000. С. 69–70.

нем плане этноидеология заложена в нормах, регулирующих поведение, в обычаях, традициях и этикете. Во внутреннем плане она определяет содержание этнической идентичности. Важнейшим источником идеологии является религия. Религия связывает воедино прошлое и настоящее, четко определяет будущее, те цели, к которым необходимо стремиться. Религия рассматривается в качестве совокупности убеждений, установлений и морали. Религия выступает источником моральных ценностей.

Одной из важнейших функций культуры является ее регулятивная функция. Благодаря ей культура определяет поведение людей, то поведение, которое А.Г. Асмолов назвал «социотипическим поведением личности». «Социотипическое поведение личности, выражающее типовые программы данной культуры, нейтрализует тенденцию к индивидуализации поведения, рост его вариативности; вместе с тем усвоенные личностью социальные образцы и стереотипы, характеризующие ее как члена той или иной общности, освобождают личность от принятия индивидуальных решений в типовых, стандартных для данной общности ситуациях»[1].

Таким образом, «культура – это совокупность неосознаваемых положений, стандартных процедур и способов поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают о них»[2]. Проявляется культура в человеческом поведении, деятельности, ритуалах, традициях[3]. Выбирая ту или иную линию поведения, человек, являясь представителем определенного этноса, носителем определенной культуры, опирается на ценности и нормы этой культуры. Зависят от мировоззрения человека и способы реакции на различные жизненные ситуации, которые формируются в определенной этнокультурной среде.

---

[1] Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М., 2007. С. 310.

[2] Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. Цит. по: Хухлаева О.В., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе. М., 2011. С. 16.

[3] Хухлаева О.В., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе. М., 2011. С. 16.

Для культуры «...характерно такое социальное регулирование, приспособление к среде и развитие человека, в котором главную роль играет традиция, т.е. социально санкционированный стереотип поведения и мышления»[1]. По мнению Т.Г. Стефаненко, «все регуляторы социотипического поведения можно объединить понятием традиция»[2]. Как и культура, традиция является одним из центральных понятий при изучении этносов. В определенном смысле термины «культура» и «традиция» почти синонимичны. «Термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» – механизм его функционирования. Проще говоря, традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся»[3].

Стремление к соблюдению этнических традиций объясняется психологическим значением последних, в частности тем, что традиция является фактором стабильности общества[4]. То есть соблюдение традиций способствует сохранению этнической культуры и самобытности этноса. Чем четче соблюдаются традиции, тем четче выражен характер этноса, тем сильнее однородность отдельных его представителей. Таким образом, стабильность традиционного уклада не позволяет этносу раствориться среди других этнических групп, а также способствует поддержанию этноса как психологической общности.

В целом, традиция определяется как «механизм самосохранения, воспроизводства и регенерации этнической культуры как системы. Традиции включают в себя процесс и результаты стереотипизации как сгусток социально-исторического опыта людей»[5].

[1] Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997. С. 32.
[2] Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 190.
[3] Чистов К.В. Традиция, “традиционное общество” и проблема варьирования // Советская этнография. 1981, № 2. С. 106
[4] Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учебное пособие. М., 2007. С. 24.
[5] Абрамян Э.Г. Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры. В кн.: Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван, изд-во АН Арм. ССР: 1978. С. 93.

«Традиции и обычаи народа – это выражение коллективного мировоззрения, и в них отразилась многогранная духовная жизнь этноса, многовековой опыт его общественных отношений»[1].

Понятие «культура» выступает как более общее по отношению к традиции, а традиция, в свою очередь, как более общее по отношению к обычаю»[2]. Обычаи рассматриваются психологами как «выработанные культурой модели поведения»[3], как повторение того, что делают многие члены сообщества[4]. Требование к соблюдению индивидами обычаев, это, фактически, требование «предсказуемости поведения»[5] индивидов. И требование это не случайно, поскольку предсказуемость поведения индивидов определенного этноса способствует поддержанию ощущения общности, целостности и стабильности этого этноса. Действуя необычно с точки зрения своей этнической группы (т.е. не по обычаю), индивид тем самым разрушает этническую общность, лишает ее ощущения стабильности, а потому порицается обществом, общественной моралью.

Таким образом, изучение этноса в единстве его культуры, истории, языка, религии, традиций и обычаев дает преставление о социально-психологических особенностях этнической общности и о тех глубинных мотивах, которые лежат в основе социотипического поведения ее представителей.

В монографии приведены результаты системного этнопсихологического изучения чеченского этноса, проведенного в 2008–2013 гг. в Чеченской Республике, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Всего в исследовании приняли участие 762 чеченца, проживающих на Родине (в Чеченской Республике – 634 респондента), в Москве и Санкт-Петербурге (128 респондентов). Гендерный состав

[1] Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011, № 7. С. 1.
[2] Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985. С. 49.
[3] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2006. С. 191.
[4] Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учебное пособие. М., 2007. С. 40.
[5] Там же. С. 41.

выборки распределился следующим образом: 207 мужчин, 472 женщины. Возрастной состав выборки был представлен тремя группами респондентов:

- респонденты от 18 до 25 лет – 482 человека, средний возраст 20 лет;
- респонденты возрастной группы после 25 лет – 197 человек, средний возраст 35 лет; самому старшему респонденту – 50 лет;
- испытуемые в возрасте 6–9 лет – 83 ребенка, проживающих в Москве, Грозном, селах Гойты, Урус-Мартан.

Исследование проводилось с помощью широкого спектра различных методов, важнейшим из которых стал метод включенного наблюдения, которое осуществлялось в ходе регулярных поездок в Чеченскую Республику, начиная с 2008 г. по настоящее время, а также в семьях московских и питерских чеченцев. Для сбора системной психологической информации использовались следующие этнопсихологические методики[1]:

- методика измерения культурных ценностных ориентаций по Ш. Шварцу[2] (перевод Н.М. Лебедевой);
- методика «Этническая аффилиация» [3];
- методика «Культурно-ценностный дифференциал»[4];
- тест «Кто Я?»[5];
- методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности[6];

[1] Содержание методик см.: Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М., 2012. С. 369–381.
[2] Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М., 2011. С. 98–116; Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2007. С. 231–238.
[3] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 193–194.
[4] Там же. С. 195–197.
[5] Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб., 2005. С. 192.
[6] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 16–17; Арбитайло А.М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления. Дисс. … канд. психол. наук. М., 2008. С. 86–87.

- методика «Неоконченные предложения» (авторский вариант);
- этнопсихологический опросник (авторский вариант);
- рисуночный тест «Моя семья».

Авторский этнопсихологический опросник включал в себя вопросы, связанные с определением респондентами основных этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаков, социальной дистанции в отношении различных этносов, а также специфики культуры, традиций, этики своего народа.

В методике «Неоконченные предложения» респондентам было предложено продолжить следующие предложения:

- Быть представителем своего народа для меня это значит …
- Как большинство представителей своего народа, я …
- В отличие от большинства представителей моего народа, я …
- Самое главное для представителей моего народа это - …
- Быть настоящим чеченцем это значит …
- Быть настоящей чеченкой это значит …
- Быть настоящим мусульманином это значит …
- В воспитании детей самое главное …

Анализ информации, полученной с помощью этнопсихологических методов, подвергался тщательной этнографической интерпретации, основанной на представлениях, полученных из следующих источников. Прежде всего, это было изучение содержания литературы (научной, художественной, популярной), написанной представителями, в первую очередь, чеченского этноса и посвященной истории, религии, культурным ценностям чеченцев. Этнопсихологический анализ литературы позволил выявить важнейшие компоненты этнокультуры, их историческую суть и современное значение. Анализ СМИ и Интернет-ресурсов дал информацию о современном состоянии изучаемой проблемы, прежде всего о том образе собственной этнокультуры, который конструируется и распространяется на ее носителей, проживающих на Родине и далеко за ее пределами[1].

[1] Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Книга первая. Образы российских республик в Интернете. М., 2009. С. 28.

Уточнение и интерпретация полученных в ходе исследования результатов проводилось на круглых столах, открытых лекциях и семинарах со студентами, слушателями и преподавателями ЧГУ, ЧГПИ и ЧИПКРО, участником и организатором которых автор стал в 2011–2013 г.

Первая глава книги «Чеченское общество вчера и сегодня: исторические ориентиры и современные смыслы» содержит основные сведения о Чеченской Республике и ее истории, имеющие принципиальное значение для настоящего исследования. Подробно рассмотрена и проанализирована общественная структура чеченского социума, роль в ней институтов тайпа и тукхума.

Вторая глава книги «Чеченский этнос сегодня: результаты социально-психологического исследования» раскрывает сегодняшнее состояние бытующих в народе традиций и обычаев, их отражение в этнопсихологической специфике этноса. Подробный анализ дан роли и значению ислама в историческом ракурсе и на современном этапе развития чеченского общества. Исследуется языковое пространство чеченцев; содержание и структура идентичности, место и роль в этой структуре этнической и религиозной идентичности как основных ее компонентов.

В тексте книги используется большое количество чеченских и арабских слов и выражений, для объяснения которых приводится словарь чеченских слов и выражений и словарь арабских слов и выражений. При цитировании чеченские и арабские слова употребляются в том виде, в котором они встречаются в первоисточнике.

Проведение исследования было бы невозможно без помощи и активного участия представителей чеченского народа, многие из которых стали моими близкими друзьями. Прежде всего, мне хочется выразить огромную благодарность, уважение и признательность рецензенту и редактору монографии, кандидату исторических наук, заведующей сектором этнографии Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики Залпе Хож-Ахмедовне Берсановой.

Сердечно благодарю моих коллег: доцента кафедры педагогики и психологии ЧГУ Венеру Магомедовну Миназову и кандидата

психологических наук, доцента кафедры дошкольной педагогики и психологии, Лайсу Алиевну Ибахаджиеву. Большую признательность я выражаю семьям моих студентов: Жимаевым – Вахе Витиевичу и Асет Умаровне и Исрапиловым – Дуту Алиевичу и Мялкан Баутдиновне (*Дала гечдойла цунна*[1]), гостеприимство которых способствовало тому, что Грозный стал моим родным городом, а Чеченская Республика – любимым местом отдыха.

Большую благодарность я выражаю

Потомкам видных религиозных деятелей Чеченской Республики и Республики Ингушетия:

Руководителю Школы языков и культур имени шейха Дени Арсанова Ибрагиму Абдул-Рахмановичу Арсанову

Депутату Народного Собрания Республики Ингушетия, заместителю председателя Комитета по экономической политике Ахмеду Султановичу Белхороеву

Заместителю главного врача по административно-хозяйственной части ГБУ «Поликлиника № 3» г. Грозный Ибрагиму Вахаевичу Умархаджиеву

Представителям науки, образования, общественным и религиозным деятелям:

Кандидату педагогических наук, доценту, проректору по воспитательной работе ЧГПИ Ахмеду Вахаевичу Ажиеву

Кандидату педагогических наук, доценту, заведующему кафедрой педагогики и психологии ЧГУ Магомеду Вахаевичу Ажиеву

Руководителю Комитета по культуре и искусству РКНК, корреспонденту Радиоканала Кавказ Российской государственной радиокомпании «Голос России», члену Союза журналистов Москвы Мадине Арибиевне Амаговой

---

[1] Дала гечдойла цунна (*чеч.*) – Да простит ее Всевышний. Так принято выражать соболезнование по поводу кончины.

Доктору исторических наук, заведующему отделом этнографии, этнопедагогики и чеченской энциклопедии Института гуманитарных исследований АН ЧР Лейчий Магомедовичу Гарсаеву

Заместителю председателя Конгресса этножурналистов России Саиду-Хамазату Алаевичу Гериханову

Руководителю поликультурного центра (чеченской воскресной школой) в Москве Асет Хасанбековне Идиговой

Кандидату педагогических наук, доценту кафедры геометрии и методики преподавания математики ЧГПИ Марьям Абдурахмановне Исаевой

Доктору философских наук, директору Института чеченской и общей филологии ЧГУ Махмуду Магомедовичу Керимову

Доктору социологических наук, член-корреспонденту Академии военно-исторических наук, доценту кафедры философии Грозненского нефтяного технического университета Лиде Увайсовне Курбановой

Кандидату психологических наук, заведующей кафедрой психологии ЧГПИ Малке Исраиловне Лечиевой

Кандидату исторических наук, профессору, директору Института гуманитарных исследований АН ЧР Супьяну Султановичу Магамадову

Кандидату педагогических наук, старшему преподавателю кафедры педагогики и психологии ЧГУ Зухре Залимхановне Магомедовой

Кандидату политических наук, доценту по кафедре культурологии Международной Академии бизнеса и управления Тамусе Умаровне Межидовой

Заместителю председателя Всероссийского межнационального Союза молодежи, члену молодежного совета при мэре г. Москвы,

сопредседателю союза чеченской молодежи Азамату Магомедовичу Минцаеву

Начальнику Отдела дошкольного управления Сунженского района с. Серноводск Химе Исмаиловне Сусаевой

Заведующей детским садом «Ручеек» Сунженского района Зулай Сариевне Мазаевой

Заведующей детским садом «Радуга» Сунженского района Щеме Кудозовне Мустапаевой

Заведующей детским садом «Ирс» Сунженского района Жанне Зияевне Тимаевой

Заведующей детским садом «Солнышко» Сунженского района Зое Алаудиновне Умархаджиевой

Кандидату юридических наук, заведующему сектором чеченской энциклопедии Института гуманитарных исследований АН ЧР Джамбулату Хамидовичу Сайдумову

Создателю и руководителю этнографического музея «Дондi-Юрт» (Урус-Мартан) Адаму Супьяновичу Сатуеву

Председателю религиозной организации мусульман Санкт-Петербурга «Зикр» Магомеду Абдулсаламовичу Хадзиеву

Кандидату исторических наук, доценту, ректору ЧИПКРО Ганге Бекхановне Эльмурзаевой

Моим студентам: Султану Жимаеву, Беслану и Разите Исрапиловым, Асет и Зауру Ферзаули, Ибрагиму Махашеву

Преподавателям, студентам и слушателям ЧГУ, ЧГПИ, ЧИПКРО.

Глава I

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ СМЫСЛЫ

1.1. Общие сведения о чеченцах и Чеченской Республике

Чеченцы – самый многочисленный народ Северного Кавказа. Его численность в России, согласно переписи 2010 г., составляет 1, 431 млн человек[1]. Самоназвание чеченцев *нохчий* (*нохчо* – единств. число).

Большинство чеченцев – 1, 268 млн. – проживает в Чеченской Республике. В связи с вооруженным конфликтом часть чеченцев оказалась за пределами своей исторической Родины; чеченцы проживают в различных регионах РФ:

Республика Дагестан – 93 658 человек;
Республика Ингушетия – 18 765 человек;
Москва – 14 524 человека;
Ставропольский край – 11 980 человек;
Ростовская область – 11 449 человек;
Тюменская область – 10 502 человека;
Волгоградская область – 9 649 человек;
Астраханская область – 7 229 человек;
Ханты-Мансийский автономный округ – 6 889 человек;

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

Саратовская область – 5 738 человек;
Республика Калмыкия – 3 343 человека;
Республика Северная Осетия-Алания – 2 264 человека;
Ямало-Ненецкий автономный округ – 2 434 человека;
Кабардино-Балкарская Республика – 1965 человек[1].

Только за период 1999–2002 гг. Чеченскую Республику покинули 568,7 тыс. человек, из которых большинство – чеченцы[2].

За пределами России чеченцы проживают в странах ближнего и дальнего зарубежья. Подсчитать точное число чеченцев за рубежом достаточно сложно; разные источники приводят различные цифры. Численность чеченцев, проживающих вне РФ, составляет 266 352 человека[3]. В странах СНГ проживает 90 132 человека, в частности, в Казахстане, куда чеченцы были депортированы в 1944 г. на долгих 13 лет. После разрешения вернуться на Родину часть чеченцев осталась жить в местах высылки.

В Европе проживает около 110 220 чеченцев, из которых, по разным источникам, от 17 до 42 тыс. – в Австрии, 10–12 тыс. – в Бельгии, 10–14 тыс. – в Германии, 15 тыс. – в Норвегии, 6–13 тыс. – в Польше, 10–15 тыс. – во Франции. В Азиатских странах проживает 154 432 человека; 1500 человек – в Северной Америке (США и Канаде), 200 человек – в Австралии[4].

---

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf.

[2] Воробьева О.Д. Вынужденная миграция в России // Современные проблемы миграции в России. М., 2003. Цит. по Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев (Теоретическое и эмпирическое исследование). Краснодар, 2012. С. 128.

[3] Данные получены по линии Европарламента, УВКБ ООН и через представителей чеченских диаспор, живущих за рубежом, и представлены в монографии Л.У. Курбановой: Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев (Теоретическое и эмпирическое исследование). Краснодар, 2012. С. 128.

[4] Столь различные цифры приведены в соответствии с различными источниками: с данными, изложенными в монографии Л.У. Курбановой: Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев (Теоретическое и эмпирическое исследование). Краснодар, 2012. С. 129 и публикацией в журнале «Огонек»: Аничкин А. Малознакомая диаспора // Огонек, № 16, 29 апреля 2013. С. 25.

Еще со времен Кавказской войны XIX столетия большая чеченская диаспора сформировалась в Турции (по некоторым данным, число чеченцев там достигает 100 тыс. человек)[1].

В последнее десятилетие происходит возвращение чеченцев на свою историческую Родину, связь с которой они не теряли никогда.

Чеченская Республика (*Нохчийн* Республика – *чеч.*) – субъект Российской Федерации. Входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Расположена Чеченская Республика в северо-восточной части Кавказа, на северном склоне Большого Кавказского хребта и в Предкавказье. Чеченская Республика граничит с российскими республиками: Ингушетией, Северной Осетией-Аланией, Ставропольским краем и Дагестаном. Южная граница ЧР является границей РФ с Грузией. Площадь ЧР –15,6 тыс. кв.м. Граница между ЧР и РИ в настоящее время не демаркирована.

По данным на 01.01.2012 г., население ЧР составляет 1 303 423 человек[2]. Из них 95,3% – чеченцы, 24 382 (1,9%) – русские, 12 221 – кумыки (1%), и представители других этносов.

Чеченская Республика образована в октябре-ноябре 1991 г. Официально провозглашена 1 ноября 1991 г. Согласно Конституции, принятой на референдуме 23 марта 2003 г., «Чеченская Республика (*Нохчийн* Республика) есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации (в ред. Конституционного закона ЧР от 02.12.2007 № 2-РКЗ). Территория Чеченской Республики является единой и неделимой и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации»[3].

---

[1] Аничкин А. Малознакомая диаспора // Огонек, № 16, 29 апреля 2013. С. 25.

[2] Устаев А.Л. Природно-климатические условия этнокультурного развития // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012. С. 9.

[3] Конституция ЧР // [Электронный ресурс] URL: http://www.parlamentchr.ru/republic/konstitutsiya-chr

Государственная власть в Республике представлена Главой Чеченской Республики: с 15 февраля 2007 г. ЧР возглавляет Рамзан Ахматович Кадыров; Парламентом ЧР, возглавляемым Дукувахой Баштаевичем Абдурахмановым, и Правительством ЧР, возглавляемым Абубакаром Сайд-Хусайновичем Эдельгериевым.

Глава Чеченской Республики, Герой РФ **Р.А. Кадыров**
Фотография Пресс-службы Главы ЧР

Официальными символами являются герб и флаг республики. Согласно Положению о Государственном Гербе ЧР, «в основу композиции Герба легло образное стилизованное решение, соответствующее национальному менталитету и месту чеченского народа в современном мире. Линейно-графическое построение композиции Герба выполнено на основе круга в двухмерной плоскости. Цветовое решение основано на четырех цветах: красный, желтый, синий и нейтральный белый. Во внутренней части бе-

Герб Чеченской Республики

лого круга изображен Символ Единства, Вечности в виде национального чеченского орнамента, окрашенного в красный цвет. Стилизованные горы, историческая башня вайнахов и нефтяная вышка окрашены в синий цвет. Желтые колосья пшеницы на синем фоне симметрично обрамляют внутренний круг, символизируя богатства чеченского народа. В верхней части колосья венчают полумесяц и звезда, окрашенные в желтый цвет на синем фоне. На внешнем круге изображен красный узор из орнаментов в чеченском национальном стиле на желтом фоне. Внешняя окантовка герба – синего цвета»[1]. Таким образом, Герб ЧР актуализирует образы, отражающие этнокультурные ценности чеченцев: такие сакральные символы как горы и башня с одной стороны, и символы богатства и процветания республики и ее жителей: пшеница и нефтяная вышка – с другой стороны. Полумесяц и звезда являются часто употребляемыми символами в государственной символике стран, исповедующих ислам.

Флаг Чеченской Республики

Флаг Чеченской Республики представляет собой прямоугольное полотнище из трех горизонтальных полос: верхней – зеленого, средней – белого и нижней – красного цвета, у древка вертикальная белая полоса с чеченским национальным орнаментом – 15 см, по всему контуру обрамляется золотой бахромой[2].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=81
[2] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=74

Герб и флаг ЧР были утверждены в 2004 г.

Ярким отражением чеченского менталитета является гимн ЧР. Слова гимна написал Председатель Совета алимов Чеченской Республики Хож-Ахмед-Хаджи Кадыров, музыку – Умар Бексултанов. Гимн принят парламентом ЧР 15 июля 2010 г. В тексте гимна воспеваются сакральные ценности чеченцев: честь, свобода, мир проживающих в Чечне народов, ее горы и реки, *ненан мотт* – язык матери; гордые люди, ее населяющие.

В Чеченской Республике 5 городов: Грозный, Гудермес, Аргун, Шали, Урус-Мартан, 17 муниципальных районов, 2 городских округа и около 400 сельских населенных пунктов.

Не стану загружать читателя изложением формальных сведений о Чеченской Республике. Лучше расскажу о том, какой вижу ее я, приезжая сюда по 2–3 раза в год, начиная с 2008 г. В послевоенный период все города и населенные пункты Чеченской Республики активно восстанавливаются, приобретая обновленный, очень современный вид. В стремительном темпе восстановлены или отстроены заново жилые дома, предприятия, объекты культуры, спортивные сооружения, мечети и православные храмы. Необходимо оговориться, что православных храмов в ЧР – 9 (это число в два раза больше, чем мечетей в Москве).

Активно возводятся здания образовательных учреждений, больницы и санатории, парки (в том числе и аквапарки), дороги. О дорогах необходимо сказать особо: на всем протяжении ЧР бакинская трасса (М-29 «Кавказ», Ростов-на-Дону – Баку) – магистраль всероссийского и международного значения – это многополосное шоссе с современными развязками и эстакадами, которым может позавидовать любой крупный город. Постоянно реконструируются и расширяются все дороги Чеченской Республики, как трассы федерального значения, так и те, что пролегают в сельской местности. Обращает на себя внимание чистота на улицах сел и городов, ухоженные клумбы и газоны.

Столица Чеченской Республики – город Грозный. Грозный называется по-чеченски *Соьлжа-гІала*, что переводится на рус-

ский язык – город на Сунже. Датой основания Грозного является 22 июня 1818 г., когда по приказу А.П. Ермолова и под руководством обер-квартирмейстера Кавказской армии подполковника Верховского началось строительство крепости Грозной, «"которая по положению своему, стесняя жителей во владении лучшими землями, стоя на удобнейшей дороге к Кавказской линии"[1], должна была закрыть выход чеченцам к Тереку и Сунже через Ханкальское ущелье».

Строительство крепости Грозной было связано со стремлением России установить в Чечне твердую власть; оно было закончено к октябрю 1818 г. Крепость Грозная было объявлена административным центром Левого фланга Кавказской линии. В крепости расположился пристав Чечни и сильный гарнизон; первым ее комендантом стал жестокий и беспощадный к горцам полковник Греков.

Строительство Грозной обернулось трагедией – уничтожением двух десятков чеченских аулов: Алхан-Юрт, Хан-Кала, Эндере-Юрт, Делак-Юрт и других[2]. С самого начала строительства крепости возле нее происходили боевые стычки и схватки. Место расположения крепости считалось самой «горячей» точкой на Кавказе. Статус города Грозный получил в 1870 г. (30 декабря 1869 г.), оставаясь при этом «глухой, захолустной провинцией»[3]. В 90-х гг. XIX в. здесь начата добыча нефти. В 1893 г. была пробурена нефтяная скважина и открыта ветка Владикавказской железной дороги. Стали строиться нефтезаводы. Постепенно город становился крупнейшим промышленным центром Северного Кавказа.

После образования Чечено-Ингушской автономной области, а потом АССР (1934–36 гг.) Грозный становится ее столицей. По-

[1] Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. С. 304 // Цит. по История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. / Ред. колл. Гапуров Ш.А., Ахмадов Ш.Б., Багаев М.Х., Хасбулатов А.И. Грозный, 2006. С. 479.
[2] Кусаев А. Чечня: годы и люди. Грозный, 2007. С. 28–29.
[3] Там же. С. 34.

сле трагических событий депортации (1944–1957 гг.) возвращавшихся в город чеченцев и ингушей встретили в родном городе лозунгами, призывающими «Объявить г. Грозный закрытым для вайнахов городом!»[1]. В 80-е гг. чеченцы составили 30,5% населения Грозного.

К концу 80-х гг. прошлого столетия население Грозного достигло 400 тыс. человек. Это был один из самых крупных и красивых городов Северного Кавказа. В 90-х гг. в ходе жестоких военных кампаний, в частности, массивных бомбардировок с воздуха, город был практически полностью разрушен, а его население уменьшилось почти в 2 раза. Высказывались предложения (в частности, вице-премьером ЧР с 15.10.1999 Н. Кошманом) перенести столицу Республики в Гудермес. Но А.-Х. Кадыров заявил, что Грозный останется столицей Чечни и будет восстановлен.

Разрушенный в ходе двух военных кампаний город восстанавливался с колоссальной скоростью. В 2009 г. Грозный получил награду ООН за постконфликтное восстановление[2].

Действительно, современный Грозный ничем не выдает ту трагедию, которая произошла с ним и его жителями совсем недавно. И только те, кто жили в городе до начала 90-х гг., могут рассказать о том, как изменился город.

Сейчас Грозный – это очень красивый, чистый, современный город, который по своему внешнему облику напоминает города Европы и Арабских Эмиратов одновременно. Стремление жить в ногу со временем сочетается с уважением к истории народа и ценностям ислама. Строятся красивейшие мечети, воссоздаются традиционные вайнахские башни. Все это придает Грозному неповторимый колорит. В парках приятно гулять взрослым и детям. Улицы и здания оформлены в едином стилистическом решении и выглядят очень привлекательно. Центр города украшает мечеть имени Первого Президента ЧР А.-Х. Кадырова – самая большая мечеть Европы «Сердце Чечни». Вокруг нее разбит парк

[1] Кусаев А. Чечня: годы и люди. Грозный, 2007. С. 64.

[2] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=6076

с фонтанами, в котором в любое время суток гуляют жители и гости Грозного. Недалеко от мечети находится православный храм Михаила Архангела, здесь же заложено строительство синагоги. Черно-белые фотографии не в состоянии передать красоту современного Грозного; к счастью, в Интернете можно увидеть множество разнообразных высококачественных цветных снимков.

Необходимо оговориться сразу, что современный Грозный – это безопасный город, в котором можно гулять в любое время суток. Уровень бытовой преступности в ЧР очень низок; в настоящее время по уровню преступности Чечня находится на последнем месте[1], являясь одним из самых безопасных регионов России[2]. Кроме того, низкий уровень пристрастия к спиртному среди чеченцев, а также запрет на его продажу в дневное и вечернее время, значительно повышает уровень безопасности города и удовольствие от прогулок по нему: на улице не встретишь пьяных, в общественных местах не бывает пьяных драк и других неприятных последствий, вызванных принятием алкоголя.

Желание гулять как можно дольше по Грозному вызывает не только его безопасность, но и идеальная приспособленность города для прогулок: красивые широкие улицы, выложенные тротуарной плиткой, парки, скверы и бульвары, яркое разноцветное освещение, множество уютных ресторанов и кафе на любой вкус и кошелек, в которых можно попробовать блюда как национальной, так и любой кухни мира – все это вызывает желание приезжать в город снова и снова. Город живет насыщенной и интересной жизнью: проводятся религиозные мероприятия, спортивные соревнования, концерты с приглашением российских и мировых звезд, для проведения которых в Грозном выстроены концертные залы, стадионы и другие сооружения.

В Грозном сосредоточены образовательные и научные учреждения: 8 вузов, Академия Наук ЧР. Академия наук была создана в 1992, но полноценно функционировать начала уже в 2000-е гг.,

[1] [Электронный ресурс] URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/crime_1.pdf
[2] [Электронный ресурс] URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/crime_1.pdf

благодаря поддержке руководства ЧР: ее Первого Президента А.-Х.А. Кадырова и нынешнего Главы Республики Р.А. Кадырова (национальные академии есть только в трех российских регионах – в Татарстане, Башкортостане и Республике Саха-Якутия[1]). В период с 2006 г. АН ЧР издано 500 различных книг: сборников научных трудов, монографий, учебных пособий. Выпускается Вестник АН ЧР[2]. В Грозном также функционирует Чечено-Ингушский комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова.

Первое высшее учебное заведение Чечни – Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, имеющий более чем 90-летнюю историю: ГГРТУ был образован в 1929 г. на базе Грозненского высшего нефтяного техникума. Чеченский государственный университет (бывший Чечено-Ингушский ГУ) образован в качестве университета в 1972 г. на базе Чечено-Ингушского государственного педагогического института, открытого в 1938 г. Сегодня в состав вуза входят 3 учебных института, 9 факультетов, 86 кафедр[3]; постоянно открываются новые программы магистратуры и бакалавриата.

Чеченский государственный педагогический институт (бывший Чечено-Ингушский ГПИ) образован в 1980 г. Со студентами и представителями профессорско-преподавательского состава ЧГУ и ЧГПИ мне довелось общаться на круглых столах и тренингах, в которых я принимала участие или проводила сама, а также в ходе исследования, результаты которого отражены в данной монографии. Между Московским городским психолого-педагогическим университетом (МГППУ) и ЧГУ заключено соглашение о сотрудничестве, согласно которому чеченские студенты неоднократно стажировались в МГППУ.

---

[1] [Электронный ресурс] URL: http://anchr.ru/page/2

[2] [Электронный ресурс] URL: http://anchr.ru/ru/nauka/vestnik-an-chr

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.chesu.ru/university-today/general-information.html?lang=ru

Студенты ЧГУ получают сертификаты о стажировке в МГППУ. Сертификаты вручают начальник отдела по международным связям МГППУ А.Н. Гуляева и сотрудник отдела Л.А. Фирсова. *Фотография автора*

В.М. Миназова в МГППУ с подарками из Грозного. *Фотография автора*

Л.А. Ибахаджиева во время защиты диссертации. *Фотография автора*

Студенты Чечни активны, любознательны, открыты для контакта, задают много вопросов и сами охотно вступают в диалог. Доцент кафедры педагогики и психологии ЧГУ В.М. Миназова пишет в МГППУ диссертацию под руководством заведующего кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования профессора, кандидата психологических наук О.Е. Хухлаева. В январе 2010 г. защитила диссертацию в МГППУ доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии ЧГПИ Л.А. Ибахаджиева.

Большую работу по повышению квалификации и переподготовке педагогических кадров проводит Чеченский институт повышения квалификации работников образования.

После лекции со студентами и преподавателями ЧГПИ. *Фотография автора*

В республике активно строятся детские сады и школы.

На открытом занятии в детском саду «Радуга» с. Серноводск Сунженского района.
Фотография автора

По приглашению начальника Сунженского отдела дошкольного управления ЧР Сусаевой Химы Исмаиловны, мне довелось присутствовать на двух открытых занятиях в детском саду «Радуга» в с. Серноводск Сунженского района ЧР, которым руководит Мустапаева Шема Кудузовна. Приятно удивил высокий методический уровень, на котором были проведены занятия, а также домашняя атмосфера в дошкольном учреждении.

Чеченские педагоги – подлинные энтузиасты. Они честно делают свое дело и стремятся повысить свою квалификацию на курсах ЧИПКРО и методических объединениях. Ректор ЧИПКРО кандидат исторических наук, доцент Ганга Бекхановна Эльмурзаева – человек очень энергичный. Благодаря ее стараниям система повышения квалификации работников чеченского образования активно развивается. Для чтения лекций на курсах приглашаются преподаватели из других регионов РФ. Так, в апреле 2011 г. я проводила в ЧИПКРО семинар по теме: «Современные технологии в дошкольном образовании», в котором приняли участие 210 руководителей и старших воспитателей детских образовательных учреждений ЧР[1].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml? Part=26&PubID=25034

Интенсивно восстанавливается не только Грозный, но и другие города и населенные пункты Республики. Туристам и гостям безусловно будут интересны поездки по горным районам. За годы моих поездок по республике я прониклась искренней любовью к Веденскому району. В 2010 г. мне довелось провести отпуск в с. Беной.

Живописное ущелье горной реки Хулхулау, купание в которой стало настоящей экзотикой; голос муэдзина в вечерней тишине, который эхом раздавался далеко в горах; альпийские луга на высокогорных склонах, и наконец, изумительное по своей красоте, самое крупное на Северном Кавказе озеро Кезеной-Ам, – все это осталось в моей памяти надолго.

К озеру ведет горный серпантин – долгая дорога, которую до сих пор называют Царской. Построена она была в 1871 г. к приезду Александра II, который, объезжая Кавказ, посетил озеро, чтобы специально посмотреть это диво природы[1]. От путешествия по ней захватывает дух: риск свалиться в пропасть пугает не привыкших к горному пейзажу путешественников.

Летом вода в озере прогревается не выше 17 градусов, его глубина достигает 72 метров. Длина береговой линии озера 10 км. «Особенно красивы в окрестностях озера горные луга. Они напоминают собой пестрый ковер. В изумрудной зелени трав много цветов разной окраски и оттенков. Ярко выделяются необычайно крупные белые ромашки, синие и фиолетовые колокольчики, красные гвоздики, желтые девясилы.

Окрестности озера изобилуют древними архитектурными памятниками. В селениях Хой, Макажой и других местах можно видеть боевые башни, остатки замковых укреплений, надгробья. Местные произведения архитектуры прекрасно вписываются в окружающий пейзаж»[2]. Происхождение озера связано с красивой легендой, которая излагается в разделе 2.1. книги.

---

[1] Рыжиков В. Жемчужина Чечено-Ингушетии. Грозный, 1972 // [Электронный ресурс] URL: http://grozny.vrcal.com/stories/lake2.html

[2] Там же // [Электронный ресурс] URL: http://grozny.vrcal.com/stories/lake4.html

Альпийские луга Веденского района Чечни.
Фотография автора

Озеро Кезеной-Ам входит в состав Аргунского историко-архитектурного и природного музея-заповедника, который включает в себя территорию Итум-Калинского и Шаройского районов полностью, и частично Ачхой-Мартановского (Галанчож, Ялхарой, Акки и Хайбах), Веденского (Кезеной, Хой и Макажой) и Шатойского (Борзой, Тумсой, Харсеной) районов. Его площадь 240 тыс. га. «Это историко-географическое пространство, где хорошо сохранилось множество уникальных объектов материальной культуры – пещерные гроты, стоянки, усыпальницы, селища, грунтовые могильники, подземные и надземные родовые склепы, боевые и жилые башни и замковые комплексы. По заключению ученых, хронологический диапазон недвижимых памятников истории и культуры на территории музея-заповедника охватывает период от II-го тысячелетия до н.э. – до XIX в. включительно. Здесь представлены практически все типы памятников разных эпох данного края. На территории Аргунского музея-заповедника находится около 600 памятников истории, культуры, археологии, архитектуры и природы, из них более 170 объектов относятся к памятникам федерального значения»[1].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://mkchr.com/main mhtml?Part=19&PubID=460

Образован Аргунский заповедник постановлением Совета Министров ЧИ АССР от 15 ноября 1988 г. Быстрые реки, водопады, старинные башни, склепы – все это производит огромное впечатление на любителей природы, истории, археологии. По территории заповедника можно ездить самостоятельно, а можно воспользоваться услугами экскурсионных кампаний. Так, например, на сайте www.chechnyatravel.com Вам предложат разнообразные туры по Чеченской Республике. В одном из таких путешествий я побывала сама. Во время поездки я не только рассматривала природные и историко-архитектурные достопримечательности, но и имела возможность пообщаться с местными жителями и подкрепиться блюдами национальной кухни.

Шатойские водопады.
Фотография автора

По мнению специалистов, Аргунский заповедник имеет для чеченцев особую ценность «сакрального пространства актуализации и воспроизводства этничности,… чеченской этнокультурной идентичности… Для традиционной культуры чеченского народа вертикали гор, их порыв к небу – один из основополагающих компонентов этнического сознания, его мощнейший архетип. Здесь, в горах, наши предки переживали свой духовный опыт, здесь выкристаллизовывалось самосознание, формиро-

валась культура… Чеченские башни – это построенные в горах рукотворные горы»[1].

Ушкалойские башни.
Фотография автора

Для любителей истории и археологии будет интересна экскурсия в Урус-Мартан, где находится частный этнографический музей под открытым небом Донди-Юрт, создал который этнограф-любитель Адам Сатуев. О тех экспонатах, которые собрал или построил в своем музее этот энтузиаст, я рассказываю в разделе 1.3. книги. Здесь же хочу отметить, что всех посетителей музея Адам и его супруга Совдат встречают с большим радушием, окружают вниманием и заботой. Узнав, что я интересуюсь историей, обычаями и традициями чеченцев, Адам приехал в Грозный на круглый стол, посвященный обсуждению аспектов этнической и гражданской идентичности, который мы проводили в ЧГУ, и принял в нем самое живое участие.

[1] Мазаева Т.А. Аргунский историко-культурный и природный музей-заповедник как компонент чеченского бренда // Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Р.-н/Д., 2012. С. 248–249.

А. Сатуев и О. Павлова во время круглого стола в ЧГУ.
Фотография Р. Умарова

Любителям активного отдыха можно посоветовать съездить в Гудермес, туристической достопримечательностью которого является аквапарк, зимний и летний. Его особенностью является разделение на женскую и мужскую зоны. Это, кстати, свойственно и другим подобным спортивным объектам Чечни: чтобы посетители разных полов не смущали друг друга, поделены на мужской и женский бассейны, катки и тренажерные залы. Это соответствует требованиям ислама и традиционной этике чеченцев.

Чеченская Республика сегодня – это место, интересное и безопасное для отдыха, и комфортное для проживания. Но такой она была не всегда. Трагические события военного конфликта девяностых–начала двухтысячных годов унесли десятки тысяч жизней жителей Чечни.

«Для республики с населением около одного миллиона потери, понесенные в ходе двух войн, сопоставимы в относитель-

Студенты и преподаватели – участники круглого стола в ЧГУ. В центре – автор, справа В.М. Миназова и рецензент монографии З.Х.-А. Берсанова. *Фотография Р. Умарова*

ном выражении с потерями Советского Союза во время Второй мировой войны»[1]. К сожалению, трагических событий в истории Чечни и чеченского народа было немало. Обратимся к страницам чеченской истории.

1.2. Некоторые страницы чеченской истории

Историческая память – это важнейший компонент этнического сознания. По мнению И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, историческая память представляет собой социальные представления о прошлом[2]. Понятие «историческая память» по-разному

[1] Северный Кавказ: сложности интеграции (I), этничность и конфликт. Доклад № 220 (Европа) – 19 октября 2012. С. 16.

[2] Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. М., 2004. С. 41.

интерпретируется отдельными авторами: «как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции (отсюда – изобретение традиций и установление «мест памяти» в современном обществе), как индивидуальная память о прошлом, как часть социального запаса знания, существующая уже в примитивных обществах, как «коллективная память» о прошлом, если речь идет о группе, и как «социальная память», когда речь идет об обществе, как идеологизированная история, более всего связанная с возникновением государства-нации, наконец, просто как синоним исторического сознания»[1].

Историческая память народа определилась нашими респондентами в анкетах как важнейший этноинтегрирующий фактор (см. табл. 1). По разным выборкам, от 19 до 37% респондентов на вопрос «Что Вас объединяет с представителями своей национальности?» ответили: «Общее историческое прошлое». Этот фактор оказался для наших респондентов-мужчин, а также тех, кто проживает вдали от Родины, даже более важным, чем родственные связи.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос: «*Что Вас роднит с представителями своей национальности?*» (ответы даны в %)

Факторы	Пол		Место проживания	
	Мужчины	Женщины	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Родной язык	78,3	70,6	70,3	85,7
Общее историческое прошлое	36,7	19,1	21,9	31,4

[1] О спектре подходов к «исторической памяти» см.: Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) // Гуманитарные исследования. М.: ГУВШЭ. 2003. Вып. 7. Цит. по Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. М., 2004. С. 39.

Окончание табл. 1

Факторы	Пол		Место проживания	
	Мужчины	Женщины	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Народные обычаи, обряды, культура	80,0	71,1	71,7	82,9
Религия	56,7	66,5	68,9	34,3
Черты внешнего облика	1,7	3,1	2,7	2,9
Черты характера, психология	28,3	12,4	13,7	31,4
Общее поведение	-	6,7	5,9	-
Родственные связи	30,0	27,8	28,3	28,6
Ничто не сближает	-	-	-	-
Трудно сказать	3,3	1,0	1,4	2,9
Что еще	-	1,0	0,9	-

Действительно, в процессе общения с представителями чеченского этноса обращает на себя внимание тот факт, что многие хорошо осведомлены об основных событиях истории своего этноса. Можно сказать, что каждый чеченец – историк. Для представителей этого народа характерно хорошее знание и высокий интерес к своей семейной истории, истории своего родового села: чеченец обязан знать 7 поколений своих предков; многие знают 15, а иногда и более 20 поколений. Через историю своей семьи, своих корней раскрывается история этноса, основных вех его развития. Коротко рассмотрим основные этапы развития чеченского этноса. Древние нахские племена упоминаются еще в «Истории» Геродота (V в. до н.э.) и «Географии» Страбона (64 г. до н.э. – 21 г. н.э.). Впервые этноним «нахчаматьяне» (*нохчи*) зафиксирован в труде армянского историка Анания Ширакаци «Армянская география» в VII в.

В период татаро-монгольского нашествия предки чеченцев участвовали в сражениях с войсками чингизидов и Тимура (Тамерлана). Существуют предположения, что в 1238 г. на территории современной Чечни произошло сражение монголов с местным населением. В XIV в. против чеченцев воевал сам Тимур, преодолевая их отчаянное сопротивление, разрушая неприступные башни и крепости, заставляя уходить народ в труднодоступные горы[1]. В чеченской ономастике запечатлелось имя завоевателя: Тимур, Тамерлан, Тимарбек, Тимарсолта[2].

Основными факторами, воздействующими на развитие Чечни в XVI–XVIII вв., по мнению Я.З. Ахмадова, являлось «возвращение чеченцев на равнины, формирование земледельческого центра на "Чеченской плоскости", утверждение монотеистической религии, усложнение социальной структуры общества, становление единого чеченского этноса на базе нахоязычных горских обществ Северного Кавказа. Примерно из 54 нахских горноплоскостных обществ 50 составили историческую Чечню»[3]. В этот период (XVI–XVIII вв.) происходит «складывание Чечни (Нохчичоь[4], ДегIаста[5], Даймохк[6]) как страны, а также формирование собственно чеченского народа на базе нахского этномассива»[7].

В XVIII в. Чечня не имела государственности. Вся ее территория состояла из феодальных владений (княжеств) на равнине и

[1] Хизриев Х.А. Средневековый период. X–XV в.// Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М., 2012. С. 54–55.

[2] Хизриев Х.А. Тимур (Тамерлан) в Чечне и на Северном Кавказе. Борьба его народов за независимость // История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный, 2006. С. 119.

[3] Ахмадов Я.З. Чечня в XVI–XVIII вв. // Чеченцы. С. 56.

[4] Нохчичоь (чеч.) – страна нахчой.

[5] ДегIаста (чеч.) – страна гор (с иранского языка). Так называли Северо-Восточный Кавказ, в том числе и Чечню.

[6] Даймохк (чеч.) – земля отцов, отчизна.

[7] Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII вв. М., 2009. С. 35.

«вольных» обществ (союзов сельских обществ) в горах, которые представляли собой, по мнению Ш.Б. Ахмадова, самостоятельные и обособленные друг от друга территориально-административные единицы[1]. Во главе вольных обществ стоял верховный орган – Совет страны (*Мехк-кхел*). *Мехк-кхел* собирался регулярно для обсуждения общенародных, а также частных вопросов два раза в год. При необходимости созывалось внеочередное собрание *Мехк-кхел*. В *Мехк-кхел* входили самые авторитетные местные старейшины, духовные лидеры и представители богатой части общества[2]. Вопросы решались Советом страны по чеченским адатам. По мере утверждения ислама в Чечне в *Мехк-кхел* стали входить мусульманские богословы, которыми стали решаться вопросы согласно шариату. «В XVII–XVIII вв. для избрания того или иного члена в «Мехк-кхел» большое значение имело: знание им национальных обычаев, шариата, способности человека, его богатство, происхождение, авторитет в фамилии и обществе, а также не молодой возраст, который подчеркивал степенность того или иного лица. Безусловно, традиционным требованием для тех, кто должен был входить в «Мехк-кхел», являлось умение говорить красиво и логично, дельно и убедительно, а также аргументировано доказывать. Но самое главное требование «Мехк-кхела» заключалось в одном – говорить только правду»[3].

В политической судьбе Чечни, как и всего Кавказа, в XVII в. важнейшим фактором становятся интересы России, а также Ирана, Османской империи и ее вассала – Крымского ханства. В конце XVII в. после подавления народно-освободительной борьбы русские крестьяне и казаки «устремлялись на Северный Кавказ, в том числе на берега Терека и Сулака. Здесь они создавали целые городки и опорные базы антицарского движения»[4].

[1] Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII в. Грозный-Махачкала, 2012. С. 248.
[2] Там же. С. 362.
[3] Там же. С. 368.
[4] Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 314.

В начале XVIII в. антикрепостнические движения разрастаются, охватывая Башкирию, Поволжье, Дон, Северный Кавказ (Кубань и Терек). В ответ на это царские власти совершают карательные экспедиции.

Одновременно с этим усиливается русско-турецкое соперничество на Северном Кавказе. Османская империя, недовольная русско-турецким мирным договором 1700 г., пыталась поднять горские народы против России. К 1720 г. протурецкое и прокрымское влияние на Северном Кавказе настолько усиливается, что возникла серьезная опасность «объединения горских феодалов под эгидой крымского хана, начиная от кумыкских и чеченских на востоке и кончая черкесскими на западе региона. Такое объединение создало бы серьезную угрозу южным границам России, но в то же время способствовало бы консолидации горских народов»[1].

На Северный Кавказ отправляются военно-дипломатические миссии, ставящие перед собой важнейшую цель – присоединение к России части северокавказских и закавказских земель. Колониальная политика в отношении Кавказа, и в частности, Чечни, начинается со времен Петра Первого. Если предыдущие российские цари присоединяли к России новых подданных вместе с их землями, то Петр планировал «захват и непосредственную эксплуатацию местных природных богатств, вытеснение мусульман и заселение горских земель колонистами»[2]. 12 июня 1724 г. был заключен русско-турецкий мирный договор (Стамбульский мир). Согласно его условиям, Россия становится полноправным участником международных отношений, связанных с Кавказом. Российская внешнеполитическая ориентация начинает преобладать в Чечне с середины XVIII в., «так как именно русская пограничная "Линия" стала преимущественным потребителем "горских товаров" и источником жизненно необходи-

[1] Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII вв. М., 2009. С. 322.
[2] Там же. С. 325.

мых продуктов и материалов для горцев – тканей, готовых металлов и металлических изделий, золотой и серебряной монеты, красок, предметов роскоши и т.д.»[1].

В период 1785–91 гг. происходит ряд столкновений и сражений с царскими войсками горцев под предводительством шейха Мансура. «Для характеристики роли самого Мансура в ряду руководителей социально-освободительного движения как нельзя более подходит библейское понятие предтеча. Он был подлинным предтечей в ряду знаменитых предводителей народного восстания не только в чисто хронологическом, но и еще более глубоком смысле предвосхищения, воплощения в своей жизни и борьбе программы тяжелой продолжительной борьбы всего народа против царской экспансии»[2]. Поход горцев Чечни, Кабарды и Дагестана под предводительством шейха Мансура на Кизляр – в то время крупный укрепленный пункт русских войск, имел целью фактически уничтожить русское влияние на Северном Кавказе. Но неоднократные попытки взять Кизляр не имели успеха[3]. В 1791 г. Мансур был пленен и отправлен в Шлиссельбургскую крепость, где скончался в 1794 г. Несмотря на поражение, народно-освободительная борьба горцев под руководством имама Мансура оставила глубокий след в жизни народов Северного Кавказа, усложнив позиции царизма[4].

Общественное развитие чеченского общества в XVIII в. демонстрировало наличие классовых отношений: социально-имущие верхи были представлены князьями (*эла* – князь), фео-

[1] Ахмадова Я.З. Политическая история Чечни в XVI–XVIII веках // Чеченцы / отв. ред. Л.Т.Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М., 2012. С. 65.

[2] Яндаров А.Д. Введение // Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). Элиста, 2010. С. 5.

[3] Подробнее жизнь и деятельность шейха Мансура описана в главе «Религия в жизни чеченского общества».

[4] Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). Элиста, 2010. С. 337.

далами, старшинами, богатыми узденями, чанками[1], торговцами, духовенством (как мусульманским: кадиями, муллами, шейхами, так и языческим – жрецами). Интересно, что чеченское выражение «*оьзда нах*» – свободные, достойные люди – происходит от тюркского слова «*уздень*», которым обозначались свободные люди у народов Дагестана, а также дворянские слои у адыгов. Благородство, достоинство, вежливость, воспитанность, аристократичность в чеченском языке обозначается словом «*оьздалла*»[2].

По мнению чеченского историка Ш.Б. Ахмадова, вполне обоснованно предположение о том, что княжеская верхушка была практически уничтожена в XVI–XVII вв. массовыми антифеодальными движениями, выросшими из-за конфликта между интенсивно развивающимися производительными силами и сдерживающими их развитие феодально-родовыми отношениями[3].

Крепостное право в Чечне XVIII в. в той классической форме, в которой оно существовало в России, отсутствовало. «Зато испокон веков здесь существовала сословная неполноправность, которая по существу мало чем отличалась от крепостного положения. Сословная неполноценность зависимой категории людей выражалась в основном во взимании с них различных видов феодальной ренты: продуктовой (натурального оброка), отработочной (барщины) и денежной (денежного оброка)»[4]. Наиболее часто встречались в Чечне натуральный оброк (ясак). Социально-зависимые слои были представлены рабами (*лаи*), холопами, *ясырями*[5], работными людьми, *азатами*[6], бедными *узденями* и др.[7]

---

[1] Чанка – так назывались горцы Северного Кавказа, родившиеся от брака знатного мужчины с незнатной женщиной. По своему имущественному положению чанка стоял ближе к владельцам и старшинам.

[2] Исмаилов А.Т. Слово. Размышление о родном языке. Элиста, 2009. С. 253.

[3] Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII в. Грозный-Махачкала, 2012. С. 178.

[4] Там же. С. 201.

[5] Ясырь – пленник; ясырями были пленные горцы-иноплеменники, а также представители «царских властей».

[6] Азат – лай-отпущенник.

[7] Саидов И.М. Сословно-классовые отношения // Чеченцы. С. 309–310.

В первой четверти XIX в. Чечня была в экономическом отношении цветущим краем. Осуществлялись попытки создания государства: Бейбулат Таймиев, знаменитый политический деятель, объединил Чечню с шамхальством Тарковским (Северный Дагестан), «номинальным главой» которого был шамхал Тарковский (генерал-лейтенант русской службы Махти); фактическим же ее главой являлся Бейбулат[1].

После окончания войны с Наполеоном крупные силы России направляются на Кавказ, чтобы усмирить его народы. В 1816 г. наместником России на Кавказе назначается генерал-лейтенант А.П. Ермолов. 10 лет его наместничества ознаменовались стремлением подчинить Чечню, что осуществлялось жестокими методами. Под его руководством на плодородных равнинных чеченских землях строились крепости, сжигались аулы, а чеченцы оттеснялись в горы.

Так, по приказу Ермолова царские войска 15 сентября 1819 г. напали на притеречное селение Дада-Юрт. В страшном сражении, которое продолжалось пять часов, чеченцы убитыми потеряли 500 человек. Много погибших и пострадавших было среди женщин и детей, которых вывозили из аула пленными. Трое мальчиков из Дада-Юрта «оставили свой след в истории: ставший поэтом Айбулат Розен и Бота Шамурзаев – российский офицер, переводчик, который… стал прообразом героя поэмы Лермонтова «Измаил-Бей» и лично был знаком с Лермонтовым»[2]. Третьим же был Айбулат, известный под именем Петр Захаров-Чеченец – чеченский художник, которого сам Карл Брюллов называл вторым после себя портретистом. Петр Захаров был вывезен из родного аула, а потом и из Чечни в Петербург, где закончил Петербургскую академию художеств. Его работы украшают коллекции Государственной Третьяковской галереи в Москве, Государственного русского музея в Санкт-Петербурге, и многие другие, не только российские, но и зарубежные музеи.

[1] Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы. С. 67.
[2] Ибрагимов К.Х. Академик Петр Захаров. Грозный, 2013. С. 55.

Жестокие действия Ермолова привели к отчаянному сопротивлению горцев. Активное противостояние царской колониальной политике оказали местные религиозные лидеры и «атаман всея Чечни»[1] Бейбулат Таймиев. Он понял, что необходимо объединение чеченцев и создание государственности. Объединяющим фактором, цементирующим раздробленные чеченские общества, мог стать только религиозный фактор, т.е. ислам[2]. Бейбулат Таймиев вступает в союз с известными религиозными лидерами: Магомедом Майртупским и Абдул-Кадыром Герменчугским. Отсутствие единства в чеченском обществе выражалось в том, что часть равнинного населения высказывалась за мирные отношения с Россией, тогда как другая часть призывала к немедленному восстанию; в ответ на это российское командование, не посчитав нужным наладить отношения компромиссным путем, отправляет карательные экспедиции, которые уничтожают чеченские аулы и хутора.

29 мая 1825 г. в Чечне на собрании представителей всех чеченских обществ была провозглашена государственность: в качестве духовного лидера был избран Магомед Майртупский, военного лидера – Бейбулат Таймиев. В конце июня 1825 г. в Чечне под руководством Бейбулата начинается открытое вооруженное восстание. Лето и осень повстанцы оказывают активное сопротивление царским войскам, но к зиме силы горцев ослабевают, и происходит быстрый спад восстания. В 1826 г. Ермолов проводит последнюю карательную экспедицию в Чечню, а в 1927 г. Николай I принимает отставку Ермолова, который «огнем и мечом прошел всю Чечню, уничтожая не только леса, но и аулы»[3]. В 1832 г. Бейбулат Таймиев был убит кровниками.

В конце 20-х гг. XIX столетия набирает обороты пропаганда «кавказского мюридизма» – религиозно-вооруженной борьбы (джихад) против российского наступления[4]. Идейными вдохно-

[1] Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы. С. 67.
[2] История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 499.
[3] Там же. С. 523.
[4] Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 68.

вителями и предводителями борьбы были известные имамы, богословы Гази-Мухаммед, Ташов-Хаджи, Шамиль. С 1834 по 1859 гг. Шамиль возглавляет Имамат – военно-теократическое государство, включающее в период его расцвета всю Чечню (кроме междуречья Терека и Сунжи) и Нагорный Дагестан. Территория Имамата была около 50–60 тыс. кв. км с населением 500 тыс. человек, его столицей была крепость Ахульго, взятая штурмом в 1839 г., затем селение Дарго, а после его разрушения русскими – аул Ведено.

В имамат бежали русские солдаты, казаки-староверы, поляки. Свод законов в Имамате назывался *низам*. Он основывался на шариате; противоречащие ему местные адаты были упразднены. Имамат вел постоянную войну против царской администрации на Северном Кавказе, которую возглавлял новый наместник граф М.С. Воронцов.

Оставшаяся вне Имамата территория – Надтеречная Чечня и ряд чеченских аулов, располагавшихся вокруг русских крепостей Грозная, Воздвиженская, Герзель-Юртовская, жила в других условиях: здесь «учреждались управления-приставства, вводились "горские суды", дозволялась торговля; шел набор в горскую милицию для участия в войне с вооруженными силами Имамата, крестьян силой выгоняли на принудительные работы, на перевозку грузов, рубку леса. Именно в таких "покорных" аулах происходило проникновение новых культурных начал, русской грамоты и начиналось формирование новой прорусской элиты из числа офицеров и торговцев»[1].

В 50-е гг. в Имамате назрел серьезный социально-экономический и общественно-политический кризис. Бремя затяжной войны ослабило и истощило силы горцев. Численность войск на военной Линии против Чечни и Дагестана при Александре II достигла 226 тыс. солдат и 200 пушек, что в 20 раз превышало силы Имамата. 1 апреля 1859 г. столица Имамата аул Ведено была взята, а 25 августа имам Шамиль с семьей были взяты в плен. Че-

[1] Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 71.

ченский народ понес огромные потери в ходе Кавказской войны 1817–1859 гг.: его численность сократилась с 250 тыс. до 130–115 тыс. человек[1]. В ходе затяжной войны чеченские аулы были сожжены по несколько раз; все земли Чечни были объявлены казенными (государственными), до 50% равнинных и частично горных земель было отведено под станицы, крепости, слободы и укрепления, огромные земельные участки получили офицеры, участвовавшие в войне против горцев, а также местные князья Турловы, Алхазовы[2].

В 50–60-е гг. XIX в. огромное влияние на развитие Чечни и окончательное утверждение в ней ислама оказал чеченский суфий, шейх Кунта-Хаджи Кишиев. О нем и об утверждении ислама в Чечне подробно изложено в главе, посвященной роли религии в чеченском обществе. В 60-е гг. царская власть, решая проблемы освобождения плодородных земель от малопокорных горцев, осуществила переселение части чеченцев в Турцию. Переселением руководил граф, генерал М.Т. Лорис-Меликов, а саму идею переселения выдвинул осетинский феодал Муса Кундухов. Только за один год было выселено 25 тыс. человек. Фактически это была депортация народа[3].

Те обещания, которые были даны переселенцам, не были выполнены: чтобы отвести переселенцев подальше от России, их поселили в крайне тяжелые условия, в безводную каменистую местность в глубине Турции. Поняв, что их обманули и предали, чеченцы пытались вернуться. Но лишь немногим удалось это сделать. Много людей в тот период погибло на чужбине и при попытке вернуться обратно. Эти драматические эпизоды чеченской истории очень точно описаны в романе известного чеченского писателя Абузара Айдамирова «Долгие ночи». В 60–70-х гг. возвратились на родину только 5 857 чеченцев, и еще одна небольшая часть вернулась после войны 1877–78 гг.

---

[1] Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы. С. 72.

[2] Там же. С. 73.

[3] История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 720.

Трагизм ситуации усиливался еще и тем, что в ходе Русско-Турецкой войны 1877–78 гг. чеченцы, как и другие горские народы, вынуждены были сражаться «по разные стороны баррикад»: чеченцы, проживающие в России, и переселенцы, оказавшиеся в Турции. При этом, по мнению историка Х.А. Акиева, «их участие в составе русской армии было активным, а в турецкой – за редким исключением пассивным: следствие гнета турецкой администрации, нищеты, политического и экономического бесправия горцев-переселенцев с Северного Кавказа, их безразличия к судьбе Османской Турции. Они служили в турецкой армии по принуждению, мечтая о возвращении на родину, на Кавказ, но осуществлению заветной мечты препятствовали не только правящие круги Турции, но и царизм. Турция не хотела терять готовых воинов из горцев-переселенцев, а царское правительство уже не могло принять их, поскольку тогда надо было возвращать горцам земли, выделенные под казачьи станицы»[1].

В Чеченский конно-иррегулярный полк было зачислено 793 человека. Чеченцы показали себя храбрыми воинами, прославив себя и свой народ. Так, подлинным героем войны стал знаменитый чеченский генерал, командир полка Орцу (Арцу) Чермоев. Чеченский конно-иррегулярный полк был награжден императором Александром II «за подвиги мужества и храбрости, оказанные в продолжение Турецкой войны», особым почетным знаменем[2].

Согласно Я.З. Ахмадову, для чеченской истории последней трети XIX в. характерны «пять важных явлений: полное вовлечение края в экономическую систему России, складывание Грозненского нефтяного района; проведение железной дороги по территории края, связавшей его со всей Россией; формирование национальной буржуазии, пролетариата, интеллигенции; появление целой плеяды духовных вождей чеченского народа

[1] Акиев Х.А. Народы Северного Кавказа в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Магас, 2009. С. 117–118.

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.st-atagi.ru/publ/15-1-0-87

(явление совершенно уникальное для Северного Кавказа) в форме шейхов-устазов, руководителей суфийских братств и богословов.

Это были Сугаип-Мулла Гайсумов, Бамат-Гирей Митаев, Узун-Хаджи, Дени Арсанов, Кана Хантаев, Юсуп-Хаджи Кошкельдинский, Докку-Шейх Шаптукаев, Ибрагим-Хаджи Гойтинский, Шамсудин-Хаджи Шалинский, Абдул-Вагап Аксайский и др. Продолжалось также почитание предыдущих шейхов разных толков – Ташу-Хаджи, Умалат-Хаджи, Кунта-Хаджи. Большинство из них были в оппозиции к существующему строю, но вместе с тем выступали против насильственных действий. Каждый из них имел тысячи духовных последователей – мюридов. Дома шейхов сделались своеобразными центрами неформальной власти, с которой царизм был вынужден считаться»[1].

Первая перепись населения России, проведенная в 1897 г., показала, что численность чеченцев составляла 223 тыс. человек, т.е. едва достигла уровня 1840 г.

В начале XX в. обострение общественно-политической ситуации в России отражается и на ситуации в Чечне. В 1905 г. рабочие нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий проводят забастовки, которые привели к установлению восьмичасового рабочего дня. В 1905–1907 гг. жестоко подавляются волнения в чеченских аулах. Непокорных ссылают в Сибирь; в это же время в разные города России ссылаются чеченские шейхи, некоторые подвергались ссылке в конце XIX – начале XX вв. неоднократно.

На фоне этих событий в крестьянской среде активизируется движение, именуемое абречеством. Абречество как форма социального протеста народа против угнетения и несправедливости имело место в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии. Абреки пользовались огромным уважением и любовью в народе; они громили резиденции царских властей, убивали наиболее жестоких и ненавистных помещиков и кулаков, при этом остава-

[1] Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы. С. 75.

ясь практически неуловимыми. Особо знаменит был не только в Чечне, но и по всей России абрек Зелимхан Харачоевский. Популярность его до сих пор огромна. О нем слагают песни, пишут романы (роман «Зелимхан» чеченского писателя М.А. Мамакаева); на его родине установлен памятник; имя «Зелимхан» является весьма распространенным среди вайнахов; при этом каждый Зелимхан обязательно расскажет, что его назвали в честь легендарного абрека.

Памятник абреку Зелимхану Харачоевскому
в с. Харачой Веденского района. *Фотография автора*

Зелимхан родился в 1872 г. в селе Харачой в семье Гушмазуко Бехоева. Абреком он стал в 1901 г., когда на почве кровной мести он и два его брата попали в Грозненскую тюрьму, где один из братьев умер. Из тюрьмы Зелимхан бежал, поклявшись отомстить за все несчастья своей семьи. В период 1901–1913 гг. Зелимхан

и его сподвижники осуществили целый ряд дерзких нападений, они экспроприировали деньги у богатых землевладельцев, овцеводов, чиновников, отдавая их крестьянской бедноте. При этом легенды в народе ходили о том, как Зелимхан запрещал грабить бедных людей, вставая на их защиту. О храбрости и сострадании знаменитого абрека к бедным людям в народе слагались героические предания. Одно из них «Зелимхан и бедный мальчик» повествует:

«Ехал Зелимхан мимо играющих сельских ребят. Среди них абрек заметил одного мальчика, одетого весьма бедно. Подозвал его к себе Зелимхан и спросил:

– У тебя есть родители?

– Да, есть у меня родители, – ответил мальчик.

– А если есть, то почему ты столь бедно одет?

– Нам не на что купить одежду.

– Ладно, – сказал абрек, – а как тебя успокаивают родители, когда ты попросишь их купить себе одежду?

– Родители хитрят, говоря, что за деньгами они послали петуха, и, когда он придет, тогда и купят мне одежонку.

Подхватил абрек мальчика и посадил его сзади себя. Узнав от него, где живут его родители, Зелимхан направил коня к их дому. Поприветствовав родителей мальчика, абрек спросил их, что они обычно обещают мальчику, когда он просит купить себе что-нибудь из одежды.

– Мы говорим, что за деньгами пошел петух, и, когда он их принесет, справим ему обновку, – ответили родители.

– Правильно! – воскликнул Зелимхан. Посланный вами петух вернулся и передал мне деньги.

Достал Зелимхан деньги и отдал их родителям мальчика, наказав купить ему хорошую одежду, семье – корову и справить обновку в доме»[1].

[1] Героическое предание в 1980 г. рассказал У. Накаев (старик, сел. Урус-Мартан). Записала М. Дзулгаева // Мифы и предания чеченского народа. Сост. А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова. М., 2010. С. 221–222.

Зелимхан доставлял много беспокойства царской администрации. На борьбу с абречеством брошены большие силы; за его поимку обещали 8000 рублей[1]. Но горцы поддерживали Зелимхана и его товарищей, они помогали скрываться от властей. «Храбрость Зелимхана, его находчивость, сопутствующая ему удача поражали не только его приверженцев, но и врагов. Он был сообразительным, неуловимым, всегда выходил из самого затруднительного положения»[2].

Ингушским сподвижником легендарного чеченского абрека Зелимхана был Суламбек Гараводжев (Гандалоев) Сагопшинский. Самые громкие налеты Зелимхана были связаны с его именем. Абреки совершали дерзкие нападения, одним из которых в 1910 г. был захват Кизлярского казначейства.

Власти не раз распускали слухи о большой шайке Зелимхана. Но это не соответствовало действительности. «Задумав какое-либо предприятие, он собирал лично ему известных и преданных людей, а после распускал. Многолетняя скитальческая жизнь научила Зелимхана быть осторожным, благодаря чему он много раз избегал предательства от вошедших к нему в доверие людей».

Знаменитый абрек был предательски убит 26 сентября 1913 г. в завязавшейся перестрелке на хуторе возле сел. Шали. На Шалинском кладбище он был похоронен. В чеченском народе он надолго останется в памяти как борец с несправедливостью, защитник бедных и обездоленных. Пример Зелимхана и других абреков вдохновлял тысячи людей на борьбу с царизмом, которая в это время наращивала свои обороты.

В ходе Первой мировой войны Чеченский полк Кавказской туземной конной дивизии («Дикой дивизии») прославил земляков своими дерзкими рейдами, бесстрашными атаками, а также отсутствием дезертирства. Чеченский конный полк был сформирован в 1914 г. в Грозном. Командиром его назначается подполков-

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI вв. Грозный, 2008. С. 62.
[2] Там же. С. 58.

ник князь Александр Сергеевич Святополк-Мирский, полковым адъютантом – поручик Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев. По составу полк получился интернациональным; кроме чеченцев в нем служили русские, ингуши, украинцы, армяне, грузины, белорусы, немцы, дагестанцы, азербайджанцы, татары, кабардинцы, осетины, персы, поляки[1]. Полк формировался на добровольческой основе; попасть в него было особой честью; в нем, например, служил сын шейха Дени Арсанова Якуб, племянник Тапы Чермоева Осман, внук наиба имама Шамиля Дубы Джукаева Абдул-Вагап, кумыкский князь Ахматхан Эльдарханов, кабардинские князья братья Бекович-Черкасские, грузинские князья Давид и Отар Дадиани, персидский принц Каджар Фазула-Мирза и многие другие достойные сыны чеченского и других народов.

Начиная с декабря 1914 г. Чеченский полк принимал участие в активных боевых действиях Юго-Западного фронта в Карпатах. О всадниках Чеченского полка в прессе того времени писали, что «кавказцы отличаются своей безумной храбростью и отвагой»[2]. Один только вид горцев, бешено скачущих на своих скакунах в развевающихся бурках, приводил австрийцев в оцепенение. Наибольшую опасность горцы представляли в рукопашном бою и в кавалерийских атаках.

«Весь путь дивизии с начала войны и до возвращения на Кавказ овеян доблестью, исключительным героизмом и мужеством офицеров и всадников, служивших в ее рядах. Дивизия была на острие знаменитого Брусиловского прорыва. Дерзкие рейды, даже небольших групп всадников, сеяли страх и панику в рядах противника. За всю войну Кавказская туземная конная дивизия не знала случая дезертирства. В трагическом для Русской императорской армии 1917 г., когда с боевых позиций под влиянием пагубной большевистской агитации регулярные части уходи-

[1] Майсигов Д.С., Мурзабеков Г.А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань, 2009. С. 21.

[2] Кубанский казачий вестник, 1915. № 3. Цит. по Майсигов Д.С., Мурзабеков Г.А. Указ. соч. С. 36.

ли целыми полками и дивизиями, Кавказская туземная конная дивизия сохранила свой боевой дух и дисциплину. В сентябре 1917 г. славная боевая история Дикой дивизии подходила к концу. За три года своего существования дивизия не раз участвовала в жестоких боях и показывала неукротимую храбрость, одерживала победы во славу русского оружия и России»[1].

К 1917 г. Чечня подошла с затяжными нерешенными проблемами, такими как земельный вопрос и «невыносимое экономическое положение» горцев[2]. В апреле 1917 г. был проведен съезд представителей чеченского народа, который был организован нефтепромышленником Тапой Чермоевым, адвокатом Ахметханом Мутушевым, бывшим депутатом Государственной Думы Таштемиром Эльдархановым, шейхами Дени Арсановым и Абдул-Вагапом Аксайским, богословом Сугаип-муллой Гайсумовым и др. Был избран Чеченский национальный Совет во главе с А. Мутушевым.

Участники I-го горского съезда. Владикавказ, май 1971 г.
В первом ряду – представители духовенства Нажмудин Гоцинский (3-й слева), Сугаип Гайсумов (5-й слева), Дени Арсанов (6-й слева).
Фотография с сайта www.syrtash.com

[1] Солсаев М. Чеченский полк «Дикой дивизии» // [Электронный ресурс] URL: http://checheninfo.ru/13390-chechenskiy-polk-dikoy-divizii.html

[2] Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы. С. 76.

Духовные лидеры играли огромную роль в жизни чеченского общества. В революционную эпоху основной проблемой Чечни, как и всей России, стали грабежи. Шейхи с помощью большого числа своих последователей во многом способствовали наведению порядка. Дени Арсанов, Али Митаев, Сугаип-мулла Гайсумов, Абдул-Вагап-Хаджи Аксайский выступали за утверждение шариата в Чечне[1].

В мае 1917 г. во Владикавказе прошел I съезд горских народов – важнейшее общественно-политическое событие в жизни горцев. Делегаты съезда выступали за сохранение целостности России, а также за демократическую модернизацию ее государственного устройства. Но уже в это время «в недрах прежде в основном единого общегорского демократического движения появились новые течения и фракции, представители которых по-разному смотрели на приоритеты и цели горских народов»[2].

На II съезде, 4 марта 1918 г., была провозглашена Терская Республика – самопровозглашенная автономия народов Терской области, ставшая субъектом РФ. Но в этот же период усилились центробежные тенденции. Антибольшевистские настроения привели к провозглашению 11 мая 1918 г. независимой Горской республики, председателем которой стал Тапа Чермоев. Советское правительство было официально уведомлено об объявлении независимости Горской республики, на что последовала незамедлительная реакция И. Сталина. В период 1918–20 гг. общественно-политическая ситуация на Кавказе, и, в частности, в Чечне, характеризовалась постоянной конфронтацией различных противоборствующих сторон. Интересы крестьянства были связаны с решением земельного вопроса. Выразителем чаяний крестьян стал молодой демократ Асланбек Шерипов. Он последовательно защищал интересы трудового крестьянства, организуя борьбу за Советскую власть. А. Шерипов участвует в работе

[1] Музаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. Нальчик, 2012. С. 132.

[2] Там же. С. 130.

I–IV съездов народов Терека (1917–18 гг.). Большую роль сыграл он в организации восстания против войск А. Деникина[1].

Между тем Советская власть в это смутное и тяжелое время хорошо понимала, чем можно было завоевать доверие горцев. Осенью 1920 г. были созданы две многонациональные республики – Горская и Дагестанская АССР. Сталин подчеркивал, что «Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется у других народов, населяющих Россию»[2]. В состав Горской АССР были включены 6 национальных округов: Чеченский, Назрановский, Владикавказский, Кабардинский, Балкарский, Карачаевский. Но просуществовала Горская АССР недолго; в мае 1921 г. из нее вышла Кабарда, затем Балкария и Карачай, а 30 ноября 1922 г. была выведена Чечня и образована Чеченская автономная область.

В январе 1934 г. две автономные области – Чеченская и Ингушская – были объединены в одну – Чечено-Ингушскую автономную область, а в 1936 г. в соответствии с новой Конституцией она была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

Период 20–30-х гг. XX столетия охарактеризовался противоположными тенденциями развития чеченского общества, что, впрочем, было характерно для ситуации во всем Советском Союзе. С одной стороны, это время характеризуется бурным развитием чеченской культуры, образования, в том числе и профессионального. На 75% была ликвидирована безграмотность[3]. Развивалась промышленность, нефтедобыча и нефтепереработка. С другой стороны, репрессиями уничтожили образованные слои чеченского духовенства, интеллигенции, и всех остальных, кто по каким-то причинам был неугоден Советской власти: «генеральная операция по изъятию антисоветских элементов»[4]. С

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. С. 219–221.

[2] Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 394–396. Цит. по Бугаев А.М. Революция 1917 г. и Гражданская война // Чеченцы. С. 83.

[3] Тишков В.А. История Чечни и культурная политика в конце 1920–1940-е гг. // Чеченцы. С. 88.

[4] Там же. С. 87.

трудом осуществлялась коллективизация; «созданные колхозы и совхозы существовали здесь как навязанная структура»[1].

По мнению В.А.Тишкова, «предвоенная Чечено-Ингушетия жила по правилам, которые можно назвать своеобразным симбиозом советских норм и законов с народными правовыми нормами адата при сохранении некоторых исламских традиций и ценностей. Подавляющее большинство простых людей не вступали в ряды большевиков и не были открытыми врагами режима»[2].

С началом Великой Отечественной войны тысячи чеченцев ушли защищать свою страну. Всего в годы ВОВ было мобилизовано более 30 тыс. чеченцев. Среди защитников Брестской крепости из Чечено-Ингушской АССР было 234 военнослужащих, что составляло около трети участников обороны. Более 50 чеченцев были удостоены звания Героя Советского Союза, хотя получили награды только пять человек: Ханпаша Нурадилов, Абухаджи (Абухажи) Идрисов, Ирбайхан Бейбулатов, Магомед Мирзоев, Хансултан Дачиев. В 80–90-х гг. звание Героев Советского Союза за подвиги, совершенные в годы ВОВ, получили: Мавлид (Мовлади) Висаитов, Канти Абдурахманов, Магомед Узуев, Мовлди Умаров (уже посмертно). «…Миф об особом чеченском коллаборационизме был создан советскими спецслужбами и пропагандой»[3]. Даже зная о депортации своего народа, сотни чеченцев скрывали или меняли свою национальность, чтобы остаться в рядах Советской Армии и продолжать воевать. Совершая подвиги, они дошли до Берлина: знамя победы над Рейхстагом водрузил вместе с М.В. Кантария и М.А. Егоровым чеченец А.Х. Исмаилов.

Страшным ударом для чеченского народа стало распоряжение Сталина о депортации чеченцев и ингушей в Казахстан и Киргизию. 23 февраля 1944 г. была начата операция «Чечевица»,

[1] Тишков В.А. История Чечни и культурная политика в конце 1920–1940-е гг. // Чеченцы. С. 88.

[2] Там же. С. 89.

[3] Там же. С. 90.

в ходе которой все чеченцы и ингуши поголовно подлежали депортации. Беспрецедентность сталинских депортаций заключалась в том, что целые этносы были объявлены изменниками и врагами народа и подлежали полному переселению в тяжелейшие условия жизни. В 1941–44 гг. были депортированы немцы, венгры, финны, калмыки, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, ногайцы, турки-месхетинцы, понтийске греки, болгары, крымские цыгане, курды.

«Депортация … служила цели как ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе, так и ликвидации в перспективе этих народов, в основном за счет их ассимиляции в более крупных этнических массивах и частично за счет завуалированного геноцида и ослабления их биологического потенциала, что достигалось многократным превышением смертности над рождаемостью при насильственном переселении и в первые годы жизни на спецпоселении»[1].

«Империи желательно было иметь на Кавказе однородно-послушное население. С этими целями вполне согласовывались хозяйственные задачи – освоение районов Сибири и Средней Азии, для чего необходима была дешевая и бесправная рабочая сила… Депортации использовались советской властью как постоянный метод разрушения особо устойчивых, сложившихся на протяжении столетий социальных и национальных общностей»[2].

Операция по депортации вайнахов заранее и тщательно планировалась. Депортация почти полумиллиона человек была проведена с чрезвычайной жестокостью и в кратчайшие сроки. Она началась ранним утром 23 февраля 1944 г. Были подготовлены железнодорожные эшелоны, отключена связь, на всех дорогах устроены засады. В срок с 23 по 29 февраля в Казахскую, Узбек-

[1] Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. С. 284. Цит. по: Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Причины. Обстоятельства. Последствия. Тбилиси, 2012. С. 24.

[2] Парова Л.М. Документальные свидетельства ссылки чеченцев и ингушей (1944 – 1957 гг.) // Сердало. 1993. 27 ноября. С. 3. Цит. по: Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Причины. Обстоятельства. Последствия. Тбилиси, 2012. С. 24.

скую, Таджикскую и Киргизскую ССР были отправлены 180 эшелонов. Наиболее многочисленный контингент спецпереселенцев был разгружен в областях Казахстана: Павлодарской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской. В феврале 1944 г. представителей всех репрессированных народов уволили из рядов Красной Армии, многих при этом арестовали, несмотря на то, что они имели ордена и воинские звания.

Всего в ходе депортации было вывезено 370 тысяч чеченцев (по другим сведениям – 317 тысяч)[1]. Выселение было чудовищным: оно сопровождалось «жестокостями, убийствами, большим числом погибших от болезней и невыносимыми страданиями по местам своего исторического проживания. Это событие осталось надолго в памяти народа и стало в позднейшем одним из факторов радикальной политической мобилизации в эпоху горбачевской перестройки и после»[2].

Так, в ходе выселения войска НКВД заживо сожгли в конюшне колхоза им. Берии жителей высокогорного аула Хайбах. Были сожжены 705 человек: старики, больные, женщины, дети, которых было затруднительно спустить с гор для осуществления депортации.

7 марта 1944 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Чечено-Ингушской АССР. Ее территория была поделена между соседними республиками: Северной Осетией, Кабардино-Балкарией, Дагестаном, Грузией. В 1944–46 гг. происходило насильственное заселение опустевших земель согласно разнарядкам Совнаркома. Из разных регионов России переселилось около 77 тыс. поселенцев[3].

Историческая память чеченцев сохранила чудовищные обстоятельства депортации как коллективную психологическую травму, которую народ переживает по сегодняшний день. Вся глубина этой травмы до сих пор не оценена. Само переселение

[1] Тишков В.А. Депортация 1944–1957 гг. // Чеченцы. С. 91.
[2] Там же. С. 92.
[3] Там же. С. 98.

и дальнейшее проживание в неприспособленных для этого условиях привело к гибели большого числа спецпереселенцев. Переселение происходило в чудовищных условиях: людям разрешалось брать с собой только самое необходимое, на сборы почти не давали времени. Люди ехали в неотапливаемых вагонах, в тесноте и антисанитарных условиях, в результате чего вспыхнула эпидемия тифа, унесшая многие жизни. Больных сбрасывали на платформах, оставляя умирать. Многие семьи были разлучены, оказавшись в разных вагонах и составах.

По месту прибытия условия жизни становились ничуть не легче. Для спецпереселенцев не хватало домов; построенные жилища имели существенные дефекты, что делало их непригодными в суровых зимних условиях. Многие спецпереселенцы жили в землянках, страдая от холода и сырости.

Спецпереселенцы были сильно ограничены в правах. Согласно специальному постановлению они должны были безоговорочно подчиняться всем указаниям и распоряжениям комендатуры. «Все работоспособное население использовалось в качестве рабсилы за вознаграждение в виде продовольственной карточки. Категорически запрещалось всякое передвижение или уход на расстояние более трех километров от места проживания. Два раза в месяц спецпереселенец должен был отмечаться в комендатуре, подтверждая, что он на месте»[1]. За самовольный выезд назначалось наказание в виде 20 лет каторжных работ. Несмотря на такие условия жизни и работы, в депортации чеченцы показали себя добросовестными и трудолюбивыми работниками, многие из них были награждены почетными грамотами, а часть – правительственными наградами.

Жизнь в течение 13 лет вдали от Родины не только не ослабила, а скорее «способствовала консолидации чеченской идентичности»[2]. Это было испытание народа на стойкость, ко-

[1] Гакаев Ж.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX в.). М., 1997. С. 104. Цит. по Тишков В.А. Указ. соч. С. 93.
[2] Тишков В.А. Указ. соч. С. 93.

торое чеченцы не только мужественно пережили, но сохранили веру, язык, культуру. Суфийский ислам позволил сохранить в условиях депортации этнокультурное своеобразие.

В Казахстане и в настоящее время проживает значительное число чеченцев. Большинство из них поддерживает тесные связи со своей исторической Родиной. По справедливому замечанию Ж.А. Ермекбаева, исследующего жизнь чеченцев и ингушей в Казахстане, вайнахи, в отличие от других диаспор, «испытывают сильное воздействие родительского пространства и стараются сохранить свои этнокультурные черты»[1]. В семье чеченцы придерживаются «норм жизни своего народа, а вне семьи – правил поведения, принятых в Казахстане. В культуре чеченцев сосуществует родной язык и этническая культура, а также обычаи и традиции, воспринятые у казахов и русскоязычного населения. Например, М. Алсабеков (один из руководителей Духовного управления мусульман РК г. Алматы, ректор Исламского института), С. Байсултанов (оперный певец, народный артист РК), А. Идигов (руководитель пресс-службы акима Алматинской области), С. Акаев (руководитель национально-культурного центра «Вайнах» Атырауской области), З. Чумакова (поэтесса, Заслуженный деятель культуры РК, г. Жезказган), М. Бокаев (детский прозаик, директор Бурлинского районного архива Западно-Казахстанской области) и многие другие свободно говорят и пишут по-казахски»[2].

24 ноября 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС «О восстановлении автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». 9 января 1957 г. вышел Указ Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Было принято решение возвращать переселенцев небольшими группами. Но большинство депортированных старались на Родину вернуться как можно

[1] Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 332.

[2] Ермекбаев Ж.А., Исакиева З.С. Чеченцы в Казахстане // Чеченцы. С. 563.

скорее. Возвращение обернулось новыми проблемами. Дома и квартиры чеченцев занимали представители других народов СССР, которых поселили здесь в период депортации. Это привело к социальной напряженности; происходили стычки и споры из-за земельных участков, жилья, работы. Часть горных районов была закрыта для заселения чеченцами.

В августе 1958 г. в Грозном «произошло массовое выступление русскоязычных граждан против возвращения чеченцев и ингушей в республику. Власти жестоко подавили эти беспорядки, фактически организованные шовинистически настроенной местной партийной верхушкой. В целом в республике сохранялся своего рода моральный климат, который как бы "давал понять чеченцам и ингушам, что они помилованы, но политически не реабилитированы"»[1]. Только 26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Он предусматривал полную реабилитацию народов, которые были депортированы в сталинские годы.

Всего за 1957–1961 гг. из проживающих в Казахстане и Киргизии 418 тыс. чеченцев в Чечено-Ингушетию прибыло 356 тыс. чеченцев, и 28 тыс. – в Дагестан[2]. За счет высокой рождаемости население Чечено-Ингушской АССР стремительно росло. К 1989 г. чеченцы стали самым многочисленным этносом на Северном Кавказе, их численность в ЧИАССР достигла 734,5 тыс. (718 тыс.[3]) человек[4]. Всего же в СССР проживало 958 309[5] чеченцев. В 60–80-е гг. в ЧИАССР развивалась промышленность, в большей степени нефтепромышленный комплекс, энергетика и машиностроение. Грозный был основным поставщиком высококачественного топлива для авиации (здесь производилось до 90% всех авиационных масел страны), а также различных электроин-

[1] Гакаев Ж.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX в.). М., 1997. С. 100. Цит. по Тишков В.А. Указ. соч. С. 100.
[2] Тишков В.А. Депортация 1944–1957 гг. // Чеченцы. С. 100.
[3] Там же. С. 100.
[4] Там же. С. 103.
[5] Там же. С. 103.

струментов, нефтеаппаратуры, насосов и др. В 1960–70-е гг. республика переживала образовательный бум: численность чеченцев с высшим образованием выросла в 70 раз[1].

Тем не менее, на фоне благополучных цифр скрывались весьма серьезные проблемы. Часть из них были характерны для всего советского общества конца 80-х гг.: коррупция и партийно-чиновничий беспредел. Недовольство существующим социально-политическим строем привело к социальному взрыву во всей стране. В ЧИАССР, как и других национальных республиках, это недовольство усиливалось ощущением несправедливости по отношению к удовлетворению этнических потребностей. Так, с большим трудом к концу 80-х гг. удалось добиться изучения 1 раз в неделю чеченского языка в школах. Важнейшим фактором, волнующим общественное сознание, являлось не отражающее реалии преподнесение официальной советской версии чеченской истории. В это время «самым большим интеллектуальным раздражителем стали работы чеченского эмигранта А. Авторханова»[2]. В своих трудах, издававшихся в Мюнхене, Париже, Нью-Йорке, автор обращался к несоветской версии чеченской истории, проблемам советской национальной политики и другим горячим темам. В Советском Союзе его работы были запрещены, а указание его в библиографии грозило увольнением с работы и исключением из коммунистической партии. В изданной в 1988 г. в Германии, и переизданной в 1990 г. в Вильнюсе работе «Империя Кремля. Советский тип колониализма», автор, фактически, предсказал последующее развитие событий: «несмотря на продолжающиеся уличные демонстрации политически активной части нерусских народов в защиту своих национальных прав, несмотря на смелые и повторные выступления виднейших деятелей национальных культур как в печати, так и на разных форумах с открытым требованием признать национальные языки нерусских республик их государственными языками,

[1] Тишков В.А. Депортация 1944–1957 гг. // Чеченцы. С. 108.
[2] Там же. С. 110.

национальная политика Кремля по-прежнему остается старой, имперской политикой. Вероятно, нужны более потрясающие события на окраинах, чем те, которые имели место до сих пор, чтобы Кремль понял обреченность своей последней в мире империи и сделал, пока не поздно, спасительный для себя же вывод: распустить принудительную империю и преобразовать СССР в конфедерацию независимых государств из тех национальных республик, которые пожелают войти в такую конфедерацию. Вот это бы я назвал "революционной перестройкой" в области национальных отношений»[1].

В основе чеченского кризиса 90-х гг. лежали не только культурный и исторический факторы. Общественное движение ЧИАССР выдвигает требования, связанные с демократизацией общественной жизни и улучшением условий труда и экологической обстановки в республике, увеличением роли чеченского языка, свободой мусульманского вероисповедания. На этом фоне радикально-националистическое крыло под руководством советского генерала Джохара Дудаева стало требовать суверенитета, что сопровождалось формированием собственной «гвардии» и роспуском в сентябре 1991 г. Верховного Совета ЧИАССР. Вслед за этим были проведены выборы, и «их победитель Дудаев 2 ноября 1991 г. объявил полный государственный суверенитет Чеченской Республики»[2]. Была принята Конституция Чеченской Республики Ичкерия, по которой все связи с Россией разрывались, упразднялось российское гражданство, прекращались выплаты в российский бюджет. Эти события стали важнейшими в современной истории Чечни и всей России.

По справедливому замечанию В.А. Тишкова, «два раунда войны в Чечне, которые можно назвать сепаратистским вооруженным конфликтом или российско-чеченским конфликтом, по своей сути были результатом сложной и драматической исто-

[1] Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990. С. 10.

[2] Тишков В.А. Указ. соч. С. 112.

рии чеченского народа в составе российского/советского государства, включая сталинскую депортацию, так и проявлением социально-политических процессов и противоречий, которые наиболее остро проявились в этой республике в условиях общего кризиса государственности. Амбиции лидеров и надменность силы с обеих сторон сыграли коварную роль в эскалации конфликта до его самой разрушительной стадии. Огромную роль сыграл фактор внешних воздействий со стороны как сил международного терроризма, так и тех, кто желал дальнейшей дезинтеграции исторической России уже после распада СССР».

Чеченская Республика и чеченский народ понесли огромные потери в ходе двух военных кампаний. Десятки тысяч унесенных человеческих жизней, необратимые последствия для физического и психического здоровья людей, которые дают о себе знать через годы; тысячи беженцев, миграция, приведшая к вынужденному проживанию значительного числа чеченцев вдали от Родины; уничтожение городов и сел, промышленности; разрушение и утрата большой части материального культурного наследия и архивных материалов, памятников истории и культуры – это лишь неполный перечень последствий катастрофы, которую пережил чеченский народ в 90-х – начале 2000-х гг.

В начале 2000-х гг. ситуация в республике начала меняться. 23 марта 2003 г. на референдуме была утверждена новая Конституция Чеченской Республики, согласно которой Чечня стала частью РФ. Безусловным лидером процессов мирного урегулирования чеченского конфликта стал Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров, избранный 5 октября 2003 г. первым Президентом Чечни. Ахмад-Хаджи Кадыров стал лидером, консолидировавшим чеченское общество. Под его руководством началось интенсивное восстановление разрушенной республики, налаживание мирной жизни. Огромное внимание было уделено не только восстановлению экономики и социальной сферы, но и культуры, образования, здравоохранения. Его жизнь трагически оборвалась в результате теракта 9 мая 2004 г. во время праздничного концерта на стадионе «Динамо» в Грозном.

Музей Ахмат-Хаджи Кадырова в Грозном. *Фотография автора*

Дело, начатое отцом, продолжил сын Ахмата-Хаджи, Рамзан Ахматович Кадыров. Сначала в должности заместителя председателя Правительства ЧР, а с 18 ноября 2005 г. в качестве исполняющего обязанности, затем с 4 марта 2006 г. – Председателя Правительства ЧР. «Р. Кадыров поставил перед собой четко обозначенные цели – это разрешение основных проблем в области образования, здравоохранения, снижение безработицы за счет создания новых рабочих мест и обеспечение общественной безопасности. И работать начали по "24 часа в сутки"»[1]. Энтузиазм, авторитет и крепкая воля молодого руководителя, вера в него людей, уставших от войны, сделали практически чудо: за рекордно короткое время республика была восстановлена. 2 марта 2007 г. Рамзан Ахматович Кадыров возглавил республику, став ее Президентом, а с 3 сентября 2010 г. его должность по решению Парламента ЧР переименована в должность Главы ЧР.

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 811.

На протяжении всего периода своего руководства Республикой большое внимание Рамзан Ахматович уделяет восстановлению и укреплению чеченских традиций, духовности, религии. Укрепление позиций традиционного для чеченского общества суфийского ислама направлено на борьбу с религиозными радикалами. В республике ведется активная борьба против алкоголизма и наркомании. В своем послании к народу и Парламенту Республики Р. Кадыров еще в 2007 г. отметил: «Мы придаем серьезное значение морально-нравственной чистоте общества. Убежден, что духовность есть основа возрождения любой нации»[1].

В настоящее время Чеченская Республика представляет собой наиболее динамично развивающийся регион Северного Кавказа. Но как уже очевидно из вышеописанных событий, корни многого из того, что происходит в Чечне сейчас, лежат в ее историческом развитии. Поэтому на протяжении всей книги мы будем неоднократно обращаться к страницам чеченской истории.

1.3. Социальная структура чеченского общества

Социальная структура чеченского общества, в частности институт чеченского тайпа, издавна привлекала внимание многочисленных исследователей в России и за рубежом. Интерес этот не случаен, так как традиционное устройство социума является важнейшим регулятором общественной жизни чеченцев. В постсоветской России в годы чеченской трагедии этот интерес чрезвычайно возрос. Были неоднократно высказаны мысли о том, что реанимация тайповых отношений поможет урегулированию «чеченского кризиса»[2]. Опираясь на мнения авторитетных чеченских ученых, рассмотрим общественную структуру чеченского социума и ее роль в сегодняшней жизни чеченцев.

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 823.

[2] Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? М., 2001; Он же. Чеченцы скорее изменят мир, чем изменят традициям. М., 2002.

Прежде всего, необходимо определиться с терминологией, так как зачастую именно различная трактовка употребляемых для обозначения общественных связей и отношений в чеченском социуме названий приводит к неправильному их пониманию. Общественный институт тайпа (тейпа) присутствует в жизни не только чеченцев, но и ингушей. Но значение термина «тейп» («тайп», «тайпа») разное в чеченском и ингушском контексте. Современный ингушский *тейп* – это кровнородственное объединение, в котором соблюдаются принципы экзогамии, т.е. запрет на вступление в брак с представителями своего *тейпа*[1].

Представление о чеченском тайпе как о классическом роде и, соответственно, вытекающий из этого анализ социальной структуры чеченского общества как родоплеменного общества, не соответствует действительности и современным взглядам на тайп, его структуру. «Чеченский тейп нельзя отождествлять ни с родовой, ни с племенной организацией, типологически его можно сравнить лишь с классической сельской общиной»[2].

По мнению чеченского историка С.А. Натаева, чеченский тайп – «это не классический род, а братство – ассоциация родственных и не родственных (социальных) групп, объединенных едиными социальными, экономическими интересами и мифологическим родством»[3].

С точки зрения Л.М. Ильясова, чеченский тейп (в работах этого автора употребляется именно такое написание термина) – «это классическая самоуправляемая территориальная община, состоящая из одного или нескольких сел и делегировавшая часть своих полномочий ассоциациям более высокого уровня»[4].

---

[1] Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Р.-н/Д., 2004. С.184.

[2] Ильясов Л. Чеченский тейп: мифы и реалии // Чеченское общество сегодня. 2007. № 1 (9). С. 19.

[3] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 288–289.

[4] Ильясов Л. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г. М., 2006. С. 178.

Еще один термин, который применяется при описании социальной структуры чеченского общества, – *тукхум* (*тукхам*). Общественный институт *тукхума* бытует в жизни многих кавказских народов; но его значение отражает разное содержание. Исследуя содержание этого понятия у балкарцев и народов Дагестана, С.А. Натаев приходит к выводу, что *тохум* (*тухум, тукъум*) «у народов Кавказа – это коллективы родственных семей, объединенные родством крови, компактной территорией проживания, едиными интересами и малочисленные в количественном отношении»[1]. Чеченский *тукхум* – «это локально-территориальные объединения в естественно-географических границах с "этнотерриториальным" компонентом в условиях горной Чечни»[2].

Оба слова «*тайп*» и «*тукхам*» имеют иноязычное происхождение. Наиболее распространенным является представление о происхождении термина «*тайп*» («*тейп*») от арабского слова «*тайфа*» – группа, круг, сообщество людей[3]. Происхождение термина «*тукхум*» («*тукхам*») от иранского tau(h)ma – род, племя; есть версия заимствования слова «*тукхум*» из тюркской группы языков, оно означает «семя», «яйцо»[4].

Остановимся подробнее на современном понимании тейпово-тукхумного устройства чеченского социума, изложенного в работах чеченских ученых, и его значении сегодня. Одним из первых серьезных исследований, посвященных социальной структуре чеченского общества, является работа М.А. Мамакаева «Чеченский тайп (род) в период его разложения»[5], впервые опубликованная в 1936 г. Согласно М.А. Мамакаеву, в Чечне в XVI–XVII вв. сложились девять тукхумов: Аьккхий, Маьлхий, Нохч-махкахой,

[1] Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала, 2013. С. 16.
[2] Там же. С. 5.
[3] Харадзе Р.Л. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей // Кавказский этнографический сборник. Т. II. Очерки этнографии горных ингушей. Тбилиси, 1968. С. 165. Цит. по: Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала, 2013. С. 8.
[4] Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный. 2009. С. 32.
[5] Мамакаев М.А. Указ. соч.

ТIерлой, ЧIаьнтий, ЧIебарлой, Шарой, Шуотой, Эрштхой. В понимании автора, чеченский тукхум – это «своего рода военно-экономический союз определенной группы тайпов, не связанных между собой кровным родством, но объединившихся в более высокую ассоциацию для совместного решения задач защиты от нападения противника и экономического обмена»[1].

Продолжая эту мысль, М.А. Мамакаев уточняет, что тукхум – это союз родов, которые объединились во фратрию «по своему территориальному диалектологическому единству»[2]. Между членами тукхума не было кровного родства, поэтому между ними был разрешен брак (интересно, что в настоящее время в некоторых тукхумах, в частности, Маьлхий, стараются придерживаться внутритукхумной эндогамии).

Возглавлял тукхум совет старейшин (тукхумный совет), в который входили уважаемые люди из тайпов, входящих в состав тукхума. В середине XIX в. чеченское общество состояло из 135 тайпов, из которых три четверти входили в тукхумы; остальные тайпы не входили в тукхумы и развивались самостоятельно. М.А. Мамакаев определяет тайп как патриархальную, экзогамную группу людей, происходящих от одного общего предка[3]. При этом уточняет, что этот предок чаще всего мифический, что ставит под сомнение родственную связь между всеми членами тайпа. Социальная структура чеченского общества, по мнению М.А. Мамакаева, выглядит примерно следующим образом: *къам* (нация) – *тукхум* (фратрия) – *тайп* (род) – *гар* (ветвь рода) – *некъе* (ветвь гара) – *цIа* (фамилия) – *доьзал* (семья).

Описание структуры чеченского общества получило свое развитие и уточнение в работах многих чеченских историков. Согласно С. Дауеву, социальная структура чеченского общества выглядит так: *къам* (нация) – *тукхум* (племя) – *тайп* (род) – *цIа* (союз родовых общин) – *некъе* (родовая община) – *доьзал* (моногамная

[1] Мамакаев М.А. Указ. соч. С. 18.
[2] Там же. С. 18.
[3] Там же. С. 25.

семья)[1]. У Л.М. Ильясова структура чеченского общества в период тайпово-тукхумной организации выглядит так: *Мохк* – страна (ассоциация тукхумов), *тукхум* – союз тейпов, *тейп* – территориальная община, *гар* – группа некъе, объединенная идеей легендарного родства, *некъе* – объединение родственных групп (цIинах), ведущих свою линию от общего предка, *цIин-нах* – группа близкородственных семей (до семи поколений) – *доьзал* (семья)[2].

С.А. Натаев полагает, что Чечня не могла быть ассоциацией тукхумов. До середины XIX в. Чечня – «это Конфедерация чеченских земель – Нохчийчоь»[3]. *Тукхумы* же, это территориальные объединения, которые имели общие экономические и политические интересы и разговаривали на определенном диалекте одного языка. Ученый предлагает свою концепцию структуры чеченского общества: *тайп* (братство – *вошалла*) – родственная группа *гара* (ветвь *тайпа*) – родственная группа *некъе* (генеалогия (потомство эпонима[4] 7 поколений), ветвь от *гара*) – кровнородственная группа *цхьана цIийна нах* (люди одной крови, люди одного дома) – *доьзал* (семья)[5].

Как видно из приведенных выше схем, минимальным элементом чеченского общества является семья *доьзал*. Социальная структура устроена таким образом, что «простейшим, элементарным субъектом традиционных внутриполитических отношений у чеченцев никогда не выступает отдельно взятый индивидуум, человек, гражданин, как это есть сегодня в большинстве современных государств. Напротив, индивид-атом, изолированный человек вызывает у чеченцев откровенное презрение. Когда чеченцы хотят обидеть кого-нибудь, подчеркнув при этом отсутствие связи с более крупной социальной общностью, то обычно

[1] Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999. С. 205.
[2] Ильясов Л. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г. М., 2006. С. 182.
[3] Натаев С.А. Чеченские тайпы. Махачкала, 2013. С. 82.
[4] Эпоним – от Eponymos – дающий имя (др.греч.).
[5] Натаев С.А. Указ. соч. С. 85–86.

они говорят: «У него нет ни рода, ни племени». В основу этносоциальной организации чеченской общины положено сверхиндивидуальное начало. Простейшим элементом общины является малая семья *доьзал*. Группа таких семей образует «большую семью» или кровнородственный клан, состоящий из потомков единого предка в седьмом колене по мужской линии»[1].

В структуре чеченского тайпа С.А. Натаев выделяет, наряду с *доьзал*, несколько родственных групп, таких как *цIа, цхьана цIийна нах, некъе* и *гара*. Малые семьи *доьзал*, состоящие из 2–3 поколений, по отцовской линии, объединялись в *цIа* – отцовскую семью, во главе которой стоял старший мужчина – отец («*цIийна да*» – хозяин дома)[2]. В случае его смерти главенство переходило к старшему сыну. Но в этом случае он не мог принимать единоличных решений, а советовался со всеми братьями. Отцовские семьи объединялись в *цхьана цIийна нах* – фамилию, состоящую из 3–4 поколений родственников. Во главе фамилии стояла группа, состоящая из представителей семей, входящих в фамилию, – *цIийна хьалхара стаг* (первый человек фамилии).

По мнению С.А. Натаева, кровное родство заканчивается в 5-м поколении. На фамилию распространяется строгое требование эндогамии. Кровнородственная группа *некъе* (термин «*некъе*» переводится как «линии», «путь», «сопутствующие»), по мнению С.А. Натаева, – родственная группа, восходящая к единому предку, и включающая в себя 8 поколений родственников. Родственная группа *некъе* экзогамна; «брак между родственниками по отцовской линии разрешался лишь с 9-го поколения включительно, а с родственниками по материнской линии лишь с 5-го»[3].

[1] Басханова Л.С.-Э. Чечня: общественное мнение в условиях этнополитического конфликта. Р.-н/Д., 2004. С. 62–63. Цит. по: Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд.соц.н. Саратов, 2010. С. 74.

[2] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С.М., 2007. С. 31.

[3] Натаев С.А. Указ. соч. С. 105.

Кровнородственная группа «*гара*» («*гар*», «*гаар*») – это ветви тайпа, имеющие патронимическое происхождение. Этот термин в настоящее время горная часть населения Чечни употребляет вместо термина «тайп»[1]. Экзогамия, т.е. брачный запрет, распространялся только на членов одной *гары*; иногда он распространялся на членов разных *гар*, которые проживали в одном селении.

Чеченский тайп не является родовой группой. Очевидно, что некоторые небольшие чеченские тайпы возникли в результате количественного разрастания кровнородственных структур[2]. Но большинство тайпов образовалось по территориальному признаку в результате объединения нескольких родов с целью решения общих экономических и политических задач. Кроме того, еще одним способом образования чеченского тайпа является объединение в тайпы «компактно расселившихся групп чужеземцев»[3]. Родоначальниками некоторых тайпов являлись кумыки, аварцы, лакцы, черкесы, ингуши, грузины, евреи, крымские татары, русские (потомки казаков), турки, арабы. Хотя на тему происхождения тех или иных тайпов, имеющих нечеченское происхождение, имеется большое число различных, порой, достаточно спорных версий.

Точное число тайпов Чечни подсчитать затруднительно, и разные авторы указывают разные цифры. Так, М.А. Мамакаев указывает, что в XVII в. в Чечне насчитывалось более 135 тайпов, из которых более 20 не коренные, «а образовавшиеся от представителей других народов, но уже давно прочно вошедшие в состав чеченского общества»[4]. С.А. Натаев составил свой перечень чеченских тайпов, в который входит 336 названий, среди которых есть тайпы, которые уже исчезли, а также те, которые имеют инородное происхождение[5].

---

[1] Натаев С.А. Чеченские тайпы. С. 107.
[2] Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. С. 178.
[3] Там же. С. 178.
[4] Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. С. 26.
[5] Натаев С.А. Указ. соч. С. 139–140.

Название тайпа происходит не от имени общего предка, а носит сословно-кастовый, профессиональный, национальный и ландшафтно-географический признак. Название заканчивается на «-ой»: «готой», «теркготой», «белгIатой» – земледельцы, «ветанхой» – льноводы, «лай» – холопы, «босой» – жители склона, «гIуьмки» – кумыки[1], «джуьгти» – евреи, «бIавлой» – строители башен[2].

Процесс оформления тайповой структуры чеченского общества исследователи датируют XV в., а ее зарождение происходило, вероятнее всего, еще до нашествия Тимура. Дискуссионным является вопрос об обязательных признаках (или принципах) тайпа.

А.Г. Авторхановым[3] описываются 8 признаков тайпа, М.А. Мамакаев указывает на 23 признака, Л.М. Ильясов выделяет 9 признаков.

«Главными и определяющими признаками чеченского тайпа являлись: институт родственной солидарности, право члена тайпа на земельный надел, право на защиту тайпа и ответственность за свои действия перед тайпом. В горах в однотайповых поселениях признаками тайпа были наличие тайповой горы и тайпового кладбища, а на плоскости эти признаки размываются. С XVI в. с миграцией основной массы чеченцев на равнину основным признаком тайпа становится родственная солидарность его членов, но уже в пределах родственной группы *некъе* и кровнородственной группы *цхьана цIийна нах*»[4].

Для всех тайпов были едины чеченские адаты. В основу адатов были положены принципы неприкосновенности личности, ее достоинства и неприкосновенности жилища. «Институт тайпа предусматривает приоритет и защиту интересов личности в

[1] Натаев С.А. Указ. соч. С. 141.
[2] Ильясов Л.М. Указ. соч. С. 178.
[3] Авторханов А.Г. К вопросу изучения тайп, тухумов и классовой борьбы в чеченской деревне / «Революция и горец». Р.-н/Д., 1931, № 4. С. 24–29.
[4] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 289–290.

гармонии с интересами тайпа для каждого его члена, в гармонии с интересами всего общества»[1]. В случаях, когда интересы отдельного тайпа противоречили интересам страны, то это пресекалось Советом страны – *Мехк-кхелом*.

Общинная собственность на землю была на равнине; в горах же существовала частная собственность. При этом право на долю в общинных землях имел каждый член тайпа. Существовали определенные ограничения, связанные с продажей земли: ее можно было продать только члену своего тайпа, жившему в другом поселении. Продавать землю представителям чужих тайпов было запрещено.

Кровная месть не распространялась на весь тайп, а только на мужчин из *цхьана цIийна нах* и *доьзал* – т.е. большой и малой семьи. Тайповая экзогамия была характерна лишь для маленьких тайпов, проживавших в одном селении. При их расселении и увеличении числа членов тайпа, тайп становился эндогамным. Экзогамия безусловно распространялась на *доьзал* и *цхьана цIийна нах*, а также на *некъе* в пределах 8 поколений по отцовской линии.

У тайпа не было предводителя в лице одного человека. Существовал совет тайпа, в который входили «первые люди» каждой фамилии, входящей в состав тайпа. В тайп могли принять постороннего человека. Люди, принятые в тайп, не принимали фамилии тайпа; их фамилия образовывалась согласно их этнической принадлежности: Суьйлин Аба (Дагестанец Аба), ГIумкин Муса (Кумык Муса)[2] и др. В честь вступления в тайп организовывалось торжество; вступавший в тайп должен был зарезать быка. Отсюда названия таких лиц: *сту бийна хилла вежарий* (ставшие братьями, зарезав быка). Вступившие в тайп пользовались защитой и покровительством тайпа, что было очень важно в условиях междоусобиц, возникавших между тайпами из-за недостатка земель в горах. По этой же причине, когда земли было совсем мало,

[1] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 51.
[2] Там же. С. 62.

могли отказать во вступлении в тайп. Все решения о приеме или отказе приема в тайп принимались на уровне фамилии.

Коренными чеченскими тайпами, согласно обычному праву, считались те, у которых была тайповая гора (*лам*)[1] (Дишнийн лам, Бенойн лам и т.д.) и тайповая башня[2], возведенная военачальником или предводителем тайпа. Тайповую гору имеют только 84 чеченских тайпа (в частности тайп Дишний имел семь гор). При переселении чеченцев на равнину и разрастании количества тайпов не у всех из них были тайповые горы. Что касается башни, то она принадлежала не всему роду, а конкретному владельцу, предводителю рода. Почти все башни сохраняют имена своих прежних владельцев: Унтин-гІала, Зайтан-гІала и т.д.[3]

О башнях и времени их возведения необходимо поговорить отдельно. История их возведения на территории современной Чечни весьма продолжительная. Небольшое количество башен, жилых и боевых, по мнению Л.М. Ильясова, остались на территории расселения нахов с древнейших времен (II–I тыс. до н.э.). Основное же время возведения башен – X–XVII в. «К концу XVI – середине XVII в. в связи с массовым переселением чеченцев на равнину строительство башен, за редким исключением, в горной Чечне прекратилось. В это же время перестали строить башни на равнине»[4].

Средневековая архитектура, памятники которой сохранились до сих пор в горной Чечне, представлена жилыми и боевыми башнями и замковыми комплексами, строительство которых относится к XVI–XVIII вв. Жилые башни *гІала* представляли собой массивные сооружения прямоугольной формы в два–четыре этажа. Размеры жилой башни 8–10х8–12м[5]. Они строились из

[1] Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. С. 180.
[2] Натаев С.А. Указ. соч. С. 64.
[3] Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. С. 43.
[4] Ильясов Л.М. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М., 2004. С. 59.
[5] Там же. С. 70.

камней на прочном известковом растворе; для вязкости в него добавлялся яичный белок[1]. Кровля делалась из толстых бревен, иногда из каменных плит. На первом этаже башни жил скот; иногда мелкий рогатый скот размещался и на втором этаже, куда попадал по специальному деревянному настилу. Второй этаж обычно был жилым. На втором этаже был устроен очаг (*кхерч*), над которым спускалась надочажная цепь. Позже вместо очага стали делать камин, который располагался возле арочного окна. Окно закрывалось деревянными ставнями, а входная дверь первого этажа – двустворчатой деревянной дверью. «И место очага, и надочажная цепь оставались для чеченцев, как и для других народов Кавказа, священными. Очагом клялись, прикоснувшийся к надочажной цепи кровник должен был быть помилован. Кража, совершенная возле очага, воспринималась как смертельное оскорбление. В очаг нельзя было бросать мусор. Когда хозяйка подметала пол, она должна была мести его от очага, а не в его сторону. После окончания трапезы крошки со стола принято было бросать в горящий очаг»[2]. Хранительницей очага являлась мать семейства, которая должна была поддерживать огонь в очаге постоянно. На третьем этаже хранили сельхозинвентарь, запасы продуктов, и располагалось помещение для гостей. Жилые башни имели первоначально и оборонное значение, о чем свидетельствуют такие детали, как защитные парапеты на крыше, множество смотровых щелей и бойниц. С первого на второй-четвертый этажи вели лазы, которые находились в одном из углов межэтажного перекрытия. К ним приставляли лестницы или просто сдвоенные бревна с зарубками. В жилой башне проживала одна семья, впоследствии, когда сыновья женились и строили себе новые башни, в родительской башне оставался жить младший сын.

Место для строительства башен выбирали очень тщательно. К месту строительства пригоняли быка; если он укладывался

[1] Абдулвахабова Б.Б.-А. Башни, склепы и святилища // Чеченцы. С. 190.
[2] Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. С. 72.

спать в этом месте, то оно считалось «чистым». Иногда там ложился спать хозяин; если он видел хороший сон, то место считалось благоприятным для строительства башни. Перед строительством приносили в жертву быка или овцу, кровью которого окропляли основание, произнося молитву. Жилые башни обычно возводились на скальных массивах; если на месте строительства башни не было скальной породы, то верхний грунт снимали, поливая почву молоком или водой до тех пор, пока она не перестанет просачиваться в землю[1]. Жилые башни в средние века были распространены в горных районах Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Грузии; в меньшем количестве – в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Камень из старой башни укладывали в основание при строительстве новой башни; этот ритуал сохранился и сегодня: «когда чеченец строит дом, разбирая старый, он всегда укладывает в фундамент нового дома хотя бы камень или кирпич с сакральным смыслом из разбираемого строения, для того чтобы перенести оттуда и благодать»[2].

Жилая башня. Этнографический музей под открытым небом Донди-Юрт.
Фотография автора

Полубоевые башни сочетали в себе черты жилой и боевой башен. Боевые башни *бIов* в основании были размером примерно 5х5 м; это сооружение

[1] Ильясов Л.М. Указ. соч. С. 76.
[2] Там же. С. 76.

высотой 20–25 м, 4–5-тиэтажное, суженное кверху. На нижнем этаже башни, в который, как правило, входа с улицы не было, хранились запасы воды. Попасть на первый этаж можно было через люк на втором этаже. На втором этаже проживала семья, на третьем и четвертом – располагались защитники, а на пятом – наблюдатели и воины. В мирное время на третьем этаже располагалась кунацкая, а на четвертом и пятом хранились запасы продовольствия, инвентарь. Иногда на верхних этажах жили молодые[1].

Боевая башня. Шатойский район.
Фотография автора

Кровля боевых башен была или плоской, с зубцами, или пирамидально-ступенчатой. Так как основной функцией башни была оборонительная, главное внимание при строительстве уделялось ее фортификационным свойствам. При этом башни являлись и являются красивейшим образцом средневековой архитектуры, соединившим в себе мощь и изящество.

Стены башен украшали петроглифы и фамильные знаки, свидетельствующие о происхождении рода. Петроглифами чаще всего были солярные знаки и

[1] Абдулвахабова Б.Б.-А. Башни, склепы и святилища // Чеченцы. С. 194.

различные изображения небесных светил и Вселенной, человеческие фигуры, изображения всадников или охотников. В настоящее время в Чечне сохранилось около 200 боевых башен. Так как в ходе Кавказской войны, а также последних чеченских войн башни безжалостно уничтожались, они в настоящее время находятся в разной степени сохранности. Силами руководства и общественности Чеченской Республики в настоящее время башни восстанавливаются, создаются музеи-заповедники. Так, в одном из красивейших районов Чечни – Итум-Калинском районе – создан Краеведческий музей им. Хусейна Исаева. Территория комплекса воссоздана на базе средневекового историко-архитектурного комплекса XI–XV вв. Пакоч. До недавнего времени здесь были лишь руины, но теперь башенный комплекс Пакоч восстановлен по инициативе Главы Чеченской Республики – Рамзана Ахматовича Кадырова. Благодаря специалистам-реставраторам удалось не только полностью восстановить замковый комплекс, но и сохранить его в первозданном виде. Внутри крепости, обнесенной каменной стеной, расположены несколько жилых и одна боевая башня, водяная мельница, каменные строения. В одной из жилых башен (*гIала*) на первом этаже размещается краеведческий музей, где хранится старинное оружие, утварь,

Боевая башня. Мелхиста.
Фотография автора

предметы быта, орудия труда, которым более ста лет. На втором этаже – мемориальный музей Хусейна Исаева. На камнях башенного комплекса есть петроглифы (древние символы). Камни с петроглифами, которые были использованы при восстановлении музейного комплекса, найдены в разных местах Итум-Калинского района. Согласно одной из легенд, комплекс заложил Итон. Он остановился на этом месте рядом с мечетью замкового комплекса Пакоч передохнуть с дороги, заснул, а когда проснулся, рядом с его тростью паук сплел паутину, а ласточка начала вить гнездо. Итон подумал, что это место будет для него благоприятным, и решил остаться, женившись на девушке из ближайшего аула. Отсюда и произошло название Итум-Кали (чеч. *Итон-Кхаьл*)[1].

Историко-архитектурный комплекс Пакоч в Итум-Кали.
Фотография автора

[1] [Электронный ресурс] URL: http://itum-kali.com/o-muzee/

Жилище чеченцев XIX в.
Донди-Юрт.
Фотография автора

Воссозданием башен, а также других видов жилищ чеченцев, занимается на территории собственного этнографического музея энтузиаст своего дела Адам Сатуев. Этот удивительный человек за 14 лет создал на небольшом участке земли в Урус-Мартане частный этнографический музей под открытым небом «Донди-Юрт».

Донда (такое имя-талисман дала Адаму его мама) на территории музея выстроил целый чеченский аул, в котором собраны около 2000 ценных экспонатов, отражающих быт и историю чеченского народа, несколько башен. Одна из них – жилая трехэтажная – воссоздает внутреннее убранство чеченских башен. Другая башня – боевая.

Кроме того, в музее под открытым небом Адам построил несколько каменных и саманных домов, наподобие тех, в которых жили чеченцы в XVIII в., сакли. Внутренне и внешнее убранство помещений составляют артефакты, найденные Адамом в своих постоянных экспедициях по Чечне. Также на территории музея воссозданы родовые склепы (*маьлхан кешнаш* – солнечные могильники), в которых чеченцы хоронили умерших вплоть до XIX в., до окончательного утверждения в Чечне ислама. Водоем и домашнее водохранилище, наковальня и амбары – часть из этих экспонатов Адам создал сам, опираясь на историческую и этнографическую литературу, другой части экспонатов он подарил вторую жизнь.

Донди-Юрт посещают экскурсии со всех концов Чечни, России и зарубежных стран. Мне довелось побывать в этом за-

Адам Сатуев и автор книги в Донди-Юрте.
Фотография автора

Во дворе Чеченского государственного педагогического института.
Фотография автора

мечательном месте и познакомиться с его создателем – Адамом Сатуевым, которого вполне заслуженно Глава ЧР Р.А. Кадыров наградил орденом «За заслуги перед Чеченской Республикой», а также другими наградами.

В настоящее время не только реставрируются и воссоздаются башни в горных районах Чечни или музеях; башни являются элементом декора современных городских и сельских построек: в виде башен выполнены фонтаны, башни строят в воротах частных чеченских домов; светильники и сувениры в виде башен являются украшением внутреннего убранства дома. Улица-Ахмата-Хаджи Кадырова в Москве также воссоздает элементы чеченской башенной архитектуры. Башня является сакральным символом, важнейшим элементом чеченской культуры.

Фрагмент дизайна интерьера квартиры в Грозном. *Фотография автора*

К концу XIX в. «чеченский тейп исчезает как социальный институт»[1]. Прежде всего это связано с появлением государственных структур (имамата Шамиля, царской администрации и т.д.), в условиях которых социально-экономические и политические функции тайпа теряли свою значимость. С расселением на равнине нарушался принцип единой территории тайпа. Чеченский тайп становится мифологической категорией, интерес к которой активизировался в разные периоды чеченской истории. В 20-е гг. XX столетия А.Г. Авторханов в научный оборот вводит такие понятия как тайповство, тайпизм, тайповщина, тайповец, тукхумизм, тукхум[2].

«Содержание их не конкретизируется, что позволяет осуществление произвольной интерпретации»[3]. В советской науке эти термины употреблялись в связи с описанием пережитков родового строя, его разложения и борьбы с ним. В 90-х гг. прошлого столетия интерес к тайпам и реанимации тайповых отношений возник вновь. «Были проведены съезды многих чеченских тейпов, избраны главы и руководящие органы, разработаны

[1] Ильясов Л.М. Чеченский тейп. С. 183.

[2] Авторханов А.Г. К вопросам изучения тейпов, тукхумов и классовой борьбы в чеченской деревне // РГ, 1931. № 4. С. 25. Цит. по Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 287.

[3] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 287.

Улица Ахмата Кадырова в Москве.
Фотография автора

программы действий. Но, не имея под собой реальной почвы, ни социально-экономической, ни политической, этот процесс постепенно угас»[1].

«В сегодняшней Чечне если и можно говорить о каких-то устойчивых социальных группах с общностью экономических и политических интересов, то только о семейных и родственных кланах»[2].

Тем не менее, необходимо отметить, что тайп играет огромную нравственную роль в жизни чеченского народа. Каждый

[1] Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г. М., 2006. С. 183–184.

[2] Ильясов Л.М. Чеченский тейп: мифы и реалии // Чеченское общество сегодня. 2007, № 1 (9). С. 19.

чеченец знает, из какого он тайпа, помнит свою генеалогию: он должен перечислить своих предков до седьмого колена. Многие могут назвать по 10–20 поколений предков. По словам Л.М. Ильясова, эта память может быть определяющей в нравственной позиции и мироощущении человека[1]. Тайповая память может сыграть важнейшую роль в воспитании современной чеченской молодежи, так как именно «в недрах тейповой демократии сложилась великая нравственная культура чеченцев»[2].

[1] Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г. М., 2006. С. 184.
[2] Там же. С. 184.

Глава II

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭТНОС СЕГОДНЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Традиции и обычаи в жизни чеченского народа

В чеченском обществе важность соблюдения традиций и обычаев регламентируется Конституцией Чеченской Республики: «*Общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики – уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие – священны, охраняются Конституцией Чеченской Республики и законами Чеченской Республики*» (Конституция ЧР, ст. 35, п. 4).

Для изучения традиций и обычаев, которые являются наиболее важными для чеченского народа в настоящее время, мы предлагали нашим респондентам ответить на вопрос: *Перечислите традиции и обычаи Вашего народа, которые Вы считаете наиболее важными поддерживать в Вашей культуре.* Необходимо отметить несколько существенных черт, проявившихся в ответах респондентов. Во-первых, поскольку это был открытый вопрос, в ответах встретилось большое разнообразие. Анализ табл. 2 показывает, что нашими респондентами назван большой круг обычаев и традиций, которые имеют существенное значение для поддержания чеченской культуры. Было дано 46 разнообразных вариантов ответов. Во-вторых, на содержание ответов оказывает влияние пол, возраст и место проживания опрошенных. Так, женщины назвали значительно больше традиций и обычаев, чем

мужчины. Респонденты, проживающие в Чеченской Республике, отвечали более детализированно, чем чеченцы – жители Москвы и Санкт-Петербурга. От 2 до 29% наших респондентов (по разным выборкам) указали, что ***все*** обычаи и традиции необходимо поддерживать в этнокультуре. Кроме того, встречались ответы, в которых респонденты указывали, что необходимо *знание, соблюдение и возрождение традиций, обычаев, чеченской этики*.

В-третьих, часть ответов действительно можно анализировать как традиции, такие, как например, *уважение к старшим, гостеприимство или кровная месть*. Другая часть ответов, как например, *солидарность*, *сплоченность, порядочность*, *чистота* относятся к морально-нравственным качествам, имеющим ценность в народной культуре чеченцев.

Обратимся к анализу ответов на предложенный вопрос.

Таблица 2

Результаты ответов респондентов на вопрос: «*Перечислите традиции и обычаи Вашего народа, которые Вы считаете наиболее важными поддерживать в Вашей культуре*»

Группы респондентов			
До 25 лет		**Старше 25 лет**	
Традиции	**%**	**Традиции**	**%**
Уважение к старшим	45	Уважение к старшим	46
Гостеприимство	17	Религиозность, богобоязненность, Рамадан	15
Все	11	Гостеприимство	13
Религиозность, богобоязненность, Рамадан	9	Внешний вид	9
Тесные родственные отношения	5	Свадебные обычаи, *ловзар* (свадьба)	7
Свадебные обычаи, *ловзар* (свадьба)	5	Тесные родственные отношения	6

Продолжение табл. 2

Группы респондентов			
До 25 лет		**Старше 25 лет**	
Традиции	**%**	**Традиции**	**%**
Соблюдение традиций, адатов	4	Праздники (Ураза-Байрам, Курбан-байрам)	6
Взаимовыручка, взаимопомощь	3	Взаимовыручка, взаимопомощь	5
Место женщины в семье, уважение к женщине, к матери	3	Знание языка, традиций, этики	5
Кровная месть	2	Место женщины в семье, уважение к женщине, к матери	5
Праздники (Ураза-Байрам, Курбан-Байрам)	2	Кровная месть	4
Национальные игры	2	Похороны	4
Этика	2	Своевременный намаз	4
Отношения между членами семьи	2	Младший сын остается с родителями	4
Скромность, умеренность в поведении	2	Отношения между членами семьи	4
Похороны	2	Скромность, умеренность в поведении	2
Своевременный намаз	2	Взаимоуважение	2
Ценность дружбы, куначество	1	Не ущемлять бедных и беззащитных	2
Знание языка, традиций, этики	1	Воспитание детей	2
Уважение к памяти семьи, рода, предков, честь семьи	1	Все	2
Взаимоуважение	1	Ценность дружбы, куначество	2

Окончание табл. 2

Группы респондентов			
До 25 лет		**Старше 25 лет**	
Традиции	**%**	**Традиции**	**%**
Ответственность	1	Солидарность, сплоченность	2
Внешний вид	1	Уважение к памяти семьи, рода, предков, честь семьи	2
Поведение	1	Порядочность, чистота, нравственность	2
Доброта	1	Синкъерам (вечеринка)	2
Воспитание детей	1	Этика	2
Дружба с другими народами	1	–	–
Кухня	1	–	–
Побратимство	1	–	–
Порядочность, чистота, нравственность	1	–	–
Честность	1	–	–
Бережное отношение к природе	1	–	–
Язык	1	–	–
Соблюдение всех законов шариата	1	–	–
Трудолюбие	1	–	–
Не ущемлять бедных и беззащитных	1	–	–
ГIуллакх	1	–	–
Законопослушность	1	–	–
Возрождение обычаев, традиций, культуры	1	–	–
Ношение национальной одежды	1	–	–
Зикр	1	–	–
Подарки внукам	1	–	–
Обычаи, не противоречащие канонам ислама	1	–	–

Уважение к старшим

Анализ табл. 2 показывает, что вне зависимости от половозрастных характеристик респондентов и места их проживания, почти половина опрошенных самой важной назвали традицию ***уважение к старшим***. Уважение и почитание старших – неотъемлемая часть чеченской культуры. Об уважении к старшим, роли и значении старших в семье у чеченского народа сложилось много пословиц и поговорок: «Старшего почитай – сам станешь почитаемым», «Поступай по совету старшего, даже если он старше тебя только на один год», «Сам не знаешь – знающих слушай», «Старший – это спасительная тень»[1].

Интересно, что по данным опросов, проведенных чеченским этнографом З.Х.-А. Берсановой в 1990, 1992 и 1995 гг. в Чечне[2], уважение и почтительное отношение к старшим в числе важнейших традиций называли (по разным выборкам) от 53 до 83% респондентов в довоенной Чечне (в 1990 г.). Отражением драматических процессов, происходивших в Чечне в 90-е гг. прошлого столетия, стало резкое снижение (судя по ответам) значимости этой традиции. Только 9–21% респондентов считали традицию почитания старших наиболее значимой в 1992 и 1995 гг. Судя по данным ответов, представленных в таблице 2, послевоенное оздоровление общественно-политической обстановки в республике вернуло значимость этой важнейшей для чеченской культуры традиции.

Уважение к старшим является центральным звеном чеченской общественной морали и основной нормой чеченского этикета. Уважение и почитание старших в первую очередь отражается на отношениях в чеченской семье. Главенство старших над

---

[1] Берсанова З. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман. [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

[2] Берсанова З. Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

младшими, почет и уважение, которыми окружены родители и старики в семье – это нравственная основа чеченской культуры. Старики в чеченских семьях практически никогда не бывают одиноки. Согласно обычаю, они проживают в семье младшего или единственного сына, особенно когда родители – уже пожилые люди и нуждаются в уходе. В Чечне нет Домов престарелых. Я неоднократно наблюдала, как реализуются обязанности по уходу за старшими в современных чеченских семьях. Так, если родители живут отдельно, а им необходим уход, то к ним переезжает жить младший сын или забирает стариков к себе. Если пожилые родители проживают отдельно, то ухаживать за ними приезжают дети, живущие, порой, в разных частях не только нашей страны, но и мира. Например, для ухода за пожилым отцом младший сын переезжает из Санкт-Петербурга в родовое село. Для ухода за заболевшей матерью приезжает дочь из Франции и т.д.

Если старики проживают в селе, для них строится отдельный дом, чтобы «не стеснять их, не создавать никаких неудобств»[1]. Но возвращаясь с работы, дети обязательно навещают родителей.

И.Ю. Алироев и Д.Д. Межидов приводят в своей работе[2] результаты опроса чеченцев, в котором 52% респондентов ответили, что родители живут вместе с ними и окружены постоянной заботой домочадцев; 38,8% респондентов не живут с родителями, но постоянно заботятся о них и делятся с ними своими жизненными планами, заботами; и только 6,7% респондентов признались, что не оказывают родителям материальной помощи, но делятся своими жизненными планами, заботами.

Забота, внимание и уважение к старшим проявляется в нормах этикета. В частности, при появлении старшего необходимо встать, и сесть можно только с его разрешения[3]. Старший садится за стол и принимает трапезу первым. Старшему нельзя пересекать дорогу. В старину девушка, идущая с родника, увидев старика,

[1] Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992. С. 70.
[2] Там же. С. 70.
[3] Там же. С. 71.

опускала кувшин с водой на землю и поворачивалась боком, пока старик пройдет[1]. Если женщина несла на руках ребенка, то, завидев взрослого мужчину, она должна была опустить ребенка на землю, показывая тем самым уважение к мужчине. М. Ахмадов приводит в качестве примера этого обычая такой рассказ. «Дуда, сын Исмаила, ехал на коне, когда идущая ему навстречу молодая женщина, положив ребенка на землю, отошла в сторону и повернулась к нему боком. Сойдя с лошади, Дуда подошел к ребенку и, увидев, что это мальчик, положил рядом с ним подарок – семизарядный пистолет. "Да сделает тебя Бог полезным членом семьи, да продлит Бог твою жизнь", – сказал Дуда и удалился. Позднее, узнав, кто именно проявил такую обходительность, отец мальчика прислал Дуде в подарок скакуна»[2]. В присутствии старших считается неприличным ласкать детей, брать их на руки.

Старикам отводится самое почетное место в пространстве помещения. Так, за столом это место – самое дальнее от двери, а в транспорте – переднее сиденье. Старшего необходимо пропустить вперед при входе и выходе из помещения. В присутствии старших недопустимо курить, употреблять спиртные напитки; нельзя разговаривать со старшими на повышенных тонах или вести себя развязно[3]. Ослушаться старшего значит проявить большое неуважение к нему. Чеченская пословица гласит: «Кто старшего не послушался, в большую яму упал»[4].

Почет и уважение к старшим формируется с раннего детства. Основной способ воспитания – это общественный пример. Необходимо отметить, что уважение к старшим распространяется не только на пожилых или стариков. Оказывать уважение необходимо старшему брату, даже если разница в возрасте между братьями всего несколько лет. Так, один из информантов рассказывал, что как-то, когда он сидел со старшим братом за столом

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 12.
[2] Там же. С. 12.
[3] Алиева З.В. Обычаи, традиции современных чеченцев // История и культура чеченского народа. М., 2002. С. 86.
[4] Чеченцы: история и современность / сост. и общ. Ред. Ю.А. Айдаева. М., 1996. С. 314.

и обедал, его младший годовалый сын упал со стула и ударился. В присутствии старшего брата мужчина не посмел поднять ребенка, проявив тем самым уважение к старшему. Старший брат поднял ребенка и сам успокоил его, а также позвал мать и сестру, чтобы утешить мальчика. Другая информантка, у которой три сына-подростка, родившиеся с небольшой разницей в возрасте, рассказывала, что она каждый раз следит за тем, чтобы младший сын вставал в присутствии своих старших братьев, оказывая тем самым им должное уважение. В чеченской семье, как и в целом в чеченском обществе, «"старший даже на один день" пользовался почтением со стороны тех, кто хоть на один день, соответственно, был моложе его»[1].

Уважительное отношение младших к старшим по возрасту людям сказывается в речевом этикете. Так, увидев старшего, необходимо остановиться и пропустить его, не мешать его продвижению. Неучтиво обгонять старшего. Раньше при встрече со старшим должен был спешиться всадник. Старик, оценив учтивость молодого, первый должен поприветствовать его. Младшему необходимо осведомиться о его здоровье: «*Ваша, муха ву хьо*?», «*ДегI муха ду хьан*?», «*Могуш вуй хьо*?», что означает: «Как Вы?», «Как Вы себя чувствуете?», «Здоровы ли Вы?»[2]. Старшему уступали правую сторону как наиболее почетную, согласно традициям и исламу. Главой семьи считается самый старший мужчина в семье. Слово отца – главенствующее при решении всех вопросов семьи. Отец имеет право поощрять и наказывать любого члена семьи[3]. В случае смерти отца главой семьи мог стать старший брат[4].

---

[1] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М.-Р.- н/Д., 2012. С. 127.

[2] Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этико-поведенческие нормы // Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М.: Наука, 2012. С. 310–318. (Народы и культуры). С. 325–326.

[3] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 32.

[4] Там же. С. 31.

Уважение к старшим, их особая роль сочетаются с нормами поведения старших по отношению к младшим. В частности, от свекра требуется чуткость и корректность в поведении по отношению к снохе. В свою очередь, сноха проявляет особое уважение и такт по отношению к свекру и свекрови. При свекре она должна быть неразговорчива, скромна в поведении; нельзя называть свекра и свекровь по имени.

Но авторитет старших распространяется не только на членов семьи. Конфликтные ситуации во дворе решаются старшими: мужчиной или женщиной. На протяжении веков вопросы общественного бытия решал чеченский сход[1]. На сход собирались мужчины, достигшие определенного возраста. Старшие мужчины пользовались особым авторитетом на сходе. Им давали слово первым. Их рассказы носили воспитательно-поучительный характер. Молодые люди выступали на сходе только с разрешения старших. При этом необходимо было высказать свое уважение присутствующим старейшинам. Важно отметить глубокий психологический смысл уважения к старшим. Старики в чеченских семьях, и в целом в чеченском обществе, не чувствуют себя обузой. Наоборот, их мнение, опыт, советы ценятся в обществе, что придает им особый статус. Это способствует психологическому здоровью и комфорту пожилых людей, и является психологической предпосылкой знаменитого кавказского долголетия[2]. «У кого нет старшего – у того нет и счастья», «Старик в доме – это большая радость и счастье. В этом доме всегда будет *беркат*» (благополучие)[3] – так гласит чеченская народная мудрость.

Гостеприимство

Среди наших респондентов, проживающих на Родине, 15% обычай гостеприимства назвали в числе наиболее значимых для

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 56–57.
[2] Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992. С. 72.
[3] Там же. С. 72.

чеченской культуры. В мегаполисе таких ответов было только 6%. Исходя из данных наблюдений, это вполне отражает реальную ситуацию. Для понимания причин этого необходимо обратиться к анализу содержательной стороны этой традиции и различных аспектов ее значимости для чеченцев. Но прежде обратимся вновь к цифрам, полученным в опросе З.Х.-А. Берсановой. В 1990 г. значимость гостеприимства как важнейшей чеченской традиции отметили от 8% городской молодежи до 25% пожилых, проживающих в горных селах, что вполне соотносится с данными, полученными в наших анкетах. К 1995 г. результаты значительно изменились: от 40 до 62% опрошенных назвали гостеприимство наиболее значимой традицией. Именно в годы войны гостеприимство становится «жизненно важной ценностью»[1]. Таким образом, данные социологических опросов доказывают утверждение о том, что война оказывает сильнейшее влияние на традиционное общество, изменяя структуру и значимость традиций. Нынешний период можно смело назвать периодом возрождения чеченской культуры. Это подтверждается данными, представленными в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «*Как Вы считаете, чеченская культура переживает сейчас период: - расцвета; - упадка; - возрождения; другое (укажите)?*» (в %)

Период	Респонденты, проживающие		Возраст респондентов		Пол респондентов	
	на Родине	в Москве и Санкт-Петербурге	До 25 лет	Старше 25 лет	мужской	женский
Расцвет	31,1	14,3	27,6	32,7	10,0	34,5
Упадок	9,6	65,7	17,6	16,4	45,0	8,8
Возрождение	55,3	17,1	51,8	43,6	45,0	51,5
Другое	0,9	-	-	3,6	-	1,0

[1] Берсанова З. Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

Из табл. 3 видно, что 55% респондентов, проживающих в Чеченской Республике, считают, что чеченская культура переживает период возрождения, а 31% респондентов – период расцвета. Т.е. почти 90% проживающих дома чеченцев позитивно оценивают процессы, происходящие в послевоенные годы в чеченской культуре. Обратная тенденция наблюдается у проживающих в Москве и Санкт-Петербурге чеченцев: 65% из них отмечают упадок чеченской культуры, что вполне объяснимо. В городе в процессе тесных межэтнических контактов происходит постепенное размывание традиционной культуры.

Вернемся к описанию традиции гостеприимства. Эта традиция для чеченцев считалась «священной обязанностью, а гость становился не только лицом близким, но и неприкосновенным»[1]. Гостеприимство выполняло целый ряд важнейших функций в традиционном обществе. Прежде всего, во времена, когда не было гостиниц, благодаря обычаю гостеприимства путник мог остановиться в любом доме. Хозяин дома был обязан наилучшим образом принять гостя, обеспечить ему покой, защиту и кров. Для гостя (*хьаша*) в каждом чеченском доме всегда была и имеется в настоящее время гостевая комната *хьешийн цIа* или кунацкая. Ранее под кунацкую отводилось помещение на втором или третьем этаже дома, или ее строили отдельно от дома для удобства гостей. И сейчас, насколько позволяют возможности, для гостя предназначается отдельная комната в доме, где есть все необходимое, чтобы гость чувствовал себя комфортно и удобно. Так, например, в квартире в Грозном, где я чаще всего останавливаюсь у своих друзей, мне выделяют отдельную комнату со всеми удобствами. В ней заботливая хозяйка всегда оставляет воду, соки, фрукты, конфеты, чтобы я могла в любой момент перекусить, не выходя из своей комнаты.

Гостеприимство выполняло на протяжении долгого периода кавказской, и в частности, чеченской истории, функцию инфор-

[1] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы. С. 344.

формационную. «Незаменимым институтом коммуникации» называет гостеприимство Б.Б. Нанаева[1]. Все новости о ситуации в других краях, о жизни и быте других народов чеченцы узнавали от путешественников. Часто ими были представители других культур. Благодаря этому реализовывалась еще одна важнейшая функция гостеприимства – развитие межэтнических контактов и взаимообогащение культур[2]. Важную роль в гармонизации внутриэтнических отношений играло гостеприимство, благодаря тому, что пришедший в дом безоружным враг становился гостем и обретал статус неприкосновенного на период пребывания в гостях.

Посещение дома гостем считалось большой благодатью для хозяев: «Куда не приходит гость, туда не приходит и благодать», «Словно сирота дом, если не входит гость»[3], «Если в течение месяца ни один гость не постучит в дверь твоего дома, в него, не постучав, войдет беда»[4].

О том, что может произойти с тем, кто не проявил гостеприимства, красноречиво повествует предание о происхождении высокогорного озера Чечни Кезеной-Ам: «На месте этого озера когда-то было древнее селение. Народ в нем жил вольготно и благодатно, не зная ни невзгод, ни лишений. Как-то раз в это селение пришел нищий – белобородый старец. Он стучался во многие двери, но никто не отворил ему, никто не подал даже куска хлеба. И лишь бедная вдова, жившая на окраине села в полуразвалившейся хижине, впустила его на ночлег и поделилась с ним своим скудным ужином. Утром старец сказал бедной вдове: «Я не нищий, а ангел. Жители этого селения будут наказаны за алчность и несоблюдение обычая гостеприимства – селение погибнет. Ты же должна уйти со своими детьми и подняться на склон горы». С этими словами старец исчез. И не успела вдова

[1] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М. – Р. н/Д., 2012. С. 48.
[2] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы. С. 344
[3] Там же. С. 344.
[4] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 62.

взойти на гору, как бурный поток воды с горных склонов обрушился на селение, и оно исчезло в волнах... А потомки бедной вдовы основали новое селение неподалеку от озера и назвали его Кезеной»[1].

Озеро Кезеной-Ам. Веденский район.
Фотография автора

Институт гостеприимства – это целый свод этикетных норм, которые касаются как хозяина, так и гостя. Хозяин, выходя навстречу гостю, первым здоровается с гостем, пожимает ему руку, если тот ее протянет для рукопожатия и приветствует его: «*Ма дика ду хьо веана, марша ва хьо!*» – «Как хорошо, что ты пришел, приходи в мой дом свободным» и приглашает пройти в гостевую комнату. При этом хозяин пропускает гостя в дом первым. Гость, входя в дом, приветствует находящихся там людей словами «Ассаляму ʻалейкум» либо фразой «Все хорошее да будет в

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.checheninfo.ru/15138-chechnya-turizm-v-cheberloe-fotoreportazh.html

этом доме»[1]. Раньше, в дверях хозяин принимал у гостя оружие, и с этого момента он становился ответственным за его жизнь и безопасность. И в наши дни хозяин отвечает за неприкосновенность жизни, здоровья гостя и за его покой. Позором, переходящим из поколения в поколение, считалось проявить неуважение или коварство по отношению к гостю. Гостю, в свою очередь, предписывалось стараться не быть слишком тяжкой обузой для хозяев и не злоупотреблять гостеприимством. Верхом неприличия считается, если гость оказывает излишние знаки внимания девушке из принявшей его семьи.

Когда гость покидает дом, его необходимо проводить за ворота, а если того требует безопасность, то и до следующего селения. Перед уходом гостю хозяин вручает подарок, особенно если человек впервые в этом доме. Раньше подарком мужчине была папаха, бурка, кинжал. Гостю полагалось вручить тот предмет в доме, который ему понравился. Если гостю приходилось опять побывать в тех же местах, то он обязан был вновь остановиться в том же доме. При нарушении этого обычая раньше в качестве штрафа уплачивали одну козу, причем делал это, как правило, не гость, а новый хозяин, который приютил у себя гостя.

В прежние времена в течение трех первых суток неприличным считалось расспрашивать гостя о целях его визита и причине, по которой он отправился в путь. Забота хозяев о госте требовала ухода за его вещами: так, обувь необходимо помыть, а вещи постирать. Во многих семьях это сохраняется до сих пор. Выходя утром из своей комнаты, я с некоторой неловкостью обнаруживаю свои туфли, начисто вымытые и начищенные до блеска. Особенно эта проблема была актуальна в мои первые приезды, так как в обновленном Грозном шло постоянное строительство и ремонт, и в городе было много строительной пыли.

Появление в доме гостя, пришедшего с миром, становилось праздником для хозяев. В честь гостя устраивалась вечеринка *синкъерам* (она была отмечена нашими респондентами в числе

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 58.

важных для чеченской культуры). Гость занимал самое почетное место за столом. Если в доме гость появлялся неожиданно, то перед ним сначала ставили простой кукурузный чурек с солью (*сискал*). Если у хозяев была такая возможность, то в честь гостя резали овцу или барана, которых сразу готовили. Почетным ритуальным блюдом для дорогих гостей считался бараний курдюк, голова и грудинка. Вот как описана встреча гостей в историческом романе Абузара Айдамирова «Долгие ночи»: «На столе, среди чесночных соусов, зелени и сладостей, громоздились три больших блюда жирной дымящейся баранины. Напротив места, где должен был сидеть самый почетный гость, стояло четвертое блюдо, на котором искусной рукой повара были разложены бараньи головы, грудинка и курдюк»[1]. Гостю положено было принести 12 частей зарезанного для него и сваренного барана как доказательство тому, что баран был действительно зарезан для него. Гость мог отрезать от бараньей головы ухо, которое он передавал младшему члену семьи в знак того, чтобы он слушался старших. Гость мог передать голову или ее часть тому человеку, с которым хотел завязать дружеские отношения.

Согласно этикету, гость занимает за столом самое почетное место: самое дальнее от двери и расположенное выше других. Гостю важно было оказать максимум почета и уважения, но вместе с тем, нельзя было и докучать ему: «Если гость один – неудобно его оставлять за едой одного, если гостей больше одного – ухаживай за ними стоя»[2]; «Разговорами гостей не накормишь» – говорят чеченцы[3]. Если гость был особенно почетным и пожилым, то с ним за стол садился старейший мужчина этой семьи. Самых почетных гостей (старших родственников матери или жены), если их несколько, полагается посадить за стол с правой стороны. Для ухода за гостем и поднесения ему всего необходи-

[1] Айдамиров А. Долгие ночи. М., 1996. С. 174–176.

[2] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы. С. 346.

[3] Чеченцы: история и современность / сост. Ю.А. Айдаев. Москва, 1996. С. 314.

мого назначали молодых людей *маклаттархой*[1]. До принятия чеченцами ислама за столом были приняты спиртные напитки. С принятием ислама пиршества, сопровождающиеся употреблением спиртных напитков, ушли в прошлое. «Такого рода веселье, связанное с питьем и едой, было заменено на **удовольствие**, связанное с совместным служением Богу (совершением общего намаза, исполнением зикра, собрания верующих и т.д.), во время которых также происходит принятие пищи и ведутся беседы о былом и настоящем»[2].

Этикет требовал, чтобы хозяева заканчивали трапезу одновременно с гостем. Неприлично было оставаться за столом позже гостя или заканчивать раньше, чтобы не мешать гостю наесться. При этом гостю полагалось быть умеренным в еде: «Чужим угощеньем на набивай брюхо, в чужих яслях не откармливай своего скакуна». Насытившись, гость благодарил хозяев и говорил пожелание: «Дай бог, чтобы в этом доме не иссяк хлеб»[3].

Стол, накрытый для гостя, заполнен огромным количеством разнообразных традиционных национальных блюд. Для того чтобы накормить неожиданно появившегося в доме гостя, а надо сказать, что гости – явление очень частое в чеченских домах и появляются они, как правило, без всякого предупреждения, особенно если это родственники или соседи, у хорошей хозяйки всегда что-то припасено. Кроме баранины, на стол принято выставлять несколько видов мясных и мучных изделий, среди которых обязательным является традиционное чеченское блюдо *жижиг-галнаш* (мясо с галушками из пшеничной или кукурузной муки). К этому блюду обязательно подается бульон, в котором варили мясо и которым заправляют чесночный соус. Мясо и галушки макают в соус и бульон. Это блюдо является самым популярным блюдом повседневной чеченской кухни, но также часто готовится и на свадьбы. У разных хозяек вид и размер га-

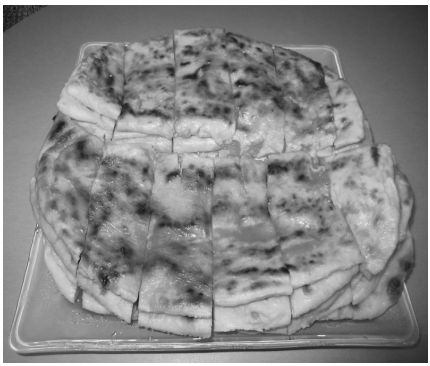
[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 59
[2] Там же. С. 60
[3] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы. С. 347.

лушек может отличаться. Мне приходилось готовить *жижиг-галнаш* во время моего пребывания в селе Беной Веденского района. Действительно, при всей простоте это блюдо удивительно вкусно. В настоящее время по всей ЧР продаются готовые галушки; также их можно купить в халяльных магазинах Москвы. Необходимо отметить, что все мясо, которое употребляется в пищу в Чечне, забито с учетом требований халял. За пределами Чечни большинство чеченцев тоже придерживаются религиозных требований к мясной пище, которую можно купить в магазинах при мечетях или в любых других халяльных торговых точках (к примеру, в Москве таких сейчас достаточно много; также халяльная продукция есть в ассортименте большинства крупных торговых сетей).

Дуту Алиевич и Мялкан Баутдиновна Исрапиловы.
На столе – жижиг-галнаш. С. Беной Веденского района.
Фотография автора

Наряду с *жижиг-галнаш*, одними из самых популярных чеченских блюд являются тонкие лепешки из пшеничной муки: *чIепалгаш* (с творогом или картофелем) и *хингалаш* (с тыквой). После выпекания лепешки смачивают в горячей воде для того, чтобы они стали мягче. Перед подачей на стол лепешки разрезают на четыре, шесть или восемь частей. Также на столе в большом количестве имеются овощи, фрукты, зелень.

Хингалаш (лепешки с тыквой). Лепешки изготовлены и сфотографированы *М. Амаговой*

Каждый раз, когда я останавливаюсь в Грозном в одном и том же доме, меня принимают с одинаковым неиссякаемым почетом и уважением. Если глава семьи дома, то меня сажают за стол вместе с ним. Стол накрывается обязательно в гостиной. Но если отца дома нет, то я принимаю трапезу в одиночестве, так как хозяйка дома стремится не нарушить мой покой и не стеснить меня ни в чем.

С обычаем гостеприимства тесно связаны такие обычаи как куначество, побратимство. Кунаками часто становились представители других народов. Так, Лев Толстой часто описывал верность и преданность своего кунака Садо Мисербиева, его готовность «подвергнуть себя разным опасностям»[1] ради кунака.

Во время украинского голодомора 30-х гг. XX в. некоторые украинцы в поисках пропитания оказались в Чечне, где были очень доброжелательно приняты хозяевами. Впоследствии эти семьи осели в окрестностях Грозного[2]. Гость и друг другой национальности – это особая ценность для чеченцев. История зна-

[1] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы. С. 348.
[2] Чеченцы / сост. С.-Х.Н. Нунуев. М., 2008. С. 52–53.

ет немало примеров, когда по разным причинам представитель другого народа переселялся в чеченские края. Ему выделяли земельный участок, а односельчане брали над ним опеку. Во время Кавказской войны переселенцами становились беглые русские солдаты. В романе А. Айдамирова «Долгие ночи» образно описан подобный пример, как складывается судьба на чеченских землях Васала (Василия) и как чеченцы принимают самое живое участие в его судьбе.

Ценность настоящей дружбы выражена в пословице: «И брат не брат, если он тебе не друг». Надежного друга чеченцы называли крепкой башней. Старинное чеченское предание гласит, что умирая, отец завещал сыну построить на землях соседних народов по одной башне. Сын не понял смысла отцовского завещания. Объяснила ему смысл завещания жена: необходимо завести друзей в соседних землях[1].

Для желающих скрепить свой дружеский союз (*доттагIалла* – дружба), братскими узами (*вошалла* – братство) существовали специальные обряды. Так, одной из разновидностей обряда было смешение крови, когда побратимы делали надрезы на руках и смешивали капельки крови; другой обряд заключался в том, что в чашу наливали молоко и клали туда кольцо, а потом пили молоко из одной чаши. Этот обряд означал, что дружба никогда не ржавеет[2].

В дружбе одним из главнейших качеств является «*тешам*» – доверие. Без доверия дружба невозможна.

В табл. 4 представлены результаты ответов наших респондентов на вопрос: «Кто по национальности Ваши ближайшие друзья?». Как видно из ответов, большинство друзей наших респондентов – это чеченцы (так ответили 75% мужчин и 81% женщин). Этот ответ вполне объясним, так как Чечня сегодня – это практически моноэтнический регион. Интересно, что на втором месте по предпочтительности оказались русские (10% среди от-

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 37.
[2] Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Указ. соч. С. 349.

ветов мужчин, 13% среди ответов женщин). Столько же ответов, фиксирующих дружбу чеченцев с близкородственным народом – ингушами. Далее следуют ближайшие соседи чеченцев – народы Дагестана, а также другие мусульманские и кавказские этносы. При этом ответов, в которых респонденты отмечают, что друзьями могут быть люди любых национальностей, совсем мало: 2% среди мужчин, 1% среди женщин (3% опрошенных мужчин указали, что друзья – россияне, без указания на конкретную национальность).

Анализ табл. 5 показывает, что смена места жительства приводит к изменению национального состава друзей: только 63% проживающих в мегаполисах чеченцев назвали ближайшими друзьями представителей своей национальности. Увеличивается до 9% количество ответов, в которых друзьями называются представители любой национальности. Примечательно, что в ответах, проживающих на Родине респондентов, перечислено значительно большее разнообразие национальностей ближайших друзей, тогда как в Москве этот список ограничивается русскими, ингушами, дагестанцами, татарами, осетинами, черкесами и калмыками.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Кто по национальности Ваши ближайшие друзья?*» (в %)

Мужчины									
1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
чеченцы	75	ингуши	10	дагестанцы	7	дагестанцы	5	чеченцы	2
ингуши	7	русские	10	русские	5	ингуши	2	казахи	2
вайнахи	5	чеченцы	7	осетины	3	русские	2	русские	2
русские	3	грузины	3	ингуши	2	калмыки	2	осетины	2
россияне	3	дагестанцы	3	мусульмане	2	татары	2	-	-

Окончание табл. 4

мелхистинцы	2	армяне	2	евреи	2	-	-	-	-
армяне	2	казахи	2	любая национальность	2	-	-	-	-
кавказцы	2	татары	2	татары	2	-	-	-	-
балкарцы	2	украинцы	2	россияне	2	-	-	-	-
Женщины									
1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
чеченцы	81	русские	13	дагестанцы	6	русские	2	татары	1
любая национальность	5	чеченцы	6	русские	3	дагестанцы	2	украинцы	1
русские	5	дагестанцы	5	чеченцы	2	евреи	1	ингуши	1
ингуши	2	ингуши	4	ингуши	2	чеченцы	1	армяне	1
дагестанцы	1	любая национальность	1	кабардинцы	2	балкарцы	1	черкесы	1
немцы	1	казахи	1	немцы	2	англичане	1	-	-
мелхистинцы	1	чуваши	1	армяне	1	турки	1	-	-
мусульмане	1	-	-	казахи	1	киргизы	1	-	-
евреи	1	-	-	мусульмане	1	москвичи	1	-	-
татары	1	-	-	осетины	1	-	-	-	-
турки	1	-	-	балкарцы	1	-	-	-	-
	-	-	-	адыги	1	-	-	-	-

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Кто по национальности Ваши ближайшие друзья?*» (в %, в зависимости от места проживания)

Родина									
1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
чеченцы	82	русские	13	дагестанцы	7	дагестанцы	2	татары	1
русские	5	чеченцы	6	русские	4	русские	1	украинцы	1
любая национальность	3	ингуши	5	чеченцы	2	евреи	1	ингуши	1
ингуши	3	дагестанцы	5	ингуши	1	ингуши	1	чеченцы	1
дагестанцы	1	казахи	1	кабардинцы	1	чеченцы	1	армяне	1
немцы	1	любая национальность	1	немцы	1	татары	1	казахи	1
мелхистинцы	1	грузины	1	казахи	1	балкарцы	1	осетины	1
мусульмане	1	армяне	1	мусульмане	1	англичане	1	-	-
армяне	1	украинцы	1	армяне	1	турки	1	-	-
евреи	1	чуваши	1	евреи	1	киргизы	1	-	-
кавказцы	1	-	-	осетины	1	-	-	-	-
татары	1	-	-	балкарцы	1	-	-	-	-
турки	1	-	-	адыги	1	-	-	-	-
Москва, Санкт-Петербург									
1	%	2	%	3	%	4	%	5	%
чеченцы	63	чеченцы	11	осетины	6	дагестанцы	6	русские	3

Окончание табл. 5

вайнахи	9	ингуши	9	ингуши	3	русские	3	черкесы	3
любая национальность	9	русские	6	мусульмане	3	калмыки	3	-	-
ингуши	6	дагестанцы	3	армяне	3	москвичи	1	-	-
россияне	6	татары	3	любая национальность	3	-	-	-	-
мелхистинцы	3	-	-	татары	3	-	-	-	-
русские	3	-	-	россияне	3	-	-	-	-
балкарцы	3	-	-	-	-	-	-	-	-

Предпочтение среди друзей единоверцев очевидно. Но в ответах присутствуют и представители других конфессий: христиане (русские, осетины), буддисты (калмыки), иудеи (евреи). Характерно, что представители тукхума Мялхи уточняли, что их ближайшие друзья принадлежат к этому же тукхуму.

Итак, поддержание тесных дружеских отношений и обычай гостеприимства до сих пор значимы для чеченцев. Обращает на себя внимание тот факт (см. табл. 2), что значимость обычая гостеприимства значительно различается среди проживающих на Родине и в столицах: если в Чеченской Республике 18% респондентов назвали этот обычай наиболее важным, то в Москве и Санкт-Петербурге – только 6% опрошенных. Действительно, стиль жизни в мегаполисах вносит свои коррективы в традиции и обычаи чеченцев и специфику их бытования. В большом городе неожиданный гость появляется не так часто, как дома. Кроме того, жилищные условия, в которых нередко проживают респонденты (съемные квартиры или студенческие общежития)

не очень способствуют приему гостей. Тем не менее, мои наблюдения показывают (а мне приходилось неоднократно останавливаться на несколько дней в семье питерских чеченцев), что даже на съемной квартире гостю создаются все удобства, выделяется, по-возможности, отдельная комната, в которой никто не мешает покою гостя.

Семейные отношения

Из результатов анкетирования видно (см. табл. 2), что большую значимость для всех категорий наших респондентов имеют традиции и обычаи, регулирующие семейные отношения чеченцев. По мнению Б.Б. Нанаевой, «вплоть до начала XX века, семья вообще играла роль универсального института, сконцентрировавшего всю совокупность общественных отношений»[1]. Институт семьи играет важнейшую роль в сохранении традиционных национальных ценностей чеченцев. Именно через семью происходит инкультурация и социализация личности в своей культуре.

Значимость семьи и семейно-родственных отношений подтверждает еще и тот факт, что для чеченца очень важно сохранить доброе имя и не совершить ничего такого, что бы могло опозорить семью и род. Именно поэтому нашими респондентами в числе важных было названо «*уважение к памяти семьи, рода, предков, честь семьи*». Считается, что память рода сохраняется на семь поколений, поэтому недостойный поступок ляжет тяжелым бременем не только на всю семью, но и на семь поколений предков и семь поколений потомков.

Семейному быту, этикету, традициям и обычаям, истории и современной специфике чеченской семьи посвящены работы чеченского этнографа З.И. Хасбулатовой. До начала XX столетия в Чечне сохранялся такой тип семьи, который именуется как большая семья (*цIа* – по чеч. дом; *цхьана цIийна доьзал* – люди

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р. н/Д., 2009. С. 175.

одной крови и т.д.). В одном доме жили сразу несколько поколений семьи: родители, женатые сыновья со своими семьями, а также неженатые и незамужние дети. Именно такая семья, в которой проживают совместно три поколения, является наилучшим хранителем этнической информации, отличается «строгой приверженностью традиционному образу жизни, соблюдением норм обычного права»[1].

В XX в. широкую распространенность приобрел в чеченском обществе тип малой нуклеарной семьи (*доьзал*), состоящей из двух поколений: родители и их дети. Тем не менее, даже в такой семье сохраняется тесная связь между родными братьями и сестрами и их постоянные контакты с родителями (об этом мы писали выше). Тесные родственные отношения были названы нашими респондентами как одна из важнейших черт традиционной чеченской культуры (см. табл. 2). Все важные семейные события: свадьбы, рождения детей, похороны и т.д. происходят при активном участии ближайших, и не только, родственников. Наряду с малой нуклеарной семьей в чеченском обществе достаточно широко распространен тип так называемой малой сложной[2] или расширенной семьи[3]. Согласно чеченским традициям, младший сын остается жить с родителями. Он же наследует имущество родителей. Такой тип наследования носит название минораторный принцип. По мнению Б.Б. Нанаевой, минораторный тип наследования являлся признаком демократии чеченского общества («передача имущества старшему из сыновей характеризует авторитарный тип властных отношений»)[4]. Характерно, что этот обычай также был отмечен в ответах наших респондентов. Вместе с родителями, младшим сыном и его семьей, в одном доме

[1] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 28.

[2] Хасбулатова З.И. Семья и семейные отношения // Чеченцы. С. 351.

[3] Хасбулатова. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 29.

[4] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М.–Р.-н/Д, 2012. С. 50

могут проживать также незамужние сестры и неженатые братья. А так как согласно обычаю женщины одни не могут проживать в доме, то мне неоднократно приходилось наблюдать, что в квартире с женщинами (например, в Москве или Санкт-Петербурге) или в доме (в Чечне) проживают сыновья, братья или племянники. Таким образом, поддерживается тесное родство и передача семейных и этнических традиций и обычаев из поколения в поколение. Наряду с подобными семьями для современного чеченского общества характерны также неполные семьи: вдовы или разведенные женщины с детьми; иногда и вдовцы или разведенные мужчины с детьми.

Мы провели изучение структуры современной чеченской семьи, взаимоотношений в ней, того, как эти взаимоотношения воспринимаются детьми, с помощью анализа детских рисунков на тему «Моя семья». Из общего количества рисунков (83) расширенная семья была изображена только в рисунках 11 детей. В таких рисунках наряду с самим ребенком, его братьями, сестрами и родителями, были изображены: бабушка, дедушка, сноха, а также тети по отцовской линии.

Рис. 1. Моя семья. Сафия, 6 лет. Москва. Фигура справа – тетя по отцу

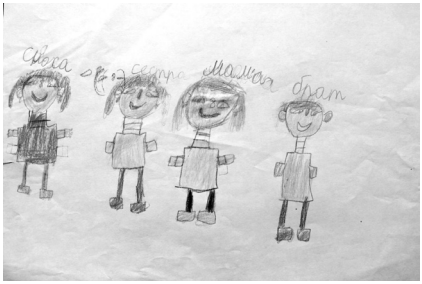

Рис. 2. Моя семья. Айналь С., 7 лет. Урус-Мартан

Интересно, что в одном из рисунков изображение разделено как бы на две части: на одном листе изображена малая семья: мама, папа и четверо детей, а на другом – бабушка и дедушка и три сестры по отцовской линии, т.е. тети рисующей девочки.

Таким образом, малая сложная (или расширенная) семья не воспринимается ребенком как единое целое, хотя и, безусловно, значима в эмоциональном плане.

Для чеченской традиционной семьи характерно главенство мужчины: отца, брата, мужа. Однако трансформация традиционных гендерных ролей отмечается как тенденция последних десятилетий в работах целого ряда авторов: Г.В. Заурбековой[1], К.Х. Межиевой[2], Б.Б. Нанаевой[3], А.П. Скорика[4], В.А. Тишкова[5]. Так, Г.В. Заурбекова отмечает, что война привела «к изменению характера и содержания ролевых функций мужчин и

Рис. 3, 4. Моя семья. Расширенная семья. Марьям А., 8 лет, Грозный.

[1] Заурбекова Г.В. Гендерный аспект войны в Чечне // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19–20 апреля 2005 г. М., 2006. С. 566–570.

[2] Межиева К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в Чеченском обществе (кон. XX – нач. XXI вв.). Дисс…. Канд. ист. н. М., 2009.

[3] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.-н/Д., 2009; Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М. – Р.-н/Д., 2012.

[4] Скорик А.П. Эволюция внутрисемейных отношений в современной чеченской семье // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: [Текст] С. 184–187: материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 г., Нальчик. Т. 2. Нальчик, 2013. С. 184–187.

[5] Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2003.

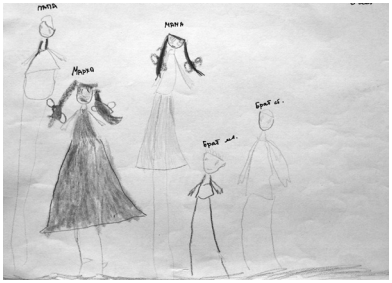

Рис. 5. Моя семья. Марха К., 6 лет. Урус-Мартан

Рис. 6. Моя семья. Табарка Ш., 7 лет. Урус-Мартан

женщин в семье и обществе»[1]. Традиционно чеченская девушка, женщина всегда находилась под надежной защитой мужчин: отца, братьев, мужа. Жестокая война перевернула мир мужчин и женщин. В условиях войны физическое перемещение мужчин вне дома стало смертельной опасностью. Поэтому все тяготы быта легли на плечи чеченской женщины: «именно она вдобавок к своим традиционным заботам по необходимости становится кормилицей и защитницей семейного очага. Мужчина в условиях вооруженного конфликта утрачивает традиционную функцию добытчика, кормильца и защитника дома, женщин, детей, родного очага и зачастую реже появляется на улице, в общественных местах, вынужден скрываться. Домашние устои деформируются под натиском безрассудства и жестокости войны. Чеченец-мужчина оказался в положении, когда женщины должны его защищать»[2]. В исследовании доктора социологических наук Л. У. Курбановой указывается, что «22,5% мужчин из пришедших на психологическую консультацию основной своей проблемой признавали, что не чувствуют себя мужчиной, "не смог защитить детей от войны, а сейчас не способен прокормить их из-за отсутствия работы"»[3].

[1] Заурбекова Г.В. Гендерный аспект войны в Чечне // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность... М., 2006. С. 566.
[2] Заурбекова Г.В. Там же. С. 568.
[3] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 85.

Таким образом, при внешнем главенстве мужчины в семье, реальным кормильцем, добытчиком, а в связи с этим и главой семьи зачастую становилась женщина. Традиционная семейная занятость женщины сменилась ее общественной занятостью[1]. Все это привело, по мнению Б.Б. Нанаевой, к болезненной деформации гендерных ролей и трансформации чеченской семьи. Анализ детских рисунков показал, что детьми не осознается главенство отца в доме: отец изображен на одной линии с матерью, что свидетельствует об их равенстве в семье глазами детей, только в нескольких рисунках отец занимает явно главенствующую позицию (он расположен выше матери на пространстве листа).

Рис. 7. Моя семья. Магомед А., 7 лет. Урус-Мартан

Рис. 8. Моя семья. Магомед Д., 7 лет. Грозный

При этом важно, что роль отца очень значима для ребенка: размер фигуры отца на рисунке в большинстве случаев крупнее, чем образ матери (только в 10 рисунках детей мать изображена крупнее по размеру, чем отец, что говорит о большей значимости матери).

В тех рисунках, где изображены бабушка или дедушка, они расположены выше, чем фигуры остальных членов семьи, и крупнее, что говорит о главенстве и несомненной значимости в сознании детей старших членов семьи и той роли, которую игра-

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р. -н/Д., 2009. С. 206.

Рис. 9. Моя семья. Мадина Э., 7 лет. Грозный

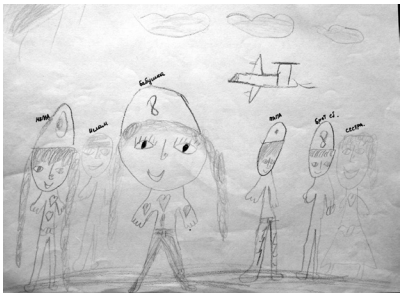

Рис. 10. Моя семья. Ислам А., 6 лет. Грозный

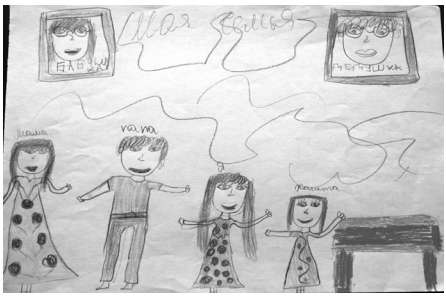

Рис. 11. Моя семья. Джамиля М., 7 лет, Грозный

ют старшие в чеченском обществе. Интересно, что бабушки и дедушки изображены на рисунках с крупной головой или просто в виде головы (портретов), что характерно для оценки старших членов семьи как самых умных, и еще раз подтверждает их значимую роль в семье.

Полигамия и отношение к ней в современной Чечне

Еще одной чертой современной чеченской семьи является то, что в последнее время достаточную распространенность приобрели полигамные семьи. Такой тип семей допускается по исламу. В Коране сказано, что мужчине можно иметь до четырех

жен, однако оговариваются определенные ограничения: «Если опасаетесь вы, что не сможете быть справедливыми с сиротами, находящимися на иждивении вашем, то женитесь на других женщинах, которые нравятся вам, – на двух, трех, четырех. Если же опасаетесь вы, что не сможете заботиться о них (т.е. о женах) одинаково, то женитесь на одной»[1]. Многоженство в исламе требует взаимного согласия. Никто не имеет права принуждать женщину выйти замуж за женатого мужчину. У нее есть выбор, в который никто не имеет право вмешиваться.

Создание семьи в исламе, и, в частности, полигамной семьи связано с большой ответственностью, которая зиждется на богобоязненности, которая должна быть основой для добрых и справедливых отношений в полигамной семье. В мусульманском понимании ответственности и богобоязненности каждый мусульманин в Судный день будет отвечать перед Всевышним за свои поступки. «Мужчина ответит за то, как он обращался с женами, за то, насколько ему удалось создать для них психологически комфортную обстановку, насколько он соблюдал их права, был нежным и ласковым с ними.

Первая жена будет держать ответ, если она лишила другую женщину дарованного ей Всевышним права на семью и личное счастье, помешав своему мужу заключить второй брак. Вторая жена ответит за то, что разрушила брак другой женщины, если она будет давить на мужа с тем, чтобы он развелся с первой женой»[2].

В настоящее время в мире проблема многоженства решается по-разному: оно официально узаконено в 22 мусульманских странах из 38[3]: это такие государства как Саудовская Аравия, Иордания, Судан, Ирак. В странах постсоветского пространства полигамные браки официально разрешены в Туркменистане; во

[1] Коран, 4: 3.

[2] Ежова А. (Ф.) Многоженство как право и ответственность. Мусульманка. 2011. № 3(11). С. 39.

[3] Балтанова Г. Руководство молодой мусульманки. М. – СПб., 2012. С. 143–144.

всех остальных государствах бывшего СССР полигамные браки запрещены на уровне светских законов, а в Азербайджане даже на уровне Духовного управления мусульман[1].

В Советском Союзе, согласно статье 235 УК РСФСР 1960 г., «Двоеженство или многоженство» наказывалось сроком лишения свободы на один год. Эта статья применялась именно в тех регионах, где многоженство расценивалось как «пережиток местных обычаев», и была направлена на их искоренение[2]. Семейный Кодекс РФ, принятый в 1995 г., не допускает заключение брака между лицами, если один из них состоит в браке; такой брак признается недействительным, но уголовное или административное наказание за это не предусмотрено. Но даже в тех странах, где полигамия официально запрещена, она существует де-факто. Так, например, наша информант (чеченка 53 лет) рассказывала, что у ее отца 4 жены (последняя из которых годится ей самой в дочери) и 26 детей.

Полигамные семьи, когда у одного мужчины было две, иногда три-четыре семьи, встречались и раньше в Чечне. Но они никогда не были широко распространены. Многоженство было известно в чеченской истории достаточно давно. Его фиксируют еще в XVIII в. на территории современной Чечни. Достаточно широкую распространенность многоженство получило во времена имамата Шамиля. Это было связано как со значительным укоренением ислама в Чечне, так и с насущной потребностью дать экономическую и социальную защиту женщинам и детям, оставшимся в результате Кавказской войны без главы семьи и кормильца.

В последние годы, в связи с резким сокращением численности мужского населения, много семей вновь осталось без кормильцев. Вследствие этого многоженство стало в некотором роде в том числе и экономической необходимостью. Еще в 2006 г. Р.А. Кадыров говорил, что в Чечне нужно многоженство[3],

[1] Бабич А.-Г. Многоженство. Советы и комментарии. М., 2006. С. 49.

[2] Там же. С. 7.

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/2006/01/14/kadyrov-jeny.html

объясняя это тем, что в ЧР женщин больше, чем мужчин. «Но все они должны быть устроены в жизни. Многоженство разрешают наши обычаи, наша религия»[1]. За пользу полигамных семейных союзов выступают также Уполномоченный по правам человека в Чечне Н. Нухажиев[2], ученые (в частности, академик АН ЧР К. Ибрагимов[3]), религиозные деятели и российские политики (в частности, В. Жириновский[4]). Большинство участвующих в общественной дискуссии сходятся в едином мнении, что необходимость создания полигамных брачных союзов объективна, но вопрос должен решаться при согласии женщин на второй и т.д. брак. В случае, если женщины не против, подобная практика допустима. По данным российского информационного агентства «Инфо-Ислам», которое проводило опрос среди российских мусульман, выясняя их отношение к многоженству, 42% мужчин и 12% женщин высказались в поддержку этого явления[5]. 66% опрошенных женщин на мусульманском форуме www.womansoul.ru допускают для себя возможность быть не единственной женой[6].

Заключение вторых, третьих браков (как, впрочем, и первых браков чеченцев и многих других народов, исповедующих ислам) происходит согласно исламской традиции через *никях*[7]. Формальных способов гражданской регистрации полигамных браков в современной России не существует, в связи с этим статистика таких браков весьма затруднительна.

---

[1] [Электронный ресурс] URL: http://grani.ru/War/Chechnya/m.149599.html

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.chechnya.ru/view_date.php?part=news&dp=1239048000

[3] [Электронный ресурс] URL: http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/ 431020373 46/ PROBLEMA-MNOGOZHENSTVA-V-CHECHNE

[4] [Электронный ресурс] URL: http://www.pravda.ru/news/society/ 14-01-2006/ 73729-0/

[5] [Электронный ресурс] URL: http://www.info-islam.ru/publ/vazhno/kogo_trogaet_mnogozhenstvo/15-1-0-13713

[6] Ежова А. (Ф.) Многоженство как право и ответственность // Мусульманка. 2011, № 3(11). С. 38.

[7] Никях (араб.) – брачный договор, заключаемый между мужчиной и женщиной по правилам шариата.

Результаты опроса среди студентов ЧГУ, проведенного нами в апреле 2013 г. (опрошен 171 студент 1–3 курса, из них 122 девушки, 49 юношей), показали, что **за** полигамные семьи выступает 81% юношей и 11% девушек. В качестве основного аргумента, объясняющего подобный ответ, было указание на допустимость полигамии в исламе (этот ответ был характерен как для юношей, так и для девушек): *это разрешено нашей религией; это является сунной Пророка Мухаммада (с.а.с.*[1]*); в исламе сформулирован очень четкий и мудрый совет, когда можно и когда нельзя иметь больше одной жены; если многоженство разрешено шариатом, то я не могу быть против* (муж.); *это разрешено в исламе; об этом говорит нам наша религия; это разрешено Всевышним Аллахом; я «за», потому что Аллах разрешил мужчинам иметь много жен, чтобы уберечь их от самых главных грехов в этой земной жизни; потому что это дозволено Аллахом и никто не имеет права быть против того, что дозволил нам Аллах* (дев.). При этом лишь немногие уточняли, что необходимыми условиями для женитьбы второй раз является согласие девушки стать второй женой, материальные возможности по обеспечению всех семей; равное уважение и внимание ко всем женам.

Вторым по частоте был аргумент (его чаще всего использовали мужчины), указывающий на численное превосходство женщин: *я за многоженство, потому что если взять статистику, то в ЧР на одного мужчину приходится около 20 девушек, многие девушки так и стареют, не успев выйти замуж; Я за многоженство, потому что женщин в нашей республике очень много. У нас очень много разведенных женщин. Если девушка замужем, то родители могут быть спокойны* (муж.). Учитывая этот аргумент, один молодой человек пояснил: *на мой взгляд, вторая и т.д. жены должны быть вдовами, которые не могут содержать себя или ребенка*. Кроме того, мужчины указывали на то, что

[1] С.А.С. – Салла-л-Лаху алайхи ва саллам – «да благословит его Аллах и приветствует», – фраза, которую мусульмане произносят после упоминания имени пророка Мухаммада. В текстах её обычно сокращают до с.а.с.

многоженство – *это великолепная возможность расширить свой род; улучшить демографическую ситуацию.*

Были среди ответов юношей и такие, которые свидетельствовали о нерелигиозной мотивации полигамного брака: *хочу жениться каждые два года; просто нравится многоженство и все; слишком люблю женщин; пока одна стареет, можно взять в жены более молодую; я считаю, что каждый мужик заслуживает 2-х, 3-х жен; я за многоженство, потому что мужчине больше внимания от двух жен, они будут стараться быть лучше друг друга.*

В ответах девушек часто присутствовало **двоякое** восприятие проблемы многоженства. Даже в тех ответах, где была обозначена позиция «за», можно было встретить высказывания, свидетельствующие о переживаниях по этому поводу: *я за, раз это разрешено Всевышним Аллахом. Как любая девушка, я, конечно, приревновала бы, но ведь за терпение будет награда от Всевышнего Аллаха; многоженство – я «за», потому что по религии нам это разрешено, но как личность я против, и по отношению к себе такого действия я не потерпела бы.*

Интересно, что объясняя возможную причину допустимости полигамии, одна из респонденток так выразила свое позитивное отношение к ней: *я «за», потому что деградация общества на сегодняшний день создает такую картину, что сложно найти достойного человека, который сможет подарить обществу правильное поколение. Масса достойных людей или рано женились, или их заставили жениться, так почему же человеку не дать шанс жениться несколько раз, если уж тем более своя религия это разрешает*. Подобное мнение я не раз слышала в ходе моих бесед в Чечне. Квинтэссенция этих рассуждений сводится к тому, что лучше выйти замуж второй женой за достойного человека, чем первой за недостойного.

Встретился и такой ответ, полученный от одной из респонденток: *я не против, пусть делает то, что хочет, лишь бы обеспечивал.* Этот ответ характеризует еще одну тенденцию, наме-

тившуюся в последнее время при выборе брачного партнера: экономическая выгода и расчет[1].

Итак, 3% девушек и 4% юношей выказали **двойственное** отношение к возможности полигамии. *Если меня спросить как женщину, то я против, а если как человека, то я не против, потому что моему супругу, наверное, это необходимо, а каждое мнение нужно уважать* (дев.); *Не могу переметнуться на какую-либо из сторон… Но сам лично многоженства не планирую… не знаю, может я однолюб, или не смогу подорвать доверие человека, который отдал в мои руки свою жизнь и сделать ему больно, поступив против ее воли. Так я буду выражать свое уважение к единственной жене, к ее родным, и, самое главное, к себе!* (муж.).

Против возможности полигамного брака выступили 86% опрошенных девушек и 15% юношей. Ответы юношей были лаконичны и апеллировали либо к чувствам (*я однолюб; сердце одно*), либо к практическому смыслу (*трудно кормить много детишек и жен; много заботы; достаточно того, что одна будет капать тебе на нервы*). Девушки же все были единодушны: я *привыкла быть единственной; мне трудно было бы осознавать, что моего мужа интересуют другие женщины; не хочется делить любимого с кем-то еще; я против, потому что это нечестно: мы, женщины, терпим все их выходки, заботимся о них, а они, предатели, на других женятся; да и вообще я собственница; это несправедливо: у мужчины 4 жены, а женщина не может выходить замуж несколько раз, ну и чувство ревности, зависть; это подло, я не смирилась бы с этим*. Многие девушки выражали сомнения в полноценной реализации тех условий, которые должен соблюдать муж, имеющий нескольких жен: одинаковое, справедливое к ним отношение, хорошее материальное обеспечение, возможность поддерживать доброе отношение между женами.

Актуальность женских переживаний на тему полигамии отражает и существующая примета, очень популярная в чеченской

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.-н/Д., 2009. С. 204.

среде: если повяжешь на голову платок так, чтобы нижняя его часть выступала за пределы верхней части, муж обязательно приведет в дом вторую жену.

Таким образом, анализ полученных в ходе проведенного опроса ответов показал, что ответы «за» полигамию мотивированы осознанием религиозной разрешенности таких браков, а также практическими соображениями. Тогда как аргументы «против» демонстрируют подлинные живые чувства опрошенных, их переживания по данному поводу. При этом нередко реальные чеченские полигамные семьи показывают образцы добрых отношений между женами: в известной мне московской семье у мужа-чеченца две жены (русская и грузинка, принявшие ислам). Одна из жен занимается вопросами домашнего хозяйства и воспитания детей (всего их четверо в этой семье), а другая работает и вносит свой вклад в экономическое благосостояние семьи. Положительные примеры полигамных семей демонстрируются по чеченскому телевидению. Так, телесюжет о семье Дукаевых рассказывает о том, как муж и две его жены вместе совершили хадж в 2011 г.[1]. Бывают случаи, когда первая жена сама предлагает своему мужу жениться второй раз в силу различных причин. Например, мне известна такая семья, где первая жена, видя страдания супруга по поводу нереализованной любви к другой женщине, сама предложила ему жениться второй раз. И теперь обе семьи счастливы, в них царит мир и гармония. Многие женщины сходятся в едином мнении, что в таких семьях все зависит от мужчины, от его достойного поведения.

Нашими респондентами в качестве одного из самых важных был отмечен **свадебный обычай.** Прежде чем перейти к его описанию, необходимо отметить, что чеченцы предпочитают придерживаться обычая этнической эндогамии. Склонность к этнической эндогамии свидетельствует об устойчивости и сплоченности этноса[2]. Это было характерно и для советского вре-

[1] [Электронный ресурс] URL: www.groztrk.net

[2] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 222.

мени. «По данным переписи 1989 г. доля моноэтничных семей среди всех семей чеченцев составляла 88,5% по РСФСР и 93,7% в Чечено-Ингушетии»[1]. Особенно неодобрительно относилось к межэтническим бракам сельское население. В целом же низкий уровень межэтнических браков среди сельского населения Чечено-Ингушетии В.А. Тишков объясняет «не культурно-религиозными установками или уровнем цивилизационного развития, а степенью урбанизации и демографической численностью, позволявшей сравнительно более высокую эндогамность. Другими словами, у чеченцев был достаточный выбор партнеров в собственной среде»[2].

В ходе исследования мы задавали нашим респондентам вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников вступил в брак с человеком другой национальности?» (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: *Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников вступил в брак с человеком другой национальности*? (ответы даны в %)

Отношение к экзогамному браку	Категории респондентов					
	До 25 лет	Старше 25 лет	Мужчины	Женщины	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Хорошо	1,5	1,8	-	2,1	1,8	-
Нормально	14,1	9,1	10,0	13,9	14,2	5,7
Безразлично	1,5	-	1,7	1,0	0,9	2,9
Отрицательно	40,7	43,6	70,0	32,5	35,6	77,1
Сдержанно	1,5	1,8	-	2,1	1,8	-
Нормально, если это мусульманин	8,5	7,3	8,3	8,2	8,7	5,7

[1] Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2003. С. 302.
[2] Там же. С. 303.

Окончание табл. 6

Отношение к экзогамному браку	Категории респондентов					
	До 25 лет	Старше 25 лет	Мужчины	Женщины	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Терпимо	6,0	7,3	-	8,2	7,3	-
Удивленно	1,0	-	1,7	0,5	0,9	-
Не желательно	2,5	1,8	-	3,1	2,7	-
Нормально для мужчин, отрицательно для девушек	4,0	-	5,0	2,6	3,7	-
Смотря какой человек	2,5	-	-	2,6	2,3	-
Нормально, если это ингуш	0,5	1,8	-	1,0	0,9	-
Смирилась	0,5	-	-	0,5	0,5	-
Переживала бы за этого человека	0,5	1,8	-	1,0	0,9	-
Любовь превыше всего	0,5	3,6	-	1,5	1,4	-

Итак, как видно из таблицы 6 от 5 до 14% опрошенных (по разным выборкам) нормально относятся к возможности экзогамного брака. При этом еще 5–8% опрошенных считают такой брак возможным, если человек другой национальности – мусульманин. Наибольшее количество опрошенных (около 40%) отрицательно относятся к экзогамному браку. Интересно, что в данном вопросе очень близки оказались люди разного возраста: ответы молодежи и лиц старше 25 лет практически совпадают. Но выявилось очевидное несовпадение в ответах мужчин и женщин: 70% мужчин и только 32% отвечавших женщин высказались против экзогамных браков. Необходимо иметь в виду, что если мужчина может жениться на девушке иной национальности (и такие браки в принципе не редкость), то возможность выхода замуж чеченки за нечеченца практически не рассматривается.

Аналогичные результаты получены и в исследовании Л.У. Курбановой: в среднем около 60% чеченских респондентов против межэтнических браков[1].

Проблема межэтнических браков наиболее остро встает за пределами Чеченской Республики, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге. Из табл. 6 видно, что в ответах столичных респондентов резко возрастает негативное отношение к межэтническим бракам. Связано это, скорее всего, с тем, что вероятность межэтнического брака в моноэтнической Чечне в настоящее время очень мала. А вот за пределами Родины, куда многие выезжают учиться или работать, эта возможность абсолютно реальна. В чем же видят проблему межэтнических браков наши респонденты?

Ответы респондентов можно разделить на несколько групп.

В первую группу ответов вошли те, которые связаны с проблемами детей, рождающихся в таких семьях:

- *Проблемы появляются у детей.*
- *Их дети бывают неполноценными в разговоре, поведении, в облике.*
- *Это сложно для будущих детей.*
- *Ребенок не знает, к кому себя отнести.*

Вторую группу ответов, наиболее многочисленную, составили те, в которых основной проблемой межэтнических браков видится конфликт религий и культур супругов, конфликт менталитетов и недопонимание:

- *Разноверие, непонимание культуры.*
- *Незнание двух культур.*
- *Язык, дети, традиции, обычаи, культура, религия.*
- *Разное воспитание. Разные традиции.*
- *В вере.*
- *Упадок своей культуры.*

[1] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 178.

- *Проблема в том, что две культуры никогда не понимают друг друга.*
- *Две культуры не подготовлены друг к другу.*
- *Тяжело принять обычаи, традиции чеченского народа.*
- *Несовместимость обычаев, традиций.*
- *В менталитете.*
- *Утрата культурных ценностей.*
- *Незнание культуры, адатов.*
- *В том, что они не знают культуры до конца.*
- *Неуважение нашей культуры другими национальностями.*
- *Несовместимость.*
- *Чаще всего недопонимание.*

Третью группу ответов составили те, которые обозначали основной проблемой межэтнических браков *запрет старших родственников*.

В четвертой группе ответов наших респондентов волновала чистота чеченской крови:

- *Чистота крови для меня важна.*
- *Я за сохранение чистой нации.*
- *Портится чистая чеченская родословная.*

И, наконец, **пятую группу** ответов составили те, в которых наши респонденты не видят проблем межэтнических браков:

- *Не вижу проблему.*
- *Не вижу никакой проблемы в этом.*
- *Я не вижу проблемы.*
- *Какие проблемы? Главное, чтобы люди ужились.*

В советское время межэтнические браки поощрялись руководством страны и встречались довольно часто. В Чеченской Республике проживает немало семей, где хозяйка дома – русская женщина. Большинство из этих женщин давно являются частью чеченской культуры, она органична для них. В наших анкетах попадались те, что были заполнены русскими женами чеченцев. Это женщины 40–50 лет, которые уже давно являются снохами в чеченских семьях. Так, одна из наших респонденток, русская

жена чеченца, 43 лет, на вопрос о том, кем по национальности она считает себя, ответила: ***чеченкой***! Судя по ответам на вопросы нашей анкеты, она очень хорошо осведомлена о характерных особенностях чеченской культуры, хотя «*еще плохо владеет чеченским языком*». Другая русская жена чеченца отвечала, что проблема межэтнических браков заключается в том, что у представителей разных культур «*очень большое различие в психологии и во взгляде на брак*». В ответах еще одной респондентки, дочери смешанного брака чеченца и русской, была отмечена трудность самоидентификации. Так, на вопрос о своей национальности, она ответила: «*не причисляю себя никуда*». Проблему межэтнических браков информант (37 лет), испытавшая ее на собственном опыте, сформулировала так: «*Предвзятое отношение к детям из таких семей; неприятие особенностей культуры другой нации*».

Проблема детей и их воспитания в традиционной чеченской культуре не случайно волнует наших респондентов. Именно мать больше времени проводит с детьми. И если она принадлежит к другому народу, ей достаточно сложно передать детям всю специфику чеченской культуры, обычаев и традиций. Но ведь матери необходимо воспитать в своих детях настоящих чеченцев. Поэтому в процессе воспитания детей чаще всего возникают трудности в межэтнических семьях. Так, один из респондентов (мужчина, 25 лет) рассказывал, что, проживая в Москве, он женился на украинке. Семья молодого человека была не очень рада браку. Но молодые неплохо уживались вместе. Продолжалось это до тех пор, пока в семье не родилась дочь. Постепенно глава семьи стал понимать, что его супруга совсем не знает специфики чеченской культуры и не может передать ее их дочери. А на его просьбы вникнуть в чеченскую этнокультуру женщина не проявляла никакого интереса. Эта ситуация привела к серьезным конфликтам в семье, разводу и судебной тяжбе за ребенка, которую выиграла мать. Молодой отец очень сильно переживал эту ситуацию. На мой вопрос о том, рассказывал ли он своей будущей супруге о том, что входит в понятие «чеченская жена», он

отвечал отрицательно. «*Но почему?!*», – задала вполне уместный вопрос я. «*Потому что тогда я не чувствовал себя чеченцем*!» – таков был его ответ.

Для психолога этот ответ является красноречивым доказательством того, что на процесс формирования этнической идентичности «большое влияние оказывает социальный контекст»[1]. Действительно, вполне объяснимо, что проживая в мегаполисе вне своей культуры (а ситуация военного конфликта в Чеченской Республике привела к тому, что многие уезжали из Республики, и взросление молодежи происходило вне этнических реалий) молодые люди не всегда могут четко определить содержательную суть своей идентичности. Она может быть размыта. Как психологический феномен, этническая идентичность подлежит трансформации и может актуализироваться под влиянием различных обстоятельств. Став главой семьи и отцом, мужчина почувствовал ответственность за будущее своей дочери, что, безусловно, привело к актуализации этнической идентичности и к тем проблемам экзогамных браков, которые указали наши респонденты в своих анкетах.

Разумеется, что далеко не все экзогамные браки таковы. В беседе с руководителем чеченской воскресной школы в Москве А.Х. Идиговой я узнала, что дети от смешанных браков часто посещают эту школу, чтобы постичь и сохранить обычаи и культуру чеченского народа. Инициаторами «настоящего чеченского воспитания» часто становятся именно русские жены чеченцев. Как правило, они стараются сами глубоко осмыслить культуру чеченского народа и передать ее детям, чтобы вырастить из них настоящих чеченцев. Даже в случае развода многие женщины понимают необходимость традиционного воспитания, с уважением относясь к чеченской культуре и ее мощному этнопедагогическому потенциалу.

Хотя, безусловно, реальные человеческие истории порой очень трагичны. Так, один из моих студентов – сын смешанно-

[1] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006. С. 251.

го брака чеченца и русской, принес однажды мне заявление о перемене фамилии и отчества. Я очень удивилась, но услышав его историю, многое поняла. Мужчина (35 лет) рассказал о том, что отец с матерью развелись давно, он воспитывался матерью, и не чувствует себя чеченцем. А поскольку во время продолжавшейся тогда чеченской войны носить чеченские ФИО и иметь местом рождения г. Грозный было небезопасно, то он почувствовал острую потребность уже в таком весьма зрелом возрасте поменять фамилию и отчество на русские (русское имя ему было дано при рождении). Документы были изменены, и переведшийся из другого вуза в его группу чеченец ни по каким признакам не опознал в нем представителя своего этноса. Эти непростые истории, за каждой из которых стоят реальные судьбы детей, показывают, что отношение к вопросам семьи и брака, особенно межэтнического брака, должно быть очень серьезным. Становится понятным, почему почти 80% наших респондентов, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, высказались против межэтнических браков.

Многочисленные исследования межэтнических браков этнопсихологами и этносоциологами подтверждают тот факт, что «национально-смешанные браки в целом менее устойчивы, чем однонациональные. Национально-смешанные браки чаще оказываются вне системы неформального социального контроля, что в конечном счете снижает их стабильность»[1]. Действительно, когда брачные партнеры принадлежат к одной этнической группе, у них сформированы одинаковые культурные установки и взгляды на брак; кроме того, семейные взаимоотношения регулируются со стороны большого коллектива родственников и близких людей. В случае межэтнического брака подобная регуляция не работает.

Психологический феномен проблемной этнической идентичности выходцев из межэтнических браков широко описан

[1] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 226.

в психологии. Этническая идентичность таких людей часто характеризуется таким понятием как «маргинальная этническая идентичность»[1]. Индивиды, являющиеся ее носителями, часто испытывают внутриличностные конфликты, возникающие на почве того, что человек не в состоянии овладеть полностью нормами и ценностями исходных культур и балансирует между ними[2]. Именно поэтому изучение этнической структуры современной чеченской семьи подтвердило ее практически полную этническую гомогенность (см. табл. 7).

Из табл. 7 видно, что в чеченском обществе строго придерживались и придерживаются принципа этнической эндогамии. Особенно эта чистота крови характерна по мужской линии. Крайне редки случаи (на уровне статистической погрешности), когда считают себя чеченцами дети, имеющие отца другой этнической группы. Как видно из таблицы, это представители родственных и культурно близких народов: ингуши, дагестанцы. Встречаются единичные случаи, когда чеченцем считает себя человек, имеющий (биологически) русских родителей. Один из таких случаев приобрел широкую известность, так как приемной матерью русского мальчика Вити Пиганова из детского дома стала мама Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова Аймани Кадырова[3]. Мальчик носит чеченское имя Висита (что в переводе с чеченского означает «оставайся живой»), отчество Ахматович, и является братом Рамзана Ахматовича Кадырова. Мальчик еще за несколько лет до усыновления принял ислам, говорит на чеченском языке, которому научился еще в детском доме у друзей-чеченцев. Сейчас он женился на чеченке[4]. Важно, что в своих интервью на вопрос журналистов, кем он себя ощущает, он отвечает «***чеченцем***»[5].

[1] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006. С. 275.
[2] Там же. С. 275.
[3] [Электронный ресурс] URL: http://news.mail.ru/society/1138881/
[4] [Электронный ресурс] URL: http://kadyrov2012.org/2010-02-04-23-01-09/882-2011-03-20-10-22-59
[5] [Электронный ресурс] URL: http://www.kp.ru/daily/23754/56136/

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «*Кто по национальности ваши ближайшие родственники*» (ответы даны в %)

Национальность	чеченцы		ингуши	казахи	русские	евреи	дагестанцы	немцы	хакасы
	Все чеченцы	Из них мелхистинцы							
Отец	98,8	0,8	0,4	-	0,4	-	0,4	-	-
Мать	96,4	0,8	0,4	0,8	1,6	-	-	0,4	0,4
Дед по отцу	98	0,8	0,8	-	0,4	-	0,4	-	-
Дед по матери	95,3	0,8	0,4	0,8	1,2	0,4	-	0,4	0,4
Бабушка по отцу	97,3	0,4	1,2	-	0,8	-	-	0,4	-
Бабушка по матери	95,7	0,8	0,4	0,8	2,0	-	-	0,4	0,4
Муж	12,2	-	-	-	-	-	-	-	-
Жена	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-

Таким образом, анализ приведенных примеров позволяет констатировать, что формирование этнической идентичности, ее негативная или позитивная окраска в значительной степени зависит от социального контекста.

Появление в семейной истории чеченцев казахов, а также советских немцев, связано с годами депортации чеченцев в Казахстан.

Политика СССР была направлена на ассимиляцию депортированных народов. Это подкреплялась различными указами. Так, в январе 1945 г. Наркомом НКВД СССР Чернышевым было дано следующее указание Наркому НКВД Казахской ССР Богданову: «Спецпоселенцы по национальности чеченки, ингушки, балкарки и карачаевки при выходе замуж за местных жителей, не являющихся спецпереселенцами, снимаются с учета спецпоселенцев и освобождаются от всех режимных ограничений. Постановление НКВД СССР»[1].

Несмотря на подобное послабление участи, чеченцы препятствовали выходу замуж своих девушек за представителей других народов.

В свою очередь, местным девушкам, не относящимся к спецпереселенцам, выйти замуж за чеченца или другого представителя депортированных народов, означало лишиться всех прав свободной жизни и оказаться в положении депортированной. И, тем не менее, подобные браки были, хоть и в небольшом количестве, о чем свидетельствуют результаты ответов на вопрос нашей анкеты.

В ходе анкетирования мы изучали брачные предпочтения чеченцев на сегодняшний день. Мы предложили нашим респондентам ответить на вопрос: «С представителями каких национальностей брак, по Вашему мнению, желателен / возможен / недопустим?».

[1] ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2704-38. Л. 16 / См.: Репрессированные народы России. С. 143. Цит. по: Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Причины. Обстоятельства. Последствия. Тбилиси, 2012. С. 292.

Таблица 8

Распределение ответов чеченцев на вопрос: ***С представителями каких национальностей брак, по Вашему мнению, желателен / возможен / недопустим*****?**

Мужчины						**Женщины**					
желательно	**%**	**возможно**	**%**	**недопустимо**	**%**	**желательно**	**%**	**возможно**	**%**	**недопустимо**	%
чеченцы	80,1	ингуши	18,4	евреи	21,7	чеченцы	72,2	ингуши	14,9	евреи	11,3
ингуши	15,0	чеченцы	10,0	армяне	15,0	мусульмане	10,8	мусульмане	12,3	представители др.веры	10,3
мусульмане	8,4	мусульмане	10,0	русские	13,3	ингуши	4,6	чеченцы	6,7	русские	8,7
вайнахи	6,6	дагестанцы	6,7	все остальные	10,0	дагестанцы	2,0	дагестанцы	6,7	все остальные	5,1
мелхистинцы	3,3	русские	6,6	представители др. веры	6,7	арабы	1,0	русские	5,7	христиане	4,6
любая национальность	1,7	вайнахи	1,7	любая национальность	3,3	вайнахи	0,5	арабы	5,1	армяне	3,0
-	-	арабы	1,7	осетины	3,3	русские	0,5	армяне	0,5	англичане	1,5
-	-	любая национальность	1,7	христиане	3,3	-	-	грузины	0,5	любая национальность	1,0
-	-	грузины	1,7	казаки	1,7	-	-	татары	0,5	атеисты	1,0
-	-	кабардинцы	1,7	американцы	1,7	-	-	черкесы	0,5	иностранцы	1,0
-	-	-		англичане	1,7	-	-	кабардинцы	0,5	католики	1,0

Анализ табл. 8 показывает, что в числе ***желательных*** брачных партнеров преобладают представители своей этнической группы (у 80% мужчин и 72% опрошенных женщин). Кроме того, желательными были названы браки с ингушами, вайнахами (чеченцами и ингушами) и мусульманами. Часть опрошенных в числе желательных брачных партнеров указали конкретный тукхум – мелхи. Это характерно для тукхумной организации чеченского общества. Часть чеченцев предпочитает внутритукхумную эндогамию.

В отношении тайпа работает обратный принцип: для чеченцев характерна тайповая экзогамия. Интересно, что в ответах женщин встречалось большее разнообразие ответов. Так, некоторые респондентки считали, что желателен брак с дагестанцами, арабами, русскими (хотя число такие ответов крайне мало, на уровне статистической погрешности).

1,7% мужчин указали на возможность жениться на представительницах любой национальности. В ответах женщин таких примеров не встречалось.

Отмеченные тенденции наблюдались также и при ответе на вопрос о ***возможных*** брачных партнерах. Здесь повторились уже встречавшиеся ранее чеченцы, ингуши, дагестанцы, вайнахи, мусульмане, арабы и русские.

Также в этот список добавились представители некоторых других кавказских (кабардинцы, черкесы, грузины, армяне) и мусульманских (татары) народов. И вновь 1,7 % мужчин допускают возможность брака с представителями любых национальностей.

В число ***недопустимых*** брачных партнеров вошли те народы, которые исповедуют другую веру: христиане (русские, осетины, казаки, армяне, американцы, англичане), иудеи (евреи). Часто в ответах встречалось указание не столько на национальность брачного партнера, сколько на его религиозную идентичность: католики, атеисты, представители другой веры. Таким образом, проблема межэтнических браков имеет не только эт-

ническую окраску, но и религиозную. В исламе четко определено отношение к межконфессиональным бракам. Для женщины-мусульманки супругом должен быть обязательно только мусульманин. А женой мусульманина может стать, кроме мусульманки, христианка или иудейка.

Запрещено брать в жены язычниц или исповедующих многобожие: «Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют»[1].

Иудейки и христианки не являются язычницами, поэтому по Корану такой брак не запрещен, «однако, по мнению сподвижников Пророка, а также видных исламских богословов, он нежелателен. Мотивируется это тем, что дети от подобного брака (как, впрочем, и от любого другого) должны быть воспитаны в духе исламской традиции. А поскольку смотреть за детьми и воспитывать их чаще всего приходится матери, то они не смогут получить должного воспитания.

Более того, существует весьма высокая вероятность того, что в питании будут присутствовать недозволенные исламом продукты, например, свинина»[2].

Отрицательно относится к межконфессиональным бракам и христианская церковь, поэтому в царской России в XIX в., когда все браки обязательно освящались церковью, законы запрещали браки между христианами и мусульманами[3].

Согласно православным канонам, строго запрещены браки православных христиан с лицами, не принадлежащими к православной церкви. «Православному разрешается вступать в брачное сожительство с иноверной стороной лишь в том случае, если она обещает принять православие и тотчас исполнит это обещание»[4].

---

[1] Коран, 2: 221

[2] [Электронный ресурс] URL: http://az-zahra.ru/publ/9-1-0-5

[3] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.- н/Д., 2009. С. 200.

[4] Болоховский Н. Современная практика смешанных браков в Русской Православной Церкви // Европейский Гуманитарный Университет. Учение записки. Выпуск 2. Сборник научных статей факультета теологии. Минск, 2004. С. 84–85.

Как в исламе, так и в православии, основной проблемой межконфессиональных браков указывается серьезная проблема в воспитании детей[1].

Однако необходимо учитывать, что регуляция семейных отношений в чеченском обществе строится, прежде всего, на основе адатов, поэтому, даже несмотря на общую для супругов веру (в том случае, когда и муж, и жена исповедуют ислам), такие браки распадаются на почве «нестыковки менталитетов. И только при условии полного принятия Шариата такие браки могут гармонично существовать. К сожалению, не каждый соблюдающий мусульманин готов отказаться от национальных адатов, так или иначе противоречащих Шариату»[2].

Таким образом, межэтнические, а тем более межконфессиональные браки в настоящее время «почти сошли на нет»[3]. В конечном итоге большинство чеченцев сходится на том, что решающим фактором при создании брака является все же личность избранника. Что же представляют собой идеалы личности мужчины и женщины в чеченском обществе?

Девушка должна, прежде всего, являть собой пример нравственной чистоты, целомудрия; быть хозяйственной. Красота и физическое здоровье тоже играют важную роль, так как девушка должна быть готова стать матерью, как правило, многодетной, а также умелой хозяйкой. Основными признаками чеченской женской красоты были: средний рост, стройность, белая тонкая шея, средняя грудь, тонкая талия, маленькие ножки, изящные руки, густые ресницы, большие черные глаза, плавная грациозная походка[4].

Посмотрим, как представляют себе образ настоящей чеченки наши респонденты:

---

[1] Башкиров В. О смешанных браках. [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/dictionary/02/o_brakah_s_inovercami.shtml#s3

[2] Бокова Н. Невестка гор // Мусульманка. 2011. № 3(11). С. 47.

[3] Нанаева Б.Б. Указ. соч. С. 212.

[4] Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. С. 241.

Таблица 9

Ответы респондентов на неоконченное предложение «*Быть настоящей чеченкой это значит …*»

Образ настоящей чеченской женщины глазами женщин (автостереотип)	Образ настоящей чеченской женщины глазами мужчин (гетеростереотип)
• Уважительно относиться к старшим, быть скромной, набожной. • Быть скромной. • Соблюдать свои обычаи, традиции, культуру, религию. • Скромной, соблюдать обычаи и традиции, богобоязненной. • Быть гордой (где нужно), мудрой и честной. • Быть умной, мудрой, верной, послушной, скромной. • Гордиться народом. • Быть достойной, справедливой, скромной. • Быть чеченкой, соблюдать обычаи и традиции своего народа. • Быть человеком, имеющим себе равных по поведению среди других наций. • Быть верующей и мудрой. • Любить, уважать и гордиться своим народом. • Быть настоящей горянкой. • Сохранение своей семьи, быть матерью и крепить традиции. • Быть хорошей опорой для своего народа. • Быть воспитанной. • Быть патриотом своей Родины, любить свою Родину. • Быть верной. • Быть гордой и очень много положительных качеств. • Честной, гордой. • Быть достойной чеченкой. • Скромной, обходительной, верующей.	Быть хорошей женой мужу и снохой родне. Вести себя в обществе соответственно. Быть скромной. Честной. Быть достойной чеченца. Послушной родителям, скромной, набожной. Скромной, воспитанной. Скромной, набожной. Быть достойной. Быть достойной чеченца. Следовать обычаям. Богобоязненной мусульманкой. Слушать вайнаха. Идти за ним. Быть *оьзда*[1]. Следовать адатам. Быть достойной. Быть мусульманкой. Быть самой культурной, вежливой, красивой. Честной, скромной, чистоплотной. Быть мудрой. Быть правдивой. Скромность. Быть чистой как утренняя роса.

[1] *Оьзда* (чеч.) – воспитанность, благородство.

Окончание табл. 9

Образ настоящей чеченской женщины глазами женщин (автостереотип)	**Образ настоящей чеченской женщины глазами мужчин (гетеростереотип)**
• Гордой, порядочной. • Быть гордой. • Быть скромной, чистоплотной, доброй, религиозной, послушной, осторожной. • Быть скромной, чистоплотной. • Почитание старших, быть скромной, гордой, порядочной, милой. • Быть хорошей женой, понимающей сестрой, верной подругой и праведной мусульманкой. • Быть мудрой, скромной. • Соблюдать законы шариата. • Быть настоящей мудрой женщиной. • Быть чистой, послушной. • Мудрая мать, достойная жена. • Скромность и вера. • Быть гуманной в воспитании, верной женой. • Гордая, знающая себе цену девушка. • Быть гордой, скромной, искренней, любящей. • Не отступать от своих принципов и хранить домашний очаг. • Любить Родину и своих. • Это нельзя просто на бумажке написать. • Быть воспитанной, иметь иман, ислам. • Быть хорошей опорой для своего народа. • Быть гордостью для своих родителей, родных, соседей. • Быть доброй. • Любить свой народ. • Быть послушной. • Быть скромной, обходительной, верующей. • Чтить свои обычаи и знать язык.	

Контент-анализ неоконченных предложений показывает, что центральными личностными качествами настоящей чеченки являются (по мере убывания частоты называния):

С точки зрения женщин:

- Скромность
- Гордость
- Мудрость
- Верность, преданность
- Воспитанность
- Послушность
- Честность
- Нравственная чистота
- Любовь к Родине и своему народу, патриотизм
- Вера, религиозность
- Знание, почитание и соблюдение традиций, обычаев
- Материнские и семейные обязанности

С точки зрения мужчин

- Скромность
- Воспитанность
- Послушность (родителям и мужу)
- Вера и религиозность
- Достоинство
- Чистота
- Знание традиций, обычаев и следование им
- Честность, правдивость
- Семейные обязанности

Из табл. 9 видно, что в чеченском обществе существует вполне согласованный взгляд на наиболее важные личностные качества настоящих его представителей, хотя образ настоящей чеченки глазами женщин гораздо более детализирован, чем глазами мужчин. Основным качеством, чаще всего встречающимся в ответах, как женщин, так и мужчин, являлась ***скромность***. Интересно, что наряду со скромностью женщины с такой же частотой указывали гордость и мудрость. Именно эти три качества составляют триединую основу женского чеченского характера. Действительно, в образе достойной чеченки поразительным образом сочетаются гордость и скромность, что, безусловно, является продуктом хорошего воспитания и большой мудрости. Примечательно, что в ответах мужчин, такие женские качества, как гордость и мудрость, отсутствовали.

Еще одним отличием мужского и женского взгляда на образ настоящей чеченки было то, что в ответах многих женщин встречалось указание на патриотизм и любовь к Родине и своему народу как главные качества чеченской женщины. Этот факт подтверждает мысль, высказанную ранее, что вырастить и воспитать настоящего чеченца может женщина, которая очень любит и уважает чеченский народ.

Что же представляет собой образ идеального мужчины? Идеал чеченской мужской внешности включал в себя, как правило, высокий рост, широкие плечи и грудь, тонкую талию, худощавость, аккуратные небольшие стопы, белый цвет кожи, прямой нос, широкие брови, прямые, не крупные зубы, маленькие рот и уши, крепкую белую шею, прямую стремительную походку[1]. Чеченцы говорят: «*Цуьнан боларе хьаьжча хаъа иза муха ву*!» – «По походке можно узнать, каков он». Действительно, в толпе людей большого города чеченца легко издалека отличить по особой походке (это качество в годы чеченской войны позволяло работникам внутренних органов «вычислять» чеченцев в Москве и других городах для проверки документов).

В табл. 10 представлены ответы наших респондентов на неоконченное предложение «Быть настоящим чеченцем это значит …».

Таблица 10

Ответы респондентов на неоконченное предложение «*Быть настоящим чеченцем это значит …*».

Образ настоящего чеченского мужчины глазами мужчин (автостереотип)	Образ настоящего чеченского мужчины глазами женщин (автостереотип)
• Уважать и любить свой народ. • Быть благонамеренным человеком. • Быть настоящим мялхистинцем. • Быть мусульманином. • Честь.	• Быть достойным своих предков. • Быть порядочным. • Быть справедливым. • Быть преданным своему народу. • Быть храбрым, порядочным.

[1] Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. С. 240.

Продолжение табл. 10

Образ настоящего чеченского мужчины глазами мужчин (автостереотип)	**Образ настоящего чеченского мужчины глазами женщин (автостереотип)**
• Вести себя соответственно. • Быть гостеприимным. • Добрым. • Знать и уважать свои обычаи и традиции. • Быть мужчиной. • Быть чеченцем. • Быть покорным Всевышнему, не забывать свою историю. • Быть гордым, смелым. • Быть мужиком. • Быть достойным. • Быть достойным человеком. • Быть чеченцем. • Быть религиозным, смелым, отважным, *къонахом*. • Чтобы твои предки не краснели за тебя. • Быть вайнахом. • Идти вперед. • Быть *къонахом*. • Мужчиной. • Быть собою. • Гордость. • Быть настоящим мужчиной. • Хорошо. • Быть религиозным. • Быть храбрым. • Быть свободным. • Быть мусульманином, знать свои традиции и язык. • Быть в исламе. • Быть настоящим мусульманином. • Быть патриотом. • Быть смелым. • Быть лучше всех. • Быть полезным своему народу. • Быть патриотом.	• Быть гостеприимным. • Быть *къонахом*. • Быть примером. • Быть гостеприимным. • Верный, мужественный. • Быть *къонахом* в полном смысле этого слова. • Быть нравственным и великодушным. • Быть человеком. • Быть смелым, умным. • Быть защитником своей страны, семьи. • Соблюдать все обычаи и традиции нашего народа. • Прислушиваться к своему народу. • Быть мужественным. • Не познать никому чувство «быть чеченцем» пока не станешь им, а стать невозможно, пока не рожден под званием чеченец. • Быть патриотом своей Родины, любить свою Родину. • Быть мужественным и гордым. • Быть настоящим мусульманином. • Быть гордым. • Прожить свою жизнь достойно. • Придерживаться менталитета. • Быть добрым, великодушным, религиозным человеком. • Быть им. • Уважение старших, быть честным, мужественным, порядочным, достойным. • Быть мусульманином. • Любить Родину. • Быть мудрым, честным, правдивым. Быть примером, мусульманином.

Окончание табл. 10

Образ настоящего чеченского мужчины глазами мужчин (автостереотип)	**Образ настоящего чеченского мужчины глазами женщин (автостереотип)**
• Прежде всего быть мужчиной. • Быть патриотом своей Родины, никогда не забывать добро, которое тебе сделали, и зло. • Быть достойным сыном своего народа. • Никогда, нигде и ни в какой ситуации, не терять чувства своего достоинства, и не забывать своих достойных предков. • Быть как «Адин Сурхо» (военный предводитель, исторический герой)	• Быть честным, сильным. • Любить свою Родину. • Быть честным. • Быть чеченцем. • Быть *къонахом*. • Соблюдать традиции и обычаи. • Гуманистом. • Есть гордость. • Чтобы суть понятия *«къонах»* присутствовала. Быть мужественным, гордым, одним словом быть *«къонах»*. • Гордость. • Быть верующим. • Быть истинным. • Любить Чечню и быть на страже ее покоя. • Это нельзя просто на бумажке написать. • Быть воспитанным, иметь иман, ислам. • Соблюдать чеченские обычаи и традиции. • Продолжать обычаи, традиции своего народа. • *Къонахалла.* • Храбрость, смелость, отважность. • Соблюдать законы чеченской этики. • Быть настоящим мужчиной (*къонахом*) • Мужественным. • Быть религиозным. • Быть справедливым и мужественным. • Быть прежде всего человеком (гордым, мужественным). • Жить по адатам. • Соблюдать честь и традиции народа. • Чтить свои обычаи и знать язык.

Как видно из ответов респондентов, многие для описания образа настоящего чеченского мужчины употребляют слово «*къонах*». Дословно в переводе с чеченского «*къонах*» («*къуонах*») – это «молодец, достойный муж»[1], «сын народа»[2]. В содержательное значение этого слова входит национальный нравственный идеал мужчины, который запечатлен в этическом кодексе чеченцев «*Къонахалла*». Обратимся к анализу этической системы чеченского народа.

Чеченская этика

Уникальный памятник религиозно-философской мысли – этический кодексе чеченцев «*Къонахалла*». впервые был издан в 2006 г. благодаря деятельности чеченского Фонда развития науки и культуры «Латта» (г. Санкт-Петербург) и его директора – кандидата филологических наук Лечи Махмудовича Ильясова. С тех пор «*Къонахалла*» претерпел уже три издания на чеченском, русском и английском языках[3].

Л.М. Ильясов реконструировал морально-этический кодекс на основе фольклорных источников. В предисловии к третьему изданию Леча Махмудович пишет о том, что этический кодекс начал складываться в I тысячелетии до н.э. и окончательно сложился в XVII–XVIII вв. В древнем чеченском этическом кодексе прослеживаются параллели с рыцарскими кодексами средневековья, японским самурайским кодексом «Бусидо», образом «благородного мужа» в этике конфуцианства, этикой настоящего джентльмена. Принципиальное отличие «*Къонахалла*» от большинства вышеперечисленных моральных кодексов заключается в отсутствии сословного характера кодекса: «кодекс "*Къонахалла*" является демократической этической системой. Он не знает

[1] Исмаилов А.Т. Дош: русско-чеченский словарь. Элиста. 2009. С. 183.
[2] Ильясов Л. Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры // Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. С. 6.
[3] Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. 264 с.

сословных ограничений, дискриминации по имущественному цензу или генеалогии»[1].

В этическом кодексе «*Къонахалла*» прослеживаются параллели с традицией *джаванмарди* на Ближнем Востоке. *Джаванмарди* – рыцарственность – существовала еще до появления ислама и «заключалась в воспитании в людях благородных качеств. С появлением ислама приверженцы *джаванмарди* приняли эту религию, в то же время сохраняя свою традицию и формируя мировоззрение суфизма на основе как ислама, так и *джаванмарди.* Таким образом, их этикет стал частью суфийской практики»[2]. В традицию *джаванмарди* входят такие качества как предупредительность, самопожертвование, преданность, помощь обездоленным и беззащитным, доброе отношение ко всему живому, умение держать слово. Таким образом, гуманное поведение, сходное с рыцарским, свойственно суфиям. По мнению шейха Джавада Нурбахша, суфии должны все время помнить, что они являются носителями гуманности и рыцарственности в современном мире. «Они не должны позволить цивилизации уничтожить благородные человеческие качества»[3].

«Согласно историческим и фольклорным преданиям, орден "*Къонахий*" был одним из наиболее влиятельных воинских объединений, который играл важную роль в политической жизни страны нахов. В этот союз входили только воины из древних и благородных фамилий, посвятившие свою жизнь служению народу и Отечеству. Поведение *къонаха*, образ его жизни, его отношения с людьми жестко регламентировались. Малейшее отклонение от норм кодекса лишало его этого высокого звания. Уже в то время понятие *"къонах"* стало синонимом чести, мужества, благородства. Но и после того, как этот воинский союз прекратил существование, *къонахами* чеченцы по-прежнему называли людей, которые соединяли в себе высокие личные моральные качества с беззаветным служением своему народу и Отечеству.

[1] Ильясов Л. Указ. соч. С. 10.
[2] Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути. М., 2009. С. 106.
[3] Там же. С. 107.

Древний кодекс воинов "*Къонахалла*" трансформировался в этический кодекс, нравственной основой которого стала идея «совершенного человека», "благородного мужа"»[1].

Приведем текст «*Къонахалла*» без сокращений, так как он представлен в этом издании:

1. «*Главной целью и смыслом жизни къонаха является служение своему народу и Отечеству. Жизнь къонаха должна быть достойной его благородных целей.*
2. *Къонах присягает и служит только Отечеству. Ради Отечества он готов пожертвовать жизнью, но никогда, ни при каких обстоятельствах, къонах не поступается личным достоинством и честью.*
3. *Высшим проявлением служения къонаха является защита Отечества от нашествия врага. Смерть в справедливой войне или при защите своей чести и достоинства предпочтительна для къонаха, чем бесславная жизнь.*
4. *Созидательный труд во благо Отечества является таким же долгом къонаха, как и защита своей страны. В труде познаются лучшие качества къонаха, прежде всего его верность своей великой миссии.*
5. *В любых обстоятельствах къонах должен проявлять уважение к Отечеству и выбору своего народа. Къонах должен с достоинством принимать этот выбор, даже если он не совпадает с его убеждениями и принципами.*
6. *Къонах должен помнить о том, что для него Отечество, личное достоинство и честь дороже жизни. Но когда он вынужден выбирать между интересами Отечества и своей честью, къонах должен покинуть Отечество.*
7. *В служении Отечеству къонах не ждет благодарности за свои деяния. Для къонаха нет выше награды, чем благодарность народа.*

[1] Ильясов Л. Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры // Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. С. 6–7.

8. *Основа отношения къонаха к миру – человечность. Все, что находится за ее пределами, недостойно къонаха.*
9. *Сущность человечности – в мудрости, гуманном отношении к миру и людям, милосердии и сострадании. Мудрость къонаха – в гармонии ума и сердца. Разум оберегает его от ошибок, сердце – от равнодушия к человеческим страданиям.*
10. *Гуманность и милосердие къонаха проявляются не только в сострадании к людям, но и в их защите и помощи. Къонах должен быть милосердным прежде всего к слабым и беззащитным, ибо в этом – основа справедливости.*
11. *Справедливость – истинная мера в отношениях къонаха с людьми. Он всегда справедлив к другим так же, как и к себе. В своих действиях по отношению к людям къонах исходит из принципа взаимности: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».*
12. *Благородство къонаха проявляется не только в справедливости, но и в почтительности, уважении к людям, независимо от их возраста и социального статуса. В общении с людьми къонах предельно вежлив, сдержан и скромен.*
13. *Главным богатством къонаха являются его честь и личное достоинство. Все иные блага этого мира можно обрести вновь, однажды утратив, но утраченная честь обретается вновь лишь через достойную смерть.*
14. *Духовная чистота – это зеркало, в котором отражаются внутренняя сущность къонаха и его деяния. Без нее не может быть подлинной человечности и сострадания.*
15. *Истинная вера и справедливость являются высшей духовной целью къонаха. Сущность мира къонах познает умом и сердцем, а сущность веры – сердцем и душой. Къонах всю свою жизнь стремится к глубокому постижению сущности веры и сущности мира.*
16. *Къонах должен постоянно оттачивать свой ум, постигать мудрость и опыт других, изучать науки, дающие ключ к по-*

знанию мира, так как только через знание можно прийти к истинной вере и постижению справедливости.

17. *Къонах должен быть скромным в религиозных ритуалах. Он никогда не подчеркивает своей религиозности, не подменяет истинной веры формой. Для къонаха внутренняя сущность веры всегда важнее ее внешнего проявления, так как первое угодно Всевышнему, а последнее – людям.*
18. *Къонах готов достойно встретить любые испытания, которые пошлет ему судьба. Но он помнит, что Всевышний всегда оставляет ему выбор между Добром и Злом, и готов ответить за свой выбор перед Богом и людьми.*
19. *Надежда на Всевышнего не покидает къонаха никогда. Она помогает ему и в неравной битве, и в любых сложных обстоятельствах. В ней – источник его внутренней силы и терпения.*
20. *Къонах не избегает земных радостей, так как они дарованы ему Всевышним. Но они никогда не становятся для него единственным смыслом существования, так как он осознает бренность этого мира и ощущает дыхание Вечности.*
21. *Къонах терпимо относится к представителям других религий, не навязывает силой и принуждением им своих взглядов или образа жизни. Насилие приводит к лицемерию, а оно несовместимо с истинной верой. Ведь сказано в Священной книге: «Нет принуждения в религии».*
22. *Истинное мужество проявляется в терпении и в умении управлять собой и ситуацией. Безумная храбрость – это мужество с закрытыми глазами, она простительна юнцу, не знающему цены ни своей, ни чужой жизни. Выдержка къонаха – это мужество знающего, осознанный шаг навстречу смерти.*
23. *Къонах никогда не посягает на личное достоинство и честь других людей. При этом он должен быть снисходительным к их слабостям и ошибкам, по возможности избегая ненужных ссор и столкновений.*

24. *Къонах должен уметь не только отстаивать свою правоту, но и выслушать чужое мнение, согласиться с ним, если оно истинно. Признать правоту, уступить в споре или ссоре является не слабостью, а проявлением благородства.*
25. *Сделанное ему добро къонах возмещает многократно, ведь благодарность является чертой благородного человека. Сам же он не ждет благодарности за содеянное добро.*
26. *Къонах должен достойно вести себя и в веселье, и в печали. Тень грусти на лице и мрачное молчание неуместны на пиру так же, как смех и многословие во время тризны. В любой ситуации он должен проявлять выдержку и спокойствие.*
27. *Къонах должен быть скромным в жизни, в быту, в общественных делах. Ум, мужество, деяния къонаха должны оценить прежде всего окружающие. Но даже субъективность этой оценки не дает ему повода восхвалять самого себя.*
28. *Благородство къонаха проявляется в культуре его поведения. Никакие обстоятельства не могут заставить къонаха нарушить этикет.*
29. *Къонах должен уважать и почитать своих родителей, заботиться о них, обеспечивать их старость. Он должен делить с ними не только кров и хлеб, но и радость и горе.*
30. *В своей семье къонах должен быть таким же справедливым, как и в обществе. И в наказании, и в поощрении он должен быть ровным и сдержанным.*
31. *Честь и достоинство женщины для къонаха неприкосновенны. Къонах никогда не позволит в своем присутствии обидеть женщину.*
32. *Жизнь женщины для къонаха неприкосновенна вдвойне. Къонах ни при каких обстоятельствах не поднимет на нее оружия, даже в виде угрозы.*
33. *Къонах никогда не причинит боли и страдания детям. Нет такой цели, во имя которой къонах мог бы пожертвовать их жизнью и здоровьем.*

34. *Закон гостеприимства для къонаха священен. Къонах, не сумевший защитить своего гостя, обречен на позор и презрение. Поэтому жизнь и свобода гостя для него дороже собственной жизни. Но он не несет ответственности за гостя, совершившего преступление.*
35. *В чужой стране къонах должен не только соблюдать ее законы, но и уважать ее обычаи и традиции и следовать им в той мере, в какой это не задевает его национального достоинства и конфессиональных убеждений. В этом выражается его благодарность за воздух и хлеб этой страны.*
36. *Дружба для къонаха священна. Ради дружбы къонах готов на любые жертвы. Настоящего друга он любит как брата, уважает как отца и почитает как дорогого гостя. Защищая своего друга, къонах не щадит своей жизни. Он в равной степени познается и в дружбе, и во вражде.*
37. *Великодушие – это мера отношения къонаха к врагу. На войне къонах должен соблюдать меру дозволенного по отношению к врагу, не давать воли чувству гнева и озлобления.*
38. *Къонах проявляет по отношению к побежденному врагу благородство и милосердие. Он предпочитает благородного врага ненадежному другу.*
39. *Къонах не должен применять оружие против безоружного врага. Тяжело раненному врагу он обязан оказать посильную помощь так же, как сделал бы это для любого человека.*
40. *Къонах по возможности избегает поединка с более слабым противником, так как любой исход такого боя не прибавит ему славы, но может уронить его имя. Если же поединок неизбежен, то он должен дать противнику возможность выбрать оружие и быть снисходительным к нему.*
41. *Къонах не должен уклоняться от боя с сильным противником. Но он всегда предпочитает мир войне, если такое возможно без ущерба интересам народа, его чести и личному достоинству.*

42. *Къонах с уважением относится к своему оружию, чтит его, не обращается к нему без необходимости, никогда не применяет его ради наживы или неправедного дела.*
43. *Къонах обязан бережно хранить лучшие традиции своей фамилии, помнить своих предков, уважительно относиться к своему прошлому и к истории своего народа.*
44. *Къонах в течение всей жизни должен заниматься совершенствованием своего духа и тела для того, чтобы служить своему народу с максимальной пользой.*
45. *Къонах всегда остается верным своему слову и никогда, даже ценой собственной жизни, не нарушает данной им клятвы.*
46. *Здоровое честолюбие может быть присуще къонаху, но зависть к чужой славе или богатству – недостойна его. Там, где зависть, не может быть человечности, а следовательно, искренности и милосердия.*
47. *Чувство соперничества может помочь къонаху быстрее достичь цели, но оно неуместно по отношению к другу или брату. При этом соперничество во имя Отчизны – благородно, во имя личной славы – недостойно.*
48. *Къонах должен избегать лжи и клеветы, как и людей, от которых она исходит. Он никогда не говорит о людях того, чего бы не сказал в их присутствии. О мертвых или попавших в беду къонах говорит хорошо или не говорит ничего.*
49. *Правдивость и искренность къонаха истекают из мужества. Но нет ничего более недостойного для него, чем лицемерие. Оно возникает из подлости и трусости и почти всегда порождает предательство.*
50. *Учтивость и почтительность не должны переходить в заискивание и низкопоклонство перед богатыми и влиятельными людьми. Особую почтительность къонах должен проявлять только по отношению к женщинам и старейшим. При этом почтительное отношение к старшим – проявление воспитанности, к женщинам – проявление мужественности, к младшим – благородства.*

51. *Ни при каких обстоятельствах къонах не посягает на чужую собственность.*
52. *Къонаху не противопоказано накопление богатства. Накопленное праведным путем богатство настоящего къонаха может послужить не только его интересам, но и интересам его народа и Отечества. Жадность и скупость могут сделать бесполезными лучшие качества любого человека, так же как и чрезмерная расточительность – разорить самого богатого. Щедрость же приумножает не только славу къонаха, но и его благосостояние.*
53. *Къонах должен мужественно переносить все тяготы жизни, выпавшие на его долю, в том числе и физические страдания.*
54. *Къонах бережно, с состраданием относится ко всему живому. Он никогда без необходимости не срубит дерева, не выстрелит в зверя, не причинит вреда ни одному живому существу.*
55. *Къонах всегда готов к смерти, ибо нет ничего вечного в этом мире. Но къонах не должен стремиться к смерти и без необходимости испытывать судьбу, так как жизнь есть высший дар Всевышнего человеку.*
56. *Смерть къонаха должна быть такой же достойной, как и его жизнь»*[1].

Анализ текста этого древнейшего кодекса народной нравственности показывает его крайнюю актуальность в настоящее время. *Къонах* – это высший нравственный общественный и личный идеал, к которому должен стремиться каждый чеченец. Моральный кодекс строго регламентирует все стороны жизни настоящего чеченца: его отношения к старшим, детям, к женщине. Особую актуальность в наши дни приобретает регламентация сферы межнациональных и межконфессиональных отношений.

Из ответов наших респондентов, приведенных в табл. 10, видно, что образ *къонаха* – это не застывший идеал, а реальное воплощение лучших личностных качеств настоящего чеченского

[1] Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. С. 34–171.

Мужчины – достойного сына своего Отечества. Сравнив ответы наших респондентов с содержанием «*Къонахалла*» можно заметить, что наиболее актуализированы в общественном сознании современных чеченцев такие качества личности къонаха, как:

- Человечность;
- Гостеприимство;
- Доброта; отвечать добром за добро и не ждать за свое добро вознаграждение;
- Мужество;
- Достоинство, честь;
- Истинная вера, религиозность;
- Патриотизм, служение своему народу, уважение и защита Отечества;
- Справедливость;
- Верность слову;
- Великодушие;
- Мудрость;
- Правдивость, искренность, честность;
- Гуманизм;
- Воспитанность: учтивость и почтительность по отношению к старшим;
- Уважение старших, почитание родителей и забота о них;
- Благородство, соблюдение этикета;
- Уважение и сохранение обычаев и традиций своей семьи, рода, народа; к памяти предков;
- Сила (совершенствование своего духа и тела).

Интересно, что во многих ответах наших респондентов (как мужчин, так и женщин) встречается такое важнейшее мужское качество как гордость. Примечательно, что морально-этический кодекс «*Къонахалла*» не указывает это качество в числе важнейших качеств къонаха.

Многочисленные образы литературных героев, персонажей чеченских *илли* воплощают славные качества *къонаха*. Так, при-

веденный в ответах наших респондентов пример – герой *илли* Сурхо, сын Ады, описывается так: конь лихой, сердцем герой; не знающий страха, волка храбрее, медведя грознее»[1]. Сурхо совершил множество подвигов во имя своей земли, своего народа.

Сурхо с почтением относится к старшим, готов пожертвовать своей жизнью за благое общее дело: вступается за бедных людей своей земли, с которых князь Мусост требует двойной дани.

Перед пришедшими к нему старцами Сурхо говорит:

– Старцы почтенные, вас я приветствую,
Выполню все я, что нужно вам.
Душу свою, если надо, отдам.
Сердцем вам предан я, сердцем вам верен…

Он вступается за простых и бедных людей. После победы Сурхо над угнетателями, мать, восхваляя своего сына, говорит:

Мальчики, все, что родятся отныне,
Схожими быть с моим сыном должны
Если не схожими будут, иными,
Жить оставаться они не должны![2]

Муса Ахмадов выделяет следующие самые важные качества *къонаха*:

«– становиться во главе людей только по их собственной просьбе, сознавая, что это огромная ответственность;

– удовлетворять желание матери;

– быть готовым умереть самому, чтобы снять гнет с народа;

– не быть чересчур самоуверенным, безрассудным, заносчивым;

– обладать выдержкой, терпением (*собар)*, но при необходимости проявлять проворство, храбрость и мужество»[3].

---

[1] Илли о князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады, живших у берега Терека // Чеченский фольклор. Т. 1. М., 2009. С. 95–107.
[2] Там же. С. 95–107.
[3] Ахмадов М. Предания, исполненные благородства. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/5/ah10.html

Считается, что герой чеченского народа Сурхо – это реальный персонаж, чья могила находилась на территории мечети в крепости Казеной (Алдаман-ГIези ков) в Веденском районе Чечни[1].

Но не только храбрыми рыцарскими подвигами славен *къонах*. В личности *къонаха* центральнообразующими являются такие гуманистические ценностные качества как человечность, доброта, милосердие, сострадание, справедливость, великодушие, сдержанность, скромность, терпимость. Именно эту ипостась *къонаха*, по мнению Л.М. Ильясова, можно увидеть в личностях чеченских устазов (шейхов, духовных учителей): Мансура, Кунта-Хаджи Кишиева, Дени Арсанова, Ташу-Хаджи Саясанского, Юсупа-Хаджи Кошкельдинского и многих других[2]. «Обращая людей к религии и очищая их сердца, они трудились во имя Бога, связав желания своего тела и не ища для себя облегчения. Благодаря их благодатной разъяснительной деятельности, чеченский народ постепенно приходил к взаимному согласию, оставляя греховные обычаи и уменьшая раздоры. Вайнахские устазы не только вели в народе просветительскую и разъяснительную работу, но и при необходимости демонстрировали лучшие качества воспетых в народных песнях героев: храбрость, мужество, умение воевать…»[3].

Действительно, по мнению Л. Ильясова, окончательное формирование «*Къонахалла*» произошло под влиянием суфийского ислама, именно поэтому все, что связано с религиозной культурой *къонаха*, связано с суфизмом: «предпочтение внутренней сути религии перед ее внешней формой, скромность в отправлении религиозных ритуалов, осмысление веры как личной, интимной сферы человека, высокая степень религиозной толерантности»[4].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.chechnyatoday.com/content/view/ 22104

[2] Ахмадов М. Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/5/ah10.html

[3] Ахмадов М. Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/5/ah10.html

[4] Ильясов Л. Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры // Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. С. 27.

Нравственная вершина личности *къонаха* тесно связана со всей системой чеченской этики. Чеченская этическая система, по мнению Л.М. Ильясова, состоит из трех уровней нравственных ценностей, которые формируют личность: *Адамалла*, *Нохчалла*, *Къонахалла*.

Понятие «*Адамалла*» происходит от чеченского слова «*адам*» – «человек» и обозначает «человечность». Поэтому «*Адамалла*» вобрала в себя те общечеловеческие поведенческие нормы, которые отличают человека от животного. В первую очередь эти нравственные нормы связаны с религиозными нормами, кораническими и библейскими заповедями[1].

«*Нохчалла*» – это морально-нравственная система чеченского народа; это то, что делает чеченца представителем определенной этнической общности (дословно «*нохчалла*» можно перевести как «чеченскость»); это совокупность морально-поведенческих норм; это моральный кодекс чеченцев.

Традиционная этика характерна для многих этносов Северного Кавказа: ингушей, лезгин, адыгов, карачаево-балкарцев. Многие принципы этики северокавказских этносов схожи: благородство, честь, достоинство, уважение, почтительность, мужество. Изучением содержания и принципов традиционной этики занимаются специалисты различных северокавказских республик, что отразилось в появлении работ, посвященных этой тематике, таких как «Адыгская этика»[2] Б.Х. Бгажнокова, «Эздел – ингушская этика»[3] А.Х. Танкиева, «Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа» М.Ч. Джуртубаева[4] и др. Однако в культуре каждого народа существуют свои уникальные особенности, на которых основывается мораль и нравственность и которые регулируют нормы общественного поведения.

---

[1] Ильясов Л.М. Культура чеченского народа. М., 2009. С. 68.

[2] Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.

[3] Танкиев А.Х. Эздел – ингушская этика. Назрань, 2007.

[4] Джуртубаев М.Ч. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа. Нальчик, 2009.

Описанию феномена *Нохчалла*, содержанию и сути чеченской (вайнахской) этики посвящены работы известных чеченских ученых Х.-А. Берсанова[1], С.-М. Хасиева[2], С.-Х. Нунуева[3], Л.М. Ильясова[4], Э. Исаева[5], М. Ахмадова[6]. Феномен *Нохчалла* активно обсуждается на чеченских сайтах в Интернете. Создан специальный одноименный сайт http://nohchalla.com, на котором можно найти множество материалов, посвященных различным граням и аспектам *Нохчалла*.

Прежде чем обратиться к анализу содержания чеченской этики в изложении специалистов, посмотрим, как понимают ее основные принципы наши респонденты. На вопрос «**Каковы, на Ваш взгляд, основные принципы чеченской этики?»** мы получили следующие ответы:

- Патриотизм, приветствие.
- Религия.
- Обычаи, традиции и религия.
- Этика взаимоотношений с коллегами и подчиненными.
- Уважение к старшим. Уважение к своей семье.
- Почитание старших и уважение к матери.
- Уважение к старшим, гостеприимство.
- Почитание старших, уважение женщины.
- Уважение старших, женщин своего возраста. Так было до 21 в.
- Честь, чувство собственного достоинства, уважение.
- Приветствие, поведение в обществе.

---

[1] Берсанов Х.-А. Сокровищница мудрости – путь к счастью. Грозный, 1990.

[2] Хасиев С.-М. О ценностной шкале чеченцев // Информационно-аналитический бюллетень «Латта». № 5, Грозный, 2002. С. 38–42.

[3] Нунуев С.-Х. Ислам и нохчалла – составные части нахского национального сознания // Моя газета. Комитет правительства Чеченской республики по делам молодежи. Грозный, 2008. № 6. июнь. С. 9.

[4] Ильясов Л. Указ. соч.

[5] Исаев Э. Вайнахская этика. Назрань, 1999.

[6] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

- Нравственность, терпимость к другим религиям, национальностям.
- Толерантность, взаимоуважение.
- Нравственность, порядочность.
- Умение вести себя в обществе.
- Почитание старших.
- Внешний вид и поведение.
- Молитва, почитание старших, соблюдение поста, принцип послушания родителям.
- Вероисповедание, уважение к старшим, намаз, пост.
- Уважение к старшим, доброта.
- Доброжелательность, нравственность, культура.
- Намаз, соблюдение поста, вероисповедание, послушание.
- Самоуважение, скромность, спокойствие, умение прощать, простодушие.
- Культура, нравственность, поведение.
- Порядочность.
- Уважение к старшим, любовь к детям.
- Уважение к старшим, верность мужу.
- Всегда придем на выручку!!! Обращайтесь.
- Верность мужа и жены, любовь и воспитание детей, одежда, музыка.
- Уважение к старшим, верность жены, внешний вид.
- Понимание, уважение.
- Воспитать уважение к старшему.
- Соблюдение этики, культуры общения, поведения.
- Уважение, куначество.
- Нравственность, мораль, традиции, обычаи.
- Соблюдение традиции.
- Соблюдение традиций и культур.
- Уважение к старшим, честность, верность.
- Уважение к традициям, любовь к народу.
- Сохранение и применение в жизни национальных традиций и обычаев.

- Уважение, доброжелательность.
- Уважение к старшим, почтительность к родителям, соблюдение приличия при женщинах, уважение друг к другу.
- Чистота, стыдливость, послушание.
- Порядочность, чистоплотность, стыдливость.
- Нравственность.
- Покорность, уважение к старшим, родителям.
- Нравственность, доброжелательность, культура.
- Нравственность, уважение.
- Гостеприимство, уважение к старшим.

С.-Х. Нунуев считает, что *Нохчалла* – это не только Нахский Кодекс Чести; «она составляет основу национальной самоидентификации, обеспечивает духовно-нравственную связь поколений и времен с самых глубин тысячелетий. *Нохчалла*, таким образом, это национальная идеология нахов, во имя которой надо бороться, жить, причем, жить с высоко поднятой головой! *Нохчалла* – это все особенности чеченского характера в одном слове»[1]. Это основа национальной самоидентификации.

Суть Нохчалла составляют такие морально-этические нормы как:

- Гостеприимство
- Вежливость, уступчивость
- Взаимопомощь, взаимовыручка
- Равноправие
- Учтивость, приветливость
- Дружба
- Почитание женщины
- Свобода
- Уважение к человеку[2]

[1] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2:chto-znachit-nohchalla&catid=23&Itemid=94

[2] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2:chto-znachit-nohchalla&catid=23&Itemid=94

- Совесть
- Благородство
- Честь
- Гуманность[1]

В основе *Нохчалла* как национальной идеологии вайнахов, по мнению С.-Х. Нунуева, лежат девять основных принципов:

1. Скромность
2. Великодушие
3. Неустрашимость и свободолюбие
4. Справедливость и ответственность
5. Чистоплотность
6. Образованность и ученость
7. Набожность
8. Вежливость и учтивость
9. Жизнелюбие

Нохчалла четко ориентирует чеченца на то, какими качествами должна быть представлена настоящая «чеченскость». Также четко сформулированы бинарные оппозиции этих качеств, их отрицательные ипостаси, которые не должны быть присущи настоящему чеченцу:

- Мелочность
- Лживость
- Скупость
- Самовлюбленность
- Двуличие
- Малодушие
- Демонстрация превосходства, хвастовство
- Трусость
- Зло
- Коварство

[1] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/etika/svadebniy-obryad/1460-islam-i-nohchalla.html

- Подлость
- Рабство, лакейство, холопство
- Несправедливость
- Неряшливость, неаккуратность
- Лень
- Необразованность
- Показная набожность, неверие
- Грубость, хамство, цинизм, воинственность[1]

По мнению С.-Х. Нунуева, принципы *Нохчалла* складывались тысячелетиями и окончательно сформировались, утвердились в связи с принятием чеченцами ислама[2]. Интересно, что, по мнению автора, понятие «*нохчалла*» весомо и для ингушей, «ибо по большому счету чеченцы и ингуши действительно во всех отношениях один единый народ… Наша неразрывная общность подтверждается вновь и вновь в самые драматические периоды нашей общей истории и единой, часто трагической судьбы»[3]. Именно поэтому достаточно часто в чеченском дискурсе наряду с термином «чеченская этика» встречается понятие «вайнахская этика».

Итак, что же представляют собой чеченские моральные ценности, которые, по мнению специалистов, лежат в основе чеченского характера. С.-М. Хасиев выделил в ценностной шкале чеченцев три уровня категорий:

На первом уровне оказались так называемые «видимые» или «радующие глаз» категории: *адамалла* – человечность, *цIано* – духовная чистота, *юьхь* – лицо, *гIиллакх* – этикет.

На втором уровне находятся менее демонстративные категории, т.е. те, что «радуют сердце»: *къинхетам* – милосердие, *нийсо*

[1] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/chechenskaya-etika/1466-principy-nohchalla.html

[2] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/etika/svadebniy-obryad/1460-islam-i-nohchalla.html

[3] [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/etika/svadebniy-obryad/1460-islam-i-nohchalla.html

– справедливость, *иэхь* (*бехк*, *иэхь*) – стыд, *оьздангалла* – благородство, культура.

«"*Оьздангалла*" есть чистота тела, сердца и мыслей человека, неразрывно связанного с верой в Бога и окружающим миром. Культура проявляется не только в поведении и характере человека, но в первую очередь должна присутствовать в его душе и сознании»[1]. Вслед за М. Ахмадовым и С.-Х. Нунуевым Б.Б. Нанаева подчеркивает, что в понятии «*оьздангалла*» объединены все нравственные качества человека: «честь, достоинство, чистота сердца, знание своего места в отношениях с другими, совесть и поступки, совершаемые только в соответствии с этим понятием, скромность»[2].

Сущность третьего уровня составляют «невидимые» категории, которые являются «корнями» или базовыми ценностями Нохчалла: *ларам* – почтительность, *бакъо* – правдивость, *сий* – честь, *собар* – выдержка, терпение. Именно ценности третьего уровня составляют основу *Къонахчалла*[3].

Необходимо особо оговориться о таком важном качестве чеченца как *собар* – терпение, выдержка. Существует расхожее мнение, что характерной чертой чеченцев, как и всех кавказцев, является вспыльчивость. Тогда как этические принципы настоящего кавказского поведения требуют от мужчины выдержки, сдержанности в словах, жестах, эмоциях. По мнению А. Цуциева, «"Выдержанность" соседствует с импульсивностью именно потому, что кавказец существует как бы на границе сдерживаемой внутренней агрессивности. Кавказская выдержанность – это не салонная галантность, но коммуникативное послание о сдержанной силе, готовой к взрыву. В этой выдержанности содержатся не умиротворение, но угроза, гарантия высокой агрессивной готовности. Высокий уровень внутренней агрессивности, который продуцируется кавказскими маскулинными культурами, сопро-

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. С. 6.
[2] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. С. 111.
[3] Ильясов Л.М. Культура чеченского народа. М., 2009.

вождается высокими нормативными барьерами, сдерживающими эту агрессивность, препятствующими тому, чтобы она сказывалась в актуальном поведении»[1].

Такие черты как горячность, невыдержанность расцениваются в чеченском обществе как легкомыслие; жалобы на жизненные трудности, сложности, отсутствие выносливости, невоздержанность, жадность в еде, корыстолюбие – как отсутствие благородства[2]. Чеченская пословица гласит: «Торопливость лишила жизни, а терпение одолело гору»[3]. М. Ахмадов считает, что укрепление этого важнейшего нравственного достоинства чеченцев происходило под влиянием ислама. В Коране сказано: «О те, которые уверовали! Обращайтесь за помощью к терпению и к молитве. Поистине, Аллах – с терпеливыми!»[4]. Арабская пословица, распространенная также и в Чечне, говорит: «Кто не торопится, тот идет от Аллаха, кто торопится – от шайтана»[5]. Как уже говорилось выше, примером наивысших этических достоинств были чеченские устазы, эвлия. Их жизнь и поступки являются образцом морали и нравственности. В отношении образца терпения и смирения можно привести пример поступка чеченского шейха Гази-Хаджи Зандакского. Рассказывают, что сын Гази-Хаджи Абдусалим собирался жениться на девушке по имени Нуреша. Но в Нурешу был влюблен другой зандакский юноша, который в драке убил Абдусалима. По традиции род шейха должен был отомстить виновному. Но Гази-Хаджи, проповедующий покорность и смирение, во время *тезет*[6] произнес речь, являю-

[1] Цуциев А. Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов // Дружба народов. 2005, № 10. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/10/cu7.html

[2] Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992. С. 89.

[3] Ахмадов М. Указ. соч. С. 23.

[4] Коран (2:153).

[5] Берсанова З.Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.

[6] Тезет (чеч.) – поминки, соболезнования; от арабского тазият – соболезнование, прием соболезнований, место соболезнований; похороны, поминки.

щуюся примером всеобъемлющего терпения и смирения: «Призывая людей к терпению и взаимопрощению во имя Аллаха, последовательно проповедуя законы шариата, я не имею права проливать кровь ради мести»[1]. После чего Гази-Хаджи простил кровника, благословил брак между ним и Нурешей, построил им дом в своем дворе, в котором они жили до самой его смерти[2].

Терпение имеет еще и другую функцию. *Собар* не только удерживает человека от негативных действий, но и от отчаяния. Традиционное чеченское пожелание постигшему горе человеку звучит так: «Пусть Бог даст тебе *собар* с иманом (терпение с верой)»[3]. *Собар* отражает один из аспектов толерантности[4].

Описывая нравственные категории, лежащие в основе чеченской этики, важно указать на такое социально-психологическое явление как «*яхь*». *Яхь* переводится с чеченского как соревновательность, здоровое соперничество. *Яхь* является мотивом многих поступков, свойственных чеченскому поведению[5]. Чеченец во всем стремится быть не хуже своих друзей, соседей. Потеря *яхь* свидетельствует о потере авторитета среди своих знакомых. Воспитанию *яхь* придается большое значение в чеченских семьях. Чеченские героические *илли* часто заканчиваются словами о значимости *яхь*:

«Пусть не родит мать отцу сына без *яхь*,
А если родит – пусть он не доживет до полудня…
Девушка с *яхь* лучше парня, не имеющего *яхь*»[6].

Важно понимать, что для чеченцев *яхь* – это стремление превзойти другого в добрых делах; это «*оьзда яхь*» – благородная гордость. Очень красноречиво в этом смысле чеченское предание, которое излагает М. Ахмадов: «Некогда в горах существовал

[1] Мусхаджиев С.Х. Гази-Хаджи Зандакский: пространство и время героя. Научное издание. – Майкоп, 2009. С.60
[2] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. С. 24.
[3] Там же. С. 28.
[4] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. С. 63.
[5] Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992. С. 92.
[6] Ахмадов М. Указ. соч. С. 30.

обычай, согласно которому несколько раз в год на рассвете всех боеспособных мужчин с оружием и на конях созывали к подножию одной горы. Прибывшему самым последним отрубали голову, поскольку считалось, что он поступит так же и в том случае, если страну постигнет бедствие. После одного из сборов старейшины спросили молодого человека, прибывшего последним, о причине его опоздания. Тот ответил: "Вчера я женился. Поэтому не успел вовремя выехать". "Делать нечего, мы не можем не исполнить обычай отцов", – решили старейшины. Но не успели привести приговор в исполнение, как появился еще один опоздавший всадник. Поэтому на него выпал теперь жребий умереть, а уже приговоренный к смерти был спасен.

Вновь опоздавшего старейшины также спросили о причинах опоздания. Тот ответил: "Вчера моя любимая девушка вышла замуж. Я боялся, что юноша, за которого она вышла, опоздает на сбор, и, выехав пораньше, ожидал его у подножия горы… Я не хотел, чтобы моя любимая осталась с разбитым сердцем… А я готов к вашему приговору".

Пораженные его словами, старейшины долго обсуждали произошедшее. И, наконец, приняли решение: "До тех пор, пока среди нас есть столь благородные ("имеющие *яхь*") молодцы, нам не страшен ни один враг. Поэтому с сегодняшнего дня мы отменяем древний обычай наших отцов"»[1].

Это пример является образцом *оьзда яхь*. Д.Д. Межидов и И.Ю. Алироев считают, что «сказать о чеченце, что у него сильно развит «*яхь*», – это значит высказать ему высшую похвалу. Такой человек считается образцом поведения, ему присущи те черты, которые высоко ценятся по вайнахским этическим нормам»[2]. *Яхь*, по мнению Б.Б. Нанаевой, играет функцию коллективной совести[3]. Но важно учитывать, что «*яхь*» совершенно неуместен по отношению к близким людям, родным и друзьям. «*Яхь*»

[1] Ахмадов М. Указ. соч. С. 31.
[2] Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Указ. соч. С. 92
[3] Нанаева Б.Б. Указ. соч. С. 64.

нельзя эгоцентрично демонстрировать. В силу этого, Л. Ильясов считает, что «*яхь*» несвойственно для къонаха[1]. Поступки истинного къонаха не ориентированы на похвалу; демонстрация физического или иного превосходства не входит в число добродетелей къонаха. Согласно религиозному пониманию, совершение благих дел не должно мотивироваться соревновательностью и стремлением сделать дело лучше, чем кто-либо другой. Даже на необитаемом острове человек должен стремиться к совершению благородных поступков.

Э. Исаев, напротив, считает, что «"*яхь*" и "*къонахалла*" – неотделимые понятия»[2]. В интерпретации этого автора *яхь* включает в себя гораздо больший спектр нравственных ценностей: «Одна из составных частей "*яхь*" – дух положительной соревновательности, стремление равняться по всему лучшему и хорошему, что есть в обществе, в котором ты живешь. Стремиться быть одним из лучших в труде, храбрейшим в бою; оказаться первым там, где ждет помощи страдающий; последним, где идет раздача наград; быть более прозорливым, где требуется ум, смекалистым, находчивым; проявлять отзывчивость и щедрость по отношению к другим, скромность и умеренность – к себе; стремиться к общественному признанию – вот далеко не полный перечень составных элементов "*яхь*"»[3]. А. Долатов, анализируя содержание понятия «*яхь*», обращается к кодексу чести вайнахов «*яхьан косташ*» – «заветы приличия и достоинства вайнахов»:

«1. Познай самого себя и свою родословную, имей "*яхь*", будь достойным и приличным.

2. Бережно храни и передавай младшим традиции, обычаи и веру предков.

3. Ты сотворен Богом свободным и не зависимым от себе подобных. Будь свободным и того желай другим. Знай, нет боль-

[1] Ильясов Л. Чеченский кодекс «къонахалла» как феномен мировой этической культуры. С. 29.
[2] Исаев Э. Вайнахская этика. С. 64.
[3] Там же. С. 64.

шего греха ни на Земле, ни на небесах, чем посягать на жизнь и свободу другого человека. Тот, кто посягает на свободу и жизнь другого, сам теряет и то, и другое по воле Бога.

4. Все имеет начало и конец. Вечен только Всевышний. Ты смертен, но физической смерти не бойся, бойся жизни без "*яхь*" и веры, жизни без приличия и достоинства, бойся смерти духа. Кто теряет "*яхь*", веру и дух, тот теряет свободу.

5. Ум твой – от Бога, знания – от тебя самого и от окружающих. С помощью ума и знаний будь наблюдательным и умей отличать добро от зла. Твори добро и борись со злом.

6. Духовное начало – твоя совесть и твой судия, а совесть – основа твоего поведения – глашатай, разглашающий, кто есть ты. В основе твоего поведения лежат три вещи: "*оьзданга́лла*" (этика), "*гIиллакх*" (приличие), "*ларам*" (почитание). Только их единство красит поведение человека.

7. Почитай Землю как мать, ибо она лежит в основе творения Богом жизни. Охраняй природу, источники, реки и озера от загрязнений и вреда. Если наша первая мать – это земля, то вторая – это вода, а третья – это святая женщина, родившая тебя. Знай, что ее начало божественно.

8. Почитание и забота о родителях, защита и обеспечение старости, детей и женщин есть дело чести, веры – долга человека. Кто это забудет, будет наказан Богом через своих детей и жену»[1].

Несовместимы с *яхь* такие отрицательные качества как гордыня («*сонта́лла*»), тщеславие и *хьагI* – зависть. Чеченская этика не допускает подлости, предательства; между *яхь* и *хьагI* – грань тонкая, важно удержаться на этой грани, не выходя за ее пределы. Иногда соревновательность может привести человека к желанию достичь своей цели любым путем. А этого ни в коем случае нельзя допустить.

М.М. Ахмадов, описывая нравственные ценности чеченской культуры, подчеркивает, что основной из них является уважение

[1] Долатов А. Цит. По Исаев Э. Указ. соч. С. 36–37.

к человеку и ценность человеческой жизни. Уважение к человеку и его статус в обществе зависели от его личных качеств и достоинств. Этикетные нормы чеченцев четко ориентированы на деликатное и уважительное отношение людей друг к другу, особенно к старшим, женщине.

Нравственные качества чеченцев, которые образуют ядро чеченской культуры, следующие:

«*Сий*» – честь. Честь «нельзя уронить и нельзя позволить уронить другому»[1]. Человек, утративший *сий*, – это человек, получающий наихудшую оценку в обществе. Чеченец ответственен не только за свою честь, но и за честь семи поколений предков и потомков. Посягнуть на честь другого считалось смертельным оскорблением, которое могло искупиться только кровью.

«*Маршо*» – свобода. О значимости свободы для чеченцев говорит традиционное приветствие, которым они обмениваются друг с другом: «*Марша вогIийла*!», оно переводится на русский: «Приходи свободным!». Таким образом, если в русской традиции приветствие связано с пожеланием друг другу здоровья, то в чеченской ценностной структуре свобода ценится выше, чем здоровье. Являясь, таким образом, сакральной ценностью, свобода, тем не менее, не является безграничной. Глубокая внутренняя свобода чеченца сочетается с огромным числом его различных обязанностей (семейных, общественных), нравственных обязательств и ограничений телесных желаний. По мнению М. Ахмадова, «свобода – это постижение устоев (как сотворенных Богом, так и введенных людьми), а в соответствии с ними – собственных обязанностей и принятие их на себя»[2].

«*Нийсо*» – «справедливость». По справедливости оцениваются поступки и поведение людей, разрешаются конфликты, ссоры. Справедливость несовместима с подлостью.

«*Майралла*» – храбрость. Храбрость не равна безрассудству («*сонталла*»), которое является недостатком в понимании чечен-

[1] Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. С. 18.
[2] Там же. С. 21.

ской этической системы. Именно терпение удерживает человека от безрассудных поступков. Чеченец не должен искать ссоры и должен думать о ее последствиях. Мужество, отвага, храбрость не должны быть показными, демонстративными.

«*Къинхетам*» – милосердие. Проявление милосердия к любому живому существу является высшей добродетелью чеченца; в свою очередь, жестокость всегда являлась показателем слабости. Примером милосердия в бою являлся старинный чеченский обычай, запрещающий наносить колотые раны ножом своему противнику, так как они очень опасны из-за внутреннего кровотечения. «Кинжалом колет только незаконнорожденный» – гласит чеченская пословица. Милосердие является одной из важнейших исламских добродетелей. Этика милосердия, по мнению Э. Исаева, включает в себя такие нравственные понятия как совесть, порядочность, ответственность, товарищество, внимание к человеку, забота о нем[1]. Милосердие ни в коем случае не должно унижать достоинств человека, принимающего помощь. Милосердие является одним из нравственных идеалов ислама.

«*Комаьршалла*» – щедрость. Дословно *комаьршалла* переводится на русский язык как «держащий ладонь открытой». То есть щедрый человек не скрывает того, чем владеет, и готов поделиться этим с окружающими: близкими, соседями, друзьями и нуждающимися. Щедрость – один из главнейших атрибутов чеченского гостеприимства.

«*Декхар*» – долг. Осознание долга приводит к неукоснительному соблюдению нравственных обязанностей и обязательств. Жизнь чеченца – это выполнение долга перед Богом, своими родителями, семьей, народом.

«*Эхь-бехк*», «*иэхь-бехк*» – дословно переводится как ***стыд, совесть***; «*бехк*» также имеет значение «вина, долг, проступок»; «*эхь*» – совесть; «*иэхь*» – стыд, срам, позор, смущение, совесть. Весьма примечательно, что приведенные выше два слова вобра-

[1] Исаев Э. Вайнахская этика. С. 83.

ли в себя огромное количество смыслов, связанных с механизмами моральной регуляции человеческого поведения в культуре[1].

По И.С. Кону, вина и стыд являются основными регуляторами человеческого поведения, общественного контроля за соблюдением нравственных норм. При этом механизмы вины и стыда различны: «стыд как ориентация на внешнюю оценку (что скажут или подумают окружающие?) и вина как ориентация на самооценку, когда невыполнение какой-то внутренней, интернализованной нормы вызывает у индивида угрызения совести (самообвинение). Стыд означает тревогу за свою репутацию; он возникает, когда индивид чувствует, что не отвечает ожиданиям окружающих, что он в чем-то слабее других, каковы бы ни были причины этой слабости. Вина выражает озабоченность по поводу личных качеств, за которые индивид чувствует себя полностью ответственным»[2]. Сравнивая эти два механизма регуляции, психологи выделяют «культуры *стыда*» и «культуры *вины*». Считается, что в коллективистических культурах человек испытывает чувство стыда перед «своими», а в индивидуалистических культурах – чувство вины перед самим собой, перед Богом, а иными словами испытывает угрызения совести[3]. По мнению Б.Б. Нанаевой, «особенностью этнического мировоззрения чеченцев является исключительная зависимость от общественного мнения. Только требуемая, ожидаемая общественная оценка, выражающая мнение общества, является побудительным или стимулирующим фактором для индивида»[4]. Коллективистический характер чеченской культуры дал общественному мнению функцию ответственности за честь и достоинство каждой личности. Общественное мнение формиру-

[1] Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. М., 1979. С. 85.
[2] Там же. С. 86.
[3] Стефаненко Т.Г. Вина и стыд как механизмы социального контроля // Этнопсихология. М., 2006. С. 216–221.
[4] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. С. 53.

ет заданные обществом, имеющие императивный характер, модели поведения, и, на уровне суждений, поддерживает или осуждает поступки и поведение человека. Общественное мнение, являясь социально-психологическим механизмом регуляции поведения, порождает ощущения вины, стыда и раскаяния.

Помимо стыда, на индивидуальном уровне вина и совесть помогают человеку осознать свои обязанности и свой долг. Глубокое проникновение ислама в чеченскую культуру усиливает внутренний уровень регуляции поведения. «С принятием ислама происходила духовная переориентация личности. Ведущим стержневым понятием становится понятие совести. Совесть – собственный суд человека над самим собой. Совестливому человеку свойственно чувство вины и ответственности перед Богом не только за свои поступки, но и за тайные помыслы. Совестливый человек способен искренне раскаяться в своих ошибках и попросить прощения у Бога и людей»[1]. Шариат, обращаясь к сознанию отдельного мусульманина, требует его личной ответственности перед Всевышним[2]. Одним из столпов веры в исламе является вера в воскресение, неизбежность Дня воздаяния (Суда) за земные дела, существование Рая и Ада. «Вера в воскресение предполагает также отказ от запрещенных Аллахом земных соблазнов, осуждаемых исламом аморальных поступков, повышает ответственность за судьбы родных и близких»[3].

Именно сознательное регулирование поведения, осознание долга как необходимости следовать высоким нравственным идеалам народа, наряду с совестью, является, по мнению Э. Исаева, одним из основных нравственно-психологических механизмов

[1] Тагирова Р.А. Формирование личности в чеченском обществе // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М, 2004. С. 254.

[2] Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сб-к. – СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда»», 2006. С. 71–90.

[3] Гайнутдин Р. Уроки ислама. Пособие для преподавателей учебных заведений. М., 2009. С. 240.

самоконтроля. «Долг и совесть – важнейшие регуляторы охраны и соблюдения чести, достоинства, честности личности. Они стоят на страже исполнения всех принятых личностью норм, запретов, принципов»[1].

Таким образом, в чеченской культуре сочетаются оба механизма моральной регуляции поведения: внешний (общественное мнение и стыд «потерять лицо» перед своим обществом) и внутренний (чувство вины перед Богом, перед собой, долг и совесть); такой синкретизм характерен, по мнению психологов, для многих современных культур. Сила обоих регуляторов велика; в разных ситуациях они оказывают различное влияние на представителя чеченского этноса.

На сайте Информационного агентства Чеченская Республика Сегодня www.chechnyatoday.com[2] опубликован моральный кодекс чеченца:

• «Имя «Чеченец», помимо этнической принадлежности, отражает духовно-нравственные ориентиры личности, обозначенные в многовековом морально-этическом кодексе Нохчалла.

• Чеченец является человеком Веры – веры в Единого Бога, твёрдо и непреклонно следующий Заветам праведных предков, придающий огромное значение религиозности, родственным отношениям, доброму имиджу нации перед всем остальным миром, материальному благополучию, физическому и нравственному здоровью.

• Чеченец не ставит личную, семейную или клановую корысть выше общенародных интересов. Чеченец всецело руководствуется идеей национального приоритета.

• Чеченец не приемлет шовинизма, ксенофобии, расовой ненависти.

• Чеченец толерантен, создаёт доверительный климат на предприятиях, в учебных заведениях, государственных учреждениях и силовых структурах.

[1] Исаев Э. Вайнахская этика. С. 69.
[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.chechnyatoday.com/content/view/3007

• Чеченец в любом коллективе проявляет безукоризненную этику – как с начальством, так и с подчинёнными.

• Чеченец свято почитает родителей и заботится о людях преклонного возраста.

• Чеченец пресекает недостойное отношение к женщине, осознавая, что на её месте могут оказаться его родные: мать, сестра, жена или дочь. При этом Чеченец требователен к их моральному и внешнему облику.

• Чеченец свято оберегает свою репутацию, не позволяет себе предосудительного поведения. Его образ жизни, порядочность, профессиональные и личностные качества являются слагаемыми доброго имени Чеченца, пропагандируя, в целом, достойный моральный образ целой нации перед мировым сообществом.

• Чеченец осознаёт индивидуальную ответственность в формировании позитивного национального имиджа, уважительного отношения окружающего мира к чеченцам.

• Чеченец никогда не переводит борьбу идей в борьбу людей. В менталитете чеченцев не принято доводить идейные разногласия до крайности – в плоскость неразрешимого противостояния, ведущего к кровопролитию.

• Чеченец в конфликтных ситуациях ищет точки соприкосновения, исходя в любом споре из следования исламской морали и оберегания родственных уз.

• Чеченец – патриот, беззаветно преданный Отечеству. Проживая за пределами исторической родины, Чеченец сопереживает и принимает участие в делах общенационального масштаба, внося посильную лепту в достойное будущее нации.

• Чеченец стремится к созиданию и здравомыслию, анализируя свой каждый шаг, соизмеряя степень возможной пользы или вреда обществу.

• Чеченец стремится к всеобщему народному единству»[1].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.chechnyatoday.com/content/view/3007

Основные этические ценности, нравственные добродетели этноса находят свое отражение в тех чертах характера, которые чеченцы считают положительными в своей культуре. Согласно исследованию, проведенному З.Х.-А. Берсановой в 1990, 92 и 95 гг.[1], для образа идеального вайнаха наиболее важны такие качества как «*гIиллакх*» – этикет, умение вести себя и «*оьздангалла*» – этическая культура. На третьем месте в 90 и 92 гг. оказался *собар* – терпение. А во время войны, в 1995 г., терпение вышло на первое место. Среди значимых положительных качеств были отмечены такие как честь, мужество, храбрость, милосердие, великодушие, умение сопереживать.

Несоответствующими вайнахскому менталитету чеченцы назвали следующие качества: подлость, коварство, жестокость, зависть. Такие качества как наивность, доверчивость, «темнота», невежество, «потеря страха перед Всевышним», отсутствие согласия респонденты назвали в 1995 г. в качестве причин тех несчастий, которые произошли с чеченским народом в те годы[2].

В нашем исследовании, отвечая на вопрос: «Какие черты характера Вы больше всего цените у представителей своей национальности?», были названы следующие нравственные качества, этические и моральные принципы и черты характера (приводим в табл. 11 первую десятку наиболее популярных ответов):

Таблица 11

Позитивные черты характера чеченцев

До 25 лет		Старше 25 лет		Мужчины		Женщины	
качество	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**
Уважение, в т.ч. к старшим	34	Уважение, в т.ч. к старшим	25	Смелость, храбрость, отвага	38	Уважение, в т.ч. к старшим	32

[1] Берсанова З.Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 229–232.
[2] Там же. С. 229–232

Продолжение табл. 11

До 25 лет		Старше 25 лет		Мужчины		Женщины	
качество	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**
Честь, гордость, достоинство	25	Сплоченность, взаимопомощь, единство, поддержка, солидарность	22	Уважение, в т.ч. к старшим	33	Честность, искренность, прямота	18
Смелость, храбрость, отвага	19	Честность, искренность, прямота	16	Честь, гордость, достоинство	32	Честь, гордость, достоинство	18
Честность, искренность, прямота	16	Благодушие, добродушие, доброжелательность, миролюбие, радушие	13	Сплоченность, взаимопомощь, единство, поддержка, солидарность	12	Гостеприимство	12
Гостеприимство	12	Верность (верность долгу и слову), преданность	11	Религиозность, вера в Аллаха	12	Смелость, храбрость, отвага	10
Религиозность, вера в Аллаха	11	Гостеприимство	11	Мужество	12	Религиозность, вера в Аллаха	9
Мужество	10	Смелость, храбрость, отвага	9	Гостеприимство	12	Сострадание, доброта, отзывчивость	9
Сострадание, доброта, отзывчивость	9	Мужество	9	Стойкость духа, неуступчивость, принципиальность, прямота	10	Верность (верность долгу и слову), преданность	9

Окончание табл. 11

До 25 лет		Старше 25 лет		Мужчины		Женщины	
качество	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**	**качество**	**%**
Верность (верность долгу и слову), преданность	7	Сдержанность, скромность, аскетизм, стеснительность	9	Благородство	10	Мужество	9
Сдержанность, скромность, аскетизм, стеснительность	7	Честь, гордость, достоинство	7	Честность, искренность, прямота	10	Сплоченность, взаимопомощь, единство, поддержка, солидарность	9

Как видно из таблицы, ответы респондентов в значительной степени перекликаются с теми этическими принципами, которые анализируют в своих работах чеченские ученые, специалисты по вайнахской этике. У мужчин на первое место вышли типично маскулиные качества: смелость, храбрость, отвага. У женщин на первом месте оказалось уважение, в том числе уважение к старшим. Как видно из ответов респондентов (см. табл. 11) уважение к старшим – это и главное положительное качество, и важнейшая традиция и основная цель воспитания детей. Честь, гордость, достоинство – это те качества, которые наиболее ценятся среди молодежи и мужчин. Большая разница в ответах молодежи и лиц старшего поколения заметна по такому качеству как «сплоченность, взаимопомощь, единство, поддержка, солидарность»: значительное число ответов лиц старше 25 лет называют эту традиционную коллективистическую ценность чеченской культуры в числе самых важных для чеченцев. В ответах молодежи этого не прослеживается. Интересно, что «религиозность» не вошла в первую десятку наиболее значимых качеств у лиц старше 25 лет.

Сострадание, доброта и отзывчивость оказались в числе первой десятки значимых у молодежи и женщин; а благодушие, добродушие, доброжелательность, миролюбие, радушие – у лиц старше 25 лет. В первую десятку у мужчин не вошли: верность долгу и слову, преданность; а также: сдержанность, скромность, аскетизм, стеснительность. При этом у мужчин наиболее ценятся: стойкость духа, неуступчивость, принципиальность, прямота и благородство.

Таблица 12

Негативные черты характера чеченцев

До 25 лет		Старше 25 лет		Мужчины		Женщины	
признак	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**
Все нравится	8	Вспыльчивость, воинственность, конфликтность	15	Чрезмерная гордость, высокомерие, гордыня	13	Вспыльчивость, воинственность, конфликтность	9
Чрезмерная гордость, высокомерие, гордыня	8	Жадность, скупость	4	Вспыльчивость, воинственность, конфликтность	8	Неумение слушать	8
Вспыльчивость, воинственность, конфликтность	8	Эгоизм, самолюбие, самовлюбленность	4	Жадность, скупость	5	Лживость, обман, вранье	6
Лживость, обман, вранье	6	Чванливость	4	Неуважение, в том числе к старшим	5	Лицемерие, двуличие, подхалимство	5
Неуважение, в том числе к старшим	6	Корысть, алчность, продажность	4	Лесть	5	Чрезмерная гордость, высокомерие, гордыня	4

Окончание табл. 12

До 25 лет		Старше 25 лет		Мужчины		Женщины	
признак	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**
Лицемерие, двуличие, подхалимство	5	Предательство, подлость	4	Лицемерие, двуличие, подхалимство	3	Неуважение, в том числе к старшим	4
Агрессивность, жестокость, злость, ненависть	4	Отсутствие достоинства, непорядочность	4	Лживость, обман, вранье	3	Агрессивность, жестокость, злость, ненависть	3
Наглость	4	Наглость	4	Трусость	3	Лесть	3
Сплетни	3	Зависть	2	Агрессивность, жестокость, злость, ненависть	3	Наивность, доверчивость	3
Жадность, скупость	3	Лицемерие, двуличие, подхалимство	2	Сплетни	3	Предательство, подлость	3

Анализируя отрицательные черты характера и качества личности, которые, как считают наши респонденты, встречаются у представителей чеченского народа, можно сделать следующие выводы.

1) частота называния отрицательных качеств была гораздо ниже, чем положительных. Молодежь, например, часто отвечала, что в представителях своей национальности нравится все, т.е. демонстрировала абсолютно положительный автостереотип.

2) Если положительных качеств в целом было названо очень много (около 80 вариантов ответов), тогда отрицательных качеств встретилось в два раза меньше. Аналогичные тенденции отмечались в исследовании В.В. Гриценко и Т.Н. Смотровой, в котором 67,3% респондентов-чеченцев охарактеризовали свою этническую группу с исключительно положительной стороны[1].

[1] Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российском обществе. Смоленск, 2008. С. 117.

3) Среди наиболее часто встречающихся отрицательных качеств у всех групп респондентов были такие как *вспыльчивость, воинственность, конфликтность* – отрицательный полюс *смелости, храбрости, отваги*.

4) Интересно, что 8% женщин среди отрицательных качеств представителей своего этноса назвали «*неумение слушать*». Можно предположить, в этих ответах проявилась нереализованная женская потребность быть услышанными.

Полученные ответы респондентов мы попытались систематизировать, выстроив положительные и отрицательные черты характера, названные ими, по принципу бинарных оппозиций. Как видно из табл. 13, практически всем названным чертам нашлись либо антонимы, т.е. качества, строго противоположные по смыслу, такие как честность – лживость, сплоченность – разобщенность, либо отрицательные качества, отражающие крайнюю степень выраженности положительных качеств: коммуникабельность – болтливость, излишняя открытость, многословие; гордость – чрезмерная гордыня.

Таблица 13

Основные черты характера чеченцев

Позитивные черты характера	Негативные черты характера
Уважение, в том числе к старшим	Неуважение, в том числе к старшим
Смелость, храбрость, отвага; мужество	Трусость; необоснованный риск
Честь, гордость, достоинство	Чрезмерная гордость, высокомерие, гордыня; отсутствие достоинства
Сплоченность, взаимопомощь, единство, поддержка, солидарность	Зависть, сплетни; разобщенность
Честность, искренность, прямота	Лживость, обман, вранье; лицемерие, двуличие, подхалимство; лесть

Продолжение табл. 13

Позитивные черты характера	**Негативные черты характера**
Благодушие, добродушие, доброжелательность, миролюбие, радушие	Вспыльчивость, воинственность, конфликтность; ненависть
Религиозность, вера в Аллаха; проповедование ислама, духовность	Равнодушие к религии
Верность (верность долгу и слову), преданность, надежность, ответственность	Предательство, подлость; коварство, измена, нечестность, вероломство, корысть, алчность, продажность
Сострадание, доброта, отзывчивость, милосердие	Эгоизм, самолюбие, самовлюбленность; агрессивность, жестокость, злость, ненависть
Стойкость духа, неуступчивость, принципиальность, прямота	Упрямство; строгость
Сдержанность, скромность, аскетизм, стеснительность	Чванливость, наглость; понты, хвастовство, нескромность; болтливость, излишняя открытость, многословие
Порядочность, нравственность	Отсутствие достоинства, непорядочность
Терпимость, толерантность; уважение к другим национальностям	Нетерпимость
Щедрость	Жадность, скупость
Справедливость	Несправедливость
Мудрость; ум, когнитивные способности	Наивность, доверчивость; отсутствие тяги к знаниям, невежество, ограниченность
Независимость, свободолюбие, непокорность	Чрезмерное властвование
Чувство юмора	Ироничность
Сохранение традиций	Космополитизм; деградация ценностей
Этика, вежливость, воспитанность, приличие, культура, благородство	Невоспитанность, бескультурье; желание критиковать других, вмешиваться в чужую жизнь; непорядочность, плохое поведение; пьянство; воровство

Окончание табл. 13

Коммуникабельность	Болтливость, излишняя открытость, многословие
Учтивость	Грубость, оскорбления
Понимание, человечность	Вредность, непонимание, бессердечие
Уважение к женщине	Неравенство полов
Трудолюбие	Лень
Дерзость, вспыльчивость	Импульсивность, темпераментность, необузданность
Этикет	Грубость, оскорбления; неумение слушать

Как уже было отмечено выше, положительных черт характера было названо гораздо больше, чем отрицательных, поэтому следующим положительным чертам не нашлось отрицательных оппозиций:

- *Гостеприимство; Куначество*
- *Ответственность за родных*
- *Чистоплотность*
- *Душевная красота*
- *Патриотизм, любовь к Родине*
- *Сила воли, терпеливость*
- *Характер*
- *Уверенность*
- *Стремление жить, жизнерадостность, вера в будущее*
- *Совесть*
- *Великодушие*
- *Дисциплинированность*
- *Находчивость, реактивность*
- *Красота; Грациозность*
- *Серьезность*
- *Выносливость*
- *Дружелюбие*

- *Непоколебимость*
- *Характер*
- *Совесть*
- *Воинственность*
- *Великодушие*
- *Наряд*
- *Оптимизм*
- *Честолюбие*
- *Добросовестность*
- *Яхь*

Итак, по ответам наших респондентов можно судить, что морально-этические нормы, которые содержит этика чеченцев, в сильной степени актуализированы в представлениях наших респондентов. Действительно, темы, связанные с содержанием и различными аспектами чеченской этики, обсуждаются на просторах Интернета. Так, на сайте http://nohchalla.com читатели присылают свои примеры проявления Нохчалла: в реальных историях, произошедших с их современниками и предками, в которых обычные люди демонстрируют мужество, благородство, уважение к женщине, старшим, и многие другие качества, формирующие чеченский характер.

Однако под влиянием глобализационных процессов происходят постепенные изменения в ценностной шкале чеченцев, что с тревогой отмечают как представители науки и культуры ЧР, так и обычные чеченцы. Круглый стол, прошедший 12 февраля 2013 г. в редакции журнала «Вайнах» был посвящен теме «Нравственно-этические ценности чеченцев и современный мир»[1]. Присутствовавшие на этом мероприятии ученые и представители интеллигенции говорили о размывании традиционных чеченских нравственных ценностей: *адамалла* (человечность), *къинхетам*

[1] [Электронный ресурс] URL: http://vaynah.at.ua/publ/publicistika/publicistika/lidija_dovletkireeva_nravstvenno_ehticheskie_cennosti_chechencev_i_sovremennyj_mir/29-1-0-785

(сострадание), *оьздангалла* (внутренняя культура поведения и общения), *ларам* (уважение), *сий* (честь), *нийсо* (равенство), *собар* (терпение), *бакъо* (истина, правда). В чеченском обществе отмечаются такие негативные явления как «ожесточение людей, откровенная душевная черствость, сконцентрированность на собственных проблемах, грубость, хамство. Под влиянием западных меркантильных идеалов уважение к человеку начинает выстраиваться в зависимости от уровня его доходов, а также от степени вовлечения во властные структуры… Люди стали менее сдержанными, легко вступают в конфликты»[1].

На круглом столе были определены причины, которые способствуют выхолащиванию традиционной ценностной шкалы чеченцев.

«1. Исторические: борьба с колонизацией, депортация, тоталитарный режим государственного устройства, сама иерархичность госструктуры, последние войны.

2. Глобализационные процессы, в результате которых усиливается влияние западного образа жизни и поведения.

3. Технический прогресс, информационная открытость, вследствие которой через Интернет, телевидение, кино, газеты и журналы насаждаются чуждые, порой, разлагающие традиционную для чеченцев мораль, идеалы, пропагандируется насилие, распущенность, финансовая успешность как основной критерий состоявшегося человека и т.д.»[2].

В связи с этим крайне актуальной становится воспитательно-образовательная работа, особенно среди детей и молодежи, по приобщению к нормам и ценностям традиционной чеченской культуры и религиозной культуры – культуры ислама. «Соблюдение религиозных предписаний, устоявшихся тради-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://vaynah.at.ua/publ/publicistika/publicistika/lidija_dovletkireeva_nravstvenno_ehticheskie_cennosti_chechencev_i_sovremennyj_mir/29-1-0-785

[2] [Электронный ресурс] URL: http://vaynah.at.ua/publ/publicistika/publicistika/lidija_dovletkireeva_nravstvenno_ehticheskie_cennosti_chechencev_i_sovremennyj_mir/29-1-0-785

ций и государственных законов, отказ от психологии "правового нигилизма" и отстаивание своих гражданских прав – вот те основы, с помощью которых возможно духовно-нравственное воскрешение»[1] – такой вывод сделали участники круглого стола.

Воспитание детей и молодежи в соответствии с Нохчалла происходит в различных институтах социализации: прежде всего это семья, родственники, соседи, односельчане; но также большое участие в этом важном воспитательном процессе принимают образовательные учреждения. В школах (в 9–10 классах), средних профессиональных учебных заведениях, вузах преподается дисциплина «Чеченская традиционная культура и этика», «Вайнахская этика». Занятия проходят по учебнику Мусы Ахмадова «Нохчийн гIиллакх-оьздангалла»[2].

Нам удалось проанализировать программу Чеченского государственного университета по этой дисциплине, которая преподается на всех факультетах в рамках дисциплины по выбору вариативной части общего гуманитарного, социального и экономического цикла.

Таблица 14

Содержание разделов дисциплины «Вайнахская этика»[3]

Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
Этика и ее содержание	Возникновение этики. Этика и общепринятые нормы поведения. Каков смысл выражения: «Вежливость родилась в раю». Этика человека, народа и общества.

[1] [Электронный ресурс] URL: http://vaynah.at.ua/publ/publicistika/publicistika/lidija_dovletkireeva_nravstvenno_ehticheskie_cennosti_chechencev_i_sovremennyj_mir/29-1-0-785

[2] Ахмадов М. Нохчийн гIиллакх-оьздангалла (чеченский этикет и внутренняя культура). Грозный-Санкт-Петербург, 2002.

[3] Вайнахская этика. Рабочая программа учебной дисциплины. Грозный: ЧГУ. 2011. С. 4–5.

Продолжение табл. 14

Наименование раздела дисциплины	**Содержание раздела**
Основные ценности чеченской народной этики	Жизнь человека, нравственная ценность человеческой жизни. Философское и историческое содержание понятия «свобода». Достоинство человека, справедливость, человечность. Труд. Щедрость. Мужество. Смелость. Дружба. Этический смысл этих понятий. Терпение. Гордость и зависть – различие этих понятий. Стыд. Вина. Долг (обязанности). Гостеприимство. Взаимоотношение с другими народами.
Человек и нормы его поведения	Соблюдение норм здорового образа жизни. Нормы взаимоотношений с людьми (нормы поведения в обществе). «В горе и в радости». Разделение людей исходя из этики. Общественное мнение – большее наказание, чем физическое, за проступок. Кровная месть. Примирение. Общественное мнение и его сущность в чеченской жизни.
Семья и воспитание детей	Взаимоотношения между молодыми и создание семьи. Сватовство. Вечеринки. Свидание у родника. Смысл и этика этих традиций. Нормы женитьбы и замужества. Танцы. Сущность, смысл, содержание создания исламской семьи. Место отца в семье. Место матери в семье. Главные требования в воспитании детей. Главные этапы воспитания детей. Поддержание родственных отношений с родственниками отца, матери, жены, мужа. Ответственность перед семью дедами и перед семью будущими поколениями.
Отношение к труду и к природе в чеченской этике	Нормы отношения к природе. Содержание в чистоте родников и рек. Содержание лесов, дикой природы, диких животных, птиц. Охота и нравственные запреты. Хлеб и уважение к нему. Честный труд – признак нравствен-

Продолжение табл. 14

Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
	ности. Труд – благодатный источник жизни. Праздник первой борозды – праздник, прививающий любовь к труду земледельца. Белхий – чеченская народная традиция – коллективная помощь друг другу в делании самана, очистке кукурузы, расщипывании свалявшейся шерсти после стрижки овец и т.д. Воспитательное значение этой традиции. Любовь и охрана Отечества.
Ислам и чеченская этика и нравственность.	Коран – последнее божье слово народам. В этом слове содержатся необходимые наставления для народов в этой жизни и для подготовки к загробной жизни. Сущность Ислама и имана (веры). Жизнь, мир и благословение Божьего Пророка (с.а.с.) – пример нравственности для людей. Сунна Пророка (с.а.с.) и нравоучения (проповеди) Пророка (с.а.с.). Различие добра и зла в исламе. Вера в Аллаха и Судный день. *Шариат – право, созданное на основе Корана, Сунны Пророка.* Совпадение многих традиций чеченского народа с шариатом. Необходимость убрать традиции, не соответствующие шариату. Чеченские устазы, их жизнь и учение о нравственности. Накшбандийский и Кадирийский тарикаты и их распространение в Чечне. Ташу-Хаджи, Кунта-Хаджи, Юсуп-Хаджи, Докка, Солса-Хаджи, Баматгири-Хаджи и другие, их нравственные учения и жизнь. Сегодняшнее состояние вирдов и новые направления религии.
Время и изменение этического сознания народа (период до советской власти и после установления советской власти)	Народная нравственность и народная этика до царизма, до усиления ислама. Существование некоторых пережитков язычества. Учение Шейха Мансура и влияние этого учения на самосознание чеченского народа.

Окончание табл. 14

Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
	Время Имама Шамиля и народная этика. Изменение народных нравственных норм под влиянием войны Шамиля. Спор между Шамилем и Кунта-Хаджи. Народная этика до прихода советской власти. Нравственность и этика народа в советское время. Влияние русской культуры на самосознание чеченского народа. Выселение и его влияние на самосознание. Новое время и народная этика чеченцев. Война – суровое испытание для этических принципов. Изменения в этических нормах со временем: одежда, мода, язык, взаимоотношения – коротко говоря, меняется форма, но не меняется содержание.

Как видно из приведенного отрывка программы, ее содержанием являются этические нормы, их происхождение и значение в настоящее время. Во многих разделах подчеркивается, что чеченская этика и нравственные императивы ислама связаны неразрывно.

Приобщение к нравственным духовным ценностям происходит посредством приобщения к вере, к чеченской литературе, как народной, так и созданной чеченскими авторами: поэтами, писателями.

Предмет «Народная этика» преподается в чеченском поликультурном центре в Москве. Педагог и автор программы – Изиева Ализа Абдул-Муталиповна. Программа рассчитана на три года обучения детей в возрасте от 9 до 15 лет. Задачами программы, в частности, являются: воспитание учащихся в духе гуманизма, толерантности, уважения к культурам, традициям собственного и других народов страны; познание родной культуры; знакомство с гуманистическими этическими нормами и

традициями, культурой чеченского народа в единстве с культурой русского и других народов нашего многонационального государства.

Программа очень содержательна и охватывает различные аспекты чеченской этики и этикета. Содержание программы разбито по годам обучения. На первом году обучения предполагается изучить следующие темы:

1. Основные правила приличий в традиционной народной соционормативной культуре чеченского народа. Человек приличный.
2. Обычаи и традиции кавказского гостеприимства.
3. Кодекс чести и совесть держат человека в рамках приличий.
4. Основные составляющие традиционной материальной культуры чеченцев.

Второй год обучения посвящен изучению разделов, содержание которых связано с отношениями в чеченской семье:

1. Детство в жизни человека.
2. Совершеннолетие. Вступление человека во взрослую жизнь.
3. Семья и брак в традиционном чеченском обществе.
4. Молодая семья и ее родственные узы.
5. Традиционные народные промыслы чеченцев.

Третий год обучения посвящен изучению нравственных ценностей чеченской культуры, которые составляют основу чеченской этики:

1. Учтивость, вежливость, правила приличия, как основополагающие элементы ментальности чеченского народа.
2. Основные значимые составляющие традиционного чеченского «кодекса чести» (комплекса *гIиллакх-оьздангалла*).
3. Воспитание подрастающего поколения в традиционном чеченском обществе.
4. Традиционные правила поведения и отношение человека ко всему окружающему на Земле.

Каждый раздел программы наполнен глубоким содержанием, построен на основе анализа исторического материала и опыта сегодняшнего времени. Присутствие на одном из уроков народной этики (см. раздел. 2.3) помогло изнутри почувствовать, как Ализа Абдул-Муталиповна возвышенно, в доступной для детей форме доносит такие непростые и очень важные понятия, на которых строится древняя чеченская культура: этика поведения, взаимоотношений; ценностная нравственная система.

Как видно из приведенных примеров, с этикой неразрывно связан чеченский этикет *гIиллакх-оьздангалла*[1]. Древние чеченские поговорки гласят: «*ГIиллакх-оьздангалла доцучохь – ирс хир дац*» – «*Там, где нет нравственности, нет счастья*»[2], «*ГIиллакх – оьздангаллин ваша ву*» – «*Этикет – брат воспитанности*». Этноэтикет связан неразрывной нитью с чеченскими традициями и обычаями и соответствует ролевому статусу человека. Правила этикета, основанные на традиционных ценностях чеченской морали, регулируются общественным мнением. Но, даже находясь наедине с самим собой, чеченец должен соизмерять свое поведение с тем, «что скажут люди». Как было уже отмечено выше, существует этикет хозяина и гостя, старшего и младшего, девушки и юноши; этикет невесты и т.д.

«Соблюдение требований этноэтикета зависит от того, насколько жестко поведение каждого члена общества регламентировано традицией»[3]. Регламентированы этикетом не только общественные, но и личные отношения чеченцев, например, отношения в семье.

З.И. Хасбулатова определяет *ГIиллакх-оьздангалла* – как «комплекс этикетных (обычных) правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям: обхождения с окру-

[1] Сулейманов Э. Общество и менталитет чеченцев // [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/chechenskaya-etika/166-obshestvo-i-mentalitet.html

[2] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 267.

[3] Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. С. 323.

жающими, формы обращения, приветствий, поведения в общественных местах, манеры поведения, одежды и др.»[1].

По мнению исследователей, «все многообразие социальных рангов в этикетной ситуации, так или иначе, сводится к простейшим бинарным моделям, имеющим общую черту, которую можно образно представить формулой «доминирование – подчинение». Вот ее модификации, существенные для Северного Кавказа:

Доминирование – Подчинение
Лучше – Хуже
Верх – Низ
Правое – Левое
Центр – Периферия
Мужчина – Женщина
Старше – Младше
Знатный – Простой
Чужие – Свои
Гость – Хозяин
Гость дальний – Гость ближний
Свойственник – Родственник
Родственник по матери – Родственник по отцу.

При всей условности этой схемы, она выражает некие общие принципы этикетного поведения»[2].

Поведенческая культура чеченцев строго регламентирована, подчинена конкретной ситуации и касается всех проявлений поведения: требований к внешнему виду, специфики вербальной и невербальной коммуникации и многого другого.

Вербальный (речевой) этикет

Речевой этикет включает в себя ритуальные формы приветствия, среди которых наиболее часто употребляемой является

[1] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 267.

[2] Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В.А. Тишкова. М., 2007. С. 290.

«*Марша вогIийла*» («Приходи свободным»). Также в качестве приветствия используются *Іуьйре дика йойла*! (*Доброе утро*!), *Де дика дойла*! (*Добрый день*!) и т.д., ответом на которые являются словосочетания-благопожелания: *Диканца дукха вехийла* (*ехийла*)! (*Живи долго с добром*!), или *Дала везийла* (*езийла*)! (*Пусть тебя любит Аллах*!). Повстречавшись с женщиной, мужчина приветствует ее первым; но если мужчина пожилой, то женщина должна поздороваться первой.

Существуют ритуальные благопожелания и речевые конструкции, связанные с различными событиями в жизни человека: «Пусть будет счастливым твой труд!» – желают человеку, занятому какой-либо работой, «Носи на радость!» – желают приобретшему обновку, «Ешь на радость!» – принимающему пищу.

Особые ритуальные поздравления связаны со свадьбой, рождением мальчика и девочки. В ответ на поздравления и благопожелания принято поблагодарить и сказать: *Баркалла! Дела реза хийла* (Спасибо! Пусть будет доволен Аллах!); пожелать удачи: *Дала аьтто бойла!* (Дай Бог удачи!).

Важнейшей чертой чеченского речевого этикета является наличие большого числа устойчивых выражений арабского происхождения. Одним из самых распространенных является выражение приветствия: *Асслаляму алейкум* (*Ассалам Іалайкум – чеч.*) – арабское приветствие, которое используется мусульманами всего мира и означает: *Мир вам*! В ответ на него принято отвечать: *Ваалейкум ассалям! (и вам мир).* В чеченском этикете «обращение "Ассалам алейкум" абсолютно неприемлемо: к женщине; к представителю иного вероисповедания; к племянникам по материнской линии, к родственникам супруги по отцовской линии; к готовящимся к намазу и совершающим намаз; читающему Коран; мужчине за трапезой. Одним из специфических особенностей "принятия салама" является вставание тех, кто его принимает. Среди чеченцев не освобождается от этой обязанности любой мужчина до 93-летнего возраста, т.е. полных четыре периода жизни. Причем

руки не должны быть согнуты в локтях, а кисти не должны находиться ниже пояса, если он не увечен, ибо в следующий раз ему руку могут и не подать, так как этим он демонстрирует свое реальное или подразумеваемое превосходство над первым. Рукопожатие должно быть быстрым и энергичным.

Мужчины возрастных групп от 15 до 67 лет первыми приветствуют все категории, кроме детской, но не саламом, а обыденным – доброе утро, добрый день, добрый вечер. Им отвечают – Бог тебя да полюбит; Да поживешь ты с добром много лет и т.д.»[1]

На чеченский этикет оказали большое влияние мусульманские ценности и поведенческая культура ислама, которая во многом близка традиционной чеченской культуре. В речевом этикете устойчивыми и широко употребляемыми являются арабские выражения религиозного характера, например: *иншааллахI* (если будет угодно Аллаху), *алхьамдуллилахI* (слава Аллаху), *Амин* (да будет так), *валлахIи* (клянусь Аллахом), *АллахIу акбар* (Аллах велик), *машааллахI* (прекрасно; чтоб не сглазить). Эти выражения употребляются в соответствующих ситуациях и являются частью мусульманского речевого этикета.

Необходимо отметить, что поведение мусульманина должно соответствовать определенным нормам этики и этикета. В частности, что касается речевой этики и этикета, мусульманину запрещено распространять сплетни и слухи, категорически порицается распространение информации, связанной с семьей, за пределы семьи (выносить сор из избы). Скромность, немногословность, благожелательность в общении являются значимыми в исламской и традиционной чеченской культуре.

Еще одной важной чертой, связанной с чеченским и исламским речевым этикетом, является запрет на употребление в речи ругательств. Весьма частыми являются ситуации, когда повсеместное употребление достаточно распространенных в русском языке ругательств, чеченцы (как, впрочем, и представители других народов Северного Кавказа) воспринимают как личное

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/downloads/kodex.docx

оскорбление и могут проявить агрессию (особенно если оскорбительное выражение затрагивает достоинство матери, которое в чеченской культуре священно).

Невербальный этикет

Для чеченского этикета крайне важными и строго регламентированными являются проявления неречевого этикета: рукопожатия, объятия; расположение людей во время общения. Так, широко распространенной формой чеченского приветствия является объятие. Но совершение этого приветственного жеста строго регламентировано: «младший из обнимающихся должен сделать это таким образом, чтобы левая рука старшего оставалась сверху, а сам должен слегка согнуться и податься вперед левым плечом. Считается неприличным полностью сливаться в объятии, должны соприкасаться лишь руки и плечо. Приветственное объятие между мужчиной и женщиной, если между ними нет родства, совершенно запрещено»[1]. Любые прикосновения между представителями разных полов, не являющихся родственниками, категорически запрещены.

Использование рукопожатия в качестве приветствия тоже имеет свои особенности в общении чеченцев. Рукопожатие являлось с древнейших времен ритуальным при примирении кровников (*куьйге дахар* – «сошлись руками»); рукопожатием заканчивался обряд примирения врагов, представителей враждующих тайпов, после которого враждующие больше не имели права поднять руку друг на друга. Не принято обмениваться в качестве приветствия рукопожатиями с теми людьми, между которыми не может быть вражды или мести, например, с родственниками жены. Поэтому чтобы не поставить себя в неловкое положение, если кто-то собирается жениться, ему приходится избегать родственников своей невесты, чтобы исключить вероятность рукопожатия.

[1] Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. С. 327–328.

В свою очередь, отказ от предложенного рукопожатия является с давних времен крайне оскорбительным, так как в чеченском обществе не принято здороваться рукопожатием с людьми, совершившими общественный проступок. Если встречаются старший и младший, то старший первым протягивает руку для рукопожатия.

Подошедшего со словами приветствия или вошедшего в помещение приветствуют вставая. Если по дороге вместе идут мужчина и женщина, то ей принято занять правую, наиболее почетную сторону. Правую сторону занимает и старший по возрасту. Неприличным считается проходить сквозь круг стоящих общающихся мужчин.

Усвоение этикетных норм общения происходит с самого рождения ребенка, прививается в семье, в общении с родственниками и соседями; этике и этикету (как было уже показано выше) придается огромное значение в ходе воспитательной работы в образовательных учреждениях всех ступеней. Поэтому все чеченцы знают об этикетных нормах поведения и стараются их придерживаться.

Сложности возникают в ситуациях межкультурного взаимодействия. Именно поэтому возникает необходимость проведения специальной работы, готовящей представителей разных культур к общению друг с другом. Иллюстрацией актуальности данной проблемы для чеченского общества могут служить материалы Интернет-ресурсов. Так, на сайте Информационного агентства Чеченской Республики www.chechnyatoday.com опубликован проект «Свод правил поведения молодёжи в современных условиях»[1]. Этот документ открывается обращением Главы ЧР Р.А. Кадырова, который, в частности, подчеркивает, что «кодекс должен стать путеводной нитью, которая поможет нам без потерь выйти из лабиринта национальных противоречий. Это рекомендательный документ, его цель – совершенствовать куль-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/content/view/24956/89

туру поведения и взаимоотношения молодежи, как в обществе в целом, так и на семейном уровне в частности»[1].

Свод правил поведения состоит из частей:

1. Каким должен быть моральный облик современного чеченца?
2. «Нохчалла» – значит быть чеченцем!
3. «ГIиллакх» – культура.
4. Основные принципы поведения.
5. Примеры благородного поведения чеченцев.
6. Практические советы.

На основе традиционной чеченской этики Нохчалла и требований чеченского этикета, норм исламской этики и морали, с опорой на примеры из жизни и литературных произведений, доступно объясняется, как должен вести себя чеченец в своем обществе и за пределами ЧР, в общении с представителями других этносов.

Обсуждаются такие резонансные в последнее время аспекты поведения, как например:

– как следует себя вести в чужом городе;

– почему не стоит танцевать лезгинку там, где это раздражает окружающих;

– как не обидеть попутчика и сохранить свои принципы (речь идет о тактичном отказе от употребления спиртного или свинины);

– кому уступить место. С точки зрения анализа этикета особенно интересно разъяснение: «Молодой чеченец, живущий в Москве, недавно приехал в Чечню. В его поведении, в манере общения чувствовалась скованность, он боялся сделать что-то не так и выглядеть невоспитанным, вернее воспитанным не в духе чеченских традиций.

"Вот, если я еду в городском автобусе и входят пожилая женщина и пожилой мужчина, кому я должен уступить место?"

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/downloads/kodex.docx

– спрашивает он. "Если дело происходит в Чечне, конечно, мужчине. Потому что женщина все равно не сядет. А в Москве – уступи место женщине, потому что у них так принято. Но в обоих случаях предоставь и мужчине и женщине самим разобраться, кому лучше сесть, твоя задача в том, чтобы проявить уважение, помочь, проявив заботу о старости. Здесь важно твое намерение, а не форма, тем более показушная благородность"»[1];

– что делать, если в парке или в метро пристал пьяный;

– почему нельзя громко разговаривать на родном языке в обществе, где Вас не понимают?;

– как следует себя вести молодым девушкам;

– почему следует почитать старших, женщин;

– почему необходимо первым приветствовать человека, если на Вас более дорогая одежда, если Вы спускаетесь с лестницы, а он поднимается, если у Вас более дорогая машина или Вы занимаете более высокую должность. Это вызвано поддержанием важнейшей ценности чеченского общества – равноправия;

– следует ли защищать соплеменника, если он не прав. Подробно разъясняется, в каких случаях на чеченце лежит эта обязанность, а в каких он от нее освобождается.

Таким образом, содержание данного документа направлено на преодоление культурной дистанции, на понимание представителями чеченской молодежи особенностей поведения за пределами Республики; такого поведения, которое не нарушало бы нормы и требования чеченской и исламской этики и морали, но, в то же время, не было бы воспринято как агрессия и демонстрация собственного превосходства представителями других этнических групп.

Хочется надеяться, что «если представители различных национальностей станут неукоснительно соблюдать собственные морально-этические кодексы, то вместо столкновения и всеобщего хаоса бескультурья, мы получим диффузию, позитивное

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/downloads/kodex.docx

сращивание этих самых культур, подобно тому как в многонациональном Советском Союзе за счёт укрепления уз братства происходило взаимообогащение культур»[1].

Актуальной является также информация, которая позволит представителям разных культур уверенно себя чувствовать, посещая Чеченскую Республику. Так, например, на страничке открытой группы популярной социальной сети «В Контакте» «Чечня – Все про Чеченскую Республику» размещена информация на тему «Как вести себя гостям Чеченской Республики». В данном разделе гостям ЧР разъясняется, как, например, вести себя в месяц Рамадан: особенности употребления пищи в этот священный для всех мусульман месяц, а также некоторые другие аспекты поведения, которые могут быть непонятны гостю.

Внешнему виду чеченца и гостей Республики отведено в данной рубрике особое внимание. Советы для женщин: «Посмотрите на себя в зеркало, и постарайтесь, чтобы на Вашем туловище не была обнажена хоть малейшая часть. Выбирайте верхнюю одежду такую, чтобы она могла прикрывать хотя бы верхнюю часть рук, в районе плеч, примерно до середины бицепса. Не забудьте взять с собой головной платок. В некоторые заведения без него просто-напросто не пустят. Нижняя часть одежды не должна быть короткой. Мини-юбку и брюки сразу оставляйте дома. Минимальная длина юбки должна прикрывать колени. В целом, Ваш внешний вид не должен быть вызывающим и ярким. На Кавказе не любят выделяться (как Вы заметили, в Москве, к примеру, кавказцев можно узнать по темным кожаным курткам), так что не выделяйтесь и Вы. Никаких ярких цветов. Не бойтесь! Если Вы заблудитесь и наденете что-то яркое, то ничего не произойдет. Никто не будет бросаться на Вас. Тут вполне нормальные, думающие люди. Все поймут, что Вы приезжая. Просто смотреть на Вас будут все. Если Вам это нравится, то пожа-

[1] Кадыров Р.А. О целесообразности составления свода этических норм поведения (К истории вопроса) // [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/downloads/kodex.docx

луйста, одевайтесь ярко! Если Вам вслед прозвучат непонятные шутки, то не обижайтесь. Это местная "гопота". На таких нигде не обижаются»[1].

Советы для мужчин: «Советуем Вам не одевать шорты или бриджи, а носить только брюки нормальной (до щиколоток) длины. Не рекомендуется также носить майки без рукавов. Даже если у Вас превосходный бицепс, то не надо оголять руки до самого плеча. Пусть на Ваших майках будет рукав хотя бы на 10–15 сантиметров. Не надо расстегивать рубашку так, чтобы видна была волосатая грудь или золотая цепочка. Так в Чечне не ходят. Одна, максимум две расстегнутые на груди пуговицы – предел. Помните также, что в Чечне не встречаются представители таких неформальных молодежных течений как готы, панки, скины, эмо и т.п. Так что постарайтесь хотя бы на время пребывания в Чеченской Республике отказаться от такого стиля одежды…»[2].

Для автомобилистов и пешеходов даны советы по передвижению по ЧР пешком и на машине. А также дан целый ряд полезных практических советов типа: «Девушки в Чеченской Республике не курят. Поэтому, если Вы девушка, и Вам срочно нужно покурить, то сделайте это в таком месте, где Вас никто не увидит: в машине, в доме, в отдельной кабинке кафе. Мужчинам курить можно. Но при появлении пожилого человека, дедушки или бабушки, лучше тактично спрятать сигарету за спиной. В Чечне уважают преклонный возраст»[3].

Анализ приведенных материалов свидетельствует об актуальности расширения представлений о специфике норм этики и этикета в различных культурах; о сложности восприятия представителями разных культур особенностей поведения друг друга.

---

[1] [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/free_chechnya#/topic-431906_280 90950

[2] [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/free_chechnya#/topic-431906_280 90950

[3] [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/free_chechnya#/topic-431906_280 90950

Свадебный обычай

Итак, вернемся к анализу чеченского свадебного обычая и его современной трансформации. Б.Б. Нанаева отмечает, что сложная свадебная обрядность, характерная для чеченцев, связана с тем, что в чеченском обществе существовал культ брака и идеология брака, поэтому свадьба наполнена назидательной нравственной символикой[1]. Традиционными формами заключения брака у чеченцев, описанными З.И. Хасбулатовой, являлись: браки по сватовству, браки умыканием и браки убегом[2]. Процесс создания семьи включал целый комплекс обрядов, в которые входят досвадебные обряды (выбор невесты, сватовство или же убег/увод), сама свадьба и послесвадебные обряды.

Прежде чем перейти к описанию свадебной обрядности, необходимо отметить, что чеченскими адатами категорически запрещены близкие досвадебные отношения между юношей и девушкой. В классическом традиционном варианте досвадебных отношений юноша, обративший внимание на девушку, может пообщаться с ней в людном месте, в присутствии ее подруги, например. Далее необходимо убедиться в том, что нет никаких препятствий для заключения брака: например, девушка и юноша не являются родственниками, даже дальними. После чего юноша сообщает девушке о своем намерении жениться. После получения от нее положительного ответа, начинается фаза досвадебной обрядности. В прежние времена невесту чаще всего подыскивали родственники юноши, обращая внимание на ее происхождение и личностные качества (скромность, целомудренность, хозяйственность, здоровье, красота, происхождение). И в настоящее время мнение родственников играет огромную роль при выборе невесты.

В процессе женитьбы сыновей и выдачи замуж дочерей важен возрастной принцип: выдают замуж и женят, как правило,

[1] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. С. 100.
[2] Хасбулатова З.И. Семья и семейные отношения // Чеченцы. С. 358.

сначала старших по возрасту, а потом младших. Эта традиция сохраняется до сих пор во многих семьях.

В прежние времена знакомство юноши и девушки, их общение с целью дальнейшего создания семьи происходило в таких традиционных формах, как встречи на свадьбах, формах коллективной трудовой взаимопомощи (*белхий)*, вечеринках (*синкъерам)*, у источников (*хийистехь)*, куда девушки направлялись за водой. Основанием для крепкого брака должны были стать искренние чувства молодых. Чеченцы говорили: *безам ца хилча, барт, ирс ца хуьла* (без любви не бывает счастья в доме), «любовь необходима в семье, также как вода в жизни»[1].

В недавнее время весьма распространенным был брак умыканием. К этому прибегали часто молодые люди, которые по каким-либо причинам не могли жениться по сватовству. Умыкание – это, как правило, неожиданное для девушки и ее семьи похищение с целью женитьбы.

Брак убегом осуществлялся в случае сговора жениха и невесты при возникновении каких-либо препятствий для его заключения, например, когда родители невесты против. Свадебное торжество после умыкания или убега проводится гораздо скромнее, поэтому иногда к таким формам заключения брака прибегали и в том случае, когда у односельчанина был траур, во время которого играть свадьбу было неприлично.

В случае умыкания жених с друзьями увозил девушку к своим ближайшим родственникам. Родственники жениха спрашивали у девушки ее согласия выйти замуж. После чего к родителям невесты направлялись родственники жениха и старшие уважаемые люди с его стороны. Главной задачей было уговорить похищенную девушку и ее семью дать согласие на брак, так как в случае отрицательного результата между семьями устанавливалась вражда и месть.

В исследовании Л.У. Курбановой указывается, что только 42, 3% из числа замужних опрошенных вышли замуж по добро-

[1] Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы. С. 359.

вольному согласию, «остальные вынуждены были смириться с участью вынужденного брака после кражи или под давлением родственников. В целом среди участниц опроса отношение к патриархально-родовому институту кражи невест весьма противоречивое. Так, 34% респондентов отнеслись к краже невесты положительно. Остальные 66% считают этот обычай преступлением и считают необходимым наказание за него по законам РФ. Положительное отношение к краже невесты молодые девушки объясняют тем, что такой способ вступления в брак социально повышает их статус среди молодежи. Показательно, что крайне отрицательное отношение к этому обычаю выражают женщины, испытавшие насилие в своей судьбе при заключении брака»[1].

В 2010 г. Глава ЧР Р. Кадыров запретил умыкание невест как обычай, противоречащий исламу, российскому законодательству и чеченским традициям. 6 октября 2010 г. Муфтий ЧР Султан Мирзаев объявил о том, что вводится штраф за похищение невесты – один миллион рублей.

По словам муфтия, «умыкание невесты является актом насилия против девушки и оскорблением для ее семьи. Мирзаев во время встречи с кадиями и имамами республики отметил, что такая практика противоречит чеченским традициям и порождает конфликты между семьями, порой приводящие к многолетней вражде, сообщается на официальном сайте правительства Чеченской Республики.

Он напомнил, что умыкание невест осуждается Кораном и российскими законами и привел ряд фактов краж невест, закончившихся трагедией.

Теперь ответственность за кражу невесты понесет как виновник преступления, так и религиозный деятель, под чьим давлением отец похищенной девушки дал согласие на ее брак с похитителем. При этом последний обязан выплатить один миллион рублей родителям украденной им девушки.

[1] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 98–99.

Имам или кадий, который, пользуясь своим авторитетом, окажет психологическое давление на отца девушки, лишится своей должности и духовного звания, заявил Мирзаев»[1].

Похитителям невест грозит не только огромный штраф, но и в соответствии с российским законодательством, уголовное наказание: в случае насильственного похищения оно может составлять до 15 лет по части 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека группой лиц по предварительному сговору). И подобные прецеденты в Чечне уже были[2].

Возраст вступления в брак сейчас вполне сопоставим с браками, заключаемыми и в других российских регионах. Если в XIX в. чеченские девушки вступали в брак в 15–16, иногда даже в 14 лет, то в настоящее время девушка выходит замуж уже после совершеннолетия, часто ей дают возможность окончить вуз. Хотя некоторая тенденция к увеличению ранних браков как следствие войны фиксируется[3], что связано с отсутствием четких представлений о ясной жизненной, и в том числе, профессиональной, перспективе.

В настоящее время существует еще одна тенденция, когда зачастую чеченские девушки думают о карьере, профессиональном и научном росте, оставляя на «потом» создание семьи. Поэтому нередки случаи достаточно поздних браков. Интересно, что профессиональная идентичность (см. табл. 26) указывалась в 70% ответах чеченских женщин, что говорит о крайней актуализированности этого социального статуса для современной чеченской женщины (в сравнении с мужчинами, где профессиональная идентичность указана всего в 41,7% ответов). При этом в качестве домохозяйки себя определили только 0,5 % наших респонденток. В дальнейшем это сказывается на изменении роли и статуса чеченской женщины в семье.

---

[1] [Электронный ресурс] URL: http://korrespondent.net/world/russia/1123675-v-chechne-vveli-shtraf-za-pohishchenie-nevesty

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.crimpravo.ru/blog/prestupnost/476.html

[3] Межиева К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в Чеченском обществе (кон. XX – нач. XXI вв.). Дисс… Канд. ист. н. М., 2009. С. 163.

После того, как был определен брачный выбор, начиналась процедура сватовства. При этом старшие, наиболее почетные члены рода жениха, приезжают в дом к отцу невесты и просят их согласия на брак. По сложившейся свадебной обрядности, это согласие, как правило, получали только с третьего раза, и только после этого в доме невесты можно было попробовать угощение. Родители юноши выплачивают *там-мах (*калым*)* – выкуп за невесту, который передается родителям невесты. В настоящее время размер калыма 40 тысяч рублей (долгое время он держался на отметке 12, 5 тыс. рублей). Сумма калыма жестко контролируется, чтобы не вводить людей в непосильные расходы. «Сельские кадии (муллы) отказываются участвовать в свадебном обряде, если выкуп выходит за рамки дозволенного»[1]. Кроме того, согласно исламу, при заключении брака необходимо выплатить *махр* – ценный свадебный подарок, который является безвозмездным даром жениха невесте. Он может быть выплачен в момент заключения брака или через определенное, заранее оговоренное время. По-чеченски *махр* именуется *урдо*. *Урдо* выплачивается мужем жене на случай развода в тех случаях, когда брак расторгается по вине мужа. Название «*урдо*» происходит от чеченского слова «*урд*» – земельный надел, равный 25 соткам. Именно эквивалент стоимости одного *урд* и был суммой брачного залога. Раньше сумма урдо была равна стоимости одной коровы; в настоящее время урдо колеблется в зависимости от материального достатка семьи жениха и невесты.

По окончании сватовства девушка считалась просватанной, и поэтому ее поведение должно было измениться: она должна была вести себя так, чтобы ее не мог украсть кто-нибудь другой.

Традиционно счастливыми днями для проведения свадьбы считались понедельник и четверг[2], сейчас свадьбы чаще всего играют по воскресеньям. Важной особенностью чеченской

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р. н./Д., 2009. С. 217.
[2] Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы. С. 362.

свадьбы (как и ингушской) является то, что жених не является участником собственной свадьбы. Он покидает родительский дом перед свадьбой и находится все время свадьбы (от 3 до 7 дней) у соседей или у своего лучшего друга (*нуц воьссина цIа* – дом, где остановился зять). Центральной фигурой свадьбы является невеста, вокруг которой происходят различные обряды.

Свадьба справляется в доме родителей жениха. Хотя сейчас нередко свадьбы играют в банкетных залах, так как чеченские свадьбы посещает очень много гостей, и для тех, кто живет в квартире, а не в частном доме, бывает очень затруднительно принять много людей. Хотя здесь на помощь часто приходят соседи (а добрососедские отношения очень важны для чеченцев), и тогда свадьба справляется одновременно в нескольких квартирах.

В первой половине дня в доме невесты собирается много гостей: это родственники, соседи, друзья. Для гостей накрываются столы. Подруги невесты и ее родственницы помогают ей одеться. Вплоть до последнего времени (примерно до начала 90-х гг. прошлого века) невеста выходила замуж в традиционном женском чеченском наряде – *гIабали*.

Чеченские девушки в гIабали.
Фотография автора

Женский праздничный наряд *гIабали* появился примерно в XVIII в., хотя его истоки берут начало с эпохи раннего средневековья[1]. Это распашное платье с длинными рукавами, зауженными к кисти, нижняя часть рукава была широкой и свисала свободно.

[1] Абдулвахабова Б.Б.-А. Одежда и украшения // Чеченцы. С. 251.

На грудь под *гIабали* надевали специальный нагрудник (*туьйдаргаш)* из шелка или бархата с металлическими застежками (*бустамаш)*. Украшением *гIабали* был нарядный пояс, который изготавливался из кожи, серебра и бронзы и украшался полудрагоценными и драгоценными камнями.

Магазин свадебных платьев в Грозном. *Фотография автора*

В настоящее время традиция выходить замуж в традиционном платье возрождается. Глава ЧР рекомендовал чеченским девушкам выходить замуж в свадебных платьях, сшитых как *гIабали.* При этом разнообразие моделей свадебных платьев велико: наряду с *гIабали* на невесте можно увидеть и мусульманские свадебные наряды, и европейские платья. Требование к ним общее: платье должно соответствовать требованиям чеченского женского наряда и символизировать девичью чистоту и целомудренность. Принято выходить замуж в платьях белого цвета. К подолу платья девушки до сих пор принято прикалывать от сглаза булавку (иголку).

Когда невеста готова, происходит обряд *никяха* – мусульманского бракосочетания. У чеченцев, равно как и у ингушей, он имеет свою специфику: он проводится по отдельности с невестой, ее отцом и женихом. К этому времени в дом невесты приезжает свадебный кортеж со стороны жениха, чтобы забрать невесту. В составе свадебного кортежа может быть 20 и более машин, в которых старики и молодежь. Для проведения *никяха* стороной жениха приглашается мулла, имам или кадий, который приезжает со свадебным кортежем сначала в дом невесты. В комнате невесты, в присутствии самой невесты, девушки – подруги невесты и двух свидетелей-мужчин мулла производит процеду-

ру *никяха*. Девушку покрывают плотным платком или шалью, так, чтобы не было видно волос и рук. Сначала невеста вслед за муллой повторяет слова шахады. После чего мулла спрашивает невесту: «Даешь ли ты разрешение своему отцу выдать тебя замуж?». Получив согласие от невесты, мулла переходит в комнату к отцу, где спрашивает: «Даешь ли ты согласие отдать свою дочь замуж за такого-то?». Согласие отца или опекуна девушки (в случае смерти отца опекуном может быть дядя, старший брат) является обязательным условием *никяха*. Получив согласие отца невесты, мулла отправляется в дом, где находится жених, и проводит обряд *никяха* с женихом, спрашивая у него, подтверждает ли он свое согласие на брак.

Брат жениха ведет невесту в дом жениха. *Фотография Р.А. Джалил-Ходжа*

После церемонии *никяха* бракосочетание считается состоявшимся. Брат или друг жениха правой рукой берет невесту за правую руку (это означает «С этого момента ты становишься мне снохой, сестрой»)[1] и выводит ее из дома, сажая в предназначенную для нее машину. Так как в настоящее время в правой руке невеста нередко держит на европейский манер маленький букет, то вопреки обычаю, брат жениха может вести девушку за левую руку. Вместе с невестой в машину садится ее незамужняя подруга, которая едет вместе с невестой в дом родителей

[1] Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы. С. 365.

Ловзар по пути свадебного кортежа.
Фотография автора

жениха, где с поздравлениями собираются многочисленные гости со стороны жениха. В машины свадебного кортежа укладывается приданое невесты: ее личные вещи, упакованные в красивые чемоданы и сундуки, которые покупаются специально для таких случаев. Вслед уезжающей машине с невестой иногда выливают воду из ведер для отпугивания злых духов. С той же целью производится и стрельба во время продвижения свадебного кортежа.

Соседские мальчишки стараются не выпустить кортеж с улицы, из села и организуют преграды для того, чтобы участники кортежа «откупились» от них. Детям бросают деньги, конфеты; иногда борьба завязывается нешуточная.

По дороге кортеж громко сигналит, оповещая округу о том, что едет свадьба. Центральной машиной кортежа является ма-

Обряд ввода невесты в дом.
Фотография автора

шина с невестой; ехать непосредственно следом за машиной невесты – это самый почетный статус. Поэтому лихие водители стараются опередить друг друга и встать следом за «главной» машиной. Иногда это соревнование может иметь печальные последствия: бьются машины, случаются аварии, иногда даже весьма серьезные. Во время продвижения кортежа принято сделать остановку на *ловзар* (свадебный танец).

Прибытие кортежа с невестой в дом жениха – это долгожданный момент свадьбы. Здесь уже собралось множество родных и близких. Брат жениха выводит невесту из машины и заводит в дом. При входе в дом невесте под ноги кладут коврик и веник, которые она должна убрать в правую сторону. После этого на руки ей дают подержать маленького мальчика, что символизирует пожелание здорового потомства, преимущественно мальчиков.

Мать жениха встречает невесту и откусывает одну половину конфеты, а вторую кладет в рот девушке. Этот обычай символизирует залог добрых отношений невестки и свекрови в будущем. После этих церемоний брат жениха отводит невесту в комнату, где, стоя в углу, она проведет все время свадьбы. Раньше невеста стояла за занавеской. Рядом с ней остается приехавшая из отчего дома невесты девушка-подружка. Все это время невеста скромна, молчалива, редко поднимает глаза на подходящих поздравить ее гостей. Ближе к концу свадебной церемонии происходит символический обряд развязывания языка (*мотт бастар)*, после которого невеста может начать говорить. Во время этого обряда друзья жениха, приехавшие посмотреть на невесту и поздравить

ее, одаривают ее деньгами, которые собирает стоящая рядом девушка. У девушки в руках поднос, на котором находится кувшин с водой. Задача мужчин – разговорить невесту. Они шутят, задают ей вопросы, на которые она не реагирует. Только когда один из мужчин спросит, можно ли ему выпить воды, девушка отвечает «Пей на здоровье!», после чего она уже может говорить. Но при этом она должна продолжать себя вести скромно и сдержанно.

Невеста во время свадьбы.
Фотография автора

Танцевальная часть свадьбы является любимым эпизодом свадебного торжества для молодежи. Раньше наряду с танцами *ловзар* включал в себя песни, шутки, игры, в которых участвовала молодежь. В *ловзаре* было много различных ритуализированных эпизодов. Сейчас *ловзар* ассоциируется только с танцами. Танцы на свадьбе, как, впрочем, и на любом другом мероприятии, – это чеченская лезгинка. Часто на свадьбу приглашаются артисты, песенный репертуар которых состоит преимущественно из композиций в стиле лезгинки. Практически все чеченцы умеют танцевать и делают это с большим удовольствием, эмоционально и зажигательно. Для молодых людей и девушек танец – это отличная возможность показать свои лучшие качества. Понравившейся девушке под ноги бросают деньги, которые собирают дети; или же деньги вкладываются девушке в руку.

Угощение на свадьбах представляет собой сочетание традиционной кухни и европейских блюд. Главное негласное требование, которое соблюдается, – столы должны быть заполнены разнообразными яствами: мясными, мучными, сладостями, салатами, овощами, фруктами.

Баранья голова – блюдо для почетных гостей.
Фотография автора

Мясо кур, индейки, барана, а также множество других блюд украшают свадебный стол. Ритуальным блюдом, которое принято было подносить почетным гостям, являлись баранья голова, грудь и курдюк.

В качестве напитков употребляются разнообразные соки, газированная и минеральная вода, чай. Спиртные напитки крайне нежелательны, и если и бывают на свадьбах, то только за теми столами и в тех помещениях, где сидят мужчины.

Раньше свадьба длилась 3 дня. Сейчас часто свадебные мероприятия заканчиваются в течение одного дня, но иногда продолжаются и дольше. Первая брачная ночь происходит чаще на 3–7 день после свадьбы. Молодой муж возвращается домой, стараясь остаться незамеченным для родственников. Целомудренность – это одно из важнейших требований к девушке, выходящей замуж. Если вдруг выясняется, что невеста не сохранила свою чистоту до свадьбы, то ее с позором возвращают в отчий дом, а ее семья возмещает расходы, понесенные в ходе свадьбы стороной жениха. Если же невеста оказалась девственницей, то на следующий день проводится старинный обряд проводов невесты с серебряным кувшином к роднику, который символизирует нравственную чистоту невесты. Этот обряд, в недавнем прошлом почти забытый, в настоящее время активно возрождается.

Послесвадебные традиции связаны с ритуализированным посещением зятем родителей жены. Это происходит через 2–3 месяца после свадьбы и происходит весьма торжественно. По

этому случаю в отчем доме девушки готовится обильное угощение. Вместе с зятем приезжают его друзья, старший родственник и кто-либо из женщин из дома зятя. Зять привозит в дом жены подарки, деньги. Обряд *нуц гучваккхар* («показ зятя») начинался с общения зятя с молодыми девушками и мужчинами из семьи жены. Согласно обычаю, только на следующий день зять вместе со старшим родственником показывался на глаза тестю и теще. В настоящее время это знакомство происходит и в первый день.

После того, как состоялось знакомство зятя с тестем и тещей, происходит обряд *ден цIа яр* – посещение невесткой отчего дома[1]. Невестку отвозят в родительский дом на 2 недели или на месяц. За время пребывания в отчем доме невестка пополняет свое приданое; она возвращается в дом мужа с подарками. Ее сопровождает родственница, которую родственники жениха одаривают подарками. На этом свадебный цикл заканчивается.

Отношения в семье

В настоящее время под влиянием различных факторов происходит процесс модернизации чеченской семьи, что является определенным отражением тех процессов, которые оказывают влияние на институт семьи в России и во всем мире. Тем не менее, взаимоотношения в семье и сейчас подчинены строгим нормам чеченской этики и этикета и регулируются традициями и обычаями, нормами ислама.

В чеченской семье нормы поведения и взаимоотношения подчинены тем статусно-ролевым позициям, которые занимает каждый член семьи. С самого рождения ребенок погружается в мир своей культуры, впитывает ее и сам становится транслятором культурных паттернов. Многие из обрядов и обычаев, сопровождающих беременность женщины и процесс раннего ухода за ребенком, носили языческий характер, и потому постепенно ушли и продолжают уходить в прошлое как несоответ-

[1] Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы. С. 370.

ствующие нормам ислама. Цель всех обрядов была направлена на то, чтобы выносить и родить здоровых детей; особенно ценились и ценятся в настоящее время мальчики как продолжатели рода, наследники и защитники. Чем больше в семье сыновей, тем лучше. «Сестра без брата, что голая хворостина», «Да будешь ты сестрой семерых братьев!» – такие пословицы и пожелания популярны среди чеченцев.

Беременная женщина была окружена многими запретами, которые могли причинить вред ее здоровью и рождению здорового потомства:

« – нельзя было, испугавшись пожара, притрагиваться к своему телу – ребенок будет с огненным пятном;

– нельзя было на пороге колоть дрова – у ребенка будет так называемая заячья губа;

– нельзя было ходить на похороны и кладбище – у ребенка могут быть впалые глаза и желтый цвет лица. Если женщина непременно шла на кладбище, то в чулок обязательно нужно было положить кусочек угля;

– нельзя было грустить, лгать, воровать – ребенок может быть грубияном, лгуном и т.д.;

– нельзя было ждать только мальчика или девочку; если в первом случае родится девочка, она будет очень мужественной, похожей на мальчика и наоборот…»[1].

Если часть из этих запретов не очень понятны, то многие вполне рациональны. Некоторые из них сохранились и по настоящее время. Люди уже не могут объяснить их причину, просто говорят, что так надо или так нельзя делать, что так принято или не принято.

Желания беременной женщины принято было удовлетворять. Хотя надо понимать, что жизнь беременной чеченской женщины раньше никогда не бывала особенно легкой. Женщине приходилось работать, ухаживать за большим хозяйством. Рас-

[1] Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 68.

сказы моих знакомых чеченок просто поражают тем количеством трудностей, которые выпали на их долю, которые им пришлось пережить. И беременность не давала скидки на облегчение хозяйственной доли. Тяжелый повседневный домашний труд, физический труд в колхозе, – в таких условиях чеченские женщины вынашивали и рожали по 5–7 и более детей. Не удивительно, что часть детей умирала в младенчестве. Часто волею судеб на руках женщины оказывались не только ее собственные дети, но и дети брата или сестры (такие случаи были очень распространены во время тяжелых испытаний, выпавших на долю чеченского народа в депортации или в период недавних чеченских войн).

Чеченская женщина – это поразительное воплощение силы и женственности одновременно! Культ красоты, женственности, а также удивительной внутренней силы и безграничного мужества – все это чеченская женщина.

Надежной помощницей в воспитании детей стала для чеченских женщин детская люлька *ага*. Ее конструкция связана с условиями жизни и бытом женщины и издавна облегчала матери процесс ухода за младенцем. Люлька обеспечивала возможность ребенку оставаться как можно дольше чистым и сухим, что в свою очередь давало возможность матери заниматься хозяйством днем и выспаться ночью[1].

Конструкция детской люльки представляет собой деревянную кроватку со спинками на дугообразных полозьях, на которых ее можно раскачивать. В прежние времена на дно люльки укладывался плотный матрац из соломы *валти* или овечьей шерсти, и обязательно имелось отверстие, в которое укреплялась трубчатая кость *сипа* для стока мочи в сосуд *тоьк*[2]. Тело ребенка привязывалось двумя широкими поясами или лентами с тесемками на концах, которые проводили под колыбелью и туго

[1] Хасбулатова З. И. Указ. соч. С. 75–76.

[2] Смирнова Я. С. Семья и семейный быт накануне установления Советской власти // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.) / под ред. В.К. Гарданова. М., 1968. С. 195.

завязывали на перекладине колыбели. Такой способ пеленания использовался раньше и применяется до сих пор народами Северо-Восточного Кавказа: чеченцами, ингушами и народами Дагестана. У народов, населяющих Северо-Западный Кавказ, применялись немного отличные конструкции, смысл которых был тот же: обеспечить тугое пеленание ребенка[1], соблюдение его гигиены (сухости и чистоты), неподвижную фиксацию ребенка в колыбели, что предохраняло от травм. Люльку легко можно было переносить с места на место; она была небольшой и умещалась в тесных комнатах. Люльки подобного типа распространены во многих мировых культурах, характеризующихся устойчивым оседлым типом хозяйствования, например, в Средней Азии.

На матрац у изголовья чеченской люльки укладывалась подушка, и еще две маленькие подушечки под ягодицы и ноги ребенка, что оберегало спину от продувания. Сверху люлька покрывалась тонким покрывалом для защиты от насекомых, а зимой – шерстяным – для защиты от холода[2].

У чеченцев помимо вышеописанной люльки встречалось подвесное корытообразное сооружение, более простое по конструкции: это был обычный мешок, за четыре угла подвешивающийся к потолку дома или юрты (как у ногайцев, которые до конца XIX в. вели кочевой образ жизни). Если в напольной люльке ребенок мог находиться до 2–3 лет, то в подвесной колыбели *гаьнгали* – до 5 месяцев, так как ребенок мог уже двигаться и упасть с высоты. Такие люльки были характерны для наиболее бедных слоев населения; подвешивание люльки к потолку обеспечивало согревание ребенка, так как самый теплый воздух скапливался у потолка.

---

[1] У народов Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи широкая лента привязывает ребенка непосредственно к самой люльке, а не к перекладине, которая у таких люлек отсутствует (это видно на представленных в статье фотографиях).

[2] Мусаева М. К. Детская люлька в традиционном быту народов Дагестана (культурные конфигурации) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010. С. 208.

На перекладине колыбели подвешиваются различные погремушки, звенящие игрушки.

Итак, люлька – первый дом ребенка, созданный для него взрослым. Оценить не только бытовое, но и сакральное значение люльки для чеченцев можно, подробно изучив то, сколько поверий, ритуалов, обычаев и обрядов связано с детской люлькой. В них можно проследить древние языческие корни и, постепенно приходившие им на смену и вытеснявшие их, исламские элементы.

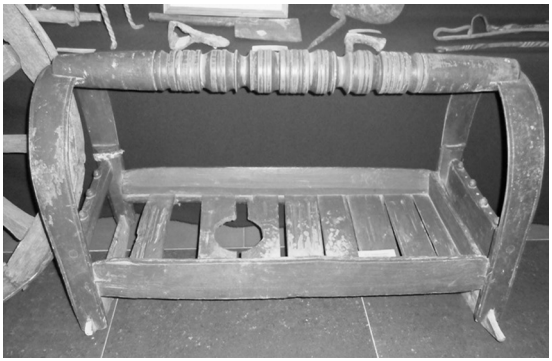
В недавнем прошлом процесс укладывания ребенка в люльку был связан с магическими обрядами и ритуалами. В этих обычаях было важно всё: из какой породы дерева лучше делать люльку, кто и в какие сроки укладывает младенца в нее, где должна стоять люлька, с какой стороны можно подходить к ней и многое другое.

Люльки делались из специальных пород дерева. Чеченские люльки изготавливались из дуба, ореха, груши, боярышника[1]. Рубить дерево нужно было в определенное время года; специально выбирали день и время суток для этого. Древесину, из которой собирались делать люльку, нельзя было переносить через реку, пересекать с нею дороги.

Чеченцы колыбель с ребенком ставили головой на восток и на юг, а если ребенок случайно оказывался головой в другие стороны, его сразу же поправляли. Обряд укладывания в люльку (*аганчу бер диллар)* происходил в «благополучные» дни – вторник и четверг[2], лучше в первой половине дня. Первое укладывание поручали молодой здоровой девушке, у которой были живы родители, или молодой женщине с благополучной семьей. Укладывающая в люльку должна была перед этим сделать омовение как перед намазом. При укладывании присутствовали пришедшие в гости женщины из числа родственниц и соседей.

[1] Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 77.
[2] Там же. С. 75.

Много обрядов и поверий было связано с самой люлькой. У чеченцев никогда нельзя было раскачивать пустую люльку, завязывать ленты, когда ребенка не было в люльке, а также переносить ребенка через перекладину люльки. Необходимо было обойти и передать ребенка. Считалось, что в таком случае не будет здорового потомства у ребенка. У чеченцев был принят раньше, а также встречается и сейчас, обычай ставить в изголовье посуду с водой, предохранявшей мать и ребенка от сглаза[1].

Чеченская колыбель ага (1950-е гг.).
Фотография автора из Национального музея ЧР

Таким образом, считалось, что жизнь и здоровье ребенка целиком зависит от люльки, поэтому, если ребенок рос болезненным и слабым, родители брали напрокат люльку у родственников или соседей, чей ребенок вырос здоровым и крепким.

Чеченские женщины всегда были сильно обременены домашней работой, поэтому ребенок проводил в люльке большую часть времени, а люлька всегда была рядом с матерью. Люльку выносили в поле или в огород. Женщины обкладывали люльку пшеничным репейником (*куйболу баъ*) или другой травой, чтобы к ребенку не подползла змея[2]. Кстати, у вайнахов женщина, приступающая к жатве, говорила: «Пусть передо мной урожай созревает, пусть за мной он созревает, пусть амбар отца наполнится, пусть люлька матери наполнится».

---

[1] Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 78.

[2] Курбанов Х.Т. Религиозная лексика в чеченском языке. Дисс. … канд. филол. Наук. М., 2006. С. 85.

Ребенок в ага.
Фотография автора

Обычно чеченки вынимали ребенка не чаще двух раз в день, утром и вечером, на 10–15 минут, ночью ребенок тоже спал в люльке. Также вынимали ребенка в том случае, когда он справлял большую нужду. Чаще всего ребенка кормили прямо в люльке. Тем не менее, ребенка всегда старались содержать в сухости и чистоте: его ежедневно купали, чтобы он хорошо рос и спал. Жесткая фиксация ребенка в люльке позволяла оставлять его без присмотра, будучи уверенным в том, что ребенок не выпадет из люльки. Мать могла заниматься работой по дому, ограничиваясь лишь качанием люльки ногой. Люлька могла легко перевозиться на верховой лошади или арбе, что было удобно, особенно в военных условиях.

Таким образом, значение люльки и ее роль в помощи чеченской женщине трудно переоценить. Именно поэтому, на наш взгляд, люлька не утратила своего значения и в годы советской власти, когда шла активная борьба с пережитками старого, так и в наши дни. Люлька и сейчас является удобным для матери первым детским домом, который дает значительную свободу действий современной чеченке, чей быт и поныне связан с большим количеством домашних обязанностей и уходом за детьми. Сложные гигиенические приспособления заменили современными подгузниками, которые позволяют ребенку долго оставаться в сухости и чистоте. Кроме того, считается, что длительное лежание ребенка в люльке оказывает позитивное влияние на его здоровье: фиксация головы особенно важна тогда, когда у новорожденного младенца она еще плохо держится и может принять

неудобное положение, а фиксация туловища и ног препятствует искривлению позвоночника и делает ноги ровными.

Основываясь на полевых исследованиях, проводимых как в Чечне, так и в семьях чеченцев, проживающих за ее пределами, можно сказать, что в настоящее время люльку покупают на базаре и дарят новорожденному родственники матери новорожденного *ненахой*. Или люлька передается от родственников. Так, однажды мне довелось перевозить люльку на поезде из Санкт-Петербурга в Москву, так как в семье родственника родился ребенок, и люлька срочно понадобилась. Часто в одной люльке вырастают многие поколения детей семьи. Многие мистические обряды, сопровождающие процесс укладывания в люльку, ушли в прошлое, что связано с усилившимся влиянием ислама в последние годы, так как проведение магических и языческих обрядов в корне противоречит требованиям религии и потому жестко порицается. Ребенок спит в люльке несколько раз в день, при этом многие матери отмечают, что в ней сон ребенка более продолжительный и крепкий. Укладывание спать ребенка в люльку чаще всего происходит до 1–1,5 лет, после чего ребенок перекладывается в детскую кроватку. Несмотря на определенные трудности, которые связаны с тугим пеленанием ребенка и фиксацией его в люльке, многие женщины считают люльку наиболее удобным и надежным условием развития и воспитания ребенка. Если ребенок привыкает спать в люльке, то без нее уложить спать младенца бывает очень сложно. Поэтому люлька переезжает с семьей в разные города.

Итак, детская люлька является весьма характерным элементом традиционной культуры, одним из тех, благодаря которому «культура уже врастает в младенца на третьем месяце жизни»[1]. Мне довелось неоднократно со студентами ЧГУ, ЧГПИ обсуждать актуальность тугого пеленания детей в традиционной люльке. Большинство студентов сходились во мнении, что обычай укладывания ребенка в люльку необходимо сохранять, как наиболее

[1] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 280.

удобную для чеченских матерей форму раннего ухода за младенцами.

Люльки на базаре в Шали.
Фотография автора

А вот вопрос о том, имеет ли сохранение обычая тугого пеленания детей в люльке глубокий психологический смысл, оказался очень спорным. По словам М.К. Мусаевой, «туго запеленатый ребенок с младенчества приучался в люльке к дисциплине. Ребенка привязывали, отвязывали – учили примиряться с необходимостью подчиняться порядку, поскольку жизнь во всех сферах была в достаточной степени регламентирована. Важность привития ребенку дисциплины с первых дней его рождения понималась родителями как своего рода подготовка к дальнейшей взрослой жизни, а потому сбой на ранней стадии воспитания считался недопустим»[1]. Действительно, северокавказские культуры – этикетные, жестко регламентированные, которые требуют подчинения младшего старшим, и четкой ритуализации поведения. Психологи, изучающие этнокультурные особенности воспитания, считали, что обычай тугого пеленания информирует ребенка с самого раннего детства о необходимости подчиняться сильной власти (Э. Эриксон[2], М. Мид[3]). С этими утверждениями готовы были поспорить как студенты, так и преподаватели. Впрочем, современная психологическая наука тоже считает, что значение «пеленочного детерминизма» и его влия-

[1] Мусаева М. К. Мусаева М. К. Детская люлька в традиционном быту народов Дагестана (культурные конфигурации) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010. С. 208.
[2] Эриксон Э. Детство и общество. М., 2000. С. 181.
[3] Мид М. Культура и мир детства. М., 1998. С. 49–50.

ние на формирование личностных психологических особенностей сильно преувеличено. Спорным является и факт позитивного влияния тугого пеленания на формирование правильной осанки или других особенностей строения тела ребенка (современные педиатры пугают любителей тугого пеленания различными дисплазиями костей ребенка). Тем не менее, очевидно, что социокультурная практика тугого пеленания, наряду со многими другими традиционными институтами воспитания детей на Северном Кавказе, до сих пор представляет особую значимость и ценность с точки зрения сохранения неповторимого своеобразия северокавказского характера.

Еще до укладывания ребенка в люльку происходит наречение именем – *цIе тиллар*. До недавнего времени право наречения ребенка именем принадлежало старшим родственникам со стороны отца новорожденного. Иногда это право передавалось родственникам по линии матери, но с разрешения родственников отца[1]. Среди чеченцев бытовало мнение, что наречение именем влияет на судьбу ребенка, поэтому отношение к этому обряду было очень серьезным. Сейчас нарекают новорожденного именем часто сами родители ребенка. Нередко имя придумывают заранее, до родов. Чеченские имена имеют различное происхождение:

- Мусульманские (арабские) имена. Считается, что одного из сыновей в семье необходимо назвать именем Пророка: Магомед, Ахмед, Хамид, Махмуд. Поэтому в чеченских, как, впрочем, и в других мусульманских семьях, самым популярным является имя Магомед (имя Пророка – Мохаммед – стало одним из самых популярных среди мужских имен новорожденных в Европе). Также популярны другие мусульманские мужские и женские имена: Ибрагим, Юнус, Хусейн, Абубакр, Фатима, Зарема, Хава, Мадина, Амина. Детей, рожденных в священный для мусульман

[1] Хасбулатова З.И. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка // Чеченцы. С. 375.

месяц Рамадан, называли Рамазан (мальчика) и Марха (девочка; мархи бутт – месяц Рамадан по-чеченски);

- Чеченские имена – названия животных и птиц: Леча (орел), Лема (лев), Борз (волк), Кюра (сокол), Кхокха (голубь), имена-заклинания: Дукхваха (живи долго), Ваха, Яха, Яхита (живи – так называли детей в тех семьях, где умер ребенок), Висита (оставайся живой); названия драгоценных металлов и камней: Бирлант (бриллиант), Деши (золото), ЖовхIар (жемчуг) и многие другие, например, Седа (звезда).
- Имена, заимствованные из других языков: Венера, Луиза, Раиса, Казбек, Султан, Тимур, Булат, Руслан.

Необходимо отметить, что непринято называть своих детей по имени. Поэтому им придумывают другие имена, часто созвучные с реальным именем: Султан – Тутан, Юсуп – Юси и т.д., или называют просто «*къант*» – мальчик, «*йоI*» – девочка. Если детей несколько, то их называют по старшинству: «*воккханиг*» – старший, «*юккъерниг*» – средний, «*жиманиг*» – младший[1].

Согласно исламу, за рождение ребенка принято совершить обряд жертвоприношения: за девочку – одного барана, за мальчика – одного или двух баранов (по-чеченски *хьакъикъат*). Этот обряд необходимо сделать в первый год жизни ребенка, для его защиты от «родового проклятия, кровной мести, от несчастных случаев, от стихий, и после его проведения ребенок рос здоровым, красивым, благочестивым»[2].

Мясо жертвенного животного, которое предоставляет отец ребенка, делится на части (одна из частей отдается мулле, который руководит обрядом; другие части раздаются родственникам и малоимущим, сиротам). Мясо, оставленное себе, требуется съесть, а кости закопать глубоко в землю, так, чтобы их не раскопали животные. Ритуал завершается мовлидом.

[1] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев. С. 103–104.
[2] Хасбулатова З.И. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка // Чеченцы. С. 376.

По истечении семи дней после рождения ребенка, согласно Сунне Пророка Мухаммада, желательно побрить волосы ребенка (первые волосы ребенка считаются нечистыми) и раздать в качестве подаяния серебро и золото, вес которых равен весу сбритых волос.

Рождение сына в чеченской семье – огромная радость, так как мальчик является продолжением рода, семейных традиций. «Не будет сына – не будет и крова» – гласит чеченская пословица[1]. Согласно адатам, именно мальчик мог стать опорой семейной чести, достоинства, защитником женщин; осуществить при необходимости обычай кровной мести. С укоренением в жизни чеченского народа ислама, важность рождения мальчика не потеряла своей актуальности, а, наоборот, усилилась, так как согласно шариату, сын хоронит родителей и раздает *сагIа* – поминальную трапезу, проводит все поминальные ритуальные обряды.

Согласно исламу, мальчики обязательно должны пройти обряд обрезания (*сунт вар)*. Его принято совершать до 4 лет, но часто он совершается в возрасте 5–7 лет. Раньше эту процедуру выполняли самоучки, а сейчас это делают врачи-хирурги, которых принято вознаградить подарками за проведенную операцию. Этот обряд является важной инициацией будущего мужчины; его мужественное поведение во время этой достаточно болезненной процедуры является показателем стойкости мужского характера. К процедуре обрезания мальчика готовят заранее, на примерах других детей. Необходимо отдельно остановиться на специфике процесса воспитания чеченских детей. Прежде всего, необходимо отметить, что воспитание детей не является личным делом отдельной семьи. Это процесс, имеющий важнейшую общественную значимость, поэтому в нем принимали и принимают участие многочисленные родственники разной степени дальности, различные общественные институты. В Чеченской Республике образовательные учреждения, религиозные и обще-

[1] Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. С. 285.

ственные структуры продолжают играть важнейшую роль в воспитании детей и молодежи. Согласно обычаям, любой старший человек может указать, при необходимости, ребенку или подростку, молодому человеку, на неподобающее поведение, сделать замечание. Этнопедагогическое наследие чеченцев – это богатейший источник чеченского национального характера. «Дети чеченцев – смелы, немногословны, некапризны, неконфликтны, очень послушны. Они с малых лет учатся гостеприимству. Однажды довелось быть свидетелем того, как дети вполголоса спорили, кому почистить пыльную обувь гостя. Эту почетную миссию дети постарше, наконец, уступили младшему – второкласснику восьми лет. И он был счастлив оказанным ему высоким доверием»[1].

В центре этнопедагогической системы чеченцев – уважение к старшим, культ матери, уважение к гостю. Безграничная любовь и уважение матери – яркая черта воспитания на Северном Кавказе. «Нет выше долга, чем долг перед матерью», «Слаще матери нет ничего» – гласят чеченские пословицы. Поскольку материнство – основная роль чеченской женщины, отношение к матери свято. Матери нельзя грубить, перечить, повышать на нее голос. Главная обязанность человека – это забота о матери. Эта забота носит сакральный характер, так как в одном из хадисов сказано: «Рай находится под ногами ваших матерей». С матерью советуются по всем вопросам, мать часто является посредником между детьми и отцом, смягчая строгость последнего. Перед важными делами необходимо получить материнское благословение: «*Дала аьтто бойла, Дала лардойла*» (Да хранит вас Создатель).

Роль женщины в традиционном чеченском обществе была велика. По обычному праву за убийство женщины требовалось отомстить, убив двух мужчин. С.-М.А. Хасиев так пишет о роли чеченской женщины: «Женщина-мать заслужила у всех народов уважение, у чеченцев она поставлена в совершенно особое положение. Самая жестокая схватка, как по мановению волшебной

[1] Арсалиев Ш. М.-Х. Указ. соч. С. 23.

палочки, прекращалась при появлении женщины с непокрытой головой, т.е. когда женщина снимала платок и бросала между дерущимися. Стоило потенциальной жертве кровной мести прикоснуться рукой к подолу платья любой женщины, как оружие тотчас пряталось. Величайшим позором считалось непочитание родственников матери и жены»[1].

Уважение к женщине было названо как важнейшая традиция чеченцев в ходе социологического опроса, проведенного З.Х.-А. Берсановой[2]. Указом Главы ЧР ежегодно отмечается День чеченской женщины и День матери. В эти дни в честь чеченских женщин проводятся многочисленные торжественные мероприятия, вручается медаль «Ненан Сий – Материнская Слава». «День матери – знак признания огромной роли матери в воспитании молодого поколения, в утверждении незыблемых нравственных законов. В самые тяжелые годы женщины Чеченской Республики взяли на свои плечи груз ответственности за будущее своей семьи, детей, своего народа»[3].

Для чеченских женщин издается литературно-художественный, социально-культурологический женский журнал «НАНА» («Мать»), который рассказывает о судьбах чеченок, известных и самых обычных; о счастливых чеченских семьях; о детях.

Ш.М.-Х. Арсалиев выделяет следующие этические основы чеченской этнопедагогической культуры:

– проявление «безграничной любви и уважения взрослых к личности ребенка, доведенное до культа»[4], и, наряду или в связи с этим, отсутствие, как правило, жестких методов в наказании детей. Детей в чеченских семьях не принято бить, так как это может уничтожить формирование свободной личности чеченца.

---

[1] Хасиев С-М. А. Чеченцев древняя земля. СПб., 1994. С. 24.

[2] Берсанова З.Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.grozraion.ru/news/301-podarki-ot-imeni-glavy-chechenskoj-respubliki-chechni-r-a-kadyrova-v-den-materi-rossii

[4] Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. С. 103.

Проведенное мною исследование подтверждает это. В апреле 2011 г. по приглашению Чеченского института повышения квалификации работников образования и Комитета правительства по дошкольному образованию я проводила в ЧР семинар по теме: «Современные технологии в дошкольном образовании» с работниками дошкольных образовательных учреждений. Рассказывая о последних тенденциях в российском образовании, я особое внимание уделила такой его черте, как гуманизация. Принципиальным отличием программ[1], основанных на новых ФГТ, от большинства предыдущих программ, является исключение из образовательного процесса воспитанников от 3 до 6 лет учебной деятельности, как не соответствующей закономерностям развития ребенка на этапе дошкольного детства. В ответ на это педагоги высказали опасение, что отсутствие в дошкольном образовании строго регламентированных занятий будет отрицательно воспринято чеченскими родителями, так как воспитание чеченских детей в домашних условиях носит достаточно либеральный характер, и родители хотят, чтобы в образовательных учреждениях использовались более строгие методы, способствующие привитию детям послушания и дисциплинированности.

З.И. Хасбулатова отмечает, что раньше основным залогом успешного воспитания была большая неразделенная семья. «В такой семье существовали разные стили и методы воспитания. Одни воспитывали преимущественно словом, увещеванием (бабушки, дедушки), другие – примером (родители), третьи, прибегая к жестким мерам (дяди), четвертые – к методам принуждения и т.п.»[2]. В условиях наибольшей распространенности нуклеарной семьи и работающих матерей, в настоящее время именно общественному воспитанию принадлежит огромная роль в формировании настоящего чеченского характера. Поэтому понятно, почему в чеченских образовательных учреждениях такую большую роль уделяют воспитательному компоненту (об этом мы писали выше).

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.isiorao.ru/upload/DO/tmpEBDA.pdf
[2] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев. С. 114.

Для того чтобы узнать, что́ наиболее важно для чеченцев при воспитании детей, мы провели контент-анализ неоконченных предложений «В воспитании детей самое главное…».

Наиболее часто в ответах встречались *любовь, доброта, гармония, взаимопонимание.* Эти слова встречались в ответах респондентов в 8,5 раз чаще, чем такие слова как *дисциплина, ремень и плетка, не баловать. Самое главное в воспитании детей – любить их, давать свою ласку и заботу, чтобы они чувствовали, что они нужны своим родным, что они – это главное в жизни своих родителей* (жен., 21 г). Распространенными были ответы, в которых указывалась необходимость воспитывать у детей религиозность, богобоязненность, веру во Всевышнего, закладывать основы духовно-нравственного воспитания. Действительно, ислам (как будет показано в разделе 2.2.), является основным источником морально-нравственных норм, правил поведения, является образом жизни, привив который своим детям, родители выполняют свою важнейшую роль. Необходимыми моральными нормами, которые должны быть присущи как воспитателям – взрослым, так и воспитанникам – детям, с точки зрения ислама являются – честность и правдивость[1]. Замечания, сделанные ребенку искренне, человеком, который сам является образцом нравственности и примером для подражания, имеют гораздо большее воспитательное воздействие. Контент-анализ ответов наших респондентов показал, что *честность, искренность* (*душа и сердце*), *понимание, сдержанность, терпение* – это те качества, которые являются главными при воспитании детей. А *собственный пример* и *родительский авторитет* – это залог успешного воспитания. Необходимо подчеркнуть, что пример старших – взрослых, старших детей и других родственников – является самым действенным методом воспитания в чеченских семьях.

[1] Абдул-Мути А. Воспитание в исламе. Наши дети. Практическое руководство / пер. с англ. СПб., 2008. С. 24–25.

Еще одним важнейшим фундаментом воспитания настоящего чеченца является *уважение к своему народу*, его *традициям и обычаям*, в центре которых стоит *уважение к старшим*. Чеченец воспитывается настоящим патриотом, безгранично любящим свой народ, поддерживающим его традиции и обычаи и передающим их следующим поколениям.

Квинтэссенцией проанализированных нами ответов на неоконченное предложение «***В воспитании детей самое главное…»*** были такие емкие фразы, включающие в себя несколько важнейших компонентов воспитания:

- *воспитывать детей так, как воспитывали наши предки, наши родители (любовью)(*жен., 22 г.*);*
- *правильно их воспитать с раннего детства, учить отличать добро от зла, прививать любовь к труду, любить свою религию, бояться Всевышнего и совершать омовение (*жен., 24 г.*);*
- *религия, и скорее дать понять, к какому народу они относятся (*жен., 21 г*);*
- *уважать родителей, учить горским обычаям и религии Ислам (*муж.,23 г.*);*
- *воспитать верующим, образованным, воспитанным, соблюдающим все нормы этикета (*жен, 18 л.*);*
- *уважение, почитание предков, трудоспособность, выработка силы воли, патриотизм (*жен., 21 г.*).*

Еще одной этической основой воспитания является использование труда в качестве важнейшего его средства; передача детям производственных навыков родителей. В действительности, чеченские дети достаточно рано становятся активными участниками социально-бытовой жизни семьи и выполняют трудовые обязанности и поручения согласно их полу и возрасту. Девочки с раннего детства приучаются работе по дому, уходу за младшими детьми. Мальчики принимают участие в мужских хозяйственных работах; особенно ярко это проявляется в сельской жизни.

Гендерные стереотипы мужественности и женственности требуют привития девочкам и мальчикам разных качеств. Для чеченцев характерно раздельное воспитание мальчиков и девочек после 9 лет. Начиная с этого возраста воспитание мальчиков переходит от женщин к старшим мужчинам; мальчик должен принимать участие в мужских делах и вести себя соответственно нормам мужского поведения. Мальчику постоянно объясняют, что он – будущий кормилец, продолжатель рода. Он не должен своим поведением напоминать девочку. «Грубоватость, как бы мужественность, в мальчиках одобрялась, чеченцы говорили "*йоI санна ма дийца*", – не говори девичьим голосом»[1]. Мальчика, юношу учат относиться с почтением к старшим: во время их беседы или трапезы мальчик (юноша) стоит с почтением в дверях, готовый при необходимости услужить, помочь. Так, за столом, где едят мужчины, обслуживают юноши и молодые мужчины.

Воспитание, соответствующее гендерным стереотипам, формирует мужественность и прививает нормы поведения, соответствующие этикету мужчины, которые реализуются на протяжении всей жизни. Основными мужскими нормами поведения являются: немногословность, неспешность, сдержанность в оценке жены и детей, отстранение женщин от мужских дел, осторожность в высказываниях и оценке людей, выдержанность, простота в поведении, мужественность[2]. «Движение – счастье юноши, покой – счастье девушки»[3] – так гласит чеченская пословица. Одним из важнейших аспектов воспитания мальчиков является физическое воспитание. И сейчас, и в прежние времена воспитание силы, ловкости, морально-волевых качеств, таких как настойчивость, смелость, самообладание, было важнейшей задачей, которая решалась через занятия спортом. Спортивные игры, тренировки и состязания являются важнейшим элементом воспитания настоящего мужчины. Подавляющее большинство

[1] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев. С. 127.
[2] Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007. С. 235.
[3] Там же. С. 283.

чеченцев хорошо развиты физически, они посещают тренажерные залы, которых в ЧР большое число, занимаются силовыми видами спорта. В Москве молодых чеченцев не сложно узнать по хорошо слаженной спортивной фигуре и накаченным мышцам.

Физическая сила в облике мужчины органично сочетается с твердостью характера: дома мужчина должен вести себя очень сдержанно, особенно при посторонних: он не улыбается и не пускается в многословные разговоры с женой и детьми, принимает пищу один (иногда со старшим сыном), не берет на руки и не ласкает детей, особенно при старших. «Даже в том случае, если жена не оправдывала доверия, муж не должен был поднимать на нее руку. Это считалось унижением себя и семьи, пресекалось старшими»[1].

Гендерные стереотипы определяют и взаимоотношения между супругами в семейной жизни. За женщиной закреплено домашнее пространство и домашнее хозяйство, за мужчиной – внешние представительские функции. Муж часто проводит время с друзьями вне дома. При этом некоторые молодые женщины могут испытывать недостаток внимания со стороны мужа, они обижаются на то, что он поздно приходит домой. Эта проблема находит свое отражение на страницах чеченской прессы. Так, со страниц модного глянцевого журнала Чеченской Республики «RUMORS» (СЛУХИ ХОДЯТ) в рубрике «Он и она» психолог дает советы молодым женщинам: «Он может приходить за полночь, потому что он целый день работает, а вечером встречается с друзьями. Встречи с приятелями всегда длятся долго. И потом – он не может быстро бежать к тебе, потому что есть мужская солидарность. Элементарно, он просто может бояться показаться подкаблучником, обязанным до 00:00 часов быть дома, а это – удел Золушки, уж точно не для настоящего мужчины. Наберись терпения, не беги впереди паровоза, ставя условия на каждом шагу, попытайся его понять»[2].

[1] Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. С. 324.
[2] RUMORS (СЛУХИ ХОДЯТ). 2013, № 2. С. 82.

Важнейшей чертой чеченского семейного этикета, как и этикетных систем других народов Северного Кавказа, являлись и до сих пор являются обычаи ***избегания***. «Эти обычаи выполняли социальную функцию своеобразной защиты, в них могли найти свое выражение такие качества, как стыд, скромность, уважение, нежелание психологически травмировать другого»[1]. Нравственную ценность таких качеств как вежливость, скромность, стыдливость отражают чеченские пословицы: «*Хаза гIиллакх – ах дуьне ду*» (Вежливость, нравственность – полжизни); «*Эхь бекх – диканан дакъа ду*» (Скромность, стыдливость – составная часть благочестия). Обычаи избегания касались норм поведения и этики речи. Так, жена с супругом не должна была показываться в обществе старших. Она не должна произносить имени мужа и его родственников. Интересно, что этот запрет распространяется также и на тех людей, кто носит имя, такое же, как у свекра. Запрет на произнесение имен среди чеченцев до сих пор очень устойчив. Неэтичным считалось до недавнего времени употреблять даже такие выражения как *са майра* – мой муж, а мужчине – *са зуда* – моя жена.

Избегание, главным образом, касалось взаимоотношений женщины с родственниками ее мужа, особенно по мужской линии. «Отцу или деду мужа какое-то время она не должна была показываться на глаза, а если этого нельзя было избежать, то смотреть им в лицо, разговаривать в их присутствии. Если свекру надо было обратиться к своей снохе, то он делал это через свою жену или другого человека»[2]. По отношению к свекрови обычаи избегания соблюдались не так жестко, так как совместное ведение хозяйства не позволяло это осуществить. Сегодня происходит постепенная трансформация обычая избегания в чеченском обществе: «женщина-сноха уже не столь бережно от-

[1] Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. С. 324.

[2] Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М. – Р.-н./Д., 2012. С. 130.

носится к соблюдению этикета избегания с родителями супруга, почти угасли требования этого обычая в отношениях со своими детьми, в общении между супругами в присутствии родителей и других близких родственников мужа»[1].

Большое значение в воспитании девочки в чеченском обществе отводится поддержанию и сохранению ее внешней красоты и личностных качеств. Девочку с раннего возраста приучают к тому, что она – будущая мать, должна выйти замуж и стать хорошей хозяйкой. Основой этикета девушки является женственность, скромность, послушание, сдержанность в выражениях[2]. Контент-анализ неоконченных предложений показал, что именно скромность стоит на первом месте в качестве наиболее желательных женских качеств (см. табл. 9). Молодая сноха должна быть молчалива и застенчива, скромна и уважительна по отношению к родственникам мужа. При них считалось неудобным кормить детей, их ласкать или ругать. В любое время взять на руки внуков могли только старшие члены семьи: бабушки, дедушки, тети, дяди. Видимо именно поэтому в рисунках чеченских детей явно прослеживается значимость бабушек и дедушек не только с точки зрения их статусного старшинства в семье, но и с точки зрения эмоциональной значимости для ребенка.

Деловитость и трудолюбие также являются важнейшими качествами женщин. Сноха раньше всех встает в доме, она должна быть быстрой и расторопной, так как по дому необходимо успевать сделать множество дел. Девушек учили бесшумно ходить по дому. Кроме того, в девушке ценятся такие качества как изворотливость ума, гибкость, терпеливость[3].

Воспитанием снох и дочерей в семье традиционно занималась свекровь, которая корректировала их поведение и поступ-

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.-н./Д., 2009. С. 214.

[2] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычая и традиции (XIX – начало XX вв.). С. 298.

[3] Хасбулатова З.И. Указ. соч. С. 316.

ки согласно требованиям семьи, рода. Воспитание снохи в русле семейных традиций и ценностей происходило опосредовано: у чеченцев до сих пор бытует выражение «*ала йоІе, хаза несана*» – скажи дочери, чтобы слышала сноха.

Таким образом, жизнь чеченской семьи регламентируется традициями и обычаями, нормами этики и этикета. Однако, как уже было отмечено выше, в последние десятилетия, которые были крайне трагическими для чеченского народа, произошли болезненные трансформации чеченской семьи. Б.Б. Нанаева определяет следующие новые нормы регуляции семейно-брачных отношений:

«– экономическая самостоятельность женщины меняет мотивацию браков и принципы семейных устоев;

– переоценка ряда брачных запретов и ограничений;

– все меньше семей с 3–4-х поколенной структурой, что кардинально трансформировало воспитательные механизмы семьи;

– изменился характер внутрисемейных и личных отношений;

– сместился вектор семейной занятости женщины – на общественную активность;

– изменилась традиционная семейная и свадебная обрядность;

– снизилось значение и ценность кровнородственных отношений;

– наблюдается легкое отношение к разводам и установка на непрочность семейных уз»[1].

Разводы в чеченском обществе были большой редкостью в прежние времена. В настоящее время наблюдается рост числа разводов, что приводит к появлению неполных семей. Согласно адатам, дети после развода оставались в семье бывшего мужа, т.е. с отцом. В этом случае женщина могла повторно вступить в брак. В настоящее время фиксируются изменения и в бракораз-

[1] Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.-н./Д., 2009. С. 205–206.

водной сфере. «Прежде всего, они касаются наследования детей, которых в большинстве случаев женщина забирает с собой»[1].

Профессор, заведующий кафедрой философии и политологии ЧГПИ В. Гадаев обозначает следующие изменения, произошедшие в последнее время в сфере семейных отношений всех кавказских народов, в том числе и чеченцев:

1. «Эрозия традиционных смыслов горской семьи». Изменение исторической эпохи, новые экономические реалии требует воспитания новых черт характера: порядка, дисциплины, пунктуальности. «Патриархальная семья горцев, как известно, вырабатывала такие качества как открытость, непосредственность, спонтанность, человеколюбие, милосердие, сострадание и т.д. Современная горская семья более, как в старину, такие качества не формирует»[2].
2. Трансформация традиционных ценностей. Традиционно горская семья воспитывала и прививала молодежи такие ценности как равенство, братство, возвеличивание нравственных достоинств, что способствовало формированию общечеловеческих добродетелей: скромность, милосердие, уважение к личности, почитание общественного мнения. «Внезапно навалившееся сказочное богатство помутнило разум части кавказцев, это богатство подвергло эрозии их нравственное сознание и поведение, они не выдержали испытание богатством. Ныне во многих зажиточных семьях формируется сословное мировоззрение и психология (психология князей, ханов, беков, богатой элиты и т. д.), что неизбежно порождает у молодых членов этих семей высокомерие, чванливость, чувство сословно-имущественного превосходства и неприязненное отношение к "социальным низам"»[3].

[1] Нанаева Б.Б. Указ. соч. С. 218.
[2] Гадаев В. Кавказская семья: некоторые особенности ее трансформации // [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/98778665.html
[3] Гадаев В. Там же.

3. Идейно-духовное опустошение родителей и детей, связанное с отсутствием понимания четких перспектив развития российского общества в целом, отсутствие национальной идеи.
4. Тенденция к формированию нуклеарных семей, неполных семей. «Разрушение традиционно организованной неразделенной семьи негативно повлияло на веками успешно функционировавший механизм трансляции новым поколением самобытной национальной культуры»[1].
5. Увеличение количества полигамных браков.

По мнению Л.У. Курбановой, «экономическая дестабилизация, повлекшая за собой миграцию больших пластов населения, потеря крова и близких, физическая и социальная незащищенность привели к социально-психологической разобщенности определенной части чеченских семей, что привело к маргинализации чеченской семьи как основного носителя ценностных моральных основ гендерной идентичности»[2].

Эти и другие трансформации традиционной чеченской семьи беспокоят самые широкие слои чеченского общества, так как совершенно очевидно, что трансформация и модернизация чеченской традиционной семьи в большой степени влияет на передачу этнокультурных, фамильно-тайповых и семейных морально-этических ценностей[3].

Актуальные проблемы современной чеченской семьи обсуждаются на разных уровнях. Этот вопрос является общественно значимым, так как все, безусловно, понимают, что от специфики семейного воспитания детей зависит будущее чеченского народа.

---

[1] Гадаев В. Кавказская семья: некоторые особенности ее трансформации // [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/98778665.html

[2] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 85. С. 106.

[3] Гадаев В. Там же.

Так, в 2009 г. в разных районах Чеченской Республики прошли республиканские конференции на тему: «Современная чеченская семья: социальные проблемы, ценности и перспективы»[1]. А в апреле 2012 г. мне довелось стать участником круглого стола «Семья в кавказском обществе», который проводился в Чеченском государственном педагогическом институте. Выступления В.Ю. Гадаева, Р.А. Алихановой, Д.У. Курбановой, М.И. Лечиевой, Й.В. Мусхановой, Б.Б. Нанаевой, З.В. Масаевой, З.Я. Умаровой раскрывали проблемы и специфику чеченской семьи в настоящее время.

Таким образом, в последние десятилетия произошли изменения в традиционном семейном институте чеченцев, которые крайне болезненно переживаются чеченским обществом. Перед обществом стоит задача «возвратить семье ее традиционные функции»[2]. Именно поэтому такое большое внимание уделяется духовно-нравственным основам чеченского воспитания, усилению религиозного компонента в воспитании, как основы морали и нравственности современного чеченца-мусульманина. Исключительную важность приобретает решение этой задачи, как в семье, так и во всех образовательных учреждениях Чеченской Республики.

Похоронная обрядность

Похоронная обрядность имеет большое значение для чеченцев, как и для других народов, исповедующих ислам, так как с религиозной точки зрения короткая земная жизнь является подготовкой к лучшей, вечной жизни. «Священный Коран в противовес ближней, земной жизни, которая "всего лишь преходящее удовольствие" (13:26)[3], "всего лишь игра и потеха" (47:36), ставит вечную жизнь на том свете – "обитель пребывания" (40:39),

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=116&id=231
[2] Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. С. 219.
[3] Коран 13: 26.

которая, "несомненно, выше по достоинству и преимуществу" (17:21)»[1].

Очень важно, чтобы в момент смерти человек не был один, чтобы облегчить *Іожалла* – смертный час и прочитать предсмертную молитву *Ясин* (*еса*) поэтому близкие родственники тяжело больного человека не оставляют его одного; в случае тяжелой болезни предчувствуя неизбежную кончину родственники приезжают издалека, чтобы быть рядом. Кроме того, поскольку, согласно исламу, похоронить человека нужно в день смерти, до захода солнца, родственники, соседи, знакомые очень быстро собираются, чтобы проводить покойного в последний путь и выразить соболезнования семье. Если человек умер за пределами Чеченской Республики, тело как можно скорее (на самолете) отправляют домой, чтобы похоронить на родовом кладбище. Быть похороненным на земле предков очень важно для любого чеченца. Возвращаясь из депортации на Родину, многие чеченцы «тайком везли в чемоданах кости умерших близких, чтобы захоронить их на родной земле»[2].

Узнав о смерти человека, принято прийти в дом покойного, выразить соболезнования и попросить у Всевышнего прощения грехов усопшего, так как его душа попадет на Суд Всевышнего, где решится, куда она отправится – в рай или ад. В семье организуется жертвоприношение «милостыня умершему» (*веллачунтІера сагІа*)[3]. Мясо жертвенного животного разделывается на 7–10 частей и раздается родственникам и соседям покойного. Все приходящие читают молитву (*дуа*). Соболезнования продолжаются в течение трех дней. В это время ворота дома, где жил усопший, всегда открыты.

---

[1] Гайнутдин Р. Уроки ислама. Пособие для преподавателей религиозных учебных заведений. М., 2009. С. 254.

[2] Тагирова Р.А. Формирование личности в чеченском обществе // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М., 2004. С. 263.

[3] Хасбулатова З.И. Похоронно-поминальная обрядность // Чеченцы. С. 383.

Пожилые люди составляют завещание (*весет-кехат*[1]), в котором обозначают ответственного за проведение похорон, дают указания о разделе имущества и затратах на свои похороны.

В знак траура мужчины – родственники покойного – не бреют бороды, а женщины не используют косметики и покрывают голову платками. Мужчины в знак траура носят головные уборы: шляпы, кепки и тюбетейки. В период траура запрещены все развлекательные мероприятия, в это время нельзя справлять свадеб. Продолжительность траура для родственников, вне зависимости от родства, составляет, согласно исламу, 40 дней.

Похоронно-поминальный обряд состоит из целого ряда ритуальных мероприятий, часть из которых варьируется в зависимости от того, к какому религиозному братству (вирду) принадлежал покойный. Покойного (*дакъа*) необходимо обмыть, после чего отдельные части тела обкладываются ватой и тело заворачивают в саван (*марчо*), перевязывая его у макушки, в талии и у ступней тряпочкой или бечевкой[2]. Далее усопшего кладут на ковер, накрыв буркой (если это мужчина) или зеленым одеялом, покрывалом или большим платком. Тело выносят из дома, и во дворе происходит церемония оплакивания и прощания (*тезет*), на которой каждый желающий может проститься с усопшим, вспоминая его добрыми словами и желая прощения грехов. Мужчинам категорически запрещено плакать во время всех похоронных мероприятий, женщинам, напротив, неприлично не плакать. При этом от скорбящих требуется соблюдение душевной стойкости в печали, простоты и сдержанности. «Страсть к оплакиванию, доводящая до причитаний и самообезображивания, считается постыдной и не оправдывается болью и горечью. Традиции предписывают с кротостью и смирением относиться к судьбе, к тому, что предначертано Богом»[3].

---

[1] *Весет* (чеч.) – завещание, от арабского «васият».

[2] Хасбулатова З.И. Указ. соч. С. 385.

[3] Тагирова Р.А. Указ. соч. С. 262.

Чурт на могиле. Веденский район. С. Эртан-Корта.
Фотография автора

Шест на могиле погибшего в бою. Веденский район. С. Эртан-Корта.
Фотография автора

Людей, умерших насильственной смертью, не обмывают и хоронят в той одежде, в которой они погибли, считая, что они непременно попадут в рай.

После того, как прошла церемония прощания с усопшим (*тезет*), тело на ковре кладут на носилки. Мужчины, сменяя друг друга, несут носилки с покойным, на кладбище, так, чтобы не опускать тело на землю. Если кладбище находится далеко, то тело можно вести на машине. Женщины не посещают кладбище в дни похоронных мероприятий. Им разрешается посетить могилу усопшего в пятницу после похорон. На кладбище тело кладут около уже готовой могилы, которую вырыли молодые люди, бесплатно и вне зависимости от родства с покойным. Мулла читает отходную молитву, после чего тело помещают в могилу. В могиле сделан подбой – ниша (*лахьта*), шириной 25 см, куда кладут тело, развернув лицом к Каабе (мусульманской святыне в Мекке). Затем подбой закрывают досками, саманными

кирпичами и засыпают землей. После чего на могиле, желательно в тот же день, устанавливают памятник (*чурт*), прямоугольной формы с овальным верхом; на памятнике изображают мусульманские символы – звезду и полумесяц, пишут суры из Корана, а также фамилию, имя и отчество покойного и даты его рождения и смерти на чеченском, арабском или русском языке. Старинные *чурты* покрыты разнообразными узорами, солярными символами, изображениями бытовой утвари. Над могилами погибших в бою ставят шест с флажком. Размещать на памятниках фотографии и портреты запрещается по канонам ислама. Контур могилы принято пролить водой из кумгана; считается, что она попадет на уста покойного.

Процесс похорон и поминок сопровождают молитвы и зикр в память о покойном. Чаще всего на похороны собираются мюриды того братства, к которому принадлежал покойный. Но допустимо и участие мюридов других братств. Зикр кунтахаджинцев организуется на первую, вторую, третью, седьмую и сороковую ночи, и в годовщину смерти. Если умирает *туркх* или *тхамада* религиозной общины, или какой-либо другой очень уважаемый, глубоко религиозный человек, то на зикр может собраться 200–300 человек, которые приезжают со всех концов Чечни и из соседних республик. Такие мощные зикры обладают огромным энергетическим зарядом; нередко их записывают на видео- и аудионосители; эти диски можно купить. Надо отметить, что мюриды прослушивают и просматривают записи зикров очень часто, например, в машине.

В Чечне не принято устраивать поминки со спиртным. Поминовение усопшего происходит в зависимости от вирдовой принадлежности покойного. Так, у представителей накшбандийского тариката не принято готовить пищу и устраивать поминки в течение первых трех дней в доме покойного. Эту обязанность возлагают на соседей. Считается, что семья усопшего, удрученная горем, не в состоянии заниматься приготовлением столов для поминок. Представители всех кадирийских братств выпека-

ют 70 лепешек с сыром *чIепалгаш*, которые раздают соседям по две на семью. Кроме того, изготавливается халва из пшеничной или кукурузной муки и раздается соседям. Раздача поминальных угощений происходит 7 дней. У накшбанди раздают милостыню в виде готовых продуктов: сахар, соль, чай, мука.

Мюридов, исполняющих зикр, принято угощать лепешками, халвой и чаем, а иногда вареным мясом с бульоном. Это зависит от материального достатка семьи. В целом на поминках приняты как традиционные чеченские блюда, так и блюда европейской кухни.

Таким образом, организовать похоронно-поминальную обрядность в строгом соответствии с требованиями ислама и выразить своевременно соболезнования в связи с кончиной родственника, соседа, односельчанина является священным долгом каждого чеченца, так как невыполнение этих требований считается оскорблением чувств верующих и памяти покойного. Поэтому даже те, кто не являются религиозно практикующими людьми, стараются совершить похоронно-погребальные обряды в точном соответствии с предписанными нормами.

Кровная месть

Одним из значимых обычаев 7% наших респондентов мужского пола и 1% отвечавших женщин назвали обычай кровной мести. Кровная месть, являясь древнейшим обычаем, связана с высокой ценностью человеческой жизни и чести. Любой горец испокон веку знал, что за обиду, оскорбление, убийство неминуемо последует наказание – срабатывает так называемый принцип талиона (от лат. – talio, родительный падеж talionis – возмездие, равное по силе преступлению) – неотвратимое возмездие, «око за око, зуб за зуб». Именно неотвратимость наказания за преступление, осознание, что возмездие обязательно свершится, пусть через 10, 20, 30 лет, удерживало чеченцев от причинения насилия и вреда, от убийства. «Между чеченцами **ни одно преступление**

не остается без отмщения – это мнение утвердилось в чеченском сознании, что подтверждается всем образом жизни чеченцев»[1]. Б.Б. Нанаева и У.М. Умаров определяют кровную месть как общественный институт правового регулирования общественных отношений родового строя, который оказал огромное влияние на консолидацию чеченского этноса, формирование его этнической идентичности[2]. В условиях отсутствия законодательной власти кровная месть защищала честь и достоинство индивида. Этот обычай имеет социальную природу, так как в его основе лежит принцип жизнедеятельности коллективистических культур – принцип коллективной ответственности семьи и рода за поведение и проступки каждого из его членов[3]. По мнению известного чеченского этнографа С.-М. Хасиева «кровная месть была не только на Кавказе. Ведь даже в Ветхом Завете есть определение "око за око, зуб за зуб". В Чечне действительно боязнь кровной мести заставляла людей хорошо подумать, прежде чем что-то сделать. Ведь в случае объявления вражды под опасностью оказывались все родственники. Самый худший вариант – убийство виновника, выселение его семьи из села, района, а в некоторых случаях даже и за пределы земли вайнахов. Такая мера остается действенной и по сей день»[4].

Чеченская мораль строго регулировала кровную месть: «для каждого конкретного случая, например, оскорбления словом, прелюбодеяния, убийства – преднамеренного или нет, были возможны лишь определенные пределы мести, выходить за порог которых было непозволительно»[5]. Так, нельзя было убивать кровника во время болезни, молитвы, еды, а также в его собственном

[1] Ахмадов М.М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 71.

[2] Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011, № 7. С. 2.

[3] Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Указ. соч. С. 2.

[4] Хасиев С.-М. // [Электронный ресурс] URL: http://smartnews.ru/regions/sevkav/2779.html#item-32793

[5] Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. С. 134–135.

доме. Объектом кровомщения не могла стать женщина, даже если она осуществила убийство. За нее должен отвечать ее ближайший родственник-мужчина. Согласно адатам допускалось убийство кого-либо из родственников вместо самого убийцы, например сына могли убить вместо отца. Если личность убийцы была, с точки зрения мстителей, недостойна (например, убийца был пьяницей), то возможно было осуществить кровомщение родственнику убийцы, его двоюродному или даже троюродному брату. Родственники убитого могли отомстить лучшему, самому известному из родственников убийцы.

В чеченской культуре детализирована сама процедура кровомщения, а также процедура прощения и примирения кровников – *маслаIam* (посредничество). *МаслаIam* предполагает детальное изучение сущности произошедшего конфликта, налаживание контакта с конфликтующими сторонами, выявление путей и возможностей примирения, которые в каждом конкретном случае могут быть разными и зависят от множества обстоятельств. «Завершающим этапом является публичный акт прощения совершившего насильственное деяние (убийство, нанесение увечья и др.) и примирения родственников сторон конфликта»[1].

При осуществлении кровной мести было категорически запрещено надругательство над телом убитого (например, отрезание головы или других частей тела). После осуществления кровомщения «мститель должен был повернуть убитого им врага лицом на юг (в сторону Мекки), прочитать отходную молитву, испросить себе прощения и немедленно сообщить родственникам убитого о местонахождении тела»[2].

После произошедшего убийства собирались старейшины тайпа убитого и разбиралась ситуация убийства. Оценивались обстоятельства трагедии: причины, характер преступления, степень умышленности. Аналогичным образом собирались старей-

[1] Юсупов М. Социальная ситуация в Чеченской Республике: проблемы и тенденции // Северный Кавказ: Взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития / Под ред. А.Г. Матвеевой, А.Ю. Скакова и И.С. Савина. М., 2012. С. 127.
[2] Ахмадов М.М. Чеченская традиционная культура и этика. С. 72.

шины тайпа преступника, для того, чтобы обсудить возможные способы примирения. Первым шагом было добиться разрешения от родственников убитого «допустить дальних родственников убийцы на *тезет* для выражения соболезнования»[1].

Следующим этапом являлось «освобождение от крови» близких родственников виновного. И только на третьем этапе осуществлялось прощение самого убийцы. В обряде прощения принимает участие большое число людей: это все взрослые мужчины села, в котором проживал убитый. Во главе процессии были старейшины, известные своим красноречием («*маслаIаттан дай*»). Кровника (убийцу) приносили на носилках, завернутого в саван. Этот образ символизировал отказ от всего земного; при этом родственники убийцы также вели себя как на похоронах: с небритыми бородами, на лицах скорбь[2]. Когда кровь была прощена, близкий родственник убитого брил бороду и голову убийце, что означало окончательное прощение.

В настоящее время обряд прощения немного упростился: кровник одет в плащ с капюшоном; близкий родственник убитого при прощении открывает ему лицо, сняв с него капюшон, после чего представители примирившихся сторон заключают друг друга в объятия. Прежде при примирении следовало обменяться рукопожатиями каждому из членов примирившихся сторон. Именно поэтому название данного ритуала сохранилось как «сойтись руками» – *куьйге дахар* (см. выше). При отказе от примирения сторона убитого выбирала объект кровомщения.

С внедрением в жизнь чеченцев шариата, а также законов российской империи, принимались меры по урегулированию обычая кровной мести. Шариат допускает кровную месть только в случае преднамеренного убийства и только по отношению к непосредственному убийце. За убийство не могли отвечать его

[1] Берсанова З. Х.-А. Обычай кровной мести и практика примирения в современной Чечне // Вестник восстановительной юстиции. 2011, № 8. С. 51.

[2] Берсанова З.Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 51.

Прощение кровника.
Фотография с сайта www. nohchalla.com

родственники. «Основным принципом адата являлось применение принципа ответственности не по отношению к личности, а к тому коллективу, к которому она принадлежит»[1]. Шариат, напротив, обращаясь к сознанию отдельного мусульманина, требует личной ответственности мусульманина перед Всевышним; за убийство должен отвечать только сам убийца. Однако так как в Чечне не произошло подмены адата шариатом, то, как мы уже отмечали выше, ответственность за некоторые преступления наступала согласно адатам. Кровная месть оказалась очень живучим обычаем, ее разрешение происходило и происходит до сих пор по адату.

Попытки борьбы с кровной местью со стороны царских, а затем советских властей тоже не помогли ее полному искоренению.

[1] Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сб-к. СПб., 2006. С. 74–76.

В 20-х гг. XX столетия в сельских районах создавались общества «Долой кровную месть». Но это не помогло ее искоренить. «По настоятельной просьбе прокуратуры Северо-Кавказского края в 1931 г. Пленум Верховного суда РСФСР в Москве принял поправку к Уголовному кодексу Федерации. С этого времени убийства, совершенные на почве кровной мести, стали рассматриваться как "государственные преступления" по ст. 58, п. 8. За них было положено применять высшую меру наказания – расстрел. Полностью искоренить кровную месть в регионе не удалось, но с конца 30-х гг. она идет на убыль»[1]. Наряду с уголовным преследованием работали примирительные комиссии, в которые входили старейшины, представители духовенства и государственных органов советской власти. Это привело к тому, что к 70–80-м гг. XX в. случаи кровомщения значительно снизились.

Ситуация резко обострилась в постсоветскую историю Чечни. «В перестроечный период обычай кровной мести превратился в акт расправы, самосуда, обрел противоправный, антиобщественный характер. Если в период классической традиции за его осуществление несли ответственность и род убийцы и род потерпевшего, определялась мера наказания, то теперь этот обычай стал использоваться для сведения личных счетов, за которые члены рода не несли никакой ответственности. Его особо общественная опасность заключалась в том, что он перерос из способа урегулирования конфликтной ситуации во внутриполитические конфликтные процессы. Если обычай, порожденный родовым строем, был инструментом социального равновесия, то теперь уже он вел к его нарушению. На это настойчиво обращал внимание и первый президент Чеченской Республики Ахмад-Хаджи Кадыров, делавший акцент на примирении внутри чеченского общества как на решающем шаге к общественному согласию»[2].

[1] Перерождение кровной мести // Кавказ: история, народы, культура, религии / редкол. Р.Г. Абдулатипов (пред.) и др.; Ассамблея народов России. М., 2007. С. 261.
[2] Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011, № 7. С. 5.

Изменение отношения чеченцев к кровной мести фиксировали и социологические исследования. З.Х.-А. Берсанова зафиксировала резкий скачок положительного отношения к кровной мести в 1992 г. Если в 1990 г. от 55 до 75% респондентов (по разным выборкам) высказали свое отрицательное отношение к кровной мести, то в 1992 и 1995 гг. положительно к кровной мести относились от 46 до 88% опрошенных. На фоне полной незащищенности от разгула царившей в то время преступности, в представлениях людей актуализировались старые способы борьбы с ней, такие как обычай кровной мести[1].

Активную работу по примирению кровников и искоренению обычая кровной мести проводит Глава ЧР Р.А. Кадыров. Осенью 2010 г. он возглавил примирительную комиссию, созданную при Муфтияте ЧР; к этому времени в Республике насчитывалось примерно 500 семей, находящихся в состоянии кровной вражды. За год работы комиссии удалось примирить 200 конфликтующих семей[2]. Сегодня в РФ мотив кровной мести при совершении убийства рассматривают как отягчающее вину обстоятельство. За убийство на почве кровной мести статья 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет либо пожизненного лишения свободы[3].

По информации Муфтията ЧР «с 2005 года представители муфтията Чечни выявили 963 кровных конфликта. С того времени принято 571 заявление с просьбой примирить стороны. Из них нам удалось уладить 549 конфликтов. В разработке, то есть в процессе улаживания, находятся 22 случая»[4].

---

[1] Берсанова З. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

[2] Берсанова З. Х.-А. Обычай кровной мести и практика примирения в современной Чечне // Вестник восстановительной юстиции. 2011, № 8. С. 53.

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.zakonrf.info/uk/105/

[4] Дадаев М. // [Электронный ресурс] URL: http://smartnews.ru/regions/sevkav/2779.html#item-32793

Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что ситуация с этим древним обычаем подлежит активному урегулированию со стороны духовных и светских властей Чеченской Республики. По мнению ученых, «примирительная работа является делом сложным, требующим включения разных приемов и способов. Сложность решения проблемы обусловлена тем, что стереотип возмездия все еще продолжает составлять сущностный компонент самосознания этноса и поэтому попытки волевого воздействия не всегда приводят к успеху. В перспективе задача борьбы с этим родовым пережитком, представляющим общественную опасность, видится в том, чтобы найти ему соответствующую альтернативу. Таковая видится в налаженной системе судебно-правовых органов, способной осуществлять бескомпромиссную борьбу с преступностью, защищать жизнь, честь и достоинство каждого члена общества»[1].

Итак, анализ современного бытования чеченских традиций и обычаев позволяет отнести чеченский социум к обществу с традиционной культурой. Главной чертой такого общества является стремление к сохранению традиций и консерватизм.

Традиции, в том числе и религиозные, являются основной регулирующей силой в чеченском обществе. В нем сохраняется и такая важнейшая черта традиционности, как «взаимодействие знакомых людей»[2]. Если для современных индустриальных обществ характерна «анонимность» («одинокая толпа», «общество незнакомых людей»[3]), то в чеченском обществе люди тесно общаются и поддерживают родственные связи, отношения с соседями; сохраняются традиции гостеприимства. Несмотря на определенную трансформацию традиционного института семьи, по-прежнему важнейшей чертой чеченской семьи и чеченского

[1] Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011, № 7. С. 5.

[2] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 60.

[3] Там же. С. 60.

общества в целом является авторитет старших. В традиционном обществе институт старших, различные инициации и формы коллективных ритуалов способствуют, по мнению А.А. Белика, разрешению возникающих в обществе конфликтов, а также «психологической стабильности общности в целом и психическому здоровью каждого индивида»[1].

Таким образом, сохранение и поддержание обычаев и традиций, их возрождение является фактором, регулирующим и стабилизирующим общественные и личные отношения в Чечне. Содержащийся в традициях и обычаях глубокий нравственный потенциал является источником воспитательного воздействия. Посткризисное возрождение чеченского общества зиждется на психологической стабильности, заложенной в традиционной этнокультуре.

Значительную роль в процессе возрождения играет религия – ислам. О ее роли в жизни чеченского социума будет рассказано в следующем разделе.

2.2. Религия в жизни чеченского общества

На образ жизни, идеологию, менталитет, социотипическое поведение и бытовые практики чеченцев огромное влияние оказывает ислам. В подавляющем большинстве чеченцы – верующие люди, мусульмане. Религиозная, конфессиональная исламская идентичность очень весома в структуре идентичности чеченцев (см. раздел 2.4). Согласно опросам, проведенным в Грозном в апреле–мае 2010 г., в которых приняли участие 400 грозненцев в возрасте старше 16 лет, 95% опрошенных указали, что исповедуют ислам, 2% –христианство, и 3% опрошенных указали, что они атеисты[2]. При этом 81% опрошенных отметили, что религия

[1] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 63.

[2] Шевченко К., Текушев И. Ислам на Северном Кавказе в зеркале общественного мнения // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011. С. 195.

играет большую роль в их жизни, 13% – «скорее большую роль», и только 1% опрошенных указали, что ислам играет небольшую роль в жизни. 82% опрошенных сообщили, что выполняют пятикратную молитву ежедневно, т.е. являются практикующими мусульманами[1].

По мнению известного чеченского ученого-исламоведа, доктора философских наук, профессора Чеченского государственного университета, члена-корреспондента Академии наук ЧР В.Х. Акаева, «специфика ислама в Чечне, равно как и на Северном Кавказе, определяется степенью взаимовлияния его базисных принципов и местных этнических культур, в значительной мере определившей его образ, характер, идеологию и практику. В ходе такого взаимодействия чеченцы оказались в рамках симбиозной культуры, опирающейся на обе традиции – этническую и исламскую. Эта общая характеристика ислама в Чечне конкретизируется спецификой, связанной с утверждением его в форме суфизма, представленного тарикатами накшбандийа и кадирийа»[2].

Чеченцы исповедуют ислам суннитского толка, который представлен двумя суфийскими тарикатами: кадирийя (60% населения Чечни) и накшбандийя (20% населения)[3]. 15% опрошенных находятся вне тарикатов и вирдовых братств. В каждом из тарикатов имеются свои особенности религиозных практик, что, безусловно, нуждается в тщательном и подробном анализе с привлечением исторической и этнографической литературы. Кроме того, необходимо раскрыть суть основных понятий, которые будут использоваться в книге.

Ислам – это монотеистическая религия, по численности вторая после христианства, число приверженцев которой во всем мире насчитывает около 1,6[4] млрд. человек. Арабское слово «ис-

[1] Шевченко К., Текушев И. Указ. соч. С. 195–196.
[2] Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы. С. 438.
[3] Данные приведены в работе В.Х. Акаева «Ислам в Чеченской Республике». М., 2008. С. 45.
[4] [Электронный ресурс] URL: http://www.pewforum.org/global-religious-landscape-exec.aspx

лам» означает в буквальном смысле «подчинение, послушание, покорность, предание себя Аллаху, Тому, Кто сотворил мир и властвует в нем»[1].

В России ислам исповедует, по разным подсчетам, от 16,1[2] до 20[3] млн. человек. Подсчет реального количества мусульман весьма затруднителен, так как нет официальных данных о численности граждан по религиозной принадлежности. В отличие от переписей в ряде других государств[4], всероссийская перепись населения религиозный и конфессиональный состав граждан не учитывает. Большая разница в данных связана с методикой подсчета: в первом случае используется так называемый этнографический метод, когда определенные народы считаются приверженцами определенных конфессий. Согласно этому методу, в России представителями традиционно мусульманских этносов являются 15,5 млн. человек, а с учетом трудовых мигрантов на начало 2011 г. общее число мусульман насчитывает 16,1 млн. человек. Вторую цифру (около 20 млн. чел.) приводят обычно религиозные лидеры России[5].

Ислам – это не только вера, духовное начало человека. Это определенный образ жизни его приверженцев, налагающий на них не только религиозные, но и множество других обязанностей, норм и правил, которые едины и неукоснительно обязательны для всех верующих. Ислам регулирует экономические и

[1] Гайнутдин Р. Уроки ислама. Пособие для преподавателей религиозных учебных заведений. М., 2009. С. 6.

[2] Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в контексте Всероссийской переписи населения // Государственная национальная политика и всероссийская перепись населения 2010 г. / Под ред. Н.П. Комарова, А.Б. Дрожжина, В.В. Тишкова. М., 2012. С. 19.

[3] Эту цифру чаще всего называют лидеры мусульманских организаций // [Электронный ресурс] URL: http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/2480

[4] К примеру, на постсоветском пространстве учитывает конфессиональный состав населения перепись в Литве.

[5] Гайнутдин Р. Место и роль ислама в формировании российского государства // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М., 2009. С. 228.

социальные связи между людьми, диктует правовые, моральные и этические нормы и запреты, которыми должен руководствоваться верующий человек в своей жизни, в общении с людьми[1].

Человека, исповедующего ислам, называют мусульманином, что в переводе с арабского означает «покорный», «примирившийся». Быть мусульманином это значит быть *мумином*, т.е. верующим и *муслимом*, т.е. соблюдающим все предписания ислама. Раскроем суть этих основных понятий. *Иман*, т.е. вера, включает в себя шесть столпов: *таухид* – вера в Единого Бога, Аллаха, вера в Его Писания, Его посланников и пророков, в Его ангелов, в Последний день, в предопределение. В свою очередь, быть *муслимом*, это значит исполнять пять столпов ислама:

– *Шахада* – это свидетельство о существовании Единого Бога и его Пророка Мухаммада;

– *салат* (намаз) – ежедневная пятикратная молитва;

– *саум* (ураза) – пост в месяц Рамадан;

– *закят* – налог на имущество и доходы, который идет на нужды религиозной общины и распределяется среди бедных и неимущих мусульман;

– *хадж* – паломничество в Мекку.

Кроме того, неотъемлемым понятием, составляющим первооснову ислама, является *ихсан* – добродетель, благородство: «совершение того, что является благом для других, причем когда делается с чувством милосердия и любви»[2]. Чтобы быть мусульманином, необходимо «постоянно совершать добрые дела. Руководящим в жизни мусульманина должно стать правило, выраженное формулой: **ислам = вера + творение добрых дел**»[3].

Что же означает быть настоящим мусульманином для чеченца? Для того, чтобы выяснить это, в ходе проведения психологического исследования мы предложили нашим респондентам продолжить предложение:

[1] Гайнутдин Р. Уроки ислама. С. 13.
[2] Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана. – СПб., 2012. С. 463.
[3] Гайнутдин Р. Указ. соч. С. 9.

Быть настоящим мусульманином это значит:

Мужчины	Женщины
• Жить по Корану и сунне.	• Следовать канонам ислама.
• Быть муIмином.	• Я горжусь тем, что я мусульманка.
• Все в жизни.	• Быть на правильном пути.
• Жить по Сунне.	• Соблюдать обычаи и традиции своего народа, следовать канонам ислама.
• Следовать адатам.	
• Чтить Аллаха и молиться за себя и своих близких.	• Всегда придерживаться законов ислама.
• Жить по сунне и соблюдать столпы Ислама.	• Придерживаться канонов ислама.
• Быть воином Ислама.	• Быть верующим в единого Аллаха.
• Быть набожным.	• Верить в Аллаха.
• Быть мусульманином.	• Соблюдать законы шариата.
• Нет понятия «настоящий мусульманин».	• Жить по шариату, верить и уважать религию, ведь это и есть самое главное.
• Быть верующим.	• Верить в Аллаха.
• Быть мусульманином.	• Быть глубоко верующим.
• Соблюдать 5 столпов ислама.	• Соблюдать все каноны ислама.
• Следовать Корану.	• Быть ближе к раю.
• Религия.	• Гордость.
• Мусульманином с крепким имаином.	• Сильным.
• Следовать Корану.	• Быть мужественным, всезнающим, верующим.
• Быть правоверным.	• Вера в Аллаха.
• Верить в Создателя, соблюдать 5 столпов ислама.	• Вероисповедание.
• Коран.	• Уверование в Аллаха.
• Следовать Корану.	• Не лицемерить. Не завидовать, помогать нищим, не лгать.
• Справедливым.	• Быть честным, гордым, не сдаваться ни перед чем.
• Что мы на верной дороге.	• Что ты – настоящий чеченец.
• Для меня это все.	• Быть верующим.
• Верить в Бога.	• Благочестивым.
• Знать суть жизни.	• Верить и идти по пути, указанному Аллахом.
• Быть верующим во Всевышнего.	• Верить в Аллаха, покорность ему.
• Бояться Аллаха.	
• Таухид, намаз, пост, закят, паломничество.	

Продолжение

Мужчины	Женщины
• Быть поистине счастливым человеком. • Быть верующим. • Быть выше всего, всего мира, всего общества. • Быть настоящим мусульманином. • Соблюдать обязательства перед Аллахом. • Верить в Единого Властителя Вселенной, поклоняться, соблюдать и быть честным человеком. • Делать намаз, поститься в Рамадан, делать паломничество в Мекку по возможности. • Уважать свою религию. • Жить так, как велел нам Всевышний Аллах в священной книге Коран. • Выполнять волю Аллаха.	• Соблюдать обязательства перед Аллахом. • Верить в Аллаха, верить в ангелов, верить в судный день, верить в его пророков, и соблюдать законы, предписанные Аллахом. • Верить в Аллаха, иметь иман, ислам. • Соблюдать мусульманские обряды. • Быть гордостью, быть скромностью всех. • Соблюдать все каноны ислама. • Жить честно, умереть достойно. Соблюдать пост, делать намаз, закят, таухид (Единобожие в исламе) и хадж. • Соблюдать все каноны ислама. • Это значит быть глубоко верующим. • Соблюдать ислам. • Быть праведным человеком. • Уважать религию. • Соблюдение норм религии. • Терпимость к другим религиям. • Соблюдать все традиции. • Истинно верить в Аллаха. • Верить в высшие ценности. • Вера в Аллаха. • Жить по предписанию Корана. • Следовать канонам ислама. • Соблюдать 5 столпов ислама.

Контент-анализ полученных в ходе исследования ответов дал возможность объединить их в несколько блоков:

- ***Первый блок*** – иман, т.е. вера. «Быть мусульманином значит быть мумином (верующим)». В него вошли ответы: *Быть муIмином, Быть верующим во Всевышнего, Быть верующим, Верить в Единого Властителя Вселенной, по-*

клоняться, соблюдать и быть честным человеком. Мусульманином с крепким иманом. Быть верующим в единого Аллаха. Верить в Аллаха. Быть глубоко верующим, Вера в Аллаха. Уверование в Аллаха. Верить в Аллаха, покорность ему. Верить в Аллаха, верить в ангелов, верить в Судный день, верить в его пророков и соблюдать законы, предписанные Аллахом. Это значит быть глубоко верующим. Истинно верить в Аллаха.

- ***Второй блок*** – знание и соблюдение пяти столпов ислама, знание Корана, Сунны. «Быть мусульманином значит быть муслимом (соблюдающим)»: *соблюдать 5 столпов ислама. Следовать Корану, Жить по Корану и сунне, Жить по сунне и соблюдать столпы Ислама. Таухид, намаз, пост, закят, паломничество. Делать намаз, поститься в Рамадан, делать паломничество в Мекку по возможности, Всегда придерживаться законов ислама, Соблюдать законы шариата. Соблюдать пост, делать намаз, закят, таухид (Единобожие в исламе) и хадж.*
- ***Третий блок*** – *ихсан* – исламские добродетели. «Быть мусульманином значит иметь ихсан»: *Быть справедливым, честным человеком. Сильным. Быть мужественным, всезнающим, верующим. Не лицемерить. Не завидовать, помогать нищим, не лгать. Быть честным, гордым, не сдаваться ни перед чем. Благочестивым. Быть гордостью, быть скромностью всех. Быть праведным человеком. Жить честно, умереть достойно.*

Интересны были ответы, которые демонстрировали синкретизм религиозной и этнической идентичности: быть настоящим мусульманином – *это значит следовать адатам, соблюдать обычаи и традиции своего народа, что ты – настоящий чеченец.*

Анализ ответов респондентов показывает исключительную важность для опрошенных конфессиональной идентичности: быть мусульманином – *это все для меня; это гордость; это быть поистине счастливым человеком.* И очень важным было замеча-

ние одного из респондентов: ***нет понятия настоящий мусульманин***. Действительно, для большинства чеченцев мусульманин – это человек, соблюдающий 5 столпов ислама, человек верующий и ведущий соответствующий требованиям ислама образ жизни. Среди чеченцев трудно найти человека, причисляющего себя к мусульманам лишь по рождению (т.н. этнические мусульмане – т.е. те, кто рожден мусульманином, но ведет немусульманский образ жизни); или т.н. светских мусульман – тех, кто называют себя мусульманами, но при этом считают, что «пятикратная молитва, пост в месяц Рамадан, закят и хадж, а также соблюдение правовых аспектов шариата, то это практически нереально»[1].

Чеченцы, так же как и большинство мусульманских народов России, являются мусульманами-суннитами, для которых характерно почитание Корана и Сунны Пророка Мухаммада. К суннитам относится 85% мусульман мира, остальные 15% исповедуют ислам шиитского направления. В России к шиитам относятся только азербайджанцы, таты и часть лезгин. Большинство чеченцев принадлежат к суфийскому течению в исламе. Понимание смысла и значения слова «суфизм» крайне важно для понимания религиозной жизни чеченцев. По мнению многих авторитетных ученых, в частности, В.Х. Акаева, Ш.Р. Аляутдинова вопрос об истоках возникновения суфизма, его сути, значения и роли в духовной жизни мусульман до сих пор недостаточно четко изучен. «Суфизм – аскетико-мистический феномен и субкультурный компонент в арабо-мусульманской культуре, и его нельзя рассматривать вне связи с социокультурными процессами, протекающими в регионах схождения мировых религий и связанных с ними культурными традициями и идеологиями народов»[2].

По мнению Ш.Р. Аляутдинова, арабское слово суфизм чаще всего «поверхностно»[3] ассоциируется с чем-то мистическим,

[1] Из интервью М. Толбоева // [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/d12.html

[2] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 9.

[3] [Электронный ресурс] URL: http://umma.ru//fetvi/obshchee/2923-tasavvuf-sufizm

таинственным, «нежели с морально-нравственным ростом и естественным духовным развитием человека»[1]. Действительно, в словаре ислама читаем: «ат-тасаввуф – суфизм интерпретируется чаще всего, как мистико-аскетическое течение в исламе. Существует несколько гипотез происхождения этого термина и однокоренных с ним. Западноевропейские ученые вплоть до конца XX в. склонялись к мысли о том, что слово "ат-тасаввуф" происходит от греческого и переводится как "мудрость". Ныне общепринятой является точка зрения, согласно которой ат-тасаввуф – производное от слова "суф" – "шерсть", поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, "божьего человека", "мистика"»[2].

Арабский же словарь богословских терминов (сугубо научное издание на арабском и английском языках) дает слову «тасаввуф» следующее определение: «ат-Тасаввуф – это правдивость пред Богом; свобода от господства и властного влияния (давления на нас) мирских прелестей и красот; установление хороших взаимоотношений с другими людьми. Это то, что относится к канонически дозволенному (машруʻ). Что же касается различного рода крайностей, подобно снятию с себя каких-либо обязанностей и бездеятельному упованию на Творца, то это – отклонение и заблуждение»[3].

Понятие «суфизм» – «тасаввуф» – появилось уже после смерти пророка Мухаммада, в конце II в. по хиджре. Это было время, когда, по образному замечанию Ш. Аляутдинова, «душа как индивидуума, так и общества в целом отошла на второй план, начала испытывать нестерпимый духовный голод»[4]. В это время появляются люди, которые делают акцент на исцелении челове-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://umma.ru//fetvi/obshchee/2923-tasavvuf-sufizm

[2] Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука (главная редакция восточной литературы), 1991. С. 225.

[3] Муʻджаму люгати аль-фукаха' [Словарь богословских терминов]. Бейрут: ан-Нафаис, 1988. С. 133 / Цит. по [Электронный ресурс] URL: http://umma.ru//fetvi/obshchee/2923-tasavvuf-sufizm.

[4] [Электронный ресурс] URL: http://umma.ru//fetvi/obshchee/2923-tasavvuf-sufizm.

ческой души, на развитии его морально-нравственных характеристик. «Тасаввуф берет начало именно в основах и постулатах Ислама, проистекает из коранического текста, достоверных хадисов, поведения и слов сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Тасаввуф внес огромный вклад в изучение, развитие и практику таких понятий, как "покорность Господу миров", "взаимоуважение и любовь людей друг к другу", "постижение душевных недостатков и пороков", "исцеление от сатанинских наущений", "смягчение сердец", "память о неизбежности Судного Дня и вечности" и т. д.»[1].

Большинство исследователей определяют две основные черты суфизма – это мистицизм и аскетизм. В IX в. происходит идейное и ритуальное формирование суфийских практик. Разрабатывается «система духовно-психических состояний (хал) и стоянок (макам), которых обязан достигать суфий, совершенствуясь духовно»[2]. Формируется понятие суфийского пути, который носит название тарикат. Тарикат состоит из состояний и стоянок, которые должен преодолеть суфий под руководством опытного шейха. В X в. формулируется концепция растворения и пребывания суфия в Боге – фана, представляющая собой слияние с Богом, посредством достижения суфием духовно-нравственного совершенства[3].

Суфийские учителя, люди, достигшие высочайшего духовно-нравственного уровня, это люди, которые прославились благочестием и благими делами; глубоким познанием ислама. Их называют *аулия* от араб. слова – *вали* (во мн. числе) – праведники, приближенные к Аллаху. По-чеченски это слово пишется «*эвлаяъ*». Иногда возможно встретить употребление этого слова как «*овлия*», «*авлия*». В суфизме признается 360 святых; они незримо существуют в мире, и являются заступниками, чудотворцами,

[1] [Электронный ресурс] URL: http://umma.ru//fetvi/obshchee/2923-tasavvuf-sufizm.

[2] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 26.

[3] Там же. С. 26–27.

носителями божественной благодати. На протяжении веков эти люди пользовались непререкаемым авторитетом в народе. После их смерти их могилы превращались в зияраты – места паломничества; само паломничество стало важнейшей из суфийских практик.

Зародившись в Багдаде, суфизм широко распространяется в Сирии, Египте, Индии. Его организационное оформление происходит в XII–XIV вв. Возникают 12 братств, которые называют тарикатами. Тарикат дословно обозначает «путь». «Тарикат – это система духовно-мистической подготовки верующего, избравшего путь, ведущий к Истине (Богу)»[1]. Основными суфийскими тарикатами являются: рифаийа, йасавийа, шазилийа, сухравардийа, чиштийа, кубравийа, бадавийа, кадирийа, маулавийа, бекташийа, халватийа, накшбандийа.

Названия тарикатов связаны с именами их зачинателей. Структура тарикатов такова: возглавляются они наставниками, которых называют *мюршид*, *пир*, *шейх*. Наставник, т.е. руководитель братства, получает это право по цепочке, которая носит название «*силсила*». Еще при своей жизни он, как правило, назначает преемника, которым может быть либо ближайший родственник учителя либо наиболее талантливый его ученик – *мурид* (*мюрид*). Всех членов братства называют *муридами* (*мюридами*). Мюриды должны находиться в постоянной духовной связи со своим учителем, духовным наставником. Последователи одного наставника (*шейха, пира*) объединяются в орден (в России вместо слова «орден» принято употреблять слово «братство»). Братство последователей создается на почве выбора определенного пути, который носит название тарикат. Для вступления в братство мюриды должны принести клятву верности своему наставнику. По-арабски она называется «*ахд*», а по-чеченски – «*тоба*» (дословно – обет, клятва).

Суфийские братства очень неоднородны. Они отличаются большим разнообразием духовной практики и степенью актив-

[1] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 37.

ности в общественно-политической жизни тех регионов, где происходит их деятельность. На протяжении веков их активность то угасала, то возрастала. Их деятельность происходила среди разных социальных классов. Одним из самых известных суфийских орденов Средневековья был иранский орден вращающихся дервишей, основанный величайшим суфийским поэтом Джалал ад-Дином Руми (1207–1273). Его поэма в шести томах «Маснави» – «Поэма о скрытом смысле» – это определенная энциклопедия суфизма, которая и в настоящее время содержит множество идей, актуальных для современного суфизма.

Позор на суфиев навлекает наше поведение,
Наша постоянная озабоченность собственными желаниями.

Суть всего, что мы сказали,
В том, что без Божьей милости мы – ничто[1].

В настоящее время роль суфизма и суфийских братств велика во всем мире. Так, одним из наиболее известных современных суфийских братств является братство ниматуллахи, которое было основано в Иране в конце XIV в. Шахом Ниматуллой Вали. До XX в. последователи братства были среди жителей Индии и Ирана. А в 1970-е гг. в Иране приняли посвящение в это братство первые американцы и европейцы. Долгое время возглавлял братство ниматуллахи Джавад Нурбахш (1926–2008) – врач, профессор психиатрии Тегеранского университета. Посвящение в братство он получил в 16 лет, а в 20 лет стал шейхом, в 1953 г. возглавил братство после смерти его наставника Муниса Али Шах Дор-Рийасатайна. Покинув в 1979 г. Иран, д-р Нурбахш жил в США, Англии; по всему миру он организовал 35 суфийских центров, в том числе по одному центру в Москве (2004 г.) и в Санкт-Петербурге (2007 г.). Его перу принадлежит большое число трудов, посвященных духовным практикам суфизма, психологии суфизма. В России издается журнал «Суфий» – русскоязычная

[1] Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути. М., 2009. С. 13, 148.

версия журнала «Sufi» братства ниматуллахи, издаваемого в Англии с 1988 г. «Журнал посвящен изучению мистицизма во всех его аспектах и проявлениях: литературе, истории, философии, практике»[1].

Основную цель жизни и деятельности суфия Д. Нурбахш видел в служении другим людям: «Настоящее служение Богу – это служение его созданиям, и тот, кто служит другим, обретает Божье благоволение и благословение. Таким образом, суфий ценит жизнь как возможность служить Божьим творениям, помогать им и смягчать их сердца, видя в людях лишь проявление Бога»[2].

В своем труде «Психология суфизма» Д. Нурбахш дает обзор тем этапам, которые проходит психика суфия, двигаясь от материальной природы человека (*нафс*) к сокровенному сознанию. *Нафс* в исламе – «"[животная] душа" человека, являющаяся средоточием всего спектра человеческих отрицательных качеств и эмоций. Может совершенствоваться до уровня "упрекающей" человека за совершение грешного (Св. Коран, 75:2), а также до "спокойной" через праведность и богобоязненность (Св. Коран, 89:27)»[3]. Д-р Нурбахш подробно излагает психологическую суть нафса:

Пока внутри остается *нафс*, Бог скрыт от человека.

Основа неверия состоит в исполнении желаний *нафса.*

В основе самого устройства *нафса* лежит нарушение правил поведения.

Нафс всегда желает запретное.

Нафс – лицемер, притворщик и идолопоклонник.

Обману *нафса* нет конца.

Нафс высокомерен и эгоцентричен.

Нафс жаден.

Нафс ленив.[4]

---

[1] Суфий. Вып. № 12, 2011.

[2] Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути. М., 2009. С. 53.

[3] Аляутдинов Ш.Р. Путь к вере и совершенству. М., 2008. С. 459.

[4] Нурбахш Д. Психология суфизма. С. 1–10 // [Электронный ресурс] URL: http://chechen.org/archives/578

С точки зрения суфизма существует четыре уровня *нафса*: приказывающий, обвиняющий, вдохновленный и успокоенный. «Успокоенный нафс достиг уровня сердца и обрел способность выйти на уровень духа. Успокоенный нафс обладает десятью качествами: бедность, терпение, правосудие, справедливость, удовлетворенность, знание, осуществление, уверенность, честь и верность»[1]. «Сердце суфия освобождается от тисков нафса и его воинств – желаний, очищается любовью и продвигается на уровень духа, глубинного сознания и сокровенного сознания»[2].

В настоящее время в России к суфийскому исламу принадлежит большинство населения Чечни, Ингушетии, Дагестана. Есть небольшие суфийские братства в Карачаево-Черкесии. История российского суфизма охватывает Поволжье и Приуралье, Татарстан, Нижегородчину и Астрахань. В советское время традиции суфизма в этих регионах были прерваны, а в 2000-е гг. стали возрождаться благодаря активной деятельности приезжающих из северокавказского региона.

Среди чеченцев распространены два суфийских тариката – накшбандийа и кадирийа. Название тарикатов идет от имен их основателей: накшбандийский тарикат был основан в XIV в. бухарским суфием Баха ад-Дин Накшбанди (1318–1389), а кадирийский тарикат назван по имени его основателя шейха Абд-аль-Кадира Гиляни из Багдада, жившего в XII в.

Зарождение суфизма на Северном Кавказе связано с Дербентом и именем известного ученого-богослова Абу ал-Фараджа ад-Дербенди, которому принадлежит «суфийская энциклопедия» «Райхан ал-хака'ик». Перевод и глубокая интерпретация этой работы изложена в значительном труде профессора А.К. Аликберова «Эпоха классического ислама на Кавказе»[3]. Дербент в это время называли городом суфиев, так как большое их число,

[1] Нурбахш Д. Указ. соч. С. 44.

[2] Нурбахш Д. Указ. соч. С. 92.

[3] Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века). М., 847 с.

родом из Багдада, Балха, Хоросана, Марва, Самарканда, Ферганы[1] проживало в то время там. В энциклопедии суфизма «Райхан ал-хака'ик» описана теософия и этика суфизма, суфийские практики. На пути продвижения суфия раскрываются важнейшие качества как условия этого продвижения. К ним относятся, в частности: терпение, усердие, непоколебимость, богобоязненность, благоговение и покорность, искренность, правдивость, стыдливость, непорочность, сострадание, неприхотливость, альтруизм, щедрость и великодушие, добронравие, благое мнение, благодарение Господа, стремление к духовному очищению и самосовершенствованию. Суфий должен быть лишен мирских страстей, зависти, лицемерия, страстной любви, ревности. Все они могут погубить суфия, увести его от Бога[2].

Основной суфийской практикой является непрерывное поминание Бога – зикр. «Основная цель поминания – достижение особых трансперсональных состояний и ощущение близкого присутствия Бога (в том числе и внутри себя) посредством повторения вслух или мысленно определенного набора слов или звуко-символов. Практически феномен зикра основан на взаимодействии нейрофизиологических коррелятов сознания, подсознания и речи»[3]. Зикр – это богопоминание. В суфизме основной его акцент ставится на «степени вовлеченности и участия сердца в проговаривании формул зикра, основанного на принципе чистоты помыслов и искренности в процессе рецитации»[4].

Достичь этого состояния непросто; путь к нему – постепенное прохождение четырех стадий, которые описывает в своей работе «Суфизм» А.А. Хисматуллин. На первой стадии вовлеченность в процесс нулевая, а происходит проговаривание ради проговаривания. На второй стадии происходит временное во-

[1] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 59.
[2] Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века). М. С. 597–621.
[3] Там же. С. 657.
[4] Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб., 2008 // [Электронный ресурс] URL: http://religa.narod.ru/hismatulin/sufizm3.htm

влечение сердца в процесс проговаривания с помощью волевых усилий. На третьей стадии сердце уже практически полностью охватывается зикром, когда отвлечение сердца от этого процесса уже практически невозможно. На четвертой стадии сердце уже полностью охвачено не внешней формой зикра, а его внутренней сутью – самим объектом поминания, т.е. Всевышним. «На этой заключительной стадии и происходит установление духовной связи с божественным миром, который втягивает мистика в себя, поглощая его»[1].

В Коране имеются многочисленные указания на необходимость поминания Бога (приводим лишь некоторые из них): «И поминай своего Господа много, и восхваляй по вечерам и утрам» (Коран, 3:41); «И поминайте Аллаха в дни исчисленные (во время хаджа, находясь в долине Мина» (Коран, 2:203); «А когда вы закончите намаз, то вспоминайте Аллаха – стоя, сидя и лежа на своих боках» (Коран, 4:103); «О те, которые уверовали! Вспоминайте Аллаха частым упоминанием и прославляйте Его утром и вечером!» (Коран, 33: 41–42)[2].

Зикр приносит более ста видов пользы, по мнению ученого-хадисоведа Аль Хафиза ибн Къайима, среди которых следующие:

1. «Зикр отбивает шайтана и ослабляет его силу.
2. Удаляет из сердца переживание и грусть.
3. Порождает удовлетворение и радость в сердце.
4. Дает силу телу и сердцу.
5. Оживляет сердце. Зикр для сердца, как вода для рыбы.
6. Зикр – это питание для сердца и души.
7. Зикр очищает сердце от ржавчины.
8. Удаляет грехи и ошибки.
9. Благодаря зикру, язык уберегается от злословия за спиной человека (*гIийбат*): сплетен, лжи, ругани, пустословия и т.д.
10. Собрание зикра – это собрание ангелов, а собрание пустословия и пренебрежения к зикру – собрание шайтанов.

[1] Хисматуллин А.А. Указ. соч.

[2] Закария М. Ценности зикра. Казань, 2008. С. 4–13.

11. Из-за зикра счастлив делающий зикр, и тот, кто рядом с ним слушает его.
12. Те, кто занят исполнением зикра, получают больше, чем все те, кто делает *доIа*.
13. Зикр – это дерево, дающее плоды познания Аллаха. В лексике суфиев – плоды состояния и степеней осязания присутствия Аллаха. И чем больше читают зикр, тем крепче становится корень этого дерева, а чем крепче корень, тем больше плодов.
14. Зикр приближает к святой сущности Аллаха, которого вспоминают настолько, что происходит единение с ним»[1].

Итак, з*икр* является основным духовным упражнением и «представляет собой повторение имени Бога или некоторых фраз из Корана».

Кадирийцы практикуют громкий зикр – *джахр*, который исполняется в форме движения по кругу в такт ритмичной музыке и сопровождается особыми восклицаниями. Накшбандийцы исполняют тихий зикр – *хафи*. Сторонники громкого и тихого радения ссылаются на Коран, где сказано: «Не произноси громко своей молитвы, но и не шепчи ее, а следуй по пути между этим» (Коран, 17:110). На этом основании представители обоих тарикатов убеждены, что обе формы зикра не противоречат Священному писанию»[2].

Первоначально в Чечне получил распространение накшбандийский тарикат, а в середине XIX в. на первый план выходит деятельность кадирийского тариката. Для понимания суфизма в Чечне необходимо объяснить еще один термин – ***вирд***, который имеет как минимум два значения. В одном из них *вирд* – это братство, «вирдовое братство» последователей определенного

[1] Шейх Хадис Маулана, Мухаммад Закария Кандехлева – «Ценности Зикра», С. 44–47 // Цит. по Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 22–23.

[2] Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское общество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сборник статей / отв. ред. С.А.Штырков. СПб., 2007. С. 88.

шейха. Так, в настоящее время в Чечне насчитывается около 30 вирдов (братств). В другом смысле *вирд* – это задание, которое должен выполнять ученик, обучающийся в русле определенного вирдового братства. Это «различное количество повторений определенного набора сакральных формул, необходимых для достижения ощущения близости цели познания – Бога»[1]. *Вирд* произносится мюридами индивидуально после каждого намаза. Познакомиться с вирдами различных чеченских суфийских братств можно на сайте главной мечети Чечни – Сердце Чечни[2].

Так, содержание самого многочисленного *вирда* последователей шейха Кунта-Хаджи Кишиева, к которому принадлежит большая часть чеченцев и ингушей, представляет собой следующее:

1. Необходимо сердцем сказать намерение: «Я намереваюсь читать тот вирд, который Устаз Кунта-Хаджи на меня возложил» *(Дагца нигат дийр ду: «Ас нигат до, сан Устазо Кунта-Хьаьжас сайна тIедиллина вирд даккха, Делан дуьхьа, АллахIу Акбар»).*

2. Затем необходимо произнести:

15 раз – Астагфиру-ллах – да простит меня Аллах *(15-зза АстагIфируллохI эр ду)*. Отсчет ведется с помощью пальцев: три раза повторяется Астагфиру-ллах на одном пальце, при этом перебираются его фаланги.

100 раз – Ла илаха илла-лах – Нет Божества, кроме Аллаха *(100-зза ЛаилахIа иллаллохI эр ду)* – повторяется с помощью четок.

5 раз – Салават Пророку Махаммаду – Аллахьумма салли Iала МухIаммадин ва Iала али МухIаммад *(5-зза Пайхамарна салават дуьллур ду).*

Вирд даккхаран мела дIабалар.

Заключительными словами *вирда* являются: «Награду за прочитанный вирд я отдаю посланнику Аллаха, его сподвижникам,

[1] Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?590#2

[2] [Электронный ресурс] URL: http://serdce-chechni.ru/index.php/vird

Чтение вирда после намаза в доме Хадзиевых (ст. Орджоникидзевская РИ)
Фотография автора

шейхам, эвлия, своему Устазу Кунта-Хаджи. *(Ас даьккхинчу зуькаран мела Делан Элчанна (Делера салам-салават хуьлда цунна) бели аса, цунна тIера охьабогIуш болчу цIена а, меттара а болчу шайхашна а, эвлияшна а, устазашна а бели аса, сайн устазана Кишин-Хьаьжина бели аса. Везан Дела, Воккха Дела, эшнарг меттахIоттабай, беркате бай, къобала бай дIакхачабе Ахьа)*.

После этого следует прочитать салават Пророку и суру «Аль-Фатиха» *(ТIаккха, Пайхамарна салават дуьллий, Фатихьат доьшу)*[1].

Коллективное богопоминание происходит не менее двух раз в неделю и называется зикром. Громкий зикр *джахр* имеет свою специфику в каждом братстве. Тихий зикр *хафи* практически не отличается друг от друга в различных накшбакдийских братствах.

Специфика вирдовых братств Чечни и Ингушетии отличает их от классической схемы вирдовых братств в связи с тем, что у вайнахов не существует живых шейхов. Религиозное братство

[1] [Электронный ресурс] URL: http://serdce-chechni.ru/index.php/2011-06-30-23-44-4/itemlist/category/33-kunta

образуется вокруг имени шейха (*муршида/эвлияъ/устаза*), и характеризуется определенной социальной структурой и институтами религиозного и социального управления[1]. Символическое духовное общение с шейхом происходит путем посещения *зиярата* (*зиярта – чеч.)*, т.е. его могилы или других мест памяти, связанных с именем шейха. «Ритуалы посещения могилы своего шейха могут быть разными, от проведения коллективного моления в виде громкого и быстрого зикра до индивидуального поклонения, сопровождающегося наложением руки на могилу или погружением пальцев рук в землю вокруг могилы и проговариванием своей просьбы при полном сосредоточении на ней. Иногда считается необходимым для проведения ритуальных действий взять немного земли с могилы устаза, а иногда испить воды из источника рядом с зияратом или умыться ею. Таким же образом можно стать муридом того устаза, к которому мусульманин пришел для поклонения. Для этого достаточно положить правую руку на его могилу, произнести свидетельство единобожия: ла илаха илла-лах и попросить устаза принять пришедшего в ученики, используя специальную формулу, произнесенную на родном или на арабском языке»[2].

Возглавляет суфийское общество глава общины, глава мюридов *тхьамда*, который выполняет функцию духовного руководителя и следит за соблюдением правил общежития в братстве[3]. *Тхьамда* решает вопросы примирения при возникающих конфликтах в общине, возглавляет мовлид, похоронную процедуру. *Тхьамда* встречает и провожает гостей, пришедших на похоронную процедуру; после зикра он рассказывает изречения Устаза.

[1] Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе // Минарет, №2–3, 2007 // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?103

[2] Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?590#2

[3] Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. М., 2006. С. 104.

Туркх, его заместитель, – руководит ритуальной практикой коллективного зикра[1]. *Туркхов* может быть несколько (2–3, а иногда их число в общине достигает 6–7).

Чеченцы, равно как и ингуши, а также народы Дагестана, придерживаются *шафиитского* мазхаба, основателем которого был Абу Абдаллах Мухаммед бен Идрис аш-Шафии (767–820 гг.). Он родился в Палестине, а религиозное образование получил в Медине. Начал распространять свой мазхаб в возрасте 35 лет, после чего шафиитский мазхаб распространился в Сирии, Ливане, Палестине, Иордании, Ираке, Египте, Пакистане, Индии, Малайзии и Индонезии. Всего среди мусульман-суннитов распространены четыре мазхаба – богословско-правовые школы: ханафиты, маликиты, шафииты и ханбалиты. «Следуя богословско-правовым решениям одного из мазхабов, сунниты считают остальные три мазхаба также верными, истинными. Между мазхабами существуют прочные связи и на уровне ученых, и среди простых мусульман»[2]. Мусульманин сам может выбрать мазхаб или поменять его. Шафиитский мазхаб является наиболее строгим.

Такое религиозное устройство сформировалось в Чечне XIX–XX вв. и вызвано исторической спецификой проникновения и укрепления ислама на Северо-Восточном Кавказе. До этого религиозные верования прошли большой путь от язычества до монотеизма.

Языческий период

До принятия и окончательного утверждения ислама в Чечне, чеченский народ прошел долгий этап язычества и частичной христианизации. Языческая религия чеченцев характеризуется многоаспектностью: фетишизм и тотемизм, политеизм и монотеистическое мышление, космогония, культ, разнообразные пред-

[1] Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе // Минарет, № 2–3, 2007 // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?103

[2] [Электронный ресурс] URL: http:// www.islamUA.net

ставления о загробной жизни[1]. По мнению А.Я. Алероева, она существовала на протяжении тысячелетий (начиная примерно с IV–III тысячелетия до н.э.[2]) и в отдельных районах Чечни сохранялась вплоть до конца XIX столетия[3]. Чеченское язычество схоже с древними верованиями Передней Азии, Месопотамии.

Религиозные культы чеченцев с эпохи ранней бронзы почти не изменились: им были присущи культы неба, солнца, гор, рек, рощ; культ предков. Древние религиозные представления чеченцев подробно описаны в широко известной работе Б.К. Далгата «Первобытная религия чеченцев и ингушей»[4]. Согласно его исследованиям, пантеон чеченских языческих богов, который сложился в раннем средневековье, возглавляет Верховный Бог *Дела* (*Дяла, Диэла, Дэла, Дэйла*) – Бог-творец, глава всех богов. Интересно, что само слово «Дела» переводится как «Бог»; поэтому и в настоящее время часто употребляется как синоним слову «Бог» в значении «Аллах»: «*Далла бу хастам*!» – «Слава Богу!»; «*Далла аьллехь, хир ду*» – «Если Богом предначертано, это произойдет»; «*Далла дика хуур ду*» – «Бог лучше знает». Эти устойчивые выражения широко используются в повседневной речи чеченцев. Кроме того, слово «*Дела*» употребляется в виде приставки к словам, обозначающим других божеств: Сусол-Дела (покровитель деторождения), Дела-Елта (божественная Елта, покровительница охотников) и др.

Дела – это Верховный Бог, который стоит во главе всего чеченского пантеона древних богов. Раньше во всех молитвах чеченцы сначала обращались к Дела с просьбами здоровья, благодати, урожая, богатства, а потом уже к остальным богам, к которым Дела относится как отец к своим детям. Влияние Дела

[1] Алероев А.Я. Языковые аспекты древних верований вайнахов // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: Вып. 31 / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. – М., 2006. С. 26.

[2] Ильясов Л.М. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М., 2004. С. 50.

[3] Алероев А.Я. Указ соч. С. 26.

[4] Далгат Б.К.Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004.

усиливалось с течением времени. По справедливому выражению Б. Далгата, Дела постепенно воспринял в себя «атрибуты христианского и магометанского Бога»[5]. Таким образом, политеизм постепенно трансформировался в монотеизм. Дела, представляя высшее божественное начало, не имел конкретного облика, был абстрактным воплощением и не требовал идола[6].

Кроме Дела, в чеченском пантеоне Богов существовали бог неба Ана, бог охоты Елта, покровитель аула или рода Ерда (эрд), Мать вьюги Дерз-нана (Дерцнана), богиня Луны Кинч, богиня Земли Латта, божество Солнца Ма, бог неба, грома и молний Села, богиня плодородия, любви, домашнего очага Тушоли, мать воды Хинана; Мать огня ЦIенана и т.д. Интересно, что имя чеченского бога Ана является древним женским чеченским именем, которое означает «небесная». В горах находились святилища этих богов – их «жилища». У святилищ устраивались жертвоприношения, моления и различные состязания, празднования с песнями, танцами. Руководил этим жрец. Жрецы пользовались большим уважением в народе. Это были почитаемые люди.

Ярким примером языческой духовной культуры чеченцев является сохранившийся до сих пор Город мертвых – Цой-Педе – древний культовый центр Мелхисты. «Цой-педе – это, прежде всего, некрополь, город мертвых, состоящий из полусотни каменных склепов. К тому времени, когда строились склепы, в Мелхисте существовал общевайнахский языческий пантеон, и мелхинцы поклонялись Деле, Тушоли, ЦIу. Именно божеству ЦIу было посвящено селение Цой-педе, что отразилось в его названии»[7]. Каменные склепы представляют собой домики из камней с двухскатной крышей, внутри которых расположены каменные полки, на которые укладывали покойных. Эти полки и пол склепов устланы человеческими костями. Само название

[5] Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 100.

[6] Ильясов Л.М. Культура чеченского народа. М., 2009. С. 51.

[7] Ильясов Л.М. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М., 2004. С. 310.

каменного склепа *маьлхан-каш* переводится как «солнечная могила», что позволяет предположить связь этой погребальной процедуры с культом Солнца.

«Возникновение и существование коллективных склеповых захоронений датируется XII–XIV вв. Народные предания по-разному говорят об их происхождении. Согласно одной из легенд, склепы начали строить во время эпидемий, когда люди оставляли свои селения, спасаясь от мора, и некому было хоронить умерших. Больные сами приходили в склепы и умирали на каменных полках»[1].

Сакральными для чеченцев являлись географические и природные объекты: скалы, горы, камни, рощи, озера. Об этом свидетельствуют многочисленные легенды и предания, связанные, например, со священными озерами Галанчож-Ам, Кезеной-Ам, вершинами Тебулос-Мта, ЦIей-Лам. Из камня появился на свет нарт-орстхоевский богатырь Сеска-Солса.

Были характерны для чеченцев представления о загробном мире. Поэтому в склепах находят все необходимое (вещи, различную бытовую утварь и т.д.), что предназначалось для существования человека после смерти в загробном мире. Бессмертными считались души людей и тотемных животных. Считалось, что во сне душа покидает тело человека и странствует где-то рядом. Но если она улетит слишком далеко, то может не найти тело, и тогда человека возможно настигнет тяжелая болезнь или даже смерть. Поэтому существовало предание, что ребенка или взрослого во время сна нельзя переносить на другое место, не разбудив предварительно, так как душа может не найти своего владельца и улетит, а спящий человек проснувшись может сойти с ума или умереть[2].

Добрые и злые духи населяли окружающий чеченцев мир. Злые духи-демоны всегда вредили людям, их нельзя было ничем

[1] Ильясов Л.М. Указ соч. С. 311.

[2] Акаев В.Х., Абдулаева Э.С. Ранние религиозные верования // Чеченцы. М., 2012. С. 419.

Мелхиста. Город мертвых Цой-Педе.
Фотография автора

задобрить. Самыми распространенными из них были «лесные люди» – *алмасы* и *убуры*. Существуют разные описания алмасов: в Шатоевском районе (это горный район Чечни) их описывали как огромного роста страшных женщин, с длинной рыжей косой, которые пляшут при лунном свете[1]; равнинные чеченцы описывали алмасов как существ женского пола, которые появляются по вечерам в глухих местах, например, на кладбищах, и заунывным пением предвещают смерть человека. «Существа эти – полу-плоть и полу-дух»[2]. Убуры – это злые духи, вошедшие в какое-то животное; это вампиры[3].

[1] Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах: Из записок П.И. Головинского // ССТО. (Владикавказ, 1878. Вып. I. С. 254.

[2] Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 53.

[3] Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 90.

Добрые духи защищали человека от болезней, несчастий, смерти; от злых духов. Так, например, каждый человек имел духа-покровителя *тэрым*[1], которые жили в чистых местах: священных рощах, источниках; могли *тэрым* вселяться в животных (тур, олень волк, баран), птиц (орел, сова, голубь, удод, ласточка), деревья (таволга – *турс*), растения (черные бобы). Чеченцы считали, что сверхъестественными свойствами обладают некоторые породы деревьев (граб, тис, орех, груша, яблоня), камни и минералы (сердолик, халцедон, гагат, соль, сера, кремень), раковины, а также металлы (железо), части скелета животного (череп, лопаточная кость, когти, зубы), из которых делали амулеты и обереги[2]. Большой силой, например, обладали шерсть, глаза и когти волка, рыбий скелет, когти рыси, медведя, шерсть лисы, рога оленя и многое другое[3]. Вплоть до последнего времени в Чечне сохранялось трепетное отношение к священным заповедным рощам, в которых в безопасности чувствовали себя люди (например, в них от кровной вражды мог спрятаться кровник) и дикие животные[4]. Пребывание в роще избавляло человека от болезней. Бережное отношение к деревьям, разумное их использование имело широкое распространение: по свидетельству Л. Ильясова, до сих пор сохранилось поверье, согласно которому человек, срубивший грушевое или ореховое дерево, попадет в ад[5].

Наряду с амулетами и оберегами существовала и другая различная магия для защиты от сглаза, порчи; любовная магия. Также магия сопровождала все виды хозяйственной деятельности чеченцев: животноводство, охота, ремесло. Широко использовалась магия в медицине; распространено было гадание. Пользовались почетом знахари и знахарки.

[1] Акаев В.Х., Абдулаева Э.С. Ранние религиозные верования // Чеченцы. М., 2012. С. 419

[2] Там же. С. 421.

[3] Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 85–89.

[4] Ильясов Л. Культура чеченского народа. М., 2009. С. 53.

[5] Там же. С. 53.

До сегодняшнего дня из языческого прошлого дошли такие обычаи, связанные с защитой от сглаза и порчи, как например, спрятать остриженные ногти и волосы или выпавшие молочные зубы ребенка[1] или приколоть булавку или неиспользованную иголку к подолу платья невесты[2].

Большинство же языческих обрядов были вытеснены или трансформировались под влиянием пришедшего в Чечню ислама. Так, в качестве оберега в настоящее время используются *жайна* (исламский талисман треугольной формы) или *хIайкал* (мусульманский оберег, талисман прямоугольной формы), использующиеся в качестве защиты от сглаза или порчи. Амулеты делались из ткани или кожи. Если в языческий период в амулеты зашивались веточки деревьев, имеющих магическую силу, или рыбьи кости (*чIерийн жайна* – рыбий амулет)[3], то в связи с распространением ислама в амулеты стали зашиваться суры из Корана. Интересно, что появление *жайна* в обиходе вайнахов связано, по мнению А.Сулейманова, с первоначальным влиянием христианства: «вайнахи изобрели и свой крест – треугольник, символизирующий Троицу – *жайна*[4]»[5].

Существовал у чеченцев культ дороги. Построивший дорогу или мост пользовался особым почетом и уважением, и заслуживал рая. Разрушение дорог, а особенно мостов было страшным преступлением. Считалось, что путника в дороге охраняли особые духи – *тарамы*[6], двойники человека.

---

[1] Акаев В.Х., Абдулаева Э.С. Ранние религиозные верования // Чеченцы. М., 2012. С. 422.

[2] Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы. М., 2012. С. 364.

[3] Хусбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. С. 87.

[4]«Жайна выступает в значении «книга», т.к. первые книги пришли к вайнахам из Грузии вместе с христианством. Это были церковные книги на грузинском языке с тисненными крестами на обложках (жей, жай, жайна, жагна)». А.Сулейманов. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. С. 8.

[5] Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. С. 8.

[6] Ильясов Л. Культура чеченского народа. М., 2009. С. 54.

Таким образом, местные языческие культы, которые полностью разделяло нахское население, создавали мифологическую картину мироздания, и представляли собой обожествление сил природы и поклонение потусторонним силам. Однако, по мнению Я.З. Ахмадова, язычество на территории современной Чечни «не сложилось в классическом смысле в религиозное вероучение»[1]. Б.К. Далгат считал, что у чеченцев не было «единообразной, стройной системы мировоззрения, исходящей из какой-нибудь основной идеи, с разделением богов на старших и младших»[2]. Оно уже тогда было наделено элементами монотеизма (Верховный бог Дела пережил язычество, христианство и органично вошел в ислам); тем не менее, «ортодоксальный ислам, воспринятый чеченцами, не мог сразу заменить их традиционную духовную культуру, являющуюся синкретической: в ней сочетались элементы язычества, зороастризма, иудаизма, христианства»[3].

Христианство в Чечне

Проникновение ранних форм христианства в Чечню началось, по мнению Я.З. Ахмадова, с IV–V вв.[4]. Христианство на территории Чечни появилось под воздействием соседней Грузии, а позже – в результате деятельности российской администрации на Северном Кавказе. Кисты, так в то время называли чеченцев и ингушей, находясь в подданстве грузинских царей, были христианами. Но это не было устойчивое христианство. С ослаблением христианства чеченцы возвращались к язычеству. В XII–XIII вв. в результате нападения монголов на Грузию, миссионерская роль грузинской церкви на территории Чечни прекратилась, и

[1] Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М.: 2009. С. 231.

[2] Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 99.

[3] Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы. М.: 2012. С. 426.

[4] Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001. С. 208.

чеченцы вернулись к язычеству. Дальнейшие попытки христианизации связаны с деятельностью России, которые окончательно прекратились, по мнению Б.К. Далгата, в XVII в.[1]. Он же не исключает и влияния Византии вплоть до XV в. в плане распространения христианства.

А.П. Берже[2], А.П. Ипполитов[3], У. Лаудаев[4] отмечают, что на территории Чечни встречаются развалины христианских храмов, следы христианской обрядности, а в чеченском языке сохраняются следы христианской лексики. О влиянии христианства, пришедшего из Грузии, говорят дошедшие до наших дней слова чеченского языка: крест по-чеченски *жаІар* (от грузинского слова *джвари), марха* – пост (от груз. – *мархва*), *мозгІар* – священник, *горгали* – церковный колокол; звонок, колокольчик (от имени святого Георгия), ад – «*жоьжахати*», рай – «*ялсамани*», *кІира* – неделя. Имеют происхождение из грузинского христианского календаря некоторые дни недели: *оршот* – понедельник, *пІераска* – пятница, день святой Прасковьи, *шот* – суббота, *кІиранде* – воскресенье[5]. В лексику чеченцев вошли такие имена как Хава (Ева), Харон (Адам), Нохья (Ной) и др.

Топонимия Чечни содержит в себе указание на христианское происхождение многих чеченских названий. Так, «во всех топонимах с основой *кхо*, *кхоъ*, *кхе* (т.е. три) скрывается христианская Троица. А в местах, где зафиксированы основы этих слов, в далеком прошлом находились церкви, храмы, воздвигнутые в честь Троицы, т.е. *Кхоьне*. До наших дней в лексике выходцев из общества Хилдехьа устойчиво держится выражение: "*Ас Кхоьлге вохойтург ву хьо!*" т.е. "Я отправлю тебя в Троицу" (букв.: в цер-

[1] Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 45.

[2] Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный, 2008. С. 20, 33.

[3] Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. 1868. Вып. I. С. 4.

[4] Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. 1872. Вып. 4. С. 57–58.

[5] Мужухоев М.Б. Проникновение христианства к вайнахам // [Электронный ресурс] URL: http:// www.chechen.org/121-proniknovenjai-khristianstva-k-vajjnakham.-m.b..html

ковь). Оказывается, под *Кхоьлге* подразумевается Троица. Такое название носит и живописная возвышенность недалеко от развалин аула Пожа-Пхьа в обществе Хилдехьа. Сохранившееся до наших дней выражение "*Делан цIе кхоъ ю*" (Бог в трех лицах) является отражением понятия "Бог в трех ипостасях"»[1].

На территории современной Чечни сохранились каменные кресты. Один из самых известных из них – крест у с. Нихалой Шатойского района. О появлении этого креста существуют различные легенды и предания.

«Если идти из Нихалоя (Нижала) в Итум-Кале, справа от дороги стоит каменный крест[2].

Появился он, говорят, давно. Некая девушка каждый вечер стирала у реки шерсть. Она любила одного молодого человека, который ухаживал и любезничал с нею, когда она стирала шерсть. Случались сильные дожди, и тогда Аргун очень вздувался. Именно в такое время юноша стал перебираться через реку, вдруг он сорвался, и поток понес его. Девушка, возившаяся с шерстью, услыхала крик любимого, взывавшего о помощи. Она не могла ему ничем помочь, и в ужасе крикнула: «Да превращусь я в холодный камень!» Тут же девушка превратилась в камень. Так она и стоит, окаменев, с простертыми руками, и камень этот очень похож на крест.

Про этот же камень-крест рассказывают и другое. Мать дала дочери веник и шерсть, наказав идти к реке и быстро выстирать шерсть. Там же собрались девушки, юноши; были шутки, смех. Дочь настолько увлеклась весельем, что совсем забыла про сказанное матерью. Мать же, не дождавшись дочери, пошла к реке и увидела, что ее дочь беззаботно веселится, забыв обо всем. В сердцах мать произнесла проклятие: «Чтоб тебе стоять камнем, что холоднее льда!» Только она произнесла эти слова, как про-

[1] Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 7.

[2] Всего в окрестностях Нихалоя зафиксировано около 20 каменных крестов. В топонимике названий встречаются, например, Олгуз-дукъ – храмов хребет или Оьлгуз-кхаш – храмовые пашни. По Сулейманову А. Указ. соч. С. 202.

клятие тут же сбылось, и девушка превратилась в камень»[1]. Этот вариант легенды был записан со слов Б.Н. Баташова из селения Курчалой в 1975 г. Несколько иной вариант, имеющий уже мусульманскую окраску, отображает в своем романе «Я выбираю горы» чеченская писательница, журналист, этнограф З.Х.-А. Берсанова: «"Когда-то давным-давно злая мачеха глубокой ночью послала свою падчерицу за водой. Это была особенная ночь. Говорят, в месяц рамазан приходит день, когда высыхают все родники, но зато исполняются загаданные желания. Девушка не знала, что сегодня именно такая ночь. Не найдя воду, она вернулась домой. Мачеха отправила ее обратно, приказав без воды не возвращаться. Снова не найдя родник, падчерица громко заплакала: "Почему я не превратилась в камень в тот день, когда родилась?" тут из-под земли, куда упали слезы девушки, забил родник, а сама она превратилась в этот камень…"

Нихалойский крест.
Фотография автора

– Видишь, краешек отколот? – показал Имран на "плечо" девушки. – Говорят, когда камень здесь треснул, оттуда сочилась кровь…»[2].

Крест этот впервые был описан знаменитым русским ученым-этнографом академиком В.Ф. Миллером. Однако В.А. Кузнецов выражает сомнения по поводу христианского происхождения данных крестов, считая, что часть действительно принадлежит

[1] Мифы и предания чеченского народа / Сост. А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова, И.В. Бызов (Мутушев). М., 2010. С. 71–72.
[2] Берсанова З. Я выбираю горы. М., 1997. С. 65.

к числу христианских; другие же «таковыми не являются»[1]. По его мнению, Чечня не подвергалась такому сильному влиянию грузинского христианства, как Ингушетия, что «обеспечило относительно легкую победу мусульманства в Чечне»[2]. Эту версию автор выдвигает со ссылкой на работу М.Б. Мужухоева «Проникновение христианства к вайнахам: «позднесредневековые крестообразные надгробия не являются, по нашему убеждению, христианскими памятниками. Они устойчиво воспринимались своими создателями как антропоморфные и, таким образом, отражали традицию, связанную с языческим мировоззрением»[3].

Таким образом, христианство не оказало сильного влияния на чеченцев. Устойчивость языческих верований и постепенное распространение ислама свели на «нет» попытки христианизировать чеченцев.

Ислам в Чечне

Идеология ислама оказала огромное влияние на становление и развитие чеченского этноса с периода средневековья и по сегодняшний день. Наиболее обстоятельно и последовательно изложена история и современная специфика ислама в Чечне в работах В.Х. Акаева. Автор выделяет в истории появления и распространения ислама в Чечне **семь** важных этапов:

- Первый: VIII–X вв. – арабские завоевательные походы и арабо-хазарские войны;
- Второй: XI–XII вв. – исламизация верхушки половцев, под влиянием которой находились нахи;
- Третий: XIII–XIV вв. – влияние Золотой Орды, власть которой распространилась на народы Северного Кавказа, в частности и на чеченцев;

[1] Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе // [Электронный ресурс] URL: http:// kmvline.ru/lib/xrist/17.php
[2] Там же.
[3] Мужухоев М. Б. Указ. соч. // [Электронный ресурс] URL: http:// www.chechen.org/121-proniknovenjai-khristianstva-k-vajjnakham.-m.b..html

- Четвертый: конец XIV в. – нашествие Тамерлана и насильственная исламизация;
- Пятый: XV–XVI вв. – влияние на чеченцев Дагестана, Кумыкии, Кабарды, Крымского ханства, Турции;
- Шестой: конец XVIII в. – деятельность шейха Мансура, направленная на принятие чеченцами шариата;
- Седьмой: первая половина – середина XIX в. – деятельность Гази-Мухаммада и Шамиля, стремившихся вместо адатов утвердить шариат[1].

Итак, первичное проникновение ислама на территорию современной Чечни датируется VIII–IX вв. Однако этот факт недостаточно изучен. В.Х. Акаев полагает, что в конце XIV в. в Чечне уже были мусульманские общины. Известны документы, в которых отмечается, что первыми из вайнахов, присягнувших российскому царю в 1588 г. и давших клятву на Коране, были Ших-Мурза – владетельный феодал Окоцкой земли в Северо-Восточной Чечне, и Султан-Мурза – владетель селения Ларс в Дарьяльском ущелье[2].

Дальнейшее распространение ислама связано с появлением на исторической арене ярких личностей. Первая из таких личностей, которую сохранила историческая память чеченцев – это Термаол. У. Лаудаев называет его первым проповедником ислама у чеченцев[3]. «Он был человек красноречивый и жестокий. Увлекаемые потоком его речей, чеченцы покорились ему. В собрании всего народа в торжественных словах описывал всемогущество Бога мусульман; в ярких красках изображал рай, уготованный правоверным. Окружив себя усерднейшими последователями, Термаол начал смелее производить обращение и убивал противящихся, называя их врагами божьими (дели-мастахой)»[4].

[1] Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008. С. 29.

[2] Керимов М.М. Ислам в контексте традиционной культуры чеченцев. Р.-н/Д., 2007. С. 9.

[3] Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. 1872. Вып. 4. С. 54–55.

[4] Лаудаев У. Указ. соч. С. 55.

Термаолу удалось заставить чеченцев принять ислам, но его жестокость против неверующих вызвала у людей насмешки и унижение. Даже дети в своих играх изображали трупы. А не желавшие принять ислам вынуждены были уходить к русским. «Не будучи в состоянии перенести такого унижения, он вырыл себе могилу и живой погреб себя. Погребая себя, он сказал: "Прощайте, мусульмане, теперь я уже больше не нужен вам, но приду тогда, когда вы почувствуете во мне нужду". Некоторые фанатики и теперь ожидают его появления. Могила его находится в Ичкерии, на земле Энокалинской фамилии»[1].

Также У. Лаудаев пишет, что чеченцы приняли ислам от их соседей-дагестанцев, уточняя, что это был ислам шафиитского мазхаба[2]. Дальнейшее распространение ислама связано с еще одной личностью – Берса-шейха, который начал свою деятельность после добровольного ухода из жизни Термаола. Берсак (Берсан), который стал главою чеченцев в XVIII столетии[3], происходил из тайпа куьрчал, «имел влияние в народе, его называли имамом и шейхом (святым)»[4]. Арабскую грамоту он изучал в Кази-Кумухе[5]. В отличие от своего предшественника, Берса-шейх не был столь жестоким, методы его исламизации носили мирный, увещевательный характер. Его авторитет усиливало и то, что он обладал даром предвидения, умел творить чудеса. Первыми от Берса-шейха приняли ислам жители его родного аула Курчали, а потом и чеченцы, проживавшие на территории современного Ведено.

Имеются предположения о том, что уже в XVII в. исповедовавшие ислам чеченцы были последователями суфизма[6]. Но

[1] Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. 1872. Вып. 4. С. 55.

[2] Там же. С. 28.

[3] Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 47.

[4] Лудаев У. Указ. соч. С. 55.

[5] Мифы и предания чеченского народа. Сост. А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова. М., 2010. С. 321.

[6] Керимов М.М. Указ. соч. С. 14.

Эткалинская мечеть начала XIX в.
в с. Тазбичи Итум-Калинского района.
Фотография автора

важнейшей фигурой, которая укрепила веру чеченцев, была личность знаменитого чеченского суфия шейха Мансура (примерно 1759/60[1] –1794[2]). Ему принадлежит одна из главных ролей не только в исламизации чеченцев, но и в попытке на основе единой веры объединить разрозненные горские народы: чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев. По справедливому замечанию Я.З. Ахмадова, последняя треть XVIII в. – это время, когда «шел рост национального самосознания чеченского народа, утверждение исламской религиозной идеологии (со складыванием профессионального духовенства) и системное усиление колониальной

[1] Точная дата рождения шейха не известна. Дата 1759/60 г. указывается со слов потомка шейха Умархаджиева И.В. В литературе встречаются другие даты рождения: 1765 и даже 1732 гг.

[2] Кандур М. Мюридизм. История кавказских войн 1819–1859 гг. Нальчик, 1996. С 51.

политики царизма в крае, приведшей русско-горские и русско-чеченские отношения к не виданному ранее кризису»[1].

Шейх Мансур – первый имам Чечни и всего Северного Кавказа, легендарная личность, вызывающая огромное число различных слухов и домыслов. «Его яркая биография не дает покоя многим исследователям, которые хотели бы в его лице видеть и итальянского авантюриста, и суфия из Бухары, и шейха из Уфы, – география претендующих на то, чтобы считать его своим персонажем, велика. Но в Чечне прекрасно знают, откуда он и кто он, где родился, из какого тейпа, кто является его прямыми потомками и кто считается его ближайшим родственником»[2]. В одну из своих поездок в Чечню я получила этому подтверждение.

Во время посещения этнографического музея под открытым небом Донди-Юрт в Урус-Мартане, мне удалось принять участие в интересном мероприятии. В этот день потомок шейха Мансура Умархаджиев Ибрагим Вахаевич привез молодую вишню, выращенную во дворе дома, где когда-то жил сам шейх. И все, кто в тот момент был на экскурсии в Донди-Юрте (в том числе и я), приняли участие в посадке этой вишни. По тому, как происходило это мероприятие, могу сказать, что память шейха до сих пор окутана большим почтением. Принять участие в этом благом деле было для меня особой честью. А познакомиться с Ибрагимом Вахаевичем было большой удачей для меня как исследователя: потомок великого шейха поделился семейными преданиями и историческими фактами биографии одного из первых религиозных деятелей Чечни. Именно на воспоминаниях Ибрагима Вахаевича, а также на примерах из исторической литературы, построен мой рассказ о великом шейхе.

Шейх Мансур был уроженцем аула Алды и происходил из тайпа элистанжхой. Тайп элистанжхой – это один из коренных чеченских тайпов, входящих в состав тукхума Нохчмахкахой.

[1] Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 247.
[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 244.

Посадка вишни в Донди-Юрте.
И.В. Умархаджиев (слева) и А.С. Сатуев (справа)
Фотография автора

Историческим ареалом расселения тайпа элистанжхой являются территории на юге до земель общества Саьрбала на восток до реки Хул-Хулау, на западе до реки Басс (по левому берегу), на которых расположены селения Таузен (Тевзана), Элистанжи, Хаттуни, Агишты, Нижние Агишты и Шали (по левому берегу р. Басс) современных Веденского и Шалинского районов Чеченской Республики на севере до Сур-корта (современный Октябрьский район г. Грозного) и с. Алды (пос. Новые Алды и пос. Черноречье) современного Заводского района г. Грозного. Издавна представители тайпа элистанжхой расселялись на плодородных землях, пригодных для скотоводства, богатых лесными и водными ресурсами. Отца Ушурмы (таково настоящее имя шейха) звали Шаабаз. Дядя Ушурмы, Эламха, до 1783 г. был аталыком: он имел на воспитании мальчика из черкесской семьи. Мальчик был отдан родителям в то время, когда Ушурма уже начал свои проповеди.

Ушурма был третьим сыном Шаабаза. Его старших братьев звали Епал и Лама, а младшего брата – Гамбулат. Сыновья Эламхи, дяди Ушурмы, погибли в междоусобных стычках. До переселения в Алды предки Мансура проживали хутором на территории современного с. Хаттуни (образовано в XIX в. в период имамата Шамиля). Там семья Шаабаза, помимо большого количества крупнорогатого скота, овец и лошадей, имела долевое участие в гончарном производстве, основанном элистанжинцами, на котором работали выходцы из Кубачей и других регионов Дагестана (потомки этих гончаров живут в Веденском районе и поныне).

Примерно за 15–20 лет до рождения Ушурмы часть семей, в том числе и семья Шаабаза, переселилась на равнину, в Алды – одно из древнейших селений Чечни, основанное в 1558 г.[1] возле реки Сунжа, на территории современного Грозного.

Ушурма рос замкнутым ребенком, любил уединение и часто шокировал старших не по возрасту взрослыми вопросами. К восьми годам на него обратил внимание сельский мулла дагестанского или татарского происхождения. Мальчика отдали на обучение в медресе при мечети. К 14–15 годам Ушурма попросился у родителей на учебу в Дербент. Родители отпустили его учиться. Спустя 2–3 года он прислал домой весточку о том, что едет продолжать учебу в Багдаде, после чего 3–4 года о нем ничего не было слышно.

Вернулся домой Ушурма приблизительно в конце 1782 или начале 1783 г. Своим внешним видом он произвел неизгладимое впечатление на родных и односельчан: его одеяние состояло из длинного халата, сшитого из разноцветных лоскутов ткани, в которых ходили дервиши, а лицо было скрыто накидкой. Подобный внешний вид свидетельствовал о том, что Ушурма за годы странствий и учебы постигал духовные практики суфизма. Об этом свидетельствуют и многие литературные источники: шейх

[1] Кузаев М. История села Алды // [Электронный ресурс] URL: http:// pomnialdy.ru/Aldi_new/Pages_html/Muzei/Muzei_Istoria.html.

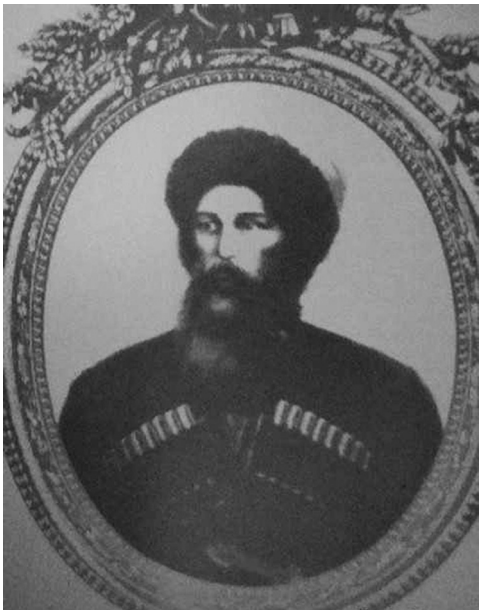
Мансур был представителем накшбандийского тариката[1]. Отец и старшие братья настороженно восприняли новый облик Ушурмы, который уединялся по ночам и все время читал Коран, а нравоучения в адрес отца и старших братьев и дяди и вовсе ставили в тупик всех домочадцев Мансура. Шаабаз недолго думая решил образумить скитавшегося долгие годы на чужбине сына. Вместо того, чтобы поучать старших (что никак не приемлемо в чеченском обществе), он посоветовал ему заняться делом и помогать старшим братьям по хозяйству. А женщинам поручил подыскать для Мансура девушку, для того, чтобы женить его. Однажды, когда Ушурму послали пасти овец, его сосед заметил такую картину: сидя под деревом, молодой человек пел аяты из Корана, вокруг паслись овцы, а чуть поодаль – волки, которые не уходили, но и не трогали овец. Ошеломленный такой картиной сосед прибежал к Шаабазу и сказал, что его сын погубит овец всего селения. Родственники немедленно прибежали и связали Ушурму, привели домой и посадили на хлеб и воду, привязав к столбу, и объявили его умалишенным.

Однажды, когда мать Ушурмы Ану шла пасти овец, Ушурма остановил ее и сказал, что чурек, который оставила в печи соседка и забыла про него, стонет и зовет на помощь, а соседка в то время болтает на улице. Ану побежала к соседке и увидела подтверждение провидческим словам сына: соседка, действительно, стояла на улице, а в печи подгорал забытый там чурек. Так впервые обнаружился дар ясновидения, которым обладал Ушурма.

Но мать ничего не сказала об этом родным. Во второй раз Ушурма попросил родных срочно идти на кладбище и остановить двоих сельчан (он назвал их имена), которые рубят тутовое дерево. Рубить дерево на кладбище для использования в своих

[1] Об этом пишет в своих исследованиях В.Х. Акаев, ссылаясь на следующие работы: Скитский Б.В. Социальный характер движения имама Мансура // Известия 2-го Северокавказского педагогического института. Орджоникидзе, 1931. С. 118; Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. // «Священная война» шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях. Махачкала, без года изд. С. 51.

целях обычаями чеченцев было категорически запрещено. Когда братья отправились на кладбище, они увидели подтверждение словам Ушурмы. Ану рассказала родным о первом случае. С тех пор слова Ушурмы стали воспринимать адекватно и всерьез.

Шейх Мансур.
Фото с сайта www.Syrtash.com

Проповедовать шейх Мансур начал примерно в 1783 г.[1] Мансур (арабское имя, которое он взял себе, переводится как «победоносный вождь») обладал величественным обликом: был очень привлекателен, шатен с зелеными глазами, был белокожим и очень высоким (когда он стоял в полный рост, его рост был сравним с человеком, сидящим на коне); он обладал ораторским даром и даром провидца.

После того, как родственники освободили его, он вырыл землянку и уединился, согласно суфийской практике уединения (*халват*). С этого времени Ушурма начал свою проповедническую деятельность сначала в родном селе, а потом и за его пределами. «Наложив на страну трехдневный пост (*мархa*), он, с приближенными своими (муриды), стал навещать аулы, сопровождаемый пением зикра (славословие). Жители выходили к нему на встречу, каялись перед ним в грехах и обращались к таба (покаянию), обязывались не делать дурных поступков, как

[1] Рощин М.Ю. Ислам в Чечне (при участии Дж. Месхидзе) // Ислам в Европе и в России. М., 2009. С. 215.

то: не красть, не спорить, не курить табак, не пить крепких напитков, но усердно молиться Богу, не пропуская для этого назначенных сроков. Народ признал Мансура своим устасом, т.е. ходатаем перед Богом; целовали полы его одежды, и так увлекались религиозным настроением, что прощали друг другу долги, прекращали тяжбы и прощали даже самую кровь (ци). Люди открывали один другому свои сердца, изгоняя из них злобу, зависть, корысть и проч. Говорят, что тогда народ до такой степени обратился на истинный путь, что найденные вещи и деньги привязывали на шесты и выставляли на дорогах, пока настоящий владелец не снимал их»[1]. Мансур соблюдал строгий аскетизм: все дары и имущество, которые ему приносили люди, он раздавал.

О причинах принятия ислама чеченцами размышляет У. Лаудаев. У чеченцев не было князей, и все они были равны между собой. Не имея единовластия, для решения различных споров они часто использовали «право сильного». А это приводило к многочисленным беспорядкам. «Народ искал спасение, откуда бы оно ни появилось». Это и привело чеченцев к принятию ислама, в надежде на то, что «шариат восстановит спокойствие в крае»[2].

При шейхе было построено много мечетей, увеличилось число духовенства, роль которого возросла не только в духовной, но и социальной жизни верующих. Одной из важнейших задач шейха Мансура был переход чеченцев от адата к шариату. Шейх Мансур, проповедуя ислам, примирял враждующих кровников. Даже когда в результате кровной мести был убит двоюродный брат Мансура, он простил кровника во имя Аллаха.

Однако сила адатов была велика, и чеченцы не хотели от них отказываться. Они не всегда готовы были подчиняться решениям, принятым по шариату.

Уже в то время складывалась практика полиюридизма, которая впоследствии закрепилась: одни дела решались по адату, а другие по шариату. С утверждением в Чечне царской власти был

[1] Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. 1872. Вып. 4. С. 59–61.
[2] Там же. С. 23, 27.

учрежден народный суд Махкама, который производил судопроизводство под надзором русских начальников.

Мансур предпринимал все для утверждения ислама среди чеченцев, а также среди соседних народов, очищал своей праведностью и проповедями души людей от скверны, вкладывая в их сердца веру во Всевышнего и любовь к ближнему. Однако администрация Российской империи на Кавказе, следуя принципу имперской целесообразности, по-своему оценила действия шейха Мансура. Она увидела в них объединение не только чеченцев, но и всего Кавказа, и, опасаясь того, что религиозное объединение может перерасти в противостояние с Российской империей, попыталась задавить в зародыше движение под руководством шейха. Для этого царское командование направляет в Алды в июле 1785 г. полковника Пиери. Мансур в это время совершал халват. Дозорные заметили отряд русских и дали знать Мансуру. Его просили прекратить халват. В ответ на это Мансур сказал, что он не развязывал войну, а лишь проповедовал ислам. Но сельчане настаивали. И Мансур дал указание покинуть село, собрав самое необходимое имущество и скот. Чеченцы вышли из села. Пытаясь схватить и уничтожить Мансура, царские войска сожгли Алды. Но на обратном пути отряд Пиери был разбит алдинцами. В том знаменитом сражении был взят в плен и отпущен без выкупа за его храбрость и благородство 20-летний адъютант князь Петр Багратион, который стал впоследствии известен как герой Отечественной войны 1812 г. В этом бою погиб старший брат Мансура Епал.

После алдинского сражения на возвышенности близ Чечен-Аула собрался Мехкан-Кхел. На собрании старейшин (Совете страны) было принято решение наделить шейха Мансура военным и политическим лидерством. Духовное лидерство за ним было признано раньше. Сожженный Алды был восстановлен на новом месте, ближе к Сунже, и носит теперь название Новые Алды (находится на территории нынешнего поселка Черноречье).

Под руководством шейха Мансура в 1785 г. вспыхнуло восстание против колониальной политики России на Кавказе. Восстанием за короткое время были охвачены не только Чечня, но и Дагестан, Кабарда, Черкесия[1]. Надо отметить, что шейх никогда не стремился к вооруженным конфликтам. Он старался урегулировать возникающие вопросы политическим путем, путем переговоров. После победы над Пиери вокруг шейха появились люди, которые уговаривали его идти на Кизляр. Мансур предпринял попытку взять Кизляр, которая не увенчалась успехом[2]. В период с 1785 по 1791 г. под руководством Мансура происходит ряд сражений горцев с царскими войсками.

В период активизации военных действий шейх Мансур стал создавать продовольственные склады, где хранились кукуруза, мука, ячмень, просо на случай нехватки запасов продовольствия во время военных действий.

Царские власти неоднократно делали попытки арестовать шейха. К концу 1787 г. 63 человека поклялись на Коране выдать шейха царским войскам. Для захвата шейха выдвинулся отряд. Проснувшись и почувствовав приближающийся отряд, Мансур разбудил мать и попросил ее приготовить ему чистое белье и мамалыгу с чуреком. Имея возможность бежать, Мансур не мог позволить своим врагам нарушить клятву Аллаху. Мансура взяли в плен, и отряд остановился на ночлег в Топлинском хуторе (владение князей Хасбулатовых; располагался между современным селением Чечен-Аул и городом Аргун на реке Аргун). Оттуда Мансур сбежал.

После этого знаменитый шейх появляется в Кабарде, Черкесии. В конце 1787 г., после ряда неудачных сражений, Мансур перебирается в Анапу, которая в то время была турецкой крепостью. Таким образом, его проповедническая деятельность рас-

[1] Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 250.

[2] Прозрителев Г. Шейх Мансур. Материалы для истории Кавказской войны. 1912. Цит. по Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998. С. 215.

пространяется от Черного до Каспийского моря. Среди адыгов Мансур пользовался большим уважением и авторитетом.

Весной 1791 г. был ранен брат Мансура Лама. Мансур пожелал, чтобы брат был отправлен домой в Чечню. Будучи провидцем, он предвидел свою судьбу и завещал брату: «Лама, мы с тобой уже не увидимся, скоро я попаду в руки врагов и умру, будучи в их руках в заточении. Вы не получите мое тело для захоронения, меня предадут земле далеко отсюда, но я завещаю через тебя потомкам найти и перенести мои останки на родину на Алдинское кладбище, где нашли покой наши близкие».

Ламу переправили домой, а вместе с ним часть личных вещей шейха: Коран, серебряную печатку, часть оружия, знамя с древком, подзорную трубу, часть одежды, архив. К сожалению, большинство личных вещей Мансура было утеряно в период депортации чеченцев в 1944–57 гг. Но до наших дней в доме потомков великого имама хранится верхняя часть древка, которую спрятали в тайнике. Лама оправился после ранения и дожил до глубокой старости. Правда, семью он так и не завел.

Крепость Анапа была взята русскими войсками 22 июня 1791 г. Со своими соратниками Мансур забаррикадировался в пороховом погребе. Сдаться в плен он пообещал в обмен на свободу находившихся с ним 54 человек. Когда люди Мансура были освобождены, сам он вышел к царскому генералу И.В. Гудовичу. 6 июля шейх был взят в плен и привезен в Санкт-Петербург. Мансур предсказал свое пленение и смерть. В октябре 1791 г. его приговорили к пожизненному заключению в Шлиссельбургской крепости. Даже заточенный в крепости, чеченский шейх возбуждал интерес у многих. Однажды, через год–два после заточения шейха, на него захотели посмотреть иностранные послы. Стоя у двери камеры, через окно они увидели сильно обросшего высокого человека, сидящего перед окном. Те, кто встретились с ним взглядом, позже описывали, что ощутили необыкновенный импульс, исходивший от этого человека, который привел их в волнение и трепет. Комендант крепости Колюбакин предупредил

посетителей, чтобы они не приближались близко к смотровому окну, объясняя это буйным нравом узника. В надежде подтвердить сказанное, Колюбакин положил на откидную крышку окна двери яблоко и что-то сказал узнику (возможно, на чеченском языке). Мансур подошел, взял яблоко, разделил его руками на четыре части. Одну часть положил на окно у себя над головой, две другие – на окошко в двери камеры, и одну оставил себе. Даже находясь в тяжелых условиях пребывания в заточении в крепости, великий шейх проявлял аскетизм и гостеприимство. Ходят легенды, что на необычного узника обратила внимание сама императрица Екатерина II.

В феврале 1794 г. шейх Мансур заболел, а 13 апреля умер[1]. Он похоронен в могиле для узников Шлиссельбургской крепости на Преображенской горе. Могила его не найдена.

Откуда же взялась версия об иностранном происхождении этого необыкновенного человека, который внес огромный вклад в духовное развитие чеченского народа и установление ислама в Чечне? Мансур был очень необычной фигурой для своего времени. Он обладал незаурядными способностями, хорошим образованием, ораторским даром, огромным духовным авторитетом. Эти и другие черты героя были весьма необычны для того времени. Миру было проще поверить в то, что этот человек был иноземного происхождения, а не выходец из простой чеченской фамилии.

Кроме того, определенную путаницу в сведения о жизни шейха внесло появление его «двойника». Этот человек появился на Кавказе после того, как сам шейх Мансур отказался сотрудничать с теми, кто силой оружия присваивал себе земли кавказцев и призывал горцев склониться перед Россией. Однако Лже-Мансур был разоблачен кавказцами. После чего, вероятно с целью запутать тех, кто интересовался дальнейшей судьбой самого шейха Мансура, Лже-Мансур, по всей видимости, и был

[1] Рощин М. Ислам в Чечне (при участии Дж. Месхидзе) // Ислам в Европе и в России. М., 2009. С. 215.

заточен в Соловецком монастыре, где умер и был похоронен. Настоящее имя Лже-Мансура неизвестно, однако, несмотря на свое разоблачение, негативную роль, определенную ему секретными службами Российской Империи, он отчасти сыграл. В соловецких документах сохранилась именно его (лжепророка) дата рождения – 1732 г. Отсюда и пошла путаница в датах жизни великого шейха.

О семье шейха Мансура известно следующее: он женился приблизительно в 1783 г. на Чече, дочери шалинца Этты, происходившего из тайпа цонтарой. У него был сын и две дочери. Сын Мадаг умер в возрасте 9 лет, а дочери Неамат и Рагмет – в 4 и 2 года отроду. Из четырех сыновей Шаабаза: Епала, Ламы, Ушурмы (Мансура) и Гамбулата, только Гамбулат оставил потомков, живущих и по сегодняшний день в поселках Черноречье и Новые Алды г. Грозного. Это Умархаджиевы, Яхьяевы и Абдулкадыровы.

Первая половина XIX в. – это время, когда Россия устанавливала в Чечне свою административную власть. Суть колониальной политики России и методы ее осуществления вызывали яростный протест у горцев. Поэтому окончательное установление и развитие ислама в Чечне происходило на фоне, а зачастую и одновременно с национально-освободительной борьбой горцев протии царской России.

К 20-м гг. XIX в. эта борьба усилилась в ответ на активизацию царской политики под руководством А.П. Ермолова, направленной на покорение Чечни.

«Самый крупный этнос на Северном Кавказе – чеченцы – оказали в первой половине XIX в. самое упорное, долговременное и организованное сопротивление царским войскам»[1]. Народно-освободительная война, начатая под руководством имама шейха Мансура, продолжалась в 20-е гг. XIX столетия под руководством шейхов Абдул-Кадыра, Авко и Мухаммада

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. Грозный, 2006. С. 478.

Майртупского и имама Яуха (Ауха, Гаука), а позже дагестанских имамов – Гази Мухаммада, Гамзат-бека, Шамиля (1828–1859). С начала 20-х гг. знаменем освободительного движения горцев станет мюридистсткая идеология, основоположником которой стал дагестанский богослов из селения Яраги Магомед Ярагский. Философско-религиозные идеи Магомеда Ярагского о том, что «мусульманин не может быть ничьим рабом или подданным и никому не должен платить налоги, даже мусульманину»[1] воплотились в конкретных действиях под руководством не только религиозных, но и военных лидеров: Гази-Мухаммеда, Шамиля.

Гази-Мухаммад (1795–1832) – первый имам Дагестана; его называли Кази-мулла, Кази-Магома. Основной сутью идеологической работы, которую проводили в Чечне и Дагестане религиозные деятели того времени – окончательно внедрить шариат во все сферы жизни горцев, заменив им народный адат.

Оказав поддержку Гази-Мухаммеду, под его руководством чеченцы приняли участие в ряде сражений, за что подверглись карательным действиям царских войск. В октябре 1832 г. первый имам Дагестана погиб во время штурма царскими войсками селения Гимры. После Гази-Мухаммеда вторым имамом Дагестана стал Гамзат-Бек, который был убит родственниками аварского хана в 1834 г., после чего третьим имамом Дагестана становится Шамиль (1797–1871)– выдающийся военный, религиозный и государственный деятель.

Религиозно-освободительная борьба в Чечне в 30–40-е гг. проходила под руководством мюрида Магомеда Ярагского, имама Ташу-Хаджи (его называли *Воккха-хьажи* – Великий святой; Большой, Старший хаджа), представителя накшбандийского тариката. Имам был уроженцем села Эндери (в те времена чеченско-кумыкского), выходцем из тайпа Дышни[2] (хотя сам Ташу-Хаджи о своем происхождении никогда не говорил). Та-

[1] История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. Грозный, 2006. С. 537.
[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 210.

шу-Хаджи – воин, политик, религиозный деятель – был очень образованным в области ислама человеком, горячим сторонником мюридизма и газавата. Это яркая фигура чеченской истории того времени. Религиозно-проповедческая деятельность Ташу-Хаджи была связана с призывом чеченцев отказаться от адатов и принять шариат: «Поручите все без исключения ваши дела шариату Мухаммеда, даже иски за убийства и ранения и все правовые вопросы… Остерегайтесь мерзостных языческих обычаев…»[1].

«С 1832 по 1837 гг. в боевых донесениях российского командования его имя, пока он сам добровольно не признал верховенство имама Шамиля для общей пользы, цитировалось намного чаще, чем имя Шамиля или кого бы то ни было другого из участников сопротивления. Даже имам Шамиль в своих обращениях к населению всегда почтительно ставил его имя впереди своего: "Мы, имам Ташу-хьажи и Шамиль…"[2]». Именно высокий авторитет Ташу-Хаджи среди чеченцев привел к разладу между ним и Шамилем. В результате этого, беспокоясь о судьбе Чечни и ее многострадального народа, чтобы не усугублять конфликт, в 1841 г. шейх Ташу-Хаджи передал власть и бразды правления Чечней Шамилю. Поселился Ташу-Хаджи в селении Саясан, где была его резиденция. Шейх был четыре раза женат, имел трех сыновей и двух дочерей. Умер Ташу-Хаджи в 1844 г.[3] (по другим данным в 1841[4]) и был похоронен в селе Саясан Ножай-Юртовского района Чечни, где с тех пор находится его зиярат. Обстоятельства его смерти, так же, как и вся его жизнь, окутаны легендами. Имам Шамиль собрался «потопить в крови Чеберлоевское общество за отказ принять шариат»[5]. Шамиль обратился к уже тяжело больному шейху с просьбой убедить чеберлоевцев при-

[1] История Чечни. Т. 1. С. 544.

[2] Вачагаев М. Указ. соч. С. 210.

[3] Там же. С. 210.

[4] Закс А.Б. Из истории первого периода Шамиля. Ташу-Хаджи – наиб Шамиля. М., 1943. С. 24.

[5] Вачагаев М. Указ. соч. С. 211.

нять его добровольно. Ташу-Хаджи скончался по пути в горы Чеберлоя. Узнав об этом, чеберлоевцы признали власть Шамиля из уважения к памяти шейха, имама Ташу-Хаджи Саясанского. Память о Ташу-Хаджи уважаема до сих пор в чеченском обществе.

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создал военно-теократическое государство – имамат Чечни и Дагестана, основанное на принципах мюридизма. Имамат был разделен на наибства – военно-административные районы, число которых в разное время было от 30 до 50. Имам в своем лице объединил духовную, военную и административную власть. В 1845 г. столицей имамата стал Ведено. Ведено до сих пор хранит следы своего героического прошлого: в этом крупном высокогорном районном центре сохранились стены Шамилевской крепости. А в 1859 г., в год падения имамата, был возведен парк, который и в настоящее время является живописным местом.

Вся деятельность имамата и его система была построена на принципах ислама и законах шариата. Кроме того, Шамиль разработал и свои законы – низамы – по различным отраслям права. Всего было создано 14 низамов. Духовная составляющая деятельности Шамиля существовала в рамках накшбандийского тариката. Используя «религиозную практику и организационные принципы суфизма», Шамиль, по мнению А.К. Аликберова, опирался на «идеологию "чистого" ислама; в основе его движения лежал «фундаменталистский культ пророка Мухаммада, распространившийся в Дагестане еще в начале XVIII в. и сохранившийся до сих пор»[1].

Царские войска на протяжении всей истории существования имамата вели ожесточенные бои с его войсками. Кровопролитные сражения заканчивались то в пользу одних, то других сил. Одним из самых успешных сражений и убедительной победой Шамиля закончилась битва при Дарго, который в то время был столицей имамата. Российские войска были полностью

[1] Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М., 2003. С. 684.

разгромлены и понесли тяжелые потери. Тем не менее, к 50-м гг. авторитет Шамиля среди чеченцев пошатнулся. В это время российские власти стараются изменить тактику покорения горцев. Наместник Кавказа М.С. Воронцов старался убедить чеченцев в преимуществах мирной жизни и отказа от кровопролитной освободительной борьбы под руководством Шамиля. Обещая неприкосновенность исламской веры, Воронцов распространял прокламации, в которых объяснял горцам, что цель русского царя – «положить конец преступной деятельности Шамиля с его сообщниками, наказать самозванца, который извращает ислам и обманывает народ; который из жажды власти и стремления возвеличить себя подстрекает племена к мятежу, подвергает их всем ужасам войны, сам же стараясь избежать опасностей; который проповедует общественное равенство и отмену наследственных прав ханов и беков на собственность лишь для того, чтобы присвоить эти права себе; который наводнил аулы своими муртазеками[1], не щадящими ни жизнь, ни имущество безвинных жителей; который задавил горцев тяжелыми поборами и ненавистным гнетом своего деспотизма; который называет себя народным заступником, тогда как его присутствие повсюду отмечено смертью и разорением»[2].

В силу нескольких причин в начале 50-х гг. население Чечни стало отходить от Шамиля. Во-первых, чеченцы заинтересовались экономическими связями с Россией. Во-вторых, наибы Шамиля обогащались за счет обнищания народных масс, что вызывало естественное недовольство. В-третьих, из-за уничтожения царскими войсками посевов и заготовок на равнинной территории Чечни, население вынуждено было перемещаться в малоплодородные горы. В-четвертых, в 1852 г. было утверждено положение о новой административно-судебной системе в Чечне. По нему создавался народный суд, в состав которого входили: три русских офицера, кадий, который разбирал дела по шариату,

[1] Муртезек (муртагезет) – конный боец в имамате Шамиля.
[2] Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 183.

три старейшины, совершающие правосудие согласно адату, и два переводчика. По этой системе чеченцы могли сами выбирать, какие вопросы решать по шариату, какие – по адату[1].

В это время в Чечне начинает распространяться учение выдающегося проповедника, шейха Кунта-Хаджи Кишиева, чья личность и деятельность оказала огромное влияние на ход чеченской истории и чье имя и в настоящее время очень значимо не только в самой Чечне, но и далеко за ее пределами.

В апреле 1859 г. резиденция Шамиля в Ведено пала. Имам со своими мюридами бежал в дагестанский аул Гуниб, где и был пленен 25 августа 1859 г. и отправлен в почетную ссылку в Калугу. В 1866 г. принес присягу на верноподданство России вместе со своими сыновьями. В 1869 г. ему было пожаловано дворянство. А в 1870 г. ему было разрешено выехать в хадж в Мекку; в феврале 1871 г. легендарный имам скончался в Медине, где и похоронен.

Шейх Кунта-Хаджи Кишиев

Современное бытование ислама в Чечне и Ингушетии связано с той религиозной практикой, которая сложилась в середине-второй половине XIX в. в религиозном учении суфийского шейха Кунта-Хаджи Кишиева и его последователей. Наиболее подробно и обстоятельно описана жизнь и деятельность Кунта-Хаджи (Кунта-хьажи, Киши-хьажи) в работах В.Х. Акаева, на которые мы и будем опираться в дальнейшем[2]. В настоящее время к изданию готовится новая книга о Кунта-Хаджи. «Журналист Юсуп Кимаев, который является сотрудником телекомпании «Путь», собирает всю информацию, связанную с жизнью эвлия Кунта-Хаджи (Да будет возвышена его святость!). Беседуя с богословами и мюридами, он по крупицам записывает получаемую информацию. А началось все со встречи алимов республики с

[1] История Чечни. С. 564.

[2] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. 128 с.; Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. Грозный, 2011. 208 с.; Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. М. 1999.

Главой Чечни, где Рамзаном Кадыровым было дано поручение – начать работу незамедлительно.

Документирование рассказов, связанных с деятельностью Кунта-Хаджи и его жизнью (Да будет возвышена его святость!), сопровождается записями всего, что касается вирда. Это дополнительное богослужение, которое упоминается в Коране и Сунне. Все материалы также будут доступны и на арабском языке»[1].

Шейх Кунта-Хаджи Кишиев.
Фотография автора с портрета Эвлия

Кунта-Хаджи родился предположительно 11 июля 1830 г.[2] в чеченском ауле Исти-Су (по-чеченски Мелча-Хи). Отца Кунта звали Киши, мать – Хеди. Позже семья переехала в Илисхан-Юрт.

Согласно преданиям, мальчик с детства отличался задумчивостью и сообразительностью, любил уединение; обучался арабской грамоте и умел читать Коран; «младенцем он никогда не плакал, а когда его родители заглянули в колыбель, то увидели, как малыш поворачивает головку слева направо как в кадирийском зикре»[3].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1112-budet-vypuschena-novaya-kniga-o-zhizni-kunta-hadzhi.html

[2] Эта дата указана при входе на зиярат отца Кунты – Киши в Илсхан-Юрте. Точная дата рождения Кунта-Хаджи не известна. В частности, З.С. Мальсагов называет датой рождения Кунта-Хаджи 1800 г. (Мальсагов З.С. Древо жизни: 200 лет святому Устазу Киши-Хаджи. Нальчик. 2001. С. 36.).

[3] Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение, № 2, 2006. С. 37.

Существует легенда, что появление на свет Кунта-Хаджи было предсказано его отцу известным чеченским шейхом Ташу-Хаджи: «Твой сын, – сказал Ташов-Хаджи Киши, – будет совершенным святым (араб. *вали),* которого Аллах ниспошлет людям, бессловесным тварям и всему земному миру. Он вместит кадирийский тарикат от начала до конца и возглавит братство по велению самого Всевышнего... Господь сам обучит его на четвертом из небес»[1].

По мнению В.Х. Акаева, Кунта Кишиев совершил первый хадж в 1848–49 гг. вместе с отцом, в возрасте примерно 18–19 лет[2]. Видимо, в Мекке Кунта-Хаджи познакомился с кадирийским тарикатом, основной духовной практикой которого является громкий зикр. Последователи Кунта-Хаджи рассказывают такую легенду, повествующую о начале исполнения громкого зикра Кунтой: «Совершая хадж в Мекку, устаз, утомленный длительным переходом по пустыне, наткнулся на бездонный колодец. Приблизившись к нему, он услышал голос сверху. Подчинившись требовательному голосу, Кунта-Хаджи спустился в колодец. Блуждая по колодцу, он наткнулся на ослепительно сверкающий драгоценный камень – жовхIар. На камне светилась арабская надпись: "Кто возьмет этот камень, тот станет господствовать миром". Кунта-Хаджи не позарился на драгоценность и продолжил свой путь. Спустя некоторое время он обнаружил еще один такой же камень, излучавший лучи, высветившие арабскую надпись: "Кто возьмет этот камень, тот станет обладателем эхарта (вечность, загробный мир)". Взяв второй камень, Кунта-Хаджи начал подниматься из подземелья, но его мигом окружают чудовища. Тут Аллах в уста шейха вложил громкий зикр. Исполняя зикр "Ла-илаха-ил-аллах", Кунта-Хаджи вырывается из окружения чудовищ. Но они не отстают, преследуют его. Опять на помощь приходит Аллах, внушивший ему слово "Улилах",

[1] Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение, № 2, 2006. С. 37.

[2] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 30.

мелодично повторяя его, он уходит от преследований чудовищ. Кунта-Хаджи, совершая зикр, поднимается из подземелья и тем самым выдерживает ниспосланное ему Аллахом испытание. Так рождается новый вирд – зикр - "Улилах"»[1].

Кунта-Хаджи начинает распространять зикр среди чеченцев во второй половине – конце 50-х гг. XIX в., последователей его стали именовать зикристами потому, что основной формой религиозного радения в учении Кунта-Хаджи было исполнение громкого зикра. «Обряд зикр – это громкое радение, славословие Аллаху, сопровождающееся коллективными движениями, приводящими людей в состояние религиозного экстаза. Муриды для совершения зикра встают вплотную друг к другу, образуя круг. Считается, что пространство внутри круга становится святым местом, куда спускается Божественная милость. По знаку руководителя обряда, один из муридов звонким голосом протяжно и медленно произносит: «Ла-иллаха илл-Аллах», все повторяют за ним и, раскачиваясь вместе в такт пения, хлопают в ладоши. Затем начинается медленное движение по кругу, сопровождающееся ритмичным хлопаньем в ладоши. Движение по кругу постепенно ускоряется, при этом постоянно и ритмично повторяется словосочетание «уллох-уллолох» («Аллах един»). Участники зикра совершенно отрешаются от всего земного, впадая в религиозный транс. Завершается зикр молитвой – обращением к Аллаху, в котором все просят Его о даровании шейху Кунта-Хаджи права спасения и заступничества в день Страшного суда, о прощении грехов родным и близким»[2]. Представители радикального ислама критикуют членов вирдовых братств за это, так как правом прощения грехов обладает только Всевышний Аллах. Но последователи Кунта-Хаджи, равно как и других Устазов, не оспаривают этого; Эвлия будет просить Всевышнего о «милости

[1] Акаев В.Х. Указ. соч. С. 28–29.

[2] Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское общество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сборник статей / отв. ред. С.А. Штырков. СПб., 2007. С. 90–91.

для члена вирда как мусульманина, ведшего праведный образ жизни, станет своего рода свидетелем его праведности»[1]. «Мюриды Киши-Хаджи встают, когда произносят имя своего устаза, чаще всего имя его не произносят, заменяя его такими, как: *Делан Вели*, *Элчанан Верас*, *Іаламан Іу*, *Эхартан Да*, *Эвлияйн ГІовс*, *Дуьненан Устаз, Хатиймун Вели*»[2].

В это время уставшие и измученные многолетней Кавказской войной чеченцы постепенно отходят от Шамиля, который пытался мобилизовать их на продолжение войны с Россией. Узнав о деятельности нового проповедника, Шамиль требует от него немедленно прибыть в Ведено. Существует несколько преданий о том, как прошла встреча этих людей. По мнению В.Х. Акаева, наиболее правдоподобной кажется следующая версия. Увидев в проповедях Кунта-Хаджи угрозу для газавата, Шамиль, вызвав его в Ведено, немедленно запретил сборы зикристов и проповеди Кунта-Хаджи. По мнению А.Д. Яндарова, сделал он это не только потому, что кунтахаджинцы сопровождали зикр пением, музыкой и пляской, которые были запрещены в имамате, сколько потому, что «прекрасно понял несовместимость зикризма с мюридизмом»[3]. Мюридизм проповедовал идею национально-освободительной борьбы, а зикризм – непротивление и смирение. Кунта-Хаджи и Шамиль были идейными противниками. Именно поэтому Шамиль противодействовал проповеднической деятельности Кунта-Хаджи, идеи которого постепенно овладевали чеченцами.

В 1859 г. Кунта-Хаджи, не имея возможности проповедовать, отправляется во второй раз в хадж в Мекку, откуда пишет своим последователям письма-наставления о необходимости делать зикр и молиться Богу, о приближении страшного Суда. Возвратился Кунта-Хаджи из Мекки на родину и продолжил свои про-

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 59.

[2] [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/657865897.html

[3] Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата, 1975. С. 141. Цит. по: Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 32.

поведи осенью 1861 г., после пленения Шамиля. Число его сторонников стремительно возрастало.

«Придерживаясь принципов суфийской мистики, Кунта-Хаджи в своих проповедях стал придавать большое значение духовно-нравственному совершенствованию человека, осуждению зла, насилия, призывал к миролюбию. Его призывы о необходимости социальной справедливости, братского единения горцев, призывы к непротивлению злу находили отклик у уставших от войны и кровопролития чеченцев, отражали их настроения и извечное желание приобрести покой и мир»[1].

Однако мистико-философские, пацифистские идеи и взгляды Кунта-Хаджи, его непротивление злу насилием, по мнению В.Х. Акаева, не могли удовлетворить ту часть чеченского общества, которая жаждала продолжения антиколониальной, антироссийской борьбы. В зикризме начинает формироваться политически активное крыло, выступившее в оппозиции к царской политике; постепенно нарастает сила религиозно-политической борьбы, которая призывала к газавату. Эта трансформация зикризма происходит вопреки воле Кунта-Хаджи.

С 1863 г. в движении кунтахаджинцев четко выделяются два крыла: духовное, представленное духовными лидерами: имамом, устасом, шейхами и светское: наибы, векили и их мюриды[2]. Со ссылкой на архивные документы, В.Х. Акаев пишет, что Чечня была разбита на пять наибств, руководителями которых стали:

«1. Мовсар – брат Кунта-Хаджи. Он возглавляет Автуринское наибство, расположенное между Мичиком и Хулхулау.

2. Хаматхан. Его наибство распространяется на Качкалыковскую деревню.

3. Абдул-Хамид из Шали. Наибство его от Шали и Герменчука до Урус-Мартана.

4. Мячик-мулла из аула Валерик. Наибство его между Урус-Мартаном и Ачхоевским Мартаном.

[1] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 33.
[2] Ипполитов А.П. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869. С. 3.

5. Манцу-сулла из Староюртовского аула. Наибство его в Надтеречной деревне»[1].

Общее количество зикристов перед арестом Кунта-Хаджи насчитывало 5588 человек; число его последователей постоянно росло. Это вызывало реальное опасение у царской администрации; возрастающая активность политического крыла кунтахаджинцев несла в себе угрозу для установления колониальной политики в Чечне и соседней Ингушетии, где влияние Кунта-Хаджи было тоже очень велико. Изначально мирный характер зикризма Кунта-Хаджи, далекого от политической борьбы, был искажен теми его последователями, которые использовали его «как предлог и орудие, с помощью которого они думали волновать умы и поднять целый край против русских»[2].

И царская администрация в лице начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова стала готовиться к аресту Кунта-Хаджи, осознавая, что его учение «служит лучшим средством народного соединения»[3]. Понимая, что арест Кунта-Хаджи вызовет серьезные волнения в среде его последователей и сторонников, Лорис-Меликов действует через официальное чеченское духовенство, настраивая его против зикристов. Исполнение зикра и посещение мечетей зикристами запрещается. Известные чеченские кадии Абдул-Кадыр, Эльмурза, Мустафа Абдуллаев собирали сходы, на которых устраивали диспуты с Кунта-Хаджи по религиозным вопросам.

Кунта-Хаджи, его брата Мовсара и других его последователей арестовали в ауле Сержень-Юрт 3 января 1864 г. 6 января из крепости Грозной их перевозят во Владикавказ. Для того чтобы успокоить оставшихся на свободе своих последователей, по требованию царских чиновников, Кунта-Хаджи пишет письмо,

[1] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 39.
[2] Ипполитов А.П. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869. С. 11.
[3] Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Р.-н/Д., 1925. С. 13. Цит. по Акаев В.Х. С. 43.

в котором просит их оставаться спокойными после его ареста, так как срок его ссылки зависит от их последующего поведения. Стремясь удалить Кунта-Хаджи как можно дальше с Кавказа, его перевозят в Новочеркасск, где он проживает более полугода. Оттуда его отправляют в бессрочную ссылку в город Устюжно Новгородской губернии, брата Мовсара, Гушмазуко-Хаджи и Тарко-кадия – в Выборгские арестантские роты, а мюридов Абдусалама, Карная и Талиба – без срока в Смоленскую губернию. Мовсар совершает побег по пути в Выборг и, не возвращаясь на родину, уезжает в Турцию, а затем в Сирию, где умер и похоронен. Недавно был обнаружен зиярат Мовсара в турецком селении Мерджин[1].

Зиярат является местом паломничества жителей Турции – этнических чеченцев, которые были переселены сюда в XIX в. На открытии зиярата Мовсара побывало более 100 человек из Чечни, в числе которых муфтий ЧР Султан Мирзаев, брат Первого Президента ЧР Магомед Кадыров, известные богословы Чечни и последователи Устаза.

«Вместе с духовенством Чечни к зиярату Мовсара Кишиева прибыл и главный кадий Грозного – заместитель муфтия Чечни Магомед Хийтанаев. В своем обращении к присутствующим он рассказал, как именно и при каких обстоятельствах была найдена могила старшего брата Кунта-Хаджи – Мовсара и членов его семьи. Выяснилось, что случилось это в 2010-м, благодаря антропологическим и археологическим раскопкам, на которых настоял Глава Чечни. Данный факт стал сенсационной находкой в религиозной жизни Чеченской Республики, где до этого о зиярате в турецком Мерджине не знал никто. Как отметил М. Хийтанаев, о месте упокоения Мовсара-Хаджи Кишиева было рассказано потомками чеченцев, эмигрировавших в Османскую империю в позапрошлом веке. Теперь же, могила-зиярат служит местом паломничества не только этнических чеченцев и жителей близлежащих турецких провинций, но и для последователей Кун-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles /159837/

Зиярат Мовсара в Турции.
*Фото с сайта www.**rukavkaz.ru***

та-Хаджи из Дагестана, Ингушетии и других регионов по всему миру»[1].

Зиярат Мовсара и еще 24 потомков Кунта-Хаджи, среди которых его жена Седа, были восстановлены благодаря усилиям Главы ЧР Р. Кадырова.

Спустя несколько дней после ареста шейха до трех тысяч зикристов, собравшись около селения Шали, потребовали от властей его освобождения, но получили отказ. Для разгона толпы были выдвинуты войска и артиллерия. Тогда верующие с одними шашками и кинжалами в руках пошли в атаку на выстроенные в боевой порядок войска и были встречены пулями и картечью (чеченцы назвали потом эту трагедию «кинжальным боем», русские – «Шалинским делом»). Погибли, по разным данным от 100 до 400[2] зикристов, в том числе 5 (6) женщин, переодетых в мужскую одежду.

Находясь в ссылке, Кунта-Хаджи неоднократно пишет письма своим родным и соратникам. В письмах, которые так и не дошли до адресатов, а остались в документах канцелярии, шейх сетует на его крайне бедственное положение и ослабленное здоровье, незнание русского языка и одиночество. Но письма, даже если бы их и отправили на родину, не нашли бы адресатов: Лорис-Меликов, генералы Туманов и Кундухов распространи-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://rukavkaz.ru/articles/news/2733/

[2] «В докладной записке наместника Кавказа называется цифра убитых зикристов более 150, а у Г.А. Вертепова – 100 человек, а по Х. Ошаеву – более 400. В "Очерках истории Чечено-Ингушетии» убитых насчитывается 164 человека, в том числе 6 женщин» // Акаев В.Х. Указ. соч. С. 73.

ли слух, что Кунта-Хаджи в скором времени будет переселен в Турцию. Это было время, когда по инициативе царских властей горцев активно подталкивают к переселению в Турцию. Распространив слух о том, что шейх отправится туда в скором времени, власти преследуют цель переселить туда его семью и последователей. Началось переселение чеченцев 23 мая 1865 г.; всего в этом году в Турцию переселилось 5 тысяч чеченских семей (более 23 тысяч человек)[1]. Среди переселенцев оказываются жена шейха Седа и дети. Оба сына Кунта-Хаджи – Мовла и Мухаммад рано умерли; его дочь Эсет вышла в Турции замуж; ее правнук Довхан Гурейш был министром обороны Турции[2]. По другим сведениям, потомки Кунта-Хаджи оказались в Сирии (там похоронена его дочь Эсет) и Ираке (в Багдаде похоронена дочь шейха Субар)[3].

Но связь с Родиной потомки Кунта-Хаджи не потеряли: Эсет приезжала в Россию в начале XX в. и в 30-х гг.; а совсем недавно, 9 февраля 2013 г. в Чечню прилетели девять потомков эвлия Кунта-Хаджи. «Чтобы встретить долгожданных гостей, вынужденно находившихся за пределами родной земли, в аэропорт Грозного приехали сотни людей. Среди них мюриды известного Устаза Кунта-Хаджи Кишиева. Живым коридором выстроились встречающие от дверей международного терминала, чтобы лично увидеть и поприветствовать прибывших потомков эвлия.

Всего сегодня приехало девять человек, восемь из которых ступили на чеченскую землю впервые. Среди них три внука Эсят, дочери Кунта-Хаджи Кишиева, а также члены их семей. Эсят пришлось покинуть Чечню в 60-х гг. 19-го столетия. Что только им не пришлось пережить, сначала Турция, далее Сирия и последняя точка Ирак. Именно из Ирака и приехали они на свою историческую родину.

Один из потомков эвлия, Сайфуддин Ибрахим Довлат выразил свою благодарность за оказанную возможность вернуться

[1] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 104–105.
[2] Там же. С. 65.
[3] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 155.

на родину. Из аэропорта кортеж направился в поселок Хажи-Эвла, где им был построен новый дом по поручению Главы Чечни Рамзана Кадырова. Новоселье было открыто религиозным обрядом»[1].

Поселок Хажи-Эвла расположен на территории Грозного. Это имя дали благоустроенному и реконструированному в ходе субботника сектору № 1 Грозного. Глава ЧР Р.А. Кадыров 11.08.2010 зачитал соответствующий указ о присвоении этому району имени Хажи-Эвла в честь святого Кунта-Хаджи Кишиева. Согласно Указу, тринадцать улиц нового района названы именами членов семьи святого[2].

Такое же название – Хьаьжи-Эвла, данное селу Первомайскому Веденского района Чечни во второй половине XIX в. в честь памяти шейха, было возвращено решением Парламента ЧР 4 марта 2010 г. «в целях возвращения селу исторически сложившегося и широко известного в прошлом и настоящем наименования. Исторически наименование села было связано с тем, что здесь последние годы до ссылки провела семья известного и почитаемого во всем мире чеченского шейха, богослова и мыслителя Кунта-Хаджи Кишиева»[3].

Потомок Кунта-Хаджи Валид Кишиев с недавнего времени курирует работу по духовно-нравственному воспитанию департамента по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики[4].

О том, как проводил ссылку Кунта-Хаджи, почти ничего не известно. «Известный российский историк И. Попов встречался с Киши-Хаджи в Устюжне. Шейх произвел на него большое впечатление. И. Попов пишет: "Беседуя с ним, я был поражен его

[1] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1381-9-potomkov-evliya-kunta-hadzhi-kishieva-vernulis-v-chechnyu.html
[2] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=7955
[3] [Электронный ресурс] URL: http://old.parlamentchr.ru/content/view/602/1/
[4] [Электронный ресурс] URL: http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/841-v-departamente-budet-rabotat-potomok-kunta-khadzhi-kishieva

тактом держать себя, его умением держать беседу, улыбкою, жестами, его величественной осанкой. Одним словом, человек этот был создан из массы симпатий, благородства и был обаятельным человеком"»[1].

Жизнь Кунта-Хаджи в ссылке была очень не похожа на участь главного врага царской России на Кавказе – имама Шамиля. Шейху выделяли 6 копеек в сутки, тогда как плененный имам в Калуге получает пенсию 15 тыс. рублей в год, а семье выделяется большой трехэтажный дом. Причина столь большой разницы в отношении заключается в том, что для России Шамиль был главой государства – созданного им имамата, а шейх Кунта-Хаджи был выходцем из бедной чеченской семьи. В.Х. Акаев пишет: «Шамиль был достойным противником русских императоров. В отличие от него Кунта-Хаджи – не воин и он не совершал военных подвигов. Он миротворец, святой. Его подвиги лежат в сфере духовной. Он признает единственную власть – власть Бога. Поэтому к Кунта-Хаджи не могло быть снисхождения от сильных мира сего»[2].

Имеются сведения, что шейх Кунта-Хаджи скончался в Устюжно 19 мая 1867 г.[3] Последователи Кунта-Хаджи не признают факт его смерти, считая, что он скрылся и явится в канун Судного дня. Считается, что Кунта-Хаджи – один из 356 святых, Божьих посланников (*овлияъ*), на которых держится Вселенная. «В суфизме мусульманские святые (овлия) наделяются Аллахом сверхъестественными способностями, позволяющими им творить чудеса (*карамат* – араб.) – совершать необычайные поступки, главным образом оказывать помощь людям в экстремальных ситуациях. Они способны делать это как при жизни, так и после смерти»[4].

[1] Шейх, Устаз, Овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Автор проекта и составитель Р.-Х. Ш. Албогачиев. Нальчик, 2012. С. 11.
[2] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 67.
[3] Рощин М.Ю. Из истории ислама в Чечне // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011. С. 32.
[4] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев. М., 2005. С. 27.

Мюриды Кунта-Хаджи М.А. Хадзиев (слева) и Р.М. Мошхоев (справа) во время посещения памятных мест, связанных с именем Устаза. На заднем плане – тюрьма, в которой провел последние годы жизни Кунта-Хаджи.
Фотография из личного архива М.А. Хадзиева

Многим *эвлия* приписывается дар исчезновения или преодоления человеком больших расстояний (телепортация). Описание пребывания Кунта-Хаджи в тюрьме в Устюжино также связано с чередой его чудесных освобождений и возвращений в камеру. Описывая день, на который была назначена казнь Устаза, очевидцы вспоминают, что «первым вошел в камеру начальник тюрьмы, чтобы зачитать приговор, и тут раздались крики и ругань. Все вбежали следом за ним в камеру… От увиденного все опешили: цепи целы, замки не взломаны, а заключенного нет, будто Святого Шейха здесь никогда не было»[1].

Учение Кунта-Хаджи распространилось далеко за пределами Чечни: представителей этого вирда много в Ингушетии (это наиболее многочисленный ингушский вирд) и в некоторых, при-

[1] Мальсагов З.С. Древо жизни: 200 лет святому Устазу Киши-Хаджи. Нальчик, 2001. С. 48.

граничных с Чечней, районах Дагестана (его последователями стали андийцы и аварцы, проживающие в районе Анди, Ботлиха и Ашильта)[1], в Пригородном районе республики Северная Осетия, в Казахстане, Узбекистане и Киргизии[2]. Распространяется влияние этого вирда в тех местах, где компактно проживают чеченцы и ингуши: в Москве, Саратове, Поволжье, Сибири, и даже в Европе: Бельгии, Франции, Австрии. Вайнахские общины в этих местах практикуют громкий зикр – поминание Аллаха, которое сопровождается движениями по кругу. Громкий зикр являлся важнейшей практической частью учения Кунта-Хаджи. Эти движения сначала медленные, а затем ускоряются; движения чередуются с остановками. «Интенсивное отправление зикра часто приводит исполнителя его в экстатическое состояние (*шовкъ* – чеч.). Считается, что достигающий состояния экстаза отмечен божьей печатью и он как бы приближается к Богу»[3].

В Москве ритуал громкого зикра кунтахаджинцев исполняется в Исторической мечети (на зикре присутствует до 80–100 мюридов), а в Санкт-Петербурге – в молельном доме религиозной организации мусульман Санкт-Петербурга «Зикр». Кунтахаджинцы практикуют зикр дважды в неделю: вечером по средам и воскресеньям. Эти дни определил как обязательные для зикра Устаз Кунта-Хаджи. Под утро в понедельник появился на свет пророк Мухаммад, а под утро в четверг – Кунта-Хаджи. В Чечне и Ингушетии зикр проводится практически каждый день по соответствующим поводам (например, похороны), но вне зависимости от наличия или отсутствия повода зикр должен проводиться минимум два раза в неделю. На похороны известных религиозных деятелей собирается до 200–300 мюридов, исполняющих зикр.

Мне довелось присутствовать на зикре в северной столице. Мюриды Кунта-Хаджи собрались на зикр после вечернего намаза. Участниками зикра были мужчины разного возраста: от со-

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 156.
[2] Там же. С. 58.
[3] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 57.

Во время зикра в Санкт-Петербурге.
Фотография автора

всем молодых, которые недавно начали свою религиозную практику, до пожилых, которые участвуют в зикре уже много лет. В зикре в тот день принимали участие 15 человек. Общее число мюридов, участвующих в зикре в Санкт-Петербурге, 25–30 человек. Многие мюриды были одеты в соответствующую одежду: свободную удлиненную рубашку с воротником-стойкой, застегнутую наглухо, и широкие брюки. Цвет одежды – серый, коричневый, светло-сиреневый, черный. У всех мюридов на голове обязательно надета тюбетейка, как правило, с кисточкой.

Руководит действием мюридов туркх, который стоит за пределами круга и следит за тем, чтобы правильно и точно соблюдалась последовательность действий и движений, чтобы уставшие и начинающие мюриды не нарушали ритма зикра. В кругу находится *зуькар хьалхе (досл.* первый в зикре*)* – тот участник, который «управляет» зикром. Он периодически дает команду о смене скорости и смене направлений движения. Это опытный мюрид, который обладает знаниями о том, как правильно вести зикр. Выбирает его туркх, который наблюдает и за его действиями. Если ведущий устал, то он выходит из круга, а туркх сообщает другому опытному участнику зикра о том, что управление зикром переходит к нему. Это сообщение носит символический характер: туркх может похлопать ладонью по плечу того, к кому переходит руководство зикром.

«Со стороны четко видно, что бег по кругу – это не просто бег, а существенный элемент зикра: члены вирда делают упор

на правую ногу и устремляются в круг, который завораживает тех, кто наблюдает со стороны»[1]. Действительно, все движение во время зикра начинается с правой ноги; мюриды с правой ноги входят в круг и с правой ноги начинают движение по кругу. Туркх периодически поливает пол водой из бутылки, чтобы участники зикра не скользили. С этой же целью иногда на пол того помещения, где проводится зикр, натягивают брезент.

После зикра при необходимости или по просьбе кого-либо из членов общины проводится мовлид. Мовлид устраивают по разным поводам: кончина или годовщина смерти родственника или же радостный повод: например устройство на работу. Тот, кому читают мовлид, делает *сагIа* – добровольное пожертвование в пользу членов общины, т.е. организует угощение для мюридов. *СагIа* может сделать как один из тех, кто участвует в зикре, так и любой другой мусульманин. Меню угощения не является строго регламентированным; обязательным во время мовлида должно быть наличие на столе соли и воды (начало и окончание трапезы солью является сунной. В одном из хадисов Пророка сказано, что до начала приема пищи и после еды следует тремя пальцами правой руки положить щепотку соли в рот. В этом есть лечение от 70 болезней). Тот мусульманин, которому читают мовлид, может сделать дома и привезти в мечеть готовую еду, либо приготовить все в мечети. Трапеза во время мовлида не должна сопровождаться посторонними разговорами; говорить можно только по одному, чтобы не было шума, и темы должны касаться только религиозных вопросов. За порядком во время мовлида следит туркх.

В вирде Кунта-Хаджи зикр исполняют как мужчины, так и женщины. Сам шейх не исключал возможности совместного исполнения зикра мужчинами и женщинами. Отвечая на критику этого накшбандийцами, шейх отвечал следующее: «…Улемы, [считающие], что женщинам и мужчинам не следует собираться вместе для зикра, правы. С другой стороны, если эти мужчины

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 60.

Участницы женского зикра в ст. Ассиновской.
Фотография Р.А. Джалил-Ходжа

и женщины принадлежат к тарикату и у них есть совершенный наставник (араб. *устаз*), то им можно собираться вместе, ведь Аллах направит их по истинному Пути. Если же у них нет совершенного устаза, им не следует собираться вместе…»[1]. С самого начала проповеднической деятельности Кунта-Хаджи зикр исполняли как женщины, так и мужчины. В настоящее время женский зикр кунтахаджинцев достаточно распространен среди чеченцев, ингушей, аварцев. Участвующие в зикре женщины весьма преклонного возраста (от 70-ти до 80-ти лет). Для пожилых женщин зикр является не только важнейшей духовной практикой, но и формой реализации социальной активности, которая по вполне понятным причинам уже значительно снижена в таком возрасте. Кунтахаджинский женский зикр не та-

[1] Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение, № 2, 2006. С. 40.

кой энергичный, как мужской, но основные его элементы те же самые. Отношение к женскому зикру мужской части кунтахаджинцев часто ироничное.

После зикра его участники исполняют религиозные песнопения – назмы, в которых воспеваются деяния Пророка и его сподвижников, жизнь Устаза, членов его семьи. Как ритмичные мелодичные религиозные формулы (Богопоминания), которые являются основным содержанием зикра, так и назмы, исполняются участниками с очень сильными хорошими голосами, которым мог бы позавидовать профессиональный певец, и являются очень ярким образцом чеченской религиозной культуры.

Приведем примеры назмов:

Назма «Задумайся, О, сын Адама!»[1]

Прислушайся, о, сын Адама,
К тому, что Бог тебе сказал,
Задумайся, всем своим знаньем
Направь себя на путь-иман.

И говорит Всевышний:
Ты создан спиной отца из чрева матери своей,
Чтобы возвышал Меня,
Чтоб заслужить место в раю.

Я создал тебя,
Одарив зрением и речью ясной,
Я тебя прокормил,
О, сын Адама.
Летом жарким, зимним холодом,
Ты вскормлен был грудью матери,
Молоком ее наградил тебя,
О, сын Адама.

[1] Хаматханова А. ГIалгIай меттала назмаш. Назрань, 2011. С. 89–92. Перевод с ингушского Т.С. Чабиева.

Ниспослал своих Я ангелов,
Чтоб тебя они берегли всегда
От злых дьяволов и всей нечисти.
Прокормил тебя Я, о, сын Адама.

Все, что делал ты, Я расценивал
И прощения твои принимал,
Больше матери Я любил тебя
Прокормил тебя я, сын Адама.

Ведя по жизни вперед,
Не ущемляя ни в чем,
Всем, что тебя окружало,
Был виною Я Один.

Наградив необходимым,
И богатством и семьей,
В мире вечном воскрешая,
Потребую ответа твоего.

Возноси хвалу Господу
За каждую ниспосланную благодать,
Ведь спрос за деяния твои
Всевышним будет тебе дан.

Ниспосылая море благодати,
Всевышний спросит всех существ.
Не избежишь и ты вопроса,
На что потратил свою часть.

На плечах твоих сидят свидетели,
Записывая каждый шаг,
И станет тот свет твоей обителью,
О, как не прав ты, сын Адама.

Кто веселил тебя, заставит плакать
Поймает тот, от кого бежал,
Останешься совсем один ты.

Твоя семья тебя забудет,
Сестер и братьев в миг не станет,
Останешься ты сиротою,
Задумайся, о, сын Адама!

Всю благодать свою растратив,
Останешься совсем один ты,
И только Бог с тобой прибудет
Всегда, во всем и до конца.

С момента, как на свет явился,
Ты прокладываешь дорогу в землю.
И пусть весь мир тобою дорожит,
Исход дороги твоей ясен.

В гром и молнию,
В огне и пламени, в реке или море ты
Один без помощи,
Задумайся, о, сын Адама!

Смотря ввысь, идешь по жизни,
Но под ноги свои не вглядываешься,
Посмотри, как ты шагаешь.
Будь внимательней, сын Адама!

Что ценил ты, потеряешь,
Что любил, не заберешь ты,
И представить ты не сможешь,
Что узришь потом, сын Адама!

Строя этот мир, веру позабыл,
Позабыл ты все, что значимо,
Нет благого в том, что делаешь,
Что с собой возьмешь, о, сын Адама!

В глубь земли сырой
Поместят тебя,
Там останешься ты совсем один,
Горе мне! – будешь восклицать,
Задумайся, о, сын Адама!

Благодать не возвеличивай,
В горести не унывай,
Радость горем сменяется,
Помни это, сын Адама!
И не будет вздоха лишнего,
После смерти не дается он.
Потому, ты повторяй всегда:
«Бог Великий, Он Един!»

Назма о Кунта-Хаджи[1]

Получив одобрение Всевышнего Аллаха,
Был благословлен Киши на путь Тариката.

Будучи в утробе матери, был наречен он Всевышним «Кунтой»,
И приближен к Богу – Святой Киши-Хаджи.
Взяв на себя всю тягость мюридов,
Слезами детей оплакиваемый, Киши покинул страну.

Ждут тебя, Киши, твои последователи,
Когда будет воля Всевышнего, вернись к нам, наш Киши.

[1] Хаматханова А. ГIалгIай меттала назмаш. Назрань, 2011. С. 25–26. Перевод с ингушского Т.С. Чабиева.

Неся с собою путь познания, являясь преданным Пророку,
Нас собирал он на молитвы, наш долгожданный Киши-Хаджи.

Всевышний наш, Единый Бог, тебя мы превозносим,
В Посланника мы верим Твоего,

Что не является путем верным, разрушается всегда.
Нет Бога, кроме Аллаха!

Те, кто не верил в тебя – неверные – испытали телесные тяготы,
Получив вновь благословения Всевышнего, вернись к нам,
Киши-Хаджи.

Всевышний Аллах даровал нам, в отличие от других народов, три драгоценных подарка: Ислам, Пророка Мухаммада и Кунта-Хаджи.

Известным собирателем чеченских назмов был главный редактор детского журнала «СтелаIад» Имран Джанаралиев. Им собрано 3 тома чеченских назмов.

Содержание учения Кунта-Хаджи

Религиозно-философское учение Кунта-Хаджи представлено в источнике на арабском языке, изданном в 1911 г. в Петровске: «Тарджамат макалати аш-шейх Кунта». Существует несколько вариантов его перевода на чеченский язык, которые частично отличаются друг от друга. Суть учения Устаза излагается в работах В.Х. Акаева[1]. Необходимо отметить, что сам шейх не писал религиозных трактатов; высказывания шейха, его идеи и речи собраны и записаны его учениками, и были изданы в Буйнакске и Порт-Петровске (Дагестан), а также до сих пор в рукописном варианте ходят среди его последователей.

[1] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. 128 с.; Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. Грозный, 2011. 208 с.

Одним из важнейших аспектов учения Кунта-Хаджи было то, что шейх призывал своих соотечественников к сохранению веры и достижению спасения в условиях немусульманской власти, которая установилась в то время в регионе. Для измученных войной людей это было очень важно. Ему приписывают следующую проповедь, которую он произнес перед своими последователями до своего ареста: «Братья! Мы из-за систематических восстаний катастрофически уменьшаемся. Царская власть уже твердо укрепилась в нашем крае. Я не верю в сообщения и «разговоры» (хабары), что из Турции придут войска для нашего освобождения, что турецкий султан (хункар) желает нашего освобождения из-под ига русских. Это неправда, ибо султан сам является эксплуататором своего народа, как и другие арабские правители. Верьте мне, я все это видел своими глазами. Дальнейшее тотальное сопротивление властям Аллаху не угодно! И если скажут, чтобы вы шли в церкви – идите, ибо они только строения, – а мы в душе мусульмане. Если вас заставляют носить кресты – носите их, так как это только железки, оставаясь в душе мусульманами. Но! Если ваших женщин будут использовать и насиловать, вас заставлять забыть язык, культуру и обычаи, – подымайтесь и бейтесь до последнего оставшегося! Свобода и честь народа это – его язык, обычаи и культура, дружба и взаимопомощь, прощение друг другу обид и оскорблений, помощь вдовам и сиротам, разделение друг с другом последнего куска хлеба»[1].

Смирение, терпение, непротивление злу, аскетизм, духовное очищение и совершенствование, братство, взаимопомощь, милосердие, чистота сердца – вот основные нравственные ценности, которые проповедовал шейх. Таким образом, идеология кадирийа, в частности учение Кунта-Хаджи, призывало чеченцев к мирной жизни и прекращению сопротивления, а идеология накшбандийа, в частности мюридизм, – это идеология освободительной борьбы[2].

[1] Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. – 1930. № 9–10. С. 48. Цит .по Акаев В. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 96.
[2] Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы. С. 435.

Большое значение Кунта-Хаджи отводил общению мюрида со своим Устазом. Суть учения шейха можно изложить «следующими основными принципами:

1. Мюрид со своим шейхом должен иметь неразрывную связь.
2. Сердце мюрида должно быть свободно от зависти.
3. В своем присутствии мюрид не допускает осуждения людей, поскольку это страшный грех.
4. Мюрид обязан относиться к людям уважительно.
5. Мюрид не должен допускать злословие на брата-мусульманина. Если же это при нем происходит, то должен немедленно опровергнуть наговор.
6. В обязанности мюрида-кунтахаджинца входит почитание любого другого устаза, как своего, если даже тот находится во вражде с его устазом. Устаз является посредником между мюридом и богом. Условие приближения к богу – строгое соблюдение всех установлений зикризма, следование за своим устазом. Устаз является ответчиком перед Аллахом за образцовое поведение своего мюрида»[1].

Противники шейха в качестве аргумента, ставящего под сомнение святость Кунта-Хаджи, приводили тот факт, что он не знает содержания всех четырех мусульманских мазхабов, что является необходимым условием признания святости для алимов ортодоксального ислама.

Кунта-Хаджи отвечал на это, что «пророк Мухаммад, будучи безграмотным, открыл шариат, определил тарикат, являющийся фундаментом для всех четырех мазхабов. Одних Бог наделил интеллектом, другим дал способность воспринимать тайные науки… Обладателю тайных знаний не обязательно изучение текстов. "Тому, кто лицезреет пророка и общается с ним, нет необходимости знать, что написано в текстах, когда знаток шариата обязан знать содержание каждого мазхаба. Для устаза тариката нет необходимости в знании мазхабов, ибо он – приближенный

[1] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи. С. 51.

Бога, выполняющий посредническую миссию между ним и верующим. Изучая мазхабы, познать Бога и пророка невозможно. Это дано тем, кто имеет соответствующие способности от Бога, кто "глазами сердца" познал Бога, пророка и строго следует за его сунной"»[1].

Чистота помыслов, чистота сердца, сострадание и помощь бедным и обездоленным – вот что должно быть главным для верующего человека. Однажды верующий спросил у Кунта-Хаджи: «"Я хочу надеть на свою голову чалму. Правильно ли это?" Кунта-Хаджи ответил: "Сначала обвяжи свое сердце чалмой, очищаясь от греха, пороков, а затем голову. Если ты хочешь носить чалму не ради Бога, а ради славы, оставляя при этом «грязным» сердце, то это повернется против тебя"»[2]. Великий персидский поэт и суфий XIII в. Саади Ширази, указывая на то, что подлинной религиозной практикой является служение другим, писал:

Служить другим – религии не знаю я иной.
Не в четках с ковриком она, не в рубище с чалмой[3].

Проповедуя высокие нравственные идеалы, шейх сам был образцом святости, скромности, аскетизма и нравственной чистоты. Он отказывался от тех даров, которые приносили ему последователи. Эвлия осуждал такие качества как зависть, гордыня, высокомерие, злость, неуважение к людям, пренебрежительное отношение к бедным людям.

В учении Кунта-Хаджи важное место занимает посещение (*зиярат*) могил почивших святых и простых мусульман. Шейх считал, что зиярат идет на пользу как живым, совершающим паломничество, так и покойным. «Говоря о ценности молитвы живых за почивших Кунта-Хаджи замечал: "Уже за месяц или более до совершения паломничества-зиярата ангелы принесут почившим благую весть, что правоверный пришел помянуть их к их могиле. И души почивших возрадуются [этой вести]. Когда же

[1] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. Грозный, 2011. С. 92.
[2] Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи. С. 52.
[3] Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути. М., 2009. С. 61.

правоверный приходит и возносит к Богу молитву за умершего, Всемогущий Аллах прощает покойного, увеличивая свои милости к нему, ведь эта молитва совершается не ради денег и не ради благодарности, но от чистого сердца и благочестия перед Господом"»[1].

Паломничества к местам захоронения святых кадирийского и накшбандийского тарикатов стали важнейшей чертой суфизма в Чечне, Ингушетии и Дагестане. По мнению этнографа-востоковеда Лондонского университета А. Зелькиной, эта традиция дожила до настоящего времени и не прервалась даже после большевистской революции. «Более того, – пишет она, – можно утверждать, что именно коллективные практики исполнения зикров, назмов и мавлидов на святых местах региона помогли сохранению местной мусульманской традиции и передаче ее от поколения к поколению в советскую эпоху»[2].

Число мест, связанных с памятью шейха Кунта-Хаджи на Северном Кавказе велико. Так, информационный портал «Вести Республики» приводит список из 23 зияратов, расположенных на территории Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии[3]. К святым местам, к которым осуществляют паломничества, относятся могилы ближайших родственников Кунта-Хаджи, а также леса, холмы, поляны, лужайки, камни, речки, источники, деревья, травы и т. д.[4]

В июле 2012 г. мне удалось совершить паломническую поездку по зияратам, связанным с памятью Кунта-Хаджи. Вместе с группой паломников из Ингушетии мы ранним утром выехали в Чеченскую Республику на машине «Газель», к зеркалу которой был привязан зеленый флаг – так, как правило, обозначаются машины с паломниками. Нашими сопровождающими были два пожилых кунтахаджинских мюрида, которые регулярно отвозят паломников из Ингушетии на зияраты Чечни и Дагестана.

[1] Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение, № 2, 2006. С. 43.
[2] Там же. С. 44.
[3] [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/657865897.html
[4] [Электронный ресурс] URL:http://vesti95.ru/news/social/657865897.html

Первым местом, где мы остановились, было чеченское селение Автуры Шалинского района. Здесь находится зиярат сестры Кунта-Хаджи Маты. Необходимо отметить, что все зияраты, на которых мы побывали, очень хорошо отделаны, содержатся в чистоте и порядке. Большинство зияратов восстановлено в последние годы силами руководства Чеченской Республики, и лично ее Главы Рамзана Кадырова.

Около каждого зиярата есть навес для совершения зикра. Так поступила и наша группа. В ритуале зикра приняли участие мужчины и женщины.

Продолжение нашего маршрута было связано с поездкой к главным святыням Чечни, которые находятся в Веденском районе. По пути мы остановились в селе Сержень-Юрт Шалинского район, где Султан Насуханов и Яха Атабаева обустроили место отдыха для паломников. Здесь есть все необходимое, чтобы паломники могли передохнуть и исполнить религиозные ритуалы: место для омовения, небольшая мечеть, исламский магазин и места для принятия пищи, отдельно для мужчин и женщин.

Зиярат Маты в с. Автуры.
Фотография автора

Плакат при въезде на зияраты. Веденский район.
Фотография автора

Немного подкрепившись и передохнув, мы двинулись в дальнейший путь. Местом нашей следующей остановки было место, где жил Кунта-Хаджи (*Кунта-хьаьжа ваьхна меттигаш*). В селе Хьаьжи-Эвла (Хаджи-Юрт, бывшем Первомайском) Веденского района были дом и сад Эвлия. На этой территории много памятных святых мест.

На родниках Кунта-Хаджи мы набрали воды. Эта вода считается целебной. Ее можно использовать только в лечебных целях.

В центре зиярата находится земля со святых мест памяти Эвлия. Частичку земли увозят с собой паломники.

Все зияраты выполнены в едином стиле. При их постройке использовался мрамор, гранит. Внутри здания зиярата находится сама святыня, например могила, камень или земля.

Входят в зиярат без обуви, в состоянии омовения; одежда должна быть соответствующей: аурат должен быть закрыт как во время намаза.

Родники Кунта-Хаджи в с. Хьаьжи-Эвла.
Фотография автора

Зиярат в с. Хьаьжи-Эвла.
Фотография автора

Паломники обходят святыню минимум три раза: один круг – ради Всевышнего, второй круг – ради Пророка Мухаммада, а третий – ради Устаза.

Обходят святыню против часовой стрелки, так как движение начинается с правой ноги в правую сторону. Рукой дотрагиваются до святыни. Хотя часть мюридов считает, что дотрагиваться до самой святыни нехорошо. Вспоминают, что раньше нельзя было заходить внутрь здания зиярата, а обходили святыню по улице, вокруг здания.

Внутри зиярата многие паломники делают намаз. При этом важно помнить, что нельзя делать намаз лицом к могиле. Около зиярата можно сделать намаз на специальной веранде или в мечети неподалеку. Выходить из зияратов следует лицом к святыне. Перед выходом паломники останавливаются и делают *дуа* – молитву-просьбу, в которой просят Устаза о заступничестве перед Всевышним. «Главное в том, чтобы было убеждение, что дающим и принимающим дуа является только Всевышний Аллах, а не тот, посредством которого просят. Имеется множество доводов, под-

Внутри зиярата.
Фотография автора

Паломники, совершающие дуа.
Фотография автора

утверждающих, что зов к авлияам Всевышнего Аллаха дозволен и не является язычеством»[1]. Возле мечети находится камень, на котором шейх Кунта-Хаджи совершал омовение. На том месте, где был огород Кунта-Хаджи, паломники делают намаз; здесь же растет дерево, которое посадил сам шейх.

Далее наш путь пролегал к главной святыне Чечни – зиярату матери Кунта-Хаджи Хеди, который находится на горе Эртан-Корта. Это центр паломничества не только кунтахаджинцев, но и представителей других вирдов. Круглый год паломники посещают эти места, особенно в мае, когда умерла Хеди. Посещение гробницы Хеди не прекращалось и в советское время. «Семикратное посещение могилы шейха Ташу-хьажи в селении Саясан и матери Кунта-хьажи Хеды в селении Эртан-Корта приравнивалось к совершению хаджа в Мекку»[2]. Согласно преданию, «Кунта-Хаджи

[1] [Электронный ресурс] URL:http://serdce-chechni.ru/index.php/2011-06-30-23-44-03/avliyai

[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 18.

Зиярат Хеди в Веденском районе.
Фотография автора

Внутри зиярата Хеди.
Фотография автора

повел свою мать к пустырю, где едва ли ступала нога человека, и сказал, что ее похоронят там. Хеда зарыдала и сказала: "В какой же безлюдной глуши ты меня оставляешь, мой сын. Но имею ли я право перечить тебе?". На что Кунта-Хаджи ответил: "Обычный траур по умершему завершается максимум через неделю, а траур по тебе будет продолжаться до начала Вечности. Разве не это доказывает, что ты не останешься одна ни на одно мгновенье, к тебе всегда будут приходить мусульмане со всех концов света". В 1276 г.[1] по мусульманскому календарю (хиджре) мать Кунта-Хаджи Хеда скончалась, ее похоронили на том месте, где и указал шейх. Зиярат над ее могилой построил Саид-Альви, сын Саид-Селима, внук Джамалайлы – прямого потомка дочери Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!). Он приехал в Чечню с семью товарищами из Саудовской Аравии. По словам Саида-Альви, его отец Саид-Селим

[1] Приблизительно 1860 г. по григорианскому календарю.

завещал ему поехать в те далекие земли, где находится могила матери шейха Кунта-Хаджи и возвести над ней святыню, чтобы мусульмане могли приходить к ней и просить у Всевышнего милости и благословения для себя и для других правоверных»[1].

Современный вид зиярат обрел после посещения его в 2007 г. Рамзаном Кадыровым. Вернувшись из Мекки, Глава ЧР сказал, что необходимо реконструировать зиярат: «До посещения Саудовской Аравии я не знал, как нужно реконструировать зияраты, а зиярат Хеди мы так оформим, что он будет в золоте блистать»[2].

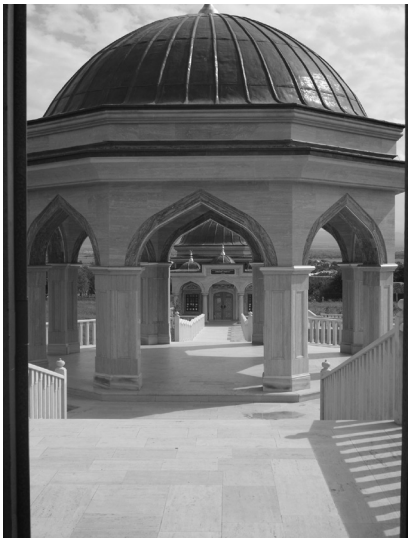
Примерно в километре от зиярата Хеди находится место, где впервые Кунта-Хаджи совершил громкий зикр. Подъезжая, мы увидели трогательную картину: на этом месте совершал зикр мужчина со своим сыном – мальчиком лет 7–8. И в дальнейшем, например в Илсхан-Юрте, я не раз наблюдала чеченских мальчиков, которые посещают зияраты и воспроизводят около них движения, имитирующие зикр. В этих местах группы паломников из разных уголков Северного Кавказа, а также из Казахстана, Киргизии и даже Иордании, сменяют одна другую. И постоянно группы мюридов совершают в память о своем Учителе – Эвлия Кунта-Хаджи ритуал громкого зикра. Очень много паломников собирается здесь в дни важнейших религиозных событий. Так, множество людей приезжает или приходит пешком на день рождения Пророка Мухаммада – 11–12 раби-аль аваля – третьего месяца лунного календаря.

Дальше наш путь пролегал в Илсхан-Юрт Гудермесского района – селение, где жила семья шейха. Там находятся зияраты отца Кунта-Хаджи Кишиева и брата Кунты – Моца, а также мечеть Кунта-Хаджи. Все зияраты благоустроены в 2009–2010 гг.

Память шейха Эвлия Кунта-Хаджи Кишиева свято чтят в Чеченской Республике и за ее пределами. В Грозном 20 сентября 2009 г. был открыт Российский исламский Университет имени

[1] [Электронный ресурс] URL: http://mir-vaynahi.net/publ/nokhchi_shejkhi/kheda/16-1-0-235

[2] Газета «Исламан зIаьнарш» («Зори ислама»), 2007, 3 мая // Цит. по акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008. С. 56.

Зиярат Киши в с. Илсхан-Юрт.
Фотография автора

шейха Кунта-Хаджи Кишиева[1]. Университет расположен в центре Грозного, рядом с главной мечетью «Сердце Чечни».

В Университете, отлично оснащенном технически (в нем есть видео-конференц-зал, компьютерные и лингафонные классы, просторные аудитории, огромный спортзал, места для омовений и намаза) ведут занятия преподаватели, являющиеся выпускниками университетов Египта, Сирии, ОАЭ, Малайзии и других исламских вузов. Учиться в нем может любой житель РФ. В настоящее время в РИУ им. Кунта-Хаджи обучается 495 студентов, из которых 25% – девушки.

Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи Кишиева в Грозном.
Фотография автора

Последователями кунтахаджинского вирда сегодня являются около 60% чеченцев и 80% ингушей. Позиции данного вирда очень сильны: к нему принадлежит Глава ЧР Рамзан Кадыров, руководитель чеченского муфтията Султан

[1] [Электронный ресурс] URL: http://риу-грозный.рф/index.php?option=com_content&view=article&id=17&Itemid=10

Мирзаев. Для последователей вирда Кунта-Хаджи характерна определенная одежда: национальная чеченская рубашка серого или зеленого цвета, со стоячим воротником и застежками вместо пуговиц; рубашка выпущена поверх брюк. В качестве головного убора – круглая тюбетейка (*пиес*).

Мюрид Кунта-Хаджи – туркх Веденского района ЧР.
Фотография автора

После ареста Кунта-Хаджи и его ухода зикристы разделились на несколько вирдов, которые возглавили Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, Батал-Хаджи Белхороев и Чиммирза Хамирзаев. Линию накшбандийского тариката продолжил шейх Дени Арсанов. Царская власть сотрудничала с официальным духовенством, а зикристы подвергались преследованиям. Конец XIX – начало XX в. связан с деятельностью шейха Бамат-Гирея-Хаджи Митаева, а потом и его сына – Али Митаева. В период февральской и октябрьской революций духовенство в лице чеченских шейхов сыграло активную роль в общественно-политической жизни. Известные шейхи накшбандийского тариката Дени Арсанов, Сугаип Гойсумов, Абдул-Вагап-Хаджи Аксайский 17 апреля 1917 г. провели съезд чеченского народа. В нем приняли участие 10 тысяч делегатов[1].

В 1924 г. в Чечне насчитывалось 2675 мечетей, 60 тысяч мюридов, членов различных религиозных организаций, 38 шейхов, 850 мулл и 140 духовных школ[2]. Позиции духовенства в это вре-

[1] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. С. 109.
[2] Историко-экономический очерк Чеченской автономной области. Грозный, 1930. С. 11.

мя были очень сильны. Если начало советской истории было связано с поддержкой духовенства под знаменитым лозунгом: «За советскую власть, за шариат!», то с 1925 г. с расстрела Али Митаева начинается уничтожение чеченского духовенства. В 20–30-е гг. подверглись уничтожению и массовым репрессиям самые выдающиеся и известные представители духовенства, интеллигенции, политические деятели. В 30-е гг. было расстреляно 300 представителей чеченского духовенства[1]. К 1938 г., согласно сводкам НКВД, «Чечено-Ингушетия была окончательно очищена от "врагов народа" – националистов, кулацко-мульских элементов»[2]. Практически все они были впоследствии реабилитированы. Мечети были разрушены или использовались в качестве зернохранилищ, клубов и т.д. Все это вызывало протест у населения, который выливался в открытые выступления крестьянства под предводительством суфийских шейхов, в частности в 1928, 1930 и 1932, 1941 гг.

Несмотря на массовые подвиги чеченцев на всех фронтах в годы Великой Отечественной войны, 23 февраля 1944 г. чеченцы и ингуши были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. В депортации погибло 30% сосланных чеченцев. Тяжелые испытания не поколебали веру чеченцев. И в годы депортации, в Казахстане суфийские братства способствовали сохранению обычаев и традиций, культуры чеченского народа. Вокруг лидеров суфийских братств сплачивались те, кто хотел не просто выжить, но и продолжать борьбу за судьбу своего народа[3]. К 1955 г. в Акмолинской области действовало более 20 суфийских групп. «Один из вирдов возглавлял Багаутдин Дени Арсанов. В Еркеншеликском районе в селе Тимофеевка во главе вирда стояли Сулейман Салтамурадов, Висмурат Муталинов и Джабраил Магамаев. В горняцком поселке Бестюбе возглавлял общину Бабул Илиев. В Вишневском районе, в Новогеоргиевке, действовала

[1] Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы. С. 436.

[2] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. С. 113.

[3] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 15.

группа во главе с Исхабом Мисирбулатовым»[1]. В Акмолинской области активную религиозную и общественную деятельность вел Вис-Хаджи Загиев, который был защитником прав обездоленных людей и оплотом их веры[2].

После возвращения из депортации борьба с «пережитками» продолжилась с новой силой; она затрагивала все сферы жизни людей. Так, во время поста в месяц рамадан школьников заставляли утром при входе в школу выпить воды, чтобы нарушить пост. Во время принятия в пионеры, комсомольцы и уж тем более в компартию, людей заставляли отрекаться от Бога. Атеистическая пропаганда была направлена против веры и всех религиозных ритуалов. Зияраты шейхов были закрыты, многие из них пытались физически уничтожить. Об этих моментах ходят легенды, что попытки уничтожения приводили к увечьям и гибели тех, кто это делал, ломалась техника. Посещение зиятов было тайным. Все время советской власти люди продолжали делать зикр, собираясь в домах. Арестам подвергались наиболее активные религиозные деятели, знатоки Корана, муллы. Таким образом, по мнению М. Вачагаева: «Чеченцы жили как бы в двух параллельных мирах одновременно: формально они являлись как бы гражданами СССР, но фактически жили своей жизнью в лоне вирдовых братств, куда они не допускали никого из посторонних»[3].

В годы советской власти чеченцы, как и остальные мусульманские общины СССР, были оторваны от остального мусульманского мира. Запрещались поездки в хадж в Мекку; не было возможности получить религиозное образование за границей. В связи с этим, по мнению профессора А.К. Аликберова, «арабский язык стал постепенно утрачивать функции языка науки, делопроизводства, переписки. В сфере мусульманской практики

[1] Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 220.

[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009. С. 16.

[3] Там же. С. 17.

наиболее живучими оказались погребальные обряды, а в сфере теории – суфийские знания, которые передавались на правах иджазы[1] в условиях глубокого подполья»[2].

В советское время наиболее влиятельными в духовной и политической жизни Чечено-Ингушской АССР становятся последователи накшбандийского тариката, в частности вирда Дени Арсанова, занимая высокие должности[3]. С приходом к власти Д. Дудаева они были значительно оттеснены от активной общественно-политической жизни; часть накшбандийцев составила ядро антидудаевской оппозиции.

К 1990-м гг. начался процесс активной реисламизации как в Чечне, так и на всей постсоветской территории. Это было время, когда на фоне ослабления идеологического диктата, активизировались религиозные группы, выступавшие в оппозиции к официальному духовенству. На многочисленных в ту пору митингах высказывались идеи о том, что «Коран должен быть Конституцией для мусульман»[4]. В это время во всех республиках Северного Кавказа стали возникать ваххабитские джамааты, представители которых начали вести борьбу против представителей суфийского ислама, осуждая последних за отход от «чистого» ислама: практика громкого зикра, культ святых, посещение зияратов – все это вызывало резкую критику. В период режима А. Масхадова ваххабитам удалось занять ключевые должности, что позволило им предпринять определенные шаги по внедрению ваххабизма. Эти шаги были связаны с переустройством внутренней жизни чеченского общества (введения шариата и шариатских судов, укомплектованных ваххабитами[5]).

[1] Иджаза удостоверяет право шейха заниматься духовным воспитанием мюридов и представляет собой письменное или устное разрешение, которое дается мюридам, завершившим постижение пути.

[2] Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. С. 689.

[3] Акаев В.Х. Ислам и политика (на примере Чечни) // Чечня: от конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). М., 2001. С. 130.

[4] Керимов М.М. Ислам в контексте традиционной культуры чеченцев. Р.-н/Д., 2007. С. 62.

[5] Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008. С. 61.

В ст. 4 Конституции Чеченской Республики Ичкерия было обозначено, что «В Чеченской Республике государственной религией является ислам»[1]. В Чечне организуется Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, во главе которого были одиозные ваххабитские лидеры Басаев, Хаттаб, Удугов, Кебедов. Целью их деятельности становится образование объединенного Исламского государства Ичкерии и Дагестана и дальнейшего создания «кавказского халифата».

Активно строятся ваххабитские мечети, где молодежь обучают «чистому» исламу. Создаются центры боевой и религиозной подготовки, где обучают совершению терактов.

В начале 1999 г. под влиянием ваххабитской оппозиции, возглавляемой Ш. Басаевым, в Ичкерии вводится полное шариатское правление. Но Парламент Ичкерии отменяет это указ.

На фоне этого ваххабиты предпринимают целый ряд различных провокационных акций в Дагестане и Чечне. В 1999 г. Басаев и Хаттаб нападают на горный Дагестан.

Традиционное чеченское духовенство выступило в качестве сдерживающей силы на пути радикальных исламистов. Муфтият Ичкерии под руководством А.А. Кадырова мобилизовал противодействие представителей традиционного ислама радикалистам и экстремистам. Став руководителем Чеченской Республики, А.А. Кадыров продолжил свою деятельность по искоренению религиозного радикализма; он разъяснял жителям Чечни, какие угрозы исходят от ваххабитов; призывал молодежь, обманутую экстремистами и втянутую в вооруженную борьбу и террористическую деятельность, вернуться к мирной жизни и отказаться от идеологии и практики ваххабизма[2]. На этом поприще А.А. Кадыров достиг значительных успехов. Эту важнейшую для Республики работу продолжил Р.А. Кадыров.

В настоящее время подавляющее большинство чеченцев являются последователями традиционного ислама. Официальное

[1] [Электронный ресурс] URL: http://kavkaznasledie.ru/archives/88

[2] Керимов М.М. Ислам в контексте традиционной культуры чеченцев. С. 72–73.

духовенство Чеченской Республики представлено Духовным управлением мусульман или муфтиятом. Муфтият осуществляет взаимосвязь между верующими и представителями власти; аппарат муфтията финансируется из бюджета ЧР. Возглавляет муфтият Султан Мирзаев – представитель вирда Кунта-Хаджи.

Муфтият ЧР назначает районных кадиев, имамов мечетей и кадиев населенных пунктов. Муфтият ведет большую работу по противодействию радикальному исламу; активно ведется религиозное воспитание детей и молодежи.

На официальном сайте ДУМ ЧР представлена Концепция его деятельности[1]. В ней, в частности, излагается следующее:

«Духовное управление мусульман Чеченской Республики призвано решать проблемы мусульманских общин, координировать их деятельность, регулировать государственно-религиозные (исламские) отношения.

Основная его задача – добиться объединения всех мусульманских общин вокруг ДУМ ЧР, обеспечения государственно-правовой поддержки основных направлений своей деятельности, развития активной духовно-воспитательной и просветительской работы среди всех слоев населения республики, повышения образовательного уровня религиозных кадров различных уровней… Работа мусульманских общин на местах обеспечивается через представителей муфтия и институт богословских судей (кадиев). В связи с этим, одной из приоритетных задач ДУМ ЧР является подготовка религиозных кадров. Для чего, исходя из возможностей обучения, материально-технического обеспечения, необходимо развивать деятельность системы учебных заведений, которые могут быть разделены на категории:

- школы начального исламского образования;
- школы среднего исламского образования;
- высшее учебное заведение (Исламский университет);
- институт повышения квалификации имамов и исламских проповедников.

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.islamtuday.com/дум/

ДУМ ЧР рассматривает религию и мирскую жизнь в неразрывной взаимосвязи, считает важной задачей активное участие в выработке новых взглядов и подходов в вопросах дошкольного воспитания, школьного и вузовского образования, нравственного воспитания подрастающего поколения в развитии конфессионально-государственного диалога в соответствующем направлении. В этом смысле ДУМ ЧР устанавливает научные контакты с учеными вузов республики, Академии Наук ЧР, которые занимаются исламоведческими проблемами, и проводит совместные конференции.

Одним из важнейших направлений работы является проповедническая деятельность. ДУМ ЧР через средства массовой информации ведёт религиозно-пропагандистскую деятельность, при поддержке Главы и Правительства республики. Необходимо эффективно использовать вновь появившуюся возможность – начавшееся формирование исламского информационного пространства. В этой сфере ощутим дефицит интеллектуальных ресурсов и кадров. Тем не менее, исламские СМИ (журналы, газеты, сайты, теле-, радиопередачи и др.) должны найти пути к своим читателям, слушателям, зрителям.

Важное место в своей публичной деятельности ДУМ ЧР отводит участию в различных формах миротворчества (научных конференциях, совместных заявлениях и др.), регулировании межэтнических и политических конфликтов в стране и за ее пределами, искоренении различных проявлений исламофобии. В рамках этого направления выстраиваются межрелигиозные контакты, сохраняя позитивные достижения в отношениях с традиционными конфессиями.

Возрождение традиций мусульманской благотворительности в современных условиях – это красноречивый показатель духовного обновления общества. Прежде всего, это направление предполагает решение проблем, касающихся социальных аспектов жизни мусульман. Наибольший эффект этой работы возможен при тесном и заинтересованном сотрудничестве с го-

сударственными учреждениями: реабилитационными центрами для детей-инвалидов, домами престарелых, обществами слепых и глухих и др. Плодотворность этого направления деятельности обеспечивается тесным взаимосвязанным сотрудничеством (через совместный Договор) с Министерством труда и социального развития Чеченской Республики.

Ислам внес огромный вклад в развитие духовности и нравственности нашего народа, и, обладая мощным потенциалом, способен реально помочь возрождению нашего общества, стать верным заслоном на пути буйно расцветших многочисленных пороков, наполнивших наше общество в невиданных ранее масштабах и направлениях. Все большую актуальность принимают вопросы регулирования взаимоотношений международных мусульманских организаций и ДУМ ЧР, развитие международной деятельности. Основная цель международной деятельности ДУМ ЧР – это создание благоприятного международного имиджа Чеченской Республики, как региона мира и согласия»[1].

Религиозное образование и воспитание, как следует из приведенной Концепции, – важнейшая задача ДУМ ЧР. Она реализуется во всех возрастных периодах. В дошкольных образовательных учреждениях проводятся занятия по ознакомлению детей с исламом, конкурсы лучших знатоков ислама и лучших чтецов Корана среди дошкольников. Обязательно объясняется значение важнейших религиозных ценностей и событий. Так, в день рождения Пророка Мухаммада в селе Центарой «детишки демонстрировали свои знания основ Ислама. Каждый рассказывал о сунне и читал суры из Священного Корана. В детском саду № 2 сегодня собрались алимы медресе и дети старших групп.

В месяц Рабби-уль-Авваль по всей Чечне в каждом доме восхваляют Пророка и читают мовлид. Такие же мероприятия проходят в различных организациях и учреждениях. Детский сад не стал исключением. В Центарое это уже второй садик, где проходит чтение мовлида.

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.islamtuday.com/дум/

Эти мероприятия проводятся в основном для детей. Они должны с раннего возраста приобщаться к Исламу, понимать его основы. Помощник Главы Республики по дошкольному образованию Зарган Кадырова организовала такие мовлиды по всей республике»[1].

В чеченских школах введена должность заместителя директора по духовно-нравственному развитию и воспитанию учащихся. Правительство ЧР уделяет большое внимание тому, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в морально-нравственных традициях ислама: разработана Концепция духовно-нравственного воспитания молодежи, в которой «затрагиваются такие важные аспекты, как патриотизм, межнациональные отношения, религиозные ценности, культура, духовно-нравственное воспитание, здоровый образ жизни и борьба с экстремизмом и терроризмом»[2]; в школе преподаются дисциплины «Основы ислама» и «История религий».

Религиозное образование осуществляется не только в рамках общеобразовательной программы, но и в специализированных исламских учебных заведениях. В настоящее время в Чеченской Республике действуют 19 медресе и два исламских вуза: Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи Кишиева в Грозном и Исламский институт имени Ахмата-Хаджи Кадырова в районном центре Курчалой.

На сегодняшний день открыто три школы хафизов[3] – чтецов, знающих Коран наизусть. Такие школы открыты в Центарое (первая школа в России), в Грозном, Гудермесе. Школа хафизов в Центарое – родовом селе Р. Кадырова, носит имя брата первого президента Чечни А.А. Кадырова Зелимхана Кадырова. Она открыта в августе 2010 г. В Гудермесе школа названа именем бывшего главы Объединенных Арабских Эмиратов шейха Заида аль

[1] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1337-v-detskom-sadike-centaroya-chitali-movlid.html

[2] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=12399

[3] Хафиз – араб. хранитель, блюститель.

Нахайяна; в Грозном школа хафизов носит имя матери шейха Кунта-Хаджи Кишиева Хеди. Состоялся первый выпуск школы хафизов в Центарое. В школах хафизов учатся дети от 10 до 13 лет. Обучение занимает три года. В августе 2013 г. открывается четвертая школа хафизов в Урус-Мартане.

В исламском образовании знанию Корана придается огромное значение. 7 марта 2013 г. СМИ сообщили, что «дочь Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова Хутмат Кадырова стала хафизом. Она выучила наизусть священный Коран. Об этом Р. Кадыров сообщил в своем микроблоге в Twitter.

«Я хочу с вами поделиться радостным и важным событием. Любимая внучка нашего первого Президента Ахмата-Хаджи Кадырова Хутмат стала хафизом! Я желаю, чтобы все дети дарили такую радость своим родителям. Я сегодня горд и безмерно счастлив», – написал Глава ЧР.

Х. Кадырова стала второй из дочерей Главы республики, которая выучила текст Священного Корана наизусть. Ранее экзамены международному жюри сдала старшая его дочь – Айшат. Восьмилетний сын Р. Кадырова Ахмад стал хафизом совсем недавно; а первым хафизом в семье Кадыровых стал племянник Главы ЧР – Хамзат. В настоящее время Хамзат Кадыров руководит школой хафизов в селе Центарой, носящей имя своего отца Зелимхана Кадырова, сообщает Пресс-служба Главы Чечни»[1].

Важнейшим центром получения знаний об исламе и духовно-нравственного воспитания являются мечети. В настоящее время в Чечне 818 мечетей. Постоянно строятся новые. Разнообразие архитектурных стилей, красота свойственна большинству современных мечетей Чечни. Поражает великолепием главная мечеть – «Сердце Чечни» в Грозном, названная именем первого Президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова (фотография этой мечети украшает обложку книги). Это не только одна из самых больших мечетей Европы, но главный символ возрожден-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.info-islam.ru/publ/jandeks_novosti/doch_ramzana_kadyrova_khutmat_stala_khafizom/35-1-0-21592

ной Чеченской Республики. В целях укрепления межвирдового единства имамами мечети служат представители разных чеченских вирдов кадирийского и накшбандийского тарикатов.

За свою короткую историю (мечеть открыта 17 октября 2008 г.) эта мечеть неоднократно становилась центром паломничества мусульман не только России, но и всего мира: сюда уже несколько раз привозят бесценные исламские реликвии из Объединенных Арабских Эмиратов, а также из Узбекистана и Турции. 23 января 2013 г. в Грозный доставили «фрагмент сорочки посланника Аллаха, его косичку и прядь волос, вещи его дочери Фатимы, тюбетейку его ближайшего сподвижника Али, волосы с бороды внука Пророка Хасана, перстень третьего из праведных халифов мусульман Усмана и волосы ближайших сподвижников пророка Мухаммада»[1]. На выставку реликвий Пророка и его сподвижников приходят и приезжают десятки тысяч верующих.

В настоящее время мечеть «Сердце Чечни» лидирует во всероссийском конкурсе «Россия 10»[2], цель которого – выбор десяти новых визуальных символов России посредством общенародного голосования[3].

Мечеть является центром духовной жизни мусульман, центром просвещения по различным вопросам не только религиозной, но и общественной жизни мусульман Чечни. Традиционно на Северном Кавказе посещение мечети – это обязанность мужчин. Женщины осуществляют религиозную практику дома. Хотя в последнее время наметилась тенденция посещения женщинами мечетей.

Все мужское население, начиная с мальчиков подросткового возраста, посещает мечеть. Обязательным коллективным намазом для мужчин является пятничная молитва *джума* или *рузба ламаз*. Согласно шафиитскому мазхабу, минимальное количество прихожан для проведения пятничной молитвы в мечети

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/219118/
[2] [Электронный ресурс] URL: http://10russia.ru/object_31
[3] [Электронный ресурс] URL: http://10russia.ru/about

– сорок человек вместе с имамом. В мечети большое значение отводится проповедям. Тематика проповедей очень разнообразна и касается различных социальных вопросов, актуальных для чеченского общества в настоящее время. Борьба с такими человеческими пороками как курение, алкоголь; вопросы соблюдения правил дорожного движения и многое другое становится тематикой проповедей. И, конечно, одной из важнейших тем, обсуждаемых в мечетях, является профилактика религиозного экстремизма и радикализма.

В настоящее время, по мнению В.Х. Акаева, в Чечне действует около 30 вирдовых братств[1]. Кадирийский тарикат представлен в Чечне вирдовыми братствами Кунта-Хаджи, Баматгирей-Хаджи, Батал-Хаджи Белхороева, Чиммирзы, Али Митаева, Юсупа-Хаджи Махкетинского, Хусейна-Хаджи, Мани-Шайха, Магомед-Хаджи, Вис-Хаджи. Накшбандийский тарикат представлен вирдами: Ташу-Хаджи, Ахматука-Хаджи, Элаха-Муллы, Абдул-Вахаба, Доку-шайха, Дени-шайха, Юсуп-Хаджи Кошкельдинского, Багаутдина Арсанова, Умалата-Хаджи, Сугаипа-Муллы, Узун-Хаджи, Солса-Хаджи, Сулейман-Хаджи, Албаст-Хаджи, Магомед-Амина, Янгульба-Хаджи, Кана-Хаджи, Ибрагим-Хаджи, Косум-Хаджи, Шамсуддина-Хаджи. В работе М. Вачагаева «Шейхи и зияраты Чечни»[2] описано около двух сотен личностей: устазов, шейхов, мюридов и мюршидов, которые внесли большой вклад в установление и развитие ислама в Чечне, и чьими последователями являются вайнахи, а также представители других народов. М. Вачагаев констатирует на сегодняшний день 28 действующих вирдовых братств, из которых 6 принадлежат к кадирийскому тарикату, а 22 – к накшбандийскому тарикату[3].

[1] Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008. С. 44.

[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009.

[3] Вачагаев М. Вирдовая структура как прототип политической партии в Чечне // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхороева. СПб.; Магас, 2011. С. 224.

По мнению М. Вачагаева, часть вирдовых братств уходят с политической арены в связи с уходом старшего поколения мюридов этих братств. Так, мюриды Эллах-моллы Дебирова практикуют служение шейхам других братств, таких как Доки Шаптукаева и Дени Арсанова, так как эти шейхи получили силсилу из рук шейха Элаха-моллы Дибирова[1]. Автор считает, что вирдовая структура чеченского общества заменяет в Чечне политические партии.

На официальном сайте главной чеченской мечети «Сердце Чечни» представлены вирды следующих шейхов:

Кадирийский тарикат:

Кунта-Хьаьжина вирд – вирд Кунта-Хаджи,

Эвтарарчу Іовдина вирд – вирд Іовды из села Автуры (Бамат-Гирея-Хаджи Митаева),

Мани Шейх вирд – вирд Мани-шейха.

Накшбандийский тарикат:

Абст-Хьаьжи вирд – вирд Абсата-Хаджи (Аьза-Хьажи)

Абубакар-Хьаьжи вирд – вирд Абубакара-Хаджи,

Ахьмад такъиййи Хьажи вирд – вирд Ахмада-Дука-Хаджи,

ГІеза-Хьаьжи вирд – вирд Геза-шейха,

Деди-Бауди вирд – вирд Дени и Багауддина Арсановых,

Докка вирд – вирд Докка-шейха,

ИбрахІим-Хьаьжи вирд – вирд Ибрагима-Хаджи,

Махьма-Хьаьжи вирд – вирд Махма-шейха,

СухІайб-моллин вирд – вирд Сугаипа-муллы,

Сулим-Хьаьжи вирд – вирд Сулеймана-Хаджи,

Ташу-Хьаьжина вирд – вирд Ташу-Хаджи,

Узум-Хьаьжин вирд – вирд Узун-Хаджи,

Умалт-Хьаьжи вирд – вирд Умалата-Хаджи,

Лаха Неврерачу Усман-Хьаьжи вирд – вирд Усмана-Хаджи из села Лаха-Невра,

Хошкалдера Юсуп Хьаьжийна вирд – вирд Юсупа-Хаджи из села Кошкельды,

[1] Вачагаев М. Указ. соч. С. 225.

Элах-моллий вирд – вирд Элах-моллы[1].

Описать всех выдающихся религиозных деятелей не позволяет формат данной книги. Остановимся на жизнеописании некоторых из них.

Шейх Бамат-Гирей-Хаджи Митаев

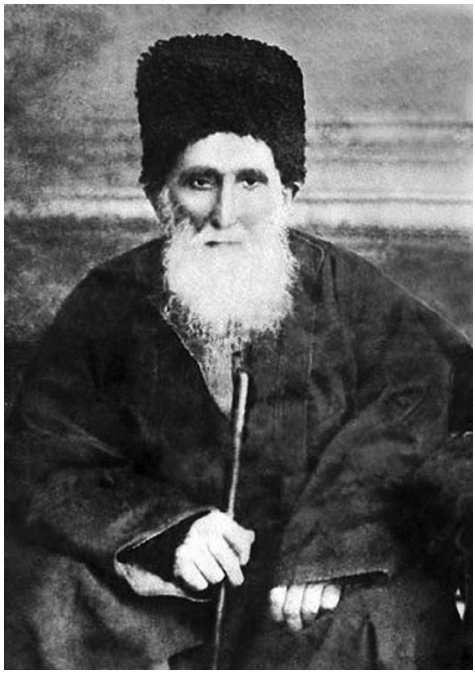
Шейх Бамат-Гирей-Хаджи Митаев родился примерно в 1838 г. в семье муллы в чеченском селении Автуры Шалинского района[2]. Принадлежат Митаевы к чеченскому тайпу гуной. Дед Бамат-Гирея Анзор был авторитетным человеком, которого уважали в народе за строгое выполнение норм ислама, высоконравственный образ жизни, заботу о близких.

Согласно преданию, еще в детстве Бамат-Гирей попал на глаза Кунта-Хаджи, который обратил внимание на его феноменальные способности. Среди детей, которые играли на кладбище, Кунта-Хаджи заметил ребенка, который прислонился головой к могилам. Кунта-Хаджи объяснил своим мюридам, что мальчик слушает то, что происходит в могилах; ему доступно то, что происходит в могилах[3].

Постепенно Бамат-Гирей становится мюридом Кунта-Хаджи. Шейх очень высоко отзывался о способностях Бамат-Гирея и покровительствовал ему, считая, что у него Божий дар. Через некоторое время после ареста Кунта-Хаджи именно Бамат-Гирей становится идейным предводителем вирда кадирийа и «продолжателем дела своего устаза»[4]. Іовда – так называли Бамат-Гирея его мюриды и родственники – становится во главе большого числа мюридов.

Поскольку Кунта-Хаджи не оставил после себя продолжателя тариката, то существовали споры, являлся ли Іовда наставни-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://serdce-chechni.ru/index.php/vird
[2] Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. С. 106.
[3] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 11–12.
[4] Там же. С. 12.

Шейх Бамат-Гирей Митаев (Іовда).
Фотография с сайта www.adamalla.com

ком и продолжателем дела Кунта-Хаджи или просто его учеником. Главный редактор религиозной газеты, издаваемой с 1990 г. в Чечено-Ингушетии, а теперь в Чечне, «Исламан зІаьнарш» («Зори ислама») М.Д. Заурбеков в своем труде, посвященном сыну Іовды, шейху Али Митаеву, приводит текст следующего письма: «Гайрбек-Хаджи из Сурхохи, посетивший шейха Мусу из Стамбула, по пути следования в Мекку, как он утверждает, в присутствии Сосламбека-Хаджи из Сурхохи и некоторых других лиц обратился за советом к шейху Мусе: как ему, мюриду Кунта-Хаджи, нужно поступать в связи с длительным отсутствием его устаза? Шейх Муса ответил, что каждый, кто стремится к соблюдению къадарийского тІарикъата, обязан избрать в качестве наставника шейха Бамат-Гирей Хаджи, поскольку он был воспитан и подготовлен шейхом Кунта-Хаджи»[1].

Существует много преданий, рассказывающих о необычайных способностях Бамат-Гирея-Хаджи. Во время сильной засухи Іовда исполнил *доІа* и зикр, моля Всевышнего о дожде. Ответом на его молитвы был сильный дождь, который пролился на землю на глазах у собравшихся посмотреть на это людей. Іовда предсказывал события, обладал даром прорицания.

[1] Заурбеков М.Д. Указ. соч. С. 14.

Бамат-Гирей-Хаджи ввел в практику зикр иной, чем практиковался кунтахаджинцами. Из донесения начальника тифлисского губернского жандармского управления полковника И.И. Пастрюлина: «Внешний вид молитвы зикристов выражается в качании головой назад и вперед и в выкрикивании имени Бога "Алла". По мере продолжительности молитвы, а вместе с тем и по мере потери сознания, слово "Алла" произносится уже "Алл, лой, аллалой"»[1].

В работе М.Д. Заурбекова приводится подробное описание зикра Бамат-Гирей-Хаджи (отец Масхуда Заурбекова Джунид был мюридом Митаевых – Бамат-Гирея-Хаджи и Али). Ритуал «*шовкъ*» – религиозный экстаз – «начинают с упражнения "вдох-выдох", подпрыгивая на месте. Вдох – это жизнь, выдох – смерть, а смерть – это блаженство. В данном случае – это маленькая смерть. В результате такого упражнения исполнитель постепенно приходит в состояние блаженства. Это состояние приводит его тело в неконтролируемое движение. Это и есть состояние духовного экстаза – "шовкъ"»[2].

Іовда говорил, что «*шовкъ*» бывает трех видов. Первый – это когда исполняющие зикр, послушав восхваление Всевышнего, мысленно уходят из этого мира, забывая мирские дела и приходя в состояние «*шовкъ*». Второй – это когда мюрид, исполняющий зикр, максимально прикладывает усилия, чтобы достичь необходимого эффекта, хотя при этом он и не погружается в состояние «*шовкъ*». Третий вид – это «когда душа исполняющего шовкъ покидает его тело. Поступок мюрида, побывавшего в таком состоянии один раз, оценивается как совершение 70 раз Хадж в Мекку, или джихад – 70 раз во имя Аллаха, а также побывать в состоянии халбата в течение 70 лет»[3]. Объясняя, почему так вы-

[1] Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Авт. коллектив: В.А. Козлов, Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова и др. М., 2011. С. 242.
[2] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 19.
[3] Там же. С. 20.

соко ценится такой «*шовкъ*», Іовда говорил: «Тот, кто находится на пути в Мекку для совершения Хадж, обязательно будет думать о земных делах. А тот, кто поклялся совершить Джихад во имя Всевышнего, тоже не сможет уйти от подобных мыслей, точно также пребывать в состоянии "халбата", не думая о мирских делах, столько лет просто невозможно. Мюрид же, находящийся в состоянии подобного шовкъа, не видит и не слышит ничего, кроме мелодичного исполнения зикра – восхваления Аллаха и устаза, поддерживающего его такое состояние»[1]. Впадая в такое состояние, мюрид падает на пол и ничего не чувствует. Как правило, такое состояние длится 5–10 минут. Но мюриды Іовда рассказывали, что иногда вошедший в состояние шовкъа может находиться в нем 5–10 часов.

В 1873 г. Бамат-Гирей отправился в Мекку совершить хадж, после чего Іовда много времени уделял изучению Корана, Сунны, суфийской литературы. С целью духовного очищения он совершает обряд «халбат», для чего во дворе своего дома вырыл яму, в которой провел долгих шесть лет и шесть месяцев, постоянно поминая Бога. Сам Іовда говорил, что шесть лет были посвящены выполнению долга перед Всевышним, а последние шесть месяцев – перед своим учителем Кунта-Хаджи. Іовда ограничил себя в еде, заставляя супругу готовить для себя самую изысканную пищу, но не притрагиваясь к ней. Когда халбат был закончен, шейх был очень слаб, и его приходилось вести под обе руки и придерживать ему голову. О халбате Бамат-Гирея-Хаджи сложен такой назма его мюридами:

Во тьме халбата ты Бога искал,
Всю свою жизнь ты его восхвалял,
"Приди с миром ты, гость", бог тебе сказал,
Ты достиг трона Аллаха, гІовс Іовда![2]

[1] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 20.
[2] Там же. С. 17.

Зиярат Іовда – Бамат-Гирея-Хаджи Митаева в с. Автуры.
Фотография автора

После халбата Бамат-Гирей-Хаджи полностью посвятил себя служению Богу. К нему потянулись мусульмане со всей Чечни и Ингушетии, чтобы стать его мюридами, послушать его проповеди. В середине 80-х гг. влияние Бамат-Гирея-Хаджи усиливается, число его последователей очень велико. Своими чудодейственными способностями он помогал людям; его предсказания многих событий в жизни людей и целого народа (Іовда предсказал депортацию чеченцев) сбывались. Шейх всегда стоял на стороне простых бедных людей, защищая их интересы. В частности, он с сочувствием относился к деятельности легендарного абрека Зелимхана и даже укрывал его, когда Зелимхан, преследуемый властями, попросил защиты у Іовда.

Так как авторитет религиозных деятелей был очень велик, власти в 1911 г., опасаясь их влияния на народ, высылают шейхов в Калужскую губернию. Вместе с ним были отправлены в ссылку Батал-Хаджи Белхороев, Чиммирза Хамирзаев, Кана-Хаджи,

Абдул-Азиз Шаптукаев, Магомед-Хаджи Назиров. Находясь в ссылке, шейх Іовда поражал окружающих своим прорицательским даром и умением творить чудеса (карамат). Он заранее предсказал дату своего ухода из жизни и даже отказался от прошения о помиловании. Через год после прибытия в ссылку он самовольно покинул г. Козельск, чтобы съездить домой и передать свой вирд сыну Али. Тот категорически отказывался от принятия вирда, его долго уговаривали мюриды Бамат-Гирея.

13 сентября 1914 г. он ушел из жизни, его оплакивали все: и чеченцы, и русские. Тело шейха было отправлено на поезде домой, в Автуры. Губернатор Калужской губернии Сергей Горчаков выделил два вагона для сопровождающих тело шейха. Тысячи людей шли к дому Іовды, чтобы попрощаться с великим шейхом. По желанию Али, сына Бамат-Гирея, на могиле шейха был воздвигнут зиярат, который является местом паломничества множества людей. Они приезжали и приезжают, чтобы найти исцеления от болезней, приращения потомства, спасения от несчастий[1].

Зиярат шейха Бамат-Гирея-Хаджи и сейчас является местом поклонения не только последователей его вирда, но и мусульман, принадлежащих к другим вирдам.

В ходе моей паломнической поездки по зияратам Чечни летом 2012 г. мне удалось посетить зиярат Іовда. Это величественный комплекс построек, главной из которых является само место захоронения шейха. Рядом с ним находится родник с целебной водой. Также в Автурах расположены захоронения родственников Бамат-Гирея-Хаджи. На окраине села Автуры, в местечке «Якъин-аре» находится сад, который заложил Али Митаев. Он называется «*Іелин беш*» – «сад Али». Этот сад плодоносит многие десятилетия, излучая особую энергию (*баракат*).

Дочь шейха Іовда Петимат (Дуга) Митаева была замужем за Арсали Латыровым из ингушского села Яндаре, где и была похо-

[1] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 38.

ронена в 1982 г. Семья ее подвергалась гонениям, так как отважная и красивая девушка не захотела стать женой чекиста Мазлака Ушаева. Но заступничество старейшин нескольких ингушских сел помогло сохранить ей жизнь и свободу. Зиярат Петимат и ее сына Салангири в Яндаре является почитаемым местом. Недавно (5 декабря 2012 г.) делегация из Чечни во главе с советником Главы ЧР, депутатом Государственной Думы РФ Адамом Делимхановым посетила зиярат Петимат и привезла туда реликвии Пророка Мухаммада. В своей речи А. Делимханов сообщил собравшимся радостную новость: глава Чечни Рамзан Кадыров обещает реконструировать зиярат и прилегающую территорию[1]. 18 апреля 2013 г. зиярат Петимат, восстановленный по поручению Р.А. Кадырова, был открыт[2].

Дело отца продолжил сын Бамат-Гирея-Хаджи – Али Митаев (его последователи называют его Вели). Он родился в 1887 г. Его становление происходило под огромным влиянием отца в непростой общественно-политической обстановке того времени. «Шейх Али Митаев был самой яркой религиозной и политической личностью в крае вайнахов в годы установления советской власти. Пламенный трибун, патриот, человек высокой нравственной чистоты и чести»[3].

Али Митаев находился в сложных отношениях с большевиками; его другом был Тапа Чермоев – премьер-министр правительства Горской Республики, миллионер-нефтепромышленник. Уже тогда эти люди понимали, что большевики не принесут долгожданной свободы горному краю. Т. Чермоев предлагал Али покинуть Родину, но тот отказался. Его не раз пытались оклеветать, обвиняя в противодействии советской власти. Несмотря на то, что Али Митаев сыграл большую роль в антиденикинском движении, органы госбезопасности ему приписывали связи с

[1] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1139-v-ingushetiyu-privezli-relikvii-proroka-sas-iz-chechni.html
[2] [Электронный ресурс] URL: http://groztrk.net/video.php?id=2374
[3] Гапураев Х. // Цит. по Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 54.

контрреволюционным движением. После установления советской власти в крае Н. Гикало требовал собирать в казну непомерный налог, который был разорительным и губительным для чеченского крестьянства. Али Митаев пишет письмо-обращение «Всем русским организациям», в котором объективно и правдиво раскрывает непростую ситуацию, сложившуюся в то время в крае. «Советская власть дала горцам свободу и автономию, но тов. Гикало и его комиссия лишили их всех благ… Если он хочет стать господином в доведенной им до истощения стране, то этому не бывать, у чеченцев князей испокон веку не бывало…»[1].

Долгие прения А. Митаева с большевиками закончились тем, что он согласился на сотрудничество с советской властью. «Я готов войти в Ревком, но при условии сохранения за мной права исповедовать ислам. В тот день, когда это право будет нарушено, я стану вашим врагом»[2], – сказал он. Большевикам была нужна помощь такого мощного лидера как Али Митаев в борьбе против традиционного чеченского духовенства в лице накшбандийских мулл и имама Нажмудина Гоцинского.

Мюриды Али Митаева охраняли железную дорогу. Нападения на составы прекратились. Став советским служащим, Али Митаев отказывался получать зарплату у большевиков.

В таких непростых условиях осуществлялась религиозная деятельность Али Митаева. Али долго не соглашался возглавить вирд после смерти отца и сделал это только после того, как получил письменное подтверждение за подписями шейхов из Саудовской Аравии, что они «обязывают его начать собственный путь силсила кадарийа, вовлекая в него новых последователей. Это письмо являлось подтверждением, что шейх Али является продолжателем золотой цепи шейхов силсила кадарийа»[3]. Али продолжил учение своего отца, внеся некоторые изменения в практику зикра. На зикре алимитаевцев присутствует одновременно

[1] Цит. по Заурбеков М.Д. Указ. соч. С. 74–75.
[2] Цит. по Заурбеков М.Д. Указ. соч. С. 82.
[3] Цит. по Заурбеков М.Д. Указ. соч. С. 90.

больше участников, чем на зикре баматгиреевцев (их количество может быть свыше ста человек). Как правило, в настоящее время на зикр собираются мюриды со всей республики. Зикр может длиться по 5–6 часов. По наблюдениям М. Вачагаева, это самый продолжительный зикр среди всех вирдов Чечни[1]. Женщины в этих вирдах выполняют зикр отдельно от мужчин.

Специфика в одежде выражена в том, что баматгиреевцы носят традиционный мужской головной убор – высокую каракулевую папаху, «отличающуюся от более низких черкесских папах, во время зикра они используют пиес (тюбетейку). Представители же вирда Али Митаева чаще всего носят черные шляпы»[2].

Проповеди Али Митаева были направлены на воспитание духовных и нравственных ценностей в его последователях: скромности, честности, щедрости, доброты и простоты. Он выступал против кровной мести, воровства; надменности, хитрости, жадности, проявления гнева, безнравственности.

Али Митаев вел активную миротворческую деятельность, примиряя кровников и разбирая тяжбы. «Человек широкого кругозора, он предупреждал о возможности установления в СССР жесточайшей диктатуры нечистоплотных политиков, не имеющих ничего общего со свободой и демократией… Это был человек удивительной душевной красоты, кристальной чистоты и честности, порядочности. Его везде ждали. Он всегда спешил туда, где был нужен. Такой человек тогда не мог быть оставлен на свободе. Это была незаурядная личность, а личности Сталин не желал признавать…»[3]. Современники по праву называли его *къонахом* (настоящим мужчиной*)*.

В 1920-е гг. шейх Али Митаев являлся ведущим политическим и религиозным деятелем Чечни. Число его последователей было очень велико. В донесениях советских спецслужб говорилось, что Али Митаев мог выставить в любой момент до 10 000

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 63.
[2] Там же. С. 61.
[3] Яндарбиев Х. Шейх Али Митаев // Цит. по Заурбеков М.Д. Там же. С. 99.

вооруженных человек[1], что не могло не вызывать опасения у властей. В 1924 г. шейх и его брат Умар были осуждены и отправлены в тюрьму в Ростов-на-Дону. Приговоры были вынесены 19 января – Али Митаеву (расстрел), а 28 сентября – Умару Митаеву (10 лет заключения). Однако отдельные мюриды Али Митаева не верят в его расстрел. Существует версия, согласно которой Али исчез из камеры, и ему удалось спастись[2]. Умар Митаев находился в заключении с 1924 по 1933 гг., после чего жил в вольном поселении в Казани по 1935 г. В июне 1935 г. он вернулся на Родину, а 31 июля 1937 г. был арестован и бесследно исчез. 27 июля 2004 г. Али и Умар Митаевы были реабилитированы. Потомки шейха вызывали и вызывают уважение со стороны всех, кто их знал, а его мюриды бережно хранят память о шейхе.

Последователем кадирийского тариката и учеником Кунта-Хаджи был **Батал-Хаджи Белхороев**[3]. Шейх Батал-Хаджи Белхороев родился в семье Анарбека Белхороева из рода Орстхой в 1824 г. в местечке Сомйох, что недалеко от станицы Нестеровская Сунженского района. Очень рано он остался без родителей: когда ему было восемь лет, умерла его мать Райзет, а вскоре и отец. Уже в детстве за маленьким Бати замечали «необычайные приметы», например, то, что мать иногда не заставала ребенка в люльке[4]. С возрастом мальчик проявил способность постигать мысли людей и предсказывать будущее. Батала всегда тянуло к религии, и он самостоятельно выучил Коран.

Следующие восемь-девять лет он провел в Чечне, у родственников матери. В этот период он познакомился с Кунта-Хаджи, у которого Батал, страстно интересующийся вопросами

[1] Вачагаев М. Указ. соч. С.102.

[2] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С.159.

[3] Жизни и деятельности шейха Батал-Хаджи Белхороева посвящен раздел в нашей работе «Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета». М., 2012.

[4] Алиев М.Ж. Путь праведника. Махачкала, 2011. С. 44.

Шейх Эвлия Батал-Хаджи Белхороев. *Фотография Т.С.Чабиевой, сделанная в музее памяти шейха в с. Сурхахи. На переднем плане – личные вещи Батал-Хаджи и Кунта-Хаджи*

веры и духовного развития, стал часто бывать. В очередной раз посетив его, Батал спросил у Кунта-Хаджи: «Где бы мне свить свое гнездо?» и услышал: «В Сурхахах»[1].

Таким образом, ингушское село Сурхахи на западной окраине Ингушетии стало местом жизни, деятельности, а в настоящее время памяти шейха Батал-Хаджи Белхороева.

Согласно воспоминаниям очевидцев, Кунта-Хаджи передал Батал-Хаджи право стать духовным наставником ингушей.

Происходило это так. В очередной раз, когда к Кунта-Хаджи приехала группа ингушей, «он показал на стоящего в стороне человека и спросил у них: «Вы знаете этого человека?» «Нет, а кто это?» – спросили они. «Воистину, это устаз, шейх из Сурхахов Батал. Отныне вы можете обращаться к нему за советом и принимать тоба[2]»[3]. С этого момента ингуши стали принимать тоба

[1] Белхороев Я.К. Путь праведника // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхароева. СПб.- Магас, 2011. С. 6.

[2] Тоба – в пер. с ингушского «обет, обещание соблюдать верность заветам устаза»; используется в значении вирдовое братство.

[3] Белхороев Я.К. Указ. соч. С. 6.

Батал-Хаджи. Первыми были представители сел Насыр-Корт, Сурхахи, Ачалуки. К человеку, решившему вступить в братство, Батал-Хаджи обращался с вопросом: «Ты обязуешься не причинять другому то, чего не пожелаешь себе?»[1]. Получив утвердительный ответ, Устаз принимал человека в братство.

Батал-Хаджи пользовался огромным авторитетом на Северном Кавказе за высокую духовность и человеколюбие. Ему были присущи такие качества как умеренность, скромность, терпеливость, уважение к людям, забота о бедных и нуждающихся, милосердие, гостеприимство, благородство, соблюдение ингушского *эздел* и этикета. Он говорил: «Истинный мусульманин должен олицетворять собой честность, порядочность, мужество, благородство, высокую нравственность, чистоту в делах и помыслах. Тот, кто не в ладах с этими требованиями, нам не брат и нам с ним не по пути»[2].

За свою активную социальную и религиозную деятельность Батал-Хаджи дважды подвергался ссылке в г. Козельск Калужской губернии. Первый раз – в 1892 г. на пять лет, а второй раз – в 1911 г. с чеченскими духовными лидерами. Там же он скончался 15 октября 1914 г., в том же году, что и Бамат-Гирей-Хаджи Митаев. В селе Сурхахи потомками шейха воздвигнут зиярат Батал-Хаджи и мечеть его имени, которые имеют необычную архитектуру.

Батал-Хаджи был женат дважды: от первой жены у него было 13 детей, от второй – 9. Члены семьи Батал-Хаджи, его сыновья – Махти, Иса, Али, Хасан, Муси, Махмад – мужественно обороняли родное село Сурхахи от белогвардейцев. Но впоследствии советская власть расправилась со многими из них: в 1925 г. был расстрелян Муса, в 1930 г. – Иса, в 1935 г. – Али; при попытке перейти турецкую границу был убит Мухаммад.

После депортации Курейш Белхороев вместе с потомками других шейхов возглавлял примирительные комиссии в Чече-

[1] Алиев М.Ж. Путь праведника. Махачкала, 2011. С. 125.
[2] Там же. С. 125.

Зиярат шейха Батал-Хаджи Белхороева в с. Сурхахи.
Фотография из архива Т.С. Чабиевой

но-Ингушской АССР, благодаря деятельности которых достигли примирения многие враждующие семьи[1].

Последователями Батал-Хаджи Белхороева в настоящее время являются 5,3% ингушей[2]. Как оценивают численность вирда сами его представители, это около 5–6 тысяч семей, проживающих в селах Сурхахи, Экажево, Барсуки, Яндырка, Ачалуки и в городе Назрань. Все они – потомки Орстхой. Кроме ингушей, к вирду принадлежит также небольшая часть чеченцев и кумыков.

Братство Батал-Хаджи отличается строгостью и носит закрытый характер. «Данное вирдовое братство поощряет внутривирдовые браки, присутствует жесткая дисциплина, которая регулируется потомством самого шейха. Эти два элемента являются отзвуком тех репрессий, которым подвергались в бытность

[1] Белхороев Я. Братство Батал-Хаджи Белхороева // Зори ислама. 2011. № 1 (45).
[2] Алиев М.Ж. Путь праведника. Махачкала, 2011. С. 173.

атеистического прошлого Советской страны. Такими мерами все свои тайны они сохраняли между собой. Этим сказывается мнение, которое бытует в ингушском обществе, что данный вирд очень закрытый, не дружелюбный и стоит особняком в ингушском обществе. На самом деле, мы имеем одну из форм существования суфийского братства в условиях гонения со стороны властей»[1].

Численность вирда увеличивается только за счет рождаемости в семьях его представителей, так как вступить в братство в настоящее время нельзя. Принять *тоба* можно было только от самого Батал-Хаджи. Как было отмечено, внутри вирда строго придерживаются характера эндогамии. Девушек выдают замуж только за представителей своего вирда; юноши могут жениться только на представительницах своего вирда, т.к. в Судный день каждый верующий может быть рядом только со своим шейхом, поэтому муж и жена, принадлежащие к разным вирдам, обязательно разойдутся.

Право жениться на представительницах других вирдов распространяется только на прямых потомков самого шейха. При этом, девушка из другого вирда, выходя замуж за прямого потомка шейха, должна принять все требования братства Батал-Хаджи. При жизни шейха только он обладал правом выдавать замуж девушек своего вирда; теперь этим правом пользуются родители молодых. Основной формой заключения брака является брак по сватовству; умыкание невест не практикуется и категорически порицается. Многоженство не осуждается.

Жизнь в братстве строится на тех принципах, которые завещал своим последователям шейх Батал-Хаджи: члены братства ведут здоровый образ жизни, не курят и не употребляют спиртного; человека, замеченного в этом, придают всеобщему порицанию, что равносильно изгнанию из братства. Члены братства употребляют в пищу мясо, которое приготовлено по технологии

[1] Вачагаев М. Тарикаты и вирды Ингушетии // [Электронный ресурс] URL: http://www.chechen.org/magazine/page,2,387-zhurnal-chast.html

Мечеть имени Батал-Хаджи Белхороева в с. Сурхахи. На переднем плане – сельское кладбище. *Фотография из архива Т.С. Чабиевой*

халяль только членами своего вирда. Объясняют они это тем, что человек, не принадлежащий к данному вирду, может вести аморальный образ жизни, что никак не совместимо с требованиями братства. Члены вирда строго соблюдают требования шейха относительно исполнения пяти столпов ислама.

Жизнь членов вирда строится на условиях взаимопомощи: в вирде нет брошенных стариков, сирот, бедняков; семья, нуждающаяся в помощи, получает ее от членов братства. Благополучие семьи – самая главная ценность братства. Главой семьи является мужчина, который должен работать и обеспечивать семью. Если у него возникают проблемы с устройством на работу, ему помогают члены вирда. Значительная часть женщин вирда – домохозяйки, занимаются воспитанием детей и сохранением домашнего очага[1].

Специфика религиозно-бытовых практик братства выражается в некоторых особенностях похоронно-погребального обряда. Так, например, не принято отмечать сороковины, годовые и последующие поминки. Имеются особенности братства и при исполнении зикра. «В отличие от кунтахаджинцев, они исполняют громкий зикр, становясь в круг, ритмично раскачиваясь,

[1] Сведения о религиозной и бытовой специфике вирда Батал-Хаджи Белхороева записаны со слов правнука шейха Адама Султановича Белхороева.

Зикр вирда шейха Батал-Хаджи Белхороева.
Фотография из архива А.С. Белхороева

хлопая в ладоши, и медленно двигаясь по кругу, рефреном, повторяя Ла илла-ллаху и другие религиозные гимны (назмы)»[1]. В начале зикра старшие сидят, молодые стоят. Женщины не принимают участия в зикре. В братстве нет руководителей ритуальной практики зикра – *тхьамды* и *туркха*. У членов этого вирда зикр является частью свадебного обряда, а танцевать и играть на музыкальных инструментах на свадьбах не принято.

При советской власти члены вирда дистанцировались от политической жизни[2]. Это было связано, прежде всего, с тем, что члены вирда за свои религиозные убеждения подвергались преследованиям. Так происходило до начала 90-х гг. прошлого столетия. По словам правнука шейха Батал-Хаджи, Ахмеда Султановича Белхороева, «в царское время, в период Советской власти

[1] Алиев М.Ж. Путь праведника. Махачкала, 2011. С. 169.
[2] Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. М., 2006. С. 23.

В резиденции Совета Муфтиев России во время вручения высшей награды мусульман России – ордена Почета «Аль-Фахр» Султану-Хаджи Белхороеву. На фото в первом ряду справа налево: муфтий шейх Равиль Гайнутдин, Султан-Хаджи Белхороев – руководитель вирда шейха Батал-Хаджи.
Фотография из семейного архива А.С.Белхороева

наших отцов и дедов незаконно и необоснованно преследовали за наши религиозные убеждения. Людей, не совершивших никаких преступлений, по ложным доносам "доброжелателей" арестовывали, сажали в тюрьмы, расстреливали. Такое беззаконие было не только в период сталинизма, но и в последующем, вплоть до развала СССР. Наши предки не могли получить достойного образования, нормально трудоустроиться, даже бригадирами в совхозы и колхозы не брали по какому-то негласному указанию. Такое отношение власти было связано с тем, что наши отцы и деды старались не отходить от своих религиозных убеждений, не вступали в коммунистические объединения. Образование новой

демократической России мы встретили с большим воодушевлением и надеждой на лучшие перемены, надеясь на позитивные изменения в целом по стране и, особенно, по отношению к нам. И такие подвижки появились».

Сегодня братство Батал-Хаджи играет значимую роль в социально-экономической и политической жизни Республики Ингушетия. Среди членов вирда много известных в ингушском обществе людей: это член общественного Совета при Главе РИ Султан-Хаджи Белхороев, председатель городского совета столицы Ингушетии города Магас – Якуб Курейшевич Белхороев, депутаты Народного Собрания Республики Ингушетия Яхъя Курейшевич Белхороев и Ахмед Султанович Белхороев, председатель контрольно-счетной палаты РИ Магомед Курейшевич Белхороев, руководитель Ространснадзора по Республике Ингушетия Курейш Курейшевич Белхороев, а также многие другие известные люди. Руководство братством передается по наследству[1]. В настоящее время общину возглавляет внук Батал-Хаджи Султан-Хаджи Белхороев.

Потомки Батал-Хаджи поддерживают тесные отношения с братским чеченским народом. 5 декабря 2012 г. к зиярату Батал-Хаджи в ингушское село Сурхахи чеченская делегация во главе с Адамом Делимхановым привезла реликвии пророка Мухаммада[2]. А в день рождения Пророка 24 января 2013 г. в чеченском селе Ачхой-Мартан было начато строительство мечети имени шейха Батал-Хаджи Белхороева.

«По внешнему виду мечеть в Ачхой-Мартане будет схожа с Урус-Мартановской. В ней смогут одновременно молиться до пяти тысяч человек. На это важное событие приехали сотни гостей, в том числе и из Ингушетии. Ингушскую делегацию возглавлял внук овлия Султан Белхороев. Выступая от имени всего ингушского народа, он выразил слова благодарности Рамзану

[1] Прозоров С.Н. Энц.словарь. Вп.2. СПб., 1897. С. 139–144.

[2] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1139-v-ingushetiyu-privezli-relikvii-proroka-sas-iz-chechni.html

Кадырову за такой неоценимый подарок, а также подарил книгу[1], автор которой Абу-Салим – ученик и последователь Кунта-Хаджи.

Учитель первого Президента Чечни, Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф прочитал *дуа*. По традиции, совершили обряд жертвоприношения. Во многих селах и городах Чечни построены новые мечети, теперь будет и в Ачхой-Мартане. Строительство поручено «Мечеть-строю», во главе которой Амрудди Эдильгириев. У этой компании имеется отличный опыт в этом деле.

Для укрепления отношений между братскими народами делал большие усилия Первый Президент ЧР, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров. А сегодня, его сын Рамзан, продолжает этот путь и по его поручению, в Магасе уже идет строительство дет-

Во время закладки мечети имени Батал-Хаджи Белхороева в Ачхой-Мартане 24 января 2013 г. На фото справа налево: Глава ЧР Р.А. Кадыров, руководитель вирда шейха Батал-Хаджи С.-Х. Белхороев, депутат Народного Собрания РИ А.С. Белхороев. *Фотография с сайта www.groztrk.net*

[1] На самом деле это не книга, а рукопись, записанная Абдул-Салимом со слов учителя, Кунта-Хаджи.

ского сада. По его же инициативе, роздали священную воду из чаши Пророка Мухаммеда (с.а.с.). Честь сделать первый шаг в начале строительства мечети получил правнук Батал-Хаджи (да будет возвышена его святость) и друг Рамзана Кадырова Ибрагим Белхороев»[1].

В 2013 г. по приглашению Р.А. Кадырова глава вирда Султан-Хаджи Белхороев и его сын Ибрагим посетили Каабу, где приняли участие в торжественной церемонии «очистки Каабы». «Двери Каабы, как правило, закрыты, да и само помещение Каабы недоступно для паломников. Внутреннее помещение Каабы открывается два раза в год и только для почетных гостей, препровождаемых губернатором Мекки. Это происходит во время т.н. церемонии «Очистки Каабы», которую проводят за тридцать дней до начала месяца Рамадан и в тот же период времени до начала ежегодного хаджа. Ритуальная церемония чистки проводится с помощью особых веников водой из колодца Замзам, смешанной с персидской розовой водой»[2].

Чиммирза Хамирзаев (Таумерзаев) (примерно 1866–1923) происходил из тайпа битро. Был одним из любимых мюридов Кунта-Хаджи, самым юным его мюридом. В 1911 г. вместе с другими шейхами он был отправлен в ссылку в Калугу. По предложению Бамат-Гирея-Хаджи, сына Чиммирзы назвали Каловга в память о пребывании в ссылке. А Докка-шейх сделал колыбель для новорожденного мальчика. Позже Чиммирза еще дважды побывал в ссылке[3].

Отличительной особенностью его вирда является то, что в зикре используется ударный инструмент *жиргIа* – бубен. Это придает зикру бóльшую экспрессивность. Мне довелось присутствовать на зикре чиммирзоевцев во время международной

[1] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1342-v-achhoy-martane-nachalos-stroitelstvo-mecheti-im-batal-hadzhi-belhoroeva.html
[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.portalostranah.ru/view.php?id=154
[3] Дураева Х.Х. // [Электронный ресурс] URL: http://www.islamtuday.com

конференции «Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура» 23 октября 2011 г. в ингушском селении Сурхахи, куда последователи Чиммирзы прибыли, чтобы зикром почтить память шейха Батал-Хаджи Белхороева.

Зикр мюридов Чиммирзы в с. Сурхахи РИ.
Фотография автора

Это действительно потрясающее зрелище, имеющее мощное энергетическое воздействие. Использование *жиргIа*, по мнению М. Вачагаева, было заимствовано от суфиев Ирака[1]. Еще одной чертой зикра является совместное его исполнение женщинами и мужчинами, что не принято в других вирдах. Характерная отличительная деталь одежды последователей вирда Чиммирзы – белая каракулевая папаха или белая лента на серой папахе. Из-за этого последователей Чиммирзы называют «белошапочниками». Зияpат Чиммирзы находится в селе Майртуп Курчалоевского района.

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 241.

Чиммирза был духовным наставником **Вис-Хаджи Загиева (Загаева).** Вис-Хаджи (Тата) происходил из тайпа куршло. Он родился в селе Алхан-Юрт Урус-Мартановского района. Был известным чеченским алимом и мюридом Чиммирзы. Вис-Хаджи – один из последних шейхов кадирийского тариката. Свое братство Вис-Хаджи создал во время депортации чеченцев и ингушей в Казахстан в 50-е гг. Проповедовал он в Акмолинской области; его почтительно называли «Атбасарским шейхом».

Интересные подробности о жизни и религиозной деятельности Вис-Хаджи можно почерпнуть из работ профессора Ж.А. Ермекбаева, посвященных жизни вайнахов в период депортации в Казахстан[1]. Жарас Акишевич интервьюировал одного из сыновей шейха Абударада Висхажиевича. «*Висхажи был последователем кадарийя Кунта-хажи, который считал, что войну нельзя выиграть оружием… Он уважал женщин и считал их равными с мужчинами. Люди уважали его за мужество, честность, доброту и мудрость… Даже русские соседи с уважением относились к Висхажи… Тата предсказал, что СССР рухнет без единого выстрела за столом переговоров… Он предсказал, что откроется путь в Мекку и Медину. А также, что в Чечне будет война, и главы государств будут свергнуты… Висхажи говорил, что надо с уважением относиться к другой религии… Он проповедовал веротерпимость… Люди, послушав его один раз, уходили одухотворенными и уверенными в правоте его мыслей, слов и обязательно приходили еще раз, чтобы его послушать… Он хорошо видел все вокруг и был очень бережливым и щедрым. Был аккуратным, любил чистоту и не терпел грязь… Тата любил животных. Дорогую одежду не любил… Не любил позировать и фотографироваться… Обладал чувством юмора и любил шутить… Гостеприимство и благотворительность были главными качествами Висхажи. Тата мог пойти со взрослыми и детьми в кино. Он, видимо умел извлечь что-то полезное из кинофильмов и проявлял лояльность*

[1] Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009.

к такому виду искусства. Висхажи первым в селе купил телевизор. Выписывал газеты и журналы: "Огонек", "Ленинский путь" на чеченском языке, "Мурзилку", "Правду", "Крокодил"…

Люди, которые шли за ним, верили в него и спаслись от ненависти к власти благодаря тому, что Тату говорил: "все, что происходит с нами, – это по воле Аллаха и не нужно гневить Аллаха, а надо вести правильный образ жизни"»[1].

Вис-Хаджи сыграл огромную роль в период депортации, благодаря ему сохранялись традиции и обычаи чеченцев, и укреплялся суфийский ислам. Вис-Хаджи разрешал участвовать женщинам в зикре одновременно с мужчинами. Зикр вирда Вис-Хаджи близок к зикру Чиммирзы; в качестве сопровождения использовался не только ударный инструмент *жиргIа*, но и чеченская скрипка – *Iад хьоькху пондар*. Последователей этого вирда тоже называют «белошапочниками» за белые папахи или белые ленты, обвязанные вокруг папах. В вирде Вис-Хаджи поощрялись внутривирдовые браки.

Вис-Хаджи скончался 17 мая 1973 г. Он похоронен в селе Арбузинка (Красная Поляна) Сандыктауского района Акмолинской области, где находится его зиярат. Последователи вирда проживают в настоящее время в поселках Петриковка и Арбузинка Сандыктауского района Акмолинской области, а также в Чеченской Республике.

Юсуп-Хаджи Махкетинский имеет последователей в разных уголках Чеченской Республики. Происходил из тайпа чермо, был мюридом Кунта-Хаджи. Умер в 1934 г. и похоронен в своем родовом селе Махкеты, где в настоящее время находится его зиярат[2].

Хусейн-Хаджи Гарданов родился в 1864 г. в Ингушетии в селении Цечахке. В детстве много читал, постигая основы исла-

[1] Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 222–224.
[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 257.

ма, общаясь с выдающимися шейхами Батал-Хаджи, Багауддином Арсановым. Наивысшее значение Хусейн-Хаджи придавал духовной чистоте и праведности личности перед Богом по пути строгого следования всем канонам ислама. В 36 лет он испытал внезапное духовное перерождение и на 13 лет принял обет затворничества. Он отрекся от земных дел и поселился в пещере на окраине ингушского села Плиево, где занимался поклонением Господу, проводя дни и ночи в молитвах и чтении Корана. Пищей ему служила вода и еда из жареной кукурузной муки, которую ему приносила жена[1].

Получив Откровение и вернувшись в мир, Хусейн-Хаджи продолжал свою проповедническую деятельность, в которой предостерегал своих последователей от грехов и накопления благ земных. Человек должен всегда помнить о Страшном Суде и бояться греховных поступков, стремясь постоянно к праведному образу жизни. В собственной мирской жизни он был образцом трудолюбия, скромности и умеренности. Праведный образ жизни Хусейна-Хаджи привлекал к нему большое количество сторонников. Принимая их в свое братство, он говорил: «Если непоколебим в своей вере, я буду твоим посредником и буду просить Аллаха о милости в Судный день для своих последователей»[2].

В настоящее время вирд шейха Хусейн-Хаджи Гарданова немногочисленен; к нему принадлежат около 500 человек, проживающих в Республике Ингушетия, в селах Плиево, Нижние и Верхние Ачалуки, Барсуки. Зиярат Хусейна-Хаджи находится в селе Плиево.

Зикр гардановцев подобен зикру баматгиреевцев; отличие заключается в том, что в ходе зикра гардановцы могут впадать в

[1] Албогачиева М.С.-Г. Адепты Кунта-Хаджи Кишиева: Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, Батал-Хаджи Белхароев, Хусейн-Хаджи Гарданов, Чиммирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров и Вис-Хаджи Загиев // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхароева. СПб.; Магас, 2011. С. 32.
[2] Там же. С. 32.

религиозный транс, чего не бывает у баматгиреевцев. Женщины в зикре не участвуют.

Мани-шейх Назиров (Мохмад-молла) родился примерно в 1860 г. в селе Харачой Веденского района Чечни, происходил из тайпа харачой. Позже его семья переселилась в село Цацан-Юрт. Мани-шейх был мюридом Бамат-Гирея-Хаджи Митаева, по поручению которого он был направлен для распространения вирда Іовды в Надтеречном районе. Мани-шейх является в Надтеречном районе единственным шейхом – последователем кадирийского тариката. В 1911 г. был сослан вместе с другими шейхами в Калужскую губернию. Скончался в 1924 г. Зикр последователей Мани-шейха имеет много общего с зикром Іовды; все мюриды вирда отождествляют себя с вирдом Бамат-Гирея-Хаджи Митаева. Зиярат Мани-шейха находится в селе Бамат-Юрт (Виноградное, Теркайист) Грозненского района[1].

К **накшбандийскому тарикату** Чечни принадлежат вирды, связанные с именами шейхов Ташу-Хаджи Саянского, Ахматука-Хаджи, Элаха-Муллы, Абдул-Вахаба, Докку-шейха, Дени-шейха, Юсуп-Хаджи Кошкельдинского, Багаутдина Арсанова, Умалата-Хаджи, Сугаипа-Муллы, Узун-Хаджи, Солса-Хаджи, Сулейман-Хаджи, Албаст-Хаджи, Магомед-Амина, Янгульба-Хаджи, Кана-Хаджи, Ибрагима-Хаджи, Косума-Хаджи, Шамсуддина-Хаджи.

Ахмадук-Хаджи (Ахьмад-Дукъ-хьажи, Абухан) Батукаев происходил из тайпа курчалой и являлся потомком Берса-шейха. Был видным ученым-богословом. Умер в 1933 г. и похоронен в селе Шаами-Юрт, где находится его зиярат[2].

Элах-Мулла (Элах-молла, Эллах-молла, Элихан, Алихан) Дебиров родился в 1836 г. Предки Элаха принадлежали к тайпу эн-

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 178–179.

[2] Там же. С. 98.

геной и являлись выходцами из с. Нашхой[1]. Эллах-молла был яркой личностью, оставившей след в чеченской истории. Его зятем (мужем дочери Зайнап) был Докку-шейх Шаптукаев, внучатым племянником – Дени Арсанов. «Элах-мулла принадлежал к аксайской ветке накшбандия, которая восходит к аварскому шейху Абдурахману ас-Сугури из Согратля, получившему иснаду (разрешение) на распространение тариката накшбандия от самого Джамал-Эддина Казикумухского, учителя и тестя Шамиля»[2].

Шейх Элах-мулла был очень авторитетным алимом среди чеченцев, долгие годы был кадием (шариатским судьей) в ауле Новые Атаги[3]. За свои личностные качества и дар прорицания его признавали святым[4]. В конце Кавказской войны он избирается председателем Совета страны Мехк-Кхел.

Судьба Элаха-муллы была трагична. Он был арестован по ложному обвинению. Вскоре после ареста Элаха-муллы офицера, обвинившего Элаха-муллу в краже своего золота, и следователя, который вел это дело, убивают. Обвинение пало на Дени Арсанова, которого быстро освободили, так как не было доказательств его причастности к убийствам; кроме того, боялись народных волнений.

Элах-мулла в 1884 г. был выслан; умер он на пароходе, когда его везли к месту ссылки в Одессу. Похоронен он в водах Черного моря. Письмо Элаха, написанное им на корабле, содержит духовно-нравственные наставления к своим родным: «Я Вам завещаю, чтобы Вы совершали обязательный (перза) и пятничный (рузба)

[1] Духаев А. Эпоха шейхов. Грозный, 2007. Цит. по: Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (17), 2012. С. 180.

[2] Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Р-н/Д., 2004. С. 54.

[3] Акаев В.Х. Эволюция суфизма на Северном Кавказе. [Электронный ресурс] URL:http://www.chechen.org/sufizm/311-jevoljucija-sufizma-na-severnom-kavkaze.v.akaev.html

[4] Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (17), 2012. С. 181.

намазы. Будьте правдивыми и привязанными друг к другу и бойтесь бога. Больше и дольше упоминайте Всевышнего Аллаха, в тайне, по мере ваших сил. Будьте высоконравными, любите друг друга ради Аллаха и остерегайтесь от подлых нравов, как, например, враждебность, ненависть, плохое отношение друг к другу и не быть гостеприимным»[1].

Зияраты Элах-муллы находятся в селах Новые Атаги и Чанти-Юрт. На кладбище села Чанти-Юрт его последователями воздвигнут мемориальный чурт[2].

Абдул-Вахаб (Іапи) Куркаев родился в селе Чанти-Юрт, родом из тайпа зандакхо, был двоюродным братом Докку-шейха. В 1831 г. совершил хадж в Мекку, после чего был возведен в ранг шейха. В Мекке он получил право силсилы от Джамалейла – очень известного шейха накшбандийского тариката, проповедовавшего в Мекке и Медине в XIX в. Абдул-Вахаб-Хаджи умер в 1902 г. Зиярат его находится в родовом селе Чанти-Юрт.

Докку-шейх (Доку-шейх, Абдул-Азиз Шаптукаев) родом из тайпа зандакхо. Родился в селе Девкар-Ойла в 1834 г. Закончил медресе; был зятем Элах-муллы и его помощником. В 1911 г. вместе с другими шейхами был сослан в Калужскую губернию по подозрению в укрывательстве абрека Зелимхана. В 1913 г. он вернулся из ссылки, а 13 сентября 1914 г. умер в один день с Бамат-Гиреем-Хаджи Митаевым, как тот и предсказывал. «В этот мир мы пришли в один день и уйдем вместе», – так часто говорил Іовда[3]. Зиярат Докку-шейха находится на кладбище села Девкар-Ойла (Толстой-Юрт Грозненского района).

---

[1] Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (17), 2012. С. 183.

[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 248–251.

[3] Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008. С. 33.

Одним из ярчайших представителей накшбандийского тариката был чеченский шейх **Дени Арсанов**. «Это очень колоритная фигура в истории Чечни и Ингушетии, человек, достигнувший духовного сана не из-за учености в области религии, а в силу неординарности своей личности, мужества, честности и глубокой порядочности. Он приравнивается к шейхам-къонах, то есть к «мужественным шейхам»»[1].

Дени Арсанов родился в 1851 г. в чеченском селении Зебир-Юрт в семье железных дел мастера Арса. Его отец служил в царской милиции, что очень не нравилось сыну, который уговаривал отца оставить царскую службу. Дед Дени дружил с семьей Ф.А. Бековича-Черкасского, сын которого был вскормлен матерью Дени. С детства у Дени обнаружился дар прорицания. По воспоминаниям очевидцев, когда Дени не было еще и семи лет, на него обратил внимание Кунта-Хаджи, сказав, что ему уже пора ходить в мечеть и молиться[2].

В молодости будущий шейх был «лихим абреком»[3]: в 1877 г. он участвовал в восстании Алибека-Хаджи Зандакского, совершал дерзкие вылазки и нападения на затеречные станицы, прославившись личной храбростью. Позже он стал мюридом и учеником накшбандийского шейха – Элах-Муллы, после ссылки и гибели которого он возглавил общину его последователей, и сам стал шейхом. Его вирд распространился и укрепился в Чечне, Ингушетии, а также в Кабарде, Балкарии, среди ногайцев и туркмен Ставропольского края[4].

Мюриды Дени Арсанова не произносят его имени, называя Деде, Деда. Авторитет Дени Арсанова был огромным. Он был сильным, мужественным человеком, очень гостеприимным и щедрым. Много занимался благотворительностью, помогал бед-

[1] Вачагаев М. Указ. соч. С. 53.
[2] Арсанов А.-Р. Наследие: Собрание воспоминаний современников. Шейх Дени и Багауддин Арсановы. М., 2009. С. 23.
[3] Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик, 2012. С. 133.
[4] Там же. С. 133.

ным[1]. Активно участвовал в общественной жизни своего народа. Дени Арсанов занимался примирением кровников, причем весьма успешно. Народ из Чечни и Ингушетии стекался к нему за помощью, когда надо было примирить враждующие семьи. Обращались к нему и казаки. Дени был очень трудолюбив, сам строил дороги и мосты, разбивал сады.

Мост, построенный Дени Арсановым над оврагом к западу от села Кени-Юрт, носит имя Дени «Деди-тIай» (мост Дени). Строительство было закончено в 1916 г. За почти сто лет его существования мост ни разу не подвергался капитальному ремонту[2]. Об этом мосте существуют предания, свидетельствующие о чудотворной силе Дени, его воздвигшего:

«Рассказывает Шабазов Умар. Как-то под вечер он ехал на машине за рулем через Дедин мост. В машине с ним были его товарищи. Вдруг он потерял управление, машина перестала слушаться, и они летели под уклон. Когда он подумал, что уже конец, и машина свалится в обрыв, вдруг на дороге появился благородного вида старик с посохом в руке, в длинной одежде и с белой бородой, который сказал ему: «Молодой человек, разве ты не знал, что на этом мосту с тобой не может случиться ничего плохого?» Машина остановилась как вкопанная. Когда Умар спохватился, старика уже не было. Так старик (овлияь) спас Умара и его товарищей от неминуемой гибели»[3].

Дени всегда занимал активную социальную позицию. Он отличался свободолюбием, у него были напряженные отношения с царской властью. «Рассказывал Кази-мулла: «Однажды Дени-Шейх спросил меня, как бы я пошел на прием к государственному чиновнику. Я ответил: «Пошел бы, приняв себя за просителя». «Нет, – сказал Дени-Шейх, – надо идти к чиновнику смело, полагаясь на волю Аллаха, поставив себя в роли чиновника, а

[1] Гортикова М.М. К вопросу о развитии торгового предпринимательства в Чечне в конце XIX – начале XX вв. // История науки и техники, 2002. № 7.
[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 131.
[3] Арсанов А.-Р. Наследие: Собрание воспоминаний современников. Шейх Дени и Багауддин Арсановы. М., 2009. С. 21

чиновника в роли просителя. Знай, что я всегда следовал этому совету в своих действиях»[1]. Имеются многочисленные свидетельства очевидцев, что Дени Арсанов обладал даром предвидения. Так, в 1915 г. он предсказал свержение царя. Своим знакомым и близким он предсказывал рождение детей, их смерть.

Шейх эвлия Дени Арсанов (в центре) с сыновьями Багауддином (справа) и Ильясом (слева). *Фотография с сайта www.my.mail.ru*

Шейх Дени не признавал религиозную практику затворничества. Ему приписывают такое высказывание: «Вместо того чтобы тратить деньги на хадж в Мекку, лучше укрепить свое хозяйство. Моленьем не спасешь человека. Необходимо молиться ровно столько, сколько заповедал пророк. Лучше лишней молитвы поработать над своим хозяйством. Никогда не будет шейхом тот, кто сидит в яме. Сумасшедшим в ней можно стать, а шейхом – нет»[2].

В 1917 г. на съезде чеченского народа Дени Арсанова избирают окружным комиссаром Надтеречного участка Грозненского округа. Межнациональные отношения на Северном Кавказе и в то время были напряженными; часто происходили стычки между казаками, белогвардейцами и чеченцами. В декабре 1917 г. Дени Арсанов с 53 своими мюридами отправился с миротворческой миссией в Грозный, чтобы примирить чеченцев с казаками после возникшего между ними конфликта.

[1] Арсанов А.-Р. Указ. соч. С. 37.

[2] [Электронный ресурс] URL:http://www.chechen.org/sufizm/311-jevoljucija-sufizma-na-severnom-kavkaze.v.akaev.html

«Прибыв в Грозный, шейх встретился с милицией и начал переговоры, а затем в сопровождении грозненских казаков и своих мюридов отправился в казачье правление станицы Грозненской. На пути следования его окружили казаки белогвардейского атамана Зайцева. От Дени и его мюридов потребовали разоружения, на это шейх ответил, что чеченцы никогда не складывали оружие перед лицом своих врагов. Со стороны атамана Зайцева прозвучал выстрел. Разгорелся жестокий бой, в котором погибли шейх и более 30 его мюридов»[1].

Тело шейха не выдавали его родным в течение двух месяцев. Вызволением тела занялся сын шейха Бамат-Гирея-Хаджи Митаева Али Митаев. Он поручает своим мюридам взять в заложники высокопоставленного белогвардейского офицера. Когда мюриды сделали это, Али Митаев обратился в Грозный с требованием обменять тело шейха на офицера. Через три дня грозненские казаки выдали тело шейха Дени Арсанова, который был похоронен на кладбище в Урус-Мартане, где сейчас воздвигнут зиярат.

В духовном завещании Дени Арсанов напутствовал своих последователей:

Зиярат шейха Дени Арсанова в Урус-Мартане. *Фотография автора*

«… Вспоминайте Всевышнего. И утром (вспоминайте), и вечером, и в полночь, просыпаясь тоже. Просите у Всевышнего прощения! Не идите за врагом Всевышнего и собственным врагом, за шайтаном. Будьте вежливы друг с другом! Помогайте друг другу!

[1] Акаев В.Х. Ислам и социокультурная реальность на Северном Кавказе. Р.-н./Д., 2004. С. 6.

Наш пророк, да будет с ним Аллах, сказал: «Всевышний помогает рабу своему, покуда тот помогает своему брату – мусульманину». Живите по шариату.

Соблюдайте предписания Пророка, его сунны, соблюдайте наш тарикат. Не расстраивайтесь, не расходитесь, не наговаривайте друг на друга, наговоры съедают все то хорошее, что вы до этого сделали…»[1].

На примере семьи Арсановых можно наблюдать передачу религиозной власти по наследству, т.к. после смерти Дени место отца занял один из его 13 сыновей – Багауддин (Бахьа). Такое решение приняли духовенство и старики. Будучи красным партизаном, Багауддин активно выступал на стороне советской власти в борьбе против белогвардейцев. Имел правительственные награды за защиту Отечества. В 1944 г. вместе со всем чеченским народом он был выслан в Казахстан, где продолжал свою активную религиозную деятельность.

К началу 30-х гг., как пишет Х. Ошаев, накшбандийцы не имели большого числа последователей, обет – тоба, данный мюридом при жизни шейха, нарушался, а старые связи с шейхской семьей порывались. Огромное влияние на этот процесс оказывала гражданская война[2]. Тем не менее, Багауддин Арсанов пользовался большим уважением не только в Чечне, но и в Ингушетии. Так же, как и отцу, ему приписывают дар ясновидения, чудотворства и даже целительства. Рассказывают, что Бахьа мог предотвратить события, чтобы спасти жизнь человеку. Продолжая дело отца, Бахьа примирял кровников, занимался духовным воспитанием людей. По его изречениям хорошо заметно, что он придавал огромное значение соблюдению предписаний Корана и народных адатов:

«Всевышний больше всего возлюбил три привычки:

1. Совершать вовремя молитву.

[1] Арсанов А.-Р. Наследие: Собрание воспоминаний современников. Шейх Дени и Багауддин Арсановы. М., 2009. С. 52.

[2] Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. № 3(5). 1930. С. 43

2. Оказать помощь тому, кто застрял в дороге.
3. Гостеприимное принятие гостя, – напоминал Бахьа»[1].

«Если пока родители живы, дети не смотрят за ними как надо, не лелеют их и если они думают, что они будут жить вечно, если они далее будут смотреть и лелеять своих вирдовых братьев и сестер, то благодать за это богоугодное дело достанется их отцу и матери»[2].

После возвращения на Родину он умер в начале 1960-х гг. и был похоронен рядом с отцом. *Зиярат* Деди и могила Багаудди-на в Урус-Мартане являются местами паломничества чеченцев и ингушей.

Тарикат накшбанди сильно отличается по своим ритуальным религиозным практикам от кадирийского тариката. Для накшбандийцев характерен тихий зикр (*хафи*), «который совершается в сидячем положении, индивидуально или коллективно, с мысленным повторением молитвенных формул»[3]. Зикр проводится внутри помещений, а не на открытых постороннему глазу пространствах, поэтому его часто называют скрытый вирд.

Кроме того, между представителями тарикатов существовала в прошлом разница и во внешнем виде. «Накшбандийцы носили длинные штаны навыпуск, китель военного образца, обязательно брились, даже старики»[4]. Эта разница во внешнем облике сохраняется среди потомков и последователей шейха до сих пор. В настоящее время среди мюридов Дени Арсанова принята светская одежда. В качестве головного убора используется строгая шляпа или фуражка; в мечеть одевается однотонная тюбетейка светлых тонов.

Учение Дени Арсанова распространено в Чечне, Ингушетии и в Северной Осетии. Есть небольшое число последователей сре-

[1] Арсанов А.-Р. Наследие: Собрание воспоминаний современников. Шейх Дени и Багауддин Арсановы. М., 2009. С. 153.
[2] Там же. С. 149.
[3] Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. М., 2006. С. 103.
[4] Там же. С. 103.

ди ногайцев. В настоящее время точное число последователей вирда неизвестно, но оно измеряется десятками тысяч человек.

Для потомков и последователей вирда Дени Арсанова важнейшим событием стало открытие в 2011 г. в Грозном медресе имени шейха Дени Арсанова. «Религиозно-образовательное учреждение находится в некогда принадлежавшем шейху доме. В декабре 2010 г. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров распорядился реконструировать жилое здание.

На торжестве присутствовали Глава ЧР Рамзан Кадыров, председатель Совета алимов ЧР Хож-Ахмед Кадыров, депутат Государственной Думы Адам Делимханов, первый заместитель Председателя Правительства ЧР Магомед Даудов и др.

Р. Кадыров отметил, что открытие медресе и присвоение ему имени шейха Дени Арсанова является данью уважения этому эвлия. «Большая радость, что мы сегодня открываем двери очередного религиозного заведения в нашей республике. Это медресе носит имя шейха Дени Арсанова. Он осуществлял благотворительность, его дом всегда был открыт для бедных, а в его деятельности основное место занимало примирение ссорящихся и кровников. Открывая медресе, мы выражаем глубокое уважение к этому великому человеку», – сказал Р. Кадыров.

Правнук шейха Дени Арсанова – Ибрагим – поблагодарил Главу ЧР за увековечение имени предка и восстановление его дома.

«В 1904 году мой прадед основал в этом доме медресе. Учебное заведение просуществовало вплоть до его гибели в 1917 году. Шесть лет назад наша семья выкупила дом предка. Здание находилось в полуразрушенном состоянии. Его дальнейшая судьба была неизвестна, пока, Рамзан Ахматович, Вы не дали поручение его реконструировать. Мы, семья Арсановых, выражаем Вам благодарность и глубокое уважение», – сказал И. Арсанов. После этого семья Арсановых подарила Главе ЧР Коран и принадлежавший шейху посох.

Учебный процесс в новом религиозно-образовательном учреждении начался в сентябре 2011 г. В программу медресе, поми-

Ибрагим Арсанов на ступеньках медресе Дени Арсанова в Грозном.
Фотография автора

мо обучения основам религии, входят элементы светского образования: английский, итальянский и турецкий языки»[1].

На фасад нового здания медресе вставлена плита, сохранившаяся от первого здания, на которой написано: «Эту школу построил Дени из Гални, сын Арса (да простит его Аллах и помилует!), во имя Всевышнего и ради его Посланника (мир ему и благословение!). Да поможет Всевышний тем, которые применят здесь мастерство и старанье! Да поощрит нас Всевышний в сотворении добрых дел и жизни, которой Всевышний доволен!».

В апреле 2013 г. мне посчастливилось побывать в медресе и познакомиться с правнуком шейха Дени – Ибрагимом Абдул-Рахмановичем Арсановым. Ибрагим – внук Алаудина Арсанова, сына шейха Дени и родного брата Багауддина Арсанова. На-ша беседа касалась не только деятельности медресе, но и вопросов религиозной и социально-бытовой жизни вирда Дени Арсанова. Поскольку накануне нашей встречи я посетила зияраты вирда в Урус-Мартане, то первые мои вопросы были связаны с особенностями посещения зияратов. Ибрагим Абдул-Рахманович рассказал о том, что на кладбище в Урус-Мартане похоронены шейх Дени и его дочь, которая умерла в возрасте 8 лет. В отдельном зиярате похоронены сыновья Дени – Багауддин и Ильяс Арсано-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=9819

вы. Вокруг зияратов покоятся другие родственники и потомки шейха, а также последователи братства. Зияраты построены и поддерживаются на деньги общины. Посещение зияратов может осуществляться в любое время, но, как правило, посещение могил происходит утром в пятницу. Никаких особых ритуалов с посещением зияратов не связано, главное, чтобы посещающий был в состоянии ритуальной чистоты.

Отвечая на мои вопросы по поводу осуществления практики тихого зикра, характерной для накшбандийского тариката, Ибрагим Абдул-Рахманович рассказал, что зикр чаще всего носит индивидуальный характер. Он проводится на рассвете, после утренней молитвы. А в четверг вечером практикуется коллективный зикр, но при этом каждый осуществляет богопоминание про себя. Я попросила прокомментировать неоднократно слышанный мною факт, что при молитве последователи накшбандийского тариката не вынимают четок из кармана. И.А.-Р. Арсанов опроверг эту информацию, уточнив, что никаких жестких требований в его семье по этому поводу не существует. Потомок шейха неоднократно подчеркивал во время нашей беседы, что для последователей братства совершенно не характерны внешняя форма проявления религиозности и наличие каких-либо жестких требований, в частности, к одежде, кроме общих для всех чеченцев требований к ее опрятности и достаточной закрытости. Мужчины вирда носят строгий солидный костюм, а во время зикра на голове должна быть шляпа.

Правнук шейха Дени, рассказывая о суфизме и его значимости в жизни чеченского общества, подчеркнул, что шейхи регулировали общественно-религиозную жизнь чеченцев. Поэтому значение их деятельности и память о них очень велики, и прежде всего, потому, что они служат надежным отпором радикальному исламу. Важно понимать, что последователи разных шейхов уважают и чтут память не только своего Устаза, но и других. Именно это, по мнению Ибрагима Абдул-Рахмановича, отличает религиозные братства от сект. Дени-шейху принадлежат такие

слова: «Нет никакой привилегии и избранности перед Всевышним из-за принадлежности тому или другому вирду, устазу. Есть лишь то самое, то сокровенное, то, что ты сам сделал в жизни на пути Аллаха»[1]. И этот принцип реализуется в медресе: ученики, посещающие школу, принадлежат к разным вирдам. В школе нет никакой внешней атрибутики, указывающей на ее связь с конкретным вирдом, кроме уже упомянутой плиты с портретом Дени на фасаде здания. Отбор преподавателей ведется только с учетом их профессионализма. Экскурсия по школе, посещение занятий в ней оставили очень приятные впечатления.

Юсуп-Хаджи Кошкельдинский был уроженцем села Кошкельды тайпа бильто. Он был соратником Али Митаева. Он был ярым противником советской власти и после прихода к власти большевиков эмигрировал в Турцию. Но похоронить себя завещал в родовом селе, что и сделал его сын Айдамир, который тайно провез тело отца на Родину. Зиярат Юсупа-Хаджи находится на кладбище села Кошкельды Гудермесского района[2].

Умалат-шейх (Умалат-Хаджи, Умалат-Ахъяд) был выходцем из Дагестана, мюридом Мохмада Ярагинского. Пропагандировал газават в Чечне по поручению Шамиля; кроме того, занимался врачеванием, поэтому был уважаем среди чеченцев. Умер в 1850 г.; его зиярат находится в Сержень-Юрте и является одним из самых посещаемых в Чечне[3].

Сугаип-молла Гойсумов (**ХIайба**) – уроженец села Белгатой Веденского района и тайпа белгатой. Один из видных религиозных деятелей Чечни конца XIX конца – начала XX в. (родился приблизительно в 20-е гг. XIX в. и умер в 1932 г.)[4]. Был пре-

[1] Албагачиев Р. Шейх-миротворец // [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/465658964.html
[2] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 258–259.
[3] Там же. С. 223.
[4] Киндаров А.Г. ХIайба. Шейх Сугаип-мулла Гойсумов (Биографический очерк). Грозный, 2012. С. 14–15.

красным ученым-богословом; его библиотека считалась одной из самых богатых частных библиотек на Северном Кавказе. Впоследствии она была вывезена в Тбилиси. Является автором публикаций по теме ислама и многочисленных назмов. Сугаип-мулла владел несколькими языками; он придавал знанию разных языков большое значение и призывал к изучению языков своих родных и последователей. В 20-е гг. XX в. разрабатывал чеченский алфавит на основе арабской графики[1]. За огромный авторитет среди верующих российская и советская власть неоднократно подвергала его гонениям; в 1928 г. он был отправлен в тюрьму Ростова-на-Дону. Зиярат его находится в Шали[2].

Узун-Хаджи родился в 1830 г. Был одним из главных противников деникинского движения. С его именем связана попытка реанимировать имамат Шамиля. Для этого он объявил о создании Северо-Кавказского эмирата, с центром в Ведено[3]. Возглавлял эмират, в который входила к 1919 г. вся горная Чечня, а также некоторая часть Дагестана. Правительство эмирата было интернациональным: туда входили чеченцы, ингуши, аварцы, кабардинцы. В марте 1920 г. большевики предъявили Узун-Хаджи требование признать советскую власть. Но разногласия так и не были разрешены в связи со смертью Узун-Хаджи. Его зиярат находится в селе Шамиль-Хутор Веденского района[4]. Последователи Узун-Хаджи живут в Веденском и Шатойском районах Чечни.

Солса-Хаджи (Сулейман) Яндар – уроженец села Урус-Мартан, принадлежал тайпу гендергеной. Он был яркой личностью, приносил пользу людям, за что пользовался их уважением. Ярый противник советской власти, потому был у нее в немилости. Умер в 1929 г. Зиярат шейха, который посещают не только его последователи, находится в Урус-Мартане[5].

[1] Киндаров А.Г. Указ. соч. С. 210–211, 219.
[2] Вачагаев М. Указ. соч. С. 202–205.
[3] Акаев В.Х. Ислам в ЧР. С. 36.
[4] Там же. С. 37 .
[5] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 200–201.

Сулим-Хаджи (Сулейман) – аварец из Буйнакского района Дагестана. Его последователями являются жители Надтеречного, Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов Чечни. Шейх несколько лет провел в халбате, постигая Всевышнего. Умер в 1922 г. Его зиярат находится в Дагестане. Сын Сулима-Хаджи был расстрелян в 1937 г., а внук умер в Казахстане. Правнук Сулима-Хаджи живет сейчас в селении Али-Юрт Надтеречного района[1].

Махма-шейх (молла) Каратаев родился в дагестанском селе Хунзах (по другой версии в селении Каратай Ахвахского района Республики Дагестан), происходил из тайпа къордой. Имеется и другая версия: предки Махма-Хаджи были родом из Сирии. В 1834 г. из Дагестана в Чечню переселились три брата Каратаевых: «Шамиль-Хаджи, Мухаммад (Махма-Хаджи) и Тахир-Хаджи. Шамиль-Хаджи переехал в Ведено (неподалеку от него основано село Шамиль-Хутор, названное в честь богослова Шамиля Каратаева), Махма-Хаджи перебрался в с. Бачи-Юрт, а младший из братьев Тахир-Хаджи остался в Курчали, где был местным имамом. В 1877 г. он трагически погиб. Старший брат Шамиль-Хаджи, совершая паломничество в Мекку в девятый раз, скончался в 1914 г., и был похоронен в священном городе Мекке. Махма-Хаджи, Мухаммад в третьем поколении (его отца и деда по отцу тоже звали Мухаммад) женился на уроженке села Аккинчу-Барзой. В их семье было четыре сына (Ибрагим, Исак, Минкаил, Якуб) и три дочери (Маймонт, Минат, Эхират)»[2].

Махма-Хаджи был мюридом Ташу-Хаджи. Его последователи компактно проживают в селе Бачи-Юрт Курчалоевского района, где находится зиярат шейха. Спецификой этого вирда нак-

[1] Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. С. 207–208.

[2] Дураева Х.Х. [Электронный ресурс] URL: // http://www.islamtuday.com/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F/%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD/%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%8E%D1%80%D1%82/

шбандийского тариката является зикр. «Первое, что бросается в глаза, это сопровождение их зикра киванием головы, как делают это баматгириевцы и митаевцы. Однако их отличительной особенностью является то, что при этом они еще и размахивают широко руками. Это единственный вирд в Чечне из числа накшбандийцев, который свой зикр начинает, как и принято накшбандийцами, но по мере продолжения он переходит в громкий зикр и уже напоминает кадирийцев. Из накшбандийцев Чечни они единственные с громким зикром. Поскольку их Устаз Мохмадхьажи (Молла, шейх Махма-хьажи) Каратаев, по разным данным, совершал хадж в Мекку то ли 9, то ли 11 раз, можно предположить, что он опирался на ставшую ему известной практику других мусульманских общин. К примеру, такого рода исполнения зикра можно видеть в суфийских общинах Турции и в Ираке»[1].

Несмотря на большое разнообразие вирдовых братств, «ислам в Чечне все-таки является единым». Существует большое уважение представителей различных вирдов к шейхам – руководителям других братств. В праздники или по поводу различных событий последователи разных братств посещают зияраты шейхов, проводят зикр.

Возникают дискуссии по поводу соотношения тайповой и вирдовой структуры чеченского общества. Необходимо отметить, что вирдовая структура носит надтайповый, а часто даже и надэтнический характер. Представители одного и того же тайпа могут быть последователями разных вирдов; к одному вирду могут принадлежать представители разных этносов. В отличие от тайповой, вирдовую и тарикатскую принадлежность можно поменять. Такие случаи не часто, но бывают, когда, например, человек, принадлежавший в кадирийскому тарикату, переходит в накшбандийский тарикат, а из накшбандийского – в кадирийский. Поэтому представители одной семьи могут принадлежать к разным вирдам. «Кроме того, братство по вирду связано с удов-

[1] Вачагаев М. Вирдовая структура Чечни // [Электронный ресурс] URL: http://www.chechen.org/page,2,355-zhurnal-chast.html

летворением религиозно-эмоциональных чувств, что не присутствует в тейповой организации, и придает вирдовой общности сакральный характер»[1]. Важно отметить еще и тот факт, что велика роль вирдовых авторитетов в социальной и политической жизни. По мнению В.Х. Акаева, «потомки шайхов или вирдовые авторитеты обычно имеют больший вес в чеченском обществе, чем тайповские авторитеты… Вирдовые авторитеты также играют ключевую роль в примирении враждующих сторон, особенно кровников»[2].

Соблюдение столпов ислама и других религиозных предписаний

Выполнение пятикратного намаза является главной обязанностью мусульманина. Наши респонденты назвали намаз среди важнейших чеченских традиций (см. табл. 2). Один из достоверных хадисов Пророка Мухаммада гласит: «Между верующим человеком и неверием – оставление молитвы»[3].

Намаз (по-чеченски, *ламаз*) необходимо выполнять 5 раз в день, строго по расписанию, которое выдается верующим в мечети, так как расписание намазов привязано к конкретному региону. «Ежедневная пятикратная молитва-намаз является основой духовной дисциплины, оказывающей колоссальное влияние на жизнь каждого мусульманина и всей исламской уммы. Как один из главных признаков богобоязненности и благочестия мусульманина, ежедневная молитва требует от него силы воли и твердости характера. А несоблюдение заповеди молитвы есть признание собственной слабости и безволия, следование своим прихотям и капризам, что в конечном итоге может привести к духовному падению человека»[4].

---

[1] Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. М., 2006. С. 104.
[2] Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. С. 46.
[3] Аляутдинов Ш.Р. Путь к вере и совершенству. СПб., 2010. С. 115.
[4] Там же. С. 118.

Призывает к началу намаза *азан*, который муэдзины возвещают с минарета мечети перед каждым намазом. В любом уголке Чечни слышен *азан*, раздающийся из многочисленных мечетей, а также транслируемый по радио.

Для намаза необходимо совершить омовение, для которого в мечетях, домах и общественных местах оборудованы специальные комнаты. После этого необходимо одеться в специальную одежду. Она должна быть обязательно чистой и прикрывать аурат: у мужчин часть тела до пупка и ноги до колен, а у женщины – голову, шею, руки и верхнюю часть кистей, а также ноги, на которые одеваются носки. В магазинах исламской одежды женщинам можно купить специальное платье для намаза, которое очень удобно и предназначено специально для этого религиозного обряда.

Намаз возле зиярата в Хьаьжи-Эвла.
Фотография автора

Помещение для намаза на дороге в Шатойском районе. *Фотография автора*

Намаз можно совершить во многих местах, так как даже в пути все предусмотрено для того, чтобы люди могли остановиться и выполнить эту важнейшую обязанность. Комнаты для намаза (*ламазан чоь*) есть в кафе, на автозаправках, базаре и т.д. Не раз, путешествуя по дорогам Чечни, я обращала внимание на отдельно стоящие домики, в которых имеются коврики для намаза, тюбетейки и женская одежда, а рядом с ними приспособлены места для омовения. Все эти места содержатся в чистоте и порядке, и никому не приходит в голову что-то испортить или украсть, хотя я никогда не видела, чтобы эти места кто-то охранял.

Сила намаза увеличивается, если делать его в мечети, где собирается несколько человек. Коллективным намаз становится при наличии не менее 5 человек, одновременно его совершающих. Обязательным коллективным намазом для мужчин является пятничный намаз. Преподаватели в вузах с пониманием относятся к тем студентам, которые встают и выходят во время лекции для того, чтобы совершить намаз. Помнится, еще лет 10 назад один из моих чеченских студентов перевелся в Москву из Грозного, чтобы продолжить прерванное военными событиями обучение. В Москве он был впервые, и никак не мог понять, почему нет мест для своевременного выполнения намаза. «Я привык делать намаз вовремя», – сказал он мне. Я ему предложила

делать намаз в моем кабинете, так как другого места у нас явно не было. Но сделав несколько раз намаз у меня в кабинете, молодой человек, видимо, понял некоторую неловкость создавшегося положения и стал выполнять намазы вечером, по возвращении домой с учебы и работы.

По мнению исследователей, «из всех обязанностей мусульман самым исполняемым является, как ни странно, пост в месяц Рамадан – ураза. Условия поста весьма суровы: в течение всего светового дня постящийся человек должен воздерживаться от питья, еды, курения, а также от всего, что приносит наслаждение»[1]. Месяц поста (Рамадан) по-чеченски называется *мархи бутт*. Также называется и месяц февраль в календаре чеченцев[2]. Интересно, что это название произошло от названия христианского поста, который приходился обычно на февраль-март.

«Пост – это воздержание от пищи, питья и половых сношений от начала утренней зари и до захода солнца, сразу после которого все это становится дозволенным. Рамадан – это месяц поста, милости и прощения»[3]. Важно понимать, что пост – это не диета, а поклонение Богу, в первую очередь, и воспитание, укрощение своей плоти и духа.

Во время поста запрещены различные увеселительные мероприятия. Пост держат всей семьей; от него освобождаются только беременные и кормящие женщины, маленькие дети и больные люди. Многие мужчины стараются по возможности проводить во время рамадана намазы в мечети. Желательно принять пищу (*сухур*) перед рассветом до утренней молитвы *фаджр* и обязательно после вечерней молитвы *магриб* сразу после захода солнца. Разговение (*ифтар*) совершают, начиная с воды и нечетного числа фиников. Так это делал пророк Мухаммад.

[1] Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В.А.Тишкова. М., 2007. С. 264.
[2] Мадаева З.А. Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990. С. 11.
[3] Аляутдинов Ш. Все о мусульманском посте и Курбан-Байраме. М. – СПб., 2012. С. 38.

Вся вторая половина поста проходит в подготовке к празднику: все занимаются ремонтом домов, обновляют их к празднику. А непосредственно перед самым праздником закупается большое количество продуктов, и готовятся различные блюда, как национальные, так и европейские. В это время все дороги к магазинам и базарам представляют собой гигантские пробки.

Пост заканчивается трехдневным праздником – Ураза-Байрам или Ид аль-Фитр (по-чеченски «*мархадастар*»). На эти дни объявляется трехдневный выходной.

«*Марханаш Дала къобал дойла шун!!!*» – так поздравляют по-чеченски с окончанием месяца рамадан**.** Праздник начинается утром с праздничной молитвы в мечети, куда отправляются мужчины. Перед этим нужно совершить полное омовение и надеть парадную одежду; желательно, чтобы в ней было что-то новое. Перед отправлением в мечеть лучше съесть нечетное количество фиников. Количество людей, желающих совершить праздничный коллективный намаз, как правило, так велико, что мечеть не может вместить всех желающих. Поэтому допустимо совершать намаз на территории, прилегающей к мечети (множество верующих, совершающих праздничный намаз возле нескольких мечетей Москвы – одна из характерных черт нашего времени). Совершив намаз, мужчины посещают кладбище, где наводят порядок и поминают ушедших, читают молитвы и Коран. В тот же день принято навещать почетных стариков, поздравлять их с окончанием поста, дарить им деньги. После молитвы мужчины поздравляют друг друга и расходятся по домам поздравить своих близких, родных, соседей, знакомых.

В первый день, как правило, в дом не заходят, а только заглядывают, так как надо успеть поздравить очень много людей. Женщины в это время остаются дома. А дети с пакетами бегают по соседям, поздравляя их с праздником. В каждом доме им кладут в пакеты конфеты и другие сладости.

«Интересно, но со временем происходит какое-то своеобразное смешивание традиций между соседними народами. К при-

меру, в Ингушетии принято мужчине, пришедшем в день празднования Рамадана дарить в подарок чистый носовой платок. В Чечне такого раньше не было. Но вот уже несколько лет как этот ингушский обычай переняли чеченские хозяйки. Другой обычай, пришедший на этот раз с Востока от Чечни – в Дагестане вместо платков принято дарить... носки. Естественно, чистые, в упаковке. Удивительно, но и этот обычай потихоньку укрепляется в Чечне, правда, пока еще только в восточных районах республики. В любом случае, подарок гостю – это всегда приятно!»[1].

В обед мужчины, зайдя домой и, сделав намаз, обедают, а потом продолжают поздравлять, но уже тех, кто живет дальше от дома. То же продолжается и на второй день. Женщины продолжают принимать гостей, а мужчины продолжают ездить и поздравлять.

Важно еще и то, что зять (*нуц*) «должен поздравить тестя и тещу как можно раньше всех в день празднования окончания Рамадана. И уж совсем немыслимо поздравлять их в обед – это верх неуважения. Конечно, бывают уважительные причины, но без них лучше не опаздывать»[2].

После окончания празднования часто мусульмане соблюдают дополнительный шестидневный пост в месяц *шавваль*. Этот пост является необязательным, но желательным. Соблюдать этот пост нужно только после окончания празднования Уразы Байрам, и не обязательно в течение подряд идущих шести дней.

Последние 20 лет дали возможность чеченцам исполнить еще одну важнейшую обязанность мусульманина – совершить хадж в Мекку. В советское время чеченцы, как и все остальные российские мусульмане, не имели такой возможности. Теперь такая возможность появилась. Можно вылететь прямым рейсом в Саудовскую Аравию или через Иорданию. В 2012 г. «хадж совершили более 3,5 тысяч жителей Чеченской Республики. Большинство

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.govzpeople.ru/chechenya/272-prazdnik-uraza-bajram-v-chechne.html

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.govzpeople.ru/chechenya/272-prazdnik-uraza-bajram-v-chechne. html

Велосипед, на котором был совершен хадж в Мекку. Донди-Юрт.
Фотография автора

из них побывали в хадже за счет средств, которые были выделены региональным общественным фондом имени Ахмата Кадырова»[1].

Некоторые паломники отправляются в Мекку частным транспортом: на автобусах или пассажирских газелях. Это дольше, но обходится дешевле. Известен случай, когда чеченский паломник совершил хадж на велосипеде. Этот знаменитый велосипед сейчас находится в музее Адама Сатуева Донди-Юрт.

Слово «хадж» означает – «стремление, направление, намерение». Это устремление душой и телом к Священной Каабе и горе Арафат, которые находятся в Саудовской Аравии. Совершается хадж в месяцы Шавваль, Зуль-Ка'да и первые десять дней месяца Зуль-хиджа по лунному календарю[2]. Хадж является обязанностью всех мусульман при наличии материальной возможности для его совершения. Совершить хадж необходимо хотя бы один раз в жизни. По возможности мусульмане стремятся совершить хадж несколько раз.

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.imam.ru/news/v-chechne-gotovitsya-zapretna-xadzh/

[2] Аляутдинов Ш. Мусульманское право. Первый и второй уровни. СПб., 2011. С. 423–424.

Согласно шафиитскому мазхабу, у хаджа есть следующие 5 столпов:

1. Ихрам. Это намерение, которое символизирует состояние ритуальной чистоты, необходимое для совершения хаджа. Это и специальное одеяние, которое паломник должен одеть во время хаджа. Для мужчин – это одежда, состоящая из двух кусков белой полотняной материи. Один из них набрасывают на шею, а другим опоясываются. Эта одежда не должна быть прошита иглой. Обувь должна не скрывать пальцев ног. Женщины одеваются в обычную одежду, прикрывающую аурат.

2. Стояние на Арафате.

3. Обход вокруг Каабы, именуемый как «обход устремления».

4. Ритуальный бег между склонами Сафа и Марва.

5. Сбривание или подстригание волос на голове. Для мужчин предпочтительнее сбривание, а для женщин – укорачивание волос[1].

Кроме того, существует еще целый ряд ритуальных действий, которые необходимо или желательно выполнить во время хаджа.

Женщина должна отправиться в хадж с мужем или близким родственником. Поэтому нередки случаи, когда в хадж выезжают целыми семьями: так, семья Дукаевых (муж и две его жены) совершили хадж в 2011 г. вместе[2]. Малоимущие люди, студенты выезжают в хадж за счет благотворительных организаций. За счет фонда А.-Х. Кадырова хадж совершили в 2012 г. примирившиеся кровники, родственники погибших сотрудников правоохранительных органов. В 2012 г. хадж совершили более трех с половиной тысяч жителей Республики, а также жители соседних республик. Организацией хаджа занимается специальный Комитет по хаджу ДУМ ЧР.

«Большинство из них смогли совершить паломничество бесплатно – за счет средств, выделенных региональным общественным фондом имени Ахмата Кадырова.

[1] Аляутдинов Ш. Указ. соч. С. 439–462.
[2] [Электронный ресурс] URL: http:// www.groztrk.net

Кроме того, руководство республики оплатило поездку в хадж паломников из соседних регионов Северного Кавказа (по 140 человек от каждого региона).

В Мекке они смогли увидеть главную святыню мусульман Каабу, совершить ритуальный обход «Тауафа» вокруг Храма и бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва. Не легким оказалось и стояние на горе Арафат, ночевка в Мине и Муздалифе, удалось поучаствовать также в заготовке жертвенного животного и в других не менее важных священных обрядах.

А дома в течение нескольких недель паломников ждали родные, друзья и соседи. Для вернувшихся они устроили торжественное угощение и религиозный обряд «мовлид». Все – от мала до велика, стремились услышать рассказы о паломничестве и испить воду «зам-зам», о чудодейственных свойствах которых поведал еще Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) более четырнадцати веков назад.

Именно так он встречал вернувшихся из паломничества и говорил… «Да ниспошлет Всевышний вам и вашим родным и близким Свои безграничные блага и милости! Да одарит Аллах вас волей и силой исполнить Хадж и умру – пятый столп Ислама – таким образом, чтобы они были приняты Всевышним!».

Напомним, что в 2011 г. из аэропорта «Грозный» в Саудовскую Аравию было организовано 12 специальных авиарейсов»[1].

Еще одним столпом ислама является *закят* – обязательный годовой налог в пользу бедных и нуждающихся. Это долг каждого мусульманина. Кроме того, уплата *закята* с имущества делает это имущество чистым, безгрешным. В обязанности каждого мусульманина входит поддержание бедных односельчан или родственников. Для сбора и распределения денег, полученных путем

[1] [Электронный ресурс] URL: http: // serdce-chechni.ru/index.php/vird/akhmad-takijji-khazhi-vird/item/144%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%B7-%D1%85%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0

закята, создаются в последнее время специальные организации. Также сбор *закята* происходит в мечетях. Кроме обязательного налога, существует еще и добровольное подаяние – *сагIа (араб. – садака)*. Его предпочтительней раздать своим малоимущим родственникам, а уже потом сиротам и другим бедным людям.

Важнейшим исламским праздником является Курбан-Байрам или 'Ид-аль-Адха (*ГIурба* – чеч.). Это праздник жертвоприношения. Традиция праздника Курбан-Байрам связана с событием, которое произошло с пророком Авраамом. В глубокой старости, когда Аврааму было 86 лет, у него родился сын Исмаил (Измаил). Согласно Божьему повелению, Аврааму было велено принести в жертву любимейшего сына. Авраам с сыном пришли в назначенное место, и в этот момент раздался голос: «Поистине, это – очевидное испытание! [Ты успешно преодолел его]»[1]. Жертва сыном была заменена на жертву животным, а Аврааму в 99 лет было даровано рождение второго сына – Исхака (Исаака).

С этим связан великий гуманистический смысл праздника: «Всевышний показал: чтобы стать ближе к Богу, людская жертва не требуется. А животный мир – на покорной службе у людей, что подразумевает и использование его по назначению, и опеку, и охрану окружающей среды»[2]. Этот праздник длится в Чечне три дня, которые объявляются выходными. Ритуальным действием в эти дни является заклание одного барашка от одной семьи. Желательно это сделать в первый день праздника. В предпраздничный день желательно поститься. Воздаяние за этот пост нейтрализует мелкие прегрешения мусульманина за два года. В этот праздник Глава ЧР Р.А. Кадыров отправляет в качестве *сагIа* жертвенных животных в соседние республики. Так, Общественный фонд имени Ахмата Кадырова выделил средства на приобретение 7 тысяч жертвенных овец для малоимущих семей Чечни, Ингушетии и Дагестана в преддверии Курбан-байрама.

[1] Св. Коран, 37:106. Цит. по: Аляутдинов Ш. Все о мусульманском посте и Курбан-Байраме. С. 288–289.

[2] Аляутдинов Ш. Мусульманское право. Первый и второй уровни. СПб., 2011. С. 289

Праздничная молитва начинается примерно через 40 минут после восхода солнца. Совершив омовение и в новой чистой одежде, мужчины идут в мечеть, чтобы сделать праздничный намаз. В этот день также принято посещать могилы усопших.

Важнейшим событием для каждого мусульманина, которое отмечается в Чечне, является день рождения Пророка Мухаммада – Мавлид ан-Наби. День рождения Пророка празднуется 12 числа месяца раби уль-авваль. Этот праздник возник уже после смерти Мухуммада и является символом выражения любви и уважения верующих к Пророку. Существуют противники этого праздника. Но его сторонники считают, что празднование, которому посвящаются различные богоугодные мероприятия, очень полезно для верующих. Так, в честь этого праздника в России проводятся конкурсы чтецов Корана, просветительские мероприятия; ежегодный Всероссийский поэтический конкурс «Пророк Мухаммад – милость для миров».

В Чечне дню рождения Пророка посвящается большое число мероприятий. Важнейшим из них в 2013 г. стало прибытие в Республику реликвий Пророка. Гостями Республики в эти дни стали известные богословы со всего мира. Перед утренней молитвой в небе над Грозным вспыхнул фейерверк. Пресс-служба Главы и Правительства Чеченской Республики сообщала: «Главные торжества прошли сегодня на рассвете на территории центральной мечети им. Ахмата-Хаджи Кадырова в Грозном, где задолго до рассвета собрались тысячи жителей республики, а также гости из различных уголков России и зарубежных стран.

В религиозных мероприятиях приняли участие Глава ЧР Рамзан Кадыров, а также мусульманские деятели из Объединенных Арабских Эмиратов, Австралии, Афганистана, Бахрейна, Бангладеша, Индии, Ирака, Саудовской Аравии, Сирии, Судана, Ливана, Мавритании и других мусульманских стран, приехавшие в республику на празднование дня рождения Пророка (мир ему).

После совершения утренней молитвы хранитель священных реликвий шейх Ахмад Бин Мухаммад Аль-Хазраджи прочитал

проповедь о жизни Пророка (мир ему), рассказал об испытаниях, который пережил Пророк (мир ему) на пути Аллаха, на пути распространения ислама. В течение всего мероприятия верующие читали религиозный обряд мовлид, восхваляли Всевышнего и просили мира и процветания для Чеченской Республики и России.

На всеобщее обозрение верующих в мечети выставлены священные реликвии, привезенные накануне из Объединенных Арабских Эмиратов. Все желающие могли свободно пройти в мечеть и увидеть частицу лучшего из людей.

Здесь же всем желающим были розданы бутылки с водой, разлитой из чаши Пророка (мир ему)»[1].

А в Доме культуры проходило выступление воспитанников женского медресе Муъминат и группы Фирдоус. Они исполняли нашиды, читали назмы[2]. Религиозно-просветительские мероприятия в эти дни проходят в образовательных учреждениях республики.

В Республике действует Центр исламской медицины, в котором лечат методами, рекомендованными Пророком Мухаммадом: кровопускание (хиджама), изгнание джиннов, мануальная терапия. Центр был открыт в Грозном в 2008 г. За это время он принял сотни тысяч пациентов. В Центре лечат больных, страдающих психоневрологическими заболеваниями.

«Одними из важнейших средств воздействия на больных, страдающих различными психоневрологическими заболеваниями, являются индивидуальные беседы, чтение сур и аятов из священного Корана. Мы говорим с нашими пациентами о духовных ценностях, о традициях и обычаях народа, которые являются фундаментом психологического здоровья нации. В Центр обращаются жители не только нашей республики и страны, но и стран СНГ», – это слова руководителя Центра Дауда Сельмурзаева[3].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechenasso.ru/?p=5470

[2] [Электронный ресурс] URL: http://moygrozny.ru/1340-v-chechenskoy-respubli ke-prazdnuyut-den-rozhdeniya-proroka-muhammeda-sas.html

[3] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=8472

Итак, роль ислама в жизни чеченского общества чрезвычайно велика. Ислам – это «не только религия, но и мирская социальная система»[1]. «Ислам институализирует практически все сферы жизнедеятельности человека и общества, поэтому можно сказать, что "ислам есть образ жизни"»[2]. Ислам выступает в качестве социокультурного регулятора поведения чеченца. И это касается не только выполнения обязательных религиозных практик, таких как намаз или пост. Поведение мусульманина связано с соблюдением высоких норм нравственности, скромности и умеренности во всем, от внешнего вида до строгой регуляции взаимоотношений с людьми, поведения в обществе.

Согласно нормам ислама, одежда должна прикрывать аурат. Ауратом у мужчин является часть тела от пупка до колен, ауратом у женщин является все тело, кроме лица и кистей рук. Одежда женщины не должна быть прозрачной или просвечивающейся, не должна четко подчеркивать контуры женского тела; кроме того, одежда женщины должна быть «женственной», т.е. соответствовать женскому, а не мужскому стилю. Все эти требования значительно отличаются от тех западных стандартов, которые характеризуются открытостью, и противоречат не только нормам ислама, но и нормам других религиозных традиций: иудейской, христианской, предписывающих женщине выглядеть целомудренно, скрывая себя от посторонних взглядов, демонстрируя чистоту и непорочность. Так, например, одежда иудейской женщины «должна быть, как минимум, такой длины, чтобы не были видны колени женщины, сидит ли она или идет; такая длина необходима, даже если она носит непрозрачные чулки. Рукава должны закрывать локти. Однако в тех местах, где принято

[1] Кудряшова И.В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / [отв. ред. И.С. Семененко]. М., 2012. Т. 2 : Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке.

[2] Албакова Ф.Ю. Каноны социально-экономической деятельности в исламе // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей / под ред. С.В.Пирогова. М., 2009.

носить более длинную одежду, девушка или женщина должна следовать местному обычаю и не отклоняться от него.

Причин, по которым наши Мудрецы настаивают на достойной одежде, несколько. Во-первых, нескромно одетая девушка или женщина нарушает одно из основных предписаний еврейской морали. Во-вторых, мужчине не разрешается молиться, произносить Браху или даже учить Тору, когда он видит женщину (включая собственную жену или дочь), не одетую надлежащим образом. И сомнительно, может ли он это делать, даже если отведет глаза. В-третьих, одеваясь нескромно, женщина вызывает в мужчине греховные мысли.

То же самое относится к одежде, такой тонкой или прозрачной, что через нее просвечивает кожа женщины. Аналогично, замужней женщине, даже вдове или разведенной, нельзя ходить с непокрытой головой»[1].

Внешний вид христианки – это «скромная и опрятная одежда женственного кроя, длинные платья, юбки и покрытая платком голова. Такая одежда усиливает женские качества, а одеваясь в скромные одеяния, женщина как бы подтверждает свое послушание смиренным образом целомудренной и благочестивой христианки. Одежда не должна быть соблазнительной, дабы не вызывать в мужчине вожделение. Макияж и духи также не приветствуются, ибо ценится красота натуральная и доброта души. Женщинам стоит носить юбки не только в храм, но и повседневной жизни»[2].

Именно поэтому внешний вид соблюдающей верующей женщины зачастую контрастирует со «ставшими привычными для современного (в большей части нерелигиозного) общественного сознания представления о женской одежде»[3].

Учитывая все это, становится понятным, что вопрос о необходимости головного убора (платка или хиджаба) для мусуль-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.mjcc.ru/Evreiskii_Jenskii_Virtyalnyi_Klyb/Jenshina_v_iydaizme/Skromnost_evreiskoi_jenshiny/index.html
[2] [Электронный ресурс] URL: http://jesiya.com/index.php/nashi-otnosheniya-s-bogom/zhenshchina-v-khristianstve
[3] Аляутдинов Ш. Путь к вере и совершенству. Москва, 2008. С. 323.

манской женщины является вопросом принадлежности к вере. Ношение хиджаба стало камнем преткновения в общественном дискурсе не только в России, но и в других странах. Между тем, значение слова «хиджаб» связано с арабским словом «*хаджаба*», и означает «укрыться», «сделаться невидимым», «защититься». По мнению Г. Балтановой, «для многих женщин хиджаб есть форма защиты перед лицом греховного мира, которая дана Аллахом женщинам»[1]. Интересно, что именно это говорят на приеме у психолога женщины, которых по разным причинам кто-то из членов семьи заставляет снять хиджаб[2].

В Чечне ношение целомудренной одежды, платков и хиджабов является требованием общественной морали. При этом важно понимать, что платок всегда являлся атрибутом традиционного чеченского женского костюма.

В ответ на вопросы западных журналистов о том, что чеченских женщин заставляют носить платок, Глава ЧР Р. Кадыров ответил: «Если Вы были в Грозном, то Вы видели девушек в коротких юбках, без платков. Вы же видели это. Если я насильно их заставлю, то они завтра же их снимут. А если она идейная женщина, боится Всевышнего, она горянка, чеченка, то без этих намерений она платок не наденет. И таких девушек очень много, которые предпочитают носить платок. Например, первый заместитель председателя Комитета по делам молодежи. Среди них обладательницы титулов «Краса Чечни», «Краса Кавказа», мисс «Юная Краса России», и все они носят платки, которые им очень идут. Если посмотреть, то я бы сказал, что никакая прическа, никакая косметика не может дать женщинам ту красоту, которую дает платок»[3].

В феврале 2013 г. в Грозном прошла акция «Покорись воле Создателя!», в ходе которой активистки женского движения

[1] Балтанова Г. Руководство молодой мусульманки. СПб., 2012. С. 159.

[2] Пример из консультативной практики Центра Психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации г. Назрань (Республика Ингушетия).

[3] [Электронный ресурс] URL: http://www.islamnews.ru/news-121401.html

«Иман» бесплатно раздавали хиджабы, в целях агитации женщин соблюдать это предписание ислама[1].

В настоящее время обязательным является ношение головного убора девушками и женщинами в образовательных учреждениях и различных официальных организациях. Интересно, что до введения этого требования социологические опросы показывали, что большинство девушек и юношей выступают за необходимость ношения головного убора. По мнению доцента Чеченского государственного университета М. Юсупова, «в своем большинстве девушки и женщины ходят не в хиджабах, а в платках, многие родители не одобряют ношение хиджаба, считая его не национальным головным убором»[2].

Студенты ЧГУ во время тренинга.
Фотография автора

[1] НГ-РЕЛИГИИ. 20.02.2013. С. 3.
[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.islamnews.ru/news-121401.html

Во многих образовательных учреждениях введена форма одежды установленного образца. Так, например, форма одежды студенток ЧГУ включает в себя костюм с символикой университета: пиджак с эмблемой ЧГУ над нагрудным карманом, юбку длиной макси серого, темно-синего или коричневого цветов классического покроя, однотонную блузку или водолазку с длинными рукавами, джемпер-безрукавку с символикой ЧГУ, а также платок с символикой ЧГУ серого, черного, коричневого, темно-синего и бордового цветов.

Для юношей обязательно ношение костюма с эмблемой университета, а также рубашки и галстука. За внешним видом студентов в учебных заведениях тщательно следят общественники и должностные лица, на которых возложена обязанность блюсти чеченскую мораль.

В Модном доме «Firdaws».
Фотография автора

«Элегантность в традициях ислама» – таков девиз Дома моды «Firdaws», открытого в 2008 г. в Грозном. Дом моды возглавляет супруга Главы ЧР Медни Кадырова. Коллекция модного дома «Фирдаус» создается молодыми и опытными чеченскими дизайнерами Заремой Яхаевой, Заурой Мамедовой, Лаурой и Медни Арджиевыми. «Свои идеи для коллекции они черпают из истории вайнахского национального костюма

и мудрости высказываний Корана»[1]. Коллекции модного дома были продемонстрированы в Москве, Дубаи, стали призерами престижного конкурса «Кутюрье года». Элегантность, женственность, дорогие ткани, красивый крой, ручная работа – все это делает одежду модного дома «Фирдаус» очень популярной и притягательной для чеченских женщин, и не только. «Модный дом «Фирдаус» задает тон неординарному стилю, сочетающему в себе современность и историческое этнонаследие, сформировавшиеся и устоявшиеся веками требования скромности, в рамках которых и выдержаны дизайнерские решения 21 века, вызывающему интерес и востребованному не только в Чеченской Республике, но и далеко за ее пределами»[2].

Мужская чеченская одежда также отражает религиозную идентичность: это муридская одежда: свободная удлиненная рубашка с воротником-стойкой, застегнутая наглухо, широкие брюки и тюбетейка (*нuес*). В такой одежде чеченские мужчины появляются не только на пятничной молитве в мечети и других мероприятиях, носящих религиозный характер, но также и в общественных учреждениях. Раньше такую одежду привозили из арабских стран, теперь ее шьют в республике. В такой одежде часто появляется на публике Глава ЧР Р. Кадыров и первые лица Республики. Старики часто надевают традиционную чеченскую одежду: длинную просторную подпоясанную рубашку *коч* со стоячим воротником, штаны-полугалифе и сапоги. В качестве головного убора нередко можно увидеть папаху.

Приучать к предпочтительности подобной одежды, воспитывать и прививать правильное с точки зрения религиозной и этнокультуры отношение к внешнему виду начинают с детства. Так, уже в детском саду приветствуется ношение традиционной одежды детьми по пятницам, а специальный уголок в группе содержит элементы этой одежды.

[1] [Электронный ресурс] URL: http://dm-firdaws.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4&Itemid=7
[2] [Электронный ресурс] URL: http://dm-firdaws.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4&Itemid=7

В детском саду Серноводского района.
Фотография автора

Отношение к внешнему виду было высказано и в ходе проведенного нами анкетирования: среди лиц старше 25 лет назвали внешний вид на 4-м месте среди тех традиций и обычаев, которые необходимо поддерживать в чеченской культуре (первые три места заняли: уважение к старшим; Религиозность, богобоязненность, Рамадан; Гостеприимство – см. табл. 2).

Исламский образ жизни несовместим с употреблением алкоголя. Именно поэтому уже несколько лет продажа спиртного в Чечне осуществляется два часа в сутки: с 8-00 до 10-00. Лицензию на продажу алкоголя имеет лишь небольшое число предпринимателей. Во время месяца Рамадан спиртное запрещено продавать полностью. Регулярно проводятся рейды по кафе и ресторанам, выявляющие незаконную продажу спиртного. Хозяев таких заведений штрафуют, кафе и закусочные закрывают, а лиц, выявленных в нетрезвом состоянии, воспитывают. Характерно, что нередко этим воспитанием занимается сам Глава Чечни, который придает правильному с точки зрения исламской морали образу жизни колоссальное значение: «Когда весь ислам-

ский мир отмечает наступление священного для мусульман месяца молитвами и благими делами, кто-то из вас продает, кто-то выпивает спиртное. Аллах запретил нам спиртное. Вы ведь несете зло. Вам разве нравится, что ваш близкий приходит домой пьяный и сквернословит? Я бы вообще запретил продавать водку. Сам я даже не знаю, какая она на вкус»[1].

Таким образом, предписания ислама и нормы исламской этики прочно вплелись в образ жизни чеченца, став традицией. Именно поэтому на вопрос, поставленный в ходе анкетирования, «Перечислите традиции и обычаи Вашего народа, которые Вы считаете наиболее важными поддерживать в Вашей культуре» (см. табл. 2), были названы те, что исходят из требований религии:

- *Религиозность, богобоязненность, Рамадан*
- *Праздники (Ураза-Байрам, Курбан-байрам)*
- *Своевременный намаз*
- *Соблюдение всех законов шариата*
- *Зикр*

Примечательно, что среди ответов о тех обычаях и традициях, которые необходимо поддерживать в чеченской культуре, встретился такой ответ, как *Обычаи, не противоречащие канонам ислама*. Действительно, обычаи и традиции, являясь важнейшими регуляторами социотипического поведения чеченца, вступают, порой, в определенное противоречие с канонами ислама. И возникает вопрос о том, чем же в первую очередь должен руководствоваться чеченец, выстраивая свое поведение.

В ходе анкетирования мы задали нашим респондентам следующий вопрос: «Как Вы считаете, чем должно прежде всего регулироваться поведение чеченца в настоящее время (расставьте цифры от 1 до 5 в порядке повышения значимости: 1 – наименее важное, 5 – самое важное):

- Законами шариата;
- Общегосударственными законами;

[1] [Электронный ресурс] URL: http://smartnews.ru/regions/sevkav/3946.html

- Обычаями и традициями чеченцев;
- Нормами чеченской этики;
- Нормами и требованиями своего тайпа.

Ответы на этот вопрос можно увидеть в таблице 15.

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос «*Чем должно прежде всего регулироваться поведение чеченца в настоящее время*»*

Регуляторы поведения	**Респонденты**		**Значимость различий (p)**	**Респонденты**		**Значимость различий (p)**
	Место проживания			**Возраст**		
	Родина	**Москва, Санкт-Петербург**		**до 25 лет**	**старше 25 лет**	
Законы шариата	3,1	3,4	0,308	**3,3**	**2,5**	**0,005**
Общегосударственн. законы	2,7	2,8	0,818	2,7	2,9	0,420
Обычаи и традиции чеченцев	**3,9**	**2,8**	**0,000**	3,7	3,9	0,098
Нормы чеченской этики	3,0	3,0	0,519	3,0	3,1	0,642
Нормы и требования своего тайпа	2,6	2,7	0,811	2,6	2,4	0,544

* полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Анализ ответов, приведенных в таблице, показал, что руководствоваться нормами шариата в первую очередь готовы чеченцы, проживающие в Санкт-Петербурге и Москве. А чеченцы, проживающие на Родине, на первое место поставили обычаи и традиции своего народа. При этом разница, статистически значимая, обнаружилась в выборе законов шариата респондентами разного возраста, а также по традициям и обычаям между

респондентами, проживающими на Родине и за ее пределами. Ранговая структура регуляторов социотипического поведения продемонстрировала следующие тенденции: обычаи и традиции чеченцев вышли на первое место у всех групп респондентов, кроме тех, кто проживает вне пределов Родины. И это вполне объяснимо. Регуляция поведения и взаимоотношений с другими людьми на основе этнокультурной практики в виде обычаев и традиций возможна с представителями своего этноса, т.е. в большей степени характерна для тех, кто проживает в Чеченской Республике. В больших городах, где чеченцы становятся участниками межэтнических контактов, чеченские обычаи и традиции не могут выступать в качестве универсальных регуляторов поведения.

Важно отметить еще и тот факт, что нормы и требования своего тайпа в качестве регуляторов оказались на последнем месте у всех категорий наших респондентов (аналогичная тенденция наметилась и в показателях тайповой идентичности в структуре идентичности – см. табл. 25).

Таблица 16

Ранговая структура регуляторов поведения

Ранги	Респонденты, проживающие		Респонденты	
	На Родине	**В Москве, Санкт-Петербурге**	**до 25 лет**	**старше 25 лет**
1	Обычаи и традиции чеченцев (3,9)	Законы шариата (3,4)	Обычаи и традиции чеченцев (3,7)	Обычаи и традиции чеченцев (3,9)
2	Законы шариата (3,1)	Нормы чеченской этики (3,0)	Законы шариата (3,3)	Нормы чеченской этики (3,1)

Продолжение табл. 16

Ранги	Респонденты, проживающие		Респонденты	
	На Родине	**В Москве, Санкт-Петербурге**	**до 25 лет**	**старше 25 лет**
3	Нормы чеченской этики (3,0)	Общегосударственные законы, Обычаи и традиции чеченцев (2,8)	Нормы чеченской этики (3,0)	Общегосударственные законы (2,9)
4	Общегосударственные законы (2,7)	Нормы и требования своего тайпа (2,7)	Общегосударственные законы (2,7)	Законы шариата (2,5)
5	Нормы и требования своего тайпа (2,6)	-	Нормы и требования своего тайпа (2,6)	Нормы и требования своего тайпа (2,4)

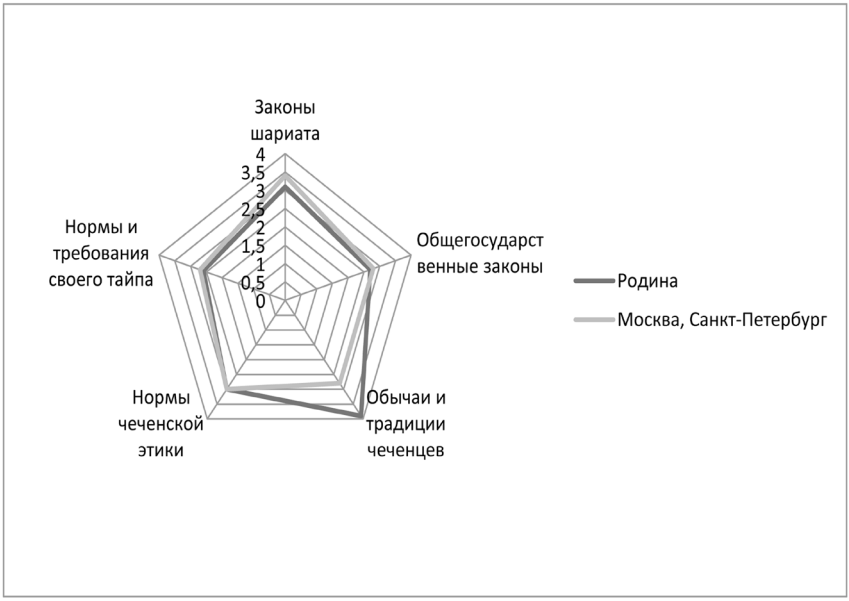

Рис. 12. Структура регуляторов поведения респондентов в зависимости от места проживания

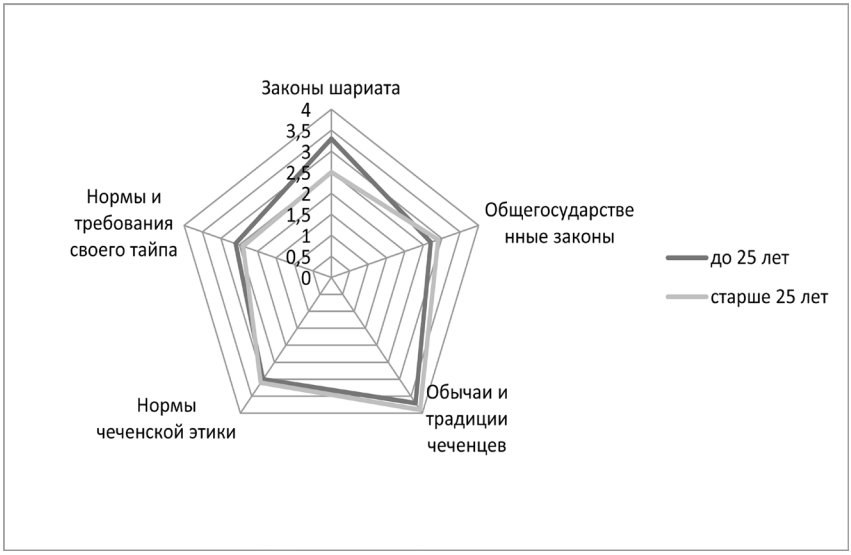

Рис. 13. Структура регуляторов поведения респондентов в зависимости от возраста

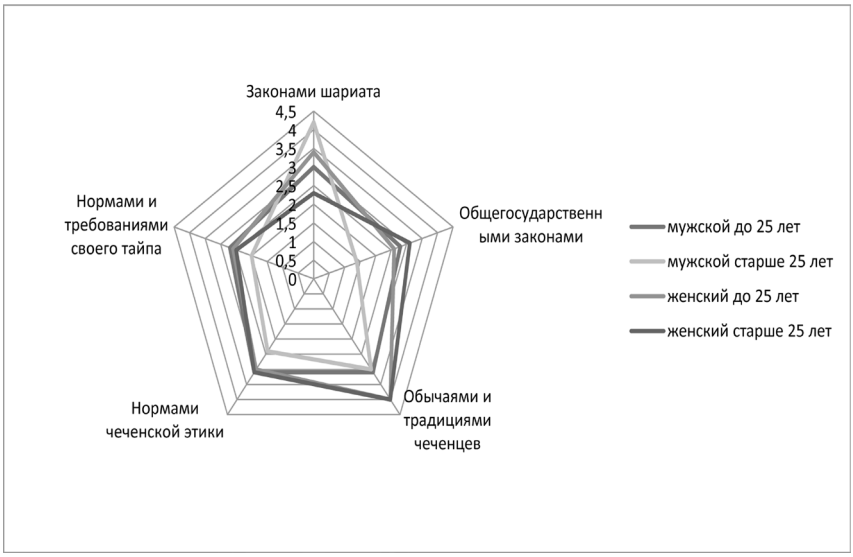

Рис. 14. Структура регуляторов поведения респондентов в зависимости от пола и возраста респондентов

Детальный анализ полученных результатов (см. рис. 14) показывает, что наивысший балл законы шариата в качестве регуляторов поведения получили у мужчин старше 25 лет (4,2), а самый низший – у женщин того же возраста (2,3). Мнение молодежи в данном вопросе оказалось более согласованным (3 балла – мужчины до 25 лет; 3,4 балла – женщины). Мнения женщин всех возрастных категорий сошлись в первостепенной значимости чеченских обычаев и традиций (4 балла).

Важно отметить, что тенденция, наметившаяся в ответах наших респондентов, в частности мужской части выборки старше 25 лет, практически полностью соответствует мнению по данному вопросу лидера Чечни. Так, в эфире программы Рен-ТВ от 24.11.12[1] Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров ответил на вопрос автора программы М. Максимовской:

– «Есть ли какие-то вещи, которые Вам нельзя делать, и Вы это знаете?».

– «Что можно Рамзану Кадырову? И что нельзя? В первую очередь мне нельзя то, что запрещает ислам. Второе – мне нельзя то, что запрещают наши обычаи и традиции. В-третьих, мне нельзя то, что запрещают законы Российской Федерации, законы Чеченской Республики»[2].

В ответе Главы ЧР четко обозначился полиюридизм, который свойственен общественной жизни многих республик Северного Кавказа. Полиюридизм (правовой плюрализм) – такая правовая ситуация, когда параллельно действуют нормы обычного права (*адаты*), законы шариата и система современного российского законодательства[3]. Специфика общественной жизни северокавказских народов такова, что различные правовые системы дополняют друг друга. Факты юридического плюрализ-

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php? option=com_content&view=article&id=1748:q-q------qq&catid=1:video&Itemid=2

[2] [Электронный ресурс] URL: http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php? option=com_content&view=article&id=1748:q-q------qq&catid=1:video&Itemid=2

[3] Першиц А.И., Смирнова Я.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 81.

ма не являются уникальной чертой современного российского Кавказа; они в той или иной степени наличествуют в Японии, США, Швейцарии, Франции. Для народов мира, исповедующих ислам, эта ситуация тоже является достаточно распространенной. «Живучесть местных адатов, которые оттесняют нормы мусульманского права, обнаруживается в ряде арабских стран до настоящего времени, поэтому власти этих стран вынуждены допускать существование судов, основанных на обычном праве. Подобные суды наряду с шариатскими судами сохранялись в Ираке до конца 50-х гг., в НДРЙ до 70-х гг. XX в., в Иордании они продолжают существовать до сих пор. Проявления обычаев прошлого, в частности обычай кровной мести, дают о себе знать даже в современном Египте, в стране с многовековыми мусульманскими традициями. Ежегодно кровомщение уносит десятки человеческих жизней и между семейными кланами десятилетиями длится вражда»[1].

Адаты (нормы обычного права) веками складывались на территории Чечни; значительно раньше, чем сюда пришли нормы шариата. Основным содержанием адата является ***неписаная*** норма, трактуемая как общеобязательное правило поведения[2]. Спецификой нормативно-правовой культуры чеченцев является то, что наказание не зависит от социального статуса человека, совершившего преступление. Обычаи и традиции, развиваясь и закрепляясь в сознании народа, переходят в стадию норм обычного права, т.е. становятся адатами. Одним из основных источников формирования норм обычного права, по мнению чеченских ученых А.И. Хасбулатова и Д.Х. Сайдумова, является *маслаIам* (народное соглашение, примирение), которое осуществлялось третейским судом, а также нормы чеченской этики[3].

[1] Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004. С. 518.
[2] Сайдумов Д.Х., Хасбулатов А.И. Правовая культура // Чеченцы. М., 2012. С. 310.
[3] Там же. С. 311.

Чеченский суд по адатам состоял из лиц пожилого возраста, авторитетных представителей чеченского общества, которые действовали на общественных началах, не получая за свой труд вознаграждения. Нормы чеченского права с начала XV в. устанавливались Мехк-кхелом – Высшим советом страны. Отдельные чеченские общества славились как знатоки правовых норм: так, Л.М. Ильясов называет Майстойн кхел – суд жителей Майсты (древней исторической области Чечни, которая расположилась в высокогорье, к востоку от реки Чанти-Аргун, вдоль границы с Грузией), в который обращались не только чеченцы, но представители других народов Кавказа как к последней инстанции, и который просуществовал вплоть до момента депортации чеченцев – до 1944 г.[1] Решения Мехк-кхел и местных кхелов были обязательны для выполнения.

Установление ислама в Чечне было связано с внедрением, зачастую насильственным, законов шариата. Последовательную борьбу с адатами проводил шейх Мансур, который говорил о том, что «решение дел по адату есть неверие в Бога, поскольку такое решение умаляет значение шариата, приравнивая к нему закон земной»[2]. Не менее ревностным сторонником шариата был имам Шамиль, однако искоренение адатов оказалось и ему не под силу, в результате чего к середине XIX в. в Чечне устанавливается правовой плюрализм, который заключался в сочетании норм адата, шариата и права Российской империи. По адату стали разбираться дела о воровстве, поджогах, ранениях; по шариату – об убийстве, разводах, разделе имений и т.д.[3].

Параллельно с адатными судами, в Чечне стали действовать шариатские суды (*шарI-кхел*). В качестве судей в них выступали муллы и алимы, которые умели трактовать Коран. По обоюдно-

[1] Ильясов Л.М. Тени вечности. М., 2004. С. 360.

[2] Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004. С. 516.

[3] Сайдумов Д.Х., Хасбулатов А.И. Правовая культура // Чеченцы. М., 2012. С. 311.

му решению сторон, чеченцы могли выбрать, какой суд будет рассматривать их дело, так как решение по нормам шариата и адата могло быть различным. Шариатские суды рассматривали в большей степени гражданские дела; а «нормы чеченского уголовного права практически не изменились после принятия ислама»[1]. Шариатское судопроизводство основывалось на арабской письменности; решение *шарI-кхел* скреплялось подписью кадия и печатью с аятом из Корана[2].

По важному замечанию В.Х. Акаева, этносом-носителем обычного права может усвоиться последовательно ислам как вероучение и религиозная практика, но в усеченном виде как система мусульманского права[3]. Это в определенной степени связано с тем, что содержание понятий «шариат» и «мусульманское право» не совпадают. «Шариат – (араб. – «прямой, правильный путь») – закон, предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных; комплекс закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности, религиозную совесть мусульман и выступают источниками конкретных норм, регулирующих поведение»[4]. Нормы мусульманского права обеспечиваются государственным принуждением, в отличие от религиозных нравственных норм. Мусульманское право – это сложная система, которая получила свое развитие в различных правовых богословских школах (мазхабах).

Принципиальное отличие адата и шариата в том, что «основным принципом адата являлось применение принципа ответственности не по отношению к личности, а к тому коллективу, к которому она принадлежит»[5]. Субъект права с точки зрения адата не отдельный человек, а семья, род, членом которого являет-

[1] Ильясов Л.М. Указ. соч. С. 361.
[2] Сайдумов Д.Х., Хасбулатов А.И. Указ. соч. С. 315.
[3] Акаев В.Х. Указ. соч. С. 514.
[4] Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сб-к. СПб., 2006. С. 71–72.
[5] Там же. С. 74.

ся правонарушитель. Шариат, напротив, обращаясь к сознанию отдельного мусульманина, требует личной ответственности мусульманина перед Всевышним[1]. Мусульманское право, по сравнению с адатом, тесно связанным с принципами родоплеменной, клановой организации общества, предполагает более высокий уровень правовой культуры.

Шариатские суды действовали в Чечне до конца 20-х гг. XX в., основываясь на нормах адата и шариата. В советское время, когда началась отчаянная борьба с религиозными и традиционными «пережитками», шариатские суды ликвидировались. Но они продолжали функционировать в подполье.

С 1991 г. активизировались адаты, в частности кровная месть, поземельные споры. А в 1996 г. по указу и.о. президента З. Яндарбиева в Чеченской Республике Ичкерия был введен «Уголовный кодекс – шариат». При этом действие светского законодательства прекращалось. «Текст "Уголовного кодекса – шариат" Ичкерии являлся механически переписанным текстом Уголовного Кодекса государства Судан. При "составлении" чеченского варианта совершенно не учитывались этнокультурные особенности чеченского народа. На его основе в Чечне действовали Верховный шариатский Суд, районные шариатские суды, рассматривавшие уголовные и гражданские дела, опираясь на нормы шариата. Спорные вопросы, возникавшие между гражданами, часто становились объектом рассмотрения шариатских судов, но редко кто из обращавшихся в суд граждан добивался справедливого решения вопроса»[2]. Связано это было с тем, что те люди, которые работали в то время шариатскими судьями, в большинстве своем не имели отношения ни к шариату, ни к фикху. По мнению Д.Х. Сайдумова, «неправильное толкование норм

[1] Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сб-к. СПб., 2006. С.76.

[2] Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004. С. 519.

мусульманского права лицами, которые не имели не только высшего светского, но и теологического образования (необходимого шариатским судьям), привело к тому, что шариатские суды воспринимались в обществе лишь как репрессивная машина действовавшего режима»[1].

В это время весьма цитируемыми стали размышления экс-вице-премьера Правительства Чеченской Республики Ичкерия Х.-А. Нухаева на тему взаимоотношений адатов и шариата. «Исламский мир сегодня неправильно живет. Все живут в государстве. Сегодня решения принимают главы государств. Когда распадутся государства, сразу хаос будет. Великий хаос. А великий хаос создает новый порядок. Когда увидят, что кровно-родственный порядок может существовать как альтернатива государственному порядку, тогда люди пойдут по правильному пути»[2]. К счастью, его размышления так и остались не реализованными.

Абсолютно обоснованны по поводу взаимоотношений адата и шариата выводы, сделанные В.Х. Акаевым. Нравственные, ритуальные и вероучительные нормы Корана и Сунны остаются неизменными веками. А мусульманское право развивается в соответствии с социально-экономической и политической структурой того общества и государства, в котором оно действует[3]. В этом смысле весьма характерно развитие такой отрасли мусульманского права, как фикх мусульманских меньшинств (мусульманское право в современном немусульманском мире), которая посвящена, в частности, изучению «становления и развития политико-правовых теоретических моделей сосуществования ислама, мусульманских сообществ и немусульманского общества, опыта их реализации на практике»[4].

[1] Сайдумов Д.Х. Судебная система Чеченской Республики в период с 1990 по 1999 гг. // Власть, 2010. № 8. С. 164.

[2] Хлебников П. Разговор с варваром // URL: http://www.politkniga.ru/files/books/hlebnikov_pavel_razgovor_s_varvarom.pdf

[3] Акаев В.Х. Указ. соч. С. 520.

[4] Курбанов Р.В. Фикх мусульманских меньшинств. Мусульманское право в современном немусульманском мире (На примере стран Западной Европы и Северной Америки). М., 2010. С. 5.

Реализация мусульманского права в странах, где ислам является государственной религией, отличается от тех государств, где мусульмане представляют меньшинство. «Сегодня западные мусульмане все больше возрождают практику иджтихада – критического исследования Корана и Сунны. Новые мусульманские мыслители инициируют дискуссии и борьбу аргументов, что часто приводит к новому пониманию ислама в контексте стоящих перед западными мусульманами проблем. Все больше мусульман на Западе, таким образом, становится способными гибко сочетать требования своей веры с задачами современности»[1].

Аналогичные процессы происходят и при проникновении ислама в ту среду, где сильны адаты. Ислам и адат, вступая в сложное взаимодействие и взаимовлияние, допускают одни нормы и отвергают другие. Так, организация свадьбы, например, больше связана с соблюдением традиционной обрядности; а похороны, напротив, в большей степени соответствуют исламской похоронно-погребальной обрядности. «Тесно соприкасаясь со всеми сферами духовной жизни, быта народа, формируя его мировоззрение, мироощущение, вбирая в себя элементы народной культуры, обычаев, обрядов, ислам обретает этнически окрашенную форму»[2].

Таким образом, роль религии в жизни чеченского общества очень велика. Ислам является источником норм общественной морали и нравственности, основой духовного развития, регулирует общественное и личное поведение. Нормы ислама прочно вошли в бытовую обрядность чеченцев (см. раздел 2.1.); религиозная лексика является широко употребляемой в языковой действительности (см. раздел 2.3.); в структуре идентичности религиоз-

[1] Курбанов Р.В. Фикх мусульманских меньшинств. Мусульманское право в современном немусульманском мире (На примере стран Западной Европы и Северной Америки). М., 2010. С. 21.

[2] Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004. С. 521.

ный (конфессиональный) компонент занимает важнейшее место (см. раздел 2.4.); исламские ценности являются общественными добродетелями (см. раздел 2.5.).

2.3. Языковое пространство чеченцев

Язык народа – это главный этнодифференцирующий признак, этническая ценность народа. Этническая идеология и национальные чувства очень часто фокусируются на языке[1]. По данным многочисленных социологических исследований, проведенных в нашей стране в советское и постсоветское время, язык выступает одним из главнейших этнических идентификаторов[2]. Велика роль языка как консолидирующего психологического фактора, как элемента этнического самосознания, как национального символа. В языке имплицитно отражается ментальность этноса.

С точки зрения психологии язык не только выполняет коммуникативную функцию, т.е. служит средством общения людей. «Одновременно с этим он создает образ мира, который обладает этнокультурным своеобразием»[3], – считает А.А. Белик. О связи языка и культуры создано немало теорий, написано множество работ. Классикой в этом контексте стали работы В. Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, Г. Хойджера, К.К. Леви-Стросса и многих других. По мнению Э. Сепира, «культуру можно определить как **то, что** данное общество делает и думает. Язык же есть то, **как** думают»[4]. В этой связи использование, изучение и передача родного языка новым поколениям является важнейшей задачей каждой культуры.

[1] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 153.
[2] Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 270–271; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 153.
[3] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. Учебное пособие. М., 2009. С. 465.
[4] Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 193.

Чеченский язык (*нохчийн мотт*) является одним из языков нахской подгруппы нахско-дагестанской группы иберийско-кавказской языковой семьи. Он близок к ингушскому, бацбийскому и некоторым дагестанским языкам. Согласно статье 10 Конституции ЧР (2003 г.), «Государственными языками в Чеченской Республике являются чеченский и русский языки. Статус государственных языков Чеченской Республики устанавливается федеральным и республиканским законодательством»[1]. Признание языка государственным не только поднимает его престиж и значимость, но и диктует необходимость его знания и использования работниками государственных органов и учреждений, сферы обслуживания, образования и т.д.

До начала XX в. чеченский язык фактически являлся бесписьменным. Попытки создать чеченскую письменность на основе арабской графики осуществлялись в конце XIX – начале XX вв., одновременно с этим разрабатывалась кириллическая основа чеченского языка. Огромный вклад в разработку чеченской письменности и создания литературного чеченского языка внес русский этнограф, лингвист Петр Карлович Услар. Именно он начал научное изучение чеченского языка. Его капитальный труд «Чеченский язык» объемом 30 печатных листов, изданный впервые в Тифлисе в 1862 г., затем переизданный в 1888 г., не утратил своего значения и на сегодняшний день. В начале 60-х гг. XIX в. П.К. Услар создает чеченский алфавит из 37 букв на кириллической основе, в который вошли также три латинские буквы h, j, q. Не ограничиваясь исследованием чеченского языка и созданием алфавита, П.К. Услар создал систему организации обучения в горских школах, при которой на начальном этапе образования использовался родной язык. Но поддержки со стороны царской администрации подобные попытки не имели, «так как национальная и языковая политика на Кавказе не преследовала цели просвещения населявших его народов»[2].

[1] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/page.php?r=63
[2] Халидов А.И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы. С. 30.

До 1925 г. в Чечне использовался алфавит на основе арабской графики (этот алфавит видоизменялся и дополнялся последовательно А. Тучаевым, Т. Эльдархановым, а в 1922 г. – Ш. Сугаиповым). Но уже в начале 20-х гг. XX столетия на Северном Кавказе началась кампания по унификации письменности народов, его населяющих, и перевода этой письменности на латиницу. Вариант латинизированного чеченского алфавита создается в 1925 г. Х.Д. Ошаевым. Но на этом унификация не закончилась, и в 1928 г. был принят проект вайнахского алфавита, разработанный З.К. Мальсаговым[1] и Н.Ф. Яковлевым, позволивший сблизить максимально чеченскую и ингушскую письменности.

В 1930-е гг. унификация продолжилась, и письменность народов Северного Кавказа стала переводиться на кириллицу. В 1938 г. чеченский и ингушский алфавиты были переведены на кириллицу при непосредственном участии проф. Н.Ф. Яковлева. Эти алфавиты действуют в настоящее время в чеченском и ингушском языках[2].

В 1991 г. была предпринята попытка перевести чеченский алфавит на латинскую графику, но в силу различных причин латинизация чеченского алфавита не состоялась.

«Чеченский и русский языки как в генетическом, так и в типологическом аспекте отнесены к разным языковым семьям: русский – к восточно-славянской группе индоевропейских языков, а чеченский – к нахской группе иберийско-кавказских языков. Первый – флективный[3], второй – агглютинативный в типологическом плане. Все это предполагает значительные структурные

[1] В 1922 г. был официально принят ингушский алфавит, составленный ингушским писателем, драматургом З.К. Мальсаговым на основе латинского шрифта. *Вайнахи* – «наши люди»; термин, введенный З.К. Мальсаговым в 20-х гг. XX столетия и употребляемый для обозначения чеченцев и ингушей.

[2] Халидов А.И. Указ.соч. С. 31–32.

[3] Флективные языки – это языки, которым присуще флективное словоизменение, т.е. словоизменение посредством флексии, которая может являться выражением нескольких категориальных форм (ср. агглютинирующие языки, в которых каждый аффикс служит для выражения только одного грамматического значения) // [Электронный ресурс] URL: http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/flektivnie-yaziki/?q=486&n=1983

расхождения этих языков на всех уровнях – на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом и т.д.»[1]. Сложность и многоступенчатость создания чеченского алфавита объясняется наличием в нем большого числа фонем и специфических согласных: *I, ъ, пI, тI, цI, чI, къ*. Их обозначение на письме не может быть передано никакими соответствующими звуками и буквами русского языка или латиницы, так как соответствующих звуков ни в русском, ни в латинском языке нет. Поэтому в современном чеченском языке 48 (49 с учетом «ё») буквенных обозначений звуков. Это такие звуки как:

- звуки, произносящиеся практически так же, как звуки русской речи, и обозначающиеся на письме соответствующими буквами: а, о, у, и, к, п, т, б, л и т.д. Но это сходство относительно: «чеченские звуки произносятся с большим напряжением, с придыханием»[2]. Кроме того долгое или короткое произношение звука в слове может изменить его смысл. Иногда слова, абсолютно одинаково написанные, произносятся по-разному и имеют разное значение. Например: «*са*» – произносится коротко и переводится как «душа»; произносится с долгим *а* и переводится как «прибыль»;
- гласные звуки, передающиеся на письме с помощью мягкого знака: аь, уь, оь;
- специфические гортанные кавказские звуки, которые выражены сочетанием различных знаков русского алфавита: къ, кх, а также с помощью включения в алфавит «мгновенной фонемы», выраженной римской единицей I, которая при написании в сочетании с другими буквами дает звуки х, г; к, п, аналогов которым в русском языке нет, и они очень трудны для произношения неприспособленному к таким звукам артикуляционному аппарату.

[1] Чокаев К.З. Сопоставительная типология русского и чеченского языков. Пособие для учителей школ, преподавателей вузов и студентов-филологов. Грозный, 2011. С. 3.
[2] Хамидова З.Х. Самоучитель чеченского языка. М., 2005. С. 5.

Кроме того, в чеченский алфавит вошли буквы щ, ы, ь для сохранения орфографии слов, заимствованных из русского, а через него и из других языков.

Сложностью чеченского языка является и то, что «одна буква в разных словах является отражением разных звуков. Для обозначения более 30 гласных звуков в чеченском языке употребляется шесть букв. Не во всех словах количество букв и звуков совпадает: есть буквы, которые не читаются, и есть буквосочетания, которые произносятся как один звук»[1].

Грамматика чеченского языка тоже сильно отличается от грамматики русского языка. Специфика грамматики по отношению к имени существительному заключается в том, что в чеченском языке нет родов; все слова делятся на 6 классных показателей. Первый класс – класс мужчин. Он обозначается классным показателем *ву* в единственном числе и *бу* во множественном числе. Второй класс – класс женщин. Он обозначается классными показателями *ю*/*бу*.

Между остальными четырьмя классами распределены названия животных, различных предметов, абстрактные понятия. У каждого класса свои классные показатели *ду*/*ду*, *ю*/*бу*, *бу*/*бу*, *бу*/*ду*. Классные показатели необходимы для согласования существительных с прилагательными, глаголами, числительными. В зависимости от того, к какому классу принадлежит существительное, изменяются многие глаголы и прилагательные, которые согласуются с этим существительным. Например, глагол *вада* – *бежать, беги* изменяется в зависимости от тех слов, с которыми он согласуется: *вада*, *яда*, *бада*, *дада*.

Каждый раз при составлении предложения необходимо знать классный показатель существительного, с которым согласуются слова в предложении.

В чеченском языке 8 падежей имен существительных: *именительный, родительный, дательный, эргативный, творительный, вещественный, местный, сравнительный*. Подлежащее в

[1] Хамидова З.Х. Самоучитель чеченского языка. М., 2005. С. 5.

предложении на чеченском языке может быть выражено не только формой именительного падежа, но также и в дательном и эргативном падежах.

Глагол в чеченском языке тоже имеет множество форм. Так, для выражения *прошедшего* времени существует 5 форм, а б*удущее* время имеет 2 формы.

Перечислить и описать все фонетические и грамматические черты чеченского языка – задача многих исследований. Необходимо отметить еще несколько специфических его особенностей. В чеченском языке выделяют 7 диалектов: плоскостной, аккинский, чеберлоевский, шароевский, итумкалинский, галанчожский, кистинский. Аккинский диалект распространен на территории Дагестана, а кистинский – на территории Грузии; остальные 5 диалектов распространены на территории Чеченской Республики. На основе плоскостного диалекта, который распространен на большей части территории плоскостных районов республики (Ачхой-Мартановского, Урус-Мартановского, Шалинского, Веденского, Курчалоевского, Гудермесского, Ножай-Юртовского, Грозненского и Надтеречного)[1], создан литературный чеченский язык. Обилие диалектов создает главную проблему чеченского литературного языка – проблему его нормированности. «Строго регламентированной системы норм произношения и правописания нет до сих пор, а экспансия диалектов в отношении литературного языка привела к тому, что размываются и те нормы, которые были выработаны за непродолжительное время формирования литературного языка»[2].

Еще одной проблемой чеченского языка является, по мнению А.И. Халидова, неразвитость его терминологической базы. В связи с этим возникает необходимость упорядочивания уже имеющейся терминологической лексики, а также распространение чеченского языка в тех терминологических сферах, где он функционирует ограниченно.

[1] Халидов А.И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы. С. 37.
[2] Там же. С. 36.

Обратимся к анализу анкет наших респондентов. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что язык был назван нашими респондентами в качестве важнейшего этноконсолидирующего признака (см. табл. 17).

Таблица 17

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Что Вас сближает с людьми Вашей национальности*?» (ответы даны в %)

Факторы	Респонденты					
	Место проживания		Пол		Возраст	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург	Мужской	Женский	До 25 лет	Старше 25 лет
Родной язык	70,3	85,7	78,3	70,6	75,9	60,0
Народные обычаи, обряды, культура	71,7	82,9	80,0	71,1	75,4	65,5
Религия	68,9	34,3	56,7	66,5	65,8	58,2
Общее историческое прошлое	21,9	31,4	36,7	19,1	22,6	25,5
Родственные связи	28,3	28,6	30,0	27,8	20,6	56,4
Черты характера, психология	13,7	31,4	28,3	12,4	17,6	10,9
Общее поведение	5,9	-	-	6,7	4,0	9,1
Черты внешнего облика	2,7	2,9	1,7	3,1	2,0	5,5
Ничто не сближает	-	-	-	-	-	-
Трудно сказать	1,4	2,9	3,3	1,0	2,0	-

Наивысший процент этот ответ получил среди чеченцев, проживающих за пределами Родины. И это вполне понятно: отличить представителя своего этноса за пределами Родины легко, лишь только услышав речь на родном языке. Из следующей таблицы видно, что подавляющее большинство наших респондентов считают для себя родным чеченский язык (см. табл. 18).

Таблица 18

Распределение ответов на вопрос: «*Какой язык (языки) вы считаете родным*?» (в зависимости от пола и возраста, в %)

Язык	Возрастная группа				Пол			
	до 25 лет		старше 25 лет		Мужской		женский	
	Родной язык	Второй родной язык	Родной язык	Второй родной язык	Родной язык	Второй родной язык	Родной язык	Второй родной язык
чеченский	95,0	1,0	89,1	1,8	90,0	-	94,8	1,5
ингушский	1,0	1,0	-	-	-	-	1,0	1,0
вайнахский	0,5	-	-	-	1,7	-	-	-
мелхистинский	-	-	3,6	-	3,3	-	-	-
мусульманский	0,5	-	1,8	-	1,7	-	0,5	-
русский	0,5	7,0	5,5	12,7	-	8,3	2,1	8,2
арабский	1,5	3,0	-	-	-	1,7	1,5	2,6
грузинский	-	0,5	-	-	-	1,7	-	-

Эта тенденция практически одинаково сильна как среди чеченцев, проживающих на Родине, так и за ее пределами. Почти 90% чеченцев, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, считают родным языком чеченский. Интересно появление в ответе на этот вопрос вайнахского языка. При наличии общего вайнахского алфавита, чеченский и ингушский языки отличаются и в плане лексики, и в плане фонетики. Тем не менее, близость этих языков настолько очевидна, что почти 3% наших респондентов, проживающих в столицах, определили родным языком вайнахский язык. Указание на мелхистинский язык в качестве родного отсылает нас к диалектам чеченского языка. Мелхистинский говор входит в состав галанчожского диалекта; нередко его выделяют в качестве отдельного диалекта. Мелхистинский (мелхинский) диалект, равно как и галанчожский, занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским языками. Сами мелхистинцы говорят, что они лучше понимают ингушский язык, чем горные диалекты чеченского языка. По всей видимости, именно эта особенность заставила наших респондентов отметить в качестве родного языка мелхистинский язык.

Таким образом, если рассматривать указанные нашими респондентами вайнахский и мелхистинский языки как выделяемые чеченцами разновидности чеченского языка, то можно сделать вывод, что в качестве первого родного языка практически 100% опрошенных назвали чеченский язык и его диалекты.

Интересно, что большинство опрошенных не назвали второго родного языка, хотя все чеченцы – билингвы. И это не случайно. Родным языком для чеченца является *ненан мотт* – язык матери – так называют чеченцы свой язык. 12,7% респондентов старшего возраста назвали в качестве второго родного языка русский. В действительности, подавляющее большинство чеченцев хорошо владеют русским языком, на котором велось и ведется обучение в образовательных учреждениях всех ступеней. Но отношение как к родному сохраняется именно к чеченскому языку даже среди тех, кто проживает за пределами ЧР.

Таблица 19

Распределение ответов на вопрос: «*Какой язык (языки) вы считаете родным*?» (в зависимости от места проживания, в %)

Язык	Место проживания			
	Родина		Москва, Санкт-Петербург	
	Родной язык	Второй родной язык	Родной язык	Второй родной язык
чеченский	94,5	1,4	88,6	-
ингушский	0,9	0,9	-	-
вайнахский	-	-	2,9	-
мелхистинский	0,5	-	2,9	-
мусульманский	0,5	-	2,9	-
русский	1,8	9,1	-	2,9
арабский	1,4	2,7	-	-
грузинский	-	0,5	-	-

Интересен факт обозначения в разных выборках в качестве первого и второго родного – арабского языка. Употребление и использование арабского языка чеченцами имеет продолжительную историю. Арабский язык начал проникать в Чечню в конце XVI в. А к XIX в. арабский язык и арабо-язычная религиозная литература широко распространяется на всем Северо-Восточном Кавказе[1]. Арабским языком владели духовные лица, шейхи и устазы. Оставшиеся после них документы, в частности, цитируемый ранее (см. раздел 2.2.) «Тарджамат макалати ашшейх Кунта» (религиозно-философское учение Кунта-Хаджи) записан на арабском языке его учениками. Вплоть до советского времени было предпринято несколько попыток создания на основе арабской графики письменного чеченского языка. Кроме того, во времена имамата Шамиля официальная и частная переписка шла на арабском языке[2].

[1] Халидов А.И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы. С. 29.
[2] Чентиева М.Д. История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958. С. 41.

Изучение арабского языка и широкое его использование было практически прервано в годы советской власти и возобновилось в постперестроечный период.

Как мы уже писали выше, арабский язык изучается во всех религиозных и не только образовательных учреждениях. Арабским языком в той или иной степени владеет достаточное число чеченцев, как в самой республике, так и за ее пределами, которые получают религиозное образование в исламских средних и высших учебных заведениях или получили образование в странах арабского Востока. Благодаря Корану арабский язык широко распространен в странах и среди народов, исповедующих ислам. Научиться читать Коран на арабском языке стремятся многие чеченцы.

Примечательно, что небольшая часть наших респондентов назвала в качестве родного языка «мусульманский язык». И это, на наш взгляд, не случайно. О феномене существования мусульманского языка рассуждают современные богословы.

По мнению председателя президиума Духовного управления мусульман европейской части России, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, «в языках всех мусульманских народов, в том числе и арабов, существует некий базовый круг слов, играющих главенствующую роль в выражении исламского взгляда на реальность и истину, благодаря чему мусульманское мировоззрение предстает в истинном свете. При этом слова, образующие базовый круг, восходят к Корану, и, следовательно, имеют арабские корни и звучат одинаково на всех языках мусульманских народов»[1].

Выдающийся малайский философ, метафизик, писатель и языковед, мусульманский богослов и пропагандист суфийской науки Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси утверждает, что «исламизация языка есть не что иное, как внедрение базового словаря мусульманской терминологии в языки народов, исповедую-

[1] Гайнутдин Р. Уроки ислама. Пособие для преподавателей религиозных учебных заведений. М., 2009. С. 288.

щих эту религию, благодаря чему язык каждого мусульманского народа оказывается связанным с языками других мусульманских народов через базовый круг слов, ставших для всех родными.

Вот почему языки всех мусульманских народов можно было бы отнести, по существу, к одной группе мусульманских языков»[1].

Изучению религиозной, в частности, мусульманской лексики в чеченском языке посвящены работы профессора И.Ю. Алироева[2], диссертационное исследование Х.Т. Курбанова на тему «Религиозная лексика в чеченском языке». В работе, в частности, на основе приведенного обширного лексического материала, делается вывод, что на современном этапе развития и функционирования чеченского языка в нем широко представлена мусульманская лексика[3]. Мусульманская лексика представлена словами, заимствованными из арабского языка и в той или иной степени изменившими свое звучание (написание) согласно орфоэпическим нормам чеченского языка. В некоторых случаях существуют собственно чеченские обозначения тех или иных религиозных понятий, если это понятие существовало в жизни чеченцев еще до принятия ислама. Так, мы уже приводили пример, когда Бог обозначается чеченским словом *Дела*, которое существовало в чеченском языке задолго до принятия ислама и органично вошло в современную чеченскую религиозную лексику. Классифицируя мусульманскую лексику, можно выделить следующие ее компоненты[4]:

---

[1] Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси. Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. М. – Куала-Лумпур, 2001. С. 36.

[2] Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990; Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный: Ичкерия, 1994.

[3] Курбанов Х.Т. Религиозная лексика в чеченском языке. Дисс. … канд. филолог. наук. М., 2006. С. 29.

[4] Классификация производилась с опорой на диссертационное исследование Х.Т. Курбанова. См.: Курбанов Х.Т. Религиозная лексика в чеченском языке. Дисс. … канд. филолог. наук. М., 2006. С. 130–131.

1. Названия сверхъестественных существ: *АллахI* – Бог, Аллах; *малик* – ангел и др.
2. Названия людей по их отношению к вере: *бусалба* – мусульманин, *хьаьжа* – паломник, посетивший Мекку, *эвлаяъ* – святой; *гаур* – немусульманин.
3. Обозначение мусульманских религиозных обрядов и действий, проводимых в соответствии с религиозными предписаниями: *доIа* – молитва дуа[1], *зуькар* – зикр, *ламаз* – намаз, *шарI* – шариат, *весет* – васият (завещание), *тезет* – тазият (соболезнования, поминки).
4. Названия предметов культового и обрядового значения – *хIайкал* – хайкал (амулет).
5. Названия строений культового и обрядового назначения: *зиярт* – зиярат, *хьажцIа* – могила пророка Мухаммада.
6. Названия религиозных текстов – *КъурIан* – Коран, *еса* – Ясин.
7. Антропонимы: мужские и женские имена Магомед, Хусейн, Абубакр, Фатима, Макка и т.п.
8. Устойчивые выражения: *иншааллахI* (если будет угодно Аллаху), *алхьамдуллилахI* (слава Аллаху), *Амин* (да будет так), *валлахIи* (клянусь Аллахом), *АллахIу акбар* (Аллах велик) и т.д.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, в современном чеченском языке бытует достаточно обширный пласт религиозной мусульманской лексики, которая активно используется чеченцами, поскольку, как было уже показано выше, большинство чеченцев являются глубоко верующими людьми, практикующими мусульманами.

В ходе исследования мы предлагали нашим респондентам оценить степень своего владения родным языком.

[1] Дуа – произвольная молитва в исламе, мольба.

Таблица 20

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Как Вы оцениваете свое знание чеченского языка*?» (ответы даны в %)

Степень овладения языком	Респонденты					
	Место проживания		Пол		Возраст***	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург	Мужской	Женский	До 25 лет	Старше 25 лет
Понимаю, говорю, читаю, пишу	76,3	74,3	76,7	75,8	**81,9**	**54,5**
Понимаю и говорю	20,1	25,7	23,3	20,1	**15,1**	**41,8**
Понимаю, но не говорю	2,3	-	-	2,6	**1,5**	**3,6**
Не понимаю и не говорю	0,5	-	-	0,5	**0,5**	**-**

***Полужирным шрифтом отмечены статистически достоверные различия (p=0,000).

Анализ ответов показывает, что большинство опрошенных владеет как устным, так и письменным чеченским языком. Примечательно, что различия на уровне высокой статистической значимости обнаружились в ответах респондентов молодого и старшего возраста. Можно сделать вывод, что обучение письменному чеченскому языку в последние годы значительно совершенствовалось. Действительно, в советской Чечено-Ингушетии, в полилингвальном Грозном представители всех проживающих там народов хорошо владели прежде всего письменным русским языком. Русский язык был языком официального документоведения. Во время депортации чеченцев родной язык не изучался в школах. В 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. «Народ вернулся на историческую Родину. Языком обучения в республике стал русский. В городских школах чеченский язык теперь не преподавался даже как предмет. В сельских школах родной язык и литература были предметом изучения, все остальные

предметы велись на русском языке. Во всех учебных заведениях обучение и проведение всех мероприятий позволялось только на русском языке»[1]. В одном из своих выступлений крупный ученый, доктор филологии Муса Овхадов отметил, что «в период советской идеологии более 50% чеченцев не знали родного языка, т.к. главенствующим был русский. Из миллионных тиражей издаваемых газет и журналов, на родном языке выпускалось всего лишь несколько тысяч экземпляров. Это не могло спасти родной язык от вымирания. Поэтому сегодня в республике наблюдается деградация чеченского языка»[2].

В настоящее время в школах Чеченской Республики обучению письменному родному языку уделяется большое внимание; на уроки чеченского и русского языка отводится практически одинаковое количество времени (в среднем по 3 часа в неделю).

Мы предложили респондентам оценить свое знание чеченского языка по пятибалльной системе.

Таблица 21

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Оцените свое знание чеченского языка по 5-тибалльной шкале*» (распределение ответов дано в %)

Баллы	Респонденты					
	Место проживания		Пол		Возраст***	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург	муж-ской	жен-ский	До 25 лет	Старше 25 лет
1	1,4	-	-	1,5	**1,0**	**1,8**
2	1,8	-	-	2,1	**1,0**	**3,6**

[1] Бекаева Д., «Вести республики», № 52 // [Электронный ресурс] URL: http://checheninfo.ru/4042-%CD%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5%20%F1%E2%E5%E4%E5%ED%E8%FF%20%EE%20%F7%E5%F7%E5%ED%F1%EA%EE%EC%20%FF%E7%FB%EA%E5.html

[2] [Электронный ресурс] URL: http://checheninfo.ru/4042-%CD%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5%20%F1%E2%E5%E4%E5%ED%E8%FF%20%EE%20%F7%E5%F7%E5%ED%F1%EA%EE%EC%20%FF%E7%FB%EA%E5.html

Продолжение табл. 21

Баллы	Респонденты					
	Место проживания		Пол		Возраст***	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург	мужской	женский	До 25 лет	Старше 25 лет
3	12,8	14,3	21,7	10,3	**12,6**	**14,5**
4	39,3	34,3	30,0	41,2	**40,2**	**32,7**
5	24,7	37,1	33,3	24,2	**29,6**	**14,5**

***Полужирным шрифтом отмечены статистически достоверные различия (p=0,000).

Таблица 22

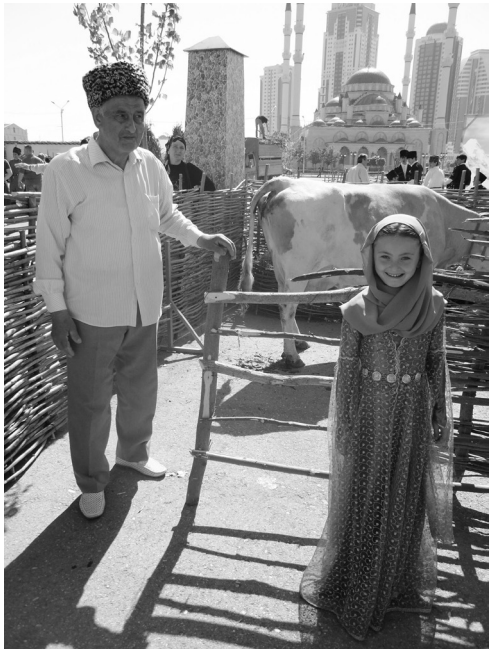
Среднее значение знания языка в группах респондентов

Пол	Ср.балл	Место проживания	Ср.балл	Возрастная группа	Ср.балл
Мужской	3,5	Родина	3,2	До 25 лет	3,5
Женский	3,2	Москва	3,7	Старше 25 лет	2,6

Анализ полученных результатов показывает, что, как и в предыдущих таблицах, наметились существенные расхождения в результатах, связанные с возрастом опрошенных респондентов. Молодежь оценивает собственное знание языка гораздо выше, чем лица старшего возраста. Однако корреляционный анализ показал, что между уровнем знания родного языка и оценкой обнаружена обратная связь (r=-0,341; p=0,000) (для выявления связи был использован непараметрический коэффициент корреляции Спирмена). Такой результат может свидетельствовать о том, что молодежь в силу возрастных особенностей не всегда объективно оценивает уровень своего овладения языком. Люди старшего поколения часто говорят о том, что уровень владения языком стал ниже; часто в чеченской речи можно услышать большое число русских слов, что в речи старших встречается гораздо реже.

Руководством ЧР уделяется большое внимание поддержанию и развитию чеченского языка.

25 апреля 2007 г. был подписан Закон ЧР «О языках в Чеченской Республике», целью которого «является забота о сохранении и развитии чеченского языка как важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры народа Чеченской Республики. Сохранение и развитие чеченского языка выражается в законодательном закреплении его статуса, создании условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержании его высокого престижа, а также в принятии мер по его нормализации и научной разработке»[1]. На основании этого закона обучение в начальных классах чеченских школ должно перейти на чеченский язык (сейчас обучение ведется на русском языке, а чеченский язык преподается как предмет). Указом Главы ЧР Р.А. Кадырова от 11.05.2007 г. 25 апреля назван Днем чеченского языка[2]. На протяжении ряда лет я приезжаю в Грозный в конце апреля и являюсь участницей торжеств, посвященных Дню чеченского

День чеченского языка в Грозном.
25 апреля 2012 г.
Фотография автора

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.fpa.su/regzakon/chechnya/zakon-che-chenskoy-respubliki-ot-25-aprelya-2007-g-n-16-rz-o-yazikach-v-chechenskoy-respublike/

[2] День чеченского языка отмечается в Республике с 2005 г.

языка. Каждый год это большой праздник, к которому приурочены научные конференции, общественные мероприятия, концерты, выставки. Во всех образовательных учреждениях в этот день проводятся встречи с чеченскими поэтами и писателями, вечера памяти чеченских филологов, многочисленные конкурсы на знание чеченского языка, лучших сочинений на чеченском языке, конкурсы молодых поэтов, литературные вечера и многое другое.

В Чеченской Республике издается большое число газет и журналов на чеченском языке, например, такие как республиканская газета «Даймохк» («Отечество»), республиканская религиозно-просветительская газета «Зори ислама» («Исламан зIаьнарш»), литературно-художественный журнал «Орга» («Аргун»), детский литературно-художественный журнал «СтелаIад» («Радуга»); на чеченском языке вещает телеканал «Вайнах».

Таблица 23

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Вы хотите, чтобы Ваши дети в совершенстве владели чеченским языком?*» (в %)

Ответы	Респонденты					
	Место проживания		Пол		Возраст	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург	Мужской	Женский	До 25 лет	Старше 25 лет
Да, это очень важно	82,6	88,6	86,7	82,5	84,4	80,0
Было бы неплохо	13,2	8,6	10,0	11,9	11,6	16,4
Это не имеет для меня значения	1,8	-	-	2,1	2,0	-
Дома мы говорим по-русски	0,5	2,9	1,6	1,5	0,5	1,4
Пусть лучше учат английский	1,4	-	1,7	0,5	1,0	-
Другое	-	-	-	1,5	0,5	2,2

Анализ табл. 23 показывает, что во всех выборках подавляющее большинство респондентов считает, что овладение чеченским языком детьми очень важно, так как чеченский язык является не только средством общения, но и средством передачи этнокультурных ценностей, чеченской этики и этикета, традиций и обычаев. Вне зависимости от места проживания, чеченцы стремятся научить своих детей родному языку. Как видно из табл. 23, доля тех, кто говорит дома на русском языке, ничтожно мала. Аналогичные данные были получены в исследовании чеченских мигрантов в Саратове и Саратовской области С.Ш. Жемчураевой: 91% опрошенных дома общаются на чеченском языке; 97% собираются учить или уже учат родному языку детей[1].

Тем не менее, в овладении языком чеченцами, проживающими за пределами Родины, возникают проблемы. С целью поддержания и сохранения чеченского языка и культуры во многих городах, где существуют большие чеченские общины, создаются культурные и образовательные центры. В Москве организацией курсов чеченского языка и культуры занимались на протяжении последних десятилетий многие энтузиасты: З.Х.-А. Берсанова, Г.В. Заурбекова и другие.

Чеченская воскресная школа в Москве была открыта 21 октября 2007 г. как поликультурный центр с чеченским компонентом при Центре образования № 1685. Вот уже на протяжении 6 лет по воскресеньям дети из чеченских семей, проживающих в Москве, приезжают на занятия в школу. В программе чеченской школы следующие предметы: чеченский язык, литература, хореография, чеченская кухня, народная этика, декоративно-прикладное искусство, история Чечни. Программа обучения рассчитана на детей от 5 до 17 лет. Для занятий набираются 4 возрастные группы. Руководит поликультурным центром Асет Хасанбековна Идигова – талантливый педагог, который душой болеет за

[1] Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд.соц.наук. Саратов, 2010. С. 138.

свое дело. В этой школе учились и ее дети. Приходящие в школу ученики практически не говорят на чеченском языке, так как их социализация проходит в поликультурной среде мегаполиса. В общении со сверстниками дети чаще всего используют русский язык, так как находятся в преимущественно русском окружении. Да и родители дома часто говорят на русском языке. Часть учеников школы – дети от смешанных браков, где мама практически не владеет чеченским языком. При этом у чеченских детей даже самого младшего возраста сформировано этническое самосознание: все они знают, что они чеченцы и гордятся этим.

Отбор в группы учитывает не только возраст ребенка, но и уровень его владения чеченским языком, поэтому иногда совсем не говорящие по-чеченски дети оказываются на некоторых занятиях с малышами. Хотя, конечно же, сами дети этого не любят, и администрация центра всегда идет им навстречу. Школа бесплатная; финансирует ее Департамент образования города Москвы при поддержке руководства ЧР.

В дошкольной группе обучаются дети от 5 до 7 лет. Для малышей преподаются чеченский язык, хореография, народная этика, декоративно-прикладное искусство. У дошкольников нет занятий по национальной кухне, но они с удовольствием едят те угощения, которые приготовили для них старшие дети.

В младшей группе проходят занятия с детьми 8–10 лет.

В средней группе обучаются дети 11–14 лет. У детей этого возраста из программы уходят занятия по декоративно-прикладному искусству, и появляются предметы: «чеченская литература» и «кухня».

И самые старшие ученики в возрасте 15–17 лет – это, как правило, те, кто посещает занятия уже не первый год. Такие ученики хорошо понимают чеченский язык и могут на нем общаться.

Приезжают в школу родители с детьми разного возраста, как правило, на занятия ходит вся семья.

В 2010 г. в школе обучалось одновременно 120 детей. Ребята со своими педагогами принимали участие в Фестивале чечен-

ской культуры, в V международном фестивале языков. В школе постоянно организуются праздники для детей и взрослых, и обязательно бывает всеми любимый *ловзар*.

К сожалению, с 1 октября 2012 г. ЦО № 1685 был закрыт. А вместе с ним временно закрылся и поликультурный центр, в котором постигали родную культуру чеченские дети. И только благодаря энтузиазму педагогов чеченская воскресная школа заработала вновь с января 2013 г., теперь уже в рамках Центра дополнительного образования.

Размещается в настоящее время чеченская школа в ГБОУ СОШ № 1305. Сегодня в школе учатся 70 детей в возрасте от 5 до 16 лет. Часть из них – уже «старожилы», а другие только начинают обучение.

Мне довелось побывать на занятиях и познакомиться с педагогами и учениками этого замечательного учебного заведения.

Первым я посетила урок чеченского языка, который преподает Асет Хасанбековна Идигова – педагог с многолетним стажем (ее основное место работы – учитель истории в одной из московских школ).

Обучение родному языку проходит по учебнику доктора филологических наук З.И. Хамидовой «Из-

Идигова А.Х. ведет урок чеченского языка в Москве. *Фотография автора*

учаем чеченский язык»[1]. Учебник рассчитан на детей, он красочный, с большим количеством наглядного материала. Учебники подарены школе Министерством образования и науки ЧР[2].

Это был урок для детей старшей группы. Девочки и мальчики ведут себя раскованно, но соблюдают дистанцию: девочки сели на один ряд, мальчики заняли два других ряда. Старшая группа самая многочисленная: на уроке присутствовало 17 детей. При появлении в классе педагогов и других взрослых людей ученики каждый раз вставали. Содержанием урока были: лексика, грамматика, фонетика; коммуникативные навыки. Дети запоминали слова, учились их произносить, писать и составлять с ними предложения. Некоторые дети стеснялись говорить, так как уровень овладения языком у них не очень высокий; другие же, напротив, были активны и часто отвечали. Примечательно, что на просьбу педагога составить предложение о себе, ученики говорили: «*Со оьзда кIант ву*» – «*Я воспитанный (благородный) мальчик*»; «*Са ваша оьзда ву*» – «*Мой брат воспитанный*». Такой выбор предложения свидетельствует о том, что чеченские подростки понимают ценности воспитанности и хотят обладать этим качеством.

Следующим уроком у этой же группы детей была чеченская литература, которую преподает Асет Висаитовна Хаджимуратова. Эта удивительно милая женщина с такой героической фамилией в прежней школе преподавала еще и национальную кухню. Но, к сожалению, в новых условиях нет возможности для организации и проведения уроков национальной кухни.

В самом начале урока Асет Висаитовна пересадила нескольких девочек на первые парты среднего ряда, где на задних партах сидели мальчики. Это явно внесло оживление в классе. Содержание урока было разнообразным и познавательным. В первой части урока дети читали стихотворения известной чеченской поэтессы Раисы Солтамурадовны Ахматовой. Затем одна из уче-

[1] Хамидова З. Изучаем чеченский язык. В 3 ч. М., 2005. 195 с.

[2] [Электронный ресурс] URL: http://chechnya.gov.ru/pda.php?r=116&id=294

ниц прочитала доклад о Халиде Дудаевиче Ошаеве – одаренном историке и этнографе, фольклористе, писателе и драматурге, авторе первого чеченского алфавита на латинице. Мы узнали много интересного о нелегкой жизни этого уникального человека, внесшего большой вклад в развитие чеченской культуры. При написании своей книги я знакомилась с историко-этнографическими трудами Халида Ошаева[1], поэтому мне было особенно интересно узнать больше о судьбе этого человека. Пока ученица читала доклад, педагог комментировала отдельные его эпизоды, объясняя ребятам исторические события XX в., на фоне которых складывалась нелегкая биография Халида Ошаева, активным участником которых он был. Халиду Ошаеву принадлежат такие замечательные строки, которыми и завершился рассказ об этом легендарном человеке: «Без свободы нет культуры, без культуры не может быть подлинной свободы».

В следующей части урока ребят отвечали на вопросы теста:

Таблица 24

Тест для учеников чеченской школы в Москве

№ п/п	Задание	Ответы
1	Укажите известную чеченскую поэтессу	1. Марьям Айдамирова 2. Раиса Ахматова 3. Малика Уциева
2	Назовите известных чеченских писателей (3 и более)	
3	Подчеркните произведения чеченских писателей	1. Как закалялась сталь 2. Волчьи ночи 3. Зелимхан 4. Из тьмы веков 5. Когда познается дружба 6. Лезвие бритвы 7. Пламенные годы 8. Меч и перо

[1] Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. 1930. № 9–10.

Продолжение табл. 24

№ п/п	Задание	Ответы
4	Сделайте перевод на русский язык: *дош, мотт, мохк, латта, дада, хабар, яздархо*	
5	Как звали чеченца – героя Советского Союза (в 1943 г. посмертно), участника Великой Отечественной войны	
6	Назовите чеченца – Героя Гражданской войны	
7	Сделайте перевод на русский язык: Родина, город, хлеб, детство, бумага, карандаш, сказка	

Ребята достаточно быстро справились с заданием, а потом все вместе проверили. Домашнее задание было связано с творчеством чеченских писателей. Асет Висаитовна написала на доске фамилии чеченских писателей и поэтов и дала домашнее задание: узнать, какие произведения они написали.

На перемене в чеченской школе оживленно. Дети активно общаются друг с другом. Именно здесь, в ситуации свободного общения с представителями своего народа познаются и закрепляются правила поведения, этикет, навыки общения на родном языке. Вдруг один из мальчиков в шутку замахивается папкой на проказницу-девочку. Учительница по народной этике делает замечание: «Девочек нельзя бить!». «А я ее не хотел бить, я хотел ее погладить!» – пытается выкрутиться из ситуации парень. «А этого тем более делать нельзя, – с улыбкой говорит учитель. – Тогда тебе придется ее забирать сразу!» Так, шутя, учителя обращают внимание детей на этнокультурную специфику общения и поведения, принятую в чеченском обществе.

Мамы учеников накрыли на стол, чтобы покормить детей и педагогов. Все здесь четко, слаженно и спокойно. На столах, покрытых красивыми скатертями, посуда, чай, бутерброды, печенье, конфеты. Дети обедают по очереди: сначала один класс,

потом другой. Во время перемены мужская часть родителей поздравила педагогов цветами и подарками с наступающим праздником – Днем 8 марта.

После этого я попала на урок народной этики. Изиева Ализа Абдул-Муталиповна преподает народную этику уже шестой год. Темой сегодняшнего урока с детьми 8–10 лет стала культура народного танца. Обсуждение началось с весьма актуальной на сегодняшний день проблемы: где и при каких обстоятельствах можно или нельзя танцевать лезгинку. Судя по реакции и ответам детей, они хорошо понимают, в чем суть проблемы.

Во время обсуждения педагог сделала, обращаясь к детям, очень важную ремарку: «На каждом уроке вы должны взять что-то такое, что вы запомните на всю жизнь». Ребята заворожено слушали учительницу. Она очень поэтично рассказала о том, что в чеченской лезгинке отражается характер народа, культура общения и поведения; танец является средством общения между юношей и девушкой. Поэтому так отличаются женская и мужская танцевальные партии: мужчина танцует резко, активно, экспрессивно, а девушка – грациозно и женственно. Этикет танца: что можно и нельзя делать во время танца, история чеченской лезгинки – все это стало предметом обсуждения с детьми. Ребята были очень заинтересованы темой, включены в обсуждение.

Ализа Абдул-Муталиповна подчеркнула, что лезгинка помогала выжить чеченцам в трудные минуты. Она пересказала отрывок из рассказа чеченского писателя Альберта Батукаева «Один раз в сто лет», в котором описана страшная сцена 23 февраля 1944 г., когда чеченцев и ингушей собрали на сельской площади и объявили о том, что их высылают по приказу Сталина в Сибирь. «Мужчины, задумавшись, замолчали. Женщины заплакали. Громче всех запричитала старушка Айна: *День-то какой черный для нас... Горе-то какое... Ох, горе... Беда, беда пришла...*

Ее услышали мужчины и их лица стали еще суровее. Айна сказала то, о чем думал в ту секунду каждый. Думал. Но боялся произнести вслух... Внезапно над площадью раздался звонкий

голос ее молодой снохи: *Ну что ты, мама... Не расстраивайся ты так! Разве ж это горе? Разве же это беда? Вот когда в прошлом году сын твой хотел еще одну жену в дом привести, вот тогда я страху натерпелась! Вот где горе-то было!* Обе толпы замерли на мгновение, словно обдумывая сказанное. И через секунду, по всему селу разнесся оглушительный смех, нараставший с каждым мгновением. Смеялись женщины, мужчины. Смеялись и дети, не понимая сказанного, но очень надеясь на то, что злые люди с оружием в руках разрешат им теперь вернуться домой... Задорные слова молодой женщины не оставили равнодушным никого. Лица мужчин посветлели. Покраснел только один – тот, чья жена так мгновенно и остроумно смогла развеселить людей, заставляя их забыть о беде. Его друзья уже вполголоса начали подшучивать над ним. Мужчина совсем не обижался на колкости и в глубине души был очень благодарен своей жене, даже несмотря на то, что она позволила себе такую, не принятую у чеченцев вольность, как шутка в адрес мужа, в присутствии посторонних. Смех начал стихать, но былого страха в глазах у людей уже не было… *Зарган, доставай гармонь! Нечего нам здесь мерзнуть!* – сказала Айна. И обращаясь к своему маленькому внуку, ухватившемуся за ее подол, добавила – *И ты не стой тут как курица! А ну, покажи всем, как настоящий мужчина должен танцевать!* И при первых же звуках лезгинки, мальчик пустился в пляс, пытаясь попасть в такт начавших хлопать ему женщин. Раскинув руки, малыш гордо смотрел по сторонам, и, не обращая внимания на слетавшую с его ног обувку, старательно топтал ножками начавший уж было таять снег... Люди оживились. На лицах мужчин вновь появились улыбки. Солдаты, стоявшие в оцеплении, непонимающе переглядывались.

–*Что происходит?* – нервно спросил майор переводчика. Несмотря на стоявшие в его глазах слезы, тот улыбнулся. *Так ведь видно все, товарищ майор – танцуют...*

– *Танцуют говоришь? Ну ничего... Глядишь снова заплачут скоро*, – недовольно фыркнул офицер...

– *Эти не заплачут*, – уже широко улыбаясь, ответил переводчик»[1].

Вот так проявлялась и проявляется сила чеченского характера, когда даже в трудные минуты тяжелейших жизненных невзгод и испытаний чеченец танцует, показывая силу духа народа…

Обсуждение завершилось, и урок стал подходить к концу. Учитель объявила об окончании урока, и дети встали и начали расходиться. И вдруг один мальчик, который очень внимательно слушал педагога, совершенно неожиданно спросил: «***А я так и не понял, почему чеченцев выслали?!***». И столько в этом вопросе было искреннего детского недоумения…

Ализа Абдул-Муталиповна постаралась объяснить мальчику, почему произошла эта чудовищная несправедливость в отношении целого народа. Хотя объяснений этому и оправданий не может быть никаких… И не только ребенку, но и взрослому, трудно понять и принять эти объяснения…

После перемены ребята зашли в класс, где начался урок хореографии – урок чеченского танца. Преподаватель танцев – заслуженный артист ЧР Дакаев Сайпутдин Баутдинович, который танцевал в легендарном ансамбле «Вайнах». То, о чем ребята узнали на уроке народной этики, у них появилась возможность реализовать на практике. Грациозные девчушки и динамичные мальчики увлеченно слушали своего учителя, ловили взглядами каждое его движение и старались повторить все очень точно. Потому что они уже хорошо знают: чеченцу надо уметь хорошо танцевать; танец – отличная возможность проявить себя с лучшей стороны, обратить на себя внимание, как юноше, так и девушке. Урок прошел живо и интересно.

Вот так, на уроках и переменах, дети постепенно познают азы своей родной культуры. Родители хотят, чтобы даже в отрыве от Родины дети выросли настоящими Чеченцами. А помогают им этого достичь подлинные энтузиасты, профессионалы, знатоки

[1] [Электронный ресурс] URL: http://www.wekal.eu/wekal/585-albert-batukaev-odin-raz-v-sto-let.html

чеченской культуры; люди, неравнодушные к будущему своего народа. Война раскидала чеченцев по всему миру. Но везде, где бы они ни проживали, они стремятся сохранить родную культуру, язык, обычаи и передать это наследие будущим поколениям.

Таким образом, изучение языкового пространства чеченцев показало, что все они являются билингвами (хорошо владеют чеченским и русским языком), а многие – полилингвами, так как активно изучают английский, арабский и другие языки. Тем не менее, чеченский язык остается для подавляющего большинства чеченцев единственным родным языком, важнейшим средством передачи этнокультурного опыта, менталитета, культуры, поэтому его овладению придается огромное значение вне зависимости от места проживания чеченцев.

2.4. Грани чеченской идентичности

Проблема идентичности – одна из центральных в психологии, социологии и других науках. Психологи выделяют в структуре идентичности два ее типа – личную и социальную идентичность. Личная идентичность отражает индивидуальные характеристики человека и те роли, которые он играет в межличностном взаимодействии. Социальная идентичность связана с принадлежностью индивида какой-либо социальной группе. «Существование двух типов идентичности является отражением двойственности человеческой природы: стремления подчеркнуть свою уникальность и желания быть защищенным, принятым другими людьми. Таким образом, социальная идентичность – часть «Я» человека, которая включает в себя знание о своем членстве в социальной группе вместе с ценностной и эмоциональной значимостью этого членства»[1]. При этом личная и социальная идентичности тесно связаны между собой и актуализируются под воздействием различных факторов. Исследования в русле социальной психологии показывают, что представители

[1] Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М. 2007. С. 38.

коллективистических культур чаще описывают себя в терминах социальной идентичности, т.е. принадлежащими какой-либо социальной группе (этнической, конфессиональной). В свою очередь, представители индивидуалистических культур указывают свои личностные характеристики[1].

Индивид обладает несколькими социальными идентичностями. Те из них, которые наиболее актуализированы, оказывают влияние на восприятие человеком мира и на его поведение. В этом контексте изучение структуры социальной идентичности является актуальным в связи с изучением социотипического поведения индивида.

Структура социальной идентичности, ее изменения, иерархия и позитивная совместимость различных категорий идентичности являются актуальными темами всевозможных общественных дискурсов. Особую остроту приобретает рассмотрение возможности позитивной совместимости разных категорий социальной идентичности, в частности, государственно-гражданской, этнической и религиозной идентичностей.

Прежде чем перейти к анализу структуры идентичности чеченцев, необходимо определиться с содержанием категорий социальной идентичности.

Государственно-гражданская идентичность

В работах известных российских ученых Е.М. Арутюновой, Л. Гудкова, Л.М. Дробижевой, И.С. Семененко, В.А. Тишкова, К.Г. Холодковского обсуждается с различных точек зрения содержание понятия государственная или гражданская идентичность, проблемы и противоречивость понимания содержания этих понятий, приводятся результаты широкомасштабных исследований. Изложению содержания понятия «*российский народ*» посвящена одноименная книга В.А. Тишкова. Рассуждая о

[1] Trafimow D., Finlay K.A. The accessibility of group memberships // The J.of Soc. Psych. 2001. Vol. 141. P. 37–43.

перспективах формирования российской гражданской нации, автор отмечает, в частности, что в России «есть реальное единство при сохранении этнокультурного разнообразия среди россиян, но нет представления о едином народе, его национальных интересах и национальной культуре»[1].

Вопросу разведения содержания понятий государственная и гражданская идентичность посвящены работы Л.М. Дробижевой[2]. Автор указывает на тот факт, что в России исторически сложились проблемы с соотношением этих понятий. «Государственная – российская – идентичность … складывается значительно проще и поэтому быстрее, чем гражданское самосознание россиян»[3]. Идентификация себя как гражданина России или россиянина фиксирует наличие именно государственной идентичности. Гражданское же самосознание, по мнению Л.М. Дробижевой, формируется гораздо сложнее, так как это связано с переориентацией общества на «деятельностную самоорганизацию, солидаризацию вокруг ответственности за судьбу и жизнь окружающих»[4].

В целом, понятие государственно-гражданская или национально-гражданская идентичность определяется Л.М. Дробижевой как «отождествление с гражданами страны, представление об этом сообществе, ответственность за него, понимание интересов, а также переживаемые в связи с этим чувства (гордость, оби-

---

[1] Тишков В.А. Российский народ: Книга для учителя. М., 2010. С. 129.

[2] Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Drobizheva.pdf. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/year-2008/Nacionalno-grajdanskaya%20i%20etnicheskaya%20identichnost.pdf

[3] Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006. С. 13.

[4] Там же. С. 13–14.

ды, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии)»[1]. И.С. Семененко подчеркивает, что чувство общности с гражданской нацией и эмоциональное переживание этой общности является базой для формирования гражданской идентичности[2].

Двойственность российской идентичности, ее проблемный характер и системный кризис фиксируется в исследованиях отечественных психологов[3], политологов[4], социологов[5]. Разнообразие проводимых исследований дает разные качественные и количественные характеристики выраженности гражданской идентичности россиян. Социологические исследования, проведенные под руководством Л.И. Дробижевой, показывают, что 95% опрошенных в РФ идентифицируют себя как граждане России[6] (однако делается существенное замечание, что это данные по общероссийской выборке, в которой большинство – русские). К 2011 г. российская идентичность, судя по данным исследований[7], стала доминировать над этнической. Однако этот показатель колеблется по регионам. Так, на Северном Кавказе с россиянами себя идентифицировали 25% опрошенных[8].

---

[1] Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. С. 49. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Drobizheva.pdf

[2] Семененко И.С. Гражданская идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 78.

[3] Ильин В.А., Михайлова Е.А. Кризис идентичности как ресурс модернизации общества: исследование восприятия социальных институтов российского общества представителями трех социально-возрастных категорий современных россиян // Социальная психология и общество. 2012. № 2.

[4] Холодковский К.Г. Проблемы и противоречия российской идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

[5] Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М., 2004.

[6] Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ. [Электронный ресурс] URL: http://rosnation.ru/?page_id=1064

[7] Дробижева Л.М. Указ. соч.

[8] Там же.

Последние данные Минрегионразвития фиксируют, что «только 44% жителей РФ идентифицируют себя по принадлежности к стране, а не к национальности. Многие граждане РФ не считают себя россиянами – для них более важна этническая и религиозная самоидентификация». Разработана Концепция федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2013–2018 гг. Согласно этой Концепции, «предполагается, что 124,6 млрд рублей позволят к 2018 г. довести долю считающих себя россиянами до 86%. В более экономном варианте будет потрачено 36,6 млрд рублей, а доля граждан, относящих себя к россиянам, вырастет лишь до 64%»[1].

Этническая идентичность

Содержание понятия «этническая идентичность» в социальной психологии трактуется как осознание собственной принадлежности к определенной этнической группе[2]. Т.Г. Стефаненко выделяет в структуре этнической идентичности когнитивный и аффективный компоненты. С точки зрения Л.М. Дробижевой, этническая идентичность предполагает наличие эмоционально окрашенного образа «мы», а также этнических интересов, в соответствии с которыми осуществляется деятельность[3].

Содержание понятия «этническая идентичность», с точки зрения американского антрополога Дж. Де Воса, очень близко к содержанию понятия «культура», поскольку «этническая группа – это относительно изолированная общность, разделяющая комплекс традиций, которые не распространены среди других людей. К этим традициям относятся народные религиозные

[1] «Известия», 15.02.13, № 28 (28782).
[2] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006.
[3] Дробижева Л.М. Этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 130.

верования и обряды, язык, чувство исторической преемственности, общее родство (этнокультурное единение) и место происхождения (в случае миграции). Этническая идентичность есть чувство преемственности, неразрывной связи с прошлым, чувство, составляющее существенную часть самоопределения индивида»[1]. Этническая идентичность играет большую роль в поддержании психологической стабильности индивида, в предании смысла его существованию, обеспечивает реализацию чувства принадлежности, привязанности (потребности в связях с близким кругом людей). На основании анализа концепции Де Воса, А.А. Белик делает вывод, что «основой культурной (этнической) идентичности является аффективно-замещающая связь (привязанность) человека с культурой и образом малой родины, которая нисколько не мешает гражданской этнополитической идентичности страны, государства»[2].

Религиозная и конфессиональная идентичность

Религиозная и конфессиональная идентичности в последние десятилетия заняли прочное место в проблемном общественном дискурсе в России и мире. Рассмотрение религиозной идентичности происходит в контексте индивидуальной идентичности как «приобретение посредством религии собственного экзистенциального опыта»[3], и в контексте социальной идентичности как принадлежность к определенному сообществу (например, мусульманская умма). Религия выступает и как содержание, и как инструмент идентификационного процесса. М.М. Мчедлова определяет религиозную идентичность как результат самооото-

[1] De Vos G. Ethnic pluralism: Conflict and accommodation // Ethnic identity. Chicago, 1982. P.17. Цит. по Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 260.

[2] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 261.

[3] Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 2-е изд. М., 2012. С. 27.

ждествления личности или референтного сообщества с определенным религиозным учением или его частью[1]. Автор выделяет внутреннюю религиозность, т.е. Веру как таковую, и внешнюю религиозность – т.е. соблюдение определенных религиозных обрядов, церемоний, ритуалов. Религиозная идентичность охватывает весь диапазон отношения людей к религии: от безусловной веры до агностицизма, неверия и атеизма[2]. Конфессиональная идентичность рассматривается как составная часть религиозной идентичности, являющаяся результатом соотнесения себя с определенным религиозным учением или конфессией[3].

Наиболее актуальным на сегодняшний день остается вопрос об исламской идентичности. Ее исследованиям посвящено много работ. В частности, отмечается, что специфика исламской идентичности связана с тем, что ислам – это «не только религия, но и мирская социальная система»[4]. «Ислам институализирует практически все сферы жизнедеятельности человека и общества, поэтому можно сказать, что "ислам есть образ жизни"»[5].

Изучение специфики религиозной, конфессиональной (исламской) идентичности связано, прежде всего, с проблемами последних десятилетий, возникшими на Северном Кавказе. «Ислам на Северном Кавказе – это один из факторов, формирующих местную идентичность, воздействующих на мировоззрение

---

[1] Мчедлова М.М. Религиозная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 123.

[2] Там же. С. 124.

[3] Мчедлова М.М. Конфессиональная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 127.

[4] Кудряшова И.В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 158.

[5] Албакова Ф.Ю. Каноны социально-экономической деятельности в исламе // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира. Под ред. С.В. Пирогова. М., 2009. С. 137.

индивида, этнического социума»[1]. Сильную степень исламской идентичности фиксируют исследования, проводимые в разных республиках Северокавказского региона, наибольшую же демонстрируют чеченцы, ингуши, дагестанцы, карачаевцы[2]. А.В. Малашенко выделяет несколько уровней исламской идентичности. Первый (личностный) уровень связан с верой во Всевышнего и носит мировоззренческий характер. Второй уровень – традиционно-обрядовый. Этот уровень, по мнению А. Крылова, и формирует одну из важнейших социальных функций религии – идентификационную[3]. Тесно связан с этим уровнем третий уровень, на котором происходит социализация мусульман как членов общины.

В ходе изучения структуры идентичности чеченцев нам необходимо было рассмотреть разнообразные ее компоненты и их актуализированность у наших респондентов. Ответы респондентов на тест «Кто Я» позволил определить, в каких категориях чаще всего описывают себя чеченцы.

Таблица 25

Идентификационная матрица по тесту «*Кто Я*»

Идентификационные категории	%
Семья	64,6
Профессия, учеба	63,4
Этническая идентичность	62,6
Религиозная (конфессиональная) идентичность	46,9
Позитивные личностные характеристики	35,8
Пол	35,0
Друг	33,5
Человек	24,8
Личность	20,9

[1] Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. С. 61.
[2] Там же. С. 62.
[3] Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 2-е изд. М., 2012. С. 59.

Продолжение табл. 25

Идентификационные категории	%
Сосед/ соседка	16,5
Патриотизм	11,8
Государственно-гражданская идентичность	11,8
ФИО	6,7
Региональная идентичность	5,9
Негативные личностные характеристики	4,7
Индивид	3,9
Представитель своего тайпа или тукхума	3,5
Вымышленные характеристики	3,1
Спорт	3,1
Хобби	2,4
Возраст	2,0
Житель планеты Земля	2,0
Горец/горянка	1,6
Индивидуальность	0,8
Знак зодиака	0,8
Домохозяйка	0,4
Национализм	0,4
Дитя войны	0,4
Вайнах	0,4
Кавказец	0,4

Как видно из табл. 25, чаще всего чеченцы себя описывают в категориях профессии, учебы и семейно-родственных связей, а также в категориях этнической и религиозной идентичности. Это было характерно и для довоенной Чечено-Ингушетии, где люди «больше идентифицировали себя по профессиональным и поколенческим группам, по семейным и дружеским связям, а уже потом по этническим и религиозным»[1]. Из табл. 25 видно, что родственно-поколенные семейные связи крайне актуальны для наших респондентов. При этом характерно, что в ответах

[1] Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001. С. 502.

одного респондента может указываться большое разнообразие семейно-родственных ролей: сын, брат, дядя, отец, муж, зять и т.д. В большой степени это, безусловно, характерно для женщин (в терминах семьи себя описывают свыше 70% чеченок, и около 50% чеченских мужчин).

Эти же индентификационные характеристики наши респонденты указали на 1–5 местах:

- Этническая идентичность – 64% респондентов;
- Профессия – 52% респондентов;
- Семейные роли – 50% респондентов;
- Религиозная (конфессиональная) идентичность – 39% респондентов.

Анализ табл. 25 показывает, что у наших респондентов в большей степени актуализированы характеристики социальной (этнической и религиозной), а не личной идентичности, что свидетельствует о выраженном коллективистическом характере чеченского общества.

Таблица 26

Идентификационная матрица в зависимости от пола респондентов (в %)

Идентификационные категории	**мужчины**	**Идентификационные категории**	**женщины**
Этническая идентичность	76,7	Семья	70,6
Религиозная (конфессиональная) идентичность	60,0	Профессия, учеба	70,1
Семья	45,0	Этническая идентичность	58,2
Профессия, учеба	41,7	Религиозная (конфессиональная) идентичность	42,8
Пол	31,7	Друг	39,7
Позитивные личностные характеристики	30,0	Позитивные личностные характеристики	37,6

Продолжение табл. 26

Идентификационные категории	**мужчины**	**Идентификационные категории**	**женщины**
Человек	30,0	Пол	36,1
Патриотизм	25,0	Личность	25,3
Государственно-гражданская идентичность	15,0	Человек	23,2
Друг	13,3	Соседка	21,6
Представитель своего тайпа или тукхума	11,7	Государственно-гражданская идентичность	10,8
Личность	6,7	Патриотизм	7,7
Спорт	6,7	ФИО	7,2
Негативные личностные характеристики	5,0	Региональная идентичность	6,7
ФИО	5,0	Негативные личностные характеристики	4,6
Житель планеты Земля	5,0	Индивид	4,6
Зверь, самец	5,0	Хобби	3,1
Вымышленные личностные характеристики	3,3	Вымышленные личностные характеристики	3,1
Региональная идентичность	3,3	Спорт	2,1
Возраст	3,3	Возраст	1,5
Индивид	1,7	Горянка	1,5
Индивидуальность	1,7	Представитель своего тайпа или тукхума	1,0
Панк	1,7	Знак зодиака	1,0
Горец	1,7	Житель планеты Земля	1,0
Национализм	1,7	Индивидуальность	0,5
Враг для врага	1,7	Домохозяйка	0,5
Потомок Пророка	1,7	Панк	-
Антисемит	1,7	Национализм	-
Дитя войны	1,7	Враг для врага	-
Вайнахская идентичность	1,7	Зверь, самец	-
Кавказская идентичность	1,7	Потомок Пророка	-
Сосед	-	Антисемит	-
Хобби	-	Дитя войны	-

Окончание табл. 26

Идентификационные категории	**мужчины**	**Идентификационные категории**	**женщины**
Домохозяйка	-	Вайнахская идентичность	-
Знак зодиака	-	Кавказская идентичность	-

Сравнение идентификационных матриц по полу показывает, что для мужчин в большей степени актуально описание себя в терминах этнической и конфессиональной идентичности; у женщин же больше выражена семейная и профессиональная идентичность. Интересно, что описывая себя в терминах семьи (мать, дочь, сноха, сестра, жена и т.д.), женщины практически не указали такой категории идентичности как домохозяйка, что говорит о слабой ее актуализированности, так как большинство опрошенных нами – это студентки или работающие женщины.

Существенные различия у мужчин и женщин наметились в личностных характеристиках, возникающих в контексте межличностных отношений: друг/подруга и сосед/соседка. Женщины, отвечая на вопрос «Кто Я?» в 3 раза чаще, чем мужчины назвали себя друг (подруга). 21,6% чеченских женщин соотнесли себя с такой категорией как соседка; у мужчин эта категория не встречалась совсем. Актуальность категорий «подруга», «соседка» свидетельствует о большей важности межличностных отношений для чеченских женщин.

В свою очередь, мужчины в 10 раз чаще описывают себя как представителей своего тайпа или тукхума, чем женщины. Это связано с особенностью чеченской культуры: передача родства по мужской линии. Чеченские мужчины в анкетах отмечали ответственность, которая лежит на них за свою семью, род (Я: *лицо своих предков*; *ответственный за своих братьев и сестер*).

В литературе, посвященной описанию чеченского самосознания, часто встречается тезис о том, что «для чеченцев до сих пор значительную роль играет тайповая, т.е. родовая

идентификация»[1]. Некоторыми этнопсихологами отмечается, что принадлежность к своему тайпу важнее для чеченца, чем принадлежность ко всей чеченской нации[2].

С этим можно поспорить. Прежде всего, чеченский тайп, как уже отмечалось в соответствующей главе, не является родовой структурой. «Чеченский тайп до сих пор определяется как классический род… В результате складывается ошибочное представление, что основной социально-экономической единицей чеченского общества и в новейшее время является тайп. Такая трактовка искажает реальную картину состояния чеченского общества в прошлом и порождает субъективные оценки процессов, происходящих в современный период»[3]. Действительно, мы видим, что в целом тайповая идентичность весьма слабо актуализирована в ответах чеченцев на фоне остальных категорий идентичности. Детальный анализ ответов респондентов обращает внимание на то, что чеченцы наряду с тайповой указывают свою тукхумную принадлежность: респонденты-мужчины, проживающие в Чечне, отвечая на вопрос «Кто Я», указывали названия своих тукхумов: маьлхий, чIаьнтий, эрштхой (орстхой), тIерлой и тайпов: нихалой, чартой.

Таблица 27

Идентификационная матрица в зависимости от места проживания респондентов (в %)

Идентификационные категории	Родина	Идентификационные категории	Москва, Санкт-Петербург
Профессия, учеба	68,0	Этническая идентичность	91,4

[1] Поляков Е.М. Проблемы формирования этнической идентичности чеченцев. С. 4 // [Электронный ресурс] URL: http://rjns.esrae.ru/pdf/2012/1/3.pdf

[2] Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. С.94.

[3] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 286.

Продолжение табл. 27

Идентификационные категории	**Родина**	**Идентификационные категории**	**Москва, Санкт-Петербург**
Семья	66,2	Религиозная (конфессиональная) идентичность	68,6
Этническая идентичность	58,0	Семья	54,3
Религиозная (конфессиональная) идентичность	43,4	Профессия, учеба	34,3
Позитивные личностные характеристики	36,5	Позитивные личностные характеристики	31,4
Друг	36,1	Пол	28,6
Пол	36,1	Человек	25,7
Человек	24,7	Патриотизм	20,0
Личность	23,7	Государственно-гражданская идентичность	20,0
Сосед/ соседка	19,2	Друг	17,1
Патриотизм	10,5	ФИО	11,4
Государственно-гражданская идентичность	10,5	Негативные личностные характеристики	8,6
Региональная идентичность	6,8	Представитель своего тайпа или тукхума	8,6
ФИО	5,9	Личность	2,9
Индивид	4,6	Возраст	2,9
Негативные личностные характеристики	4,1	Враг для врага	2,9
Вымышленные личностные характеристики	3,7	Зверь, самец	2,9
Спорт	3,7	Антисемит	0,5
Хобби	2,7	Дитя войны	0,5
Представитель своего тайпа или тукхума	2,7	Вайнахская идентичность	0,5
Житель планеты Земля	2,3	Кавказская идентичность	0,5
Возраст	1,8	Сосед/соседка	-
Горец/горянка	1,8	Хобби	-

Окончание табл. 27

Идентификационные категории	**Родина**	**Идентификационные категории**	**Москва, Санкт-Петербург**
Индивидуальность	0,9	Вымышленные личностные характеристики	-
Знак зодиака	0,9	Спорт	-
Зверь, самец	0,9	Индивид	-
Домохозяйка	0,5	Индивидуальность	-
Панк	0,5	Домохозяйка	-
Национализм	0,5	Региональная идентичность	-
Потомок Пророка	0,5	Панк	-
Антисемит	-	Горец/горянка	-
Дитя войны	-	Национализм	-
Вайнахская идентичность	-	Знак зодиака	-
Кавказская идентичность	-	Житель планеты Земля	-
Враг для врага	-	Потомок Пророка	-

Сравнение идентификационных матриц в зависимости от места проживания респондентов обозначает несколько интересных тенденций, связанных с миграцией. У наших респондентов, проживающих в Санкт-Петербурге и Москве, выявлены следующие черты в структуре идентичности:

– крайне высокая степень актуализированности этнической идентичности (91,4%);

– б**о**льшая выраженность государственно-гражданской идентичности (в 2 раза);

– значимость профессиональной идентичности в 2 раза ниже;

– актуализированность религиозной (конфессиональной) идентичности в 1, 5 раза выше;

– в 2 раза возрастает категория «патриотизм»: 20 % против 10,5%;

– в 2 раза возрастает описание себя с помощью негативных личностных характеристик;

– отсутствие в структуре идентичности такой категории как региональная идентичность (в ответах респондентов не было указаний на место проживания, таких как житель Москвы или Санкт-Петербурга);

– отсутствие в структуре идентичности такой категории как сосед/соседка (межличностные отношения с соседями в мегаполисах теряют свою актуальность).

Таким образом очевидно, что миграция вызывает изменение структуры идентичности, актуализируя одни ее компоненты и снижая значимость других.

Интересно появление в личностной характеристике «Я» такого определения как «враг для врага». Для чеченцев дружба является одной из сакральных ценностей, друг порой становится ближе брата, ему чеченец доверяет самое сокровенное. «Если не друг, то враг», – считают чеченцы. А для врага можно быть только врагом. По мнению С.Ш. Жемчураевой, «чеченцу понятно поведение друга и врага, но часто не понятно поведение тех, кто занимает промежуточное положение между этими противоположностями»[1].

Остановимся подробнее на особенностях социальных категорий идентичности респондентов. Как было показано выше, этническая идентичность – одна из самых значимых категорий идентичности. Этническая идентичность для наших респондентов носит примордиальный характер; она слита с этничностью как объективной характеристикой и определяется по этнической принадлежности отца. Аналогичные данные были получены при изучении этнической идентичности чеченских мигрантов в Саратове: «Национальность дана человеку от природы и менять ее нельзя» – так считают 78% респондентов, опрошенных С.Ш. Жемчураевой[2].

[1] Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд.соц.н. Саратов, 2010. С. 71.

[2] Там же. С. 135.

Таблица 28

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*По Вашему мнению, главным при определении национальности является…*» (в %)

Признак	Респонденты					
	Возраст*		Пол		Место проживания**	
	До 25 лет	Старше 25 лет	Мужской	Женский	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Национальность отца	73,9	54,5	80	66,5	65,8	94,3
Вероисповедание	13,6	18,2	5	17,5	16,9	5,7
Принятый в семье язык	4,5	3,6	-	5,7	4,1	-
Собственное пожелание	0,5	3,6	-	1	0,9	-
Место проживания	-	1,8	-	1	0,9	-
Национальность матери	-	1,8	-	0,5	0,5	-
Другое	-	-	-	-	-	-

*Различия между молодежью и людьми старшего поколения обнаружены на уровне статистической значимости (p=0,038).

** Различия между проживающими на Родине и в Москве обнаружены на уровне статистической значимости (p=0,003).

Этническая идентичность, как и этническая дифференциация, строится на основе этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков. С точки зрения социальной психологии выделяются ядерные (центральные) элементы этнической идентичности, к которым исследователи относят язык, общность истории, а также общую судьбу, обычаи, обряды, традиции, черты характера[1].

[1] Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М. 2007. С. 59.

Таблица 29

Распределение ответов респондентов на вопрос: «*Как Вы считаете, чем, в первую очередь, отличаются представители разных национальностей*?»

До 25 лет		Старше 25 лет		Родина		Москва, Санкт-Петербург	
признак	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**	**признак**	**%**
Языком	88	Языком	80	Языком	84,9	Языком	97,1
Религией	63	Религией	67	Религией	70,3	Чертами характера, психологией	65,7
Чертами характера, психологией	36	Внешним видом	42	Внешним видом	34,7	Особенностями поведения	60,0
Особенностями поведения	35	Чертами характера, психологией	40	Чертами характера, психологией	32,0	Внешним видом	34,3
Внешним видом	33	Особенностями поведения	29	Особенностями поведения	29,2	Религией	25,7
Затрудняюсь ответить	4	Чем еще	4	Затрудняюсь ответить	3,2	Чем еще	2,9
Чем еще	2	Различий нет	2	Чем еще	2,3	Различий нет	-
Различий нет	2	Затрудняюсь ответить	-	Различий нет	1,8	Затрудняюсь ответить	-

В ходе проведенного исследования наши респонденты назвали язык основным этноконсолидирующим и этнодифференцирующим признаком (см. табл. 1 и 29). Значимость других признаков изменяется в зависимости от места проживания респондентов. Так, чеченцы, проживающие на Родине, наряду с языком, назвали религию.

Живущие за пределами Родины чеченцы в качестве этнодифференцирующих назвали такие как черты характера, психологию и особенности поведения. Видимо, в полиэтничном мегаполисе, являясь участниками реальных межэтнических контактов, люди выделяют такие этноразличительные признаки, как особенности поведения и характер контактеров; тогда как конфессиональная принадлежность объединяет чеченцев с представителями многих народов, исповедующих ислам.

Структуру этнической идентичности, степень выраженности в ней когнитивного и аффективного компонентов мы установили с помощью методики Дж. Финни «Выраженность этнической идентичности». Из следующей таблицы видно, что у наших респондентов аффективный компонент доминирует над когнитивным, причем сильнее это выражено у мужчин.

Таблица 30

Выраженность компонентов этнической идентичности

Пол	**Компоненты этнической идентичности**	
	Когнитивный компонент	**Аффективный компонент**
Мужской	2,9	3,2
Женский	2,1	2,5
Значимость p	0,000	0,004

Когнитивный и аффективный компоненты зависят от пола, т.к. обнаружены статистически значимые различия.

Согласно Т.Г. Стефаненко, «аффективный компонент этнической идентичности в большей степени отображает значимость

для человека его принадлежности к определенному этносу, степень влияния этнической идентичности на самоотношение человека, на выраженность данной идентичности внутри его общей Я-концепции»[1].

Характер переживаний, испытываемых респондентами по поводу собственной этнической идентичности, представлен в табл. 31.

Таблица 31

Распределение ответов на вопрос: «*Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к собственному этносу?*» (в %)

Чувства	Место проживания	
	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
Гордость	84,5	91,4
Спокойная уверенность	10,0	8,6
Никаких чувств	0,9	-
Обиду	-	-
Ущемленность, униженность	1,4	-

Различия между проживающими на Родине и в Москве на уровне статистической значимости не обнаружены (p=0,559).

Анализ табл. 31 показывает, что подавляющее большинство наших респондентов испытывает чувство гордости в связи с принадлежностью к своему этносу.

Чеченцы практически не испытывают отрицательных чувств в связи со своей этнической принадлежностью. Позитивная этническая идентичность чеченцев, «при которой имеет место благоприятное отношение к своей культуре, истории, естественный патриотизм», гордость за принадлежность к своей этнической группе отмечается в исследованиях В.В. Гриценко и Т.Н. Смот-

[1] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006. С. 241.

ровой[1], С.Ш. Жемчураевой[2], Л.У. Курбановой[3], М.И. Лечиевой[4]. Контент-анализ неоконченных предложений позволил расширить представления о содержании этнической идентичности чеченцев. Анализ ответов респондентов, продолживших неоконченные предложения, позволил развести их по разным компонентам.

Таблица 32

Анализ ответов на неоконченное предложение
«Быть представителем своего народа для меня это значит …»

Компоненты	Мужчины	Женщины
Аффективный	• Честь • Гордость • Ответственность • Счастье • Быть частью чего-то родного • Родная кровь	• Гордость • Честь • Ответственность
Поведенческий	• Первым всегда • Быть смелым, гордым • Быть человеком • Воспитывать себя соответственно	• Быть достойной своих предков • Следовать своей культуре • Быть полезным всем и во всем

[1] Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российском обществе. Смоленск, 2008. С. 121.

[2] Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд.соц.н. Саратов, 2010. С. 133.

[3] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 159.

[4] Лечиева М.И. Этническая идентичность современных чеченцев, проживающих на территории Чеченской Республики // Российский научный журнал. 2012. № 6 (19). С. 165.

Окончание табл. 32

Компоненты	Мужчины	Женщины
	• Быть достойным его звания/ Достойно представляю свой народ • Быть тем, кем люди могут гордиться • Быть достойным его представителем, любить Родину и бороться за ее мир и процветание	• Быть с народом в самое тяжелое для него время. • Соответствовать уровню благородных представителей великой чеченской нации • Представлять его в своем лице перед другими нациями • Быть нравственной • Защищать права и нравы чеченского народа. • Не опозорить свой народ ни поведением, ни словами. • Знать язык, обычаи, традиции/ Соблюдать обычаи и традиции • Жить по принципам своего народа • Быть его достойной

Как видно из таблицы, контент-анализ позволил выделить два компонента этнической идентичности, которые явно доминировали в ответах респондентов. Первый компонент – аффективный, наиболее часто указываемый в ответах респондентов. Быть представителем своего народа – это большая честь и гордость для чеченцев.

Эти ответы подтверждают тенденцию, отмеченную в наших результатах о позитивной этнической идентичности наших респондентов. Интересно, что в ответах мужчин опять встретилось указание на кровно-родственные отношения как важный составной компонент этнической идентичности. Среди ответов женщин таких не было.

Поведенческий компонент выявил различные варианты поведенческих стереотипов, вытекающих из осознания своей этнической идентичности. Характерно, что ответы мужчин вновь носили аффективную окраску; для них быть чеченцем – это прежде всего быть ***достойным*** этого высокого звания. Ответы женщин были более детализированы; в них указывались конкретные действия, позволяющие назвать себя чеченкой: *соблюдать обычаи и традиции, жить по принципам своего народа.*

Таблица 33

Анализ ответов на неоконченное предложение «*Как большинство представителей своего народа, я …*»

Параметры	Мужчины	Женщины
Аффективный	• Люблю свой народ • Уважаю свой народ • Горжусь, что сын этого народа • Патриот	• Патриот своей Родины • Люблю свой народ • Люблю традиции и ценности своего народа • Горжусь своей национальностью
Определение ЭИ через другие категории	• Истинный мусульманин. • Гражданин РФ • Дитя неоправданной войны	• Мусульманка
Перечисление типичных личностных характеристик	• Гордый • Честный • Религиозный • Свободолюбивый • Упрямый • Скромный • Смелый • Набожен • Религиозен • Отважный • Вспыльчивый	• Миролюбивая • Гордая • Терпеливая, спокойная • Верующая • Сильная • Гостеприимная, добрая • Толерантная • Доброжелательная • Упрямая • Свободолюбивая

Окончание табл. 33

Параметры	Мужчины	Женщины
Поведенческий	-	• Придерживаюсь своих традиций • Живу, чтобы творить добрые дела, горжусь, радуюсь • Стараюсь сохранять и усилить нашу культуру • Уважаю наши чеченские традиции и обычаи • Уважаю старших • Глубоко чту своих родителей • Живу в рамках обычаев и традиций • Защищаю права, свободу, Родину • Стремлюсь к мирной и праведной жизни • Должна уважать и почитать свои традиции и обычаи • Уважаю себя • Все соблюдаю

Критериями общности со своим этносом, как видно из таблицы, стали: для женщин – конкретные поведенческие стереотипы, которые характерны для большинства представителей чеченского этноса.

Мужчины же вновь продемонстрировали чувства, возникающие, по их мнению, у большинства чеченцев в связи со своей этнической идентичностью, а также типичные, на их взгляд, личностные характеристики – черты характера.

Таблица 34

Анализ ответов на неоконченное предложение
«В отличие от большинства представителей моего народа, я …»

Параметры	Мужчины	Женщины
Ничем не отличаюсь	• не отличаюсь от своего народа • ничем не отличаюсь • Являюсь таким же представителем своего народа • Я такой же, как и все	Ничем не отличаюсь / Все индивидуальны
Личностные характеристики	• Не забыл и никогда не забуду то, что сделали с нами. • Законопослушен • Не курю • Хулиган • Оптимист	• Скрытная, сдержанная; замкнутый человек • Менее терпелива • Не темпераментна • Замкнутый человек • Менее сдержанна • Не смелая • Не сильная • Более общительная • Физически слаба • Уступчивая • Честная • Справедливая • Преданная • Гордая, скромная, умная, знаю себе цену • Менее толерантна • Менее сдержанна • Спокойная
Поведенческий	-	• Придерживаюсь традиций и обычаев • Чту традиции и обычаи, культуру

Окончание табл. 34

Параметры	Мужчины	Женщины
		• Люблю свой народ • Не умею разговаривать на чеченском языке, к сожалению/ Плохо знаю свой язык (к стыду)/не знаю свой язык / Хорошо знаю свой язык • Больше тянусь за пределы Родины/ Живу в Москве/Хочу уехать в Швейцарию • Не вижу разницы между представителями других национальностей • Не хочу иметь много денег/не хочу быть супербогатой • Внешне на него не похожа • Не люблю носить платок • Имею свою точку зрения в определенных вопросах

Изучение основных параметров автономии индивида и группы показало, что для многих мужчин трудно провести границу между собой и своей этнической группой. Часто их ответы содержали указание на то, что они ничем не отличаются от большинства чеченцев. Среди ответов женщин таких было мало. Ответы женской части респондентов носили более дифференцированный характер; в них указывались черты характера, которые

отличают личность от этноса, а также параметры личностного несоответствия этносу. Параметрами ингрупповой автономии для многих стало знание или незнание родного языка; проживание или желание жить за пределами Родины, отсутствие тяги к материальным благам; внешние отличия и т.д.

Можно сделать вывод, что ответы женщин носили более дифференцированный и содержательный характер, тогда как ответы мужчин отражали, в основном, аффективный компонент этнической идентичности и сильную выраженность общности со своей этнической группой.

Остановимся подробнее на соотношении различных компонентов социальной идентичности чеченцев.

Таблица 35

Особенности этнической, религиозной и гражданской идентичности респондентов

Этническая идентичность		**Религиозная (конфессиональная) идентичность**		**Государственно-гражданская идентичность**	
% указавших ЭИ (от общего числа респондентов)	Из них % указ-х ЭИ на 1–5 месте	% указавших РИ (от общего числа респондентов)	Из них % указ-х РИ на 1–5 месте	% указавших ГГИ (от общего числа респондентов)	Из них % указ-х ГГИ на 1–5 месте
62,6	86,2	46,9	77,3	11,8	51
В 63,8% ответов этническая и религиозная идентичность слиты				-	-

Из табл. 35 видно, что среди чеченцев высок процент респондентов, указавших на первых местах этническую и религиозную (конфессиональную) идентичность, что, безусловно, свидетельствует о высокой значимости этих категорий в структуре их идентичности. Кроме того, в большинстве ответов (63,8%) этническая и конфессиональная идентичности слиты в одно

целое. Они указываются в ответах, как правило, на первых местах: *Я - чеченец, мусульманин*. Наличие у чеченцев такого типа мультиидентичности, который С. Роккас и М. Брюер назвали «слиянием»[1], отмечают многие исследователи: «Чеченец – это в первую очередь чеченец-мусульманин, ибо чеченская идентичность сегодня немыслима вне контекста исламской традиции»[2]. «Этничность и религиозность для чеченцев являются тесно взаимосвязанными, взаимодополняющими, неотделимыми составляющими идентичности»[3]. Необходимо отметить, что при этом для современной ситуации в Чечне характерна дилемма иерархии конфессиональной и этнической идентичности: кем быть прежде всего – мусульманином или представителем этноса?[4].

Наиболее остро эта проблема выражена в противостоянии представителей так называемого традиционного, суфийского, ислама и салафитами (ваххабитами). По мнению последних, религиозная компонента должна доминировать над этнической. С критикой подобных идей неоднократно выступает Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров: «Мы (т.е. чеченцы – прим. В. Акаева) сначала являемся чеченцами, а потом мусульманами»[5].

«При определении этнической идентичности религиозный фактор играет значительную, но не определяющую роль. Этничность в чеченской идентичности остается определяющей, доминантной. Это характерно и для многих народов Северного Кавказа. Но этот фактор игнорировался силами, навязывавшими чеченскому обществу религиозно-идеологические ценности, формировавшиеся вне цивилизационно-культурного пространства Кавказа»[6].

---

[1] Хухлаев О.Е., Хайт М.А. Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккас и М. Брюера // Социальная психология и общество. 2012. № 3.
[2] Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. С. 62.
[3] Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд.соц.н. Саратов, 2010. С. 12.
[4] Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008. С. 46.
[5] Там же. С. 47.
[6] Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы. С. 438.

Рассмотрим подробнее специфику слияния этнической и религиозной идентичности.

В ответах на неоконченные предложения достаточно часто встречались те, которые подтверждают синкретизм этнического и религиозного начал, и их единство в осознании собственной идентичности чеченцами. Приведем примеры высказываний респондентов.

- ***Быть представителем своего народа для меня это значит…*** *быть настоящей чеченкой и мусульманкой (жен.).*
- ***Как большинство представителей своего народа, я…*** *истинный мусульманин; набожен, религиозен (муж.). Верующая; делаю намаз, живу в Чечне (жен.).*
- ***Самое главное для представителей моего народа это…*** *Ислам; вера во Всевышнего; религия (муж.). Богобоязненность; быть религиозным, мудрым, и самое главное, честным; вера в Аллаха; соблюдение шариата; благородность, достоинство народа, иман (жен.).*
- ***Быть настоящим чеченцем/чеченкой это значит…:*** *быть мусульманином; быть религиозным, смелым, отважным, къонахом; быть мусульманином, знать свои традиции и язык; быть в исламе; быть настоящим мусульманином (муж.). Быть послушной родителям, скромной, набожной; быть примером, мусульманином; богобоязненной мусульманкой; Быть хорошей женой, понимающей сестрой, верной подругой и праведной мусульманкой (жен.).*
- ***В воспитании детей самое главное… :*** *обучать богобоязненности; обычаи, религия; знание религии; религия, традиции; ислам, традиции; иман, ислам и традиции; это религия и чеченский адат (неписаный закон) и ничего большего (муж.). Религия, и скорее дать понять, к какому народу они относятся; вера, порядочность, честность, а остальное все приложится; приверженность к религии, культуре, менталитету; воспитывать по исламским и*

чеченским законам; воспитать верующим, образованным, воспитанным, соблюдающим все нормы этикета (жен.).

Итак, приведенные выше примеры подтверждают, что в сознании многих респондентов этническая и религиозная идентичность слиты воедино. Адаты (обычаи), традиции, чеченская этика и этикет, этнические ценности, т.е. все, что составляет сердцевину этнокультуры тесно переплетено с верой во Всевышнего, истинной религиозностью.

Детальный анализ ответов респондентов на тест «Кто Я» показывает, что для обозначения своей этнической идентичности чеченцы, помимо указания своей этничности на русском языке (я – чеченец), употребляли такие слова и выражения:

– *нохчо* (*чеч.* – чеченец). В некоторых ответах этническая принадлежность указывалась несколько раз, например, один раз по-русски, второй – по-чеченски.

– *человек, который уважает свой народ.*

Описание своей религиозной идентичности респондентами включало как указание на свою конфессиональную принадлежность (мусульманин, мусульманка), так и на само содержание исламской идентичности: *раба Аллаха*, *покорный раб Аллаха*, *муслим*, *творенье Господа*, *верующая*, *Божье творенье*.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди ответов респондентов (см. табл. 25) совсем незначителен процент ответов, указывающих на значимость таких интегрирующих идентичностей, как «вайнахи», «горцы», «кавказцы». Чеченцы горскую идентичность респонденты обозначали этнонимом *ламарой* (так по-чеченски называют горцев; чеченцев делят на горных (*ламанан нах, ламарой)* и равнинных (*арара нах, охьара нах*)).

Анализ теста «Кто Я» показал, что в терминах государственно-гражданской идентичности описали себя 11,8% чеченцев. Аналогичные результаты (11,9%) продемонстрировали чеченцы, проживающие в южно-российских регионах (Астраханской области, Краснодарском и Ставропольском краях) в исследовании

Л.У. Курбановой. На основании полученных результатов автор констатирует, что «российская гражданская идентичность при конструировании общей самоидентичности личности чеченца не входит в ценностное ядро идентификационных предпочтений, а располагается на ее периферии»[1]. Респонденты описали свою государственно-гражданскую идентичность с помощью следующих выражений:

– *гражданин РФ* – 26 (количество ответов)
– *гражданин/ гражданка* – 20
– *гражданин государства* – 5
– *гражданка своей страны* – 4
– *человек Российской Федерации* – 2
– *законопослушный гражданин* – 2
– ***россиянин*** – 1.

Что значит быть гражданином России, мы обсуждали с чеченской молодежью на круглом столе «Этническая и гражданская идентичности в современной России» 25.04.2013 на факультете педагогики и психологии Чеченского государственного педагогического института. Для молодых чеченцев быть гражданином России – *это значит соблюдать законы РФ*; *знать русский язык – государственный язык РФ*; *позитивно относиться ко всем этносам, населяющим Россию*; *знать историю, культуру своей страны*.

Участники круглого стола рассуждали на тему наболевших проблем актуализации государственно-гражданской идентичности. С горечью многие представители молодежи говорили о том, что очень часто их этническая идентичность актуализируется в противовес гражданской в СМИ, когда этническая идентичность указывается в негативном контексте. *Мы такие же граждане России, как и все остальные. Зачем указывать нашу этническую идентичность в случае совершенных преступлений*

[1] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 158.

(примером этому был назван, в частности, случай с братьями Царнаевыми; наш круглый стол проходил сразу после событий в Бостоне). О запрете на ношение религиозной одежды в образовательных учреждениях РФ говорили девушки, одетые по самой строгой исламской традиции (в черном хиджабе). В качестве еще одной черты, влияющей на осознание гражданской идентичности, был назван полиюридизм, исторически сложившийся в чеченском обществе.

Весьма примечателен тот факт, что для чеченцев при описании своей гражданской идентичности совсем не свойственно употребление термина «россиянин». Его в своем ответе указал лишь один чеченец – мужчина 19 лет, проживающий в Москве.

Сложность актуализации российской государственно-гражданской идентичности через понятие «россиянин» отмечается в литературе. Так, историк Н.Ф. Бугай, рассуждая о гражданской идентичности, указывает, что «Проблема идентификации остается актуальной и в масштабе стран СНГ. Например, нет ответа на вопрос: кто такие граждане России. Предлагается собирательное наименование – «россияне», что вызывает неоднозначную реакцию, и особенно со стороны этнических общностей»[1].

Причины этого обсуждались нами на круглом столе «Этническая и гражданская идентичности в современной России» 23.04.2012 на кафедре педагогики и психологии Института чеченской и общей филологии Чеченского государственного университета. В ходе оживленной дискуссии стало понятно, что у многих чеченцев слово «россиянин» прочно ассоциируется со словом «русский»: *В России, если человек называется россиянином – все, он русский (жен.); Если я поеду куда-нибудь, например, во Францию и скажу, что я россиянка, сразу впечатление – что я русская (жен.); В России есть такая национальность – русские. Поэтому когда называешь россиянина россиянином – сразу русский, потому что есть такая национальность русские. Это*

[1] Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. С. 61.

очень тяжелый вопрос. Поэтому я считаю, что правильно говорить не россиянин, а гражданин России. Я себя русским не чувствую. И россиянином – тоже (муж.).

Таким образом, по мнению участников круглого стола, гражданскую идентичность уместнее было бы именовать термином «гражданин России» или «гражданин РФ», чтобы снять ассоциации с обозначением этнической принадлежности «русский». «*Гражданин России» воспринимается как официальный статус, а когда говорят – россиянин, то у нас начинаются всякие вопросы к самому себе (муж.).* Эту мысль подтверждают социологические исследования, выполненные под руководством Л.М. Дробижевой. Российская идентификация наполняется этническим (русским) содержанием для 90% опрошенных, среди которых большинство – русские[1]. Принятие государственно-гражданской идентичности через термин «россияне» естествен для русских граждан РФ: «*Я счастливый человек, потому что я русская и россиянка одновременно. Я живу в государстве, где у меня совпадает национальность и гражданство*»; «*Русский и россиянин – разве разные понятия? Я об этом не задумывался, но считаю, что это одно и то же*»[2].

Истоки этого кроются в российской истории; это описано, в частности, в уже цитируемой работе В.А. Тишкова «Российский народ»[3], в статье К.Г. Холодковского «Проблемы и противоречия российской идентичности»[4]. Исторически слова «русский» и «россиянин» употреблялись как синонимы. И даже с провозгла-

[1] Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ. [Электронный ресурс] URL: http://rosnation.ru/?page_id=1064

[2] Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлении московских студентов. С. 13. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-08/arutyunova.pdf

[3] Тишков В.А. Российский народ: Книга для учителя. М., 2010.

[4] Холодковский К.Г. Проблемы и противоречия российской идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

шением Российской империи в 1721 г. «надэтнический смысл понятий «Россия», «россияне» обозначился прежде всего в официальном языке, в то время как в повседневном обиходе еще долго наравне с ним в это же время употреблялся термин "русский"»[1]. За рубежом восприятие российской и русской идентичности как единого целого подтверждается тем, что в переводе на различные иностранные языки понятия «россиянин» и «русский» звучат одинаково: *Russian* (англ.), *Russisch* (нем.; хотя в немецком появился еще и такой вариант как *Russlandisch*), russe (франц.), ruso (исп.), russo (итал.). Кроме того, по мнению исследователей, российская идентичность неразрывно связана с православием[2]. Поэтому на вопрос: *Быть чеченцем и быть* ***россиянином*** *– это одно и то же?* чеченская аудитория ответила отрицательно. Одной из причин этого была названа религия. *Прежде всего я – мусульманка* (жен.). Это подтверждается и исследованиями, проведенными в Татарстане: «Отсыл национальной идеи к православию, использование православных атрибутов в качестве элементов национальной символики, а также антиисламская пропаганда в СМИ … затрудняет формирование у мусульман гражданственности»[3].

Возможность именовать граждан России россиянами появится тогда, когда само понятие «россияне» будет избавлено «от национальной или конфессиональной коннотации»[4]. А на сегодняшний момент можно констатировать наличие сложного содержания понятий «русский», «российский» и «невозможности жесткого разделения» этих понятий[5].

---

[1] Холодковский К.Г. Указ. соч. С. 238.

[2] Арутюнова Е.М. Указ. соч.; Тишков В.А. Российский народ: Книга для учителя. М., 2010. С. 77.

[3] Шумилова Е.А., Ходжаева Е.А. Особенности становления российской гражданской идентичности мусульман в Татарстане // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006. С. 140.

[4] Сампиев И.М. Институализация самоопределения народов в политических процессах на постсоветском Северном Кавказе. Назрань, 2010. С. 380.

[5] Тишков В.А. Указ. соч. С. 77.

Итак, в структуре социальной идентичности чеченцев наиболее актуализированы этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности. Представляет интерес рассмотрение данных категорий социальной идентичности с точки зрения концепции американских культурантропологов Дж. Де Воса и Л. Романусси-Росс, которая изложена в труде российского культурантрополога А.А. Белика. Согласно этой концепции, этническая идентичность отражает сущность «формы идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы»[1]. Исследуя проблему ориентации «Я» в исторической динамике, Де Вос определяет три типа ориентации: на настоящее – как гражданина государства и как индивида, имеющего определенный социоэкономический статус; на будущее – как приверженца какой-либо идеологии в светской или религиозной форме; на прошлое – т.е. приверженность этнической идентичности. Ориентация «Я» на будущее является идеологической и выражается приверженностью идеалу будущего развития, с учетом конфессиональной принадлежности индивида. Отвечая на вопрос соотношения ориентации «Я» на прошлое с ориентациями на настоящее и будущее, Де Вос утверждает, что «без осознания прошлого настоящее не имеет смысла». «В идеологической ориентации, и в религиозной, и в светской форме при конструировании идеала будущего используются образы прошлых эпох»[2].

Опираясь на концепцию Дж. Де Воса, можно сделать вывод, что выраженная этническая идентичность свидетельствует о тесной связи чеченцев с прошлым, со своей культурой, ее традициями. Актуализированность религиозной идентичности раскрывает образ будущего, ориентированного на идеологию ислама.

---

[1] De Vos G., Romanucci-Ross L. Ethnicity: Vessel of meaning and emblem of contrast // Ethnic identity. Chicago, 1982. P. 363. Цит. по Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 255–256.

[2] Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009. С. 260.

Таким образом, изучение структуры идентичности чеченцев показало, что наши респонденты в большей степени идентифицируют себя в терминах семейно-поколенческих связей, а также по своей принадлежности к определенной профессиональной или учебной группе.

В структуре идентичности чеченцев важнейшее место занимают этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности. У более чем 60% чеченских респондентов этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности обнаруживают тенденцию к слиянию. В структуре этнической идентичности более выражен аффективный компонент, в котором явно преобладает гордость за свою этническую идентичность. Более всего демонстрация этой тенденции характерна для чеченских мужчин.

2.5. Ценностные ориентации чеченцев: источники и детерминанты

На современном этапе важнейшей задачей этнопсихологических исследований становится изучение этноценностных ориентаций, так как именно этноценностные ориентации являются системообразующей основой всех ценностей человека. Они активно детерминируют развитие этноса, отражаются во всех сферах жизни людей. Ценности этноса, выражая общественные идеалы, лежат в основе поведения человека и являются ядром его личности, источником ее мотивации.

Изучению ценностей и ценностных ориентаций в психологии посвящено огромное количество исследований. Измерение ценностей началось с работ К. Клакхона и Ф. Стродбека[1], развивалось в исследованиях М. Рокича, подход которого определил основные тенденции изучения ценностей на индивидуальном уровне. Так, Рокичу принадлежит понимание ценностей

[1] Kluckhon C., Strodtbeck F. L. Variations in Value Orientations. Evanston, IL: Row Peterson, 1961.

как руководящих принципов жизни человека[1]. Исследования «культурных синдромов» Г. Триандисом[2], измерения культур Г. Хофстеде[3], создание базы данных ценностей Р. Инглхартом, «социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга[4] – вот неполный перечень основных подходов к изучению ценностей культуры и их влияния на различные сферы жизни людей.

Одним из самых масштабных подходов к изучению ценностных ориентаций культуры является подход Ш. Шварца[5], в русле которого проводится множество исследований в различных странах мира. Изучая культурные ценности группового уровня, Шварц объединил их вдоль биполярных осей: «Консерватизм (Принадлежность) – Автономия»; «Иерархия – Равноправие»; «Мастерство – Гармония»[6]. Приверженность тому или иному полюсу характеризует особенности культуры, ее ориентации и детерминирует экономическое развитие.

С точки зрения Г. Хофстеде, Ш. Шварца, ценностная структура характеризуется относительной стабильностью[7]. Тем не менее, изменения, стремительно происходящие в современном мире, отражаются и в ценностной структуре обществ.

В России проблема ценностей изучалась и изучается с позиций разных наук философами, психологами, политологами, культурологами, социологами. Конец XX – начало XXI столетий охарактеризовались повышением интереса к различным аспек-

---

[1] Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

[2] Триандис Г. С. Культура и социальное поведение: учебное пособие / пер. В.А. Соснин. М., 2010.

[3] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества М., 2007. С. 51–65.

[4] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М., 2011.

[5] Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. 2008. № 2. С. 36–67.

[6] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007. С. 71–73.

[7] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Указ. соч. С. 70.

там ценностной структуры россиян. Исследования, выполненные в рамках подхода Ш. Шварца, позволяют установить связь между ценностными ориентациями и различными сторонами жизни общества и людей, к нему принадлежащих. Так, в работах, выполненных под руководством Н.М. Лебедевой[1], исследуется динамика базовых ценностей россиян и ее влияние на экономические и политические установки. Анализу взаимосвязи ценностных ориентаций и склонности к девиантному поведению посвящены исследования В.В. Гриценко и Т.Н. Смотровой[2].

Система этнокультурных ценностей, ее структура связана с исторической судьбой народа и формируется в процессе коллективной жизнедеятельности этноса. Специфика ценностных ориентаций народов Северного Кавказа, ее источники и проявления, привлекают внимание исследователей в области различных наук. Бесспорно, традиционные ценности северокавказских этносов имеют колоссальный нравственный потенциал.

Актуальность изучения ценностных ориентаций чеченского народа на современном этапе связана с необходимостью ответить на такие сложные вопросы: каким образом традиционные этнокультурные ценности определяют нынешнее развитие этноса, и в какой степени они подлежат трансформации под влиянием глобализационных процессов; что происходит с традиционными ценностями тогда, когда чеченцы переезжают в крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург; как влияют ценности на мотивацию поведения наших респондентов; чем отличаются ценностные ориентации молодежи и лиц старшего поколения, принадлежащих к одному этносу.

Для изучения этноценностных ориентаций чеченского этноса использовались следующие методики: методика измерения

[1] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и экономическое поведение. М., 2011. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009.

[2] Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российское общество. Смоленск, 2008.

культурных ценностных ориентаций по Ш. Шварцу[1] (перевод Н. Лебедевой), методика «Этническая аффилиация»[2], методика «Культурно-ценностный дифференциал»[3], методика «Неоконченные предложения» (авторский вариант).

Распределение ответов было получено с помощью статистического пакета SPSS for Windows 18.0.

С помощью методики измерения культурных ценностных ориентаций по Ш. Шварцу, были выявлены наиболее и наименее предпочитаемые ценности чеченцев (см. табл. 36).

Таблица 36

Наиболее предпочитаемые ценности чеченцев

N п/п	Ценности	
1	Защита семьи	5,68
2	Уважение родителей	5,54
3	Мир на Земле	5,46
4	Уважение традиций	5,44
5	Национальная безопасность	5,44
6	Настоящая дружба	5,26
7	Честность	5,19
8	Самоуважение	5,11
9	Вежливость	5,10
10	Социальная справедливость	5,10

Анализ табл. 36 показывает, что в первой десятке наиболее предпочитаемых оказались ценности, отнесенные Шварцем к блоку ***консерватизма*** (***принадлежности***). В первую пятерку

[1] Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М., 2011. С. 98–116; Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2007. С. 231–238.

[2] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 193–194.

[3] Там же. С. 195–197.

наиболее предпочитаемых ценностей вошли такие важнейшие ценности традиционной коллективистической культуры, как *защита семьи, уважение родителей, уважение традиций и национальная безопасность.* Здесь же оказалась и такая важная для всех представителей Северного Кавказа ценность ***гармонии*** как *мир на Земле.*

Аналогичные результаты были получены в исследовании, проведенном В.В. Гриценко и Т.Н. Смотровой: для чеченских мигрантов, проживающих в Саратовской области, высока значимость традиции и конформности; в качестве важнейших ценностей были названы: крепкая семья, здоровье, образование, уважение близких. Особую значимость для мигрантов имела ценностная ориентация «жить со своим народом»[1].

Для решения задач, поставленных перед данным исследованием, было важно выяснить, насколько отличаются ценностные предпочтения чеченцев, проживающих на своей Родине, и в обеих столицах – Москве и Санкт-Петербурге (табл. 37).

Таблица 37

Наиболее предпочитаемые ценности респондентов в зависимости от места проживания*

N п/п	Чеченцы			
	Проживающие на Родине		Проживающие в Москве, Санкт-Петербург	
1	Защита семьи	5,58	Защита семьи	6,29
2	Уважение родителей	5,47	Уважение родителей	6,00
3	Мир на Земле	5,43	Национальная безопасность	5,97
4	Уважение традиций	5,40	Настоящая дружба	5,94

[1] Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российское общество. Смоленск, 2008. С. 73–82.

Окончание табл. 37

N п/п	Чеченцы			
	Проживающие на Родине		Проживающие в Москве, Санкт-Петербург	
5	Национальная безопасность	5,35	Честность	5,89
6	**Социальная справедливость**	5,16	**Смысл жизни**	5,74
7	Настоящая дружба	5,16	Уважение традиций	5,74
8	Честность	5,07	Мир на Земле	5,66
9	**Самоуважение**	5,05	**Духовная жизнь**	5,63
10	**Вежливость**	5,04	**Верность**	5,63

* Полужирным шрифтом в таблицах 37, 38, 40, 41 выделены ценности, не совпадающие у групп респондентов

Анализ табл. 37 показывает, что в зависимости от места проживания происходят изменения в составе предпочитаемых ценностей. Заметно, что ценностная иерархия утратила свою гомогенность, как это было видно в табл. 36. В первой десятке ценностных предпочтений чеченцев, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, оказались такие ценности, как *смысл жизни и духовная жизнь,* что свидетельствует об усилении значения духовных ценностей. *Социальная справедливость* не вошла в двадцатку ценностей, предпочитаемых чеченцами, проживающими в столицах, что говорит об уменьшении значимости ценностей равноправия.

Изменения ценностной структуры в зависимости от возраста респондентов мы проследили, сравнив ответы респондентов двух возрастных групп – до 25 лет и после 25 лет (см. табл. 38).

Таблица 38

Наиболее предпочитаемые ценности в зависимости от возраста

N п/п	Возрастная группа			
	До 25 лет		Старше 25 лет	
1	Защита семьи	6,01	Защита семьи	4,47

Окончание табл. 38

N п/п	Возрастная группа			
	До 25 лет		Старше 25 лет	
2	Уважение родителей	5,90	Мир на Земле	4,27
3	**Уважение традиций**	5,86	Уважение родителей	4,24
4	Мир на Земле	5,79	Национальная безопасность	4,18
5	Национальная безопасность	5,78	**Благочестие**	4,09
6	**Настоящая дружба**	5,64	**Самоуважение**	4,02
7	Честность	5,51	Честность	4,02
8	**Социальная справедливость**	5,44	**Верность**	3,98
9	**Вежливость**	5,42	**Здоровье**	3,98
10	**Смысл жизни**	5,41	**Чистоплотность**	3,98

Анализ табл. 38 обнаружил разницу возрастных предпочтений респондентов. Так, у молодого поколения респондентов в первой десятке ценностей оказались *настоящая дружба и вежливость*, а у лиц старше 25 лет – *здоровье* и *благочестие.*

Из первой десятки у чеченцев старше 25 лет ушли такие важные элементы ценностной структуры, как *уважение традиций* и *социальная справедливость,* передвинувшись на 12 и 15 места соответственно, уступив место *здоровью* и моральным качествам, которые так ценятся в чеченской культуре: *благочестию*, *самоуважению*, *верности*.

Обратимся к анализу наименее предпочитаемых ценностей для чеченцев, отраженных в табл. 39.

Таблица 39

Наименее предпочитаемые ценности чеченцев

N п/п	Ценности	
1	Власть	1,15
2	Влияние	2,30

Окончание табл. 39

N п/п	Ценности	
3	Отвага	2,79
4	Потакание себе	2,98
5	Разнообразие жизни	3,02
6	Умеренность	3,02
7	Удовольствие	3,04
8	Наслаждение жизнью	3,22
9	Авторитетность	3,32
10	Скромность	3,51

При анализе наименее предпочитаемых ценностей нами были выявлено, что в конце списка оказались ценности **гедонизма**: *наслаждение жизнью, удовольствие, разнообразие жизни, потакание себе*; а также ценности **иерархии**: *влияние, власть*. Интересно, что на одном из последних мест оказалась такая, казалось бы, важная ценность чеченской культуры, как *отвага*.

Таблица 40

Наименее предпочитаемые ценности респондентов в зависимости от места проживания

N п/п	Чеченцы			
	Проживающие на Родине		Москва, Санкт-Петербург	
1	Власть	1,17	Власть	0,97
2	Влияние	2,34	Влияние	2,02
3	**Отвага**	2,58	**Защита окружающей среды**	2,11
4	**Потакание себе**	2,88	**Скромность**	2,45
5	**Удовольствие**	2,95	**Мир прекрасного**	2,54
6	Умеренность	3,05	**Единство с природой**	2,68
7	Разнообразие жизни	3,06	Разнообразие жизни	2,71

Окончание табл. 40

N п/п	Чеченцы			
	Проживающие на Родине		Москва, Санкт-Петербург	
8	**Наслаждение жизнью**	3,12	Умеренность	2,82
9	**Авторитетность**	3,15	**Любознательность**	2,94
10	Творчество	3,60	Творчество	3,02

Анализ табл. 40 показывает, что для обеих групп респондентов, вне зависимости от места их проживания, в числе наименее значимых оказались такие ценности, как *власть* и *влияние*, *разнообразие жизни*. По всем остальным ценностям существуют серьезные различия. Так, для чеченцев, проживающих в столицах, *отвага* более значима, чем для всех остальных (она не вошла в десятку наименее предпочитаемых ценностей столичных чеченцев). При этом столичные чеченцы оказались более гедонистичными и властолюбивыми, чем все остальные: список наименее предпочитаемых ценностей покинули *потакание себе* и *удовольствие*, а также *авторитетность*. Они же продемонстрировали низкую ценность *любознательности* и *творчества,* а также *мира прекрасного*. Незначимыми оказались для них и такие ценности ***гармонии,*** как *единство с природой* и *защита окружающей среды*.

Таблица 41

Наименее предпочитаемые ценности в зависимости от возраста

N п/п	Возраст респондентов			
	До 25 лет		Старше 25 лет	
1	Власть	1,32	Власть	0,53
2	Влияние	2,55	Отвага	1,15
3	**Умеренность**	3,08	Влияние	1,40

Окончание табл. 41

N п/п	Возраст респондентов			
	До 25 лет		Старше 25 лет	
4	Потакание себе	3,20	Удовольствие	1,70
5	Отвага	3,24	Авторитетность	1,80
6	Разнообразие жизни	3,32	Разнообразие жизни	1,93
7	Удовольствие	3,41	Потакание себе	2,22
8	Наслаждение жизнью	3,42	**Интересная жизнь**	2,35
9	**Скромность**	3,73	Наслаждение жизнью	2,47
10	Авторитетность	3,74	**Уединение**	2,55

Молодые чеченцы в числе наименее значимых назвали такую ценность **консерватизма,** как *умеренность* и ценность **иерархии** *скромность*. Для чеченцев старшего возраста наименее значимы *интересная жизнь* и *уединение*.

Согласно концепции Ш. Шварца, проведем сравнительный анализ блоков ценностей. Распределение ценностей по блокам обнаружило следующие результаты (см. табл. 42):

Таблица 42

Средние значения по блокам культурных ценностей чеченцев

Блоки ценностей	Значение
Консерватизм (Принадлежность)	4,7555
Иерархия	3,0148
Гармония	4,2864
Равноправие	4,8241
Интеллектуальная автономия	3,8504
Аффективная автономия	3,1976
Овладение (мастерство)	3,9508

Анализ средних значений по блокам ценностей показал приоритет таких ценностных блоков, как ***равноправие*** *(равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность),* ***консерватизм*** *(социальный порядок, уваже-*

ние старших, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимоуслужливость, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, чистоплотность) и ***гармония*** *(мир на Земле, мир прекрасного, защита окружающей среды.*

О ***равноправии*** стоит оговориться отдельно. Чаще всего коллективистические культуры характеризуются высокой значимостью иерархии (это свойственно, в частности, коллективистическим культурам Востока: конфуцианским культурам и культурам Южной Азии). А высокая ценность равноправия отличает демократические европейские культуры. Непохожесть чеченской культуры на другие традиционные коллективистические культуры объясняется с исторической точки зрения: ценность равноправия всегда была одной из значимых ценностей чеченцев. «Чеченское традиционное общество было обществом равных с сильными эгалитаристскими тенденциями»[1].

Таким образом, чеченская культура, согласно подходу Ш. Шварца, расположилась на полюсах ***Равноправия, Консерватизма*** и ***Гармонии***. Это означает, что она характеризуется сильной групповой солидарностью, коллективистическими паттернами поведения, тесными групповыми связями и необходимостью заботиться друг о друге, а также принятием существующего мира таким, какой он есть, отсутствием желания его изменять и совершенствовать. Кроме того, акцент на этих полюсах говорит о том, что в чеченском обществе затруднено развитие индивидуальности, стремление к самосовершенствованию; сильная зависимость людей друг от друга, и неприятие неравных ролевых обязательств.

Далее мы проанализировали, как зависит значимость ценностей от места проживания респондентов (см. табл. 43).

[1] Берсанова З. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. М., 1999. – 432 с. [Электронный ресурс] URL: http://old/sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

Таблица 43

Средние значения по блокам культурных ценностей чеченцев в зависимости от места их проживания

Блоки ценностей	Место проживания	
	Родина	Москва, Санкт-Петербург
Принадлежность (консерватизм)	4,7149	5,0082
Иерархия	2,9943	3,1429
Гармония	**4,4521*****	**3,2500*****
Равноправие	4,7991	4,9810
Интеллектуальная автономия	3,8516	3,8429
Аффективная автономия	3,1358	3,5829
Овладение (мастерство)	**3,8613***	**4,5107***

*** различия достоверны на уровне 0,001

* различия достоверны на уровне 0,05

Анализ показал, что структура блоков ценностей **зависит** от места проживания респондентов: ранги блоков ценностей чеченцев, проживающих на Родине и в столицах, не совпадают практически полностью (см. табл. 43).

Сравнение средних значений по блокам ценностей в зависимости от места проживания показало наличие достоверных различий: у столичных чеченцев растет значимость ***мастерства*** *(социальное признание, независимость, честолюбие, отвага, влияние, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха)*, а у проживающих на Родине – ***гармония***, что свидетельствует о том, что при попадании в столичную среду у чеченцев развиваются тенденции к активному самоутверждению, направленному на изменение окружающей среды. А высокие показатели по ***консерватизму*** в сочетании с ***мастерством*** говорят о том, что самоутверждение связано с достижением, прежде всего, групповых целей. Таким образом, можно говорить о том, что проживание в крупных индустриальных городах способствует нарастанию тенденций к повышению значимости ***мастерства*** в сочетании с неизменно высокой значимостью ***принадлежности***.

Таблица 44

Средние значения по блокам культурных ценностей чеченцев в зависимости от возраста

Блоки ценностей	Возрастная группа			
	до 25 лет	ранг	старше 25 лет	ранг
Принадлежность (консерватизм)	**5,0172***	2	**3,7910***	1
Иерархия	**3,2676*****	7	**2,1000*****	7
Гармония	**4,5176***	3	**3,4500***	3
Равноправие	**5,1348****	1	**3,7000****	2
Интеллектуальная автономия	**4,1269****	5	**2,8500****	5
Аффективная автономия	**3,4774*****	6	**2,1667*****	6
Овладение (мастерство)	**4,2531*****	4	**2,8568*****	4

*** различия достоверны на уровне 0,001по критерию Мана-Уитни
** различия достоверны на уровне 0,01
* различия достоверны на уровне 0,05

Сравнительный анализ средних значений по блокам ценностей в зависимости от возраста показал, что различия значимы по всем блокам ценностей. Средние баллы, которые получили блоки ценностей у молодых чеченцев, значительно выше аналогичных у лиц старше 25 лет, что свидетельствует о желании чеченской молодежи дать максимальную оценку всему, что подвергалось анализу.

В целом же можно сказать, что тенденции изменения значимости ценностей в зависимости от возраста респондентов незначительны; в большей степени ценностные ориентации изменяются с переменой места проживания респондентов, что говорит о средовой, а не возрастной детерминированности ценностной структуры чеченцев.

Для того чтобы определить, в какие блоки группируются ценности самостоятельно в сознании чеченцев, мы провели

факторный анализ ценностей респондентов по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax. У нас выделилось 7 факторов, описывающих в общей сложности 71, 44 % дисперсии.

1. В первый, очень мощный фактор (вес 16,1; дисперсия 28,3%), вошли такие ценности, как: *чистоплотность, уважение родителей, верность, честность, достижение успеха, благочестие, обязательность, ответственность, честолюбие, сохранение публичного образа, выбор собственных целей, здоровье, полезность, интеллект, умение прощать, умелость, широта взглядов, довольство своим местом в жизни, защита окружающей среды, любознательность, независимость,* ***скромность***[1]***, умеренность, взаимоуслужливость, вежливость, самодисциплина.*** Эти ценности отождествляют набор высоких морально-этических идеалов, характерных для традиционной чеченской культуры и тесно связанных в сознании чеченцев с моральными ценностями ислама.

Именно эти ценности закреплены в морально-этическом кодексе чеченцев «*Нохчалла*». Центральными понятиями морального кодекса являются: этика, культура общения и поведения *эхь-оьздангалла* (*чеч.*). Поэтому мы и назвали этот блок **Благовоспитанность**. Значимость этого ценностного блока обуславливается значимостью ***принадлежности***, так как **благовоспитанность** необходима для достижения достойного статуса в чеченском обществе и поддержания положительного общественного мнения.

2. Второй фактор, тоже очень мощный (вес 12,6, дисперсия 22,2%), вобрал в себя такие ценности, как: *мир на Земле, уважение традиций, защита семьи, национальная безопасность, настоящие друзья,* ***вежливость, с****амоуважение, социальное признание, социальная справедливость, смысл жизни, социальная стабильность, мудрость,* ***взаимоуслужливость,*** *принадлежность,* ***бла-***

[1] Здесь и далее полужирным шрифтом выделены ценности, вошедшие одновременно в несколько блоков.

госостояние, мир прекрасного, самодисциплина, свобода, духовная жизнь, интересная жизнь, гармония, творчество, равенство, уединение, зрелая любовь, единство с природой.

Эти ценности отражают потребность в стабильности жизни и защищенности, социальном признании и гармонии, равенстве и духовных ценностях. Этот блок мы назвали **Безопасность + Традиция.**

3. Третий фактор (вес 2,9, дисперсия 5,93%) включил такие ценности, как: *власть, удовольствие, наслаждение жизнью,* ***интересная жизнь, авторитет, благосостояние,*** *потакание себе.* Эти ценности отражают потребность в доминировании и поиске удовольствий, а также материальном благополучии. Интересно, что в ценностной структуре чеченцев материальное благополучие слилось с ценностями гедонизма, став единым целым. Мы назвали этот блок **Гедонизм**.

4. Четвертый фактор (вес 2,4, дисперсия 4,2%) включил такие ценности, как: ***духовная жизнь, равенство, гармония, свобода.*** Интересно, что выделившись самостоятельно, он скрепил все ценности, которые уже входили в другие блоки. Этот блок отражает потребность в равенстве и свободе. Мы назвали этот блок **Равенство.**

5. Пятый фактор (вес 2,3, дисперсия 4,0%) включил такие ценности, как: ***творчество, единство с природой.*** Этот блок мы назвали **Творчество**.

6. Шестой фактор (вес 2,3, дисперсия 4,0%) включил такие ценности, как: *отвага, разнообразие жизни,* ***авторитет.*** Этот блок означает потребность в самореализации и получении удовольствий. Мы назвали его **Самореализация**.

7. Седьмой фактор (вес 1,64, дисперсия 2,9%) включил такие ценности, как: ***умеренность****, скромность, мир прекрасного, защита окружающей среды.* Этот блок отражает потребность в непритязательности и гармонии с окружающим миром, и мы назвали его **Скромность**.

Таблица 45

Средние значения по факторам в разных группах респондентов*

Факторы	Место проживания			Пол			Возраст		
	Родина	Москва	p	мужской	жен-ский	p	до 25 лет	старше 25 лет	p
Фактор 1 Благовоспитанность	4,2087	4,5086	0,925	4,6872	4,1143	0,168	**4,4975**	**3,3389**	**0,002**
Фактор 2 Безопасность + Традиция	4,4005	4,5846	0,372	4,7962	4,3109	0,580	**4,7095**	**3,3811**	**0,000**
Фактор 3 Гедонизм	2,9908	3,6163	0,062	**3,5357**	**2,9349**	**0,038**	**3,3439**	**2,0952**	**0,000**
Фактор 4 Равенство	4,3984	4,8000	0,713	4,9583	4,2977	0,200	**4,7663**	**3,3227**	**0,001**
Фактор 5 Творчество	3,6210	2,8571	0,053	3,4917	3,5232	0,704	**3,7563**	**2,6455**	**0,002**
Фактор 6 Самореализация	**2,9285**	**3,7524**	**0,016**	**3,9167**	**2,7715**	**0,000**	**3,4338**	**1,6242**	**0,000**
Фактор 7 Скромность	**3,8664**	**2,4857**	**0,000**	3,3375	3,7809	0,092	3,8342	3,1045	0,112

*Полужирным шрифтом выделены достоверные различия.

Сравнение средних значений в разных выборках респондентов позволило выделить факторы, наиболее значимые для чеченцев.

Как видно из табл. 45, наивысшие значения получили факторы 1, 2 и 4 по всем выборкам респондентов. Это факторы, в которых сосредоточены наиболее значимые ценности чеченской культуры: ценности традиционализма, безопасности, равенства, духовности, благовоспитанности. Что касается факторов, оказавшихся в конце списка наших респондентов, то здесь различия связаны с выборками. Так, у женщин на последнем месте оказались *отвага, разнообразие жизни, авторитет* (фактор 6), тогда как у мужчин, а также у проживающих вдали от Родины респондентов, этот фактор оказался на 4-м месте. У этих групп респондентов на последнем месте оказался 7 фактор – скромность. Во всех выборках наших респондентов в числе наименее значимых оказался фактор гедонизма.

Как видно из табл.45, значимые различия показали ответы респондентов, проживающих на Родине и в столицах, по факторам 6 и 7. У чеченцев, живущих в Москве и Санкт-Петербурге, выше значимость самореализации, а у живущих на Родине – выше фактор скромности. Эти тенденции вполне объяснимы: проживание вне Родины требует от человека большей активности и целеустремленности, необходимой для завоевания более устойчивого положения в мультикультурном обществе. О ценности **скромности** мы много писали в предыдущих разделах книги.

Статистически достоверные различия между мужской и женской выборкой показали факторы 3 (**гедонизм**) и 6 (**самореализация**): значимость этих факторов у мужчин выше. Достоверные различия показали результаты по выборкам респондентов, отличающихся по возрасту: по 1–6 фактору различия значимы.

Таким образом, факторный анализ подтвердил, что наиболее значимыми для чеченцев являются ценности традиционализма, безопасности, равенства, духовности, благовоспитанности.

Чеченский историк С.-М. Хасиев выделил в своих трудах основные элементы ценностной шкалы чеченцев[1]:

1. Адамалла (человечность)
2. Къинхетам (милосердие)
3. Ларам (уважение)
4. ЦIано (духовная чистота)
5. Нийсо (равенство)
6. Бакъо (истина, правдивость)
7. Юьхь (лицо, исток, начало)
8. Иэхь (стыд, совестливость)
9. Сий (честь, слава, почет)
10. ГIиллакх (этикет)
11. Оьздангалла (внутренняя культура)
12. Собар (терпение).

Очевидно, что нашими респондентами были определены в качестве наиболее значимых те же ценностные категории, что выделены С.-М. Хасиевым.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал», позволил определить те качества, которые наши респонденты считают наиболее характерными для представителей своего народа. Как видно на рис.15, среди наиболее характерных были названы *взаимовыручка, верность традициям, сердечность, миролюбие*. Мужчины продемонстрировали большую *склонность к своеволию и риску*, а также у них выше показатели по *соперничеству и недоверию к власти*. Женщины же более *замкнуты, осторожны, уважают власть, законопослушны, уступчивы и склонны к подчинению*. Интересным показалось то, что по результатам методики «Культурно-ценностный дифференциал», женщины показали большую *устремленность в будущее* и несколько большую ориен-

[1] Хасиев С.-М. О ценностной шкале чеченцев». Информационно-аналитический бюллетень «Латта» № 5, 2002. Грозный. С. 38–42.

тированность на *разрушение традиций*. Подобные тенденции обнаружены в исследовании Л.У. Курбановой, в котором мужчины демонстрировали большую, чем женщины, «ментальную приверженность восстановлению и использованию традиций»[1]. Очевидно, что эти результаты связаны с резко изменившимся положением чеченской женщины в обществе, ее значительно возросшей социальной активностью. Современные чеченские девушки и женщины получают хорошее образование, стремятся сделать карьеру, зарабатывают средства на себя и семью. Все это приводит к тому, что традиционная роль женщины – хранительницы традиций – в чеченском обществе изменяется. В большей степени в настоящее время ревнителями традиций выступают мужчины, которым трудно свыкнуться с общественной активностью женщины. Проведенные в 1990,1992 и 1995 гг. соцопросы «Должна ли женщина участвовать в общественной жизни» показали, что большая часть опрошенных высказались против этого[2].

Анализ результатов методики «Культурно-ценностный дифференциал» обнаружил существенную разницу по многим показателям в зависимости от места проживания респондентов. У чеченцев, проживающих на Родине, в автостереотипе более выражены такие качества, как: *верность традициям, уважение власти, осторожность, подчинение, законопослушность, уступчивость и устремленность в будущее*. Чеченцы, проживающие в столицах, показали выше результаты по: *взаимовыручке, дисциплинированности, верности традициям, сердечности, устремленности в прошлое, своеволию, склонности к риску, недоверию к власти, холодности, самостоятельности и соперничеству* (см. рис. 16).

[1] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 154.

[2] Берсанова З. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. М., 1999. 432 с. [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

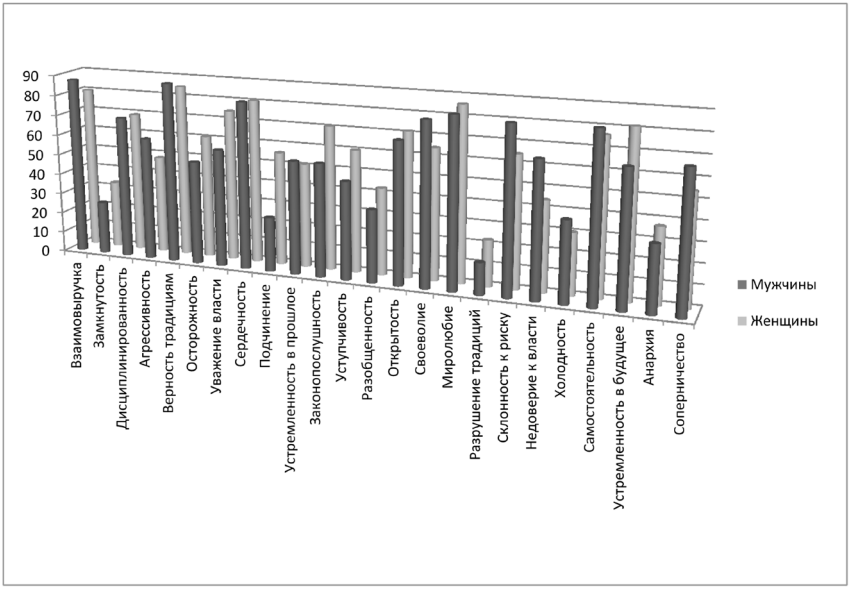

Рис. 15. Ранжирование качеств, характерных для чеченского народа, по результатам теста «Культурно-ценностный дифференциал» (в зависимости от пола респондентов)

Согласно задачам тестирования, был проведен анализ коллективистических и индивидуалистических тенденций чеченской культуры, полученный с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал». Для этого ответы респондентов были сгруппированы по четырем шкалам. Первая шкала «ориентация на группу – ориентация на себя» рассматривается на основе таких параметров, как внутригрупповая поддержка (взаимовыручка-разобщенность), подчиненность группе (подчинение-самостоятельность) и традиционность (верность традициям – разрушение традиций). Вторая шкала «ориентация на изменения» рассматривается в диапазоне «открытость переменам – сопротивление переменам» по параметрам: открытость – закрытость культуры (открытость – замкнутость), ориентация на перспективу (устремленность в будущее – устремленность в прошлое), степень

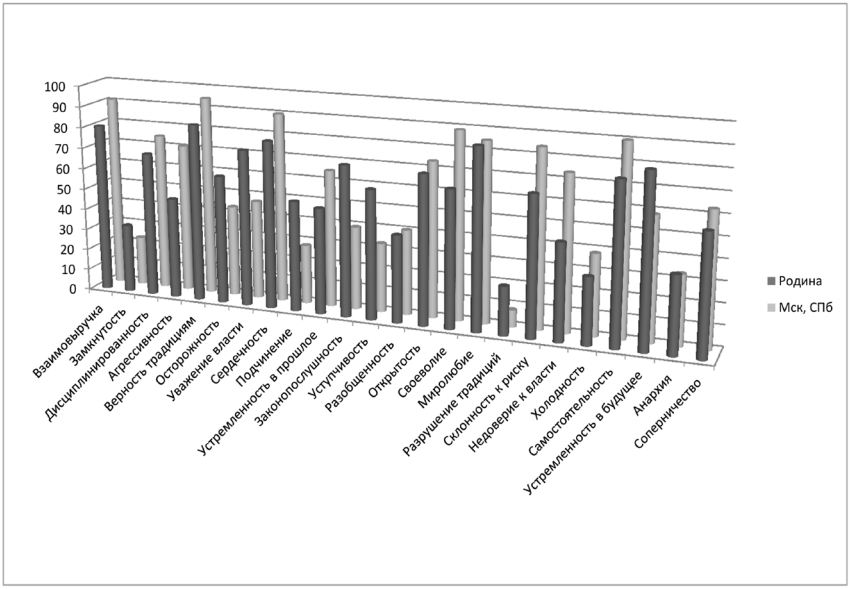

Рис. 16. Ранжирование качеств, характерных для чеченского народа, по результатам теста «Культурно-ценностный дифференциал» (в зависимости от места проживания респондентов)

риска (склонность к риску – осторожность). Третья шкала «ориентация друг на друга» рассматривается в диапазоне «направленность на взаимодействие – отвержение взаимодействия» по параметрам: толерантность-интолерантность (миролюбие-агрессивность), эмоциональность (сердечность-холодность), мотивация достижения (уступчивость-соперничество).

Четвертая шкала «ориентация на власть» рассматривается в диапазоне «сильный социальный контроль – слабый социальный контроль» по следующим параметрам: подчинение запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность – своеволие, законопослушность – анархия) и значимость авторитета (уважение к власти – недоверие к власти)[1].

[1] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 195.

Таблица 46

Распределение результатов методики «*Культурно-ценностный дифференциал*» в зависимости от возраста респондентов (в %).

Параметры	Качества	До 25 лет	После 25 лет	До 25 лет	После 25 лет	Качества
	ОРИЕНТАЦИЯ НА ГРУППУ			**ОРИЕНТАЦИЯ НА СЕБЯ**		
Внутригрупповая поддержка	Взаимовыручка	80,8	85,8	41,0	42,7	Разобщенность
Подчиненность группе	Подчинение	48,9	50,0	78,9	75,2	Самостоятельность
Традиционность	Верность традициям	87,4	81,2	20,3	24,2	Разрушение традиций
	ОРИЕНТАЦИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ					
	Сопротивление переменам			**Открытость переменам**		
Открытость-закрытость культуры	Замкнутость	30,0	36,4	70,4	74,5	Открытость
Ориентация на перспективу	Устремленность в прошлое	52,6	51,8	77,4	80,6	Устремленность в будущее
Степень риска	Осторожность	60,1	53,6	68,2	71,2	Склонность к риску
ОРИЕНТАЦИЯ ДРУГ НА ДРУГА						
	Направленность на взаимодействие			**Отвержение взаимодействия**		
Толерантность -интолерантность	Миролюбие	85,8	84,9	52,7	45,5	Агрессивность
Эмоциональность	Сердечность	81,6	79,7	32,9	32,1	Холодность
Мотивация достижения	Уступчивость	57,5	57,9	58,5	56,4	Соперничество
ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЛАСТЬ						
	Сильный социальный контроль			**Слабый социальный контроль**		
Подчинение запретительным и регулирующим стандартам общества	Дисциплинированность	69,8	68,5	68,9	66,7	Своеволие
	Законопослушность	67,6	66,7	35,0	40,9	Анархия
Значимость авторитета	Уважение власти	70,9	70,3	49,3	51,2	Недоверие к власти

Анализ полученных результатов позволил нам выявить коллективистические тенденции чеченской культуры. По шкале «***ориентация на группу – ориентация на себя***» можно охарактеризовать чеченцев как культуру, ***ориентированную на группу***. Около 80% респондентов относят к самым характерным чертам своего народа *взаимовыручку*, а более 87% респондентов – *верность традициям*. На фоне выраженной *ориентации на группу*, более чем 78,9% респондентов считают *самостоятельность* в противовес *подчинению* типичной характеристикой своего этноса. Итак, *взаимовыручка*, *верность традициям* и *самостоятельность* – наиболее характерные черты чеченского социума.

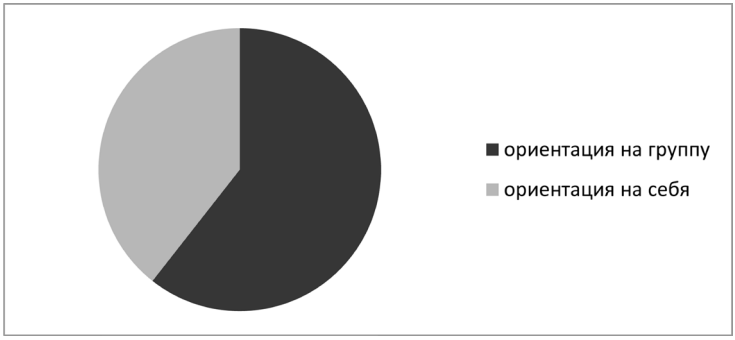

Рис.17. Шкала «Ориентация на группу»
(среднее значение по всей выборке)

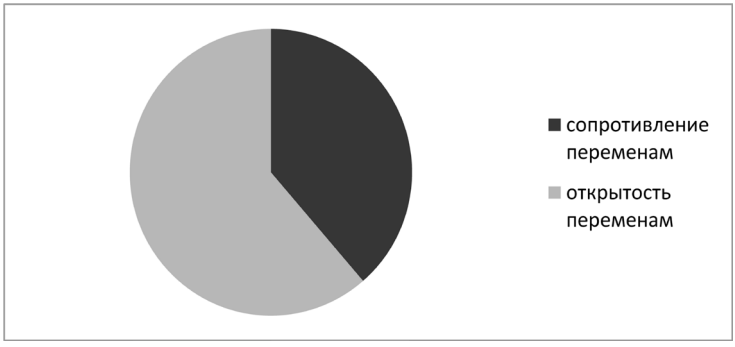

Рис.18. Шкала «Ориентация на изменения»
(среднее значение по всей выборке)

Чеченские респонденты охарактеризовали свою культуру как культуру, ***открытую для перемен***. Такие характеристики как *открытость*, *устремленность в будущее*, *склонность к риску* для чеченских респондентов имеют наибольший вес по сравнению с *замкнутостью, устремленностью в прошлое и осторожностью*.

Обращает на себя внимание то, что психологическая настроенность на перемены в большей степени характерна для респондентов старше 25 лет, а не для молодежи.

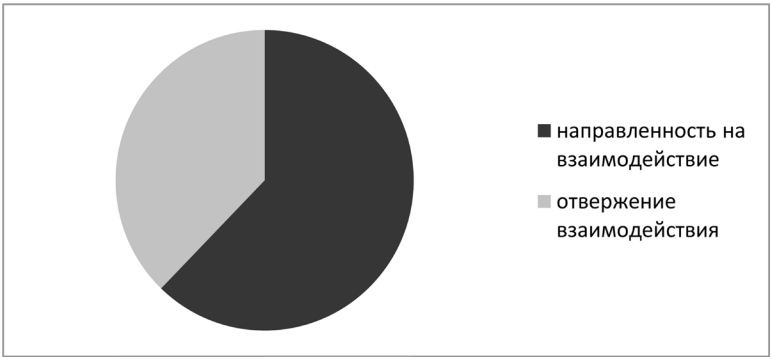

Рис.19. Шкала «Ориентация друг на друга»
(среднее значение по всей выборке)

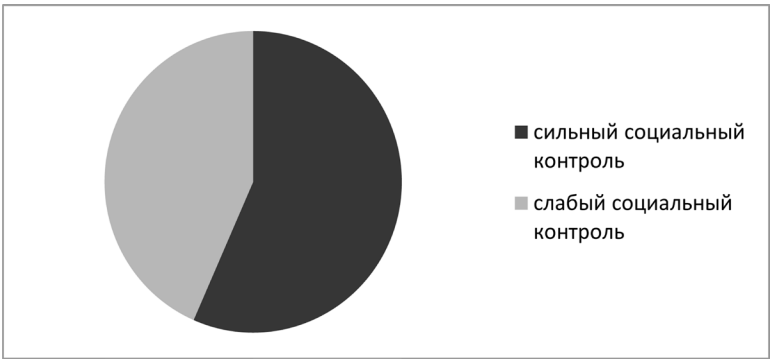

Рис.20. Шкала «Ориентация на власть»
(среднее значение по всей выборке)

Чеченские респонденты оценили свою культуру как ***направленную на взаимодействие*** по следующим критериям: *миролюбие* и *сердечность*. А в отношении такой оппозиции, как «уступчивость» – «соперничество», чеченцы продемонстрировали практически одинаковые результаты.

По шкале ***ориентация на власть*** чеченские респонденты охарактеризовали свою этническую группу как общество с сильным социальным контролем. Для них характерны дисциплинированность, законопослушность и уважение власти. Эти тенденции характерны в одинаковой степени и для молодежи, и для лиц старше 25 лет.

Итак, ведущими чертами образа своего народа чеченские респонденты назвали:

В большей степени свойственные **коллективистическим** культурам:

верность традициям
взаимовыручка
миролюбие
сердечность
законопослушность
уважение власти

В большей степени свойственные **индивидуалистическим** культурам:

устремленность в будущее
открытость
склонность к риску
самостоятельность

Таким образом, структура ценностных ориентаций чеченцев демонстрирует сочетание в ней двух противоположных тенденций: с одной стороны, это приверженность традициям и значимость внутригрупповой поддержки и взаимовыручки, с другой стороны – устремленность в будущее, открытость и самостоятельность. Столь противоречивая структура имеет свои исторические

корни. Значимость традиций и тесные внутригрупповые связи на протяжении столетий сочетались в ценностной структуре чеченцев со значимостью свободы и независимости, с уважением личности. По мнению Б.Б. Нанаевой, «чеченское общество являло собой пример сообщества кровнородственных образований, регулируемых нравственными принципами и нормативными установками. В этом социокультурном взаимодействии членов общества каждый из них оставался равным среди равных, и потому – свободным. К тому же в своем сообществе человек был защищен от посягательств со стороны других этносов на жизнь и честь, что также гарантировало ему свободу. Поэтому для него не было ничего ценнее, чем сохранить эту свободу, и за нее в необходимых случаях он был готов бороться ценою собственной жизни»[1]. Свобода переводится на чеченский язык как «*маршо*». В чеченском языке приняты приветствия «Приходи свободным», «Оставайся свободным». Категория «свободы» связана с различными состояниями социальной динамики чеченцев. В других северокавказских языках такие приветствия не обнаружены[2].

Но свобода отдельной личности ограничена интересами общества. «Чрезмерно возвышенное отношение к свободе в традиционном обществе чеченцев сочеталось с исключительно продуманной регламентацией общественных и межличностных отношений. Действительно, здесь каждый располагал достаточной свободой, позволяющей ему, если не властвовать над другими, то, во всяком случае, не повиноваться. Но система запретов и предписаний в обществе была настолько жесткой, что каждый чеченец не раз произнес в своей жизни: "Как нелегко быть чеченцем"»[3]. В одном из чеченских блогов я прочитала такую фразу: «Свободная личность Чеченца закована в цепи адата»[4].

[1] Нанаева Б.Б. Свобода как родовая характеристика самосознания этноса и феномен культуры // [Электронный ресурс] URL: http://www.teoria-practica.ru/-2-2010/culture/nanaeva.pdf

[2] Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Южнороссийское обозрение. Вып.5, 2001. С. 117.

[3] Нанаева Б.Б. Указ. соч.

[4] [Электронный ресурс] URL: http://tetkam.net/style-article.php?pageCatId=2&artId= 994

Выраженность этноаффилиативных тенденций респондентов помогла оценить методика «Этническая аффилиация». Этноаффилиативный мотив – это стремление к общности со своей этнической группой. «Выраженность этноаффилиативных тенденций предполагает склонность следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы»[1]. В зависимости от степени выраженности этноаффилиативных тенденций известный этнопсихолог Г. Триандис выделил два типа личностей: аллоцентрические личности, которые более нуждаются в групповой поддержке, ориентированы на группу и считают себя продолжением группы, а группу – продолжением себя, и идеоцентрические личности, которые в групповой поддержке нуждаются в меньшей степени, не подчиняют свои цели групповым, и не идентифицируют себя с группой.

Анализ результатов методики показал яркую выраженность этноаффилиативных тенденций чеченцев, проявившуюся во всех группах респондентов, что характеризует чеченский этнос как психологическую общность, в которой сильны общегрупповые (этнические) ценности и цели.

Таблица 47

Выраженность этноаффилиативных тенденций в разных выборках респондентов

Показатель	Пол			Возраст			Место проживания		
	Мужской	Женский	p	До 25 лет	Старше 25 лет	p	Родина	Мск, СПб	p
Этноаффилиативные тенденции	6,2	5,6	0,014	6,0	4,9	0,002	5,6	7,0	0,000
Антиэтноаффилиативные тенденции	2,1	2,6	0,038	2,4	2,7	0,246	2,5	2,4	0,620

[1] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 32.

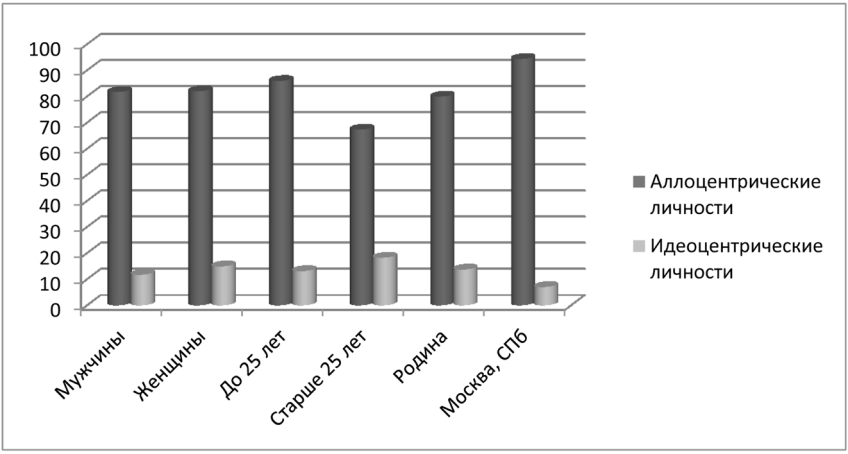

Рис.21. Результаты изучения этнических аффилиативных тенденций по методике «Этническая аффилиация»

Анализ ценностных суждений, представленных в данной методике, позволил выделить аллоцентрические и идеоцентрические личности среди наших респондентов (см. рис. 21). От 67,3 до 94,3% наших респондентов (по разным выборкам) – это аллоцентрические личности, которых характеризует выраженная принадлежность своей этнической группе, превалирование групповых целей над личными. Аллоцентрические личности – это те, кто никогда не забывает о своей национальности, кто стремится поддерживать обычаи и традиции своей этнической группы, придерживается ее норм и правил. Превалирование в обществе аллоцентрических личностей характеризует общество как коллективистическое. Самые высокие показатели – 94,3% аллоцентрических личностей, мы обнаружили среди чеченцев, проживающих за пределами Родины, а самое большое количество идеоцентрических личностей (18,2%) – среди чеченцев старше 25 лет.

Продолжая неоконченные предложения, наши респонденты назвали **ценности**, которые являются **самыми главными для чеченской культуры**.

В первую группу ценностей вошли нравственные качества личности чеченца, такие как: *честь, достоинство, отвага, добродушие* (муж.), *честь, справедливость, порядочность, добродушие, мудрость, терпимость, толерантность, уважение, мужество, благородство* (жен.). Очевидно, что это те личностные качества, которые выступают ценностями, предписываемыми обществом, «обладание которыми вызывает уважение в непосредственном окружении… Данное качество как ценность может быть актуальным не столько по реальному обладанию им, сколько по актуальности ожиданий его наличия со стороны окружающих.… На основе этих ценностей формируется чувство самоуважения»[1].

Во вторую группу вошли ответы, отражающие важнейшую значимость мира на чеченской земле: *мир, спокойная мирная жизнь, мир с другими народами* (муж.); *жить в согласии, любви, мире; мир на земле вайнахов*. Для людей, переживших тяжелые испытания, эта ценность носит вполне осязаемый характер.

Свобода личности наряду со *сплоченностью* этнической группы являются базовыми ценностями, на которых зиждется чеченская культура. Обе эти категории часто встречались в ответах наших респондентов. «Являясь стержнем духовности чеченского народа, категория свободы выступала как источник его нравственности. Все наиболее значимые явления в жизни чеченского народа соизмерялись со свободой. Однако в жестком саморегулирующемся чеченском обществе свобода не могла быть абсолютной и естественным образом ограничивалась интересами общества»[2].

Религия, вера (муж.); *вера в Аллаха, иман, соблюдение шариата* – группа ценностей, которую часто указывали в своих ответах респонденты. Как видно из ответов, ислам для чеченцев

[1] Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012. С. 160.
[2] Межиева К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в чеченском обществе. Дисс…. канд. ист.наук. М., 2009. С. 105.

– это и глубокое духовное чувство, и образ жизни, соответствие которому является важнейшей ценностью.

Адаты, сохранение обычаев (муж.); *верность традициям, культура, традиции, обычаи* (жен.) – ценностные ориентации, связанные с приверженностью и сохранением традиционной чеченской культуры. С ними тесно сопряжена такая сакральная ценность, как *родная земля* (встречается в ответах женщин). Связь с родной землей, с территорией исконного проживания этноса очень значима и осязаема для народа, пережившего мухаджирство в XIX в., депортацию в XX в., кровопролитные войны, заставлявшие мигрировать значительную часть населения.

Женские ответы были более разнообразны; наши респондентки указали в качестве главных ценностей чеченского народа *этику, родной язык*, а также *деньги и славу*, отметив, что эти ценности стали значимы для отдельных представителей чеченского народа в последнее время.

Итак, источниками и детерминантами этноценностных ориентаций чеченцев являются: коллективизм, принадлежность к этносу, этнические традиции и обычаи, моральные нормы мусульманской этики и ценности ислама, ценности этноэтики.

Ценностная структура чеченцев характеризуется значимостью следующих ценностных блоков: ***Равноправие, Консерватизм*** и ***Гармония***. Ядром ценностной структуры чеченцев являются духовные ценности. Именно духовные ценности, наряду с правовыми нормами, являются регуляторами общественной жизни, регуляторами социотипического поведения чеченцев. Опора на традиционную и религиозную мораль и нравственность является важнейшим фактором стабильности общества.

Значимость блоков ценностей в структуре ценностной иерархии зависит от места проживания респондентов: проживание чеченцев в крупных индустриальных городах способствует нарастанию тенденций к повышению значимости ***Мастерства*** в сочетании с неизменно высокой значимостью ***Принадлежности.***

Ценностные ориентации характеризуют чеченскую культуру как подверженную модернизации, так как для респондентов характерна высокая степень устремленности в будущее и открытость.

Чеченское общество более чем на 80% состоит из аллоцентрических личностей, что характеризует его как коллективистическое, а его представителей – как склонных следовать целям, нормам, правилам и идеалам своей этнической группы.

Заключение

Представленное в монографии исследование посвящено изучению социально-психологических особенностей чеченского этноса на современном этапе в единстве основных маркеров его этнической идентичности. Важнейшими маркерами этнической идентичности чеченскими респондентами были названы: народные обычаи и традиции, культура, родной язык, религия, общее историческое прошлое, родственные связи.

Исследование чеченской истории, направленное на изучение событий и явлений, повлиявших на формирование социально-психологических характеристик чеченского этноса, показало, что историческая память чеченцев как концентрация наиболее значимых событий прошлого в сознании представителей этноса отражает сложную и драматическую историю чеченского народа в составе российского/советского государства.

Изучение социальной структуры чеченского этноса позволило выявить роль и значение таких общественных институтов как тайп и тукхум на современном этапе развития чеченского общества. На основе анализа литературы показано, что современный чеченский тайп не является родственной группой, поэтому рассмотрение чеченского социума как родоплеменного является ошибкой. Уже в эпоху имамата Шамиля социально-экономические и политический функции тайпа утратили свое значение. Тем не менее, тайп играет огромную нравственную роль в жизни чеченского народа. Каждый чеченец знает, из какого он тайпа, помнит свою генеалогию: он должен перечислить своих предков до седьмого колена. Тайповая память играет важнейшую роль в воспитании молодого поколения.

Эмпирически не подтвердилось высказанное в работах некоторых авторов утверждение, что для чеченцев чувство принадлежности к тайпу преобладает над этнической идентичностью. Проведенное исследование показало, что тайповая идентичность весьма слабо актуализирована в ответах чеченцев на фоне остальных категорий идентичности. Важно отметить еще и тот факт, что нормы и требования своего тайпа в качестве регуляторов социотипического поведения оказались на последнем месте у всех категорий наших респондентов.

Семейные и родственные, а не тайповые отношения по-прежнему имеют большое значение в чеченском социуме. Несмотря на определенную трансформацию гендерных ролей, именно семья, а не отдельная личность является минимальным элементом чеченского общества.

Поведение чеченцев в обществе и семье регулируют обычаи и традиции. Среди наиболее важных чеченскими респондентами были названы уважение к старшим, к женщине, гостеприимство, исполнение религиозных предписаний. Анализ современного бытования чеченских традиций и обычаев позволяет отнести чеченский социум к обществу традиционного типа. При этом стремление к сохранению и поддержанию традиций сочетается с процессами модернизации. Важно отметить, что сохранение и поддержание обычаев и традиций, их возрождение является фактором, регулирующим и стабилизирующим общественные и личные отношения в Чечне. Содержащийся в традициях и обычаях глубокий нравственный потенциал является источником воспитательного воздействия. Посткризисное возрождение чеченского общества зиждется на психологической стабильности, заложенной в традиционной этнокультуре.

В жизни чеченского социума очень велика роль религии. Ислам является источником норм общественной морали и нравственности, основой духовного развития, регулирует общественное и личное поведение. Нормы ислама прочно вошли в бытовую обрядность чеченцев; религиозная лексика является ши-

роко употребляемой в языковой действительности; в структуре идентичности религиозный (конфессиональный) компонент занимает важнейшее место; исламские ценности являются общественными добродетелями.

Изучение языкового пространства чеченцев показало, что все они являются билингвами (хорошо владеют чеченским и русским языком), а многие – полилингвами, так как активно изучают английский, арабский и другие языки. Тем не менее, чеченский язык остается для подавляющего большинства чеченцев единственным родным языком, важнейшим средством передачи этнокультурного опыта, менталитета, культуры, поэтому его овладению придается огромное значение вне зависимости от места проживания чеченцев.

Исследование структуры идентичности чеченцев показало, что наши респонденты в большей степени идентифицируют себя в терминах семейно-поколенческих связей, а также по своей принадлежности к определенной профессиональной или учебной группе. В структуре идентичности чеченцев стержневое место занимают этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности. У более чем 60% чеченских респондентов этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности обнаруживают тенденцию к слиянию. В структуре этнической идентичности более выражен аффективный компонент, в котором явно преобладает гордость за свою этническую идентичность. Более всего демонстрация этой тенденции характерна для чеченских мужчин.

Коллективизм, принадлежность к этносу, этнические традиции и обычаи, моральные нормы мусульманской этики и ценности ислама, ценности этноэтики являются основными источниками и детерминантами этноценностных ориентаций чеченцев.

Ценностная структура чеченцев характеризуется значимостью следующих ценностных блоков: *Равноправие, Консерватизм и Гармония*. *Консерватизм* и *Гармония* – ценности коллективистического полюса, отражающие примат ценностей группы

над ценностями индивида. *Равноправие* относится к другому полюсу, отражающему ценности индивида. Подобное сочетание доминирующих ценностных ориентаций позволяет отнести чеченское общество к обществу коллективистического типа, в котором, при этом, выражена ценность уважения отдельной личности, ее свободы.

Ядром ценностной структуры чеченцев являются духовные ценности. Именно духовные ценности, наряду с традиционными нормами, являются регуляторами общественной жизни, регуляторами социотипического поведения чеченцев. Опора на традиционную и религиозную мораль, этику и нравственность является важнейшим фактором стабильности общества.

Значимость блоков ценностей в структуре ценностной иерархии зависит от места проживания респондентов: проживание чеченцев в крупных индустриальных городах способствует нарастанию тенденций к повышению значимости *Мастерства* в сочетании с неизменно высокой значимостью *Консерватизма.*

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что чеченский этнос сегодня представляет собой психологическую общность, в которой коллективистические черты сочетаются с ценностями индивида. Высокая степень устремленности в будущее и открытость характеризует чеченскую культуру как подверженную модернизации. При этом чеченское общество в подавляющем большинстве состоит из аллоцентрических личностей, склонных следовать целям, нормам, правилам и идеалам своей этнической группы.

Словарь чеченских слов и выражений, использованных в книге

Ага – детская люлька
Аганчу бер диллар – укладывание ребенка в люльку
Адамалла – человечность
Азат – лай-отпущенник
АллахI – Бог, Аллах
АллахIу акбар – Аллах велик
Алмасы – злые духи
АлхьамдуллилахI – слава Аллаху
Амин – да будет так
Арара нах, охьара нах – равнинные чеченцы
БIов – боевая башня
Бакъо – истина, правда
Баркалла! Дела реза хийла – Спасибо! Пусть будет доволен Аллах!
Белхий – коллективная трудовая взаимопомощь
Беркат – благополучие
Бехк – вина, долг, проступок
Бирлант – бриллиант
Борз – волк
Бусалба – мусульманин
Бустамаш – металлические застежки
Вайнах – наши люди
ВаллахIи – клянусь Аллахом
Ваха, Яха, Яхита – живи (так называли детей в тех семьях, где умер ребенок)

ВеллачунтIера сагIа – жертвоприношение за умершего

Весет-кехат – завещание

Висита – оставайся живой (*муж. имя*)

Воккха-хьажи // Воккха-хьаьжи – Великий святой

Воккханиг – старший

Вошалла – братство

Гар – ветвь рода

Гаьнгали – подвесная колыбель

Горгали – церковный колокол; звонок, колокольчик (от имени святого Георгия)

Гаур – немусульманин

ГIабали – традиционный женский чеченский наряд

ГIала – жилая башня, город

ГIийбат – сплетни, ложь, ругань, клевета

ГIиллакх – этикет

ГIиллакх-оьздангалла – это «комплекс этикетных (обычных) правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям: обхождения с окружающими, формы обращения, приветствий, поведения в общественных местах, манеры поведения, одежды и др.»[1]

Даймохк – Отечество

Дакъа – покойный

Дала аьтто бойла! – Дай Бог удачи!

Дала лардойла – Да хранит вас Создатель

Дала везийла (*езийла*)! – Пусть тебя любит Аллах!

Де дика дойла! – Добрый день!

Декхар – долг

Дела (*Дяла, Диэла, Дэла, Дэйла*) – Верховный Бог чеченцев и ингушей; сейчас это слово употребляется в значении «Аллах»

Дели-мастахой (*в авт. транскр.*) – *Делан мостагIий* – Божьи враги

Ден цIа яр – посещение невесткой отчего дома

[1] Хасбулатова З.И. Указ. соч. 267.

Деши – золото

Диканца дукха вехийла (*ехийла*)! – Живи долго с добром!

ДоІа – молитва дуа

ДоттагІалла – дружба

Доьзал – нуклеарная семья

Дукха ваха – живи долго

Еса – Ясин – 36 сура Корана

ЖаІар (*в авт. транскр.*) – *жІара* – крест (от грузинского слова «джвари»)

Жижиг-галнаш – мясо с галушками из пшеничной или кукурузной муки

Жимнаг (*в авт. транскр.*) – *жиманиг* – младший

ЖиргІа – бубен

ЖовхІар – жемчуг

Жоьжахати – ад

Зукар – зикр

Зукар хьалхе – досл. «первый в зикре»

Зиярт – зиярат

Зуда – жена

Илли – эпическая песня

ИншааллахІ – если будет угодно Аллаху

ЙоІ – девочка

Исламан зІаьнарш – зори ислама

Куйболу баъ (*в авт. транскр.*) – *куй болу баІ* – пшеничный репейник, огородный бодяк

Къонахалла – этический кодекс чеченцев

Комаьршалла – щедрость

Коч – рубаха, платье

Куьйге дахар – «сойтись руками» – ритуальное примирение кровников

Кхерч – очаг

Кхоъ – три

Кхокха – голубь

Къам – нация

Къинхетам – милосердие

Къонах («*къуонах*») – «молодец, достойный муж»[1], «сын народа»[2]

КъурIан – Коран

Кюра – сокол (*в авт. транскр.*); *куьйра* – ястреб

КIира – неделя

КIиранде – воскресенье

Лай – раб

Лам – гора

Ламаз – намаз

Ламазан чоь – комната для намаза

Ламанан нах, ламарой – горные чеченцы

Ларам – почтительность

Латта – земля

Лахьта – подбой в могиле

Лема (*производн. от «Лом»*) – лев (*муж. имя*)

Леча – сокол (*муж. имя*)

Ловзар – игра, свадьба, потеха, забава

Майра – муж

Майралла – храбрость

Маклаттархой – молодые люди, которые ухаживают за гостем-мужчиной за столом

Малик – ангел

Марха – пост (от грузинского слова «мархва»)

Марха дастар – праздник Ураза-Байрам

Мархи бутт – месяц поста (Рамадан)

Марчо – саван

Марша вогIийла! – Приходи свободным!

Маршо – свобода

МаслаIат – примирение

---

[1] Исмаилов А.Т. Дош: русско-чеченский словарь. Элиста. 2009. С. 183.

[2] Ильясов Л. Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры // Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. С. 6.

МаслаIаман дай – старейшины, отличающиеся красноречием, которые участвуют в примирении кровников

Маьлхан кешнаш – солнечные могильники

Мехк-кхел – Совет страны

МозгIар – священник

Мотт бастар – символический обряд развязывания языка

Назма – песня духовного содержания

Нана – мать

Некъе – ветвь гара

Ненан мотт – язык матери

Ненахой – родственники матери

Низам – дисциплина, порядок, режим; так назвался свод законов в Имамате Шамиля

Нийсо – справедливость

Нохчалла – морально-нравственная система чеченского народа; это то, что делает чеченца представителем определенной этнической общности (дословно «нохчалла» можно перевести как «чеченскость»); совокупность морально-поведенческих норм; моральный кодекс чеченцев

Нохчий – чеченцы

Нохчийн – чеченский (ая)

Нохчо – чеченец

Нуц – зять

Нуц воьссина цIа – дом, где остановился зять

Нуц гучваккхар – «показ зятя»

Оршот – понедельник

Оьзда нах – свободные, достойные люди

Оьзда яхь – благородная гордость

Оьздалла – воспитанность, деликатность, аристократичность

Оьздангалла – благородство, корректность, культура

ПIераска – пятница, день святой Прасковьи

Пиес – тюбетейка; мужской головной убор

СагIа – подаяние, милостыня, пожертвование

Седа – звезда

Сий – честь

Синкъерам – вечеринка

Сипа – трубчатая кость для стока мочи в сосуд *тоьк*

Сискал – чурек; хлеб из кукурузной муки

Собар – выдержка, терпение

Сонталла –гордыня

Соьлжа-гІала – Грозный

СтелаІад – радуга

Сту бийна хилла вежарий – ставшие братьями, зарезав быка

Сунт вар – обряд обрезания

Тайп // тейп – «это не классический род, а братство – ассоциация родственных и не родственных (социальных) групп, объединенных едиными социальными, экономическими интересами и мифологическим родством»[1]

Там-мах – калым

Тарамы – духи, охранявшие человека в дороге

Тезет – место для поминок во дворе усопшего; поминки, соболезнования

Тешам – доверие

Тоба – обет, клятва

Тоьк – сосуд для стока мочи в детской люльке ага

Тукхум – «это локально-территориальные объединения в естественно-географических границах с "этнотерриториальным" компонентом в условиях горной Чечни»[2]

Туркх – заместитель тхьамда, руководит ритуальной практикой коллективного зикра.

Туьйдарг – нагрудник в женском традиционном наряде

Тхьамда – глава мюридов в вирде

Тэрым – дух-покровитель

Убуры – злые духи, вошедшие в какое-то животное; вампиры

[1] Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы. С. 288–289.
[2] Натаев С.А. Указ. соч. С. 5.

Урдо – ценный свадебный подарок жене; определенная сумма денег, которая выплачивается мужем жене на случай развода по независящим от нее обстоятельствам

Хийисте – источник

Хингал – тонкая лепешка из пшеничной муки с тыквой

ХьагI – зависть

Хьажа // хьаьжа – паломник, посетивший Мекку

ХьажцIа – могила пророка Мухаммада

Хьакъикъат – обряд жертвоприношения по случаю рождения ребенка

Хьаша – гость

Хьешийн цIа – кунацкая, комната для гостей

ХIайкал – мусульманский амулет, оберег, талисман прямоугольной формы

ЦIа – тайп, род, семья

ЦIано – духовная чистота

ЦIе тиллар – наречение именем

ЦIийна да – хозяин дома

ЦIийна хьалхара стаг – первый человек фамилии

Цхьана цIийна нах – люди одной крови, люди одного дома

Чанка – так назывались горцы Северного Кавказа, родившиеся от брака знатного мужчины с незнатной женщиной. По своему имущественному положению чанка стоял ближе к владельцам и старшинам.

Чурт – памятник

ЧIепалг – тонкая лепешка из пшеничной муки с творогом или картофелем

ЧIерийн жайна – рыбий амулет

ШарI – шариат

ШарI-кхел – шариатский суд

Шовкъ – экстатическое состояние, которое достигается во время зикра

Шот – суббота

Эвлаяъ // эвлаьъ – святой

Эла – князь

Эхь (*иэхь, бехк*) – стыд, срам, позор, смущение, совесть

Юккъерниг – средний

Юьхь – лицо, исток, начало

Ялсамани // Ялсамане – рай

Ясак // ясакх – натуральный оброк

Ясырь (чеч. *йийсар*) – пленник; ясырями были пленные горцы-иноплеменники, а также представители «царских властей»

Яхь – соревновательность, здоровое соперничество

Іад хьоькху пондар – чеченская скрипка

Іелин беш – сад Али Митаева

Іожалла – смертный час

Іуьйре дика йойла! – Доброе утро!

Словарь арабских слов и выражений, использованных в книге

Адат – юридические обычаи; свод традиционного права у кавказских народов, который регулирует взаимоотношения человека с обществом. Адаты складывались веками и не утратили своего значения в настоящее время

Азан – призыв *муэдзинов* к началу намаза

Аллаху акбар – Аллах велик

Алим – высокообразованный, обладающий большими знаниями, ученый

Алхамду лиллах – слава Аллаху

Амин – да будет так

Ат-тасаввуф – суфизм

Ахд – клятва верности мюрида своему наставнику муршиду, шейху

Аулия от араб. слова – *вали* (во мн. числе) – праведники, приближенные к Аллаху

Аурат – часть тела, которую мусульмане обязаны прикрывать перед другими людьми. Для женщин ауратом считается всё тело, кроме овала лица и кистей рук, для мужчин – от пупка до колен включительно

Ассаляму алейкум – арабское приветствие, которое используется в качестве приветствия мусульманами всего мира и означает: *Мир вам*! В ответ на него принято отвечать: *Ваалейкум ассалям! (и вам мир)*

Аят – отдельное предложение в Коране, из *аятов* состоят *Суры*

Баракат – благодать, ниспосланная Аллахом

Ваджаб – обязательные для исполнения, необходимые поступки

Васият – завещание в исламе

Вирд – дословно: задание, которое *шейх* дает своему *мюриду*. Это «различное количество повторений определенного набора сакральных формул, необходимых для достижения ощущения близости цели познания – Бога»[1]. *Вирд* произносится мюридами индивидуально после каждого намаза.В настоящее время используется в значении: направление в религии, социально-религиозное братство; в суфийском исламе означает коллектив, группу людей, последователей *шейха*

Воллахи – клянусь Аллахом

Джахр – громкий зикр кадирийцев, который исполняется в форме движения по кругу в такт ритмичной музыке и сопровождается особыми восклицаниями

Джума-намаз (рузба-намаз) – пятничный коллективный намаз в мечети

Дуа – произвольная молитва или мольба

Закят – один из пяти столпов ислама, обязательный налог на имущество и доходы, который идет на нужды религиозной общины и распределяется среди бедных и неимущих мусульман

Зикр – поминание Аллаха; ритуальная практика, основное духовное упражнение в суфийском исламе. «Представляет собой повторение имени Бога или некоторых фраз из Корана»[2]

Зиярат – у мусульман хождение к святым местам, а также само обозначение этих святых мест. Иногда «святыми местами» называются могилы предков, которые посещаются по особым праздничным дням (Ид аль-Адха). Например, у ингушей существует обряд посещения могилы святого Батал-Хаджи накануне месяца рамадан

---

[1] Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?590#2

[2] Албогачиева М.С.-Г.. Этнографические аспекты религиозных практик. С. 88.

Иджаза – письменное или устное разрешение, которое удостоверяет право шейха заниматься духовным воспитанием мюридов и дается мюридам, завершившим постижение пути

Имам – 1) Руководитель общественной молитвы в мечети; 2) Глава мусульманской общины

Иман – вера; неотъемлемая часть мусульманской религии. Включает в себя шесть столпов: *таухид* – вера в Единого Бога, Аллаха, вера в Его Писания, Его посланников и пророков, в Его ангелов, в Последний день, в предопределение

Инша Аллах – если будет угодно Аллаху

Ислам – переводится с арабского как «покорность», «подчинение» воле Аллаха; одна из мировых религий, основателем которой является Пророк Мухаммад. Ислам исповедуют более чем в 60 странах мира более 1,5 миллиарда человек

Иснада - последовательная передача религиозного знания лично от учителя к ученику на протяжении веков. Особую роль *иснада* играет в суфиском исламе, где авторитет суфия во многом зависит от наличия у него достоверного *иснада* – цепочки, по которой мистические знания (которые не могут быть переданы "просто словами"), переходят от первого учителя к сегодняшнему адепту

Ифтар – вечернее разговение в месяц рамадан

Ихрам – состояние ритуальной физической и духовной чистоты

Ихсан – добродетель, благородство: «совершение того, что является благом для других, причем когда делается с чувством милосердия и любви»[1]

Кадий – шариатский судья

Кадият – шариатский суд

Кадирийя – орден или течение суфийского ислама, названного так по имени его основателя шейха Абд аль-Кадыра Гиляни из Багдада, жившего в XII в.

[1] Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана. – СПб., 2012. С. 463.

*Кибл*а – ориентир (Кааба), в сторону которого направлено лицо во время молитвы мусульман

Коран – заключительное Священное Писание, Священная Книга мусульман, ниспосланная Богом через пророка Мухаммада

Мавлид – это чествование и радость по причине рождения, ниспослания Пророка Мухаммада; также мавлидом называются собрания мусульман с молитвами, посвященными свадьбе, рождению ребенка

Мазхаб – школа шариатского права в исламе. К настоящему времени среди мусульман-суннитов распространение имеют четыре мазхаба: ханафиты, маликиты, шафииты и ханбалиты. Чеченцы, ингуши и народы Дагестана придерживаются шафиитского мазхаба, который считается самым строгим. Основателем шафиитского мазхаба является Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии

Маслаат (маслахат) – общее благо, выгода, интересы сторон. *Маслахат* – это третейский суд – самобытная форма разрешения конфликтов, получившая распространение у отдельных народов Северного Кавказа, в том числе у чеченцев

Махр – обязательный свадебный подарок невесте; в случае развода остается у жены

Маша Аллах – досл. то, что Аллаху угодно. Так говорят, чтобы защитить от сглаза

Мечеть – место поклонения; мусульманское богослужебное архитектурное сооружение

Минбар – кафедра, с которой имам мечети ведет свои проповеди

Михраб – в мечети ниша с аркой, обращенная в сторону Каабы

Мумин – верующий

Муршид – наставник, учитель, суфийский шейх, имеющий право передать свое знание ученикам. Принятие суфизма начинается с того, как ученик (*мюрид*) даёт клятву верности учителю – *муршиду*, которого он избрал. После этого ученик называется *мюридом*

Муслим – соблюдающий все предписания ислама. Быть *муслимом*, это значит выполнять пять столпов ислама:

- *Шахада* – это свидетельство о существовании Единого Бога и его Пророка Мухаммада;
- *салат* (намаз) – ежедневная пятикратная молитва;
- *саум* (ураза) – пост в месяц Рамадан;
- *закят* – налог на имущество и доходы, который идет на нужды религиозной общины и распределяется среди бедных и неимущих мусульман;
- *хадж* – паломничество в Мекку.

Мусульманин – покорный, примирившийся

Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман. Наделён правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам, давать разъяснения по применению шариата. Его решение (фетва) основывается на религиозно-юридических канонах распространённого в данной стране направления ислама (суннизма, шиизма и т. д.), а также школы шариата (мазхаба)

Мухаджиры (букв. «переселенцы») – термин, происходящий из арабского языка от слова хиджра – переселение. *Мухаджирство* – это массовое и целенаправленное переселение мусульман в мусульманскую страну из немусульманских стран, где мусульмане являются меньшинством или чаще всего им становятся в результате военных действий

Муэдзины – служители мечети

Мурид (мюрид) – ученик, последователь. *Муридом* называют человека, желающего посвятить себя исламу и овладеть основами мистического учения – суфизма. Мурид избирает себе учителя – муршида (шейха)

Накшбандийя – орден или течение суфийского ислама, основанный шейхом Бахауддином Накшбанджи из Бухары, жившего в XIV в.

Намаз – один из пяти столпов ислама, ежедневная обязательная пятикратная молитва мусульман

Нафс в исламе – «"[животная] душа" человека, являющаяся средоточием всего спектра человеческих отрицательных качеств и эмоций. Может совершенствоваться до уровня "упрекающей" человека за совершение грешного (Св. Коран, 75:2), а также до "спокойной" через праведность и богобоязненность (Св. Коран, 89:27)»[1]

Нашиды – мусульманские песнопения

Никях – брачный договор, который заключается между мужчиной и женщиной по правилам шариата

Садака – добровольное подаяние

Силсила (цепь преемственности) – это последовательность шейхов тариката, которая восходит к Пророку Мухаммаду

Сунниты – последователи наиболее многочисленного направления в исламе. Сунниты делают особый акцент на следовании Сунне пророка Мухаммеда (его поступкам и высказываниям), на верности традиции, на участии общины в выборе своего главы – халифа

Сура – одна из глав Священного Корана. Всего в Коране 114 *сур*

Суфизм – «мистическое направление в исламе, приверженцы которого стремятся обрести божественную любовь и божественное знание посредством личного мистического опыта»[2]. Для суфийского ислама на Северном Кавказе, в частности в Чечне, характерно почитание шейхов (духовных наставников, основавших суфийские братства), их семей; их могил, святых родников

Сухур – желательный приём пищи перед утренней молитвой *фаджр* в течение месяца Рамадан

Тайпа – кровнородственный союз; род, группа родственных семей, у которых есть общий прародитель

Товба – обет, обещание соблюдать верность заветам устаза; используется в значении вирдовое братство.

[1] Аляутдинов Ш.Р. Путь к вере и совершенству. М., 2008. С. 459.

[2] Албогачиева М.С.-Г. Этнографические аспекты религиозных практик. С. 88.

Тазият – соболезнование, прием соболезнований, место соболезнований; похороны, поминки

Тарикат – суфийский путь. Тарикат состоит из состояний и стоянок, которые должен преодолеть суфий под руководством опытного шейха

Ураза – один из пяти столпов ислама, пост в месяц Рамадан

Ураза-Байрам (Ид-аль-Фитр) – праздник разговения

Хадж – один из пяти столпов ислама, паломничество к святым местам в Мекку

Халват – уединение; место уединения, где суфий полностью отрешается от мирской суеты и посвящает себя пониманию сущности ислама

Халял – дозволенное в шариате

Харам – запрещенное в шариате

Хафи – тихий зикр накшбандийцев

Хиджаб – (покрывало) в исламе – любая одежда (от головы до ног), однако в западном мире под хиджабом понимают традиционный исламский женский головной платок. Связано с арабским словом «*хаджаба*», и означает «укрыться», «сделаться невидимым», «защититься»

Шавваль – месяц мусульманского календаря, следующий после месяца Рамадан. Его начало ознаменуется окончанием поста, поэтому первое число месяца Шавваль – праздник разговения, Ураза-байрам. Мусульмане в этот месяц держат шестидневный пост; считается что тот кто постился весь месяц Рамадан и дополнил его этими днями получит награду равную ежедневному посту в течение всего года

Шариат – («прямой, правильный путь») – закон, предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных; комплекс закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности, религиозную совесть мусульман и выступают источниками конкретных норм, регулирующих поведение

Шахада – один из пяти столпов ислама, утверждение: «Свидетельствую, что нет Божества кроме Аллаха, и ещё свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха»

Шейх – в суфийской традиции духовный наставник, основатель суфийского братства

Шииты – последователи ветви ислама, к которой принадлежат от 10 до 20% от общей численности мусульман. Отличительной чертой шиитов является убеждение в том, что руководство мусульманской общиной должно принадлежать Имамам – назначенным Богом, избранным лицам из числа потомков пророка, к которым они относят Али ибн Абу Талиба и его потомков от дочери Мухаммада Фатимы, а не выборным лицам – халифам

Ясин (Йа-син) – 36-я сура Корана; ее обычно читают в предсмертный час.

Литература

Абдулвахабова Б.Б.-А. Башни, склепы и святилища // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Абдулвахабова Б.Б.-А. Одежда и украшения // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Абдул-Мути А. Воспитание в исламе. Наши дети. Практическое руководство / пер. с англ. СПб., 2008.

Абрамян Э.Г. Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры. В кн.: Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван, изд-во АН Арм. ССР: 1978.

Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990.

Авторханов А.Г. К вопросу изучения тайпов, тухумов и классовой борьбы в чеченской деревне / «Революция и горец». Р.-н./Д., 1931, № 4.

Азарбайджани М. Введение в психологию религии. М., 2012.

Айдамиров А. Долгие ночи. М., 1996.

Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. М., 2008.

Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Махачкала, 2004. С. 518.

Акаев В.Х. Ислам и политика (на примере Чечни) // Чечня: от конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). М., 2001. С. 130.

Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Р-н/Д., 2004. С. 54.

Акаев В.Х. Распространение и утверждение ислама // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. М. 1999.

Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. Грозный, 2011.

Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Южнороссийское обозрение. Вып.5, 2001. С. 117.

Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.

Акаев В.Х. Эволюция суфизма на Северном Кавказе. [Электронный ресурс] URL:http://www.chechen.org/sufizm/311-jevoljucija-sufizma-na-severnom-kavkaze.v.akaev.html

Акаев В.Х., Абдулаева Э.С. Ранние религиозные верования // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Акаев В.Х., Акаева К.В. Социокультурные и этнопсихологические особенности чеченского этноса // Мир этноса: процессы самоорганизации социальных и этнических систем. Нальчик, 2005. С. 166.

Акаев В.Х., Дадуев М.А. Северный Кавказ: факторы дестабилизации и формирования межнационального единства. Нальчик, 2012.

Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д. Накшбандийский шейх Элах-Мулла: духовная деятельность и жизненные коллизии // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (17), 2012.

Акиев Х.А. Народы Северного Кавказа в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Магас, 2009.

Албагачиев Р. Шейх-миротворец // [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/465658964.html

Албакова Ф.Ю. Каноны социально-экономической деятельности в исламе // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей / под ред. С.В.Пирогова. М., 2009.

Албогачиева М.С.-Г. Адепты Кунта-Хаджи Кишиева: Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, Батал-Хаджи Белхароев, Хусейн-Хаджи Гарданов, Чиммирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров и Вис-Хаджи Загиев // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхароева. СПб.; Магас, 2011.

Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское общество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сборник статей / отв. ред. С.А. Штырков. СПб., 2007.

Алероев А.Я. Языковые аспекты древних верований вайнахов // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: Вып. 31 / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2006.

Алиев М.Ж. Путь праведника. Махачкала, 2011.

Алиева З.В. Обычаи, традиции современных чеченцев // История и культура чеченского народа. М., 2002.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века). М.

Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный: Ичкерия, 1994.

Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990;

Алироев И.Ю., Хасбулатова З.И. Гостеприимство и куначество // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Аляутдинов Ш. Все о мусульманском посте и Курбан-Байраме. М. – СПб., 2012.

Аляутдинов Ш. Мусульманское право. Первый и второй уровни. СПб., 2011.

Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана. – СПб., 2012.

Аляутдинов Ш.Р. Путь к вере и совершенству. СПб., 2010.

Аничкин А. Малознакомая диаспора // Огонек, № 16, 29 апреля 2013.

Арбитайло А.М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления. Дисс. … канд. психол. наук. М., 2008.

Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007.

Арсанов А.-Р. Наследие: Собрание воспоминаний современников. Шейх Дени и Багауддин Арсановы. М., 2009.

Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлении московских студентов. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-08/arutyunova.pdf

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998.

Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М., 2007.

Ахмадов М. Нохчийн гIиллакх-оьздангалла (чеченский этикет и внутренняя культура). Грозный-Санкт-Петербург, 2002.

Ахмадов М. Предания, исполненные благородства. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/5/ah10.html

Ахмадов М.М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). Элиста, 2010.

Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. Грозный-Махачкала, 2012. С. 248.

Ахмадов Я.З. История Чечни в XIX – начале XX века // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001.

Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009.

Ахмадов Я.З. Политическая история Чечни в XVI–XVIII веках // Чеченцы / отв. ред. Л.Т.Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М., 2012.

Ахмадов Я.З. Чечня в XVI–XVIII веках // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Бабич А.-Г. Многоженство. Советы и комментарии. М., 2006.

Балтанова Г. Руководство молодой мусульманки. СПб., 2012.

Балтанова Г.Р. Мусульманка. М., 2007.

Басханова Л.С.-Э. Чечня: общественное мнение в условиях этнополитического конфликта. Р.-н/Д., 2004.

Баталов Р.Х. Производственная лексика чеченцев (лексические материалы, анализ лексики, коранические сказания, рассказы из различных источников). Грозный, 2010.

Башкиров В. О смешанных браках. [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/dictionary/02/o_brakah_s_inovercami.shtml#s3

Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.

Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. Учебное пособие. М., 2009.

Белхороев Я. Братство Батал-Хаджи Белхороева // Зори ислама. 2011. № 1 (45).

Белхороев Я.К. Путь праведника // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхароева. СПб.- Магас, 2011.

Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. // «Священная война» шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях. Махачкала, без года изд. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный, 2008.

Берсанов Х.-А. Сокровищница мудрости – путь к счастью. Грозный, 1990.

Берсанова З. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман. [Электронный ресурс] URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus11_4.htm

Берсанова З. Х.-А. Обычай кровной мести и практика примирения в современной Чечне // Вестник восстановительной юстиции. 2011, №8.

Берсанова З. Х.-А. Чеченцы // Культура мира в традициях и обычаях народов Северного Кавказа. Назрань, 2013.

Берсанова З. Я выбираю горы. М., 1997.

Бокова Н. Невестка гор // Мусульманка. 2011. № 3(11).

Болоховский Н. Современная практика смешанных браков в Русской Православной Церкви // Европейский Гуманитарный Университет. Учение записки. Выпуск 2. Сборник научных статей факультета теологии. Минск, 2004.

Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учебное пособие. М., 2007.

Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011.

Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. М., 2006.

Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Авт. коллектив: В.А. Козлов, Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова и др. М., 2011.

Вайнахская этика. Рабочая программа учебной дисциплины. Грозный: ЧГУ. 2011.

Вачагаев М. Вирдовая структура как прототип политической партии в Чечне // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающе-

гося религиозного деятеля шейха Батал-Хаджи Белхороева. СПб.; Магас, 2011.

Вачагаев М. Вирдовая структура Чечни // [Электронный ресурс] URL: http://www.chechen.org/page,2,355-zhurnal-chast.html

Вачагаев М. Тарикаты и вирды Ингушетии // [Электронный ресурс] URL: http://www.chechen.org/magazine/page,2,387-zhurnal-chast.html

Вачагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2009.

Воробьева О.Д. Вынужденная миграция в России // Современные проблемы миграции в России. М., 2003.

Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 2011.

Гадаев В. Кавказская семья: некоторые особенности ее трансформации // [Электронный ресурс] URL: http://vesti95.ru/news/social/98778665.html

Гайнутдин Р. Место и роль ислама в формировании российского государства // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М., 2009.

Гайнутдин Р. Уроки ислама. Пособие для преподавателей учебных заведений. М., 2009.

Гакаев Ж.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). М., 1997. С. 104.

Героическое предание в 1980 г. рассказал У. Накаев (старик, сел. Урус-Мартан). Записала М. Дзулгаева // Мифы и предания чеченского народа. Сост. А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова. М., 2010.

Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах: Из записок П.И. Головинского // ССТО. Владикавказ, 1878. Вып. I.

Гортикова М.М. К вопросу о развитии торгового предпринимательства в Чечне в конце XIX–начале XX вв. // История науки и техники, 2002. № 7.

Гриценко В.В., Смотрова Т.Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российском обществе. Смоленск, 2008.

Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984.

Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2004.

Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М. 2007.

Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004.

Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999.

Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003.

Джуртубаев М.Ч. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа. Нальчик, 2009.

Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Р.-н/Д., 1925.

Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М., 1975.

Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. Сб-к. СПб., 2006.

Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006.

Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Drobizheva.pdf

Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: http://www.

isras.ru/files/File/publ/year-2008/Nacionalno-grajdanskaya%20i%20etnicheskaya%20identichnost.pdf

Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ. [Электронный ресурс] URL: http://rosnation.ru/?page_id=1064

Дробижева Л.М. Этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

Духаев А. Эпоха шейхов. Грозный, 2007.

Ежова А. (Ф.) Многоженство как право и ответственность // Мусульманка. 2011. № 3(11).

Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009.

Ермекбаев Ж.А., Исакиева З.С. Чеченцы в Казахстане // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. Дисс. … канд. соц.наук. Саратов, 2010.

Закария М. Ценности зикра. Казань, 2008.

Закс А.Б. Из истории первого периода Шамиля. Ташу-Хаджи – наиб Шамиля. М., 1943.

Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Грозный, 2008.

Заурбекова Г.В. Гендерный аспект войны в Чечне // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19–20 апреля 2005 года. М., 2006.

Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение, № 2, 2006.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003.

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в контексте Всероссийской переписи населения // Государственная национальная политика и всероссийская перепись населения 2010 года / Под ред. Н.П. Комарова, А.Б. Дрожжина, В.В. Тишкова. М., 2012.

Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Р.-н/Д., 2004.

Ибрагимов К.Х. Академик Петр Захаров. Грозный, 2013.

Ибрагимов Муса М. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти. Монография. / Муса М. Ибрагимов, А.Р. Балаева, А.Х. Нуридова. Грозный, 2012.

Илли о князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады, живших у берега Терека // Чеченский фольклор. Т. 1. М., 2009.

Ильин В.А., Михайлова Е.А. Кризис идентичности как ресурс модернизации общества: исследование восприятия социальных институтов российского общества представителями трех социально-возрастных категорий современных россиян // Социальная психология и общество. 2012. № 2.

Ильясов Л. Чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры // Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008.

Ильясов Л.М. Культура чеченского народа. М., 2009.

Ильясов Л.М. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М., 2004.

Ильясов Л.М. Чеченский тейп // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г. М., 2006.

Ильясов Л.М. Чеченский тейп: мифы и реалии // Чеченское общество сегодня. 2007, № 1(9).

Ипполитов А.П. Учение «Зикр» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869.

Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. 1868. Вып. I.

Исаев Э. Вайнахская этика. Назрань, 1999.

Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука (главная редакция восточной литературы), 1991.

Исмаилов А.Т. Дош: русско-чеченский словарь. Элиста. 2009.

Историко-экономический очерк Чеченской автономной области. Грозный, 1930.

История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2006.

История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный, 2008.

Кавказ: история, народы, культура, религии / редкол. Р.Г. Абдулатипов. М., 2007.

Кадыров Р.А. О целесообразности составления свода этических норм поведения (К истории вопроса) // [Электронный ресурс] URL: http://chechnyatoday.com/downloads/kodex.docx

Кандур М. Мюридизм. История кавказских войн 1819–1859 гг. Нальчик, 1996.

Каримов А. Ахмат Кадыров. Киев, 2008.

Керимов М.М. Ислам в контексте традиционной культуры чеченцев. Р.-н/Д., 2007.

Киндаров А.Г. ХIайба. Шейх Сугаип-мулла Гойсумов (Биографический очерк). Грозный, 2012.

Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. М., 1979.

Конституция ЧР // [Электронный ресурс] URL: http://www.parlamentchr.ru/republic/konstitutsiya-chr

Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 2-е изд. М., 2012.

Крысько В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002.

Кудряшова И.В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / [отв. ред. И.С. Семененко]. М., 2012. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке.

Кузаев М. История села Алды // [Электронный ресурс] URL: http:// pomnialdy.ru/Aldi_new/Pages_html/Muzei/Muzei_Istoria.html.

Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе // [Электронный ресурс] URL: http:// kmvline.ru/lib/xrist/17.php

Культура Чечни: история и современные проблемы / [отв. ред. Х.В.Туркаев]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Микулухо-Маклая РАН. М., 2006.

Курбанов Р. В. Фикх мусульманских меньшинств. Мусульманское право в современном немусульманском мире (На примере стран Западной Европы и Северной Америки). М., 2010.

Курбанов Х.Т. Религиозная лексика в чеченском языке. Дисс. … канд. филол. Наук. М., 2006.

Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар, 2012.

Кусаев А. Писатели Чечни. Грозный, 2005.

Кусаев А. Чечня: годы и люди. Грозный, 2007.

Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М., 2011.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и экономическое поведение. М., 2011.

Лечиева М.И. Этническая идентичность современных чеченцев, проживающих на территории Чеченской Республики // Российский научный журнал. 2012. № 6 (19).

Мадаева З.А. Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990. *Мазаева Т.А.* Аргунский историко-культурный и природный музей-заповедник как компонент чеченского бренда // Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Р.-н/Д., 2012.

Майсигов Д.С., Мурзабеков Г.А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань, 2009.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Книга первая. Образы российских республик в Интернете. М., 2009.

Мальсагов З.С. Древо жизни: 200 лет святому Устазу Киши-Хаджи. Нальчик. 2001.

Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный. 2009.

Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992.

Межиева К.Х. Традиционная культура и этнокультурные процессы в Чеченском обществе (кон. XX – нач. XXI вв.). Дисс…. Канд. ист. н. М., 2009.

Мид М. Культура и мир детства. М., 1998.

Мир в Чечне через образование (материалы международного симпозиума, г. Сочи, 23-26 сентября 2002 г.) / Ред. Л.Т. Соловьева. М., 2003.

Мифы и предания чеченского народа. Сост. А.Д. Яндаров, Г.В. Зурбекова. М., 2010.

Мужухоев М.Б. Проникновение христианства к вайнахам // [Электронный ресурс] URL: http:// www.chechen.org/121-proniknovenjai-khristianstva-k-vajjnakham.-m.b..html

Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик, 2012.

Мусаева М. К. Детская люлька в традиционном быту народов Дагестана (культурные конфигурации) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010.

Мусхаджиев С.Х. Гази-Хаджи Зандакский: пространство и время героя. Научное издание. Майкоп, 2009.

Мчедлова М.М. Конфессиональная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

Мчедлова М.М. Религиозная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Р.-н/Д., 2009.

Нанаева Б.Б. Свобода как родовая характеристика самосознания этноса и феномен культуры // [Электронный ресурс] URL: http://www.teoria-practica.ru/-2-2010/culture/nanaeva.pdf

Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. М. – Р.-н/Д., 2012.

Нанаева Б.Б., Умаров У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011, № 7.

Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала, 2013.

Натаев С.А. Тайп как форма социальной организации // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

*Натаев С.А.*Чеченские тайпы. Проблемы изучения природы, структуры и исторической динамики социальных институтов чеченцев. Махачкала, 2013.

Нунуев С.-Х. Ислам и нохчалла – составные части нахского национального сознания // Моя газета. Комитет правительства Чеченской республики по делам молодежи. Грозный, 2008. № 6. июнь. С. 9.

Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998.

Нунуев С.-Х. Чеченцы. Этнический менталитет // Чеченцы. М., 2008.

Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути. М., 2009.

Нурбахш Д. Психология суфизма. С. 1–10 // [Электронный ресурс] URL: http://chechen.org/archives/578

Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? М., 2001.

Нухаев Х.-А. Чеченцы скорее изменят мир, чем изменят традициям. М., 2002.

Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985.

Ошаев Х. Мюридизм в Чечне // Революция и горец. 1930. № 9–10.

Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М., 2012.

Парова Л.М. Документальные свидетельства ссылки чеченцев и ингушей (1944–1957 гг.) // Сердало. 1993. 27 ноября.

Першиц А.И., Смирнова Я.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1.

Поляков Е.М. Проблемы формирования этнической идентичности чеченцев // [Электронный ресурс] URL: http://rjns.esrae.ru/pdf/2012/1/3.pdf

Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2007.

Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб., 2005.

Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб., 2010.

Прозрителев Г. Шейх Мансур. Материалы для истории Кавказской войны. 1912.

Резников Е.Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии: монография. Минск, 2006.

Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) // Гуманитарные исследования. М.: ГУВШЭ. 2003. Вып. 7.

Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В.А. Тишкова. М., 2007.

Рощин М.Ю. Из истории ислама в Чечне // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011.

Рощин М.Ю. Ислам в Чечне (при участии Дж. Месхидзе) // Ислам в Европе и в России. М., 2009.

Рыжиков В. Жемчужина Чечено-Ингушетии. Грозный, 1972 // [Электронный ресурс] URL: http://grozny.vrcal.com/stories/lake2.html

Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. М., 2004.

Саидов И.М. Сословно-классовые отношения // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Сайдумов Д.Х. Судебная система Чеченской Республики в период с 1990 по 1999 гг. // Власть, 2010. № 8.

Сайдумов Д.Х., Хасбулатов А.И. Правовая культура // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Сампиев И.М. Институализация самоопределения народов в политических процессах на постсоветском Северном Кавказе. Назрань, 2010.

Северный Кавказ: сложности интеграции (I), этничность и конфликт. Доклад № 220 (Европа) – 19 октября 2012.

Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси. Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. М. – Куала-Лумпур, 2001.

Семененко И.С. Гражданская идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Сила добра (Рассказы о ненасилии и примирении). М., 2005.

Скитский Б.В. Социальный характер движения имама Мансура // Известия 2-го Северокавказского педагогического института. Орджоникидзе, 1931.

Скорик А.П. Эволюция внутрисемейных отношений в современной чеченской семье // Российская гендерная история с «юга»

на «запад»: прошлое определяет настоящее: [Текст]: материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 года, Нальчик. Т. 2. Нальчик, 2013.

Смирнова Я. С. Семья и семейный быт накануне установления Советской власти // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.) / под ред. В. К. Гарданова. М., 1968.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

Солсаев М. Чеченский полк «Дикой дивизии» // [Электронный ресурс] URL: http://checheninfo.ru/13390-chechenskiy-polk-dikoy-divizii.html

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2006.

Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Грозный, 2006.

Сулейманов Э. Общество и менталитет чеченцев // [Электронный ресурс] URL: http://nohchalla.com/chechenskaya-etika/166-obshestvo-i-mentalitet.html

Суфий. Вып. № 12, 2011.

Тагирова Р.А. Формирование личности в чеченском обществе // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М, 2004.

Танкиев А.Х. Эздел – ингушская этика. Назрань, 2007.

Тишков В. А. История Чечни и культурная политика в конце 1920-х – 1940-е годы // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Тишков В.А. Депортация 1944–1957 гг. // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный на-

учно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2003.

Тишков В.А. Российский народ: Книга для учителя. М., 2010.

Триандис Г. Культура и социальное поведение: учебное пособие / пер. В. А. Соснин. М., 2010.

Устаев А.Л. Природно-климатические условия этнокультурного развития // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Халидов А.И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Хаматханова А. ГIалгIай меттала назмаш. Перевод с ингушского Т.С. Чабиева. Назрань, 2011.

Хамидова З. Изучаем чеченский язык. В 3 ч. М., 2005.

Хамидова З.Х. Самоучитель чеченского языка. М., 2005.

Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997.

Харадзе Р.Л. Некоторые стороны сельско-общинного быта горных ингушей // Кавказский этнографический сборник. Т. II. Очерки этнографии горных ингушей. Тбилиси, 1968.

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007.

Хасбулатова З.И. Похоронно-поминальная обрядность // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;

Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Хасбулатова З.И. Свадебная обрядность // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Хасбулатова З.И. Семья и семейные отношения // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012.

Хасбулатова З.И., Мадаева З.А. Народная медицина чеченцев. Грозный, 2012.

Хасиев С.-М. О ценностной шкале чеченцев». Информационно-аналитический бюллетень «Латта» № 5, 2002. Грозный.

Хасиев С-М. А. Чеченцев древняя земля. СПб., 1994.

Хизриев Х.А. Средневековый период. X–XV века // Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М.: 2012.

Хизриев Х.А. Тимур (Тамерлан) в Чечне и на Северном Кавказе. Борьба его народов за независимость // История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2006.

Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе // Минарет, № 2–3, 2007 // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?103

Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме // [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?590#2

Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб., 2008 // [Электронный ресурс] URL: http://religa.narod.ru/hismatulin/sufizm3.htm

Хлебников П. Разговор с варваром // URL: http://www.politkniga.ru/files/books/hlebnikov_pavel_razgovor_s_varvarom.pdf

Холодковский К.Г. Проблемы и противоречия российской идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.

Хухлаев О.Е., Хайт М.А. Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккас и М. Брюера // Социальная психология и общество. 2012. № 3.

Хухлаева О.В., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе. М., 2011.

Цуциев А. Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов // Дружба народов. 2005, № 10. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/10/cu7.html

Чентиева М.Д. История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958. Чеснов Я. Кто они, чеченцы? // Чеченцы. Краткие очерки истории, культуры, обычаев и традиций / Сост. Алиева З.В., Нунуев С.-Х.М. М., 2009.

Чеченский этический кодекс. Издание третье, переработанное. М., 2008. 264 с.: ил.

Чеченцы / сост. С.-Х.Н. Нунуев. М., 2008.

Чеченцы: история и современность / сост. Ю.А. Айдаев. Москва, 1996.

Чистов К.В. Традиция, "традиционное общество" и проблема варьирования // Советская этнография. 1981, № 2.

Чокаев К.З. Сопоставительная типология русского и чеченского языков. Пособие для учителей школ, преподавателей вузов и студентов-филологов. Грозный, 2011.

Шаов А.А. Этническая идеология как предмет социально-философского знания. (Анализ этнического самосознания абхазо-адыгов). Р.-н/Д, 2000.

Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. 2008. № 2.

Шевченко К., Текушев И. Ислам на Северном Кавказе в зеркале общественного мнения // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011.

Шейх, Устаз, Овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Автор проекта и составитель Р.-Х. Ш. Албагачиев. Нальчик, 2012.

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М., 2012.

Шумилова Е.А., Ходжаева Е.А. Особенности становления российской гражданской идентичности мусульман в Татарстане // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М., 2006.

Элембаев Ю. Центарой вчера и сегодня. Грозный, 2012.

Эриксон Э. Детство и общество. М., 2000.

Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. М., 1999.

Юсупов М. Социальная ситуация в Чеченской Республике: проблемы и тенденции // Северный Кавказ: Взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития / Под ред. А.Г. Матвеевой, А.Ю. Скакова и И.С. Савина. М., 2012.

Яндаров А.Д. Введение // Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785–1791 гг.). Элиста, 2010.

Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата, 1975.

Яндиева М.Д. Депортация ингушей. Причины. Обстоятельства. Последствия. Тбилиси, 2012.

De Vos G., Romanucci-Ross L. Ethnicity: Vessel of meaning and emblem of contrast // Ethnic identity. Chicago, 1982.

Kluckhon C., Strodtbeck F. L. Variations in Value Orientations. Evanston, IL: Row Peterson, 1961.

Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

Trafimow D., Finlay K.A. The accessibility of group memberships // The J.of Soc. Psych. 2001.

Оглавление

Предисловие рецензента....3
Введение....7
Глава I. **Чеченское общество вчера и сегодня: исторические ориентиры и современные смыслы**
1.1. Общие сведения о чеченцах и Чеченской Республике....21
1.2. Некоторые страницы чеченской истории....39
1.3. Социальная структура чеченского общества....70
Глава II. **Чеченский этнос сегодня: результаты социально-психологического исследования**
2.1. Традиции и обычаи в жизни чеченского народа....91
2.2. Религия в жизни чеченского общества....252
2.3. Языковое пространство чеченцев....419
2.4. Грани чеченской идентичности....446
2.5. Ценностные ориентации чеченцев: источники и детерминанты....481
Заключение....512
Словарь чеченских слов и выражений, использованных в книге....516
Словарь арабских слов и выражений, использованных в книге....524
Литература....532

Павлова Ольга Сергеевна

Чеченский этнос сегодня:

черты социально-психологического портрета

Редактор *З.Х.-А. Берсанова*
Корректор *З.Х.-А. Берсанова*
Компьютерная верстка *Э.С. Юсупова*
Дизайн обложки *Т.Л. Кузьмишина*

Подписано в печать 12.11.2013.
Формат 60 x 90 1/16. Гарнитура «Minion Pro».
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ л.
Тираж 700 экз. Заказ № 42235.

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»
ООО «Сам Полиграфист»
129090 г. Москва, Протопоповский переулок д.6
E-mail: info@onebook.ru
www.onebook.ru